

ОБЗОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2024, Том 6, № 8

Подписано к публикации: 23.12.2024

Главный редактор журнала

Солопанова Ольга Юрьевна, доктор педагогических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Арпентьева Мариям Равильевна (РФ, г. Калуга) – доктор психологических наук, доцент
Ахметов Султан Меджидович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор, ректор
Бабаян Анжела Владиславовна (РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор
Боязитова Ирина Валерьевна (РФ, г. Пятигорск) – доктор психологических наук, профессор
Быстрый Елена Борисовна (РФ, г. Челябинск) – доктор педагогических наук, профессор
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Гаджимурадова Зоя Магомедовна (РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ежова Татьяна Владимировна (РФ, г. Оренбург) – доктор педагогических наук, доцент
Коналов Василий Николаевич (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, профессор
Константинов Всеволод Валентинович (РФ, г. Пенза) – доктор психологических наук, профессор
Круглик Иван Иванович (Беларусь, г. Минск) – кандидат педагогических наук
Крузе Борис Александрович (РФ, г. Пермь) – доктор педагогических наук, профессор
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, г. Махачкала) – доктор педагогических наук, профессор
Малярчук Наталья Николаевна (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, доцент
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Мирзоев Махмашиариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Накохова Рида Рашидовна (РФ, г. Черкесск) – доктор психологических наук, профессор, проректор по научно-инновационной деятельности
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Овсяник Ольга Александровна (РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Пряженикова Елена Юрьевна (РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Семенова Файзура Ореловна (РФ, г. Карачаевск) – доктор психологических наук, профессор
Сеногозова Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор
Ткаченко Ирина Валериевна (РФ, г. Армавир) – доктор психологических наук, доцент
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Ханова Зоя Гаджиалиевна (РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент
Цахаева Анжелика Амировна (РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор
Шайденко Надежда Анатольевна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Щербакова Елена Евгеньевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлева Надежда Олеговна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

«Обзор педагогических исследований» включен в перечень ВАК с 25.12.2020г., Elibrary.ru

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-78221 от 20 марта 2020г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2687-0428 (online)

E-mail: info@opi-journal.ru

Сайт: <https://opi-journal.ru>

© Обзор педагогических исследований, 2024

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лю Синьлэй

Развитие значения воли в психологическом контексте 6-11

Хижняк Е.В.

Агрессия как ресурс активности для реализации личностного потенциала и достижения целей 12-16

Слюсарева А.Э., Сафонова М.В.

Результаты мониторинга психологической безопасности дистанционной образовательной среды 17-28

Сергеева М.Н.

Социально-психологические характеристики студентов естественно-географического факультета Тувинского государственного университета: аспекты воспитания 29-35

Макарова Е.М., Николаев Е.В., Винокурова А.Г.

Представление о будущем у старших школьников с девиантным поведением 36-40

Николаева З.К.

Самореализация личности среднего возраста (30-40 лет) в зависимости от гендерных различий 41-47

Щукина И.Г.

Теоретическое обоснование взаимосвязи волонтерской деятельности и формирования социально значимых качеств у студентов 48-53

Романов В.А.

Устранение действующих факторов как ключевой инструмент повышения мотивации персонала в организациях сегмента HoReCa 54-62

Суслов В.В.

Влияние родительской тревожности на формирование детско-родительских отношений в семьях с детьми с ОВЗ 63-69

Самохвалова Е.В.

Способности к интерпретации невербального поведения и выразительности голоса как компоненты эмоционального интеллекта подростков. Часть 1 70-79

Николаев Е.В., Румянцева Л.Э., Чириков А.В.

Взаимосвязь семейного воспитания и уровня тревожности младших подростков 80-83

Сафонова М.В., Слюсарева А.Э.

Психологически безопасная дистанционная образовательная среда: к вопросу выявления компонентов мониторинга и оценки 84-91

Кривошапкина Т.С., Николаев Е.В.

Исследование уровней развития творческих и интеллектуальных способностей подростков 92-96

Барыльник С.Н.

Роль референтной группы и социальной идентичности в вариациях патриотизма молодежи 97-103

Кадырбеков Д.Д.

Ретроспективный анализ историй межэтнических браков России и Казахстана 104-109

Самохвалова Е.В.

Способности к интерпретации невербального поведения и выразительности
голоса как компоненты эмоционального интеллекта подростков 110-120

Николаев Е.В., Румянцева Л.Э., Соколов Б.Р.

Основные детерминанты социально-психологической адаптации
в период взрослости и пожилом возрасте 121-125

Щукина И.Г.

Социальная активность студентов и ее влияние на восприятие социально значимых ситуаций 126-130

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Комлев М.А., Мешков И.Н., Кулин А.А., Пахомов В.И.

Вопросы освоения техники владения мячом в баскетболе 131-137

Монахов О.Н.

Эффективные практики социального контроля в минимизации рисков
цифровой социализации студенческой молодежи 138-144

Шемаев И.Н.

Организационные условия для занятий физической культурой и спортом
по месту жительства как научно-педагогическая проблема (на примере Санкт-Петербурга) 145-152

Асулова Д.Ш., Гаджиева Н.А., Саидова Г.С.

Мультимедийное обучение при изучении иностранных языков в вузе 153-158

Пягай Л.П.

Эффективность метода круговой тренировки в физической подготовке студентов,
занимающихся ориентированием на лыжах 159-166

Нестерова А.И., Иванов Е.А., Нестеров В.В.

К вопросу об отношении к физической подготовке военнослужащих операторского
профиля во время выполнения боевых задач 167-175

Олейник А.А., Соловейченко Е.Г., Жданов В.Н., Репина Н.В.

Спортивные игры в обеспечении эффективности
подготовки специалиста гуманитарного профиля 176-181

Данилова О.Ю., Телкова С.А., Ларина Т.В.

Использование игровых технологий при обучении комбинаторике в образовательных
организациях высшего образования МВД России 182-189

Бабушкин С.С.

Целеполагание тренировок военнослужащих мотострелковых
подразделений средствами кроссфита 190-196

Декина Е.В., Шалагинова К.С.

Развитие самостоятельности младших школьников: опыт реализации
программы, оценка эффективности 197-202

Булгакова О.В., Худик А.А., Соболева Н.В., Коновалов А.С.

Цифровое управление физкультурно-спортивной деятельностью в университете 203-208

Кириченко Ю.Н., Горбатов В.В., Тарасенко А.А., Нагорный Н.Н. Отдельные методические аспекты профессиональной подготовки сотрудников полиции к действиям в особых условиях	209-216
Моисеева А.С. Роль плавания в формировании физической культуры у молодого поколения	217-222
Медведев П.С., Баикина Ю.О. Девиантное поведение как социально-педагогическая проблема: современный ракурс	223-228
Воронина Е.С., Ганеева Ю.Р., Петухова Л.А. Инновации в педагогике: метод Dogme в обучении иностранным языкам	229-235
Ци Хунвэй, Ма Икэ, Тихонов В.А. Когнитивные механизмы различий в концептуальной обработке у китайско-русских и русско-китайских билингвов	236-241
Фатуева Ю.Н. Методика формирования социокультурной компетенции учащихся начальной школы	242-248
Шагиахметова М.Н. Структурно-логическая модель организации педагогических практик в вузе для студентов бакалавров – будущих учителей начальных классов	249-254
Болтенкова Ю.В., Колмыков С.Н., Круглов А.Н., Кокорев Д.А. Метод моделирования в обеспечении эффективности подготовки специалистов силовых ведомств (на примере вузов МВД)	255-260
Тарасенко А.А., Кириченко Ю.Н., Горелов С.А., Нагорный Н.Н. Альтернативные подходы к формированию профессионально важных умений и навыков, обучающихся в образовательных организациях МВД России	261-267
Шредер А.Ю., Спатаева М.Х., Диких А.А., Хозей С.П., Антонов А.В. Исследование факторов здорового образа жизни у студенческой молодежи медицинского вуза	268-273
Лялина Е.В., Кириллова А.И. Взаимосвязь развития жизнестойкости и навыков ЗОЖ в программах коррекции веса и пищевого поведения у лиц с избыточной массой тела	274-280
Ракитин Д.А. Педагогическое обоснование проектов патриотического воспитания	281-286
Федоров И.Г., Чернов Ю.И., Фроловин С.А., Тимофеев М.Г. Оптимизация использования воспитательного потенциала спортивных и подвижных игр в ходе занятий физической подготовкой	287-292
Горлова Ю.И., Зубов С.А., Кузнецов А.М. Актуальные подходы к психофизической подготовке спортсменов командно-игровых видов спорта	293-300
Слаповская О.И., Патюков А.Г., Диких А.А., Русаков В.В. Организация учебной деятельности иностранных студентов при освоении дисциплины «Нормальная физиология» в медицинском вузе	301-306
Лосев В.Ю., Савиных Л.Е. Инновационная форма организации и проведения научно-педагогической практики магистрантов направления «Физическая культура»	307-311

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.9

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-6-11

Развитие значения воли в психологическом контексте

¹ Лю Синьлэй,

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: в научной работе подробно рассматривается трансформация понятия воли, а также значение в психологическом аспекте, в том числе влияние на развитие личности, в целом и поведении индивида исследуются ключевые концепции воли, а также элементы и механизмы, в том числе и практическое применение и развитие в разных областях жизни человека, кроме того воля является основным понятием науки психологии, которое играет основополагающую роль в развитии индивида и осуществлении личностью определённых действий.

Научная новизна состоит в адаптации инновационных подходов к пониманию воли в целом, включая в себя не только нейропсихологические аспекты, но и культурные, предоставляя возможности для расширения универсальных представлений как о роли психологической науки. Также данные исследования представляют современные методики для анализа качеств, которые учитывают персональные различия, также контекстуальные обстоятельства (условия).

Ключевым фактором является исследование воздействия волевых процессов на развитие индивида, а также адаптацию в рамках социальных трансформации на современном этапе. Данное научное исследование отмечает значимость развития волевых навыков в учебных практиках и терапевтических, открывая актуальные возможности для практической психологии в целом.

Ключевые слова: наука, психология, психологические принципы, концепция, эмоциональный интеллект, мотивация, эмоциональный интеллект, волевые качества, психоэмоциональное состояние

Для цитирования: Лю Синьлэй Развитие значения воли в психологическом контексте // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 6 – 11. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-6-11

Поступила в редакцию: 27 августа 2024 г.;
Одобрена после рецензирования: 25 октября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Development of the meaning of will in a psychological context

¹ Liu Xinlei,

¹ Lomonosov Moscow State University

Abstract: the scientific work examines in detail the transformation of the concept of will, as well as its meaning in the psychological aspect, including the impact on the development of personality, in general and the behavior of an individual, the key concepts of will, as well as elements and mechanisms, including practical application and development in different areas of human life, are studied, in addition, will is the main concept of the science of psychology, which plays a fundamental role in the development of an individual and the implementation of certain actions by the individual.

Scientific novelty lies in the adaptation of innovative approaches to understanding will in general, including not only neuropsychological aspects, but also cultural ones, providing opportunities to expand universal ideas about the role of psychological science. Also, these studies present modern methods for analyzing qualities that take into account personal differences, as well as contextual circumstances (conditions).

The key factor is the study of the impact of volitional processes on the development of the individual, as well as adaptation within the framework of social transformation at the present stage. This scientific study notes the importance of developing volitional skills in educational practices and therapeutic ones, opening up relevant opportunities for practical psychology as a whole.

Keywords: science, psychology, psychological principles, concept, emotional intelligence, motivation, emotional intelligence, volitional qualities, psycho-emotional state

For citation: Liu Xinlei *Development of the meaning of will in a psychological context. Review of Pedagogical Research.* 2024. 6 (8). P. 6 – 11. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-6-11

The article was submitted: August 27, 2024;
Approved after reviewing: October 25, 2024;
Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Воля, как правило, представляется как способность индивида к сознательному контролю собственных действий, а также выбору цели в жизни, в том числе определению препятствий в процессе достижения успеха. В контексте психологии основное понятие воли является многоаспектным, который включает в себя не только мотивацию, а также самоорганизацию и контроль, в том числе эмоциональное управление [7].

«Воля ассоциируется с управлением, понимается как регуляция человеком себя. При этом регуляция своего поведения понимается за счет не внешних, а внутренних факторов. В качестве внутреннего фактора выступает сознательное принятие решения как выбор разумной альтернативы при борьбе, конфликте побуждений или намерений похожей силы и привлекательности. Регулятивный компонент в деятельности человека включает в себя сознательное определение альтернатив, и мучительный выбор одной из них. Выбор, по сути, предполагает проживание преодоления» [2, с. 147].

Материалами данного исследования послужили научные публикации по теме развитие воли в психологическом контексте, а также цифровые ресурсы с дидактическими материалами. Рассматривается психологический контекст данного понятия в целом.

Теоретическими подходами данного исследования являются три основных теоретических подхода: познавательно поведенческий, (обращающий внимание на взаимодействия), эмоциональная составляющая, также поведение, отмечая главную роль воли (в управлении данными процессами).

Следующим подходом является гуманистический подход, который рассматривает волю, как свободу выбора, независимости, а также реализации, способствуя формированию гармоничной личности. Психоаналитический подход, который

изучает внутреннюю мотивацию, а также конфликты индивида, влияющие не только на проявление воли, но и на развитие в рамках эмоциональных переживаний и ощущений.

Цель данного исследования изучить эволюцию понятия воли в рамках психологии, а также определить основные компоненты, в том числе и механизмы воли, выявить влияние воли в процессе развития индивида и поведение индивида.

Задачами исследования являются:

- исследовать влияние разных факторов, которые влияют на проявление волевых качеств личности под воздействием стрессовых ситуаций и т.д. в различных ситуациях в жизни;
- оценить трансформации восприятия, а также значение воли в психологической науке на современном этапе (практика);
- проанализировать существующую взаимосвязь не только между уровнем формирования волевых качеств, но и успешностью в целом, для достижения индивидуальных целей и профессиональных задач;
- определить эффективность современных методов тренировки воли, также качеств, в том числе влияние на эмоциональный фон настроения индивидов, которые принимали участие в эксперименте.

В научной работе автор подробно изучает развитие воли в психологическом аспекте, обращая внимание на роль воли и формирования развития индивидуальности, а также адаптации личности в рамках окружающего мира.

Само понятие воли имеет исторические корни, как в философии, так и в психологии. В античные времена известные философы своего времени например Платон и Аристотель в своих трактатах рассматривали проблемы свободной воли, а также способности индивида к самоконтролю [8]. В эпоху средневековья данное понятие взаимосвязано с верованиями и религиозным культом [6].

«Если науки о человеке рассматривать как единую карту, серьезный ареал больших масштабов будет принадлежать проблеме воли человека. Последняя четверть XIX столетия ознаменовалось пиком в исследовании проблемы воли. Российская и зарубежная философия и психология представлены мыслями и идеями следующих авторов: Г. Гегель, И. Кант, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, А. Адлер, В. Франкл, Р. Ассаджиоли, У. Джемс, И.М. Сеченов, С.Л. Рубинштейн, и другие, и их последователи» [2, с. 146].

На современном этапе, с развитием науки и технологий воля рассматривается, как своего рода когнитивное явление, которое способствует глубокому пониманию поведению индивида. На современном этапе психология представляет различные подходы к пониманию воли. Следует отметить различные подходы, которые существенно влияют на психологические процессы и базируются на теории самоопределения, которая обращает внимание на уровень внутренней мотивации личности и её автономии [4].

Следующим важным подходом является принцип саморегуляции исследуя важные механизмы контроля над поведением индивида, а также эмоциями индивида. Мотивация в целом является основополагающим механизмом болевых действий, которая включает в себя не только внутренние факторы, но и внешние, которые влияют на стремление индивида для достижения поставленных целей для решения определённых задач [9].

«В вопросе о соотношения воли и разума мнения разделяются, и одни полагают, что воля и разум есть одно и то же, рассматривают волю как силу ума (Джон Локк), или видят в воле собственно причинность разума (И. Кант). И.М. Сеченов полагал, что воля – это вовсе не безличный агент, распоряжающийся только движением, это – деятельная сторона разума и моральных чувств» [2, с. 147].

Проведённые исследования демонстрируют, что высоко мотивированные личности, как правило, проявляют лучше волевые качества, как например терпение или настойчивость в целом. Также самоконтроль является способностью управлять собственными чувствами и эмоциями в процессе долгосрочных задач.

Проведённые исследования демонстрируют, что достаточно высокий уровень самоконтроля индивида взаимодействует с успешностью в разных областях жизни индивида, в том числе учебная деятельность, карьерный рост, и личные взаимоотношения. Управление эмоциями играет основную роль для принятия решений, а также в

процессе проявления инициативы или принятия решений [5].

«Человек осуществляет регуляцию своих эмоциональных состояний и делает выбор в соответствии со своими ценностями и жизненными смыслами, со своими представлениями о должном и ценном. В этом смысле воля – это способность человека к самоуправлению. С.Л. Рубинштейн, размышляя о природе воли, подчеркивал, что пока действия человека находятся во власти влечений, определяясь природными особенностями, представляя собой реакции на стимул, – у него нет воли. Если в борьбе мотивов берут верх непосредственные побуждения, то деятельность осуществляется без участия волевой регуляции. Воля возникает тогда, когда человек способен к осознанию и рефлексии своих влечений, может «отнестись» к борьбе разнонаправленных побуждений, выбрать одно из них, а потом принять решение. Поэтому проблема воли, по мнению С.Л. Рубинштейна, связана с содержанием воли или с актом принятия решения на основе смыслов и ценностей» [2, с. 147].

Кроме того, способность управлять собственными эмоциями или чувствами предоставляет возможности индивиду более успешно справляться с препятствиями, а также сохранить свою мотивацию на пути к достижению цели. Развитие самодисциплины является определённым процессом обучения, а также целенаправленной тренировкой [3].

Разработанные программы для развития саморегуляции, а также эмпатия могут значительно укрепить волевые качества индивида. Кроме того, важным фактором является поддержка не только специалистов, но и семейного круга, участвуя в процессе развития воли. На данном этапе психологическая помощь может помогать индивидам не только преодолевать трудности препятствий и внутренние страхи, но и повышать уровень собственной мотивации в целом [10].

Инновационные технологии открывают новые перспективы для совершенствования волевых способностей. А приложения для мобильных устройств, которые могут помочь управлять временем, а также осуществлять планирование и мониторить прогресс являются на данном этапе результативными инструментами, чтобы повысить уровень мотивации, а также самоконтроля в целом [1].

Материалы и методы исследований

Методикой данного исследования послужил эмпирический подход, который ориентировался на поведении участников эксперимента в разных ситуациях, которые требовали в процессе проявле-

ния волевых усилий. В том числе, использовались экспериментальные задачи, влияющие на принятие решения, а также преодоление трудностей в процессе, для того, чтобы проанализировать уровень волевых качеств участников эксперимента. В том числе, применялись кейс-стадии, исследуя определённые примеры индивидов, которые появлялись в различных аспектах своей воли. В том числе, применение биометрических методов, как например наблюдение за физиологическими реакциями индивидов, которые находятся в стрессовых ситуациях, предоставит возможность получить конкретные данные о волевых процессах индивида в целом.

Цель эксперимента исследовать влияние определённых тренировок на развитие воли индивидов. Сопоставить происходящие изменения не только на уровне саморегуляции, но и эмоционального настроения в двух группах, участвующих эксперименте.

В авторском эксперименте принимали участие 50 участников (обучающихся), которые были определены в две группы: контрольную группу (здесь и далее – КГ) и экспериментальную группу (здесь и далее – ЭГ).

Участники контрольной группы в количестве 25 человек (обучающихся) будут проходить в процессе эксперимента анкетирование для анализа начального уровня.

Участники экспериментальной группы в количестве 25 человек (обучающихся) будут в процессе эксперимента посещать тренинги для развития силы воли, которые включают в себя задание на саморегуляцию, учебные программы по постановке целей, мониторинг данного процесса в (формирование привычек).

Участники контрольной группы не принимают участие в данном тренинге.

На начальном этапе анализируется уровень силы воли участников посредством анкетирования (первичный анализ). Далее проводятся различные тренировки для участников экспериментальной группы на протяжении двух месяцев, с занятиями по три раза в неделю. Далее проводится вторичный (итоговый) анализ уровня силы воли участников эксперимента, а также эмоционального настроения и поведения по завершении экспериментальной программы.

Результаты и обсуждения

В эксперименте приняла участие 50 обучающихся, которые были определены в контрольную группу и экспериментальную группу в количестве 50 человек (обучающихся).

На начальном этапе проведен анализ и обработаны полученные результаты, далее проведён по-

вторный анализ через два месяца по завершении эксперимента.

Результаты проведённого исследования продемонстрировали значительные успехи в уровне эмоционального состояния, а также процессах саморегуляции в экспериментальной группе, сопоставление с контрольной группой, а именно.

Участники экспериментальной группы продемонстрировали уровень силы воли на начальном этапе 55% (обучающихся), на завершающем этапе 80% (обучающихся), с разницей в 25%.

Участники контрольной группы на начальном этапе продемонстрировали 50% (обучающихся), на завершающем этапе 60% (обучающихся), с разницей в 5%. В данном случае *экспериментальная группа* обучающихся показала существенное улучшение по сравнению с *контрольной группой*, которая продемонстрировала не значительные успехи и данный факт обращает внимание на необходимость специальных программ не только для развития волевых качеств, но и их укрепление.

Участники экспериментальной группы при анализе эмоционального состояния продемонстрировали 70% на первичном этапе и 85% на завершающем этапе.

В свою очередь *участники контрольной группы* продемонстрировали на первичном этапе 65%, а на завершающем этапе всего 60%.

Таким образом, анализ эмоционального состояния экспериментальной группы обучающихся продемонстрировал более высокий уровень эмоционального восприятия, в данном случае существенную роль сыграли программы тренировок, которые применялись в процессе эксперимента и в целом улучшили психоэмоциональный фон участников.

Участники контрольной группы не показали таких же результатов как и у *участников экспериментальной группы* и данный факт свидетельствует о том, что данные результаты были взаимосвязаны с отсутствием тренировок в процессе эксперимента (посещение тренинга). Повышение уровня саморегуляции *экспериментальной группы* подтверждает выдвигаемую гипотезу автором научного исследования о том, что тренинги, которые проводились во время эксперимента способствуют развитию волевых навыков. Данный факт может быть направлен не только на осознанность, но и на самоконтроль.

На начальном этапе *участники экспериментальной группы* продемонстрировали 55%, а на завершающем этапе 80%.

В то время, как в *контрольной группе* во время проведения эксперимента произошли лишь небольшие изменения, которые демонстрируют яв-

ный прогресс в данной области вследствие отсутствия тренировок при прохождении эксперимента.

Таким образом, участники *контрольной группы* на начальном этапе продемонстрировали всего 55% на завершающем этапе продемонстрировали 56%.

Полученные результаты в процессе эксперимента демонстрируют, что проводимые тренировки по развитию волевых навыков значительно влияют на эмоциональный фон участников эксперимента. Сопоставительный анализ двух групп отмечает необходимость участия с использованием определённых методик для достижения определённых результатов.

Выводы

В процессе данного исследования было выявлено, что понимание, также развитие волевых качеств играет основополагающую роль в поведении, также мотивации человека, напрямую взаимосвязано с процессом саморегуляции. Кроме того,

участники эксперимента, которые использовали современные техники развития воли в процессе эксперимента показали более лучшие результаты при работе с внутренними переживаниями, а также достижение различных задач. В том числе высокий уровень осознания воли продемонстрировал эффективность психологической устойчивости.

Воля в данном случае это многогранное понятие, имеющее важное значение в когнитивном контексте. Воля во многом влияет на поведение индивида, также влияет на принятие решений индивида, формируя личность человека. Глубокое осознание активаторов воли, а также её составляющих открывает актуальные возможности для разработки подходов развития волевых качеств.

Представляется необходимым продолжать изучение в данной сфере для разработки успешных программ в процессе обучения, а также психологической поддержки, которая направлена на повышение уровня жизни индивидов в целом.

Список источников

1. Виленская Г.А. Волевая регуляция // Разработка понятий современной психологии. Москва: Институт психологии РАН, 2021. С. 275 – 299. DOI 10.38098/thry 21 0439 08
2. Высоцкая В.А. Воля как высший психический процесс сознательной регуляции человеком своего поведения в спорте // Педагогика и психология: проблемы развития мышления. Развитие личности в изменяющихся условиях: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 15 мая 2020 года / Под общей редакцией Т.Н. Ищенко. Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2020. С. 146 – 152.
3. Горнев В.В. Воля и волевая регуляция как объект исследований отечественной психологии конца XX-начала XXI века: подходы и проблемы // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 13 декабря 2021 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2021. С. 310 – 314.
4. Зайцева А.А. Проблема развития волевой регуляции в студенческий период // Наука и образование в контексте глобальной трансформации: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводске, 15 ноября 2021 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2021. С. 46 – 49.
5. Носова Д.А. Проблема развития волевых качеств детей старшего дошкольного возраста // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: теория, методология, практика: Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, Уфа, 27 октября 2020 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2020. С. 162 – 168.
6. Прилепских О.С. Особенности воли и волевых качеств личности в подростковом возрасте // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-3. С. 314 – 317.
7. Кирейчев А.В., Котлярова Д.А., Прошин А.А., Якубенко А.А. Формирование и развитие волевых качеств студентов // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. № 7. С. 287 – 294.
8. Черкашина В.В. Воля, как ценность: философский анализ // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Уфа, 31 октября 2019 года. Том Часть 2. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2019. С. 113 – 125.

9. Шиенок В.П. Воля и интеллект. Понятие, сущность, методология проблемы // Труд. Профсоюзы. Общество. 2021. № 1 (71). С. 91 – 96.

10. Шляпников В.Н. Проблема воли в современной зарубежной психологии // Психологические и психоаналитические исследования: Ежегодник 2018-2019 / Московский институт психоанализа. Москва: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский институт психоанализа», 2020. С. 287 – 298.

References

1. Vilenskaya G.A. Volitional regulation. Development of concepts of modern psychology. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2021. P. 275 – 299. DOI 10.38098/thry_21_0439_08

2. Vysotskaya V.A. Will as the highest mental process of a person's conscious regulation of his behavior in sports. Pedagogy and psychology: problems of thinking development. Personality development in changing conditions: Proceedings of the V All-Russian scientific and practical conference with international participation, Krasnoyarsk, May 15, 2020. Under the general editorship of T.N. Ishchenko. Krasnoyarsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev", 2020. P. 146 – 152.

3. Gornev V.V. Will and volitional regulation as an object of research in domestic psychology at the end of the 20th - beginning of the 21st century: approaches and problems. Fundamental and applied science: state and development trends: collection of articles from the XVI International scientific and practical conference, Petrozavodsk, December 13, 2021. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IP Ivanovskaya I.I.), 2021. P. 310 – 314.

4. Zaitseva A.A. The problem of development of volitional regulation in the student period. Science and education in the context of global transformation: collection of articles from the International scientific and practical conference, Petrozavodsk, November 15, 2021. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IP Ivanovskaya I.I.), 2021. P. 46 – 49.

5. Nosova D.A. The problem of development of volitional qualities of senior preschool children. Theoretical and practical aspects of the development of modern science: theory, methodology, practice: Collection of scientific articles based on the materials of the IV International scientific and practical conference, Ufa, October 27, 2020. Ufa: Limited Liability Company "Scientific Publishing Center" Vestnik Nauki ", 2020. P. 162 – 168.

6. Prilepskikh O.S. Features of the will and volitional qualities of the individual in adolescence. Problems of modern pedagogical education. 2019. No. 63-3. P. 314 – 317.

7. Kireychev A.V., Kotlyarova D.A., Proshin A.A., Yakubenko A.A. Formation and development of volitional qualities of students. Personality in culture and education: psychological support, development, socialization: materials of the All-Russian scientific and practical conference. 2019. No. 7. P. 287 – 294.

8. Cherkashina V.V. Will as a value: philosophical analysis. Innovative potential for the development of science in the modern world: Collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference, Ufa, October 31, 2019. Volume Part 2. Ufa: Limited Liability Company "Scientific Publishing Center" Vestnik Nauki ", 2019. P. 113 – 125.

9. Shienok V.P. Will and Intelligence. Concept, Essence, Methodology of the Problem. Trud. Trade Unions. Society. 2021. No. 1 (71). P. 91 – 96.

10. Shlyapnikov V.N. The Problem of Will in Modern Foreign Psychology. Psychological and Psychoanalytic Research: Yearbook 2018-2019. Moscow Institute of Psychoanalysis. Moscow: Non-State Educational Private Institution of Higher Education "Moscow Institute of Psychoanalysis", 2020. P. 287 – 298.

Информация об авторе

Лю Синьлэй, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ttgonee@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.9

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-12-16

Агрессия как ресурс активности для реализации личностного потенциала и достижения целей

¹Хижняк Е.В.,
¹ психолог, магистр психологии,
ИП Хижняк Евгения Владимировна, г. Москва

Аннотация: статья посвящена исследованию природы агрессии, подходов к управлению агрессивным поведением и использованию мотивационного аспекта агрессии для развития и реализации личностного потенциала. Для работы использован метод анализа научных источников и иных публикаций, посвященных агрессии, содержащих результаты эмпирических исследований особенностей агрессивных проявлений. Согласно результатам анализа публикаций, установлена связь и зависимость особенностей агрессивных проявлений с особенностями личности. Установлено, что агрессия и степень ее проявленности обусловлены влиянием внешних и внутренних факторов. Снижению агрессии способствует стремление человека к развитию своих личностных возможностей и формирование навыков осознанной саморегуляции, которая обеспечивает психологическую устойчивость, гибкость, адекватность оценок ситуации и последствий собственного деструктивного поведения.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, осознанная саморегуляция, самоактуализация, саморазвитие

Для цитирования: Хижняк Е.В. Агрессия как ресурс активности для реализации личностного потенциала и достижения целей // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 12 – 16. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-12-16

Поступила в редакцию: 27 августа 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 28 октября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Aggression as an activity resource for realizing personal potential and achieving goals

¹Khizhnyak E.V.,
¹ Psychologist, Master of Psychology
IE Khizhnyak Evgeniya Vladimirovna, Moscow

Abstract: the article is devoted to the study of the nature of aggression, approaches to the management of aggressive behavior and the use of the motivational aspect of aggression for the development and realization of personal potential. The method of analysis of scientific sources and other publications devoted to aggression, containing the results of empirical studies of the characteristics of aggressive manifestations, was used for the work. According to the results of the analysis of publications, the relationship and dependence of the characteristics of aggressive manifestations with personality characteristics has been established. It has been established that aggression and the degree of its manifestation are due to the influence of external and internal factors. Reducing aggression is facilitated by a person's desire to develop their personal capabilities and the formation of skills of conscious self-

regulation, which provides psychological stability, flexibility, adequacy of assessments of the situation and the consequences of their own destructive behavior.

Keywords: aggression, aggressive behavior, conscious self-regulation, self-actualization, self-development

For citation: Khizhnyak E.V. Aggression as an activity resource for realizing personal potential and achieving goals. *Review of Pedagogical Research*. 2024. 6 (8). P. 12 – 16. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-12-16

The article was submitted: August 27, 2024; Approved after reviewing: October 28, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Так сложилось, что характеристика «агрессивный человек» вызывает у большинства людей негативные ассоциации. Агрессия считается проявлением активной нетерпимости, противостояния, желанием присвоить чужое. Вместе с тем, научный взгляд на природу, формы и последствия агрессивного поведения имеет не только негативный ракурс. Выводы ученых говорят о том, что агрессии может не только разрушать, но содействовать развитию, созиданию.

Образовательный контент, имеющий широкое распространение, в том числе в сети Интернет, предлагает различные способы борьбы с собственной агрессивностью и агрессивным поведением других. Однако, сведения опозитивных аспектах агрессии, о методах изменения последствий ее проявления с минуса на плюс, также должны найти отражение в информационном поле, включая сегмент онлайн образования.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании использованы универсальный научный метод – анализ научных источников и иных публикаций, в которых рассматриваются природа агрессии, способы нивелирования деструктивных проявлений и трансформации агрессии в ресурс для развития.

Результаты и обсуждения

Слово «агрессия» имеет латинское происхождение и в переводе означает наступление, нападение. В социологическом словаре понятие трактуется как мотивированное действие, поведение, нацеленное на причинение ущерба (морального, физического и т.д., вплоть до полного уничтожения) другому существу или объекту. В настоящее время термин получил широкое распространение для обозначения разнообразных видов и форм поведения – от реплик и элементов пародий до применения различных мер физического воздействия.

Причиной агрессии становится фрустрация базовых потребностей личности, ощущение чувства преграды на пути к достижению цели или мечты, когда агрессия является реакцией на сложившуюся ситуацию или обстоятельства. Агрессия тесно связана с физиологией: болезни, травмы, напряжение, сексуальная неудовлетворенность, недо-

статок сна, пищи, двигательной активности, света становятся провокаторами агрессивного поведения. Но, в отличие от остального животного мира, человеку важна не только удовлетворённость физиологических потребностей, но и индивидуально-психологические способы их удовлетворения. т.к. его физиологические потребности психологичны и связаны с представлениями о надёжности ресурсов не только в настоящем, но и в будущем. Фрустрация желания надёжности, достаточности и продолжительного удовлетворения физиологических и иных потребностей, является важным источником всех форм агрессии.

Различают следующие формы проявления агрессии:

1. Физическая агрессия подразумевает использование физической силы по отношению к другому лицу, группе лиц или материальных объектов: от демонстративного поведения, до вооруженных конфликтов различного масштаба, как разновидность – бесконтактная агрессия, проявляемая в виде оскорбительных жестов или гримас.

2. Вербальная агрессия включает невербальную и словесную формы. Невербальная форма агрессии выражается интонацией, криком или другими звуками негодования или несогласия. Словесная форма выражается высказываниями, словами или репликами оскорбительного или угрожающего содержания, не соответствующими принятым нормам поведения. Вербальная агрессия направлена на причинение морального вреда – подрыву престижа, репутации, нанесение обиды, поэтому к данной форме агрессии относят распространение сплетен, ложной информации с целью опорочить честь и достоинство другого человека или группы лиц.

На проявление агрессии влияют следующие факторы:

- высокая степень агрессивности и уровня самооценки личности;
- недостаточность мер по наказанию актов агрессии, уверенность агрессора в безнаказанности;
- значительный объем накопленной агрессии, вызванной систематическими неудачами, не

достижением важных жизненных целей, плохими условиями жизни;

- высокий уровень неудовлетворенности базовых потребностей;
- эмоциональная восприимчивость к провокациям в физической, вербальной или эмоциональной форме;
- высокая степень враждебности и агрессивности социальной среды по оценке агрессора;
- степень переживания чувства несправедливости или справедливости по отношению к фактам проявления агрессии;

Включение нескольких факторов существенно повышает вероятность агрессивных проявлений.

Агрессия как проявление реализации человека имеет различную природу: биологическую, социальную, физиологическую, нравственную, правовую и др. [1, с. 512]. Но плоскость, в которой содержатся критерии оценки агрессивного поведения, находится в области психологии, так они характеризуют степень проявления несогласия человека мириться с той или иной ситуацией, отношением к себе и т.п.

Проявление агрессии влечет разрушительные последствия, вызывает у личности или группы лиц, на которых оно направлено, психологический дискомфорт: страх, напряженность, негативные переживания, снижение настроения, активности, плохое самочувствие, деструктивные мысли и поведение. Однако, агрессивное поведение с точки зрения психологов является признаком психологического здоровья, так как служит его сохранению. Разрушительное поведение является способом объединения неблагоприятных в физическом и психологическом отношении жизненных ситуаций, вызванных стрессами, фрустрациями, кризисными состояниями для обеспечения относительного постоянства внутренней среды человека, поддержание оптимальных условий функционирования нервной системы в процессе реализации разнообразных форм деятельности [2, с. 104-111].

Подавленная агрессия вытесняет негативные эмоции и в тело, что приводит к физическому напряжению и нарушению нормального функционирования нервной системы, появлению неврозов, психосоматических расстройств [3, с. 368]. При этом, агрессивное поведение и агрессивность личности представляют собой сходные, но не тождественные понятия. С одной стороны, личность и поведение это взаимосвязанные понятия, описывающие действия человека или группы лиц, выражающие определённое отношение к разным объектам или явлениям. С другой стороны, причиной агрессивных действий не всегда является агрессивность личности, а агрессивность личности не

обязательно проявляется в открытых агрессивных действиях.

Агрессивное поведение является результатом взаимодействия устойчивых личностных особенностей, определяющих поведение человека, и факторов внешней среды, влияющих на поведение человека в каждой конкретной ситуации.

По мнению А.А. Реана, взаимосвязь личностных и внешних факторов является продуктивной, если решающую роль в таком взаимодействии играют факторы личности: особенности нервной системы, уровень эмоционального интеллекта, нормы, привитые воспитанием. Факторы, связанные с ситуацией, определяют формы и степень проявления характеристик личности [4, с. 105-110].

Известный специалист в области истории и методологии психологии и социокультурных отношений К.А. Абульханова считает причинами агрессивных проявлений испытываемые человеком негативные чувства, такие как тревога или страх. По мнению ученого, агрессивность в этом случае является приемом для вытеснения негативных чувств. Когда человек находит в себе силы из пассивного состояния страха перейти в нападение, это чувство у него исчезает [5]. Таким образом, агрессия является инструментом для решения проблем и преодоления преград в случае отсутствия навыков саморегуляции.

Инструментом для аккумуляции энергии, необходимой для постановки целей и решения задач является осознанная саморегуляция. Агрессия рассматривается как процесс взаимодействия человека с окружающей средой, исходя из внешних обстоятельств и личностных характеристик, при котором субъект не может удовлетворить важные для него потребности в социально приемлемых рамках. Осознанная саморегуляция рассматривается, как возможность управлять агрессией, используя собственные ресурсы для достижения целей или преодоления критических ситуаций. Основными характеристиками, которые говорят о наличии ресурсов, являются: рациональность, разумность и инструментальность. Таким образом, набор личных компетенций, обеспечивающих процесс осмысленного и рационального целеполагания можно считать регуляторным ресурсом. Таким образом, человеку необходимо развивать когнитивные способности, обеспечивающие компетенции, позволяющие мобилизовать ресурсы для управления поведением [6].

Для установления зависимости между проявлением агрессии и навыками саморегуляции ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» было проведено исследование, в котором приняли участие 1320 респондентов-педагогов, из

них: 29,5% – преподаватели вузов, 34% – учителя общеобразовательных школ, 36,5% – воспитатели детских садов. Анализ результатов показал, что значительный уровень агрессии отмечается у педагогов, характеризующихся раздражительностью и обидчивостью, что свидетельствует о низком уровне эмоциональной зрелости, отсутствии навыков выстраивания гармоничной коммуникации с коллегами и учениками, недоверию и настроенности по отношению к окружающим. Такие педагоги не обладают навыком эффективного самоконтроля и рационального целеполагания. неадекватно оценивают влияние различных факторов на текущую ситуацию и пути ее развития. Они демонстрируют низкий уровень самокритичности, наличие собственных понятий об успешности, сложившихся под влиянием субъективного опыта, что влечет снижение качества и результативности их труда, и как следствие, проявлению агрессии. Таким образом, агрессия применяется как инструмент для преодоления сложных обстоятельств при отсутствии сформированных навыков саморегуляции – способности контролировать свои эмоции, проявлять агрессию в социально-приемлемых формах, трансформировать внутренний позыв к агрессии в энергию развития [7, с. 2322-2326].

Известные американские психологи Фрейджер Р., Фейдимен Дж., специализирующиеся на теориях и типологиях личности, полагают, что снижению агрессии способствует стремление человека к развитию своих личностных возможностей. Самоактуализация является мотивацией к всемерному развитию личностного потенциала и его реализации. Согласно исследованиям ученых агрессивность и проявления агрессии обратно пропорциональны понятиям «развитие, совершенствование личности». Чем более развит человек, чем более удовлетворены его личностные и индивидуальные потребности, тем ниже уровень агрессивности [8, с. 131-139]. При этом процесс самосовершенствования должен протекать в социуме. К. Роджерс писал: «наша личность становится видимой нам самим во взаимоотношениях с другими людьми» [9].

«На наш взгляд, осознание и принятие собственной агрессии как проявления человеческой природы, реализации возможности энергии агрессии в конструктивное русло взаимосвязано со способностью к налаживанию глубоких эмоционально насыщенных контактов с собой и другими» [10, с. 522].

Выводы

Агрессия возникает как реакция на конфликт интересов, мотиваций, ценностей, и имеет де-

структивное проявление, если человек не способен применить конструктивный инструментарий для разрешения сложной жизненной ситуации, удовлетворения значимых потребностей, достижения целей, ввиду отсутствия соответствующего опыта, знаний и навыков. Представляя собой особую форму взаимодействия человека с окружающим миром, степень проявления агрессии, обусловлена влиянием внешних и внутренних факторов – набором индивидуально-типологических свойств личности, одной из которых является осознанная саморегуляция. Корреляция вариантов агрессивных проявлений и навыков осознанной саморегуляции доказана эмпирическими исследованиями. Таким образом, саморегуляция, основанная на самоконтроле, самоанализе и саморазвитии, способствует психологической устойчивости, гибкости, адекватности оценок ситуации и последствий собственного поведения, обеспечивает нивелирование деструктивных проявлений, либо проявление агрессии в социально-приемлемых рамках. Рациональность, осмысленность и наличие инструментария, позволяют использовать саморегуляцию как ресурс для управления агрессивным поведением с максимальным использованием собственных возможностей для преодоления критических ситуаций.

Стремление человека к развитию своих личностных возможностей является мотивацией к развитию собственного личностного потенциала и его реализации, что ведет к снижению уровня агрессии и является ресурсом для трансформации внутреннего побуждения к агрессии в энергию развития.

В трудах выдающихся ученых К.А. Абульхановой, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна и др, агрессивность рассматривается как активность, предпринимаемая для разрешения проблемных ситуаций, форма адаптации к общественной среде, мерой выживания в жёстких или враждебных условиях. При этом понятие агрессии трактовалось как форма неконструктивного поведения, регулируемого в рамках внешнего контроля.

Современные исследователи подходят к изучению агрессии как особой формы активности, которую можно направить на достижение целей, удовлетворение значимых потребностей и удержание достижений в длительном периоде, используя научно-обоснованные подходы. В данном аспекте агрессия рассматривается как инструмент для отстаивания собственной позиции, способ самовыражения и самореализации, искусное владение которым обеспечивается высоким уровнем саморегуляции, самосознания и саморазвития.

Список источников

1. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия, контроль: пер. с англ. СПб: Прайм-Еврознак, 2001. 512 с.
2. Козлов В.В. Агрессия человека: психологический анализ // Педагогический ИМИДЖ. 2017. № 2 (35). С. 104 – 111.
3. Кернберг О.Ф. Агрессия при расстройствах личности и перверсиях. М.: Независимая фирма Класс, 1998. 368 с.
4. Реан А.А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст // Национальный психологический журнал. 2015. № 4 (20). С. 105 – 110.
5. Абульханова К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности). М., 1999. С. 1.
6. Моросанова В.И., Банщикова Т. Осознанная саморегуляция в управлении агрессией. ООО Нестор-История, 2018. 296 с.
7. Банщикова Т.Н. Осознанная саморегуляция – психологический ресурс управления агрессией // Фундаментальные исследования. 2014. № 9 (часть 10). С. 2322 – 2326.
8. Петренко Р.А. Генезис личностной агрессии // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 4. С. 131 – 139.
9. Фрейджер Р., Фейдимен Дж. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. М: ОЛМА Медиа Групп, 2002. 250 с.
10. Козлов В.В. Интегративная психология. Пути духовного поиска, или освящение повседневности. М: Издательство Института психотерапии, 2007. 522 с.

References

1. Berkowitz L. Aggression. Causes, Consequences, Control: trans. from English. SPb: Prime-Euroznak, 2001. 512 p.
2. Kozlov V.V. Human aggression: psychological analysis. Pedagogical IMAGE. 2017. No. 2 (35). P. 104 – 111.
3. Kernberg O.F. Aggression in personality disorders and perversions. Moscow: Independent firm Class, 1998. 368 p.
4. Rean A.A. Risk factors for deviant behavior: family context. National Psychological Journal. 2015. No. 4 (20). P. 105 – 110.
5. Abulkhanova K.A. Psychology and consciousness of personality (Problems of methodology, theory and research of real personality). Moscow, 1999. P. 1.
6. Morosanova V.I., Bانشchikova T. Conscious self-regulation in aggression management. ООО Nestor-History, 2018. 296 p.
7. Bانشchikova T.N. Conscious self-regulation – a psychological resource for aggression management. Fundamental research. 2014. No. 9 (part 10). P. 2322 – 2326.
8. Petrenko R.A. Genesis of personal aggression. Humanities and social sciences. 2010. No. 4. P. 131 – 139.
9. Frager R., Feidiman J. Personality. Theories, exercises, experiments. M: OLMA Media Group, 2002. 250 p.
10. Kozlov V.V. Integrative Psychology. Paths of Spiritual Search, or the Sanctification of Everyday Life. M: Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2007. 522 p.

Информация об авторе

Хижняк Е.В., психолог, магистр психологии, ИП Хижняк Евгения Владимировна, г. Москва, khizhniak.ev@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 159.99

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-17-28

Результаты мониторинга психологической безопасности дистанционной образовательной среды

¹ Слюсарева А.Э., ¹ Сафонова М.В.,
¹ Красноярский государственный университет им. В.П. Астафьева

Аннотация: *проблема и цель:* Статья посвящена обсуждению проблемы измерения психологической безопасности дистанционной образовательной среды. Проблема измерения безопасности дистанционной образовательной среды связана, на наш взгляд, с организацией форм и средств образовательного мониторинга, исследующего информационную образовательную среду.

В статье представлены теоретические и практические концепции психологически безопасной образовательной среды и модель организации критериального аппарата исследования. На научное обсуждение выносятся результаты исследования безопасности образовательной среды в условиях дистанционного образования.

Цель статьи: провести исследование актуального уровня психологической безопасности дистанционной образовательной среды.

Методология и методы исследований. В своем исследовании мы опираемся на понятие «безопасной образовательной среды», введенное И.А. Баевой, научные позиции, отражающие общие и специфические закономерности функционирования и развития безопасной образовательной среды Т.Н. Березиной, И.В. Николаевой, А.Ю. Коджаспирова, В.В. Рубцова, теоретико-методологический подход к содержанию понятия «образовательная среда» И.Б. Бичева, С. В. Десятого, Г.А. Барнашевой, С.А. Бутонаева, Г.Е. Гун, результаты изучения безопасности цифровой образовательной среды В.А. Барановой, О.П. Дудиной, Е.М. Дубровской, М.Ю. Михайлиной, С.В. Федотенко, Д.А. Хворостова, а также зарубежных авторов Branda S., Urdana T., Schoenfelder E.

В исследовании приняли участие 40 педагогов 368 обучающихся седьмых классов двух школ г. Красноярска. В качестве диагностического инструментария применялись: анкета «Безопасность в сети» для обучающихся и педагогов (соответствует выделенному нами критерию «Культура безопасного сетевого взаимодействия»); «Анкета адаптации к дистанционному обучению» для обучающихся и педагогов (соответствует критерию «Психологическая удовлетворенность»); анкеты «Межличностные отношения» модификации И.А. Баевой (соответствует критерию «Психологическая грамотность построения межличностных отношений»); методика «Изучение общей самооценки» Г.Н. Казанцевой для обучающихся и тест профессионального стресса Ч. Спилбергера (адаптация А.Б. Леоновой) для педагогов позволяют оценить критерий «Позитивное самопредставление процесса дистанционного образования».

Статистическая обработка данных производилась при помощи расчета первичных описательных статистик и корреляционного анализа по Пирсону. Расчет статистических показателей выполнен с привлечением компьютерной статистической программы SPSSStatistics 22.0.

Результаты: в результате нашего исследования на практическом уровне, нами выделены проблемы психологической безопасности образовательной среды в условиях дистанционного образования.

Заключение. На основе выделенных нами результатов исследования психологической безопасности среды дистанционного образования, нами были сделаны выводы о психологической безопасности дистанционной образовательной среды.

Ключевые слова: дистанционное образование, психологически безопасная образовательная среда, обеспечение безопасной образовательной среды, критерии безопасной образовательной среды, модель безопасной образовательной среды

Для цитирования: Слюсарева А.Э., Сафонова М.В. Результаты мониторинга психологической безопасности дистанционной образовательной среды // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 17 – 28. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-17-28

Поступила в редакцию: 29 августа 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 30 октября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

The results of monitoring the psychological safety of remote educational environment

¹ Slyusareva A.E., ¹ Safonova M.V.,
¹ Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Abstract: *problem and purpose:* this article is devoted to the discussion of the problem of measuring the psychological safety of the distance learning environment. In our opinion, the problem of measuring the safety of the distance learning environment is related to the organization of forms and means of educational monitoring that examines the information educational environment.

The article presents theoretical and practical concepts of a psychologically safe educational environment and a model of the organization of the research criteria. The results of a study on the safety of the educational environment in the context of distance education are submitted for scientific discussion.

The *purpose of the article* is to conduct a study of the current level of psychological safety of the distance learning environment.

Methodology and research methods. In our research, we rely on the concept of a “safe educational environment” introduced by I.A. Baeva, scientific positions reflecting the general and specific patterns of functioning and development of a safe educational environment by T.N. Berezina, I.V. Nikolaeva, A.Yu. Kodzhaspirov, V.V. Rubtsov, theoretical and methodological approach to the content of the concept of “educational environment” I.B. Bicheva, S.V. Desyaty, G.A. Barnasheva, S.A. Butonaeva, G.E. Gun, results of studying the security of the digital educational environment V.A. Baranova, O.P. Dudina, E.M. Dubrovskaya, M.Yu. Mikhailina, S.V. Fedotenko, D.A., Hvorostov, as well as foreign authors Branda S., Urdana T., Schoenfelder E.

The study involved 40 teachers from 368 seventh grade students from two schools in Krasnoyarsk. The following diagnostic tools were used: the questionnaire “Safety in the network” for students and teachers (corresponds to the criterion “Culture of safe network interaction” identified by us); “Questionnaire of adaptation to distance learning” for students and teachers” (corresponds to the criterion “Psychological satisfaction”; questionnaires “Interpersonal relations” modified by I.A. Baeva (corresponds to the criterion “Psychological literacy of interpersonal relations relationships”); the methodology of “Studying general self-esteem” by G.N. Kazantseva for students and the professional stress test by H. Spielberger's adaptation by A.B. Leonova allows teachers to evaluate the criterion of “Positive self-representation of the distance education process”.

Statistical data processing was performed using the calculation of primary descriptive statistics and Pearson correlation analysis. The statistical indicators were calculated using the SPSSStatistics 22.0 computer statistical program.

Results: as a result of our research on a practical level, we have identified the problems of psychological safety of the educational environment in the context of distance education.

Conclusion. Based on the results of our research on the psychological safety of the distance education environment, we have drawn conclusions about the psychological safety of the distance education environment.

For citation: Slyusareva A.E., Safonova M.V. *Slyusareva A.E., Safonova M.V. The results of monitoring the psychological safety of remote educational environment. Review of Pedagogical Research. 2024. 6 (8). P. 17 – 28. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-17-28*

The article was submitted: August 29, 2024; Approved after reviewing: October 30, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Для выявления проблем безопасности образовательной среды, нам важно изучить следующие вопросы:

- выделение научных параметров исследования безопасности дистанционной образовательной среды [5];
- формирование критериального аппарата исследования на основе выделенных научных параметров [6];
- проведение мониторинга дистанционной образовательной среды на основе выделения критериальной модели исследования.

Данные проблемные вопросы решаются нами в статье через:

- выделение научных параметров исследования безопасности дистанционной образовательной среды на основе научных исследований И.А. Бaeвой, В.В. Рубцова и других авторов, рассматривающих предпосылки организации психологической безопасности образовательной среды;
- формирование критериального аппарата исследования на основе таких критериев как комфортность – состояние уюта, гармонии и удовлетворения, психологическая защищенность – гарантия безопасности, личностная гарантия при отсутствии явных угроз внешней или внутренней безопасности;
- практическое исследование процедуры мониторинга дистанционной среды на основе выделенной критериальной модели исследования.

Проблема организации безопасного процесса образования в цифровом образовательном пространстве имеет огромное значение для всей системы дистанционного образования. По мнению Л.М. Турановой, еще большее значение она приобретает, когда конкретные учреждения связаны друг с другом в едином цифровом и сетевом пространстве, что влияет на постановку новых технологических задач информационного пространства 21 века [27]. В первую очередь, необходимость перехода на единое цифровое пространство связана с повышением конкурентоспособности как целостной школы, так и отдельного обучающегося, повышению его личностной, учебной и профессиональной ориентации [27].

Материалы и методы исследований

По мнению И.Б. Бичевой, это связано с системой таких средств, как цифровой образовательный

профиль обучающегося – это сервис, позволяющий создавать и пополнять цифровое портфолио обучающегося, включающее информацию об успеваемости, участии в конкурсах, олимпиадах, конференциях, кружковой активности [7].

По мнению М.В. Коньшевой, именно этими аспектами и наполнена мотивационная модель развития цифровой личности, которая будет заключаться во всестороннем познании себя [16].

Однако, по мнению Л.С. Ручко, повышение сетевых форм взаимодействия, в настоящее время, находится в огромном конфликте с личностной организацией и ее переадаптацией в цифровой мир [25].

В одном из своих интервью А.А. Попов в своей статье под названием «Образовательное пространство и новое поколение образовательных программ» утверждает, что одной из форм активной цифровизации, способствующей образовательным системам в целом, должно быть электронное образовательное окружение, которое было целенаправленно сконструировано и установлено [8]. Основные компоненты этого пространства: определённая система социальных позиций, каждая из которых имеет чётко определённые интересы и ресурсы, включая политические ресурсы; определённое социальное поле как систему отношений между позициями [9]. Полностью интегрированная система дистанционного образования, как её задумывал А.А. Попов, может быть реализована только при наличии явной системы содержательной активности, которая интегрирует все позиции, заставляет их разрешать противоречия друг с другом и строить отношения эффективного сотрудничества [21].

Результаты и обсуждения

Предполагается, что данный вид образовательной деятельности должен быть спроектирован с учетом того, что студенты будут выполнять образовательные задания, способствующие независимым, целенаправленным действиям в процессе обучения [13].

Как отмечает кандидат психологических наук К.И. Поливанова, «... даже в рамках новых технологий образовательная технология в современной школе остается неперсонализированной» [20]. Однако в условиях нынешней динамичной эпохи дифференциации каждый школьник нуждается в конкретной помощи, которую можно предоста-

вить, сосредоточив внимание на его приоритетах. В настоящее время уровень образовательных задач значительно выше уровня угроз сетевой безопасности [14].

Это, прежде всего, связано с факторами здоровья и режимным моментом, включая наличие арсенала средств, их разнообразие и стабильность взаимодействия между учителем и учащимися [15].

Вторая же, связанная с личной мотивацией и дальнейшим развитием личности в пространстве интернета [12], возможности которого, как считает Л.С. Ручко, целесообразно учитывать в рамках психологического маршрута каждой личности [26].

Личность в образовательном смысле, как утверждает А.А. Ахayan, может использовать термин «сетевой человек» как более удачный, позволяющий расширить границы сетевой личности, а именно тот, кто осознает свои гносеологические и коммуникационные потребности и удовлетворяет их, когда занимается чем-то действительно интересным; такое следует учитывать в контексте проектирования дистанционного образования [3].

Способы всестороннего становления личности и ее интеграции в сетевое пространство, по Н.П. Дедову, возможны благодаря социализации личности, которая акцентирует внимание на базовых социальных приоритетах. Большинство молодежи переносится в мир сети из-за невозможности построения отношений в реальной жизни, и в этой связи возникает вопрос: не станет ли в условиях глобальной цифровизации социальная и социально-профессиональная топология теряющейся [10].

Необходимо отметить, что молодежь, ориентированная на оптимизацию коммуникативного процесса, ожидает определенной среды, благоприятной для эффективного сотрудничества ее участников [11]. В то же время следует понимать, что их индивидуальные характеристики остаются одной из причин искажений, трудностей, шумов и барьеров в коммуникации [28]. Решением вышеуказанной проблемы могут быть мета-отношения как важная стратегия для создания соответствующих уровней межличностных отношений в виртуальной сфере [29]. Мета-отношения представляют собой массив особых социальных связей, которые составляют практику взаимопроникновения отношений [10].

По словам О.В. Рубцовой, наряду с этой областью цифрового образования, как правило, интересам как зрелых исследователей международного уровня, так и российских, не остается незамеченным наблюдаемым социумом редуцентом какая-либо «трансформация» (способы дружбы, особен-

ности поведения во время общения, шопинга из сети), состоящая из применения новых технологий [19]. В частности, наблюдается за теми внешними изменениями, которые происходили во взаимодействии между участниками какой-либо деятельности в связи с введением новой технологии [24].

Психологическая безопасность участников дистанционного обучения может быть еще одним аспектом исследования дистанционного образовательного пространства [1]. Учёный, разбирающийся в аспекте психической защищенности образовательного учреждения [2], И.А. Басва выделяет социокультурную среду учебного заведения как среду, в которой всесторонне реализовываются все потребности личности обучающегося. Особенно это актуально в условиях дистанционного обучения, в которых активно проявляются психические и коммуникативные нарушения [4].

Как отмечает В.В. Рубцов, участники условия ненасильственного образовательного процесса также имеют внешние и внутренние потребности и проблемы, которые возникают изнутри образовательной среды [17]. Описывая организацию социально-психологической безопасности детей школьного возраста, В.В. Рубцов также выделяет три элемента системы, обеспечивающей психическую безопасность учащихся: личность, коммуникация, деятельность [18].

1. С точки зрения объекта «личность». Параметр «личность – комфортность» – индекс комфортности личности, условий для саморазвития, актуализации личностных ресурсов и формирования адекватной самооценки и самопринятия обучающихся, формирования у них позитивной самооценки, построения личностной жизненной траектории. Параметр «личность – защищенность» определяет факторы защищенности и самозащищенности личности, включает конфликтную компетентность, уровень стрессоустойчивости, адаптации личности, как в возрастном, так и в индивидуальном проявлении [30]. Параметр «личность – удовлетворенность» могут составлять разнообразные параметры личной удовлетворенности учащегося, по которым можно оценить функциональность и объективность образовательной среды, ее личноориентированности [23].

2. С точки зрения объекта «коммуникация», автор выделяет такие аспекты как: «коммуникация – комфортность» – индекс комфортности личности в коммуникации, учебной и внеучебной, «коммуникация – защищенность» определяет факторы защищенности и коммуникации от угроз и коммуникативной зависимости, давления на личность в коммуникативном процессе, «коммуникация – удовлетворенность» может включать в себя разно-

образные параметры удовлетворенности коммуникацией, по которым можно оценить функциональность и объективность коммуникативного процесса [22].

3. С точки зрения объекта «деятельность». Параметр «деятельность – комфортность» – эффективность образовательного процесса, получение знаний (в том числе ФГОС), усвоение универсальных действий, нахождение собственных универсальных способов. Параметр «деятельность – защищенность» – умение прогнозировать и анализировать риски, работать с предотвращением угроз и задачами изменения и исправления. Параметр «деятельность – удовлетворенность» – активность, видение себя со стороны, формирование самости, самоорганизации и саморазвития, новых представлений о себе [4].

Таким образом, формируя представление о мониторинге психологически безопасной среды образовательного учреждения, мы делаем следующие выводы:

- данный мониторинг должен быть структурно – организованной процедурой, включающей в себе как определенные измерительные инструменты, так и учет основных исследуемых групп;

- мониторинг безопасной образовательной среды является целостной психолого-педагогической процедурой, в которую должны включаться как минимум три параметра изучения: психологическая комфортность, психологическая защищенность и исследование актуального состояния личности в процессе организации дистанционного образования.

Изучение и исследование влияния дистанционного образования на общую безопасность студентов в такой среде могут сосредоточиться только на его психологических аспектах, особенно на психологической безопасности личности студентов, что является критически важным в условиях дистанционного обучения. Основываясь на этом, акцент в мониторинге системы дистанционного образования должен быть на критерийной модели исследования.

Чтобы понять проблемы, связанные с безопасной образовательной средой, нас особенно интересует изучение таких вопросов, как:

- определение исследуемых параметров безопасности дистанционного образования по моделям В.В. Рубцова и отсутствие явных угроз внешней и внутренней безопасности;

- соответствующая классификационная схема исследования формируется на основе определений безопасности, предложенных различными современными авторами (С.Ю. Решетина, Г.Л. Смоляний; Т.С. Кабаченко, Т.И. Колесникова, А.Г. Мас-

лоу, А. Ребер, Г.П. Серов), которые определяют четыре основных атрибута безопасности:

- режим политического сознания и информационной среды, способный обеспечить нормальное развитие человека и описываемый такими словами, как порядок, надежность, закон, структура, защита и т.д.

- состояние свободного от (присутствия) страха или тревоги;

- состояние чувства безопасности (личности, психики, воли или интереса), выраженное как доверие, удовлетворение и уверенность в будущем;

- состояние резерва здоровья, который контролирует степень потенциальной угрозы или уровни, способные быть измеренными для развития исследовательской деятельности.

Критерии модели мониторинга психологической безопасности дистанционной образовательной среды подбирались нами по следующим уровням:

- уровень экспертности выбранного критерия.

- уровень тиражируемости выбранного критерия.

- соответствие психологической парадигме исследования.

- соответствие переноса данного критерия в информационную среду.

- соответствие структурной целостности реализуемого исследования.

По результатам нашего исследования, на теоретическом уровне, нами были выделенные такие критерии мониторинга психологически безопасности образовательной среды дистанционного образования как:

1. Культура безопасного сетевого взаимодействия (исследуется знание внешних и внутренних сетевых угроз, умение субъектов образовательного процесса работать с информацией, отделяя безопасную информацию от небезопасной, возможность выбора формы и метода безопасной работы в сети, а также самостоятельное обеспечение сетевой безопасности).

2. Психологическая удовлетворенность процессом дистанционного образования (исследуются такие факторы как позитивное или негативное отношение участников образовательного процесса к формату дистанционного образования через уровень мотивации обучения, получения новых знаний, использование сетевых возможностей, психологическую комфортность, учет индивидуальных возможностей обучающегося, личностный рост, удовлетворение возрастных образовательных потребностей, безопасности информации).

3. Психологическая грамотность построения межличностных отношений (исследуются такие

факторы как умение строить сетевое взаимодействие, обладать навыками межличностной коммуникации в сети, быть удовлетворенным образовательной коммуникацией).

4. Позитивное самопредставление процесса дистанционного образования (исследуются такие факторы как способы позитивного самопредставления в сети, выраженные высоким уровнем самооценки, самопознания, разносторонности личности, знание собственных умений и навыков, грамотное целеполагание, умение достигать высокие личностные результаты).

На наш взгляд, данные критерии соответствуют цели мониторинга исследования психологической безопасности образовательной среды с точки зрения охвата всех участников дистанционного образовательного процесса, подбора методического инструментария, тиражируемости, перевода исследовательских материалов в дистанционный формат.

На основе теоретического исследования, нами было проведено практическое исследование мониторинга психологической безопасности образовательной среды.

В своем исследовании мы опираемся на понятие «безопасной образовательной среды», введенное И.А. Басовой, научные позиции, отражающие общие и специфические закономерности функционирования и развития безопасной образовательной среды Т.Н. Березиной, И.В. Николаевой, А.Ю. Коджаспирова, В.В. Рубцова, теоретико-методологический подход к содержанию понятия «образовательная среда» И.Б. Бичева, С.В. Десятого, Г.А. Барнашевой, С.А. Бутонаева, Г.Е. Гун, результаты изучения безопасности цифровой образовательной среды В.А. Барановой, О.П. Дудиной, Е.М. Дубровской, М.Ю. Михайлиной, С.В. Федотенко, Д.А. Хворостова, а также зарубежных авторов Branda S., Urdana T., Schoenfelder E.

В исследовании приняли участие педагоги и обучающиеся седьмых классов школ г. Красноярска. 40 педагогов 368 обучающихся седьмых классов двух школ г. Красноярска. В качестве диагностического инструментария применялись: анкета «Безопасность в сети» для обучающихся и педагогов (соответствует выделенному нами критерию «Культура безопасного сетевого взаимодействия»); «Анкета адаптации к дистанционному обучению» для обучающихся и педагогов (соответствует критерию «Психологическая удовлетворенность»; анкеты «Межличностные отношения» модификации И.А. Басовой (соответствует критерию «Психологическая грамотность построения межличностных отношений»); методика «Изучение общей самооценки» Г.Н. Казанцевой для обу-

чающихся и тест профессионального стресса Ч. Спилбергера (адаптация А.Б. Леоновой) для педагогов позволяют оценить критерий «Позитивное самопредставление процесса дистанционного образования».

Статистическая обработка данных производилась при помощи расчета первичных описательных статистик и корреляционного анализа по Пирсону. Расчет статистических показателей выполнен с привлечением компьютерной статистической программы SPSS Statistics 22.0.

В ходе исследования были сформированы две группы – контрольная и экспериментальная. В контрольную группу вошли более сильные по успеваемости классы, в экспериментальную – остальные. Аналогично контрольную группу представляли педагоги, имеющие базовое ИКТ-образование или прошедшие переквалификацию, в экспериментальную вошли все остальные. В ходе исследования, во внеурочное время, обучающимся и педагогам были предложены анкетные и тестовые материалы для мониторинга и оценки психологически безопасной среды дистанционного образования. Время исследования было регламентировано как один час (60 минут).

В ходе нашего исследования, были получены количественные результаты исследования по представленным нами критериям:

1. Культура безопасного сетевого взаимодействия.
2. Психологическая удовлетворенность процессом дистанционного образования.
3. Психологическая грамотность построения межличностных отношений.
4. Позитивное самопредставление процесса дистанционного образования.

Уровни каждого из заданных критериев исследования – высокий, средний, низкий.

Исследовательская выборка: педагоги и обучающиеся двух школ контрольной и экспериментальной группы.

В экспериментальных группах обучающихся и педагогов, более выражен низкий и средний уровень критерия по сравнению с контрольной группой. Это может быть связано с тем, что обучающиеся в классах контрольной группы имеют более высокую самооценку собственных знаний и умений. В контрольных группах обучающихся и педагогов более выражен высокий уровень результатов по критерию.

Особенно низко проявлены в количественном анализе для обучающихся обеих школ (особенно в экспериментальных группах) такие критерии как «Психологическая удовлетворенность процессом дистанционного образования», «Психологическая

грамотность построения межличностных отношений», «Позитивное самопредставление процесса дистанционного образования».

У педагогов обеих школ более высокие результаты, по сравнению с обучающимися по всем критериям психологической безопасности дистанци-

онной образовательной среды (преобладают «высокий» и «средний» уровни).

Результаты нашего исследования представлены в табл. 1. Исследование психологической безопасности дистанционной образовательной среды.

Таблица 1

«Исследование психологической безопасности дистанционной образовательной среды».

Table 1

“Study of psychological safety of distance learning environment”.

Школы	Критерии	Уровни	1 школа				2 школа			
			Педагоги		Обучающиеся		Педагоги		Обучающиеся	
			экспер. группы	контр. группы	экспер. группы	контр. группы	экспер. группы	контр. группы	экспер. группы	контр. группы
1. Культура безопасного сетевого взаимодей.	Высокий		50%	70%	45%	60%	50%	70%	42%	60%
	Средний		40%	30%	35%	40%	50%	30%	35%	40%
	Низкий		10%	0%	20%	0%	0%	0%	23%	0%
2. Психолог. удовлетворенность процессом дистанц. образования	Высокий		50%	60%	40%	50%	50%	70%	40%	60%
	Средний		40%	30%	35%	40%	50%	30%	35%	32%
	Низкий		10%	10%	25%	10%	0%	0%	25%	8%
3. Психологич. грамотность построения межлич. взаимоотношений	Высокий		50%	70%	20%	30%	50%	70%	28%	40%
	Средний		40%	30%	35%	25%	25%	30%	32%	52%
	Низкий		10%	0%	45%	45%	25%	0%	40%	8%
4. Позитивное самопредставление процесса д/образования	Высокий		60%	70%	40%	62%	50%	70%	40%	60%
	Средний		30%	30%	40%	38%	30%	30%	40%	40%
	Низкий		10%	0%	20%	0%	20%	0%	20%	0%

Проанализируем компоненты психологической безопасности в контрольной и экспериментальной группе обучающихся и педагогов методами математической статистики Пирсона по всем компонентам, а также их найденную взаимосвязь с точки зрения анализа контрольной и экспериментальной группы. Нами было выяснено, что контрольная и экспериментальная группа обучающихся 7 классов и педагогов имеет значимую взаимосвязь около 0,986.

Таким образом, мы делаем вывод, что степень значимость коэффициента Пирсона указывает на то, что контрольная группа обучающихся седьмых классов, а также педагогов двух школ имеет более высокие результаты психологической безопасности дистанционной образовательной среды по сравнению с экспериментальной. Это может быть

связано с условиями организации образовательного процесса, подготовкой педагогов и условиями преподавания.

По результатам исследования психологической безопасности среды мы можем выделить проблемы психологической безопасности дистанционной образовательной среды, связанные с данными уровнями, актуальными для обеих исследуемых школ в большей мере, такие как умение строить сетевое взаимодействие, обладать навыками межличностной коммуникации в сети, быть удовлетворенным образовательной коммуникацией.

Обучающиеся школ имеют трудности с построением сетевой коммуникации, что особенно проявляется в факторе использования коммуникативных средств, выражением себя через коммуникативные информационные средства. У них может

отсутствовать культура сетевой коммуникации в процессе переписки в сети без видения человека-адресата. Это связано с тем, что обучающиеся испытывают неудобства при дистанционной коммуникации, и необходимы психолого-педагогические средства для изменения данных факторов. Такими средствами могут стать обучающие тренинги и семинары, на которых школьники смогут попробовать разные коммуникативные практики, а также преодолеть страх работы в сети.

Следующими особенно актуальными психологическими проблемами, выявленными в результате критериального мониторинга психологической безопасности дистанционной образовательной среды, являются негативное отношение участников к формату дистанционного обучения, низкий и средний уровень мотивации обучения, низкий и средний уровень использования сетевых возможностей для получения новых знаний, отсутствие или частичное отсутствие психологической комфортности в рамках обучения, отношения материала к индивидуальным особенностям, отсутствие или частичное отсутствие личностного роста через удовлетворение возрастных образовательных потребностей. Это свидетельствует о том, что обучающиеся не могут и не умеют удовлетворять собственные образовательные потребности и маршруты. В психологической работе данную проблему следует решать через самоузнавание обучающимися самими себя, собственного характера, построение собственных учебных траекторий. Необходимы психологические занятия по характерологическим особенностям обучающихся, а также тренинги мотивации и построения цели собственного обучения, образовательный коучинг. Для обучающихся также актуальны психологические тренинги по созданию позитивного самопредставления в сети, развитием личностной самооценки.

Для обучающихся двух школ в меньшей мере актуальны проблемы, связанные со знанием внешних и внутренних сетевых угроз, умением работать с информацией, отделением безопасной информации от небезопасной, возможностью выбора формы и метода безопасной работы в сети, а также самостоятельном обеспечении сетевой безопасности.

Исследование психологической безопасности дистанционной образовательной среды в рамках анализа результатов анкетирования по критериям психологической безопасности образовательной среды педагогов и обучающихся 7 классов выявило средний и низкий уровень психологической безопасности дистанционной образовательной среды.

Экспериментальные группы обучающихся 7 классов и педагогов обеих школ имеют более низкие результаты критериев психологической безопасности дистанционной образовательной среды, по сравнению с контрольными. Это объясняется тем, что контрольные группы обучающихся и педагогов были сформированы из более сильных обучающихся 7 классов и педагогов, более подготовленных к формату дистанционного образования.

Качественным фактором исследования уровней критериев психологически безопасной дистанционной образовательной среды является наличие психологических проблем обучающихся и педагогов. В формате дистанционного образования, обучающимся и педагогам не хватает знаний о себе, умения позиционировать себя, ставить личностные цели и задачи обучения, планировать и удовлетворять собственные образовательные потребности. У них присутствует неудовлетворенность процессом дистанционного образования, коммуникативные проблемы и проблемы самопрезентации в сети интернет.

Образовательная среда дистанционного обучения не является для педагогов и обучающихся психологически безопасной с точки зрения выделенных критериев, поэтому педагогу-психологу важно работать с факторами изменения дистанционной образовательной среды в процессах:

- организации и проведения мониторинга по данным критериям с обучающимися и педагогами раз в полгода;
- анализа дистанционной образовательной среды и педагогических средств, используемых в дистанционной образовательной среде на предмет их психологической безопасности и объективности потребностям обучающихся и педагогов;
- работы с обучающимися и педагогами над формированием способов коммуникации, самооценки, постановки целей и задач обучения и самообучения, планирования и построения собственных образовательных маршрутов в образовательной среде и среде дистанционного образования, преодоления страхов и тревожностей, связанных с самопрезентацией и обучением в дистанционной образовательной среде, преодоления коммуникативных барьеров, вызванных цифровыми образовательными средствами.

При работе педагога-психолога с педагогами, работающими в дистанционной образовательной среде, следует обратить внимание на такие проблемы психологической безопасности как удовлетворенность процессом работы в дистанционной образовательной среде, профессиональное выгорание, отсутствие мотивации к работе в дистанци-

онном образовании, коммуникативных барьеров, вызванных работой в сети и новыми формами сетевой коммуникации. Особенно важна психологическая работа с личностными и характерологическими качествами педагогов, построения личностных планов развития и запросов, реализацию коммуникативных тренингов по преодолению сетевых барьеров и обозначением новых форм образовательной коммуникации.

Выводы

Проблемы измерения психологической безопасности дистанционной образовательной среды, на наш взгляд, решается с помощью организации психологических форм и средств образовательного мониторинга, исследующего информационную образовательную среду.

Исходя из результатов нашего исследования, можно сделать вывод, что при реализации дистанционного образования следует обращать внимание на психологическую безопасность обучающихся и педагогов. Именно поэтому мониторинг психологической безопасности дистанционной образовательной среды является основным фактором выявления психологического неблагополучия.

Особой задачей мониторинга является диагностическая и психологическая работа с таким качеством как «личность» обучающегося и педагога

через такие факторы как удовлетворенность личности, наличие форм и методов ее самоопределения и самопредставления, создание личных образовательных запросов и достижение успеха.

«Личность педагога» в сетевом образовательном пространстве проявляется через удовлетворенность сетевой средой и ее созданием, профессиональной мотивацией и способами самоактуализации в сетевом образовательном пространстве.

Именно поэтому при работе с психологическими проблемами безопасности дистанционной образовательной среды, педагог-психолог должен учитывать три ракурса: работу с психологическими проблемами личности, работу со связкой личность – сетевое пространство, работу с организацией и модернизацией дистанционной образовательной среды для ее психологической безопасности с точки зрения выявленных угроз в рамках критериальной модели исследования дистанционной образовательной среды.

Основной задачей педагога-психолога при организации психологически безопасной дистанционной образовательной среды является развитие «Психологической грамотности построения межличностных отношений» в рамках организации и реализации дистанционного образования.

Список источников

1. Айсина Р.М., Нестерова, А.А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 42 – 57.
2. Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы. 2-е изд. М.: Просвещение, 2015. 447 с. (дата обращения: 12.08.2024)
3. Ахayan А.А. Обучение в сотрудничестве в современной сетевой парадигме (материалы выступления) // Письма в Эмиссия. 2016. Т. 2. С. 123 – 129.
4. Баева И.А. Образование как национальный ресурс сохранения здоровья школьников и обеспечения психологической безопасности // Информационно-методический бюллетень № 2 Городской экспериментальной площадки второго уровня / ред.-сост. И.А. Баева, В.В. Ковров. М., 2009. С. 3 – 8.
5. Барнашова Г.А. Комфортная и психологически безопасная образовательная среда // Студенческий научный вестник. 2018. № 3. С. 111 – 116.
6. Барцевич В.Н. Факторы психологической безопасности школьной среды // Психология и психотехника. 2012. № 6. С. 61 – 69.
7. Беляева И.Д. Безопасная образовательная среда - важнейший фактор сохранения и укрепления психологического здоровья учащихся // Психологическое сопровождение образовательного процесса. 2012. Т. 1. № 2-1. С. 211 – 215.
8. Березина Т.Н. Об эмоциональной безопасности образовательной среды // Психология и психотехника. 2013. № 9. С. 897 – 902.
9. Гун Г.Е. Психологически безопасная образовательная среда как условие формирования здоровой личности. Образование: ресурсы развития // Вестник ЛОИРО. 2015. № 1. С. 39 – 43.
10. Дедов Н.П. Роль межличностных мета-отношений в социальной адаптации «интернет» – поколения // Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика: Сборник научных статей. Вып.3. М.: Спутник+. 2015. С. 20 – 24.

11. Жилина А.А., Селиванова О.А. Формирование социальной идентичности личности подростка в процессе онлайн-социализации: построение теоретической модели // Мир науки. Педагогика и психология, 2020. № 3. С 156 – 159.
12. Жетписбаева Б.А., Сырымбетова Л.С., Ақыбаева Г.С. К вопросу о методологии разработки цифрового профиля выпускника высшей школы / Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан. 2022. Т. 10. С 345 – 359.
13. Егорова Ю.С. Психологически безопасная образовательная среда в условиях общеобразовательной школы // Научный потенциал. 2021. № 1-1 (32). С. 31 – 34.
14. Елецкая Г.Н. Современная и безопасная цифровая образовательная среда в школе // Вестник научных конференций. 2020. № 11-4 (63). С. 38 – 39.
15. Коджаспиров А.Ю. Безопасность личности в образовательной среде школы как психолого-педагогическая проблема // Безопасность образовательной среды: сборник статей / отв. ред., сост. Г.М. Коджаспирова. М., 2008. 453с.
16. Коньшева М.В. Дистанционное образование как сигнал смены культурного кода: сборник 12 Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2021. С 59 – 62.
17. Крупенникова Л.Ш., Курбатов В.И. Виртуальная личность: Net-мышление, сетевой психотип и Интернет-фобии // «Инженерный вестник Дона. 2014. № 3. 65 с. URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2537> (дата обращения: 12.07.2024)
18. Малий Д.В., Югфельд И.А. Профессионально-личностные качества учителя в области проектирования психологически безопасной образовательной среды // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. С. 238 – 246.
19. Офицорова Т.А., Губанихина Е.В. Система мониторинга психологической безопасности образовательной среды в процессе управления качеством образования общеобразовательной организации // Аспекты и тенденции педагогической науки: материалы 3 Международной научной конференции. Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. С 108 – 110.
20. Поливанова К.Н., Королева Д.О. Социальные сети как новая практика развития городских подростков // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2016. № 1. С. 173 – 182.
21. Попов А.А. Образовательное пространство и новое поколение образовательных программ. Ч. 1 // Журнал "Красноярское образование: вектор развития". Красноярск. 2023. № 2 (6). С 234 – 310.
22. Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития // Сборник материалов Тульского государственного университета. 29 октября 2020. 678 с.
23. Рубцов В.В., Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды как условие психосоциального благополучия школьника // Безопасность образовательной среды: сборник статей. М., 2008. С. 5 – 11.
24. Рубцова О.В. Цифровые технологии как новое средство опосредования (Часть первая) // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 3. С. 117 – 124.
25. Ручко Л.С., Шихмагомедовна С.Г., Каримулаева Э.М. Единая цифровая платформа внеурочной и внешкольной деятельности детей как оптимизационный механизм современного образования // Единая цифровая платформа внеурочной и внешкольной деятельности детей как оптимизационный механизм современного образования. Всероссийская научно-методическая конференция с международным участием «Цифровая трансформация современного образования», 2020. 456 с.
26. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71 – 80.
27. Туранова Л.М., Стюгин А.А. Будущее начинается Сегодня: Перспективы профессионального образования в условиях электронного обучения // Международная научно-практическая конференция (второй этап) «образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития», сборник материалов. Красноярск: Сибирский Федеральный ун-т, 2016. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/lifelong-education/participant/15376> (дата обращения: 7.08.2024)
28. Хворостов Д.А. Педагогические факторы проектирования безопасной образовательной среды в общеобразовательной школе. Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 4 (73). С. 371 – 375.

29. Brand S., Felner R.D., Seitsinger A., Burns A., Bolton N. A large scale study of the assessment of the social environment of middle and secondary schools [Electronic resource]: The validity and utility of teachers' ratings of school climate, cultural pluralism, and safety problems for understanding school effects and school improvement // Journal of School Psychology. 2008. Vol. 46. № 5. P. 507.

30. Urdan T., Schoenfelder E. Classroom effects on student motivation [Electronic resource]: Goal structures, social relationships, and competence beliefs // Journal of School Psychology. 2006. Vol. 44. № 5. P. 331 – 349.

References

1. Aisina R.M., Nesterova, A.A. Cybersocialization of youth in the information and communication space of the modern world: effects and risks. Social Psychology and Society. 2019. Vol. 10. No. 4. P. 42 – 57.
2. Asmolov A.G. Optics of education: socio-cultural prospects. 2nd ed. Moscow: Education, 2015. 447 p. (date accessed: 12.08.2024)
3. Akhayan A.A. Cooperative learning in the modern network paradigm (presentation materials). Letters to the Issue. 2016. Vol. 2. P. 123 – 129.
4. Baeva I.A. Education as a national resource for maintaining schoolchildren's health and ensuring psychological safety. Information and methodological bulletin No. 2 of the City experimental site of the second level. ed. and compiled by I.A. Baeva, V.V. Kovrov. Moscow, 2009. P. 3 – 8.
5. Barnashova G.A. Comfortable and psychologically safe educational environment. Student Scientific Bulletin. 2018. No. 3. P. 111 – 116.
6. Bartsevich V.N. Factors of psychological safety of the school environment. Psychology and psychotechnics. 2012. No. 6. P. 61 – 69.
7. Belyaeva I.D. Safe educational environment is the most important factor in maintaining and strengthening the psychological health of students. Psychological support of the educational process. 2012. Vol. 1. No. 2-1. P. 211 – 215.
8. Berezina T.N. On the emotional safety of the educational environment. Psychology and psychotechnics. 2013. No. 9. P. 897 – 902.
9. Gun G.E. Psychological safe educational environment as a condition for the formation of a healthy personality. Education: development resources. Bulletin of the LOIRO. 2015. No. 1. P. 39 – 43.
10. Dedov N.P. The role of interpersonal meta-relations in the social adaptation of the "Internet" generation. Actual problems of social and economic psychology: methodology, theory, practice: Collection of scientific articles. Issue 3. M.: Sputnik+. 2015. P. 20 – 24.
11. Zhilina A.A., Selivanova O.A. Formation of social identity of a teenager's personality in the process of online socialization: construction of a theoretical model. World of science. Pedagogy and psychology, 2020. No. 3. P. 156 – 159.
12. Zhetpisbaeva B.A., Syrymbetova L.S., Akybaeva G.S. On the methodology of developing a digital profile of a higher education graduate. Karaganda University named after academician E.A. Buketov, Karaganda, Kazakhstan. 2022. Vol. 10. P. 345 – 359.
13. Egorova Yu.S. Psychologically safe educational environment in a comprehensive school. Scientific potential. 2021. No. 1-1 (32). P. 31 – 34.
14. Yeletskaya G.N. Modern and safe digital educational environment at school. Bulletin of scientific conferences. 2020. No. 11-4 (63). P. 38 – 39.
15. Kodzhaspirov A.Yu. Personal safety in the educational environment of the school as a psychological and pedagogical problem. Safety of the educational environment: collection of articles. ed., compiled by G.M. Kodzhaspirova. Moscow, 2008. 453 p.
16. Konysheva M.V. Distance education as a signal of a change in the cultural code: collection of the 12th International scientific and practical conference. Makhachkala, 2021. P. 59 – 62.
17. Krupennikova L.Sh., Kurbatov V.I. Virtual personality: Net-thinking, network psychotype and Internet phobias. "Engineering Bulletin of the Don. 2014. No. 3. 65 p. URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2537> (date of access: 12.07.2024)
18. Maliy D.V., Yugfeld I.A. Professional and personal qualities of a teacher in the field of designing a psychologically safe educational environment. Modern problems of science and education. 2016. No. 5. P. 238 – 246.
19. Ofitserova T.A., Gubanikhina E.V. System for monitoring the psychological safety of the educational environment in the process of managing the quality of education of a general education organization. Aspects and trends in pedagogical science: materials of the 3rd International scientific conference. Saint Petersburg: Svoe Publishing House, 2017. P. 108 – 110.

20. Polivanova K.N., Koroleva D.O. Social networks as a new practice for the development of urban teenagers. Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation. 2016. No. 1. P. 173 – 182.
21. Popov A.A. Educational space and a new generation of educational programs. Part 1. Magazine "Krasnoyarsk education: development vector". Krasnoyarsk. 2023. No. 2 (6). P. 234 – 310.
22. Psychologically safe educational environment: design problems and development prospects. Collection of materials of the Tula State University. October 29, 2020. 678 p.
23. Rubtsov V.V., Baeva I.A. Psychological safety of the educational environment as a condition for the psychosocial well-being of a schoolchild. Safety of the educational environment: a collection of articles. Moscow, 2008. P. 5 – 11.
24. Rubtsova O.V. Digital technologies as a new means of mediation (Part One). Cultural and historical psychology. 2019. Vol. 15. No. 3. P. 117 – 124.
25. Ruchko L.S., Shikmagomedovna S.G., Karimulaeva E.M. Unified digital platform for extracurricular and extracurricular activities of children as an optimization mechanism of modern education. Unified digital platform for extracurricular and extracurricular activities of children as an optimization mechanism of modern education. All-Russian scientific and methodological conference with international participation "Digital transformation of modern education", 2020. 456 p.
26. Soldatova G.U. Digital socialization in the cultural and historical paradigm: a changing child in a changing world. Social Psychology and Society. 2018. Vol. 9. No. 3. P. 71 – 80.
27. Turanova L.M., Styugin A.A. The Future Begins Today: Prospects for Professional Education in the Context of E-Learning. International Scientific and Practical Conference (second stage) "Education throughout Life: Continuous Education in the Interests of Sustainable Development", collection of materials. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2016. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/lifelong-education/participant/15376> (accessed: 7.08.2024)
28. Khvorostov D.A. Pedagogical Factors in Designing a Safe Educational Environment in a Comprehensive School. Scientific Notes of Oryol State University. 2016. No. 4 (73). P. 371 – 375.
29. Brand S., Felner R.D., Seitsinger A., Burns A., Bolton N. A large scale study of the assessment of the social environment of middle and secondary schools [Electronic resource]: The validity and utility of teachers' ratings of school climate, cultural pluralism, and safety problems for understanding school effects and school improvement. Journal of School Psychology. 2008. Vol. 46. No. 5. P. 507.
30. Urdan T., Schoenfelder E. Classroom effects on student motivation [Electronic resource]: Goal structures, social relationships, and competence beliefs. Journal of School Psychology. 2006. Vol. 44. No. 5. P. 331 – 349.

Информация об авторах

Слюсарева А.Э., аспирант, Красноярский государственный университет им. В.П. Астафьева, alex.dreaming@mail.ru

Сафонова М.В., кандидат психологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7925-274X>. SPIN-код: 8787-9993, AuthorID: 430620, Красноярский государственный университет им. В.П. Астафьева, marina.safonova@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

УДК 316.6

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-29-35

Социально-психологические характеристики студентов естественно-географического факультета Тувинского государственного университета: аспекты воспитания

¹ *Сергеева М.Н.,
Тувинский государственный университет*

Аннотация: данное исследование посвящено изучению социально-психологических характеристик студентов естественно-географического факультета Тувинского госуниверситета. Цель данного исследования – выявить социально-психологические свойства студентов с целью усовершенствования образовательных методов. Методологическая база включает системный, аксиологический и личностно-ориентированный подходы. Анкетирование студентов естественно-географического факультета Тувинского государственного университета (293 участника). Проведен анализ студентов естественно-географического факультета с акцентом на их адаптацию и участие в учебном процессе. Проанализированы характеристики студентов, включая их мотивацию, взаимодействие с окружающей средой и уровень социальной интеграции. Определены мотивы и ценности студентов, их влияние на академический и профессиональный выбор. Выявлены способы взаимодействия студентов с окружающими и их влияние на обучение и социализацию. Определен уровень социальной интеграции и его влияние на чувство принадлежности и благополучие. Рассмотрены проблемы и трудности студентов факультета естественных наук и географии, а также пути их преодоления через целенаправленную поддержку посредством разработки эффективных образовательных программ. Сделан вывод о том, что психологический профиль студентов естественно-географического факультета характеризуется высокой мотивацией, целеустремленностью и стремлением к саморазвитию. Большинство студентов демонстрируют отличные академические результаты, что свидетельствует о высоких когнитивных способностях и хорошей подготовке. Важным аспектом является наличие у студентов устойчивых моральных ценностей и этических норм. Однако несмотря на положительную тенденцию, студенты сталкиваются с рядом трудностей, в частности, стресс и эмоциональное напряжение из-за учебной нагрузки и необходимости совмещать учебу с работой, недостаток времени на отдых и личные интересы, что может привести к эмоциональному выгоранию, проблемы с адаптацией к изменениям в образовательном процессе и требованиям рынка труда.

Ключевые слова: студенчество, Тувинский государственный вуз, мотивы, потребности и ценности, социально-психологический портрет, социальные компетенции

Для цитирования: Сергеева М.Н. Социально-психологические характеристики студентов естественно-географического факультета Тувинского государственного университета: аспекты воспитания // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 29 – 35. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-29-35

Поступила в редакцию: 30 августа 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 31 октября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Social and psychological characteristics of students of the natural geographical faculty of Tuva State University: aspects of education

¹ *Sergeeva M.N.,
Tuva State University*

Abstract: this study is devoted to the study of the socio-psychological characteristics of students of the natural geography faculty of Tuva State University. The purpose of this study is to identify the socio-psychological properties of students in order to improve educational methods. The methodological base includes systemic, axiological and personality-oriented approaches. Questioning of students of the natural geography faculty of Tuva State University (293 participants). An analysis of students of the natural geography faculty was carried out with an emphasis on their adaptation and participation in the educational process. The characteristics of students, including their motivation, interaction with the environment and the level of social integration are analyzed. The motives and values of students, their influence on academic and professional choices are determined. The ways of students' interaction with others and their influence on learning and socialization are revealed. The level of social integration and its influence on the sense of belonging and well-being are determined. The problems and difficulties of students of the Faculty of Natural Sciences and Geography, as well as the ways to overcome them through targeted support by developing effective educational programs are considered. It is concluded that the psychological profile of students of the Faculty of Natural Sciences and Geography is characterized by high motivation, purposefulness and desire for self-development. Most students demonstrate excellent academic results, which indicates high cognitive abilities and good preparation. An important aspect is the presence of stable moral values and ethical standards in students. However, despite the positive trend, students face a number of difficulties, in particular, stress and emotional tension due to the academic workload and the need to combine study with work, lack of time for rest and personal interests, which can lead to emotional burnout, problems with adaptation to changes in the educational process and labor market requirements.

Keywords: students, Tuva State University, motives, needs and values, socio-psychological portrait, social competence

For citation: *Sergeeva M.N. Social and psychological characteristics of students of the natural geographical faculty of Tuva State University: aspects of education. Review of Pedagogical Research. 2024. 6 (8). P. 29 – 35. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-29-35*

The article was submitted: August 30, 2024; Approved after reviewing: October 31, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Изучение социально-психологических характеристик человека играет ключевую роль в процессе образования и профессионального развития для осознания своих качеств, выбора подходящей профессии и формирования компетенций для успешного освоения выбранной специальности [2].

В исследованиях И. Кулагиной, Ю. Колоцкого, И. Кона и В. Мухиной отмечаются следующие особенности данного возрастного периода: активное личностное развитие через стремление к самосовершенствованию и познанию окружающего мира. Проявляется желание исследовать новое, ставить себя в непривычные условия. Открытие внутреннего мира и познание своего «я», а также отделение от взрослых. Склонность к самоанализу и потребность систематизировать и обобщать уже полученные знания [1].

Проблема социально-психологического портрета личности исследовалась такими учеными, как

Л.И. Божович, И.В. Дубровина, М.В. Ермолаева, В.В. Зацепин, Е.А. Климов, Л.М. Митина, А.М. Прихожан, Л.С. Пряжников, Е. Беськаевой, Т.Т.А. Динь, Ю.А. Солгаловой, С.С. Петренко, и др.

Социально-психологический портрет личности представляет собой подробное описание характерных особенностей конкретного человека, что позволяет достаточно точно прогнозировать его реакции на различные ситуации и события. С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что личность формируется и проявляет себя в деятельности, а различные аспекты поведения являются проявлениями личности и способствуют её становлению [3].

Исследования, проведённые учеными Б.Г. Ананьевым, И.С. Коном и А.В. Дмитриевым, показывают процесс развития личностных характеристик студентов. Е.И. Лебедев указывает, что изменение социального окружения влияет на мотивационные устремления студентов и становится особенно значимым после выбора профессии. Новые усло-

вия существенно воздействуют на самооценку студентов, стимулируя её развитие.

Подходы к пониманию мотивации в обучении разнообразны. А.Б. Орлов, Т.А. Матис и А.К. Маркова считают, что мотивация основывается на субъективном отношении учащихся к образовательному процессу. В свою очередь, А.Г.Н. Хамедова выделяет внутренние и внешние составляющие вовлеченности в учёбу для достижения образовательных результатов.

Материалы и методы исследований

Цель данного исследования – выявить социально-психологические свойства студентов с целью усовершенствования образовательных методов. Эти аспекты должны учитываться при подготовке будущих педагогов.

Методологическая база включает системный, аксиологический и личностно-ориентированный подходы. Анкетирование студентов естественно-географического факультета Тувинского государственного университета (293 участника).

Результаты и обсуждения

Социально-психологические особенности студентов имеют значительное влияние на будущее общество, поэтому их изучение крайне важно. Эта статья анализирует социально-психологический портрет студентов естественно-географического факультета Тувинского государственного университета. Обсуждаемая проблема связана с ухудшением воспитания среди студентов, что может быть вызвано такими факторами, как юношеский максимализм, нигилизм и девиантное поведение [8, с. 118]. Подчёркивается важность тщательного изучения социально-психологических характеристик студентов для улучшения воспитательной работы в вузе. Исследование направлено на детальный анализ этих аспектов у учащихся конкретного факультета. В работе уделяется особое внимание участию студентов естественно-географического факультета очной формы обучения в воспитательном процессе университета. Объектом исследования стали 293 студента Тувинского государственного университета в возрасте от 18 до 25 лет, обучающиеся на 1, 2 и 4 курсах.

Данное исследование позволяет глубже понять, какие социально-психологические характеристики

присущи студентам разных курсов и как эти особенности могут повлиять на их участие в воспитательной работе. Важным аспектом является выявление факторов, которые способствуют или препятствуют активному участию студентов в жизни университета. Это может включать такие характеристики, как уровень мотивации, степень социальной активности, умение работать в коллективе и другие.

Проведённое исследование также помогает определить, какие методы и подходы в воспитательной работе наиболее эффективны для студентов разных возрастных групп и курсов. Например, для первокурсников могут быть важны мероприятия, способствующие адаптации к новому образовательному пространству, тогда как для старшекурсников акцент может быть сделан на профессиональное развитие и подготовку к будущей карьере.

Таким образом, результаты данного исследования могут быть использованы для разработки более целенаправленных и эффективных программ воспитательной работы, учитывающих индивидуальные и возрастные особенности студентов. Это, в свою очередь, способствует созданию более благоприятной и продуктивной образовательной среды в университете.

Социальный статус

Если говорить об социально-психологическом портрете студентов естественно-географического факультета университета их, можно охарактеризовать по возрастной и гендерной структуре. Студенты университета представляют собой разнообразную группу по возрастным и гендерным характеристикам (табл. 1).

Средний возраст студентов составляет 19-23 лет, что соответствует периоду активного формирования личностных и профессиональных качеств.

Изучение социального портрета студентов естественно-географического факультета выявило следующие данные: из 293 студентов 18 находятся в академическом отпуске, 33 студента имеют статус сирот, 4 студента относятся к категории с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), а все остальные студенты относятся к категории малоимущих (табл. 1).

Таблица 1

Социально-демографические характеристики.

Table 1

Socio-demographic characteristics.

Пол	Возраст	Семейное положение	Количество детей
мужской – 44%, женский – 58 %	минимальный возраст – 19 лет максимальный возраст – 25 года	женат/замужем – 28,1 не женат/ не замужем – 72,0%	бездетные – 75,0% один ребенок – 25%

Семейное положение

Особое внимание уделяется значимости глубокого анализа социально-психологических характеристик студентов, чтобы улучшить воспитательную работу в университете. Целью исследования является подробное изучение этих элементов у учащихся определенного факультета. Работа акцентируется на участии студентов естественно-географического факультета, обучающихся в очной форме, в воспитательной деятельности вуза. Для исследования были выбраны 293 студента Туvinского государственного университета, возраст которых составляет от 18 до 25 лет, обучающиеся на первом, втором и четвертом курсах.

Данное исследование предоставляет более глубокое понимание того, какие социально-психологические характеристики свойственны студентам различных курсов и как эти особенности влияют на их участие в жизни университета. Важным элементом является анализ факторов, которые способствуют или препятствуют их активности в жизни вуза. Это может включать в себя такие характеристики, как уровень мотивации, социальную активность, умение работать в команде и другие важные факторы.

Исследование также выявляет, какие подходы и методы воспитательной работы оказываются наиболее действенными для студентов разных

возрастов и курсов. Например, для первокурсников подходящими могут быть мероприятия, помогающие адаптации к новому образовательному процессу, в то время как для старшекурсников акцент может быть сделан на профессиональное развитие и подготовку к будущей карьере.

Таким образом, полученные результаты могут быть применены для создания более целенаправленных и эффективных программ воспитательной деятельности, учитывающих как индивидуальные, так и возрастные особенности студентов. Это, в свою очередь, способствует созданию более комфортной и продуктивной образовательной среды в университете.

Социальные отношения и взаимодействие

Студенты активно участвуют в общественной жизни как в учебном заведении, так и вне его. Они занимаются в студенческих клубах, научных сообществах и посещают разнообразные мероприятия. Значительную роль играет поддержка семьи и друзей, помогающая им успешно адаптироваться и развивать личные навыки.

Проведенный контент-анализ типов вовлеченности студентов в социальные отношения и взаимодействие в университете (рис. 1) показал, что студенты естественно-географического факультета в основном увлекаются спортом (55%) и волонтерской деятельностью (15%).

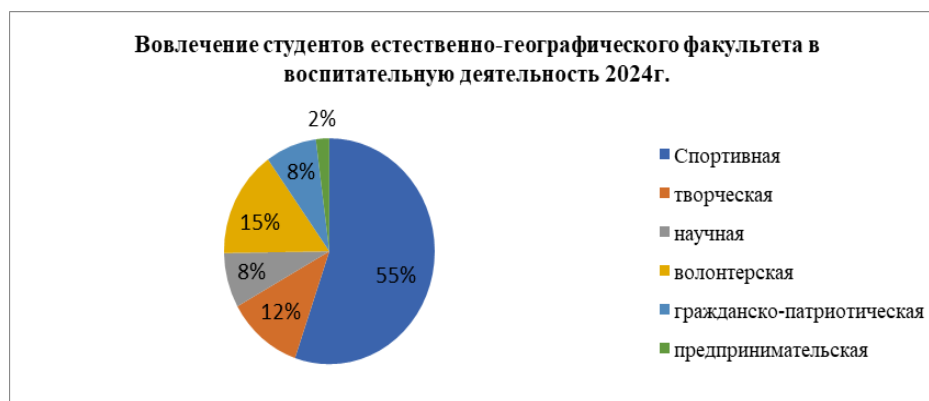

Рис. 1. Типы вовлеченности студентов в социальные отношения и взаимодействие в университете.

Fig. 1. Types of student involvement in social relations and interaction at the university.

Готовность студентов факультета к работе с детьми особенно заметна у тех, кто занимается волонтерством. Исследования показали, что такие студенты проявляют больше эмпатии, альтруизма и желания помочь другим. Эти качества положительно сказываются на их профессиональных навыках, улучшая подготовку к будущей профессии.

Мотивация к обучению

Основные причины, по которым студенты выбирают обучение на естественно-географическом факультете, включают интерес к наукам о природе, стремление получить престижную профессию и желание личностного роста. Большинство студентов осознанно подходят к выбору своей образовательной траектории и имеют высокие ожидания от будущей карьеры. Исследование выявило, что одна из важных категорий – это социальная активность студентов. В Тувинском государственном университете особое внимание уделяют формированию активной социальной позиции среди молодежи. Внутренние исследования показали, что 58% студентов участвуют в студенческих объединениях, таких как научные клубы, культурные общества и творческие коллективы. Это позволяет им не только развивать свои профессиональные навыки, но и заводить новые знакомства и расширять кругозор.

Кроме того, 8% студентов занимаются патристическими проектами, которые включают в себя участие в исторических реконструкциях, проведение образовательных мероприятий по истории и культуре Тувы, а также помощь ветеранам и участие в акциях памяти. Эти занятия способствуют укреплению национальной идентичности и патриотизма среди молодежи.

Не менее важным направлением является волонтерская деятельность, которой занимается 15% студентов. Они участвуют в различных благотворительных акциях, помогают в детских домах, больницах и приютах для животных. Волонтерство развивает у студентов чувство ответственности и эмпатию, а также позволяет приобрести ценные навыки работы в команде и управления проектами.

Также стоит отметить, что 32% студентов посещают спортивные и оздоровительные программы. Университет предлагает широкий выбор спортивных секций, включая футбол, баскетбол, волейбол, а также занятия йогой и фитнесом. Регулярные тренировки помогают студентам поддерживать физическую форму, укрепляют здоровье и способствуют развитию дисциплины и целеустремленности.

Полученные данные свидетельствуют о насыщенной социальной жизни студентов, которые стремятся к достижению своих целей, включая получение диплома. Активное участие в общественной жизни университета подчеркивает важность развития профессионально значимых качеств и мотивации для успешной карьеры. Помимо этого, наблюдается повышенный интерес к дисциплинам естественно-научного цикла, стремление к личностному развитию, формированию собственного образовательного маршрута. В этой связи целесообразным является разработка программ, ориентированных на интеграцию теории и практики, организацию участия в научных проектах и конференциях, стажировках, тренингов, мастер-классов по развитию таких умений как управление проектами, публичное выступление, лидерских качеств.

Психологический профиль студентов естественно-географического факультета характеризуется высокой мотивацией, целеустремленностью и стремлением к саморазвитию. Большинство студентов демонстрируют отличные академические результаты, что свидетельствует о высоких когнитивных способностях и хорошей подготовке. Важным аспектом является наличие у студентов устойчивых моральных ценностей и этических норм.

Однако несмотря на положительную тенденцию, студенты сталкиваются с рядом трудностей, в частности, стресс и эмоциональное напряжение из-за учебной нагрузки и необходимости совмещать учебу с работой, недостаток времени на отдых и личные интересы, что может привести к эмоциональному выгоранию, проблемы с адаптацией к изменениям в образовательном процессе и требованиям рынка труда.

Выводы

Изучение социально-психологического портрета студентов Тувинского государственного университета позволяет выявить ключевые характеристики и проблемы этой группы для создания эффективных образовательных программ и психологической поддержки, что способствует успешной адаптации студентов и их профессиональному росту. Важно продолжать исследования в этой области для лучшего понимания потребностей студентов и создания условий для их гармоничного развития. Для успешной адаптации студентов к университетской жизни и повышения эффективности учебного процесса необходимо организовать дополнительные мероприятия для развития практических навыков и опыта, создать условия для волонтерской деятельности, инфор-

мируя студентов о доступных возможностях, продолжить работу по формированию ответственности и самоэффективности.

Результаты исследования могут быть полезны при планировании и организации учебной и адап-

тационной работы со студентами, а также при разработке программ личностного роста для студентов высших учебных заведений.

Список источников

1. Бесьяева Е.В. Социально-психологический портрет современного студента // Личностное развитие: социокультурные и образовательные аспекты: Сборник научных статей Национальной научно-практической конференции, Новокузнецк, 31 октября 2023 года. Новокузнецк: Кемеровский государственный университет, 2023. С. 370 – 374.
2. Динь Т.Т.А. Социально-психологический портрет современного студента // Научное мнение. 2021. № 6. С. 26 – 28.
3. Елина К.А. Социально-психологический портрет студента-выпускника // Современная образовательная психология в подготовке специалистов помогающих профессий: актуальные проблемы теории и практики оказания помощи другим, Могилев, 20 ноября 2018 года / Под ред. Э.В. Котляровой. Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2019. С. 29 – 34.
4. Момбей-Оол С.М. Социально-психологическое исследование предрасположенности к аддикциям студентов тувинского государственного университета // Вестник Тувинского государственного университета. № 4 Педагогические науки. 2021. № 4 (87). С. 71 – 78.
5. Петренко С.С. Социально-психологический портрет современного студента // Наука и производство Урала. 2023. Т. 19. С. 106 – 108.
6. Солгалова Ю.А. Социально-психологический портрет личности студента первого курса сферы культуры и искусства // Материалы международного научного форума обучающихся "Молодежь в науке и творчестве": Сборник научных статей, Гжель, 27 апреля 2016 года – 27 2017 года / Гжельский государственный университет. Гжель: Гжельский государственный университет, 2016. С. 424 – 426.
7. Ульянина О.А., Юрчук О.Л., Никифорова Е.А. и др. Социально-психологический портрет современного студента педагогического направления подготовки // Психолого-педагогические исследования. 2023. Т. 15. № 4. С. 3 – 24.
8. Ховалыг А.М. Характеристика психо-эмоционального состояния студентов Тувинского государственного университета // Экология Южной Сибири и сопредельных территорий: в 2-х т. Абакан, 26-28 ноября 2014 года / Отв. ред. В.В. Аношин. Том Вып. 18. Т. 2. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2014. С. 118 – 119.

References

1. Beskaeva E.V. Social and psychological portrait of a modern student. Personal development: socio-cultural and educational aspects: Collection of scientific articles of the National scientific and practical conference, Novokuznetsk, October 31, 2023. Novokuznetsk: Kemerovo State University, 2023. P. 370 – 374.
2. Din T.T.A. Social and psychological portrait of a modern student. Scientific opinion. 2021. No. 6. P. 26 – 28.
3. Elina K.A. Social and psychological portrait of a graduating student. Modern educational psychology in the training of specialists in helping professions: current problems of the theory and practice of providing assistance to others, Mogilev, November 20, 2018. Ed. E.V. Kotlyarova. Mogilev: Mogilev State University named after A.A. Kuleshova, 2019. P. 29 – 34.
4. Mombey-Ool S.M. Social and psychological study of predisposition to addictions of students of Tuva State University. Bulletin of Tuva State University. No. 4 Pedagogical sciences. 2021. No. 4 (87). P. 71 – 78.
5. Petrenko S.S. Social and psychological portrait of a modern student. Science and production of the Urals. 2023. Vol. 19. P. 106 – 108.
6. Solgalova Yu.A. Social and psychological portrait of the personality of a first-year student in the field of culture and art. Materials of the international scientific forum of students "Youth in Science and Creativity": Collection of scientific articles, Gzhel, April 27, 2016 – 27, 2017. Gzhel State University. Gzhel: Gzhel State University, 2016. P. 424 – 426.

7. Ulyanina O.A., Yurchuk O.L., Nikiforova E.A. et al. Social and psychological portrait of a modern student of the pedagogical direction of training. Psychological and pedagogical research. 2023. Vol. 15. No. 4. P. 3 – 24.

8. Khovalyg A.M. Characteristics of the psycho-emotional state of students of Tuva State University. Ecology of Southern Siberia and adjacent territories: in 2 volumes. Abakan, November 26-28, 2014. Ed. V.V. Anyushin. Vol. Iss. 18. Vol. 2. Abakan: Khakass State University named after N.F. Katanova, 2014. P. 118 – 119.

Информация об авторе

Сергеева М.Н., кандидат культурологии, старший преподаватель, Тувинский государственный университет, student23838@yandex.ru

© Сергеева М.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.9.072

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-36-40

Представление о будущем у старших школьников с девиантным поведением

¹ Макарова Е.М., ¹ Николаев Е.В., ¹ Винокурова А.Г.,
¹ Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация: в данной статье рассматривается представление о будущем у старших школьников, проявляющих девиантное поведение.

Целью исследования является определение особенностей взглядов этих учащихся на своё будущее, их мечты и страхи, а также факторов, влияющих на их восприятие жизни и перспектив.

В ходе исследования использованы методы интервьюирования и анкетирования, что позволило собрать качественные и количественные данные. Работа включает в себя анализ существующей литературы, отечественных и зарубежных исследований, а также результаты социологического опроса, проведенного среди старшеклассников с девиантным поведением. Обсуждаются полученные результаты, выявляется взаимосвязь между девиантным поведением и представлением о будущем, а также отмечается значимость роли образовательной среды и семьи в формировании этих представлений.

Статья подчеркивает, что понимание психологии этих учеников важно для разработки эффективных программ профилактики девиантного поведения и оказания психологической помощи. Исследование имеет потенциал для применения в педагогической практике и в сфере социальной работы. Данная статья нацелена на анализ представлений о будущем у старших школьников с девиантным поведением, а также на изучение методики исследования, используемой для сбора и анализа данных на эту тему.

Ключевые слова: девиантное поведение, школьники, представление о будущем, профессия, стресс, семья, социальные аспекты, психологические аспекты

Для цитирования: Макарова Е.М., Николаев Е.В., Винокурова А.Г.
Представление о будущем у старших школьников с девиантным поведением // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 36 – 40. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-36-40

Поступила в редакцию: 1 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Perceptions of the future in senior schoolchildren with deviant behavior

¹ Makarova E.M., ¹ Nikolaev E.V., ¹ Vinokurova A.G.,
¹ Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov

Abstract: this article examines the idea of the future of high school students who exhibit deviant behavior.

The purpose of the study is to determine the characteristics of these students' views on their future, their dreams and fears, as well as the factors influencing their perception of life and prospects.

The study used interviewing and questionnaire methods, which allowed us to collect qualitative and quantitative data. The work includes an analysis of existing literature, domestic and foreign studies, as well as the results of a sociological survey conducted among high school students with deviant behavior. The obtained results are discussed, the relationship between deviant behavior and ideas about the future is revealed, and the importance of the role of the educational environment and family in the formation of these ideas is noted.

The article emphasizes that understanding the psychology of these students is important for developing effective programs for the prevention of deviant behavior and the provision of psychological assistance. The study has the potential for application in pedagogical practice and in the field of social work. This article aims to analyze the ideas about the future of senior schoolchildren with deviant behavior, as well as to study the research methodology used to collect and analyze data on this topic.

Keywords: deviant behavior, schoolchildren, ideas about the future, profession, stress, family, social aspects, psychological aspects

For citation: Makarova E.M., Nikolaev E.V., Vinokurova A.G. *Perceptions of the future in senior schoolchildren with deviant behavior. Review of Pedagogical Research.* 2024. 6 (8). P. 36 – 40. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-36-40

The article was submitted: September 1, 2024; Approved after reviewing: November 2, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Девиантное поведение среди старших школьников – это проблема, имеющая многогранные последствия как для самих подростков, так и для общества в целом. Под девиантным поведением подразумевается любое поведение, которое отклоняется от социальных норм, установленных в конкретном обществе. Феномен девиантного поведения среди подростков заслуживает особого внимания. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), девиантное поведение включает в себя действия, которые нарушают социальные нормы и правила. Это явление может проявляться в различных формах, таких как преступность, употребление наркотиков, агрессивное поведение и другие отклонения от принятых норм. Справедливо отметить, что такие проявления зачастую являются сигналом о существующих проблемах в семье, школе или сообществе. В старшем школьном возрасте учащиеся сталкиваются с множеством стрессов, связанных с окончанием школы, выбором будущей профессии и переходом во взрослую жизнь. Эта статья направлена на исследование связи между девиантным поведением и представлениями о будущем у старшеклассников.

При анализе данного вопроса стоит учитывать множество факторов: социальные, психологические, образовательные и исторические. Имеется достаточно исследований, посвященных девиантному поведению, однако лишь немногие из них фокусируются на представлениях о будущем у данной группы учащихся. Важно понять, как они видят своё будущее, какие цели ставят перед собой и каково их восприятие реальности.

Теоретической основой данного исследования служит концепция будущего, разработанная различными психологическими и социологическими направлениями. Согласно А.К. Тихомирову, представления о будущем формируются под влиянием социокультурной среды, личных убеждений и опыта, накопленного в процессе жизнедеятельно-

сти. У старших школьников эти представления имеют свои особенности, так как они находятся на этапе формирования идентичности и активного выбора жизненного пути.

Также необходимо упомянуть социально-психологическую теорию, которая утверждает, что представления о будущем формируются в контексте социальных взаимодействий. Девиантное поведение часто является следствием негативного влияния со стороны сверстников, семьи или общества в целом. Это подчеркивает необходимость более глубокого изучения процесса формирования представлений о будущем у детей и подростков с девиантным поведением [3].

Психологические аспекты

Представления о будущем формируются под сильным влиянием психического состояния подростка. Подростковый возраст характеризуется переходом от детства к взрослости, что часто сопровождается внутренними конфликтами, изменениями в самооощении и поиском своего места в обществе.

Согласно исследованиям, проведенным в области психологии, представления о будущем могут варьироваться от оптимистичных до пессимистичных. Оптимистичные представления о будущем, как правило, связываются с высокими уровнями самооценки, уверенности в себе и социальной поддержкой. Для подростков с девиантным поведением такая поддержка часто оказывается недоступной, что приводит к формированию негативных представлений о своем будущем.

Психологические факторы, такие как уровень стресса, депрессии и тревоги, могут оказывать значительное влияние на представления о будущем. Подростки с высоким уровнем тревожности могут предлагать пессимистичный взгляд на будущее, рассматривая его как источник угрозы или неудачи. Эти представления могут влиять на принятие ими жизненных решений и их общее жизненное направление [1].

Социальное окружение играет значительную

роль в формировании представлений о будущем. Подростки, окруженные негативным влиянием, таким как плохие компании или неблагоприятные семейные условия, часто имеют искаженные представления о своих возможностях и перспективах [2].

Факторы, такие как уровень образования родителей, социальный статус семьи и наличие друзей с подобным поведением, оказывают значительное влияние на формирование представлений о будущем.

Важно отметить, что девиантное поведение может также быть следствием давления со стороны сверстников. Подростки, стремящиеся быть частью группы, могут принимать рискованные решения, что может влиять на их представления о будущем. Социальная среда может как способствовать, так и препятствовать формированию положительных представлений о будущем у старших школьников.

Важность изучения представлений о будущем у старших школьников, особенно тех, кто демонстрирует девиантное поведение, не вызывает сомнений. Исследования показывают, что именно эти представления могут оказывать значительное влияние на жизненный выбор подростков и их потенциальное развитие.

Также было отмечено, что подростки с девиантным поведением часто имеют ограниченные представления о профессиональных и учебных возможностях. Многие из них стремятся к краткосрочным удовольствиям, что влечет за собой отрицательные последствия в будущем. Это также связано с недостатком роли взрослого наставника, который мог бы направить подростка на правильный путь [3].

Собранные данные помогут выявить ключевые тенденции в восприятии будущего у старших школьников с девиантным поведением и на их основе предложить рекомендации для педагогов, психологов и социальных работников.

Материалы и методы исследований

В исследовании использованы комбинированные методы – количественные и качественные. Основным методом сбора данных стало анкетирование, которое охватило 200 старшеклассников из нескольких образовательных учреждений. В анкете содержались вопросы о представлениях о будущем, источниках устойчивости и поддерживающих факторах. Дополнительно проведено ряд глубинных интервью с 10 учащимися, что позволило подробнее рассмотреть индивидуальные взгляды и страхи подростков. Методологически данное исследование опирается на комбинированный подход, объединяющий качественные и коли-

чественные методы. Этот подход позволит глубже понять представления о будущем у старших школьников с девиантным поведением и их связь с личностными характеристиками и социальным окружением.

Выборка была составлена таким образом, чтобы учесть разнообразие показываемого девиантного поведения. Учащиеся были разделены на несколько групп в зависимости от характера девиантных проявлений, таких как агрессия, употребление психоактивных веществ, нарушение дисциплины и другие.

Для статистического анализа использовалась программа SPSS, что позволило выявить значимые корреляции и зависимости между различными переменными. Качественный анализ интервью был проведен с использованием техники анализа контента.

Результаты и обсуждения

Проведенное исследование позволило выявить несколько ключевых тенденций в представлении о будущем у старшеклассников с девиантным поведением. Большинство респондентов испытывают неопределенность и страх относительно будущего. Более 60% участников анкеты выразили сомнения в своих способностях реализовать задуманное, отмечая, что поставленные цели кажутся недостижимыми. Эти наблюдения подтверждаются качественной частью исследования, где подростки делились ощущениями безысходности и отсутствия уверенности в своих силах.

Однако среди опрошенных были и те, кто смотрел в будущее с надеждой. Эта группа детей чаще всего отмечала поддержку со стороны семьи и школы, а также наличие четких интересов или хобби, которые служили им мотивацией. То есть, наличие поддержки и определенных целей играет значимую роль в представлении о будущем.

Наблюдается также связь между поведением и перспективами, которые учащиеся видят для себя. Например, подростки, имеющие «плохие компании», сталкиваются с гораздо более высокими уровнями стресса и дезориентации в своих мечтах о будущем, чем те, кто поддерживает положительное окружение.

Выявленные результаты ставят перед нами ряд вопросов относительно роли социального окружения и образовательной среды в формировании представлений о будущем у старшеклассников с девиантным поведением. Поддержка со стороны взрослых может существенно изменить восприятие подростков, придавая им уверенности в своих силах и формируя более оптимистичный взгляд на будущее.

Наряду с этим, важно учитывать и индивиду-

альные характеристики самих подростков. Исследования показывают, что высокие уровни самооценки и эмоциональной устойчивости способствуют более позитивному восприятию будущего. Поэтому ключевым аспектом в работе с данной категорией учащихся является проработка программ по повышению уверенности и развитию навыков копинга в стрессовых ситуациях.

Также стоит отметить важность понимания того, как формируются представления о будущем на уровне микро- и макросоциальных факторов. Культурные представления, особенности семьи и микроокружения могут как поддерживать, так и препятствовать формированию конструктивных взглядов на будущее у подростков.

Выводы

Таким образом, представление о будущем старших школьников с девиантным поведением является многогранной и многослойной проблемой. Результаты исследования подчеркивают наличие связи между девиантным поведением и восприятием будущего, а также важность социального окружения и поддержки со стороны взрослых. Понимание этих аспектов может служить основой для разработки эффективных программ помощи и поддержки для подростков.

Более того, работа с данной категорией учащихся требует целостного подхода, включающего не только коррекционные действия, но и профилактические стратегии, направленные на формирование уверенности и позитивного восприятия будущего. В целях предотвращения девиантного поведения и поддержки подростков необходимо создание комплексных программ, которые помогут формировать позитивные представления о будущем. Это включает в себя вовлечение родителей, образовательные инициативы и программы по социальной адаптации, которые позволят подросткам преодолеть негативные влияния окружающей среды.

Исходя из полученных данных, можно предложить комплексную работу с подростками, которая включала бы как индивидуальные консультации, так и групповые занятия, направленные на развитие навыков саморегуляции и позитивного мышления.

Таким образом, изучение представлений о будущем у старших школьников с девиантным поведением является не только актуальным, но и необходимым для формирования эффективной профилактической работы и создания условия для успешного будущего этой группы молодежи.

Список источников

1. Алибулатова А.М-а. Психологические особенности учащихся старших классов // Цифровая наука. 2021. № 2. С. 45 – 48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-uchaschihsya-strashih-klassov> (дата обращения: 15.08.2024)
2. Ананенко А.А. Не рядом, а вместе: контактное лицо для подростка группы риска / Благотворит. обществ. об-ние «Мир без границ». Мозырь: Белый Ветер, 2016. 119 с.
3. Венидиктов С.В., Даниленко С.И., Ярошевич Е.А. Психология девиантного поведения: учеб. пособие. Могилев: Могилев. ин-т М-ва внутр. дел, 2017. 320 с.
4. Кортасова Е.Г. Психологическая помощь подростку в кризисной ситуации: из опыта работы. Гродно: Гродн. обл. ин-т развития образования, 2020. 122 с
5. Кошельская Т. В. Содержание понятия «Временная перспектива личности» // Инновационная наука. 2016. № 1-2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiya-vremennaya-perspektiva-lichnosti> (дата обращения: 15.08.2024)
6. Савкина Н. Г. Сущность, принципы, условия оказания детям педагогической помощи // МНИЖ. 2013. № 1-2 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-printsipy-usloviya-okazaniya-detyam-pedagogicheskoy-pomoschi>. (дата обращения: 17.08.2024)
7. Северин А.В. Перцептивные действия подростков: проблемы и перспективы изучения: монография. Брест: Брест. гос. ун-т, 2018. 198 с.
8. Сергеев И.С. Образовательная профориентация и школьная профориентация: совпадение в пространстве, расхождение в смыслах // ИНСАЙТ. 2023. № 3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-proforientatsiya-i-shkol'naya-proforientatsiya-sovpadenie-v-prostranstve-rashozhdenie-v-smyslah>. (дата обращения: 17.08.2024)

9. Тарлавский В.И. Профессиональная ориентация в России: вчера и сегодня // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА. 2012. № 1 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-orientatsiya-v-rossii-vchera-i-segodnya> (дата обращения: 17.08.2024)

10. Шелкунова Т.В., Чугорев А.С. Возможности психологической коррекции девиантного поведения подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-psihologicheskoy-korreksii-deviantnogo-povedeniya-podrostkov> (дата обращения: 18.08.2024)

References

1. Alibulatova A. M-a Psychological characteristics of high school students. Digital science. 2021. No. 2. P. 45 - 48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-uchaschihsya-strashih-klassov> (date of access: 08/15/2024)

2. Ananenkov A.A. Not nearby, but together: a contact person for a teenager at risk. Charitable. society. society "World without Borders". Muzyr: Bely Veter, 2016. 119 p.

3. Venidiktov S.V., Danilenko S.I., Yaroshevich E.A. Psychology of deviant behavior: textbook. manual. Mogilev: Mogilev. in-t M-va vnutrennikh. del, 2017. 320 p.

4. Kortasova E.G. Psychological assistance to a teenager in a crisis situation: from work experience. Grodno: Grodno Regional Institute of Education Development, 2020. 122 p.

5. Koshelskaya T.V. The content of the concept "Temporary perspective of the individual". Innovative science. 2016. No. 1-2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiya-vremennaya-perspektiva-lichnosti> (date of access: 15.08.2024)

6. Savkina N.G. The essence, principles, conditions for providing children with pedagogical assistance. MNIZH. 2013. No. 1-2 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-printsipy-usloviya-okazaniya-detyam-pedagogicheskoy-pomoschi>. (Accessed: 17.08.2024)

7. Severin A.V. Perceptual actions of adolescents: problems and prospects of study: monograph. Brest: Brest. state University, 2018. 198 p.

8. Sergeev I.S. Educational career guidance and school career guidance: coincidence in space, divergence in meanings. INSIGHT. 2023. No. 3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-proforientatsiya-i-shkol'naya-proforientatsiya-sovpadenie-v-prostranstve-rashozhdenie-v-smyslah>. (date of access: 17.08.2024)

9. Tarlavskiy V.I. Career guidance in Russia: yesterday and today. BEREGINYA.777.SOVA. 2012. No. 1 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-orientatsiya-v-rossii-vchera-i-segodnya> (date of access: 17.08.2024)

10. Shelkunova T.V., Chugorev A.S. Possibilities of psychological correction of deviant behavior of adolescents. Problems of modern pedagogical education. 2018. No. 60-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-psihologicheskoy-korreksii-deviantnogo-povedeniya-podrostkov> (date accessed: 18.08.2024)

Информация об авторах

Макарова Е.М., Институт психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Николаев Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, Институт психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Egor_nikolaev2019@mail.ru

Винокурова А.Г., Институт психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 159.9

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-41-47

Самореализация личности среднего возраста (30-40 лет) в зависимости от гендерных различий

¹ Николаева З.К.,

¹ Московский психолого-социальный университет

Аннотация: в постоянно меняющемся обществе индивидум, обычно имеющий четкие жизненные стратегии и привычки, вынужден пересмотреть свои цели и амбиции. Это требует отказа от привычных убеждений о себе и окружающем мире, а также поиск нового, уникального пути, который позволит раскрыть свой внутренний потенциал. Порой человеку может быть трудно пойти против своих принципов и начать искать новые, ранее неизведанные для себя пути, когда уже сложились определенные гендерные стереотипы, когда нужно соответствовать тем или иным нормам, продиктованным в обществе. Для человека осуществление самого себя является основной целью, а его жизненный путь представляет собой непрерывный процесс саморазвития. Саморазвитие является неотъемлемой частью жизни, бывает индивидуальным и коллективным. Благодаря данному процессу человек развивается, достигает поставленных целей, улучшает в целом свою жизнь, становится более счастливым. Но нередко различия и особенности самореализации у представителей различных полов приводят к неопределенности на жизненном пути, личностному кризису, размытым границам между тем, чего хочет человек сам и тем, что навязало ему общество. Особенно данные сложности более ярко выражены у людей среднего возраста. Так, у мужчин средних возрастов появляются мечты о достижении высокого социального статуса, выхода на новый уровень в карьерном развитии и повышении своего заработка, а у женщин происходит поиск баланса между работой и семьей, совершенствование внешности ввиду возрастных изменений. Нереализованные амбиции, цели приводят к частым переживаниям, размышлениям над упущенными возможностями и апатиям, что в дальнейшем могут повлиять на самореализацию.

Результаты. В процессе теоретического анализа важно сопоставлять самореализацию в разных возрастных категориях, изучать воздействие гендерных стереотипов на процесс саморазвития у мужчин и женщин в среднем возрасте, а также выявлять факторы кризисных ситуаций. Наблюдения показывают, что в период студенчества отличий в самореализации по половому признаку почти нет, поскольку в этот период многие формируют свою профессиональную и жизненную позицию, ставят перед собой цели и настраиваются на взаимодействие с окружающим миром.

Заключение. В возрасте от 35 до 39 лет у мужчин и женщин формируются жизненные стратегии и общее направление своего жизненного пути, опираясь на четкие принципы, взаимоотношения и идеи. Самореализация в этом возрасте зависит от учета гендерных особенностей и внутренних психологических факторов. После окончания института и достижения 35 лет люди начинают формировать свое видение жизни и стремятся к реализации своих целей.

Ключевые слова: самореализация, личность, средний возраст, гендерные различия

Для цитирования: Николаева З.К. Самореализация личности среднего возраста (30-40 лет) в зависимости от гендерных различий // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 41 – 47. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-41-47

Поступила в редакцию: 2 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Self-realization of a middle-aged person (30-40 years old) depending on gender differences

¹ Nikolaeva Z.K.,
¹ Moscow Psychological and Social University

Abstract: in an ever-changing society, an individual who usually has clear life strategies and habits is forced to reconsider his goals and ambitions. This requires the abandonment of habitual beliefs about oneself and the world around us, as well as the search for a new, unique path that will allow you to reveal your inner potential. Sometimes it can be difficult for a person to go against his principles and start looking for new, previously unknown paths for himself, when certain gender stereotypes have already developed, when it is necessary to comply with certain norms dictated in society. For a person, self-realization is the main goal, and his life path is a continuous process of self-development. Self-development is an integral part of life, it can be individual and collective. Thanks to this process, a person develops, achieves his goals, improves his life in general, and becomes happier. But often differences and peculiarities of self-realization among representatives of different sexes lead to uncertainty in life, personal crisis, blurred boundaries between what a person wants and what society has imposed on him. Especially these difficulties are more pronounced in middle-aged people. So, middle-aged men have dreams of achieving a high social status, reaching a new level in career development and increasing their earnings, while women are looking for a balance between work and family, improving their appearance due to age-related changes. Unrealized ambitions and goals lead to frequent interruptions, reflections on missed opportunities and apathy, which can further affect self-realization.

Results. In the process of theoretical analysis, it is important to compare self-realization in different age categories, to study the impact of gender stereotypes on the process of self-development in men and women in middle age, as well as to identify crisis factors. Observations show that during the student period there are almost no differences in self-realization by gender, since during this period many people form their professional and life positions, set goals for themselves and tune in to interact with the outside world.

Conclusion. Between the ages of 35 and 39, men and women form life strategies and the general direction of their life path, based on clear principles, relationships and ideas. Self-realization at this age depends on taking into account gender characteristics and internal psychological factors. After graduation and reaching the age of 35, people begin to form their own vision of life and strive to achieve their goals.

Keywords: self-realization, personality, age range, average age, gender differences

For citation: Nikolaeva Z.K. *Self-realization of a middle-aged person (30-40 years old) depending on gender differences. Review of Pedagogical Research.* 2024. 6 (8). P. 41 – 47. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-41-47

The article was submitted: September 2, 2024; Approved after reviewing: November 2, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Самореализация личности – это процесс поиска и раскрытия своего потенциала, достижения гармонии между внутренними устремлениями и внешним окружающим миром. [1] Возраст от 30 до 40 лет считается периодом, когда человек уже имеет определенный жизненный опыт, но еще не лишен энергии для изменений и саморазвития. Однако стоит предположить, что именно в этом возрасте часто возникают особые вызовы и задачи, связанные с гендерными различиями, поскольку как мужчинам, так и женщинам присущи разные подходы к самореализации. Эти подходы отражаются на внутренних убеждениях и целях, а также на социокультурных ожиданиях [2].

Данная статья является важной и актуальной, поскольку может повлиять на предметную дискуссию о гендерных ролях в современном мире,

предписанных обществом, положении социального статуса человека, а также его реализованных целях и поставленных задачах. В данном исследовании мы рассмотрим, какие факторы влияют на процесс самореализации личности людей среднего возраста в зависимости от гендера.

Самореализация личности среднего возраста (30-40 лет) является важным аспектом развития человека, и ее особенности могут различаться в зависимости от гендерных различий. В данной возрастной категории мужчины и женщины сталкиваются с различными вызовами и возможностями, которые могут повлиять на процесс самоопределения и самореализации.

Для мужчин в возрасте 30-40 лет важными аспектами самореализации, как правило относятся: карьерный рост, установление семейных отношений, обеспечение материальной стабильности.

Стремление к достижению определенного статуса в обществе у представителей сильного пола порой выходит на первое место, тем самым подчеркивая свою роль как защитника и обеспечителя семьи. Также важно помнить еще и о таких факторах, как самоутверждение, профессиональное развитие и укрепление социальных связей, которые обладают немалой значимостью для мужчин.

Женщины же в свою очередь в этом возрасте занимаются поиском баланса между семейными обязанностями, профессиональной карьерой и личным развитием. В то же время они сталкиваются с давлением со стороны общества относительно их роли как женщины и матери, при этом стремятся к профессиональному успеху и также самоутверждению, что усложняет балансирование между этими тремя аспектами.

Таким образом, гендерные различия, так или иначе, влияют на процесс самореализации личности среднего возраста, определяя основные ценности, цели и стратегии развития для мужчин и женщин в данном возрасте. Понимание этих различий позволяет более эффективно поддерживать и сопровождать людей в их стремлении к саморазвитию и самопознанию.

Материалы и методы исследований

Исследование самореализации личности среднего возраста в зависимости от гендерных различий может строиться на использовании метода индукции. Данный метод позволяет изучать и сопоставлять интересующие нас аспекты, например, социальные роли, самосовершенствование, поиск смысла жизни, разные социальные задачи среди мужчин и женщин. Кроме того, анализ интересующих нас вопросов требует опоры на описание кризисных состояний средних возрастов у мужчин и женщин, важным источником которых выступают анализ причин возникновения этих кризисов.

Результаты и обсуждения

Результатами исследования следует считать сравнение самореализации, которая проявляется в студенческом возрасте и в среднем возрасте, разбор гендерных ролей и стереотипов, которые по-разному оказывают влияние на самореализацию у мужчин и женщин среднего возраста, а также анализ различных кризисных состояний. Новизна исследования состоит в рассмотрении целей и принципов у женщин и мужчин в студенческие годы и во взрослые, более осознанные, определению и выявлению причин появления гендерных ролей и стереотипов у мужчин и женщин среднего возраста. В сравнении с традиционным обществом, формирование современного человека ориентировано, скорее, на складывание индивидуальных, нежели

типичных черт, что способствует большей устойчивости его в мире.

Изучение самореализации, проведенное в рамках анализа исследований, выявило множество неизведанных аспектов, которые требуют тщательного и всестороннего изучения. В психологии самореализация понимается как результат осмысления и выявления личностью своих возможностей, реализация их на собственном жизненном опыте. Согласно опросу, который был проведен в этом году Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) было выявлено, что различные подходы в жизненных аспектах к самореализации, в частности в карьере, в среднем возрасте у женщин ниже, чем у мужчин [3]. Это означает, что социокультурные ожидания и ролевые стереотипы так или иначе оказывают влияние на процесс личностного развития и самопонимания.

Растущий интерес российской науки к самореализации личности привели к появлению разработок различных авторов и это нашло отражение в трудах по данной теме. Так, Л.А. Анцыферова исследовала психологические условия и механизмы формирования личности в процессе профессиональной деятельности, в общении, в целостной системе ее жизнедеятельности и т.п. Автор подчеркивала, что личность существует в процессе постоянного несовпадения с собой, выхода за свои пределы. Важно отметить, что Анцыферова выделяла деятельность человека как социально значимую форму развития личности, это означало, что речь ведется не просто об отдельной деятельности, а именно о личности в процессе той или иной деятельности [4].

Леонтьев Д.А. обосновал и развил представление о личности как единстве возможного и необходимого, в рамках которого человек может, действуя рефлексивное сознание, выходить за границы необходимого в возможное. Так, в 2017 году психолог представил в обобщенном виде структуру режимов, на которые опирается человек и по которым он живет (Мультирегуляторная модель личности). В модели описывается семь регуляторных систем, лежащих в основе семи логик поведения. Так называемые логики поведения рассматриваются в виде семи измерений человеческого поведения, что в свою очередь обосновывает поведение людей как мультирегулируемую структуру и задает основы различий регуляций в жизнедеятельности [5].

Коростылева Л.А. подробно обосновала и расписала модели, механизмы и стратегии самореализации личности. Так, она отметила, что данный процесс является сбалансированным и гармоничным развитием различных аспектов личности путем приложения адекватных усилий, направленных на развитие индивидуальных и личностных потенциалов. При рассмотрении самореализации личности в профессиональной сфере Коростылева Л.А. выделила 3 этапа, которые обосновывают разные периоды, от начального до последнего, на котором человек совершенствует свои навыки и растет профессионально. Также автор отмечает особую роль смысловых ориентаций в процессе профессиональной самореализации, которые наглядно показывают, как на том или ином этапе жизненного пути индивид сталкивается с проблемами самореализации личности в профессиональной сфере через генезис затруднений, способы решения тех или иных сложностей [6].

Как правило, самосовершенствование личности проявляется у людей, которые перешагнули порог совершеннолетнего возраста и которые готовы активно участвовать в общественной сфере и встать на профессиональный путь. В начале своего взрослого пути человек определяет цели и смысл своей жизни, исходя из своих потребностей.

Далее у человека начинается период студенчества. У кого-то он длится 4 года, у кого 5 лет, а у кого-то, кто решает связать свою жизнь с магистратурой, а позже и с аспирантурой – еще 5 лет. Для студентов, которые только начинают осваивать профессиональную деятельность, свойственно в разной степени воспринимать жизнь как целостную, т.е. переживать настоящий момент своей жизни в ее связанности с прошлым и будущим. В большинстве своем студенты ориентируются на собственные цели, установки, убеждения и относительно этого выстраивают отношения с окружающим миром и самим собой. Студентам-первокурсникам доступно понимание ценностей самоактуализирующейся личности, но не их реализация в собственной жизнедеятельности. Кроме того, они спонтанно выражают свои чувства, принимают себя такими, как есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков, и отдают себе отчет в том, как они поступают [14].

У студентов, которые заканчивают обучение, более выражено стремление руководствоваться в жизни собственными целями, установками и принципами, ориентация на ценности самоактуализирующейся личности, способность принимать раздражение, гнев как естественное проявление человеческой природы, а также творческая и познавательная потребности [7].

Направленность самореализации на четвертом курсе чаще, чем на первом, обусловлена ориентацией на такие ценности, как активная деятельная жизнь, красота природы и искусство. Также важно отметить, что к четвертому курсу уменьшается количество студентов, имеющих внутренний конфликт или внутренний вакуум в различных жизненных сферах. Причина заключается в том, что студентам в процессе обучения в вузе открылись возможности (в рамках учебно-профессиональной деятельности: олимпиады, программы дополнительного образования, личностные и др. тренинги и т.д.) актуализации личностных ресурсов, что привело к подъему доступности той или иной жизненной сферы.

А что же происходит, когда человек достигает среднего возраста? В период от 35 до 39 лет выделяются три основных типа самореализации. Первый тип – деятельностный, второй – социальный и третий тип – личностный. В этом возрасте активная самореализация характеризуется проявлением себя в разных видах деятельности и способствует высокому уровню профессиональной компетентности [9].

В возрасте от 35 до 39 лет люди сталкиваются с различными вызовами общества, такими как участие в гуманитарных миссиях, участие в социально-экономической жизни, влияние на социально-политические процессы, участие в образовательных и других сферах [8].

По этим причинам человек начинает улучшать свои различные личностные качества с помощью личной самореализации, к которым относятся: способность к общению, трудолюбие, инициативность, креативность, моральность и другие не менее важные аспекты. Самореализация в наш век представляет собой сложное образование с психологическими компонентами [15]. Учитывая особенности самовыражения в возрасте 35-39 лет, важно выделить компоненты целеполагания, поиска смысла жизни, характерные для людей, переживающих кризис среднего возраста [10].

Другими словами, процесс самореализации взрослого в возрасте от 35 до 39 лет представляет определенную функциональную систему, которая сочетает в себе различные аспекты психологического развития. Когда вы думаете о самореализации в этом возрасте важно выделять компоненты установления целей, личностного роста и анализа собственных действий, что типично для людей, находящихся в кризисе середины жизни [11].

Существуют ли гендерные различия проявления кризиса между мужчинами и женщинами? У мужчин и женщин этот период нередко проявляется по-разному, но также заметны и общие черты,

к которым относятся чувство утраты, страх перед старением, потеря интереса к работе или отношениям, а также желание изменить жизнь. Мужчины чаще всего связывают кризис с жизненными ценностями и поиском себя. При этом поиск может подразумевать как смену профессии, перемены в семейной жизни, так и кардинальные изменения в образе жизни. В этот момент мужчины начинают оглядываться на прожитые годы, ставят под сомнение свои достижения и начинают искать себя в другом деятельности, хобби. [16] Говоря о женщинах, необходимо отметить, что кризис начинается у них ввиду: возрастных изменений (ушедшая молодость, первые признаки старения), физиология (на фоне гормональных изменений перепады настроения, слабость, бессонница и др.), социальное положение (совмещение работы и быта), семейные отношения (взросление детей и отсутствие нужды в заботе с их стороны) и другие причины [17].

Когда человек входит в период кризиса среднего возраста, он начинает переосмысливать свои достигнутые цели или возможности их достижения, что сопровождается эмоциональными переживаниями и может привести к снижению самооценки и достижения поставленных целей [18]. Важно активизировать способность к самовыражению для преодоления кризиса среднего возраста, а также создать новые возможности для самореализации [12].

Самореализация личности среднего возраста (35-39 лет) в значительной мере зависит от гендерных различий, которые могут повлиять на самосознание и самопонимание индивида. У женщин часто наблюдается более выраженное стремление к гармонии в отношениях и самопониманию, что может отразиться на их самореализации. Они могут быть более склонны к саморефлексии и анализу собственных чувств и эмоций.

В то время как у мужчин возможно большее уделение внимания достижениям, карьере и внешним показателям успеха, что также влияет на процесс самореализации. Они могут чаще ориентироваться на свои профессиональные цели и достижения в общественной сфере.

Однако стоит отметить, что каждый человек уникален, и гендерные различия могут проявляться индивидуально.

Процесс самореализации может произойти где угодно. Множество женщин стремятся сохранить крепкие семейные отношения, быть с друзьями и заниматься увлекательными хобби. Система ориентации личности создается различными видами деятельности и целями [19].

Изучение гендерных различий в самореализации представляет собой важное поле для изучения различных аспектов саморазвития личности. В психологической литературе собрано много информации об особенностях развития в разных возрастных фазах, влиянии различных факторов на женщин и мужчин в период кризиса середины жизни.

Выводы

Самореализация в студенческом возрасте слабо отличается по гендерным признакам, поскольку у большинства происходит освоение профессии, постановка целей, распределение установок и выстраивание отношений с окружающим миром. А уже после окончания института и 35 годам выстраиваются четкие принципы, взаимоотношения, идеи, исходя из которых формируется самореализация у женщин и мужчин. Учитывая гендерные особенности в возрасте от 35 до 39 лет формируются жизненные стратегии и общее направление своего жизненного пути, при этом мы не можем отрицать ряд внутренних психологических факторов. Замена достижений, страх неудачи, уровень самооценки, чувство собственного достоинства, способность принимать решения, страх неудачи – вот лишь некоторые из вещей, которые включены. Согласно современным представлениям, у мужчин и женщин разная мотивация достижения [13].

У женщин больше акцент на потребности в аффилиации (эмоциональном взаимодействии), чем на достижениях. Мотивация к достижениям у мужчин и женщин реализуется в различных сферах деятельности. Если у человека (мужчины или женщины) присутствует страх неудачи, это может препятствовать достижению поставленных целей.

Независимо от гендерных различий, как женщины, так и мужчины способны схоже сильно испытывать страх неудачи, но из-за более высокой уверенности и получаемой поддержки мужчин, этот страх влияет более негативно на женщин. Важными процессами формирования личности в возрасте от 35 до 39 лет являются самовыражение, самоутверждение. Активные и нацеленные на цели люди, стремящиеся к полной самореализации, обычно добиваются более значимых результатов в жизни, чем те, кто подстраивается под обстоятельства.

Для преодоления кризиса существует эффективный инструмент, которым является способность к самореализации. Эта способность, в свою очередь, сохраняет психическое и физическое здоровье. Различие в самоактуализации мужчин и женщин объясняется не столько биологическими особенностями, сколько социокультурными факторами. Поскольку эти различия формируются

обществом, значит, их можно изменить, меняя сознание общества. Поэтому важно внедрить гендерный подход во все сферы общественной деятельности, не только проводить просветительскую работу с взрослыми, но и разъяснять механизмы

формирования гендерной идентичности и возможности изменения идентификации у мужчин и женщин в период социокультурных трансформаций.

Список источников

1. Ляпина Ю.Н. Самореализация личности как психологический феномен в различных ее проявлениях [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samorealizatsiya-lichnosti-kak-psihologicheskii-fenomen-v-razlichnyh-ego-proyavleniyah> (дата обращения: 15.08.24)
2. Простотина Ю. В. Гендерные стереотипы: формирование и детерминанты [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-steriotipy-formirovanie-i-determinanty> (дата обращения: 16.08.24)
3. Современная женщина: между работой и семьей [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sovremennaja-zhenschchina-mezhdu-rabotoi-i-semei> (дата обращения: 16.08.24)
4. Анцыферова Л.И. Принцип развития в психологии. М.: Издательство: Наука, 1978. С. 388 – 393
5. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности: монография. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.
6. Коростылева Л.А. Проблема самореализации личности в системе наук о человеке // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. А.А. Крылова, Л.А. Коростылевой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 1997. С. 3 – 19.
7. Зайченко В.Н., Шурлаева Ю.В. Развитие творческой самореализации студентов. М.: Машиностроение. 2020. 192 с.
8. Кузнецова Л.Э., Дмитриева О.С. Особенности самореализации личности среднего возраста // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 387 – 389.
9. Ишмухаметов Р.Р. Депривация потребности в самореализации как фактор миграционной готовности личности. На примере молодежи Забайкальского края. СПб.: Питер, 2019. 43 с.
10. Прусенко В. Краткое руководство по самореализации. Или как научиться мыслить и брать ответственность за свою жизнь. М.: Издательские решения, 2022. 514 с.
11. Федосенко Е.В. Психология самореализации профессионала. М.: Речь, 2016. 497 с.
12. Плотникова Е.С., Маслова Т.М. Самоактуализация и самореализация: сходство, различие и взаимосвязь явлений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология, 2018. № 2. С. 22 – 32.
13. Овчаренко Н.В. Сравнительный анализ понятий «самореализация» и «самоактуализация» как составляющих категориального аппарата философии образования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2015. № 3-3 (53). С. 141 – 144.
14. Ефанова М.Ю., Трофимова Ю.В. Динамика самореализации студентов в процессе обучения – 2020.
15. Воюшина Д.А. О соотношении понятий «Самореализация», «Самоактуализация» и «Акме» [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnesenii-ponyatiy-samorealizatsiya-samoaktualizatsiya-i-akme> (дата обращения: 13.08.24)
16. Воробьева И. Кризис среднего возраста: как распознать и пережить [Электронный ресурс]. URL: <https://style.rbc.ru/life/6038cb839a794767baaa5912#p5> (дата обращения: 14.08.24)
17. Бальмонд С. Прощай, молодость: что такое кризис среднего возраста и как с ним справиться [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/511582-prosaj-molodost-cto-takoe-krizis-srednego-vozrasta-i-kak-s-nim-spravit-sa> (дата обращения: 13.08.24)
18. Кризис среднего возраста – что это? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/standpoint/krizis-srednego-vozrasta-cto-eto/> (дата обращения 15.08.24)
19. Пучкова Ю., Сергеева Ж. Каждое испытание делает нас сильнее [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/standpoint/kajdoo-ispyitanie-daet-shans-stat-silnee/> (дата обращения: 16.08.24)

References

1. Lyapina Yu.N. Self-realization of the individual as a psychological phenomenon in its various manifestations [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samorealizatsiya-lichnosti-kak-psiologicheskii-fenomen-v-razlichnyh-ego-proyavleniyah> (date of access: 15.08.24)
2. Prostotina Yu.V. Gender stereotypes: formation and determinants [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-formirovanie-i-determinanty> (date of access: 16.08.24)
3. Modern woman: between work and family [Electronic resource]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sovremennaja-zhenshchina-mezhdu-rabotoi-i-semei> (date accessed: 16.08.24)
4. Antsyferova L.I. The principle of development in psychology. Moscow: Publisher: Nauka, 1978. P. 388 – 393
5. Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of semantic reality: monograph. 3rd ed., suppl. Moscow: Smysl, 2007. 511 p.
6. Korostyleva L.A. The problem of self-realization of the individual in the system of human sciences. Psychological problems of self-realization of the individual. edited by A.A. Krylov, L.A. Korostyleva. St. Petersburg: Publishing house of the St. Petersburg state. University, 1997. P. 3 – 19.
7. Zaychenko V.N., Shurlaeva Yu.V. Development of creative self-realization of students. Moscow: Mechanical Engineering. 2020. 192 p.
8. Kuznetsova L.E., Dmitrieva O.S. Features of self-realization of a middle-aged person. Young scientist. 2018. No. 23 (209). P. 387 – 389.
9. Ishmukhametov R.R. Deprivation of the need for self-realization as a factor in the migration readiness of an individual. On the example of young people of the Trans-Baikal Territory. St. Petersburg: Piter, 2019. 43 p.
10. Prusenko V. A Brief Guide to Self-Realization. Or How to Learn to Think and Take Responsibility for Your Life. Moscow: Publishing Solutions, 2022. 514 p.
11. Fedosenko E.V. Psychology of self-realization of a professional. Moscow: Rech, 2016. 497 p.
12. Plotnikova E.S., Maslova T.M. Self-actualization and self-realization: similarities, differences and relationship of phenomena. Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology, 2018. No. 2. P. 22 – 32.
13. Ovcharenko N.V. Comparative analysis of the concepts of "self-realization" and "self-actualization" as components of the categorical apparatus of the philosophy of education. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice, 2015. No. 3-3 (53). P. 141 – 144.
14. Efanova M.Yu., Trofimova Yu.V. Dynamics of students' self-realization in the learning process – 2020.
15. Voyushina D.A. On the correlation of the concepts of "Self-realization", "Self-actualization" and "Acme" [Electronic resource] <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnesenii-ponyatiy-samorealizatsiya-samoaktualizatsiya-i-akme> (accessed: 13.08.24)
16. Vorobyova I. Midlife crisis: how to recognize and survive [Electronic resource]. URL: <https://style.rbc.ru/life/6038cb839a794767baaa5912#p5> (accessed: 14.08.24)
17. Balmond S. Goodbye, youth: what is a midlife crisis and how to cope with it [Electronic resource]. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/511582-prosaj-molodost-cto-takoe-krizis-srednego-vozrasta-i-kak-s-nim-spravit-sa> (access date: 13.08.24)
18. Midlife crisis – what is it? [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologies.ru/standpoint/krizis-srednego-vozrasta-cto-eto/> (access date: 15.08.24)
19. Puchkova Yu., Sergeeva Zh. Every test makes us stronger [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologies.ru/standpoint/kajdoe-ispytanie-daet-shans-stat-silnee/> (access date: 16.08.24)

Информация об авторе

Николаева З.К., аспирант, Московский психолого-социальный университет, 115191, г. Москва, 4-й Рощинский проезд, 9а, zosija@rambler.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 159.99

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-48-53

Теоретическое обоснование взаимосвязи волонтерской деятельности и формирования социально значимых качеств у студентов

¹ *Щукина И.Г.,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского*

Аннотация: в статье изучены особенности развития основных личностных характеристик студентов, таких как способность к сопереживанию, терпимость и самоанализ. Волонтерская активность открывает перед учащимися новые горизонты для формирования профессиональных компетенций и личностного роста. Производится анализ того, каким образом безвозмездная помощь другим трансформирует личностные качества студентов и способствует их комплексному развитию как будущих специалистов.

Актуальность. Волонтерство является эффективным инструментом для учащихся психологических и социальных факультетов, получающих образование в институтах гуманитарной направленности. Развитие социальной активности становится ключевым приоритетом в формировании личности современного специалиста. Современный рынок труда диктует необходимость воспитания профессионалов, обладающих не только профессиональными компетенциями, но и широким спектром личностных характеристик.

Цель – теоретическое обоснование взаимосвязи волонтерской деятельности и формирования социально значимых качеств у студентов.

Материалы и методы исследования. Анализ научно-практических положений, обобщение, критический анализ, синтез мнений.

Результаты. Волонтерство открывает перспективы для личностного роста и самовыражения учащихся в различных направлениях деятельности. Студенты, вовлеченные в добровольческие инициативы, развивают ключевые качества, необходимые для успешной конкуренции в современном мире. Участие в волонтерских проектах формирует креативное мышление, лидерские навыки и способность находить нестандартные решения. Именно поэтому добровольчество считается одним из самых действенных инструментов развития социальной активности в студенческой среде.

Ключевые слова: волонтер, социальные качества, студент, активность, деятельность, инициатива

Для цитирования: Щукина И.Г. Теоретическое обоснование взаимосвязи волонтерской деятельности и формирования социально значимых качеств у студентов // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 48 – 53. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-48-53

Поступила в редакцию: 7 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Theoretical substantiation of the relationship between volunteering and the formation of socially significant qualities in students

¹ Shchukina I.G.,
¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract: the article examines the features of the development of the main personal characteristics of students, such as the ability to empathize, tolerance and introspection. Volunteer activity opens up new horizons for students to form professional competencies and personal growth. An analysis is made of how gratuitous assistance to others transforms the personal qualities of students and contributes to their comprehensive development as future specialists.

Relevance. Volunteering is an effective tool for students of psychological and social faculties who receive education in humanitarian institutes. The development of social activity is becoming a key priority in the formation of the personality of a modern specialist. Today's labor market dictates the need to educate professionals with not only professional competencies, but also a wide range of personal characteristics. The purpose of the study is a theoretical substantiation of the relationship between volunteering and the formation of socially significant qualities in students.

Materials and methods of research. Analysis of scientific and practical provisions, generalization, critical analysis, synthesis of opinions.

The results of the study. Volunteering opens up prospects for personal growth and self-expression of students in various fields of activity. Students involved in volunteer initiatives develop key qualities necessary for successful competition in the modern world. Participation in volunteer projects builds creative thinking, leadership skills and the ability to find non-standard solutions. That is why volunteerism is considered one of the most effective tools for the development of social activity among students.

Keywords: volunteer, social qualities, student, activity, initiative

For citation: Shchukina I.G. *Theoretical substantiation of the relationship between volunteering and the formation of socially significant qualities in students. Review of Pedagogical Research. 2024. 6 (8). P. 48 – 53. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-48-53*

The article was submitted: September 7, 2024; Approved after reviewing: November 9, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

В основе успешного развития личности лежат навыки эффективного общения и социального взаимодействия. Когда эти ключевые навыки не развиты у учащихся, это создает серьезные препятствия для их личностного роста, затрудняет освоение новых компетенций и построение важных социальных связей. Наше время требует появления деятельных, общительных и конкурентоспособных индивидов, способных активно участвовать в жизни общества. Если же нарушается естественный процесс формирования моральных ориентиров и позитивного развития студента, это может привести к негативным последствиям в становлении его индивидуальности. Философия, социология и другие науки активно используют междисциплинарное понятие социальной активности (далее СА) личности. В современных условиях высшие учебные заведения (далее ВУЗ) столкнулись с задачей развития СА у студентов, поскольку это качество определяет общественную значимость человека [9, с. 610].

Цель исследования – теоретическое обоснова-

ние взаимосвязи волонтерской деятельности (далее ВД) и формирования социально значимых качеств у студентов ВУЗов.

Материалы и методы исследований

Анализ научно-практических положений, обобщение, критический анализ, синтез мнений.

Результаты и обсуждения

В различных государственных системах и экономических укладах можно встретить элементы ВД. В российской традиции ВД часто рассматривается в более широком контексте общественной активности, охватывая разнообразные формы социального участия. Такое понимание отражает специфику развития гражданского общества в нашей стране. Этот уникальный социальный феномен – волонтерство – проявляется через бескорыстную помощь и активное участие людей в жизни общества. Современные исследователи Кичерова, Юрина и Каравайцева подчеркивают универсальность этого явления, которое не имеет границ пола, возраста или культурных различий. При этом стоит отметить, что полноценное развитие и официальное признание ВД достигается

только при определенных условиях [4].

В современном мире понятие добровольчества тесно связано с общественной работой и имеет глубокие исторические корни. Этимология термина "волонтер" уходит в латинский язык, где "voluntaries" указывает на добровольное желание помогать другим. Согласно определению Международной организации труда, волонтерская деятельность представляет собой безвозмездную помощь, оказываемую людям за пределами собственного домохозяйства – как через различные организации, так и напрямую [3, с. 57].

ВД открывает широкие возможности для самореализации молодежи в самых разных областях – от экологических инициатив и помощи животным до международных гуманитарных проектов. Особенно важна эта активность для студентов, которые через добровольчество могут найти свое место в жизни и развить социально значимые навыки. К сожалению, современное поколение часто сталкивается с кризисом самоидентификации, что может толкать молодое поколение (далее МП) на опасный путь – к противоправным действиям и вредным привычкам. Именно поэтому общество сегодня делает особую ставку на развитие ВД, видя в нем эффективный инструмент социализации. Вовлекаясь в добровольческие проекты различной направленности – от спортивных до политических – молодые люди обретают правильные жизненные ориентиры и осознают свою значимость для общества. Воспитание здоровой личности через специальные программы и проекты становится критически важным в наши дни. Образовательные учреждения должны внедрять инновационные подходы и методики для преодоления текущих вызовов. Приоритетной задачей является формирование среды, способствующей здоровому образу жизни среди МП. Необходимо стимулировать развитие созидательного мышления и творческого подхода к жизни, отказываясь от деструктивных моделей поведения. Ключевым фактором успеха станет развитие позитивных компетенций и поддержка инициативности МП, что поможет предотвратить их вовлечение в негативную СА [8, с. 57].

Социальное взаимодействие между разными слоями общества укрепляется благодаря активной работе добровольцев. Они не только помогают при стихийных бедствиях и техногенных авариях, но и готовят население к возможным катаклизмам. Волонтерское движение затрагивает широкий спектр общественной жизни, реализуя интеллектуальные и спортивные программы, а также образовательные проекты для всех

возрастных категорий. Защищая интересы граждан и поддерживая нуждающихся, волонтеры способствуют формированию здорового общества. Их деятельность направлена на сохранение семейных ценностей и создание благоприятной среды для развития общественных инициатив, что в итоге формирует крепкий фундамент социального благополучия [1, 2, 10].

ВД охватывает множество направлений, от помощи в чрезвычайных ситуациях до развития потенциала участия в различных типах СА. Волонтеры активно участвуют в укреплении семейных традиций и ценностей, способствуют гармоничному развитию общества на всех уровнях. Их работа включает образовательные инициативы, спортивные программы и интеллектуальные проекты для людей разных возрастов. Особое внимание уделяется защите и поддержке граждан, а также подготовке общества к преодолению катастроф различного характера – от природных до техногенных. Через свою деятельность волонтеры создают прочную основу для конструктивного социального взаимодействия между различными группами населения. На данный момент создана система, направленная на несколько основных направлений: поддержку молодежных движений и организаций, продвижение важных общественных инициатив среди МП. Особое внимание уделяется распространению социальной рекламы и сохранению исторического наследия. Важными аспектами являются работа по предотвращению девиантного поведения граждан, а также деятельность, направленная на популяризацию здорового образа жизни и психологическое благополучие населения. Все эти меры призваны обеспечить комплексную защиту и укрепление здоровья граждан. Законодательные акты и правовые документы определяют ключевые аспекты ВД, включая её интерпретацию, векторы совершенствования и критерии осуществления этой общественно полезной работы [5, с. 32].

Организация волонтерской работы, согласно исследованиям О. В. Митрохиной, базируется на двух основных направлениях. Первый вектор – информационно-просветительская ориентация, которая позволяет МП глубже понимать социальные вызовы и пути их преодоления. Второй – общественно-фасилитативная ориентация, где волонтеры выступают деятельными сотрудниками социальных служб. Активное участие начинающих специалистов в ВД способствует их профессиональному становлению. Особую роль в этом процессе играет персонализированный подход, позволяющий добровольцу развиваться как само-

стоятельному субъекту общественной деятельности [6, с. 117-118].

В процессе участия в ВД молодёжь не только развивает лидерские качества и учится управлять группами людей, но и осваивает искусство эффективной коммуникации. Участвуя в добровольческих инициативах, они приобретают бесценный опыт построения доверительных отношений, учатся активному слушанию и умению доносить свои мысли. Это позволяет им заранее познакомиться с возможными профессиональными вызовами и подготовиться к ним. Более того, ВД формирует критически важные компетенции в принятии решений и мотивации других, которые впоследствии становятся неоценимым преимуществом в карьере. Как отмечают исследователи Рерке и Маякова в своей работе 2019 года, ключевое значение имеют организаторские компетенции в сочетании с пониманием фундаментальных психологических процессов [7].

В долгосрочной перспективе приобретенный опыт волонтерской работы становится значимым преимуществом при построении профессиональной карьеры и личностного развития. Каждому человеку важно иметь и уметь отстаивать собственную точку зрения. В современном мире, где существует множество различных мнений и взглядов, особенно ценно сохранять индивидуальность мышления. Твердая жизненная позиция помогает принимать взвешенные решения и не поддаваться манипуляциям. При этом важно уметь аргументированно выражать свои убеждения, проявляя уважение к мнению других людей. Умение отстаивать свою позицию – это признак зрелой личности, способной нести ответственность за свои взгляды и поступки. В конечном счете, именно четкая позиция помогает человеку достигать поставленных целей и оставаться верным своим принципам [6, с. 118].

Для студентов, желающих стать волонтерами, открыты двери многих благотворительных программ. Развитие необходимых навыков и углубленное понимание ВД они получают на специальных семинарах и тренингах. "Молодежный красный крест" реализует масштабные благотворительные акции и оказывает поддержку тем, кто в ней нуждается. Одной из ключевых организаций является "Студенческий волонтер", помогающий молодым людям находить интересные проекты и активно участвовать в добровольческой деятельности. Такая деятельность приносит долгосрочную пользу всем участникам процесса. Активная позиция волонтеров играет ключевую роль в построении здорового общества. Оказывая поддержку социально незащищенным категориям граждан

– от детей-инвалидов до людей без определенного места жительства и престарелых – добровольцы создают основу для позитивных перемен. МП, участвуя в ВД, не только развивает в себе гражданское самосознание, но и формирует благоприятную социальную среду. Такая деятельность имеет широкий общественный резонанс, выходящий далеко за рамки студенческого сообщества, и способствует решению острых социальных вопросов [8, с. 58].

На основании теоретического материала по сущности изучаемой дефиниции мы приходим к выводу, что волонтерство возможно рассмотреть, как ценностный аспект деятельности, позитивно влияющий на личность. В процессе безвозмездной помощи другим происходит не только формирование индивидуальных ценностных ориентаций, но и активизация социальной позиции человека. Студенческое добровольчество открывает широкие возможности для профессионального роста. Особенно важным аспектом является развитие коммуникативного потенциала – участники волонтерского движения осваивают тонкости межличностного взаимодействия, учатся соблюдать этикет и следовать культурным традициям в общении. Таким образом, ВД становится эффективной платформой для приобретения важнейших социальных навыков.

В процессе интеллектуального развития основополагающую роль играет способность к самостоятельному анализу и творческому осмыслению реальности. Это проявляется через умение ставить цели, разрабатывать стратегии их достижения и гибко реагировать на меняющиеся обстоятельства. Важным аспектом является дифференцированный подход к познанию, который сочетается с коллективным взаимодействием. При групповой деятельности необходимо следовать установленным нормам и требованиям, соответствующим определенной социальной позиции. СА, таким образом, представляет собой комплексный процесс, объединяющий индивидуальное восприятие и командную работу.

Выводы

Таким образом, вовлечение в ВД не только помогает молодежи в повышении навыков СА, но и формирует важнейшие человеческие качества. Развивая эмпатию, терпимость и доброжелательность к окружающим, студенты учатся брать на себя ответственность за свои действия и повышают самоуважение. В процессе волонтерской работы раскрываются организаторские способности, улучшаются навыки общения, активизируется творческое мышление. Более того, ВД способствует духовному и интеллектуальному росту самих

добровольцев. Создавая прочные социальные связи между людьми, волонтерство укрепляет взаимное доверие в обществе и поддерживает его многообразную структуру.

Формирование ответственных и деятельных членов общества происходит через приобретение жизненно важных умений и профессиональных

компетенций. Такие граждане, стремясь к социальной справедливости, активно участвуют в преобразовании окружающей действительности и повышении качества жизни. Их целенаправленная деятельность на благо общества закладывает фундамент для успешной самореализации во взрослой жизни.

Список источников

1. Базуева Е.В., Артамонова А.С. Диффузия волонтерства за рубежом и в России: культурные основания, оценка барьеров, технологии интенсификации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 6. С. 240 – 257. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.6.78>
2. Вигель Н.Л. Виртуальные волонтеры: новые стратегии волонтерства во время пандемии COVID-19 // Научный альманах стран Причерноморья. 2020. № 4 (24). С. 27 – 31. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2020-24-4-27-31>
3. Еремина Е.В., Ретинская В.Н. Волонтерская деятельность в представлении российской студенческой молодежи // Теория и практика общественного развития. 2024. № 10. С. 56 – 62. <https://doi.org/10.24158/tipor.2024.10.6>
4. Кичерова М.Н., Юрина Е.А., Каравайцева Т.В. Волонтерская деятельность молодежи: репрезентация в социальных сетях // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2023. Т. 9. № 1 (33). С. 44 – 65. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-1-44-65>
5. Нятина Н.В. Волонтерская деятельность в оценках студентов: преимущества и барьеры // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 3 (95). С. 30 – 33. DOI 10.24158/spp.2022.3.4
6. Рерке В.И., Косых О.И., Турлыкова И.В. Повышение социальной активности у студенческой молодежи посредством волонтерской деятельности (социально-психологический аспект) // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2023. Т. 17. № 3. С. 115 – 132. DOI 10.25688/2076-9121.2023.17.3.06
7. Рерке В.И., Маякова О.С. К вопросу развития социальной активности подростков как условию их психологической безопасности в образовательном пространстве: теоретико-методологический аспект. Казанский педагогический журнал. 2019. № 3. С. 61 – 67.
8. Рыбальченко Ю.С. Развитие социальной активности студентов в процессе волонтерской деятельности // Педагогика современности. 2023. № 2 (26). С. 56 – 60.
9. Хачатурова О.С., Усова Л.В. Волонтерство как форма социальной активности студенческой молодежи // Профнавигация молодежи: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию КубГТУ, Краснодар, 21 апреля 2023 года. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2023. С. 609 – 613.
10. Morawski L., Okulicz-Kozaryn A., Strzelecka M. Elderly Volunteering in Europe: The Relationship Between Volunteering and Quality of Life Depends on Volunteering Rates // Voluntas. 2020. <https://doi.org/10.1007/s11266-020-00267-w>

References

1. Bazueva E.V., Artamonova A.S. Diffusion of volunteering abroad and in Russia: cultural foundations, assessment of barriers, intensification technologies. Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2021. Vol. 14. No. 6. P. 240 – 257. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.6.78>
2. Vigel N.L. Virtual volunteers: new strategies for volunteering during the COVID-19 pandemic. Scientific almanac of the Black Sea countries. 2020. No. 4 (24). P. 27 – 31. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2020-24-4-27-31>
3. Eremina E.V., Retinskaya V.N. Volunteer activity in the view of Russian student youth. Theory and practice of social development. 2024. No. 10. P. 56 - 62. <https://doi.org/10.24158/tipor.2024.10.6>
4. Kicherova M.N., Yurina E.A., Karavaitseva T.V. Volunteer activity of youth: representation in social networks. Bulletin of Tyumen State University. Social, economic and legal research. 2023. Vol. 9. No. 1 (33). P. 44 – 65. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-1-44-65>
5. Nyatina N.V. Volunteer activities in students' assessments: advantages and barriers. Society: sociology, psychology, pedagogy. 2022. No. 3 (95). P. 30 – 33. DOI 10.24158/spp.2022.3.4

6. Rerke V.I., Kosykh O.I., Turlykova I.V. Increasing social activity among student youth through volunteer activities (socio-psychological aspect). *Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Pedagogy and Psychology*. 2023. Vol. 17. No. 3. P. 115 – 132. DOI 10.25688/2076-9121.2023.17.3.06
7. Rerke V.I., Mayakova O.S. On the issue of developing social activity of adolescents as a condition for their psychological safety in the educational space: theoretical and methodological aspect. *Kazan Pedagogical Journal*. 2019. No. 3. P. 61 – 67.
8. Rybalchenko Yu. S. Development of social activity of students in the process of volunteer activities. *Pedagogy of our time*. 2023. No. 2 (26). P. 56 – 60.
9. Khachaturova O.S., Usova L.V. Volunteering as a form of social activity of student youth. Career navigation of youth: collection of materials of the VI International scientific and practical conference dedicated to the 105th anniversary of KubSTU, Krasnodar, April 21, 2023. Krasnodar: Kuban State Technological University, 2023. P. 609 – 613.
10. Morawski L., Okulicz-Kozaryn A., Strzelecka M. Elderly Volunteering in Europe: The Relationship Between Volunteering and Quality of Life Depends on Volunteering Rates. *Voluntas*. 2020. <https://doi.org/10.1007/s11266-020-00267-w>

Информация об авторе

Щукина И.Г., преподаватель, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26, inna.babalyan@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

УДК 658.3

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-54-62

Устранение действующих факторов как ключевой инструмент повышения мотивации персонала в организациях сегмента HoReCa

^{1, 2} Романов В.А.,

¹ Высшая школа экономики,

² Московский институт психоанализа

Аннотация: формирование мотивационной программы любой организации должно основываться на учете мотивирующих и демотивирующих факторов, а также запросах сотрудников. Проведенное исследование направлено на выявление факторов внутриличностной мотивации работников ресторанного бизнеса с помощью метода онлайн-опроса, а также статистических методов и подходов к анализу его результатов. В опросе приняло участие более 100 (N=103) респондентов. Расчеты велись в программном комплексе IBM SPSS Statistic 22. Опрос выявил потребности работников, недостатки и преимущества трудовой деятельности. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что работники, неудовлетворенные уровнем заработной платы, склонны выявлять большее количество недостатков. Автор обнаружил, что сотрудники, для которых первостепенны хорошие отношения с руководством и достойные условия труда, имеют часть раскрывающих факторов, соответственно, удалось выделить субъективные дефиниции сотрудников применительно к хорошим отношениям с руководством и достойным условиям труда, содержание данных понятий.

Ключевые слова: мотивационная программа, мотивационная стратегия, мотивация персонала, мотивирующие факторы, нематериальная мотивация, демотивирующие факторы, внутриличностная мотивация, ресурсные потребности, сфера HoReCa, ресторанный бизнес, корпоративная психология, психология в бизнесе, социальная психология, конфликт

Для цитирования: Романов В.А. Устранение действующих факторов как ключевой инструмент повышения мотивации персонала в организациях сегмента HoReCa // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 54 – 62. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-54-62

Поступила в редакцию: 3 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Elimination of existing factors as a key tool for increasing staff motivation in HoReCa segment organizations

^{1, 2} Romanov V.A.,

¹ National Research University Higher School of Economics,

² Moscow Institute of Psychoanalysis

Abstract: the formation of a motivation program for any organization should be based on taking into account motivating and demotivating factors, as well as the requests of employees. The conducted research is aimed at identifying factors of intrapersonal motivation of restaurant business workers using the online survey method, as well as statistical methods and approaches to analyzing its results. More than 100 (N=103) respondents took part in

the survey. Calculations were carried out using the IBM SPSS Statistic 22 software package. The survey revealed the needs of workers, the disadvantages and advantages of work activity. As a result of the study, we can conclude that employees who are dissatisfied with the level of wages tend to identify a greater number of shortcomings. In the process of forming a motivational program, it is extremely important to take into account not only material incentives, but also the intrapersonal motivations and needs of the employee. As a result, the author of the study came to the formula “The best motivation is the absence of demotivation,” since the factors of intrapersonal motivation may differ, and the basic demotivating factors, in turn, coincide for most people (for example, the danger of work to health, poor relationships in the team, poor working conditions, lack of communication with management, etc.). The author found that employees for whom a good relationship with management and decent working conditions are paramount have some revealing factors; accordingly, it was possible to identify the subjective definitions of employees in relation to a good relationship with management and decent working conditions, the content of these concepts.

Keywords: motivational program, motivational strategy, staff motivation, motivating factors, non-material motivation, demotivating factors, intrapersonal motivation, resource needs, HoReCa sphere, restaurant business, corporate psychology, psychology in business, social psychology, conflict

For citation: Romanov V.A. Elimination of existing factors as a key tool for increasing staff motivation in HoReCa segment organizations. *Review of Pedagogical Research*. 2024. 6 (8). P. 54 – 62. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-54-62

The article was submitted: September 3, 2024; Approved after reviewing: November 3, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Любая трудовая деятельность, в том числе и бизнес в ресторанной сфере, невозможна без системы мотивации персонала. Мотивация персонала представляет собой процесс побуждения человека к различным действиям, которые необходимы для достижения целей компании [2, с. 1]. Факторы мотивации условно разделены на внутренние и внешние [1, с. 287-289]. Важным вопросом в процессе создания системы мотивации является учет внутренних факторов мотивации персонала, например, личных целей и желаний, удовлетворения достигнутыми результатами и т.д.

Целью работы является демонстрация значимости устранения демотивирующих факторов в процессе формирования мотивационной программы.

Научная новизна данного исследования заключается в целенаправленном подходе к выявлению и устранению неблагоприятных факторов, снижающих мотивацию сотрудников, с использованием комплексного и многослойного анализа. Исследование фокусируется на специфике сегмента HoReCa, учитывая уникальность его бизнес-среды, культурных и структурных особенностей.

Материалы и методы исследований

В рамках исследования использовались как первичные, так и вторичные источники данных. Основной упор был сделан на качественное исследование, включающее интервью с менеджерами и сотрудниками различных предприятий сегмента HoReCa. Для количественной оценки мотивации использовались стандартизированные анкеты, а также методы статистического анализа для обработки собранных данных.

Результаты и обсуждения

Формирование мотивационной программы любой организации должно основываться на учете мотивирующих и демотивирующих факторов, а также запросах сотрудников. В рамках данного исследования был проведен опрос респондентов из ресторанной сферы. В анкетном опросе, составленном для проведения исследования, приняли участие более 100 респондентов (N=103). В табл. 1 представлено половозрастное разделение полученной выборки. Большую часть выборки (73,8%) респондентов составляют люди от 18 до 30 лет, так как данная возрастная группа более представлена в ресторанном деле. Женщин в представленной выборке на 12, 6% больше, чем мужчин.

Таблица 1

Половозрастное разделение выборки.

Table 1

Sex and age distribution of the sample.

Возраст			Пол		
	Частота	Проценты		Частота	Проценты
18-30 лет	76	73,8	Женский	58	56,3
30-50 лет	27	26,2	Мужской	45	43,7
Всего	103	100,0	Всего	103	100,0

В рамках проведения исследования был выдвинут ряд гипотез, которые проверялись по полученным ответам от респондентов. В качестве гипотезы №1 было выдвинуто следующее утверждение: большее количество недостатков в работе склонны выявлять работники, которые не доволь-

ны текущим уровнем заработной платы. Описание полученных ответов для проверки данной гипотезы приведено в табл. 2, результаты расчетов статистических критериев – в табл. 3. Расчеты велись в программном комплексе IBM SPSS Statistic 22.

Таблица 2

Описание рядов для проверки гипотезы №1.

Table 2

Description of series for testing hypothesis No. 1.

	Устраивает ли вас уровень вашей заработной платы в ресторане?	N	Средний ранг	Сумма рангов
Количество выделенных недостатков	Да	35	33,71	1180,00
	Нет	68	61,41	4176,00
	Всего	103		

Таблица 3

Полученные статические критерии для проверки гипотезы №1.

Table 3

Obtained static criteria for testing hypothesis No. 1.

	Количество выделенных недостатков
U Манна-Уитни	550,000
W Вилкоксона	1180,000
Z	-4,596
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,000

Полученное значение критерия Манна-Уитни свидетельствует о значимости различий двух групп респондентов. Можно сделать вывод, что работники, недовольные уровнем заработной платы, склонны выявлять большее количество недо-

статков [10, с. 26]. В табл. 4 представлено распределение выделенных недостатков по двум группам (устраивает или не устраивает текущий уровень заработной платы).

Таблица 4

Распределение полученных недостатков по группам.

Table 4

Distribution of received deficiencies by groups.

Недостаток	Устраивает текущий уровень заработной платы	Не устраивает текущий уровень заработной платы
Отсутствие коммуникации с руководством	0	9
Неоправданные штрафы и денежные взыскания	3	13
Плохие условия труда	0	21

Продолжение таблицы 4
Continuation of Table 4

Отсутствие человеческого отношения и поддержки со стороны руководства	4	11
Отсутствие дружного коллектива	2	15
Не нравится качество продаваемого продукта	6	20
Работа по ненормированному графику	5	13
Отсутствие понятных и внятных инструкции на рабочем месте	1	14
Неудобный набор инструментов для работы	5	12
Задержки выплат заработных плат	4	21
Наличие правил, которые усложняют или тормозят рабочий процесс	11	15
Психологический и физический дискомфорт	7	18
Низкая заработная плата	4	42
Отсутствие мотивационных программ, конкурсов и премий	6	18

Однако, выявленные демотивирующие факторы у сотрудников не являются причиной увольнения [9, с. 12]. Опрос показал, что при влиянии всех негативных факторов сотрудники продолжают работать. Помимо недостатков респонденты также выявляют и большое количество достоинств. Наличие этих факторов удовлетворяет внутриличностные потребности респондентов и перевешивают ресурсные потребности [5, с. 17]. В процессе формирования мотивационной программы крайне важно учитывать не только материальные стимулы, но и внутриличностные мотивы и потребности сотрудника.

Была также проверена гипотеза, что работники, довольные уровнем заработной платы, склонны выявлять большее количество преимуществ в своей работе. В результате расчетов данная гипотеза не была подтверждена [7, с. 86].

Следующей гипотезой, рассмотренной в рамках исследования, была гипотеза о том, что чем больше недостатков в своей трудовой деятельности выделяет респондент, тем большую прибавку к зарплате он хочет. В табл. 5 представлено описание рядов для проверки гипотезы, в табл. 6 – результаты расчетов статистических критериев.

Таблица 5

Описание рядов для проверки гипотезы №2.

Table 5

Description of series for testing hypothesis No. 2.

	Количество выделенных недостатков	N	Средний ранг
На сколько рублей вы бы хотели увеличить вашу заработную плату?	1,00	36	46,25
	2,00	22	55,66
	3,00	15	56,20
	4,00	17	47,65
	5,00	2	79,50
	6,00	2	55,50
	7,00	3	58,83
	9,00	1	48,50
	10,00	3	63,50
	12,00	1	48,50
	13,00	1	79,50
	Всего	103	

Таблица 6

Полученные статические критерии для проверки гипотезы №2.

Table 6

Obtained static criteria for testing hypothesis No. 2.

	На сколько рублей вы бы хотели увеличить вашу заработную плату?
Хи-квадрат	6,227
ст.св.	10
Асимптотическая значимость	,796

Полученное значение Крускала-Уоллиса свидетельствует о том, что гипотеза не может быть принята на уровне значимости $p=0,05$. Не выявлена связь между количеством недостатков и тем, насколько бы респонденты хотели повысить свою заработную плату [3, с. 2].

Также в работе было проверено, выделяют ли респонденты, для которых наиболее важен уро-

вень заработной платы, большее количество недостатков в трудовой деятельности, чем респонденты, для которых наиболее важны хорошее отношение с руководством и достойные условия труда. В табл. 7 представлено описание рядов для проверки гипотезы, в табл. 8 – результаты расчетов статистических критериев.

Таблица 7

Описание рядов для проверки гипотезы №3.

Table 7

Description of series for testing hypothesis No. 3.

Что для вас важнее?	N	Средний ранг
Хорошая заработная плата	39	52,38
Хорошее отношение с руководством и достойные условия труда	64	51,77
Всего	103	

Таблица 8

Полученные статические критерии для проверки гипотезы №3.

Table 8

Obtained static criteria for testing hypothesis No. 3.

	Количество выделенных недостатков
Хи-квадрат	,011
ст.св.	1
Асимптотическая значимость	,916

В результате расчетов не выявлено статистически значимых различий между рассматриваемыми группами. Нельзя подтвердить гипотезу о том, что респонденты, для которых наиболее важен уровень заработной платы, выделяют большее количество недостатков в трудовой деятельности, чем респонденты, для которых наиболее важны хорошие отношение с руководством и достойные условия труда [6, с. 167-168].

Также в работе была проверена гипотеза о том, что респонденты, для которых наиболее важны хорошие отношение с руководством и достойные условия труда, выделяют большее количество преимуществ в трудовой деятельности [4, с. 993]. Данная гипотеза не подтвердилась.

Далее были рассмотрены частотные распре-

ления ответов респондентов на вопросы о недостатках и преимуществах (табл. 9 и 10). Были проверены гипотезы об отличиях между ответами респондентов по каждому вопросу (табл. 11 и 12). В результате расчетов критериев обнаружены следующие факторы [8, с. 155]:

- дружный коллектив более важен для респондентов, которым важнее хорошее отношение с руководством и достойные условия труда (на уровне значимости 0,05);

- психологический и физический комфорт также важнее данной группе респондентов (но на уровне значимости 0,1).

По остальным ответам респондентов не обнаружены статистически значимые различия.

Таблица 9

Частотное распределение ответов респондентов о недостатках.

Table 9

Frequency distribution of respondents' answers about shortcomings.

	Что для вас важнее?		Всего
	Хорошая заработная плата	Хорошее отношение с руководством и достойные условия труда	
Отсутствие коммуникации с руководством.	2	7	9
	22,2%	77,8%	
Неоправданные штрафы и денежные взыскания	5	11	16
	31,3%	68,8%	
Плохие условия труда	8	13	21
	38,1%	61,9%	
Отсутствие человеческого отношения и поддержки со стороны руководства	3	12	15
	20,0%	80,0%	
Отсутствие дружного коллектива	6	11	17
	35,3%	64,7%	
Не нравится качество продаваемого продукта	12	14	26
	46,2%	53,8%	
Работа по ненормированному графику	6	12	18
	33,3%	66,7%	
Отсутствие понятных и внятных инструкции на рабочем месте	5	10	15
	33,3%	66,7%	
Неудобный набор инструментов для работы	7	10	17
	41,2%	58,8%	
Задержки выплат заработной плат	8	17	25
	32,0%	68,0%	
Наличие правил, которые усложняют или тормозят рабочий процесс	8	18	26
	30,8%	69,2%	
Психологический и физический дискомфорт	12	13	25
	48,0%	52,0%	
Низкая заработная плата	19	27	46
	41,3%	58,7%	
Отсутствие мотивационных программ, конкурсов и премий	11	13	24
	45,8%	54,2%	

Таблица 10

Частотное распределение ответов респондентов о преимуществах.

Table 10

Frequency distribution of respondents' answers about advantages.

	Что для вас важнее?		Всего
	Хорошая заработная плата	Хорошее отношение с руководством и достойные условия труда	
Коммуникация с руководством.	21	32	53
	39,6%	60,4%	
Отсутствие неоправданных штрафов и денежных взысканий	13	15	28
	46,4%	53,6%	

Продолжение таблицы 10
Continuation of Table 10

Хорошие условия труда	8	13	2
	38,1%	61,9%	1
Человеческое отношение и поддержка со стороны руководства	17	38	5
	30,9%	69,1%	5
Дружный коллектив	15	40	5
	27,3%	72,7%	5
Нравится качество продаваемого продукта	2	9	1
	18,2%	81,8%	1
Работа по нормированному графику	7	16	2
	30,4%	69,6%	3
Наличие понятных и чётких инструкции на рабочем месте	3	12	1
	20,0%	80,0%	5
Удобный набор инструментов для работы	5	13	1
	27,8%	72,2%	8
Отсутствие задержек выплат заработной платы	11	19	3
	36,7%	63,3%	0
Наличие правил, которые не усложняют и не тормозят рабочий процесс	9	4	1
	69,2%	30,8%	3
Психологический и физический комфорт	5	17	2
	22,7%	77,3%	2
Достойная заработная плата	8	8	1
	50,0%	50,0%	6
Наличие мотивационных программ, конкурсов и премий	12	19	3
	38,7%	61,3%	1

Таблица 11

Результаты анализа различий между группами респондентов по ответам (недостатки).

Table 11

Results of the analysis of differences between groups of respondents according to answers (disadvantages).

	Отсутствие коммуникации с руководством.	Неоправданные штрафы и денежные взыскания	Плохие условия труда	Отсутствие человеческого отношения и поддержки со стороны руководства	Отсутствие дружного коллектива	Не нравится качество продаваемого продукта	Работа по ненормированному графику	Отсутствие понятных и выятных инструкции на рабочем месте	Неудобный набор инструментов для работы	Задержки выплат заработной платы	Наличие правил, которые усложняют или тормозят рабочий процесс	Психологический и физический дискомфорт	Низкая заработная плата	Отсутствие мотивационных программ, конкурсов и премий
U Манна-Уитни	1175,5	1193,5	1245,5	1110,0	1225,5	1137,0	1206,0	1213,0	1219,0	1172,5	1153,0	1117,5	1166,5	1149,5
W Вилкоксона	1955,5	1973,5	3325,5	1890,0	2005,5	3217,0	1986,0	1993,0	3299,0	1952,5	1933,0	3197,5	3246,5	3229,5
Z	-1,0	-0,6	0,0	-1,5	-0,2	-1,0	-0,4	-0,4	-0,3	-0,7	-0,9	-1,2	-0,6	-0,9
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,31	,55	,98	,12	,81	,32	,66	,70	,76	,49	,39	,23	,52	,36

Таблица 12

Результаты анализа различий между группами респондентов по ответам (преимущества).

Table 12

Results of the analysis of differences between groups of respondents according to answers (advantages).

	Коммуникация с руководством.	Отсутствие неоправданных штрафов и денежных взысканий	Хорошие условия труда	Человеческое отношение и поддержка со стороны руководства	Дружный коллектив	Нравится качество производимого продукта	Работа по нормированному графику	Наличие понятных и чётких инструкций на рабочем месте	Удобный набор инструментов для работы	выплат заработной платы	тормозят рабочий процесс	Психологический и физический комфорт	Достойная заработная плата	ных программ, конкурсов и премий
U Манна-Уитни	1200,0	1124,5	1245,5	1051,0	948,0	1136,5	1160,0	1110,0	1154,5	1229,5	1038,0	1076,5	1148,0	1234,5
W Вилкоксона	3280,0	3204,5	3325,5	1831,0	1728,0	1916,5	1940,0	1890,0	1934,5	2009,5	3118,0	1856,5	3228,0	3314,5
Z	-0,4	-1,1	0,0	-1,6	-2,4	-1,4	-0,8	-1,5	-1,0	-0,2	-2,5	-1,6	-1,1	-0,1
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,71	,28	,98	,12	,02	,16	,41	,12	,33	,87	,01	,10	,28	,91

Так, гипотеза о том, что респонденты, для которых наиболее важным фактором мотивации оказались хорошее отношение с руководством и достойные условия труда, выделяют большее количество преимуществ в трудовой деятельности, не подтвердилась.

Выводы

В итоге можно утверждать, что работники, в первую очередь, нуждаются в устранении демотивирующих факторов для уменьшения недовольства по отношению к работе. Это особенно важно в случае, если у компании нет финансовых возможностей повысить работникам заработную плату.

ту.

В заключении данного исследования концептуальный вывод об особенностях процесса создания мотивационной программы можно сформулировать так: «Лучшая мотивация – это отсутствие демотивации», так как внутриличностная мотивация может быть основана на различных ценностях, а демотивирующие факторы чаще всего совпадают (к примеру, опасность работы для здоровья, плохие отношения в коллективе, низкие условия труда, отсутствие коммуникации с руководством и т.д.).

Список источников

1. Ворошилова О.С., Прихунова Ю.А. Демотивация персонала и методы борьбы с ней [Электронный ресурс] // Экономика и социум. 2016. № 5-3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demotivatsiya-personala-i-metody-borby-s-neu> (свободный, дата обращения: 06.04.2024)
2. Исaiчев В.А., Косырев Е.Е. Мотивация и демотивация [Электронный ресурс] // Символ науки. 2022. № 2-2. С. 1 – 3 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-i-demotivatsiya> (свободный, дата обращения: 05.04.2024)
3. Коротаева Н. Забудьте о мотивации. Думайте о человеке. Отдел кадров. 2011. № 4. С. 1 – 4.
4. Крюкова А.С. Демотивация персонала: причины и стратегии устранения // Экономика и социум. 2013. С. 991 – 996.
5. Лазарян А.В. Margin Assurance – метод повышения эффективности бизнеса // Вестник связи. 2024. № 5. С. 15 – 18.
6. Лазарян А.В. Новые методы повышения эффективности бизнеса операторов связи // Инновации и инвестиции. 2024. № 4. С. 167 – 170.

7. Москалева Л.Ю., Троицкая Т.С., Троицкая Е.М. Культурно-образовательное пространство будущих специалистов: праксеологические ориентиры // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 12-2. С. 85 – 91.
8. Семенов Ю.Г. Антистрессовое управление персоналом предприятия железнодорожного транспорта в контексте организационной культуры: дис. ... докт. соц. наук. Екатеринбург, 2008. 382 с.
9. Толмачев О.Л. Закон самоэксплуатации работника // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 6 (488). С. 11 – 22.
10. Шлянчак Д.Б. Ошибки в современных практиках применения мотивационных схем // Мотивация и оплата труда. 2011. № 1. С. 18 – 27.

References

1. Voroshilova O.S., Prikhunova Yu.A. Demotivation of personnel and methods of combating it [Electronic resource]. Economy and society. 2016. No. 5-3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demotivatsiya-personala-i-metody-borby-s-ney> (free, accessed: 04/06/2024)
2. Isaichev V.A., Kosyrev E.E. Motivation and demotivation [Electronic resource]. Symbol of science. 2022. No. 2-2. P. 1 – 3 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-i-demotivatsiya> (free, accessed: 04/05/2024)
3. Korotaeva N. Forget about motivation. Think about the person. HR department. 2011. No. 4. P. 1 – 4.
4. Kryukova A.S. Personnel demotivation: causes and elimination strategies. Economy and society. 2013. P. 991 – 996.
5. Lazaryan A.V. Margin Assurance – a method of increasing business efficiency. Vestnik svyazi. 2024. No. 5. P. 15 – 18.
6. Lazaryan A.V. New methods of increasing business efficiency of telecom operators. Innovations and investments. 2024. No. 4. P. 167 – 170.
7. Moskaeva L.Yu., Troitskaya T.S., Troitskaya E.M. Cultural and educational space of future specialists: praxeological guidelines. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2023. No. 12-2. P. 85 – 91.
8. Semenov Yu.G. Anti-stress management of personnel of a railway transport enterprise in the context of organizational culture: diss. ... doc. soc. sciences. Ekaterinburg, 2008. 382 p.
9. Tolmachev O.L. The law of employee self-exploitation. Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2024. No. 6 (488). P. 11 – 22.
10. Shlyanchak D.B. Errors in modern practices of applying motivational schemes. Motivation and remuneration. 2011. No. 1. P. 18 – 27.

Информация об авторе

Романов В.А., Высшая школа экономики; аспирант, Московский институт психоанализа, v.romanov@kp.legal

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 159.9

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-63-69

Влияние родительской тревожности на формирование детско-родительских отношений в семьях с детьми с ОВЗ

^{1, 2} Суслов В.В.,

¹ Московский психолого-социальный институт,

² ООО Центр медико-педагогической диагностики и реабилитации «Шаг за шагом»

Аннотация: в статье рассматривается влияние родительской тревожности на формирование и качество детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Актуальность исследования обусловлена растущим количеством детей с ОВЗ и недостаточной изученностью психологических механизмов, определяющих специфику детско-родительских отношений в таких семьях. Отмечено, что Понимание механизмов влияния родительской тревожности на формирование детско-родительских отношений необходимо для разработки эффективных программ психологической поддержки семей с детьми с ОВЗ и профилактики дисфункциональных паттернов воспитания. Определено, что ключевой проблемой для данной категории детей является психологическая дезадаптация в существующей социальной среде, что детерминировано базовым заболеванием, спецификой нарушений развития, особенностями протекания патологического процесса, характером поражения органов и систем, а также степенью выраженности нарушений. Выявлено, что повышенная родительская тревожность приводит к формированию дисфункциональных паттернов воспитания, включая симбиотические отношения, гиперпротекцию и эмоциональное отвержение. Установлено, что тревожность родителей негативно влияет на процессы сепарации-индивидуации ребенка, затрудняет формирование его идентичности и препятствует развитию автономии. Показано, что родительская самоэффективность является важным фактором снижения тревожности и улучшения качества детско-родительских отношений. Отмечено, что чем более компетентным и успешным чувствует себя родитель в воспитании ребенка, тем ниже уровень его тревоги и тем более гармоничные отношения он способен выстроить с ребенком. Стабильные, уверенные в себе родители лучше справляются с трудным поведением детей, более вовлечены в их развитие и способны обеспечить благоприятные условия для компенсации нарушений развития.

Ключевые слова: родительская тревожность, детско-родительские отношения, дети с ОВЗ, родительская самоэффективность, стиль воспитания, психологическая адаптация

Для цитирования: Суслов В.В. Влияние родительской тревожности на формирование детско-родительских отношений в семьях с детьми с ОВЗ // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 63 – 69. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-63-69

Поступила в редакцию: 4 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

The influence of parental anxiety on the formation of child-parent relations in families with children with disabilities

^{1, 2} *Suslov V.V.,*

¹ *Moscow Psychological and Social Institute,*

² *LLC Center for Medical and Pedagogical Diagnostics and Rehabilitation «Step by Step»*

Abstract: the article examines the influence of parental anxiety on the formation and quality of parent-child relationships in families raising children with disabilities. The relevance of the study is due to the growing number of children with disabilities and insufficient study of the psychological mechanisms that determine the specifics of parent-child relationships in such families. It is noted that understanding the mechanisms of the influence of parental anxiety on the formation of parent-child relationships is necessary for the development of effective programs for psychological support of families with children with disabilities and the prevention of dysfunctional parenting patterns. It is determined that the key problem for this category of children is psychological maladjustment in the existing social environment, which is determined by the underlying disease, the specifics of developmental disorders, the features of the pathological process, the nature of damage to organs and systems, as well as the severity of disorders. It is revealed that increased parental anxiety leads to the formation of dysfunctional parenting patterns, including symbiotic relationships, overprotection and emotional rejection. It has been established that parental anxiety negatively affects the processes of separation-individuation of the child, complicates the formation of his identity and hinders the development of autonomy. It has been shown that parental self-efficacy is an important factor in reducing anxiety and improving the quality of parent-child relationships. It has been noted that the more competent and successful a parent feels in raising a child, the lower the level of his anxiety and the more harmonious relationships he is able to build with the child. Stable, self-confident parents cope better with difficult behavior of children, are more involved in their development and are able to provide favorable conditions for compensating for developmental disorders.

Keywords: parental anxiety, child-parent relations, children with disabilities, parental self-efficacy, parenting style, psychological adaptation

For citation: *Suslov V.V. The influence of parental anxiety on the formation of child-parent relations in families with children with disabilities. Review of Pedagogical Research. 2024. 6 (8). P. 63 – 69. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-63-69*

The article was submitted: September 4, 2024; Approved after reviewing: November 5, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Актуальность исследования влияния родительской тревожности на формирование детско-родительских отношений в семьях с детьми с ОВЗ обусловлена несколькими важными факторами. Во-первых, современная статистика демонстрирует устойчивую тенденцию к увеличению числа детей с ограниченными возможностями здоровья, что требует особого внимания к психологическим аспектам функционирования семей, воспитывающих таких детей. Во-вторых, родители детей с ОВЗ подвержены более интенсивному стрессу по сравнению с родителями нормотипичных детей, что связано с необходимостью постоянного ухода, высокими финансовыми затратами на лечение и реабилитацию, а также психологической нагрузкой от осознания необратимости состояния ребенка. В-третьих, в России наблюдается низкий уровень осведомленности о жизни семей с детьми с ОВЗ, что приводит к их социальной стигматизации и самостигматизации, усиливающей роди-

тельскую тревожность. В-четвертых, повышенная тревожность родителей может приводить к формированию дисфункциональных паттернов воспитания, включая симбиотические отношения, гиперпротекцию или эмоциональное отвержение, что негативно влияет на развитие ребенка и эффективность терапевтических интервенций. Особую значимость приобретает изучение влияния родительской тревожности на детско-родительские отношения в контексте того, что семейная система является ключевым фактором развития личности ребенка с ОВЗ, определяющим успешность его социальной адаптации и компенсации имеющихся нарушений. Понимание механизмов влияния родительской тревожности на формирование детско-родительских отношений необходимо для разработки эффективных программ психологической поддержки семей с детьми с ОВЗ и профилактики дисфункциональных паттернов воспитания.

Материалы и методы исследований

В рамках данного исследования использовался комплексный подход к изучению проблемы влияния родительской тревожности на формирование детско-родительских отношений в семьях с детьми с ОВЗ. Методологическую основу исследования составил теоретический анализ научной литературы, включающий работы как отечественных, так и зарубежных авторов по проблемам детско-родительских отношений, психологических особенностей семей с детьми с ОВЗ и факторов родительской тревожности. Материалами исследования послужили научные публикации в рецензируемых журналах, монографии, сборники конференций и отчеты международных организаций, в частности, данные Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) о социальной инклюзии детей с ОВЗ в России. В работе был применен системный подход к анализу семейных отношений, позволивший рассмотреть проблему родительской тревожности в контексте целостной системы детско-родительских отношений. Использовался метод феноменологического анализа для изучения различных аспектов проявления родительской тревожности и ее влияния на формирование паттернов взаимодействия с ребенком.

Результаты и обсуждения

Термин «дети с ограниченными возможностями» применяется к индивидам, чья способность выполнять определенные действия в пределах общепринятой нормы существенно снижена или отсутствует, что существенно влияет на их развитие. Спектр отклонений в развитии таких детей варьируется от незначительных, поддающихся коррекции нарушений до серьезных, необратимых патологических состояний [0].

Современная статистика демонстрирует тенденцию к увеличению числа несовершеннолетних с диагнозом ОВЗ. Данный статус присваивается лицам от рождения до достижения совершеннолетия, которые, не имея официального статуса инвалида, демонстрируют временные или постоянные отклонения в физическом и/или психическом развитии, требующие особого образовательного подхода. Спектр нарушений включает: сенсорные дисфункции (нарушения слуха и зрения различной степени тяжести), речевые патологии, двигательные расстройства, интеллектуальные нарушения, задержки психического развития, аутистические расстройства, поведенческие и коммуникативные нарушения, а также комплексные нарушения развития.

Ключевой проблемой для данной категории детей является психологическая дезадаптация в существующей социальной среде. Их стартовые

возможности для социальной интеграции и адаптации существенно снижены. Это детерминировано базовым заболеванием, спецификой нарушений развития, особенностями протекания патологического процесса, характером поражения органов и систем, а также степенью выраженности нарушений. Ограничение возможностей самостоятельно-го развития, самоконтроля и самообслуживания в детском возрасте часто приводит к пожизненным трудностям в этих сферах.

Психосоциальная природа проблем детей с ОВЗ проявляется в различной интенсивности и формах. Их развитие и социализация сопряжены с множеством сложностей, обусловленных комплексным воздействием экзогенных и эндогенных факторов. При этом прогноз коррекции нарушений развития варьируется в зависимости от специфики патологии: некоторые дефекты поддаются полной коррекции при грамотно организованном психолого-педагогическом сопровождении, другие могут иметь скрытое течение или подлежат только частичной компенсации. Фундаментальным фактором развития таких детей выступает специфика детско-родительских отношений.

В психолого-педагогическом контексте феномен детско-родительских отношений представляет собой комплексную систему взаимообусловленных связей между родителем и ребенком. Родительское отношение включает эмоционально-чувственный компонент, поведенческие паттерны во взаимодействии с ребенком, особенности перцепции и интерпретации его личностных характеристик и поступков. Данные отношения характеризуются высокой эмоциональной валентностью для обоих участников взаимодействия. Существенной особенностью является амбивалентность родительской позиции, сочетающей безусловное принятие и глубинную привязанность с оценочным отношением, направленным на социализацию ребенка. Эта дуальность носит потенциально конфликтный характер и определяет типологические особенности детско-родительских отношений [2].

Типология детско-родительских отношений и стилей воспитания разрабатывалась многими отечественными и зарубежными исследователями (А.Е. Личко, Э.Г. Эйдемиллер и др.). Центральным элементом семейного воспитания выступает стиль родительской дисциплины, включающий систему запретов и требований, механизмы контроля их соблюдения, мониторинг поведения и применение воспитательных санкций. Традиционная парадигма исследований детско-родительских отношений фокусируется на роли взрослого в организации взаимодействия, тогда как ребенок, особенно в

раннем возрасте, рассматривается как пассивный объект воспитательных воздействий, а не как активный субъект интеракции.

В отличие от сформированной личности взрослого человека, ребенок характеризуется несформированностью мотивационной сферы и механизмов психологических защит. Родительское воспитание должно исключать формирование установок, способных негативно повлиять на поведенческий репертуар ребенка, ограничивая его эмоциональное развитие и способствуя формированию ригидных поведенческих паттернов. Установки функционируют как механизмы психологической адаптации, обеспечивающие выживание и самосохранение ребенка в социальной среде.

Психологическая безопасность выступает фундаментальным условием гармоничного развития ребенка. Ее ключевым компонентом является интериоризированное ребенком чувство принятия и любви. Родительское принятие, включающее эмпатическое отношение к эмоциональным состояниям, особенностям и проблемам ребенка, способствует развитию рефлексии, самоуважения, коммуникативной компетентности и просоциального поведения. Такое принятие базируется на глубоком понимании индивидуально-психологических особенностей ребенка и безусловной родительской любви.

Семейная система является детерминирующим фактором развития личности ребенка, способным как обеспечить формирование психологически здоровой личности, так и привести к различным нарушениям развития, включая педагогическую запущенность. Эмоциональная нестабильность и психологическое неблагополучие взрослого человека часто имеют истоки в детских психотравмирующих семейных ситуациях [5]. Особый статус имеют семьи, воспитывающие детей с ОВЗ. Рождение ребенка с нарушениями развития кардинально трансформирует семейную систему. Родители таких детей подвержены более интенсивному стрессу по сравнению с родителями нормотипичных детей, что обусловлено необходимостью повышенного внимания и учета специальных потребностей ребенка с ОВЗ. Родительская нагрузка может не снижаться с возрастом ребенка [9]. Экономические затраты на воспитание детей с ОВЗ многократно превышают стандартные расходы, включая медицинское обслуживание, программы ранней помощи, коррекционные мероприятия и специализированное оборудование. Для семей с низким социально-экономическим статусом уход за ребенком с ОВЗ представляет особую сложность, требующую экстраординарных усилий. Особенно высокий уровень стресса испытывают

родители детей с двигательными нарушениями, требующими использования специальных средств передвижения [2].

Постоянная зависимость ребенка с ОВЗ от родительского ухода требует больших временных, финансовых, физических и эмоциональных ресурсов от родителя. Подобные требования могут приводить к психофизическому истощению, родительскому выгоранию, психическому неблагополучию, возрастанию тревожности. Особенно на тревожность родителей влияют такие вопросы как прогноз заболевания ребенка, его качество жизни, особенности взросления и пубертатного периода, уровень самостоятельности во взрослой жизни, принятие ребенка обществом, помощь государства и благотворительных организаций, направленная на адаптацию ребенка с ограниченными возможностями здоровья. В жизни таких семей достаточно много неопределенности, неясности будущего, ощущения инаковости и негативных эмоций, таких как стыд и вина.

В России, несмотря на усилия государства и различных общественных, благотворительных организаций, уровень осведомленности населения о жизни человека с ограниченными возможностями и о трудностях его близких является низким, даже среди самих семей с ребенком с ОВЗ [6]. Семьи детей с ОВЗ, как и сами дети, могут сталкиваться с неприятием, осуждением, непрошенными советами, неадекватными реакциями окружающих, выражением жалости, страха, отвращения в их адрес, дискриминацией, социальной эксклюзией. Из-за стигматизации большинство семей с детьми с ОВЗ пытаются привлекать как можно меньше внимания к себе и своим детям, скрывают наличие диагноза у ребенка, не просят помощи и поддержки, оставаясь неосведомленными о своих правах и возможностях [7]. Для таких родителей часто образ «нормальности» является сверхценной идеей, что приносит им много боли и страданий. Отношение извне интериоризируется в сознание самих семей и становится самостигматизацией: близкие ребенка ждут нападения со стороны окружающих, и даже могут сами иметь негативное представление о самих себе и своих детях. Мы считаем, что фактор стигматизации может оказывать существенное влияние на уровень родительской тревожности, и в свою очередь, на детско-родительские отношения.

Влияние ухода за детьми с ОВЗ многогранно. Родители детей с ОВЗ могут испытывать тревогу, когда сталкиваются с поведенческими проблемами своих детей. Высокий уровень стресса и тревога могут возникать из-за невозможности справиться со сложным поведением, особенно у детей с рас-

стройством аутистического спектра. Осознание того, что от расстройства нет лекарства и излечения, может усиливать родительскую тревогу. Матери детей с аутизмом имеют больше тревожных и депрессивных симптомов, чем отцы. В целом, матери и отцы детей с аутизмом имеют больше тревожных и депрессивных симптомов, чем родители детей с другими диагнозами (например, с синдромом Дауна), их эмоциональные проблемы могут достигать клинической выраженности. Именно поведенческие проблемы ребенка, а не тяжесть расстройства, способствуют развитию тревожности и депрессивности у матери. Эти данные свидетельствуют о том, что поведенческие проблемы ребенка оказывают негативное влияние на психологическое благополучие родителей, в том числе на уровень тревожности [8].

Важно отметить роль родительской самоэффективности в родительском опыте. Родители с лучшей адаптацией и более высокими навыками совладания со стрессом имели более высокую самоэффективность. Чем более эффективным чувствует себя родитель, тем меньше выражена его тревожность. Самоэффективные родители больше вовлечены в развитие ребенка, более компетентны и способных выстраивать более спокойные, стабильные и надежные отношения с ребенком [9]. Их способность переносить деструктивное, агрессивное, социально неодобряемое поведение и академическую неуспешность собственных детей является стабильной платформой для более благоприятного и скомпенсированного развития ребенка с ОВЗ. Родительская тревога, неконтролируемый гнев, чрезмерно острое реагирование на различные стрессовые ситуации, отсутствие возможности отдохнуть как у матерей, так и у отцов, негативно влияет на развитие ребенка и детско-родительские отношения. Так, например, эмоционально стабильный отец, характеризующийся низким уровнем тревожности, оказывает более благоприятное влияние на процесс социализации ребенка, что усиливает его роль в развитии ребенка. При отсутствии адекватной поддержки матери в воспитании ребенка с ОВЗ, отец исключается из триадных отношений, что препятствует его участию в психологической сепарации матери и ребенка. Диадические отношения мать-ребенок в семьях с детьми с ОВЗ зачастую демонстрируют дисгармоничный характер с ранних этапов онтогенеза, проявляясь в амбивалентности стремлений к близости и дистанцированию.

Незрелость адаптационных механизмов и психологических защит ребенка приводит к соматизации психологического дистресса и поведенческим нарушениям в психотравмирующих ситуа-

циях. В таких семейных системах наблюдаются различные типы дисфункционального воспитания: потворствующая гиперпротекция, основанная на симбиотических отношениях матери и ребенка; доминирующая гиперпротекция, маскирующая эмоциональное отвержение повышенной опекой; явное эмоциональное отвержение, базирующееся на неприятии ребенка. Психотерапевтическая работа с травматическим семейным опытом, анализ и коррекция внутрисемейных паттернов взаимодействия способствуют оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с ОВЗ. Повышенная тревожность родителей увеличивает риск психологической дисгармонии и нарушений эмоциональной регуляции у детей с ОВЗ. Дисфункциональные детско-родительские отношения, обусловленные эмоциональной нестабильностью членов семьи, усугубляют течение заболевания и снижают эффективность лечения [2].

Симбиотические отношения матери и ребенка, характеризующиеся размытостью психологических границ и исключением отца, нарушают формирование идентичности ребенка и целостного образа "Я", что усугубляет неблагоприятную ситуацию развития ребенка с ОВЗ и повышает уровень тревожности. Подобные симбиотические паттерны препятствуют процессам сепарации-индивидуации и развитию автономии. В ситуации, когда ребенок становится центральным объектом материнской фиксации, происходит слияние жизненных траекторий матери и ребенка. Возникает тенденция к инфантилизации ребенка, поддержанию его зависимой позиции при подавлении проявлений самостоятельности.

Интенсивная тревога при расставаниях с ребенком во время пребывания в образовательном учреждении, коррекционно-развивающих занятий и просто в бытовых моментах, когда матери нужно отлучиться, к примеру, отдохнуть или пойти за покупками без ребенка, и, в связи с этим оставить ребенка с другим ухаживающим лицом, являются особо показательной. Помимо того, что у детей не формируется опыта самостоятельности и социализации, и мать, и ребенок испытывают экстремальный стресс. Матери детей с ОВЗ разрываются между необходимостью постоянно опекать ребенка и желанием развивать свою личную жизнь, поддерживать супружеские отношения, отдыхать, осваивать другие социальные роли, кроме материнской. Это обстоятельство негативно сказывается на идентичности самой матери, ее образ «Я» может искажаться и даже разрушаться. Ребенок с ОВЗ, взаимодействующий с тревожной и разрушающейся матерью с диффузной идентичностью,

испытывает такие же противоречивые чувства – желание оставаться в симбиозе с матерью и оттолкнуть ее, так как она не является «островком безопасности» и объектом надежной привязанности.

Дети с ОВЗ могут видаться родителями как разрушающие, приносящие одни хлопоты, неспособные ничему научиться, понимающие только наказание и строгость. Родители могут проявлять доминирование и авторитаризм по отношению к детям, либо вести себя холодно, сурово и отвергающее. В такой ситуации важно обратить внимание на то, что такое поведение может быть «криком отчаяния». Это связано не только с неприятием диагноза и нарушений развития ребенка, стремлением к нормальности, но и ощущением вины. Вина может ощущаться по следующим причинам: для ребенка делается недостаточно, родитель неэффективен и некомпетентен, был недостаточно внимателен к своему здоровью при планировании и сопровождении беременности, «неправильно» проходил процесс родов, родитель сам дефективен, является носителем плохого генетического материала или по своей глупости причинил ребенку вред и вызвал этим нарушения в развитии (например, миф о том, что прививки вызывают аутизм). Причины могут быть бесконечно разнообразными, но их объединяет в основном то, что родитель ощущает собственную колоссальную ответственность за диагноз ребенка. Неадекватная вина, вызванная неподъемной ответственностью, вызывает стремление все контролировать, и, в свою очередь повышает уровень тревожности.

Выводы

Таким образом, наше исследование позволяет сделать следующие выводы. Родительская тревожность оказывает существенное негативное влияние на качество детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с ОВЗ. Повышенный уровень тревоги родителей обусловлен множеством факторов: сложностями в управ-

лении поведением ребенка, особенно при расстройствах аутистического спектра; осознанием необратимости состояния ребенка; финансовыми трудностями; физическим и эмоциональным истощением от постоянного ухода; неопределенностью будущего; социальной стигматизацией; чувством вины и ответственности за состояние ребенка. Особенно высокий уровень тревожности наблюдается у матерей, которые несут основную нагрузку по уходу за ребенком. При этом тревожность родителей приводит к формированию дисфункциональных паттернов воспитания: возникает либо симбиотическая связь с ребенком, либо доминирующая гиперпротекция, либо эмоциональное отвержение. Тревожность препятствует формированию здоровых психологических границ, затрудняет процессы сепарации и индивидуации ребенка, мешает развитию его самостоятельности. В случае симбиотических отношений происходит размывание идентичности как матери, так и ребенка, что усугубляет неблагоприятную ситуацию развития. Тревожная мать не способна обеспечить ребенку необходимое чувство безопасности и стать объектом надежной привязанности. При отсутствии эмоциональной стабильности у родителей повышается риск психологической дисгармонии и нарушений эмоциональной регуляции у детей, усугубляется течение основного заболевания и снижается эффективность терапевтических вмешательств. Важным фактором снижения родительской тревожности является родительская самоэффективность: чем более компетентным и успешным чувствует себя родитель в воспитании ребенка, тем ниже уровень его тревоги и тем более гармоничные отношения он способен выстроить с ребенком. Стабильные, уверенные в себе родители лучше справляются с трудным поведением детей, более вовлечены в их развитие и способны обеспечить благоприятные условия для компенсации нарушений развития.

Список источников

1. Джайнабаев Н.Т., Асимова Т.А., Фатеева А.А., Мухамадиева М.В., Ганукаев Р.И. Психологические особенности детей с ограниченными возможностями // Проблемы Науки. 2017. № 6 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami> (дата обращения: 07.07.2024)
2. Елиашвили М.Н. Особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья (на примере аллергических болезней): дис. ... канд. психол. наук. Москва. 2012. 172 с.
3. Кулагина Е.В. Образование детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья: социально-экономический аспект // АНО «Совет по вопросам управления и развития»; ИСЭПН РАН. М.: 2014. С. 206.

4. Яворская С.Ю. Детско-родительские отношения как фактор успешного развития ребенка // Форум молодых ученых. 2019. № 1-3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detsko-roditelskie-otnosheniya-kak-faktor-uspeshnogo-razvitiya-rebenka> (дата обращения: 07.07.2024)
5. Сафонова Е.Д. Детско-родительские отношения в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Психология и педагогика XXI века: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей III Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Орехово-Зуево, 19 мая 2022 года. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2022. С. 662 – 668.
6. Фомина О.Е. Феномен стигматизации детей младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья // ЦИТИСЭ. 2021. № 3(29). С. 306 – 322.
7. Приоритеты социальной инклюзии детей с ограниченными возможностями здоровья и их семей в России. М.: Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2011. 92 с.
8. Sweeney S., Wilson C. Parental anxiety and offspring development: A systematic review // Journal of Affective Disorders. 2023. Vol. 327. P. 64 – 78.
9. Fong C., Mohd. Ali M. Parental Stress in Caring for Children with Disability // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. 2023. DOI:10.6007/IJARBS/v13-i5/16822
10. Rezendes D.L., Scarpa A. Associations between Parental Anxiety/Depression and Child Behavior Problems Related to Autism Spectrum Disorders: The Roles of Parenting Stress and Parenting Self-Efficacy // Autism Res Treat. 2011. doi: 10.1155/2011/395190

References

1. Dzhaïnakbaev N.T., Asimova T.A., Fateeva A.A., Mukhamadiev M.V., Ganukaev R.I. Psychological characteristics of children with disabilities. Problems of Science. 2017. No. 6 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami> (date of access: 07.07.2024)
2. Eliashvili M.N. Features of parent-child relationships in families raising children with disabilities (on the example of allergic diseases): dis. ... candidate of psychological sciences. Moscow. 2012. 172 p.
3. Kulagina E.V. Education of children with disabilities and children with disabilities: socio-economic aspect. ANO "Council on Management and Development"; ISESP RAS. Moscow: 2014. P. 206.
4. Yavorskaya S.Yu. Parent-child relationships as a factor in the successful development of a child. Forum of young scientists. 2019. No. 1-3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detsko-roditelskie-otnosheniya-kak-faktor-uspeshnogo-razvitiya-rebenka> (date of access: 07.07.2024)
5. Safonova E.D. Parent-child relationships in families raising children with disabilities. Psychology and pedagogy of the 21st century: topical issues, achievements and innovations: Collection of articles of the III All-Russian student scientific and practical conference with international participation, Orekhovo-Zuyevo, May 19, 2022. Orekhovo-Zuyevo: State Humanitarian and Technological University, 2022. P. 662 – 668.
6. Fomina O.E. The phenomenon of stigmatization of primary school children with disabilities. CITISE. 2021. No. 3 (29). P. 306 – 322.
7. Priorities of social inclusion of children with disabilities and their families in Russia. Moscow: United Nations Children's Fund (UNICEF), 2011. 92 p.
8. Sweeney S., Wilson C. Parental anxiety and offspring development: A systematic review. Journal of Affective Disorders. 2023. Vol. 327. P. 64 – 78.
9. Fong C., Mohd. Ali M. Parental Stress in Caring for Children with Disability. International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. 2023. DOI:10.6007/IJARBS/v13-i5/16822
10. Rezendes D.L., Scarpa A. Associations between Parental Anxiety/Depression and Child Behavior Problems Related to Autism Spectrum Disorders: The Roles of Parenting Stress and Parenting Self-Efficacy. Autism Res Treat. 2011. doi: 10.1155/2011/395190

Информация об авторе

Суслов В.В., аспирант, Московский психолого-социальный институт, Директор, ООО Центр медико-педагогической диагностики и реабилитации «Шаг за шагом», Vitaliksuslov@icloud.com

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 159.99

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-70-79

Способности к интерпретации невербального поведения и выразительности голоса как компоненты эмоционального интеллекта подростков. Часть 1

¹ Самохвалова Е.В.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье рассматриваются основные понятия и подходы в исследовании восприятия эмоций в речи и в элементах невербального поведения. Интерпретация эмоциональной информации речи, невербального поведения является компонентами, входящими в структуру эмоционального интеллекта. Исследование проведено с применением следующих диагностических методик: тест «Эмоционального интеллекта. ЭмИн» Д.В. Люсина, тест «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» В.А. Лабунской, биноуарная версия теста В.П. Морозова «Эмоциональный слух». В статье описаны особенности восприятия эмоциональной информации посредством невербального поведения и выразительности голоса у подростков на выборке из 109 человек. Также выделена взаимосвязь между развитием способностей к интерпретации эмоций в невербальном поведении и речи и уровнем развития эмоционального интеллекта у подростков. Это исследование позволяет более подробно рассмотреть механизмы восприятия эмоциональной информации у подростков, что позволит создать эффективную программу развития эмоционального интеллекта для подрастающего поколения.

Ключевые слова: подростковый возраст, эмоциональный интеллект, эмоциональный слух, невербальная коммуникация, эмоции, эмоциональная информация

Для цитирования: Самохвалова Е.В. Способности к интерпретации невербального поведения и выразительности голоса как компоненты эмоционального интеллекта подростков. Часть 1 // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 70 – 79. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-70-79

Поступила в редакцию: 4 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

The ability to interpret nonverbal behavior and voice expressiveness as components of the emotional intelligence of adolescents. Part 1.

¹ Samokhvalova E.V.,

¹ Altai State Pedagogical University

Abstract: the article discusses the basic concepts and approaches in the study of emotion perception in speech and in the elements of non-verbal behavior. Interpretation of emotional information of speech and non-verbal behavior are components of the structure of emotional intelligence. The study was conducted using the following diagnostic techniques: the “Emotional Intelligence test. EmIn” D.V. Lyusina, test “Diagnostics of the level of development of the ability to adequately interpret nonverbal behavior” V.A. Labunskaya, binomial version of the V.P. Morozov test “Emotional hearing”. The article describes the peculiarities of perception of emotional information through non-verbal behavior and expressive voice in adolescents in a sample of 109 people. The relationship between the development of the ability to interpret emotions in nonverbal behavior and speech and the level of devel-

opment of emotional intelligence in adolescents is also highlighted. This study allows us to examine in more detail the mechanisms of perception of emotional.

Keywords: adolescence, emotional intelligence, emotional hearing, non-verbal communication, emotions, emotional information

For citation: Samokhvalova E.V. The ability to interpret nonverbal behavior and voice expressiveness as components of the emotional intelligence of adolescents. Part 1. Review of Pedagogical Research. 2024. 6 (8). P. 70 – 79. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-70-79

The article was submitted: September 4, 2024; Approved after reviewing: November 6, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Концепция эмоционального интеллекта – новое понятие в педагогике и психологии. Согласно многочисленным исследованиям, эмоциональный интеллект связан с психологическим, физическим здоровьем человека (Antonanzas 2017), с удовлетворенностью жизнью (Colomeischi 2015, Cazan, Nastasa 2015, Extremera, Rey 2016), с реализацией в профессии (Rezvani 2016, Schutte, Loi 2014, Vratskikh et al. 2016).

Такие исследователи, как Д.В. Люсин (2004), Д.В. Ушаков (2004), Е.А. Сергиенко (2019), Дж. Мейер, П. Сэловей (Salovey, Mayer 1990), Д. Карузо (2010), Д. Гоулман (2005), Дж. Готтмана (1997), Р. Бар-он (1997) и т.д. занимались анализом эмоционального интеллекта, разрабатывали его научную модель, определяли компоненты входящие в его структуру, а также их взаимосвязь между собой.

Интерпретация концепта эмоционального интеллекта у вышеперечисленных авторов имеет ряд отличий. Например, Р. Бар-он определяет эмоциональный интеллект как совокупность не когнитивных способностей и компетенций, направленных на реализацию эмоциональной восприимчивости, необходимой для адаптации и реализации индивидуума в социальной среде [28]. Д. Гоулман трактовал эмоциональный интеллект как совокупность качеств индивидуума, связанных с идентификацией и интерпретацией эмоционального состояния, как на уровне своей личности, так и других людей. [6]. Иной подход в понимании элементов, входящих в состав эмоционального интеллекта, встречается у таких авторов, как Е.А. Сергиенко, Д.В. Люсин, Дж. Мэйер, П. Сэловей, Д. Карузо. В исследованиях Е.А. Сергиенко эмоциональный интеллект выступает как единство когниции и эмоции, имеющее биологические основания [21]. В научной модели Мэйера – Сэловей – Карузо в состав эмоционального интеллекта входят способности ощущать и проецировать эмоции, находить взаимосвязь между эмоциональной стороной и когнитивными процессами, определять первоисточник эмоциональной реакции, а также регули-

ровать эмоциональное состояние как у себя, так и у других людей [20].

В нашем исследовании мы будем брать за основу научную модель эмоционального интеллекта Д.В. Люсина, которая состоит из способностей воспринимать собственные и чужие эмоции, а также из способностей влиять на эмоции и даже управлять ими [14]. В своей работе мы будем исследовать такой элемент эмоционального интеллекта как способность интерпретации эмоций. Во всех научных моделях вышеперечисленных авторов встречается подобный элемент-способность, она обозначается по-разному, но подразумевает одну и ту же функцию. У Д.В. Люсина этот компонент называется «Способность понимать эмоции», у Д. Гоулмана «Способность распознавать эмоции», у Дж. Мэйера, П. Сэловей, Д. Карузо и Е. А. Сергиенко «Способность к распознаванию (идентификации) эмоций».

В. Вундт относил эмоции к субъективным элементам сознания. В его концепции чувства и эмоции подразделяются по трём параметрам: удовольствие-неудовольствие, возбуждение-успокоение, напряжение-разрядка. Возбуждение, успокоение, удовольствие, неудовольствие, напряжение, разрядка никогда не возникают сами по себе, а является чувственной эмоциональной окраской какого-то впечатления [5]. Д.А. Смыслов характеризует эмоции как вид психических процессов, переживаемых человеком, способных сигнализировать об уровне удовлетворенности или неудовлетворенности какой-либо потребности. Эмоции имеют эволюционно-биологическую природу, и поэтому они способны мобилизовать или замедлять работу всего организма в целом, проводить практически полную интеграцию всех его функций [22].

Проявление эмоций на уровне телесных реакций-сигналов можно отнести к оптико-кинетическому виду знаковых систем в трактовке В.А. Лабунской (Лабунская 1989) или к кинеморфическим выражениям, по мнению К. Бёрдвистла [2]. Оптико-кинетическая система знаков (жесты, мимика, пантомимика), способны демонстрировать эмоциональную реакцию, наполнять речь до-

полнительным смыслом и контекстом, в некоторых случаях заменять её, что делает коммуникацию между людьми более продуктивной. К. Бёрдвистл разделил телесные проявления на 8 зон, в соответствии с частями тела, и попытался создать словарь телодвижений. Каждое движение тела (кина) приравнивалась к семантической единице языка, которая имеет конкретное значение. И то и другое понятие относится к языку невербального поведения.

История изучения передачи эмоционального состояния через мимику начинается с начала 19 века. Ч. Дарвин писал, что эмоции возникли в процессе эволюции как средство адаптации, а также для реализации потребностей организма [7]. Помимо Ч. Дарвина (1972) мимическими выражениями эмоций занимались такие авторы, как Ч. Белл (1806), И.Е. Грузинов (1812), Г. Дюшен (1862), В.И. Классовский (1849), П.К. Анохин (1968), П.Ф. Лесгафт (1991), В.М. Бехтерев (1906), В.А. Лабунская (2006), Л.М. Сухоребский (1966), В.А. Барабанщиков (2016), П. Экман и Ф. Уоллес (2013) и т.д.

Ч. Беллу удалось установить, что мимика – это результат сокращения определенных мышц, имеющих взаимосвязь с эмоциональной выразительностью [4]. Г. Б. Дюшен и И. Е. Грузинов использовали в своих исследованиях мимики электрический ток [29]. В дальнейшем Ч. Дарвин, основываясь на фотоработах Г. Б. Дюшена, смог классифицировать и описать присущие человеку эмоциональные реакции. Он разделил эмоциональные проявления на 2 типа. Первый тип имеет целью сохранность организма, иными словами, реакция на опасность, а второй тип – это непосредственное эмоциональное психологическое проявление или выражение по отношению к другому субъекту или объекту [7]. В 1849 г. В.И. Классовский опубликовал книгу «Теория и мимика страстей», где привёл свою классификацию эмоций и мимики [10]. В.А. Барабанщиков описал закономерности восприятия экспрессивных состояний и индивидуально-психологических особенностей лица незнакомого человека на фотографии [3]. Л.М. Сухоребский считал, что для понимания мимического разнообразия личности, необходимо рассматривать мимическую активность, как целостную структуру, так и частную, связанную с деятельностью её отдельных зон. По мнению Л.М. Сухоребского целостность и динамичность являются главными характеристиками мимики, что делает мимику очень ярким передатчиком эмоциональной информации [23].

Обобщить полученные знания смогли Ф. Уоллес и П. Экман. Они выделили 3 вида сигналов:

стабильные сигналы (цвет кожи, форма и конституция лица), относительно стабильные сигналы (расположение морщин, тонус мышц), нестабильные сигналы (кратковременные изменения мышц лица). Нестабильные сигналы символически имеют чёткое эмоциональное значение [27]. В.А. Лабунская также провела обширный анализ невербальных эмоциональных проявлений, но, помимо мимики, исследовала кинетическое движение как источник информации о внутренних переживаниях человека. Разработанный её диагностический тест «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» мы будем применять в своём исследовании [11, 12].

Исследованием эмоциональной выразительности голоса занимались следующие авторы: И. Фонаги (1978), В.П. Морозов (1985), К. Шерер (1986), Р. Банзе (1996), П.В. Симоновым (1981), П. Лаукка, П. Джуслин (2001), и т.д. И. Фонаги начал заниматься изучением особенностей речевой просодики [25]. К. Шерер в своих работах описала 3 типа акустических и артикуляционных признака в голосе, обозначающих различные эмоциональные состояния. А именно узкий или широкий голос, слабый либо напряженный, полный-низкий или высокий-тонкий [26]. В.П. Морозов в своих исследованиях описывал иные эмоциональные характеристики голоса, а именно: звуко-высотные и темпо-ритмические [16, 17]. П. Джуслин и П. Лаукка пошли дальше и обнаружили общие акустические характеристики проявления эмоций не только в звуках речи, но и в музыке. Согласно их обширному исследованию, способы кодирования эмоций в голосе и музыке одинаковы, и более того, эти виды кодирования характерны для большинства европейских языков [8].

В 1985 г. В.П. Морозов ввёл понятие «эмоциональный слух» [16]. Он выделил эмоциональный слух как особую функцию человеческого восприятия, имеющую более древние корни, чем семантическое значение слова. В.П. Морозов определил экстралингвистическую (внеязыковую) информацию как самостоятельное и отдельное явление, по отношению к семантическому и смысловому содержанию речи. В своих многолетних исследованиях В.П. Морозов выявлял связь слуховой эмоциональной восприимчивости с возрастом, с наличием музыкального образования и одаренностью в музыке. Он также определял общие характеристики восприятия эмоций в голосе моноурально и биноурально, а также изучал воздействие шума на различение эмоций в интонации речи.

В нашей работе мы будем исследовать способность подростков к интерпретации эмоциональной

информации, заложенной в невербальном поведении, а также выражаемой окраской речи и голоса.

Материалы и методы исследований

В своем исследовании мы использовали двухкомпонентную модель эмоционального интеллекта Д.В. Люсина. Согласно его работе, эмоциональный интеллект делится на 2 уровня: внутриличностный и межличностный. Эмоциональный интеллект состоит из способностей анализировать эмоции (свои и чужие) и влиять на них. Такое взаимодействие обусловлено наличием связи между внутренними переживаниями индивидуумов [13]. Уровень развития эмоционального интеллекта мы планируем измерять, используя тест «Эмоциональный интеллект. ЭмИн», разработанный Д.В. Люсиным [14]. Определять уровень развития спо-

собности к интерпретации невербального поведения мы будем с помощью теста «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» за авторством В.А. Лабунской. Исследовать способность интерпретации эмоций посредством голоса и речи мы будем с помощью теста В.П. Морозова «Эмоциональный слух».

Результаты и обсуждения

В нашем исследовании приняло участие 109 подростков, возраст участников исследования 12-15 лет. Респонденты обучаются в МБОУ «Средняя школа №3» г. Норильска.

Результаты проведенного теста «Эмоциональный интеллект. ЭмИн» Д.В. Люсина мы разместили в табл. 1.

Таблица 1

Результаты теста «Эмоциональный интеллект. ЭмИн» Д.В. Люсина.

Table 1

The results of the Emotional Intelligence test. EmIn" by D.V. Lyusina.

Значения ЭмИн/уровень	Общее значение ЭмИн	МЭИ	ВЭИ	ПЭ	УЭ
Высокий уровень	13,9%	15,19%	27,85%	8,83%	29,11%
Средний уровень	41,8%	35,41%	40,5%	45,57%	43,04%
Низкий уровень	44,3%	49,4%	31,65%	45,6%	27,85%

Обработка результатов теста «ЭмИн» Д. В. Люсина показала, что практически половина опрошенных (44,3%) обладает низкими показателями эмоционального интеллекта. Высокие результаты у 13,9% респондентов, а средние у 41,8%. Согласно современным исследованиям, низкие показатели эмоционального интеллекта могут являться предпосылками для агрессивного поведения (В.С. Бурейко, Д.А. Весёлова 2024), для формирования алкогольной, наркотической, Интернет зависимостей (С.Н. Корякина 2017, Р.Д. Бердин 2014), а также появлению гейм-аддикции (И.А. Дуванова 2023, Д.Д. Баженова, Н.А. Устинова 2021).

Значения шкал теста Д.В. Люсина позволяют нам проанализировать ряд элементов, входящих в понятие эмоциональный интеллект. Высокие и средние показатели значения шкал «Межличностный эмоциональный интеллект» и «Понимание эмоций», получили примерно половина опрошиваемых подростков. Такие показатели указывают на то, что практически у половины опрошиваемых подростков не сформированы в должной мере способности, необходимые для успешного межличностного общения. На это также указывает недостаточный уровень понимания эмоционального состояния (шкала «Понимание эмоций»). Самые высокие показатели у 72,15% испытуемых по шкале «Управление эмоциями». Это указывает на

достаточный уровень саморегуляции, а также на наличие навыков эмоционального воздействия. Такие высокие показатели можно объяснить высокими значениями шкалы «Внутриличностный эмоциональный интеллект» у 68,35% опрошенных респондентов. Это свидетельствует о наличии анализа собственных внутренних переживаний у большинства опрошенных, что облегчает им управление эмоциональными реакциями.

Методика «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения», разработанной В.А. Лабунской, используется для исследования следующих способностей: навыки улавливать эмоции людей, определять особенности взаимоотношений внутри группы, интерпретировать намерения по невербальным поведенческим сигналам (задачи 1-5); умения регулировать отношения в коллективе, (задача 6-7); умение определять верные логические взаимосвязи между вербальным сообщением и невербальным поведением (задача 8) [11]. Все вышеперечисленные способности мы интерпретировали в соответствии расположения заданий теста.

Задание 1 «Поза», методики В.А. Лабунской, включает в себя понимание эмоционального состояния через схематическое изображение позы. Варианты ответов свободные. Полученные результаты мы представили в табл. 2.

Таблица 2

Результаты задания №1 методики «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» В.А. Лабунской.

Table 2

The results of task No. 1 of the methodology "Diagnosis of the level of development of the ability to adequately interpret nonverbal behavior" by V.A. Labunskaya.

№№ №	Эмоции выражаемые позой	% верной интерпретации через прямое обозначение эмоции	% верной интерпретации через дополнительные методы
11.1	высокомерие, пренебрежение, самоуверенность	44,8%	13,8%
11.2	растерянность, удивление, непонимание	89,7%	3,4%
11.3	смущение, застенчивость, печаль	68,7%	6,7 %
11.4	ожидания, неуверенность, тревожность	10,3 %	6,7
11.5	удивление, недоумение, нерешительность	24,1 %	13,8 %
11.6	виноватый, убитый горем, стыдливый	65,5%	10,3 %

Как мы можем видеть, самые высокие показатели относятся к заданию 1.2 «растерянность, удивление, непонимание» (89,7%). Респонденты смогли точно классифицировать позу и обозначить соответствующее ей эмоциональное состояние. Также высокие значения относятся к эмоциям «смущения, застенчивости, печали» (68,7%) и «виновности, убитый горем, стыдливости» (65,5%). Чуть более 10% респондентов смогли интерпретировать эмоции «виновность, убитый горем, стыд» через описание ситуации, в которой они встречаются, и через речевые выражения, свойственные этим эмоциям. Эмоции «высокомерие, пренебрежение, самоуверенность» смогли правильно определить более 44% опрошенных подростков, а дополнительно эти эмоции интерпретировали еще 13% – через описание социальной ситуации и вербальные признаки. Самые низкие значения у позы, отображающей «ожидания, неуверенность, тревожность» – чуть более 10%, к

тому же в 31,03% случаев этой позе присвоили диаметрально противоположное эмоциональное значение, а именно «уверенность». Позу со значением «растерянность, удивление, непонимание» смогли интерпретировать чуть больше четверти опрошенных респондентов и 10% смогли описать её через социально-бытовую ситуацию.

Высокие показатели по результатам интерпретации эмоций по позе человека у 9,8% респондентов, средние у 68,9%, низкие – 21,3%. Из этого следует, что практически 80% опрошенных способны понимать эмоциональное состояние человека, ориентируясь на его позу, а также наблюдая за кинетическим движением.

Задания №2 «Мимика – жесты». Второе задание подразумевало понимание интеллектуально-волевого и эмоционального состояния человека, изображенного на рисунке. Форма ответов была свободной. Результаты мы разместили в табл. 3.

Таблица 3

Результаты задания №2 методики «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» В.А. Лабунской.

Table 3

The results of task No. 2 of the methodology "Diagnosis of the level of development of the ability to adequately interpret nonverbal behavior" by V. A. Labunskaya.

№	Эмоциональное состояние	% верной интерпретации через прямое обозначение эмоции	% верной интерпретации через дополнительные методы
2.1	спокойствие, уравновешенность	20,7 %	27,6
2.2	страх, тревога, отчаяние	24,1 %	37,9
2.3	страдание, грусть, печаль	3,2%	10,4
2.4	угроза, гнев, решительность	6,9%	3,4 %

Продолжение таблицы 3
Continuation of Table 3

2.5	удивление, растерянность, вопрос	1,25	17,2%
2.6	восторг, радость	17,2 %	48,22%

Интерпретация эмоции по таким элементам невербального поведения, как мимика и жест, вызвало значительное затруднение у респондентов, по сравнению с заданиями на интерпретацию одного невербального поведенческого сигнала («Поза», «Мимика»). Все опрашиваемые подростки охарактеризовали изображения, как размышление и задумчивость, то есть как интеллектуально-волевую деятельность. Обозначить эмоциональное состояние, сопровождающее мыслительную деятельность, в большинстве заданий респонденты не смогли. Около 41% опрошенных пытались интерпретировать эмоциональное состояние через простое описание изображения, действия и мыслей. Самые сложные в определении были эмоции «гнев», «грусть» и «удивление». Эмоции «спокойствие», «страх» и «восторг», смогли интерпретировать правильно около 20% респондентов. Эмоции «страх» и «радость» примерно в 40% случаев были правильно описаны, через интеллектуально-волевое состояние с психологической оценкой. В 12,4% случаев подростки путали эмоцию «удивление» с такими эмоциями, как «усталость», «спокойствие», «грусть». Эмоцию «страх» путали с эмоцией «стыд» в 15,2% случаев, а в 9,3% «гнев» интерпретировали как «внимание» и «сосредоточенность».

Общие показатели прохождения задания №2 выглядят следующим образом: высокие значения у 1,25% опрошенных респондентов, средние у 18,75%, низкие у 80%. Как мы можем видеть, в задании №1 количество низких результатов было меньше на 21,3%. Такое различие в прохождении задания №1 и задания №2 может быть связано с количеством анализируемых сигналов невербального поведения. Если в задании №1 необходимо было интерпретировать только один невербальный сигнал, а именно позу, то в задании №2 необходи-

мо было учитывать 2 показателя, а именно мимику и жест, т.е. движения рук и выражение лица человека. Практически половина опрошенных смогли интерпретировать эмоциональное состояние человека через описание действия (склонил голову), мыслей (думает об отпуске), имеющих эмоциональную окраску. Похожие результаты в своём исследовании эмоциональной сферы подростков описывал К.А. Игнатов. Он отмечал, что опрашиваемые подростки дифференцировали эмоции через «примеры из реальной жизни и использования разнообразных и подходящих словесных средств» [9, с. 45]. Этот факт может свидетельствовать о соответствии норме, для подросткового возраста, такого способа не прямой интерпретации эмоций.

Наибольшее затруднение опрашиваемые подростки испытали в определении так называемых «минорных» эмоций, не имеющих яркого невербального проявления. К.А. Игнатов, в своей статье связывал такую неточность в дифференциации подобных эмоциональных проявлений со страхом, тревогой, которые присущи подросткам [9]. И.Н. Андреева в своих работах выделила следующие причины путаницы эмоциональных выражений: бедности «тезауруса эмоций», проявление алекситимии, а также неправильное обозначение эмоций в жизни. Неверное обозначение эмоций выражается в «наклеивании» на определенные проявления эмоций «ярлыков», не соответствующих их реальному выражению. «Так, чувство тревоги может называться отчаянием или разочарованием, волнение – страхом» [1, с. 231].

Задание № 3 «Мимика» методики В.А. Лабунской заключалось в определении эмоций по мимике человека, изображенного на фото. Задание также имеет сводную форму ответов. Результаты мы предоставили в табл. 4.

Таблица 4

Результаты задания №3 методики «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» В.А. Лабунской.

Table 4

The results of task No. 3 of the methodology "Diagnosis of the level of development of the ability to adequately interpret nonverbal behavior" by V.A. Labunskaya.

№	Эмоция	% верной интерпретации через прямое обозначение эмоции	% верной интерпретации через дополнительные методы
3.1; 3.7	радость	96,5%	
3.2; 3.8	удивление	46,5 %	5,2%
3.3; 3.9	страдание	15,5%	15,6%

Продолжение таблицы 4
Continuation of Table 4

3.4;3.10	страх	15,51%	3,4%
3.5;3.11	гнев	91,37%	
3.6;3.12	презрение	12,06%	6,9%.

Самые высокие результаты относятся к заданиям на определение эмоций «радости» и «гнева» (более 90% случаев). Правильно интерпретировать «удивление» смогли чуть меньше половины опрошенных. Эмоцию «страдания» смогли точно определить 15,5% опрошенных, а 15,6% смогли обозначить эмоцию «страдания» через описание ситуации, в которой она встречается. Эмоцию «страх» смогли верно интерпретировать 15,51% респондентов, а эмоцию «презрение» 12,06%, что составляет минимальные значения. Эмоцию «удивление» в 8,4% случаев путали с «грустью». Эмоцию «страдание» путали со «смущением» и «скромностью» в 29,37% случаев. Эмоцию «страх» путали с «грустью» и «огорчением» в 27,58% случаев. Выражение «презрения» ошибочно принимали за «пониманием» и «эмоциональной вовлеченностью» в 13,7 % случаев.

Общие показатели задания №3 выглядят следующим образом: высокие результаты у 31,25% опрошенных подростков, средние у 52,5%, низкие у 16,25%. Так же, как задание №1, задание №3 было пройдено более успешно. Вероятной причиной высоких значений в прохождении этого задания является единичный критерий оценки, один невербальный сигнал для анализа – мимика. Высокий процент успешной интерпретации эмоций «радость», «гнев», а также низкие значения в определении эмоций «страдание», «страх» и «презрение», описаны в исследовании К.А. Игнатова. К.А. Игнатов связывал этот факт с повышенной тревожностью и агрессивностью подростка [9]. Мы, в свою очередь, хотим обозначить, что такое неравномерное прохождение задания может быть вызвано различиями в экспрессивной силе эмоций. Эмоции «радость», «гнев» и «удивление» имеют более яркие мимические проявления, чем эмоции «страдания», «страха» и «презрения». Ещё одной причиной таких сложностей в определении эмоций, не имеющих яркую мимическую экспрессию, может являться цифрофизацией жизни современных подростков – компьютеры, сотовые телефоны, регулярное использование ресурсов сети Интернет [19]. Такие компьютерные приложения, как TikTok, YouTube и прочие, задумывались как платформа для размещения небольших по времени видеороликов. Отличительной чертой роликов такого плана является гиперболизация выражения эмоций, что роднит такой «контент» с японским

театром Кабуки. Такие гиперболизированные мимические и телесные выражения эмоций редко проявляются в обыденной, нецифровой среде. Поэтому неудивительно, что эмоции, имеющие менее яркие невербальные выражения, современными подростками воспринимаются плохо, а в ряде случаев даже путаются между собой.

В исследовании Е.А. Трухан и Н.С. Рыжковского описана ещё одна вероятная причина таких особенностей в восприятии эмоций, а именно подростковое увлечение компьютерными играми. В своих исследованиях авторы обнаружили отрицательные корреляционные значения уровня игровой компьютерной аддикции с показателями развитости эмоционального интеллекта [24]. В трудах В.Л. Малыгиной также отражена взаимосвязь Интернет-зависимости у подростков с затруднениями в понимании своих переживаний, с внутренней самоорганизацией, с невозможностью влиять на эмоциональное состояние других [15].

Выводы

Результаты теста «Эмоциональный интеллект» Д.В. Люсина выявили, что 44% респондентов имеют слабый уровень развития эмоционального интеллекта. Низкий уровень эмоционального интеллекта способен усугублять аддиктивное поведение респондентов. Аддикция связана с наличием поверхностных и нестабильных эмоциональных связей. Слабость и неустойчивость эмоциональных связей является предпосылкой для недоразвития эмпатии и задержки формирования навыков понимания своих и чужих эмоций, что может послужить причиной зависимого поведения.

Анализ результатов методики «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» В.А. Лабунской позволяет нам сформировать следующие выводы. Респонденты имеют более высокие результаты в заданиях, имеющих один невербальный поведенческий сигнал для анализа (мимика, поза). В задании №3 «Мимика», подростки лучше всего определили эмоции с яркой экспрессивной окраской. В случаях, где эмоции имеют менее яркое проявление, выявлены множественные случаи неправильных интерпретаций эмоций. Такие показатели могут быть связаны с тревожным состоянием, характерным подростковому возрасту, особенностями информационной среды, чрезмерной увлеченностью компьютерными играми, недостатком

межличностного общения в реальной жизни. Представленные задания (1-3) методики В.А. Лабунской имели свободную форму ответов, что позволило нам определить бедность «словаря эмоций» у опрашиваемых подростков. Бедность эмоционального словаря выражается в невозможности обозначить напрямую свои внутренние пе-

реживания, что приводит к описанию эмоции через социальные ситуации, речевые выражения. Причиной этого могут являться особенности воспитания в рамках семьи, а именно: бедность «эмоционального тезауруса» у членов семьи, наличие запрета на проявление ряда эмоций, холодные взаимоотношения.

Список источников

1. Андреева И.Н. Понимание эмоций: гендерные различия // Гендер и проблемы коммуникативного поведения: Сборник материалов третьей международной научной конференции 1-2 ноября 2007 г.; редкол. А.А. Гугнин и др. Полоцк: ПГУ, 2007. С. 230 – 233.
2. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для студентов высш. учеб. заведений, обуч. по напр. и спец. "Психология". 5-е изд., испр. и доп. Москва: Аспект Пресс, 2009. 362 с.
3. Барабанщиков В.А., Жегалло А.В., Королькова О.А. Перцептивная категоризация выражений лица Московский гор. психолого-пед. ун-т. Москва: Когито-Центр, 2016. 374, [1] с.: ил., табл., цв. портр.; 22 см.; ISBN 978-5-89353-474-0: 500 экз.
4. Белл Ч. Анатомия 1522-1867. Гравюры сэра Чарльза Белла цифровая коллекция. Библиотека редких книг Томаса Фишера, Университет Торонто. URL: <https://collections.library.utoronto.ca/repository/anatomia> (дата обращения: 29.08.2024)
5. Вундт В. Введение в психологию. М.: Комкнига, 2007. 168с.
6. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ, 2008. 188 с.
7. Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. Санкт-Петербург и др.: Питер, 2001. 365 с.
8. Джуслин П.Н., Лаукка П. Влияние предполагаемой интенсивности эмоций на использование сигналов и точность декодирования при выражении эмоций голосом // PsycArticles APA Emotion. № 1. С. 381 – 412. DOI:10.1037/1528-3542.1.4.381
9. Игнатов К.А. Эмоциональная сфера современных подростков // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 40 – 51. DOI: 10.34670/AR.2023.74.89.007
10. Классовский В.И. Теория и мимика страстей / Соч. В. Классовского. Санкт-Петербург: тип. Я. Трея, 1849. 68 с.
11. Лабунская В.А. Проблема обучения кодированию-интерпретации невербального поведения // Психологический журнал. 2007. Т. 18. № 5. С. 85 – 94.
12. Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). Ростов: Изд-во Ростов ун-та, 2006.
13. Люсин Д.В., Овсянникова В.В. Связь эмоционального интеллекта и личностных качеств с настроением // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 12. № 4. С. 154 – 164
14. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям. М.: Институт психологии РАН. 2009. С. 264 – 278.
15. Малыгин В.Л., Хомерики Н.С., Антоненко А.А. Индивидуально-психологические свойства подростков как факторы риска формирования интернет-зависимого поведения // Медицинская психология в России. 2015. № 1 (30). URL: http://mprj.ru/archiv_global/2015_1_30/nomer10.php (дата обращения: 29.08.2024)
16. Морозов В.П. Эмоциональный слух человека // Журн. эволюц. биохимии и физиологии. 1985. Т. 21. № 6. С. 569 – 577.
17. Морозов В.П. Занимательная биоакустика. М.: Знание, 1987. 208 с.
18. Морозов В.П., Люсин Д.В., Есин И.Б., Ямпольский А.Ю. Восприятие эмоциональной экспрессивности речи и эмоциональный интеллект: труды международной конф. “Функциональные стили звучащей речи”. 5-7 сентября 2005 г. М.: Изд-во МГУ. С. 91 – 93.
19. Родионова А.С. Исследование особенностей эмоционального интеллекта лиц, имеющих интернет-аддикцию // Перспективы науки и образования. 2013. № 6. С. 128 – 140.
20. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо «Эмоциональный интеллект»: руководство. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. 176 с.
21. Сергиенко Е.А., Хлевная Е.А., Втрова И.И., Мигун Ю.П. Тест эмоционального интеллекта: Методическое пособие. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. 176 с.

22. Смыслов Д.А. Визуальная психодиагностика: монография. Москва: МРСЭИ, 2016-.Т. 1: Диагностика по лицу человека: Т. 1: теория и практика. 2016. 328 с.
23. Сухаревский Л.М. Клиника мимических расстройств: Избр. картины в клинике психич. заболеваний. Москва: Медицина, 1966. 356 с.
24. Трухан Е.А., Рыжковский Н.С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и увлеченности компьютерными играми у подростков // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2019. № 1. С. 4 – 11.
25. Фонаги И. Новый метод исследования восприятия просодических особенностей // 1978. Sageжурнал. Т. 21. № 1. С. 34 – 49. <https://doi.org/10.1177/002383097802100102>
26. Шерер, К.Р. Выражение эмоций голосом: обзор и модель для будущих исследований // Психологический бюллетень. 1986. № 99 (2). С. 143 –65. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.99.2.143>
27. Экман П., Уоллис Ф. Узнай лжеца по выражению лица : книга-тренажер: пер. с англ. Москва и др.: Питер, 2010. 268 с.
28. Bar-On R. Development of the Bar-On EQ-I: a measure of emotional intelligence // Paper presented at 105th Annual Convention of American Psychological Association. Chicago, 1997.
29. Duchenne de Boulogne G. Photographies pathologiques. URL: https://pikabu.ru/story/yemodzi_ot_dyushena_giyoma_benzhamena_armana_dyushena_bulonskogo_4828286 (дата обращения: 29.08.2024)

References

1. Andreeva I.N. Understanding emotions: gender differences. Gender and problems of communicative behavior: Collection of materials of the third international scientific conference November 1-2, 2007; ed. board. A.A. Gugin et al. Polotsk: PSU, 2007. P. 230 – 233.
2. Andreeva G.M. Social Psychology: textbook for students of higher. educational institutions, training in the direction and specialty "Psychology". 5th ed., corrected. and enlarged. Moscow: Aspect Press, 2009. 362 p.
3. Barabanshchikov V.A., Zhegallo A.V., Korolkova O.A. Perceptual categorization of facial expressions Moscow City Psychology and Pedagogical University. Moscow: Kogito-Center, 2016. 374, [1] p.: ill., table, color port.; 22 cm; ISBN 978-5-89353-474-0: 500 copies.
4. Bell C. Anatomy 1522-1867. Engravings of Sir Charles Bell Digital Collection. Thomas Fisher Rare Book Library, University of Toronto. URL: <https://collections.library.utoronto.ca/repository/anatomia> (date of access: 08/29/2024)
5. Wundt W. Introduction to Psychology. Moscow: Comkniga, 2007. 168 p.
6. Goleman D. Emotional Intelligence. Moscow: AST, 2008. 188 p.
7. Darwin C. On the Expression of Emotions in Man and Animals. St. Petersburg and others: Piter, 2001. 365 p.
8. Juslin P.N., Laukka P. The Effect of Perceived Emotion Intensity on the Use of Cues and Decoding Accuracy in Vocal Expression of Emotions. PsycArticles APA Emotion. No. 1. P. 381 – 412. DOI: 10.1037/1528-3542.1.4.381
9. Ignatov K.A. Emotional Sphere of Modern Adolescents. Psychology. Historical and Critical Reviews and Modern Research. 2023. Vol. 12. No. 11A. P. 40 – 51. DOI: 10.34670/AR.2023.74.89.007
10. Klassovsky V.I. Theory and facial expressions of passions. Works by V. Klassovsky. St. Petersburg: type. Ya. Treya, 1849. 68 p.
11. Labunskaya V.A. The problem of teaching coding-interpretation of non-verbal behavior. Psychological journal. 2007. Vol. 18. No. 5. P. 85 – 94.
12. Labunskaya V.A. Non-verbal behavior (social-perceptual approach). Rostov: Rostov University Publishing House, 2006.
13. Lyusin D.V., Ovsyannikova V.V. The relationship between emotional intelligence and personal qualities with mood. Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2015. Vol. 12. No. 4. P. 154 – 164
14. Lyusin D.V. Questionnaire for emotional intelligence EmIn: new psychometric data. Social and emotional intelligence: from processes to measurements. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2009. P. 264 – 278.
15. Malygin V.L., Khomeriki N.S., Antonenko A.A. Individual psychological properties of adolescents as risk factors for the formation of Internet addictive behavior. Medical Psychology in Russia. 2015. No. 1 (30). URL: http://mprj.ru/archiv_global/2015_1_30/nomer10.php (date of access: 29.08.2024)
16. Morozov V.P. Human emotional hearing. Zhurn. evolyuts. biochemistry and physiology. 1985. Vol. 21. No. 6. P. 569 – 577.
17. Morozov V.P. Entertaining Bioacoustics. Moscow: Znanie, 1987. 208 p.

18. Morozov V.P., Lyusin D.V., Esin I.B., Yampolsky A.Yu. Perception of Emotional Expressiveness of Speech and Emotional Intelligence: Proceedings of the International Conf. "Functional Styles of Sounding Speech". September 5-7, 2005. Moscow: Moscow State University Press. P. 91 – 93.
19. Rodionova A.S. Study of the Peculiarities of Emotional Intelligence of People with Internet Addiction. Prospects of Science and Education. 2013. No. 6. P. 128 – 140.
20. Sergienko E.A., Vetrova I.I. Test of J. Mayer, P. Salovey, D. Caruso "Emotional Intelligence": a guide. Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2010. 176 p.
21. Sergienko E.A., Khlevnaya E.A., Vetrova I.I., Migun Yu.P. Emotional Intelligence Test: a methodological manual. Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2019. 176 p.
22. Smyslov D.A. Visual psychodiagnostics: monograph. Moscow: MRSEI, 2016-.V. 1: Diagnostics by the human face: V. 1: theory and practice. 2016. 328 p.
23. Sukharebsky L.M. Clinic of facial disorders: Selected pictures in the clinic of mental illnesses. Moscow: Meditsina, 1966. 356 p.
24. Trukhan E.A., Ryzhkovsky N.S. The relationship between emotional intelligence and passion for computer games in adolescents. Bulletin of Omsk University. Series "Psychology". 2019. No. 1. P. 4 – 11.
25. Fonagy I. A new method for studying the perception of prosodic features. 1978. Sage journal. T. 21. No. 1. P. 34 – 49. <https://doi.org/10.1177/002383097802100102>
26. Scherer, K.R. Expression of emotions by voice: a review and model for future research. Psychological Bulletin. 1986. No. 99 (2). P. 143 – 65. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.99.2.143>
27. Ekman P., Wallis F. Recognize a liar by his facial expression: a training book: trans. from English. Moscow and others: Piter, 2010. 268 p.
28. Bar-On R. Development of the Bar-On EQ-I: a measure of emotional intelligence. Paper presented at the 105th Annual Convention of American Psychological Association. Chicago, 1997.
29. Duchenne de Boulogne G. Photographies pathologiques. URL: https://pikabu.ru/story/yemodzi_ot_dyushena_giyoma_benzhamena_armana_dyushena_bulonskogo_4828286 (access date: 08/29/2024)

Информация об авторе

Самохвалова Е.В., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-6132-3975>, Алтайский государственный педагогический университет, Ассоциация семейных сообществ и специалистов по работе с детьми «Карпушкино», 663332, г. Нори́льск, ул. Федоровского 17, yelena.samokhvalova.86@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 159.9

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-80-83

Взаимосвязь семейного воспитания и уровня тревожности младших подростков

¹ Николаев Е.В., ¹ Румянцева Л.Э., ¹ Чириков А.В.,

¹ Самарский лицей информационных технологий (Базовая школа Российской академии наук)

Аннотация: младший подростковый возраст представляет собой важный и интересный период в жизни человека. Поэтому к данному возрасту акцент педагогов и психологов неугасимо. Это явление вызывает особое беспокойство, так как часто свидетельствует о дезадаптации ребенка. Ситуация усугубляется тем, что дети с выраженной тревожностью часто воспринимаются как более "послушные" в учебном процессе и дома, поскольку они аккуратно выполняют задания и следуют указаниям учителей, не нарушая приличий. В то же время существует множество форм проявления тревожности, включая детей, которых родители и учителя считают "трудными", "неуправляемыми" или "наглыми". Можно утверждать, что причины школьной тревожности разнообразны и способствуют дезадаптации у младших подростков. Индивидуальность проявлений тревожности делает важным ее распознавание и работу по снижению уровня тревожности, что будет рассмотрено в данной статье.

Семейное воспитание играет ключевую роль в формировании личности ребенка, включая его эмоциональное состояние и уровень тревожности младшего подростка. Наш констатирующий этап направлен на выявление уровня тревожности у младших подростков у различных типов семейного воспитания. В статье рассматриваются основные типы семейного воспитания и их влияние на тревожность. Полученные данные могут быть полезны для разработки программ поддержки семьи и профилактики тревожных расстройств у младших подростков.

Ключевые слова: младший подросток, тревожность, воспитание, семейное воспитание, семья, эмоциональное состояние

Для цитирования: Николаев Е.В., Румянцева Л.Э., Чириков А.В. Взаимосвязь семейного воспитания и уровня тревожности младших подростков // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 80 – 83. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-80-83

Поступила в редакцию: 5 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

The relationship between family education and the anxiety level of younger adolescents

¹ Nikolaev E.V., ¹ Rumyantseva L.E., ¹ Chirikov A.V.,

¹ Samara Lyceum of Information Technologies (Basic School of the Russian Academy of Sciences)

Abstract: the younger adolescence is an important and interesting period in a person's life, marking the transition to a new age stage and opening up many new opportunities. Therefore, the attention of teachers and psychologists to this age is inextinguishable. This phenomenon is of particular concern, as it often indicates maladaptation of the child. The situation is aggravated by the fact that children with severe anxiety are often perceived as more "obedient" in the educational process and at home, because they carefully complete tasks and follow the instruc-

tions of teachers without violating decency. At the same time, there are many forms of anxiety, including children whom parents and teachers consider "difficult," "out of control," or "arrogant." It can be argued that the causes of school anxiety are diverse and contribute to the maladaptation of younger adolescents. The individuality of the manifestations of anxiety makes it important to recognize it and work to reduce the level of anxiety, which will be discussed in this article.

Family education plays a key role in shaping a child's personality, including his emotional state and anxiety level. The present study is aimed at studying the influence of various types of family education on the level of anxiety in younger adolescents. The article examines the main types of family education (authoritarian, democratic, liberal) and their impact on anxiety. The data obtained can be useful for the development of family support programs and the prevention of anxiety disorders in primary school children.

Keywords: younger teenager, anxiety, upbringing, family upbringing, family

For citation Nikolaev E.V., Rumyantseva L.E., Chirikov A.V. *The relationship between family education and the anxiety level of younger adolescents. Review of Pedagogical Research.* 2024. 6 (8). P. 80 – 83. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-80-83

The article was submitted: September 5, 2024; Approved after reviewing: November 7, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Тревожность является одной из наиболее распространенных проблем среди младших подростков, которая может негативно сказываться на их успеваемости, социальных взаимодействиях и общем качестве жизни. Одним из факторов, оказывающих значительное влияние на уровень тревожности, считается стиль семейного воспитания. Семейное воспитание формирует у ребенка базовые представления о мире, себе и других людях, а также влияет на развитие его эмоциональной сферы [4, с. 54].

Есть множество определений термина тревожность, в психологии тревожность определяется как «переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием негативной ситуации или предчувствием опасности» [2, с. 79]. Как пишет Козырева М.А. в своей статье: «при этом реальных обстоятельств, способных повлиять на безопасность человека, испытывающего эти ощущения, нет...» [8, с. 25].

Многие педагоги-психологи в своих работах тревожность рассматривают как эмоциональное состояние. По их исследованиям тревожность есть стабильное свойство, проявляемое в разных ситуациях, и возникает в результате каких-то определенных обстоятельствах. У ребенка тревожность может возникнуть как волнение перед доской, когда он выходит отвечать учителю. Не всегда у ребенка может возникнуть эта реакция. Иногда эти реакции проходят спокойно у ребенка.

Изард К. пишет, что ... : "... тревога – это сочетание различных эмоций, а страх – это одна конкретная эмоция" [7, с. 102].

Анализ современных исследований показывает, что тревожность рассматривается с разных сторон. Повышенная тревожность возникает, когда когнитивные, аффективные и поведенческие реакции

начинают взаимодействовать под воздействием стрессов [1, с. 35].

Как указывает Е.К. Лютова, «тревожность у детей возникает, когда существует внутренний конфликт, вызванный завышенными ожиданиями со стороны взрослых, их стремлением создать зависимость ребенка от себя, отсутствием единого подхода к требованиям и тревожностью самих взрослых. Механизм тревожности заключается в том, что ребенок постоянно ожидает неприятностей и конфликтов. Дети, страдающие застенчивостью, остро реагируют на любые изменения в своей жизни, испытывая страх перед чужими людьми и новой обстановкой» [3, с. 86].

В связи с тем, что многие родители не знают, как поступать с детьми в состоянии тревожности, они не пытаются с этим разбираться и решать во время проблемы. В связи с этим усложняются взаимоотношения между родителями и их детьми. Семейные отношения имеют интимный и скрытый характер, что делает их менее доступными для внешнего наблюдения [9, с. 66].

Семья является важным аспектом в воспитании детей. Это то место, откуда ребенок исчерпывает первые свои социальные навыки и опыт. Семья оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на развитие ребенка, что зависит от личных качеств родителей, их отношения к детям и выбранного стиля воспитания [6, с. 123].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что большую роль в воспитании ребенка влияет то, в каких условиях воспитывается ребенок, какие взаимоотношения между ребенком и его родителями, какие методы и стили воспитания придерживаются родители. И все эти перечисленные факторы, влияющие на воспитание ребенка в семье, играют большую роль в профилактике и коррекции тревожного состояния младшего подростка.

ка. Личность ребенка в основном зависит еще от отношений родителей друг к другу и к нему. Одной из причин тревожности, как пишет в своей работе А.И. Захаров: «... у детей отношения строятся по системе «мать-ребенок»» [5, с. 80].

Материалы и методы исследований

Для нашего эксперимента были задействованы 130 учеников средней школы в возрасте 11-13 лет. Ученики были разделены на три группы в зависимости от типа семейного воспитания, который был определен на основе анкетирования родителей. Использовались следующие методы диагностики:

1. Методика "Шкала тревожности" Р. Кеттелла: позволяет оценить общий уровень тревожности у подростков.

2. Опросник родительского отношения А.Я. Варга и В.В. Столина: используется для определения типа семейного воспитания.

Эксперимент проводился в два этапа. На первом этапе родители заполняли опросник родительского отношения, что позволило определить тип семейного воспитания для каждого участника. На втором этапе подростки проходили тестирование с использованием шкалы тревожности Р. Кеттелла.

Результаты и обсуждения

Анализ результатов показал значительные различия в уровне тревожности между группами подростков, воспитывающимися в разных типах семей. Подростки из авторитарных семей демонстрировали более высокий уровень тревожности, чем ученики либеральных семей.

Для выявления уровня тревожности младших подростков и стиля воспитания в семье был использован метод ранговой корреляции Спирмена. Исследование, проведенное с применением "Шкалы тревожности" Р. Кеттелла и опросника, разра-

ботанного А.Я. Варгом и В.В. Столиным, выявило умеренные корреляции между данными переменными ($r_s=0.6$). По результатам нашего тестирования мы пришли к выводу, что стили семейного воспитания по-разному влияют на уровень тревожности у младших подростков, и мы не исключаем того, что есть также множество других факторов, которые могли бы влиять на развитие тревожности у младших подростков.

Полученные результаты подтверждают, что демократический стиль воспитания оказывает положительное влияние, а когда как авторитарный стиль воспитания, который представляет собой жесткий контроль и строгие правила, развивает уровень тревожности у младших подростков. Либеральный стиль воспитания, хотя и предоставляет ребенку большую свободу, может приводить к недостатку структуры и поддержки, что также может вызывать тревогу [10, с. 29].

Выводы

Полученные данные подтверждают предположение о том, что уровень тревожности у младших подростков взаимосвязана со стилем воспитания в семье.

Полученные результаты в будущем помогут для создания программы поддержки семей и профилактики тревожных расстройств среди подростков. В будущем исследования могут быть сосредоточены на анализе долгосрочных последствий различных стилей воспитания и на разработке рекомендаций для родителей и педагогов. Основная задача данного исследования заключается в создании и тестировании методики диагностики уровня тревожности у детей младшего подросткового возраста и анализа стилей семейного воспитания.

Список источников

1. Баранова Н.Н. Психология тревожности у детей и подростков: учебное пособие. М.: Изд-во РУДН, 2020. 150 с.
2. Воронкова Н.А. Влияние семейного воспитания на психическое здоровье детей. Санкт-Петербург: Питер, 2019. 200 с.
3. Громова Е.В. Семейные факторы и их влияние на уровень тревожности подростков // Психология и педагогика. 2021. Т. 16. № 1. С. 45 – 52.
4. Ковалева И.А. Психологические аспекты семейного воспитания и тревожность у подростков. Екатеринбург: УрФУ, 2021. 180 с.
5. Козырева М.А. Подстрекательская деятельность: проблема и пути решения // Молодой учитель. 2022. № 33 (428). С. 117 – 119. URL: <https://moluch.ru/archive/428/94460/> (дата обращения: 10.08.2024)
6. Лебедева Т.А. Роль семьи в формировании тревожности у детей // Журнал практической психологии. 2022. Т. 11. № 2. С. 30 – 36.
7. Михайлова Е.В. Тревожность у подростков: причины и коррекция. Новосибирск: Издательство Сибирского университета, 2021. 160 с.
8. Петрова А.В. Семейные факторы, влияющие на уровень тревожности у детей и подростков // Вестник психологии. 2020. Т. 14. № 3. С. 32 – 39.

9. Сидорова О.В. Влияние семейного климата на эмоциональное состояние подростков. Казань: Казанский университет, 2022. 140 с.
10. Федорова Л.И. Взаимосвязь между семейным воспитанием и тревожностью школьников. М.: Академический проект, 2023. 175 с.
11. Шевченко Н.В. Социально-психологические аспекты подростковой тревожности // Психология и образование. 2022. Т. 15. № 1. С. 25 – 30.

References

1. Baranova N.N. Psychology of anxiety in children and adolescents: a tutorial. Moscow: RUDN University Press, 2020. 150 p.
2. Voronkova N.A. The influence of family education on the mental health of children. St. Petersburg: Piter, 2019. 200 p.
3. Gromova E.V. Family factors and their influence on the level of anxiety in adolescents. Psychology and pedagogy. 2021. Vol. 16. No. 1. P. 45 – 52.
4. Kovaleva I.A. Psychological aspects of family education and anxiety in adolescents. Yekaterinburg: UrFU, 2021. 180 p.
5. Kozyreva M.A. Provocative activity: problem and solutions. Young teacher. 2022. No. 33 (428). P. 117 – 119. URL: <https://moluch.ru/archive/428/94460/> (date accessed: 10.08.2024)
6. Lebedeva T.A. The role of the family in the formation of anxiety in children. Journal of Practical Psychology. 2022. Vol. 11. No. 2. P. 30 – 36.
7. Mikhailova E.V. Anxiety in adolescents: causes and correction. Novosibirsk: Publishing house of the Siberian University, 2021. 160 p.
8. Petrova A.V. Family factors influencing the level of anxiety in children and adolescents. Bulletin of Psychology. 2020. Vol. 14. No. 3. P. 32 – 39.
9. Sidorova O.V. The influence of family climate on the emotional state of adolescents. Kazan: Kazan University, 2022. 140 p.
10. Fedorova L.I. The relationship between family education and anxiety of schoolchildren. Moscow: Academic project, 2023. 175 p.
11. Shevchenko N.V. Social and psychological aspects of adolescent anxiety. Psychology and education. 2022. Vol. 15. No. 1. P. 25 – 30.

Информация об авторах

Николаев Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, Институт психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, egor_nikolaev2019@mail.ru

Румянцева Л.Э., Институт психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, liya.eduardovna@bk.ru

Чириков А.В., ассистент, Институт психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, chirikov.av@s-vfu.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 159.9

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-84-91

Психологически безопасная дистанционная образовательная среда: к вопросу выявления компонентов мониторинга и оценки

¹ Сафонова М.В., ¹ Слюсарева А.Э.,
¹ Красноярский государственный университет им. В.П. Астафьева

Аннотация: статья посвящена обсуждению проблемы обеспечения психологически безопасной образовательной среды для учащихся среднеобразовательной школы при организации процесса дистанционного образования. Представлен и собран проблемный обзор основных отечественных и зарубежных исследований по проблеме, результаты эмпирического исследования учащихся. На научное обсуждения выносятся результаты исследования проблемы, содержащие предложения по изменению и стабилизации компонентов образовательной среды в условиях дистанционного образования.

Цель статьи: выявить критерии безопасной образовательной среды и обозначить возможности ее стабилизации.

Ключевые слова: дистанционное образование, психологически безопасная образовательная среда, компоненты безопасной образовательной среды

Для цитирования: Сафонова М.В., Слюсарева А.Э. Психологически безопасная дистанционная образовательная среда: к вопросу выявления компонентов мониторинга и оценки // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 84 – 91. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-84-91

Поступила в редакцию: 5 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

The psychologically safe distant (remote) educational environment: on the issue of identifying of the components of monitoring and evaluation

¹ Safonova M.V., ¹ Slyusareva A.E.,
¹ Krasnoyarsk State University named after V.P. Astafyev

Abstract: the article is devoted to the discussion of the problem of providing of the psychologically safe distant educational environment for secondary school pupils in the organization of the distant learning process. The problem review of the main native and foreign studies on this problem and the results of the theoretical research are collected and presented. The results of the study of the problem are submitted for scientific discussion, containing proposals for changing and stabilizing the components of the educational environment in the context of distance education.

Purpose of the article is to identify the components of the safe educational environment and to denote the possibilities of its stabilization.

Keywords: distant education, psychologically safe educational environment, components of the safe educational environment

For citation: Safonova M.V., Slyusareva A.E. *The psychologically safe distant (remote) educational environment: on the issue of identifying of the components of monitoring and evaluation. Review of Pedagogical Research. 2024. 6 (8). P. 84 – 91. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-84-91*

The article was submitted: September 5, 2024; Approved after reviewing: November 7, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Понятие «психологически безопасной образовательной среды» на сегодняшний день довольно обширное. Оно включает в себя системные и личностные качества, необходимые для выяснения показателя безопасности личности.

Безопасность образовательной среды, с точки зрения выстроенности и сбалансированности ее компонентов рассматривалось Г.А. Барнашевой [3], В.Н. Берцевич [4], с точки зрения объективности социального взаимодействия педагогов и администрации И.Д. Беляевым [5], Д.А. Хворостовым [24], с точки зрения эмоциональных условий в школе В.В. Дерябиной [13], Ю.С. Егоровой [14].

Ю.А. Коджаспиров [16] определяет термин «психологической безопасности образовательной системы» через такие важные процессы для учащегося как:

- способность чувствовать себя комфортно в образовательном пространстве и среде;
- здоровая реакция на раздражители;
- отсутствие длительного стресса, страха, тревоги и тревожности, психосоматических реакции;
- отсутствие реакции агрессии, аутоагрессии, апатии и снижения мотивации к деятельности;
- стремлению к раскрытию собственных ресурсов, мотивации к деятельности, развитию и саморазвитию;
- умению решать трудные для себя ситуации и обращаться за помощью в затруднениях.

Д. Д.Березина [7] и С.А. Бутонев [10] определяют психологическую безопасность личности – как способность существовать в комфортной для личности среде и пользоваться ее ресурсами.

Обращаясь к возможным трудностям психологической безопасности в образовательной среде, Е.В. Мазурова [17], Малий [18] выделяют такие факторы как:

1. Безопасная коммуникация между всеми участниками образовательной среды;
2. Постоянное взаимодействие для решения общей / возникающей проблемы;
3. Наставничество и психолого – педагогическое кураторство;
4. Организацию выявления и предотвращения совместных вызовов образовательной среды.

В. Рубцов [22] рассматривает три компонента психологически безопасной образовательной среды:

1. Комфортность – состояние уюта, гармонии и удовлетворения;

2. Психологическая защищенность – гарантия безопасности.

Материалы и методы исследований

Согласно исследованию И. Баевой, концепция «психологической безопасности образовательной среды» является вкладом автора в науку, так как ее исследовательская работа первой использовала этот термин в образовательном контексте [1]. В одном из своих исследований Баева подтверждает существование такого явления, при котором студенты могут чувствовать себя в безопасности в образовательной среде.

В соответствии с И. Бениховой, Е.А. Кравцова интерпретирует психологическую безопасность как критерий психологического уровня комфорта и безопасности, который могут достичь участники образовательной среды [2].

Результаты и обсуждения

В одном из своих исследований Баева описывает одну из характеристик безопасности студентов как образовательное учреждение, предоставляющее им возможности ощутить безопасность во время получения инструкций.

Этот энергичный и высококачественный взгляд усиливает концепцию психологической безопасности в образовательном месте, однако не следует пренебрегать потенциальной насилием в любом направлении, которое питает стремление к эмоционально и психологически доверительному взаимодействию участников образовательного процесса [15], также локус заботы и безопасности для студентов как один из составных элементов [12], который характеризует промежуточное положение студента к жестким воздействиям – внешним и внутренним [8].

Л.Н. Бочкова, обращаясь к правовой безопасности в Интернете, говорит о государственной потребности и предложениях профессий по обеспечению комплексных попыток просвещения учащихся по вопросам ИКТ [9]. В связи с этим запланированы следующие мероприятия:

задача правового, структурного и фактического обеспечения нового стандарта, который представляет собой закон, направленный на организацию цифрового образования в России;

в этом отношении задача по созданию безопасной цифровой образовательной среды поставлена

перед Президентом России Владимиром Путиным и должна быть достигнута к 2024 году. Таким образом, очевидно, что применение цифровых технологий в образовании имеет первостепенное значение для правительства:

такие задачи национального характера, как обеспечение доступа к информации, запрещенной для распространения по национальным причинам в России, и средства ее уничтожения;

основным юридическим актом, устанавливающим правовую основу, в рамках которой развиваются образовательные среды, является Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В нем уже предусмотрено использование электронного обучения и технологий дистанционного обучения. Это стало возможным для регулирования и определения ключевых принципов и условий их использования в образовательном процессе на всех уровнях образования.

Таким образом, первым критерием становиться цифровая безопасность обр. среды по М.Ю. Михайлиной [19], Д.Д. Березиной [4]. Объектами психологически безопасной образовательной среды по В. Рубцову [22] являются:

- личность учащегося – целостная характеристика его сознания и самосознания на всех ступенях возрастного, психоэмоционального, ментального развития учащегося;

- коммуникация – один из показателей развития отношения и взаимоотношений, их трудностей и ресурсов;

- деятельность – система субъект – объектных отношений личности, использование средств, удовлетворение потребностей к достижению цели.

Изучая эти составляющие с точки зрения изучения коэффициента психологической безопасности учащихся, мы можем выделить следующие

1. С точки зрения объекта «личность»

- личность – комфортность – индекс комфортности личности условий для саморазвития, актуализации личностных ресурсов и формирования адекватной самооценки и самопринятия обучающихся, формирования у них позитивной самооценки, построения личностной жизненной траектории;

2. Личность – Защищенность. Определяет факторы защищенности и самозащищенности личности. Включает конфликтную компетентность, уровень стрессоустойчивости, адаптации личности, как в возрастном, так и в индивидуальном проявлении;

3. Личность – удовлетворенность могут составлять разнообразные параметры личной удовлетворенности учащегося, по которым можно оценить

функциональность и объективность образовательной среды, ее личностноориентированности.

2. С точки зрения объекта «коммуникация»:

1. Коммуникация – комфортность;

2. Коммуникация – защищенность;

3. Коммуникация – удовлетворенность;

3. С точки зрения объекта «деятельность»:

1. Деятельность – комфортность – эффективность образовательного процесса, получение знаний (в том числе ФГОС), усвоение универсальных действий, нахождение собственных универсальных способов;

2. Деятельность – защищенность – умение прогнозировать и анализировать риски, работать с предотвращением угроз и задачами изменения и исправления;

3. Деятельность – удовлетворенность – активность, видение себя со стороны, формирование самости, самоорганизации и саморазвития, новых представлений о себе.

Таким образом, вторым критерием выступают критерий удовлетворенности каждого участника образовательной среды. Это может быть удовлетворенность учебной средой, учителями и своим личностным ростом.

Обучение школьников разносторонний процесс формирования разнообразных учебных процессов, роста и развития.

Родители выпускных 9 и 11 классов жаловались на занятость школьников на дополнительных занятиях, которые тоже стали электронными. Также дистанционное образование выявило проблему, что современные школьники не только не могут самоорганизоваться в учебной среде без привычной школьной доктрины, но и многие родители слабы в вопросах воспитания и развития школьников. Некоторые из них не знают, как быть услышанными и понятыми своими детьми [23].

3. С точки зрения учащихся мы наблюдали следующие проблемы:

- Возрастообразность информационных технологий для школьников разных возрастов.

Так, младшим школьникам было трудно смотреть длинные видео – материалы и читать объемные материалы, а старшеклассникам были не интересны презентации и сканированные страницы учебников.

- «Подмена понятий». Многие школьники привыкли использовать социальные сети как инструмент досуга и общения, знакомство с ними с «учебной точки зрения» создавало трудности.

- Низкая самоорганизация школьников разных возрастов.

Многие школьники забывали о выполнении учебных заданий, не посещали электронные уро-

ки, не заходили на сайты с заданиями, воспринимая время дистанционного обучения как школьные каникулы, гуляли на воздухе и общались со сверстниками.

- Отсутствие учебной мотивации к занятиям.

Ответы на многие задания находились в электронной среде, задания сдавались поздно.

Однако здесь сформировалась интересная тенденция разделения школьников на интровертов и экстравертов. Первым стал важен и интересен данный формат, они не уставали от сверстников, у них не возникало необходимости общаться. Тогда как вторая группа школьников страдала без живого общения и самопрезентации в группе.

Именно поэтому, следующим критерием должно стать измерение мотивации учащихся и понимание ее типа.

Основными проблемами дистанционного образования с точки зрения психологии являются:

Наличие информационных барьеров и коммуникативных барьеров между педагогами и учащимися;

Отсутствие сетевого этикета и информационной психологической культуры учащихся;

Низкая мотивация обучающихся в процессе дистанционного обучения.

Далее давайте рассмотрим эти проблемы с точки зрения психологии и возможностей их преодоления в рамках дистанционного образования.

Существуют информационные и коммуникационные барьеры между учителями и студентами.

Одной из проблем, которая возникает сразу же в начале учебного процесса, является то, что традиционная роль педагога не ориентирована на широкий круг общения, интеграцию и размывание границ между различными сообществами или на обильный обмен мнениями, концепциями и информацией среди участников учебного процесса. В результате многие учителя вынуждены сталкиваться с проблемой изменения не только своих методов преподавания, но и своей психологической ориентации [2, с. 48].

Большинство современных школьников, как правило, имеют больше возможностей для доступа к компьютерам, они более опытни в компьютерном языке и владении иностранными языками, и благодаря своему возрасту от них можно ожидать лучших результатов в обучении и обработке поступающей информации, количество которой растет день ото дня. И больше нет веры у учителя в то, что он хорошо знает весь спектр мнений по конкретному вопросу. В такой ситуации функция учителя как лидера, как своего рода поставщика всей информации по данному вопросу, становится

нереалистичной, так как он может быть лишь координатором, режиссером.

Для реализации данной роли необходимы также довольно мобильные и восприимчивые к новым идеям, исходя из культурного контекста. Учитель должен быть достаточно терпимым, так как этого требует общение с учеником на равных, как с партнером. Ему необходимо постоянно стремиться к обучению, не только к саморазвитию в сфере профессиональной деятельности, но и к расширению кругозора [19].

Из основных признаков сетевой коммуникации в дистанционном образовании внимание заслуживают следующие [19]:

Умение вести вербальные взаимодействия. В большинстве случаев собеседники не видятся, поэтому большая часть жестов, движений, мимики и других элементов коммуникации не участвует в процессе. Это приводит к другой четко выраженной особенности, заключающейся в использовании специальных слов и символов для передачи чувств.

Рассеянность, «клиповая» природа общения. «Интернет-коммуникация в этом отношении является синтезом почты и лицом к лицу: от почты она унаследовала систему писем, ожидающих отправки, на которые можно ответить позже; от разговора – любовь к непрерывному общению. В результате происходит нерегулярный обмен линиями диалога.

В этом отношении целесообразно предоставить классификацию коммуникативных барьеров вместе с объяснением, как такие барьеры проявляются в ходе онлайн-коммуникации.

Существуют коммуникативные помехи (шум) – искажение или потеря сообщений в социальных сетях – это распространенная проблема, в основном вызванная техническими факторами. Хотя инструменты коммуникации и интернет-соединение продолжают развиваться, остаются проблемы, которые будут существовать и в будущем.

Барьеры непонимания:

Семантический барьер или неэквивалентность тезаурусов (систем значений) коммуникаторов. В Сети это общая проблема из-за фрагментированной и быстрой коммуникации. Особенно сильно этот недостаток значений искажает общение между людьми разных социальных групп. Проблема может быть решена, если статус и относительное положение собеседника четко определены, в этом случае соблюдается правильный этикет. С другой стороны, такое решение может не представляться возможным из-за анонимности в киберпространстве.

Стилевой барьер или стиль общения не соответствует языковому жанру. В онлайн-коммуникации он дискретен и не имеет определенных временной задержки, эти ситуации возникают регулярно.

Логический барьер или несоответствие логических структур коммуникативных партнеров. Эта проблема аналогична проблеме не виртуального общения, и поэтому нет необходимости более подробно останавливаться на этом в данном документе.

Социокультурный барьер. В связи с развитием Интернета большинство коммуникаций не ограничены по местоположению, следовательно, барьер может быть найден в большинстве случаев. Принятие проблемы может быть достигнуто через реализацию курсов межкультурной коммуникации, интегрированных с геолокационными сервисами, встроенными в современные «коммуникационные» программные средства. Именно поэтому, следующим критерием должно стать измерение коммуникативных установок, умения работать с коммуникативной культурой учащихся и педагогов в учебном пространстве информационного образования.

Выводы

Таким образом, основными компонентами исследования могут стать следующие:

1. Компонент защищенности образовательной среды. Указывает на безопасность цифровой образовательной среды: она может включать в себя изучения уровней знания педагогов, школьников и их родителей об информационных угрозах, анализ факторов информационных угроз. Также – возможно тестирование уровня безопасности инфор-

мационной среды учебного заведения. Просветительские беседы для всех участников образовательной среды об информационных угрозах, совместную работу с социальным – педагогом для юридического просвещения информационных угроз, консультирование учащихся, пострадавших от информационных угроз. Ведение специальной странички – кабинета психолога в сети.

2. Ресурсный компонент образовательной среды. Изучение уровней удовлетворенности участников своими результатами, коллективом, поведением педагогов.

3. Организационный компонент образовательной среды. Изучение уровня мотивации и личной мотивации учащихся. Выявление мотивации к определенной деятельности, предмету, группе Психолого – педагогическое проведение диагностики и консультирования учащихся всех возрастов, испытывающих проблемы с мотивацией к обучению и достижениям. Проведение просветительских бесед с педагогами – предметниками и классными руководителями. Участие в классных собраниях и классных мероприятиях. Организация творческих процессов, формирование сетевых сообществ поддержки и кураторство.

4. Социально – перцептивный компонент образовательной среды. Изучение уровня коммуникативной культуры всех участников образовательного процесса, выделение негативных коммуникативных установок и средств общения. Ведение просветительских бесед, диалогов, приемных, дискуссионных клубов. Психологическое консультирование учащихся и педагогов с негативными коммуникативными установками.

Список источников

1. Баева И.В. Методологические подходы к экспертизе психологической безопасности образовательной среды // Информационно-методический бюллетень № 2 Городской экспериментальной площадки второго уровня / ред.-сост. И.А. Баева, В.В. Ковров. М., 2009. С. 9 – 12.
2. Баева И.А. Образование как национальный ресурс сохранения здоровья школьников и обеспечения психологической безопасности // Информационно-методический бюллетень № 2 Городской экспериментальной площадки второго уровня / ред.-сост. И.А. Баева, В.В. Ковров. М., 2009. С. 3 – 8.
3. Барнашова Г.А. Комфортная и психологически безопасная образовательная среда. Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. 2018. № 3. С. 111 – 116.
4. Барцевич, В.Н. Факторы психологической безопасности школьной среды // Психология и психотехника. 2012. № 6. С. 61-69.
5. Беляева И.Д. Безопасная образовательная среда - важнейший фактор сохранения и укрепления психологического здоровья учащихся. Психологическое сопровождение образовательного процесса. 2012. Т. 1. № 2-1. С. 211 – 215.
6. Березина Т.Н. Об эмоциональной безопасности образовательной среды // Психология и психотехника. 2013. № 9. С. 897 – 902.
7. Березина Т.Н. Эмоциональная безопасность образовательной среды и подлинные эмоции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2013. № 3. С. 16 – 22.

8. Бичева И.Б., Десятова С.В. Теоретико-методологические подходы к содержанию понятия "Образовательная среда" // Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина / Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. Нижний Новгород, 2017. С. 130 – 132.
9. Бокова Л.Н. Правовой режим создания безопасной цифровой образовательной среды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 2. С. 17.
10. Бутанаев С.А. Особенности безопасности образовательной среды средней школы с точки зрения ее субъектов // Современное образование. 2013. № 4. С. 1 – 13.
11. Выготский Л.С. Педагогическая психология: учебное пособие. АСТ. 2010. 754 с.
12. Гун Г.Е. Психологические безопасная образовательная среда как условие формирования здоровой личности. Образование: ресурсы развития // Вестник ЛОИРО. 2015. № 1. С. 39 – 43.
13. Дерябина В.В. Психологическая безопасность образовательно-воспитательной среды // Вестник Московского государственного университета, 2017 № 2. С. 22.
14. Егорова Ю.С. Психологические безопасная образовательная среда в условиях общеобразовательной школы // Научный потенциал. 2021. № 1-1 (32). С. 31 – 34.
15. Елецкая Г.Н. Современная и безопасная цифровая образовательная среда в школе // Вестник научных конференций. 2020. № 11-4 (63). С. 38 – 39.
16. Коджаспиров А.Ю. Безопасность личности в образовательной среде школы как психолого-педагогическая проблема // Безопасность образовательной среды: сборник статей / отв. ред., сост. Г.М. Коджаспирова. М., 2008. 464 с.
17. Мазурова Е.В. Формирование психологически безопасной образовательной среды: диагностический инструментарий, программы и технологии. Методические рекомендации для педагогов-психологов / авт.-сост.: Е.В. Мазурова. Барнаул: КГБУ «Алтайский краевой центр психолого-педагогической и медико-социальной помощи», 2019. 72 с.
18. Малий Д.В., Югфельд И.А. Профессионально-личностные качества учителя в области проектирования психологически безопасной образовательной среды // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. С. 238.
19. Михайлина М.Ю., Федотова Е.П. Цифровизация образования: опыт, проблемы и риски дистанционного обучения: методические рекомендации / Цифровизация образования: опыт, проблемы и риски дистанционного обучения: методические рекомендации // Кафедра социальной психологии образования ГАУ ДПО «СОИРО» ГАУ ДПО «СОИРО». Саратов 2021. 345 с.
20. Баранова В.А., Дубовская Е.М., Савина О.О. МГУ имени М.В. Ломоносова Образовательная среда в условиях пандемии COVID-19: новые вызовы безопасности // Национальный психологический журнал / National Psychological Journal. 2020. № 3 (39). 2020. С. 22.
21. Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции / Науч. ред. И.Л. Федотенко, С.В. Пазухина / УДК: 159.9:37.0(082). Конференция: Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития. Тула, 29 октября 2020 г. Организаторы: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого. 223 с.
22. Рубцов В.В., Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды как условие психосоциального благополучия школьника // Безопасность образовательной среды: сборник статей. М., 2008. С. 5 – 11.
23. Ручко Л.С., Каримулаева Э.М. Единая цифровая платформа внеурочной и внешкольной деятельности детей как оптимизационный механизм современного образования // Единая цифровая платформа внеурочной и внешкольной деятельности детей как оптимизационный механизм современного образования: Всероссийская научно-методическая конференция с международным участием «Цифровая трансформация современного образования», 2020. 353 с.
24. Хворостов Д.А. Педагогические факторы проектирования безопасной образовательной среды в общеобразовательной школе // Учёные записки Орловского государственного университета. 2016. № 4 (73). С. 371 – 375.

References

1. Baeva I.V. Methodological approaches to the examination of psychological safety of the educational environment. Information and methodological bulletin No. 2 of the City experimental site of the second level. Ed. and compiled by I.A. Baeva, V.V. Kovrov. Moscow, 2009. P. 9 – 12.
2. Baeva I.A. Education as a national resource for maintaining schoolchildren's health and ensuring psychological safety. Information and methodological bulletin No. 2 of the City experimental site of the second level. Ed. and compiled by I.A. Baeva, V.V. Kovrov. Moscow, 2009. P. 3 – 8.
3. Barnashova G.A. Comfortable and psychologically safe educational environment. Academy of pedagogical ideas Innovation. Series: Student Scientific Bulletin. 2018. No. 3. P. 111 – 116.
4. Bartsevich, V.N. Factors of psychological safety of the school environment. Psychology and psycho-technics. 2012. No. 6. P. 61 – 69.
5. Belyaeva I.D. Safe educational environment is the most important factor in maintaining and strengthening the psychological health of students. Psychological support of the educational process. 2012. Vol. 1. No. 2-1. P. 211 – 215.
6. Berezina T.N. On the emotional safety of the educational environment. Psychology and psycho-technics. 2013. No. 9. P. 897 – 902.
7. Berezina T.N. Emotional safety of the educational environment and genuine emotions. Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences. 2013. No. 3. P. 16 – 22.
8. Bicheva I.B., Desyatova S.V. Theoretical and methodological approaches to the content of the concept "Educational environment". Collection of articles based on the materials of the III All-Russian scientific and practical conference. Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin. Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin. Nizhny Novgorod, 2017. P. 130 – 132.
9. Bokova L.N. Legal regime for creating a safe digital educational environment. Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2020. Vol. 24. No. 2. P. 17.
10. Butanaev S.A. Features of the safety of the educational environment of secondary school from the point of view of its subjects. Modern education. 2013. No. 4. P. 1 – 13.
11. Vygotsky L.S. Pedagogical Psychology: a tutorial. AST. 2010. 754 p.
12. Gun GE Psychological safe educational environment as a condition for the formation of a healthy personality. Education: development resources. Bulletin of LOIRO. 2015. No. 1. P. 39 – 43.
13. Deryabina V.V. Psychological safety of the educational and upbringing environment. Bulletin of Moscow State University, 2017 No. 2. P. 22.
14. Egorova Yu.S. Psychological safe educational environment in the context of a comprehensive school. Scientific potential. 2021. No. 1-1 (32). P. 31 – 34.
15. Yeletskaya G.N. Modern and safe digital educational environment at school. Bulletin of scientific conferences. 2020. No. 11-4 (63). P. 38 – 39.
16. Kodzhaspirov A.Yu. Personal safety in the educational environment of the school as a psychological and pedagogical problem. Safety of the educational environment: collection of articles. ed., compiled by G.M. Kodzhaspirova. Moscow, 2008. 464 p.
17. Mazurova E.V. Formation of a psychologically safe educational environment: diagnostic tools, programs and technologies. Methodological recommendations for educational psychologists. Author-compiler: E.V. Mazurova. Barnaul: KGBU "Altai Regional Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance", 2019. 72 p.
18. Maliy D.V., Yugfeld I.A. Professional and personal qualities of a teacher in the field of designing a psychologically safe educational environment. Modern problems of science and education. 2016. No. 5. P. 238.
19. Mikhaylina M.Yu., Fedotova E.P. Digitalization of education: experience, problems and risks of distance learning: methodological recommendations. Digitalization of education: experience, problems and risks of distance learning: methodological recommendations. Department of Social Psychology of Education, State Autonomous Institution of Additional Professional Education "SOCIO" State Autonomous Institution of Additional Professional Education "SOCIO". Saratov 2021. 345 p.
20. Baranova V.A., Dubovskaya E.M., Savina O.O. Lomonosov Moscow State University Educational environment in the context of the COVID-19 pandemic: new security challenges. National Psychological Journal. 2020. No. 3 (39). 2020. P. 22.

21. Psychologically safe educational environment: design problems and development prospects. Collection of materials of the II International scientific and practical conference. Scientific ed. I.L. Fedotenko, S.V. Pazukhina. UDC: 159.9:37.0(082). Conference: Psychologically safe educational environment: design problems and development prospects. Tula, October 29, 2020. Organizers: Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University. 223 p.

22. Rubtsov V.V., Baeva I.A. Psychological safety of the educational environment as a condition for the psychosocial well-being of a schoolchild. Safety of the educational environment: a collection of articles. Moscow, 2008. P. 5 – 11.

23. Ruchko L.S., Karimulaeva E.M. A unified digital platform for extracurricular and extracurricular activities of children as an optimization mechanism of modern education. A unified digital platform for extracurricular and extracurricular activities of children as an optimization mechanism of modern education: All-Russian scientific and methodological conference with international participation "Digital transformation of modern education", 2020. 353 p.

24. Khvorostov D.A. Pedagogical factors in designing a safe educational environment in a comprehensive school. Scientific notes of Oryol State University. 2016. No. 4 (73). P. 371 – 375.

Информация об авторе

Сафонова М.В., кандидат психологических наук, доцент, Красноярский государственный университет им. В.П. Астафьева, marina.safonova@mail.ru

Слюсарева А.Э., аспирант, Красноярский государственный университет им. В.П. Астафьева, alex.dreaming@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 159.9

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-92-96

Исследование уровней развития творческих и интеллектуальных способностей подростков

^{1,2} Кривошапкина Т.С., ² Николаев Е.В.,

¹ Детская школа искусств №2» ГО «город Якутск»,

² Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация: в данной работе авторами рассматривается проблема исследования уровней интеллектуальных и творческих способностей у детей подросткового возраста, обучающихся в детских школах искусств и музыкальных школах. Особое внимание уделяется особенностям одаренных детей, таким как высокая интеллектуальная активность, им свойственна самостоятельность и любознательность, эмоциональность и независимость [5]. Авторами отмечается важность диагностики и развития способностей одаренных детей, а также психолого-педагогического сопровождения и поддержки. Акцент уделяется учреждению дополнительного образования – Детской школе искусств №2 г. Якутска, где детям предоставлена возможность выбора области образовательных программ и профиля обучения.

Установлена взаимосвязь творческих и интеллектуальных способностей школьников.

Результаты исследования показали, что ученики с творческими способностями, особенно в области музыкального академического направления, обладают более высокими навыками в освоении дисциплин, требующих логического мышления, таких как математика и физика.

Таким образом, данный эксперимент позволяет сделать вывод о тесной взаимосвязи интеллектуальной и творческой одаренности у детей, занимающихся в сфере дополнительного образования. Полученные результаты говорят о том, что творчески одаренные ученики, особенно в музыкальном академическом направлении, имеют лучшую способность к освоению предметов, требующих логического мышления, таких как математика.

Ключевые слова: одаренность, творческая одаренность, интеллектуальная одаренность, проблема, исследование, творческие способности, подростки

Для цитирования: Кривошапкина Т.С., Николаев Е.В. Исследование уровней развития творческих и интеллектуальных способностей подростков // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 92 – 96. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-92-96

Поступила в редакцию: 3 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

The study of the levels of development of creative and intellectual abilities of adolescents

^{1,2} Krivoshapkina T.S., ² Nikolaev E.V.,

¹ Children's Art School No.2 of city of Yakutsk,

² Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov

Abstract: in this paper, the authors consider the problem of studying the levels of intellectual and creative abilities in adolescent children studying in children's art schools and music schools. Special attention is paid to the char-

acteristics of gifted children, such as high intellectual activity, they are characterized by independence and curiosity, emotionality and independence [5]. The authors note the importance of diagnosing and developing the abilities of gifted children, as well as psychological and pedagogical support and support. Emphasis is placed on the institution of additional education – the Children's Art School No. 2 in Yakutsk, where children are given the opportunity to choose the field of educational programs and the profile of study.

The conducted research among students of the 8th grade of the Secondary School No. 2 in Yakutsk, studying at the departments of Choral Singing, Folk Instruments, Piano and String instruments and students of the 8th grades of secondary schools, allowed us to assess the relationship between the intellectual and creative abilities of these children.

Thus, this experiment allows us to conclude that there is a close relationship between intellectual and creative giftedness in children engaged in the field of additional education. The results suggest that creatively gifted students, especially in the musical academic field, have a better ability to master subjects that require logical thinking, such as mathematics.

Keywords: giftedness, creative giftedness, intellectual giftedness, problem, research, creativity, teenagers

For citation: Krivoshapkina T.S., Nikolaev E.V. *The study of the levels of development of creative and intellectual abilities of adolescents. Review of Pedagogical Research.* 2024. 6 (8). P. 92 – 96. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-92-96

The article was submitted: September 3, 2024; Approved after reviewing: November 7, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Исследование интеллектуальных и творческих способностей у детей остается наиболее востребованной проблемой. Особенно это касается детей обучающихся в детской школе искусств и детских музыкальных школах, так как творчески одаренный ребенок имеет более высокие (развитые) интеллектуальные способности. Ученик, от природы обладающий абсолютным (способностью точно определять высоту звука) музыкальным слухом обычно имеет хорошие показатели в математике.

Актуальность – в нашей стране активно разрабатываются программы, направленные для поддержки одаренных детей и их психолого-педагогического сопровождения.

В регионах страны такие программы и центры по поддержке одаренных детей и молодежи формируются на основании поручения Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № Пр-2346 (пункт 4б) с целью обеспечения условий для реализации Стратегии научно-технического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 1 декабря 2016 г. № 642, в рамках приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для детей». К данной стратегии развития относятся и учреждения дополнительного образования, где для учащихся при поступлении предоставляется возможность выбора образовательной области, учебной программы и продолжительности срока освоения [1].

Цель исследования: Выявить уровни интеллектуальных и творческих способностей у подростков, которые учатся в общеобразовательной школе и в школе искусств, и проанализировать результа-

ты.

Задачи исследования:

1. Анализ литературы
2. Провести исследования по выявлению интеллектуальных и творческих способностей
3. Проанализировать полученные результаты исследования

Методики исследования:

1. Методика исследований интеллекта Р. Амтхауэра;
2. Опросник определения творческих способностей;
3. Школьный тест умственного развития ШТУР.

Объект исследования: подростки в возрасте 14-15 лет

Предмет исследования: развитие творческих и интеллектуальных способностей подростков, влияние социальных и образовательных факторов.

Базами исследования явились: МБУ ДО «Детская школа искусств №2» ГО «город Якутск», МОБУ СОШ № 10, МОБУ СОШ №21 и МОБУ Гимназия «Центр глобального образования» города Якутск.

В исследовании в общем участвовало 60 учащихся в возрасте 14-15 лет. Мы их разделили на две группы. В первую группу попали 30 учащихся 7-8 классов Детской школы искусств (далее – ДШИ) №2 г. Якутска, обучающиеся на отделениях «Хоровое пение», «Народные инструменты», «Фортепиано» и «Струнные инструменты». А во вторую группу включили 30 школьников, которые обучаются в 8 классах в общеобразовательных школах № 21, 10 гор. Якутска и городской гимназии «Центр глобального образования». При исследовании

довании не учитывались гендерные особенности респондентов.

Материалы и методы исследований

В своей исследовательской работе мы использовали 3 методики. Был применен опросник для определения творческих способностей. Использовали также школьный тест умственного развития. Для исследования уровня интеллекта подростков провели тест Р. Амтхауэра.

В работе представлено исследование по диагностике взаимосвязи интеллектуальной и творческой одаренностей и академической успеваемости у детей, которые занимаются в сфере дополнительного образования, кроме основного школьного образования.

Представленные в широком доступе исследования и тестирования проводились только для отдельной (узкой) диагностики детей – только диагностика интеллектуальной или определение творческих способностей. Многолетние наблюдения за учащимися музыкальных школ и школ искусств показали, что, учащиеся, обучающиеся музыкальному академическому направлению легче осваивают в общеобразовательной школе такие предметы как математика.

Результаты и обсуждения

По Опроснику для определения творческих способностей [5] мы получили следующие результаты.

В первой группе школьников, которые посещают ДШИ высокий результат 17 и 16 баллов определен у 18 учащихся, что составило 60%, 11 респондентов показали средний результат – от 11 до 13 баллов, что составляет 37 %, у одного (3%) респондента низкий показатель.

А у детей из общеобразовательных школ высокий результат выявлен у 9 респондентов, что составляет 30%, 15 (50%) учащихся показали средний результат и у 6-ых (что составляет 20% из всего количества детей) был выявлен низкий показатель творческих способностей.

По результатам нашего исследования по данной методике можно отметить, что результаты отличаются друг от друга, например, среди детей, обучающихся в ДШИ качественный показатель творческих способностей составляет 32%, у учащихся общеобразовательных школ 27%, что является на 5% ниже, чем у школьников, которые обучаются в ДШИ.

Дальше мы провели тест структуры интеллекта Амтхауэра для определения интеллектуальных способностей наших респондентов.

Согласно полученным результатам по данной методике исследования 24 детей из 30 учащихся ДШИ (80%) показали высокие данные по физико –

математическим способностям (согласно результатам субтестов 5 и 6 (группа Б), это учащиеся обладающие абсолютным слухом и по предмету сольфеджио занимаются на «отлично»).

4 из 30 учащихся ДШИ (13%) показали средний уровень (у данных респондентов выше показатели по вербальным тестам (группа А – субтесты с 1-4), что указывает на способности к гуманитарным наукам, средний балл по сольфеджио у них составляет 4,3 балла из 5. Но, по предмету музыкальная литература занимаются на «отлично».

Два респондента (7%) показали низкий уровень по субтестам.

Результаты исследований учащихся общеобразовательных школ и не посещающие ДШИ – 14 из 30 респондентов (47 %) показали высокие показатели по физико – математическому направлению (группа Б). У 9 респондентов (30 %) показали средний уровень и 7 респондентов (23%) показал низкий уровень.

Результат теста структуры интеллекта Амтхауэра показывает, что средний показатель интеллектуальных способностей у учащихся ДШИ по данной методике составляет 31 %, а у учащихся общеобразовательных школ – 26%. Исходя из полученных данных можно сказать, что показатель интеллектуальных способностей у учащихся ДШИ выше, чем у их сверстников, которые не посещают учреждения дополнительного образования – ДШИ.

По методике «Школьный тест умственного развития» были получены следующие результаты.

По каждой шкале представлены средние данные (в % соотношении) по группам – первая группа – учащиеся ДШИ, вторая группа – учащиеся СОШ, не посещающие учреждения дополнительного образования.

По шкалам осведомленности 1 и 2 мы получили следующие результаты: в 1 группе – 74% детей обладают лидерскими способностями и одаренностью, во 2 группе их всего 59%. Эти показатели дают нам знать, что в группе респондентов первой группы на 15 % выше качества лидера и способностей, чем у второй.

Шкалы 4-6 – показатели логического мышления.

Результат 1 группы – 42%, показатель второй группы – 26%. Из данных следует, что учащиеся ДШИ имеют более высокие навыки анализировать ситуацию и к самостоятельному решению проблем.

Шкала 3 – умение использовать аналогии, что говорит о возможности быстрого усвоения учебного материала.

Обе группы показали одинаковый результат – 32%

Данные исследования показывают, что подростки, обучающиеся в ДШИ имеют более высокие показатели – средний % – 49, по сравнению со своими сверстниками не посещающих учреждения дополнительного образования, средний процент которых составляет 39%.

Выводы

Таким образом, мы видим, что результаты трех методик доказывают нашу гипотезу о том, что дети, посещающие ДШИ имеют высокие интеллектуальные способности, чем их сверстни-

ки, которые не посещают учреждения дополнительного образования.

Проведенное исследование среди учащихся ДШИ №2 и их сверстников, позволило оценить развитие интеллектуальных и творческих способностей данных детей.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что ученики с творческими способностями, особенно в области музыкального академического направления, обладают более высокими навыками в освоении дисциплин, требующих логического мышления, таких как математика и физика.

Список источников

1. Белоусова А.К. Одаренный ребенок – глазами психолога // Эксперимент и инновации в школе. 2012. № 3. С. 41 – 49.
2. Дополнительное образование детей и взрослых (Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/2f0cff66d896f7b9817e26dba7e5f3207df5c43e/
3. Концепция проекта «Музыка для всех», принятая на I Международном конгрессе (2013 г.) и утвержденная распоряжением правительства Республики Саха (Якутия) от 29 декабря 2014 г. № 1581-р. <http://muzforall.ru/doc/struktura.pdf>
4. Кудрявцева О.А. Педагогический аспект одаренности школьника // Современное педагогическое образование. 2022. № 9. С. 195 – 198.
5. Логинова Г.П. Диагностика умственного развития детей подросткового возраста. М.: МГППУ, 2002. 133 с.
6. Опросник для определения творческих наклонностей. Режим доступа: URL <https://disk.yandex.ru/i/fs6qzcq8uUxhlg>
7. Савенков А.И. Психология детской одаренности: учебник для вузов. 2-е изд, испр. и доп. Электрон. дан. Москва: Юрайт, 2022. 334 с. (Высшее образование). URL: <https://urait.ru/bcode/491413>
8. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей / Проф. Б.М. Теплов, действ. чл. АПН РСФСР; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т психологии. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1947. 335 с.
9. Хеллер К.А. Диагностика и развитие одаренных детей и подростков // Основные современные концепции творчества одаренности / под ред. Д.Б. Богоявленской. М.: Молодая гвардия, 1997. С. 243 – 264
10. Щебланова Е.И. Концепция А.М. Матюшкина о творческой одаренности как предпосылке развития творческой личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 1. С. 26 – 29. URL: 10.18500/2304-9790-2018-7-1-26-29

References

1. Belousova A.K. Gifted child – through the eyes of a psychologist. Experiment and innovation at school. 2012. No. 3. P. 41 – 49.
2. Additional education of children and adults (Federal Law of 29.12.2012 N 273-FZ (as amended on 08.08.2024) "On Education in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on 01.09.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/2f0cff66d896f7b9817e26dba7e5f3207df5c43e/
3. The concept of the project "Music for All", adopted at the I International Congress (2013) and approved by the order of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) dated December 29, 2014 No. 1581-p. <http://muzforall.ru/doc/struktura.pdf>
4. Kudryavtseva O.A. Pedagogical aspect of giftedness of a schoolchild. Modern pedagogical education. 2022. No. 9. P. 195 – 198.
5. Loginova G.P. Diagnostics of mental development of adolescents. Moscow: MGPPU, 2002. 133 p.
6. Questionnaire for determining creative inclinations. Access mode: URL <https://disk.yandex.ru/i/fs6qzcq8uUxhlg>

7. Savenkov A.I. Psychology of gifted children: textbook for universities. 2nd ed., corrected. and add. Electronic data. Moscow: Yurait, 2022. 334 p. (Higher education). URL: <https://urait.ru/bcode/491413>
8. Teplov B.M. Psychology of musical abilities. Prof. B.M. Teplov, active member of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR; Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. Institute of Psychology. Moscow; Leningrad: Publishing house of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1947. 335 p.
9. Heller K.A. Diagnostics and development of gifted children and adolescents. Basic modern concepts of creativity and giftedness. edited by D.B. Bogoyavlenskaya. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1997. P. 243 – 264
10. Shcheblanova E.I. Concept of A.M. Matyushkin on creative giftedness as a prerequisite for the development of a creative personality. Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Acmeology of education. Developmental psychology. 2018. Vol. 7, issue 1. P. 26 – 29. URL: [10.18500/2304-9790-2018-7-1-26-29](https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-1-26-29)

Информация об авторах

Кривошапкина Т.С., преподаватель, Детская школа искусств №2» ГО «город Якутск»; Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Николаев Е.В., Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

УДК 159.9.075

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-97-103

Роль референтной группы и социальной идентичности в вариациях патриотизма молодежи

¹ Барыльник С.Н.,
¹ Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского

Аннотация: актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях трансформационных процессов российского общества и государства, гражданское самосознание молодежи играет ключевую роль в обновлении социально-политических ценностей, формировании патриотизма и гражданской идентичности.

Цель: изучить роль референтной группы и социальной идентичности в вариациях патриотизма молодежи

Методы (инструменты): использованы авторская методика по оценке компонентов социальной идентичности (С.Н. Барыльник, Р.М. Шамяионов) для возможности выявления компонентов социальной идентичности и оценки их значимости для участников и опросник конструктивного патриотизма (С. В. Васильева, А.В. Микляева) с целью оценки содержания патриотических установок в контексте решения задач формирования конструктивных форм патриотизма. **Участники:** N = 436, из них – 359 женщин и 77 мужчин, в возрасте от 17 до 27 лет, средний возраст составил $20,2 \pm 3,5$ года, обучающихся ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского» Минздрава России (Саратов).

Результаты. Проведённый регрессионный анализ выявил, что в формировании конструктивного патриотизма значимыми являются профессиональная и групповая идентичность, а также семья и деятели отечественной культуры, что подтверждает значимость организации системы патриотического воспитания в стране. В процессе формирования «слепого патриотизма» участвует гражданская и региональная идентичность, а также религиозные деятели России, что подтверждает необходимость к изменению в подходах сохранения идентичности россиян и воспроизводства традиционных ценностей.

Практическая значимость: изучение особенностей формирования чувства патриотизма у молодежи является важным аспектом понимания и прогнозирования современных социальных процессов, с одной стороны, а, с другой стороны, основанием для разработки практических рекомендаций для организации воспитательной работы с молодежью.

Ключевые слова: социальная идентичность, патриотизм, молодежь, студенты, референтные группы

Для цитирования: Барыльник С.Н. Роль референтной группы и социальной идентичности в вариациях патриотизма молодежи // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 97 – 103.
DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-97-103

Поступила в редакцию: 7 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

The role of reference group and social identity in variations of youth patriotism

¹ Barylnik S.N.,

¹ *Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky*

Abstract: the relevance of the study is due to the fact that in the context of transformation processes in Russian society and the state, the civic self-awareness of young people plays a key role in updating socio-political values, forming patriotism and civic identity.

Objective: to study the role of the reference group and social identity in variations of youth patriotism

Methods: the author's technique for assessing the components of social identity (S.N. Barylnik, R.M. Shami-onov) was used to identify the components of social identity and assess their significance for the participants and the constructive patriotism questionnaire (S.V. Vasilyeva, A.V. Miklyaeva) in order to assess the content of patriot-ic attitudes in the context of solving the problems of forming constructive forms of patriotism. **Participants:** N = 436, including 359 women and 77 men, aged 17 to 27 years, the average age was 20.2 ± 3.5 years, students of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saratov State Medical University named af-ter V. I. Razumovsky" of the Ministry of Health of the Russian Federation (Saratov).

Results. The conducted regression analysis revealed that professional and group identity, as well as family and figures of national culture are significant in the formation of constructive patriotism, which confirms the im-portance of organizing a system of patriotic education in the country. In the process of forming "blind patriotism", civic and regional identity, as well as religious figures of Russia, participate, which confirms the need for changes in approaches to preserving the identity of Russians and reproducing traditional values.

Practical significance: studying the features of the formation of a sense of patriotism in young people is an im-portant aspect of understanding and predicting modern social processes, on the one hand, and, on the other hand, the basis for developing practical recommendations for organizing educational work with young people.

Keywords: social identity, patriotism, youth, students, reference groups

For citation: Barylnik S.N. *The role of reference group and social identity in variations of youth patriotism. Review of Pedagogical Research.* 2024. 6 (8). P. 97 – 103. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-97-103

The article was submitted: September 7, 2024; Approved after reviewing: November 8, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

В условиях быстрых социальных изменений, происходящих в российском обществе, особенно актуальными становятся вопросы формирования социальной идентичности и патриотизма у молодежи. Студенческая молодежь представляет собой активный и динамичный сегмент общества, способный оказывать значительное влияние на будущее страны. В этом контексте референтные группы играют важнейшую роль в формировании самоощущения молодых людей, их идентичности и патриотических настроений. Данная статья посвящена анализу взаимосвязи референтной группы, социальной идентичности и патриотизма у студенческой молодежи.

Социальная идентичность формируется на основе принадлежности к определенным социальным группам и сообществам. Патриотизм – это эмоциональная связь индивида с его страной, основанная на уважении к ее истории, культуре и достижениям. Формирование патриотической идентичности у молодежи является важным аспектом гражданского самосознания. Важность патриотизма отражается в выступлениях высшего

руководства нашей страны и находит отражение в концептуальных документах российского государства, где акцентируется внимание на то, что патриотизм не продуцируется автоматически, а требует постоянной системной работы всех общественных институтов [1]. Об этом говорится, например, в Послании Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию 2023 г., в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. №809, утвердившем Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [2]. К традиционным ценностям Указ относит не только жизнь, достоинство, права и свободы человека, гражданственность, защиту семьи, но и патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Однако согласно исследованиям, несмотря на все усилия государства и общества, в России все еще существуют проблемы с формированием патриотических настроений, одной из главных причин которых – нарушение процесса социализации и формирования социальной идентичности [3].

В условиях глобализации молодежь сталкивается с множеством культурных влияний, что создает определенные вызовы для ее социальной идентичности и патриотизма. Так, если ранее самоидентификация индивида во многом зависела от позиции, занимаемой им в обществе и по большей части определялась от рождения, то в настоящем мы уже не можем однозначно утверждать, что индивид, являясь гражданином данного государства, и воспринимает себя как гражданин, поскольку одновременно он может являться членом общественного движения, служащим транснациональной корпорации и т.д.: сегодня у молодежи нет убеждения, что именно государственная принадлежность индивида является для него основополагающей [4].

В настоящее время именно референтные группы, представляющие национальные и культурные ценности, помогают молодежи ориентироваться в этом многообразии, предоставляя возможность для самоопределения и формирования патриотических чувств. Изучением влияния референтных групп на процесс самоопределения и самореализации личности занимались ряд исследователей: Т. Ньюк (его эксперименты в Беннингтонском колледже и выявление не только позитивных, но и негативных референтных групп), М. Шериф, Г. Келли, Р. Мертон, Г.М. Андреевой, А.А. Чечулиным, О.В. Соловьевой и др. [5]. Являясь членом конкретной социальной группы, с ее правилами, ценностями, нормами, субъект мотивированно проигрывает принимаемые им социальные роли, основываясь из системы правил и норм группы, в которой происходит самоидентификация. Предполагается, что для формирования чувства патриотизма важна социальная идентичность, определяющая принадлежность к той или иной группе и сама референтная группа, в рамках которой происходит социализация индивида.

Материалы и методы исследований

Участники. В исследовании приняли участие 436 испытуемых, из них – 359 женщин и 77 мужчин, в возрасте от 17 до 27 лет обучающиеся ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского» Минздрава России. Средний возраст участников исследований составил $20,2 \pm 3,5$ года.

Методики. Для изучения структуры идентичности нами проведен опрос с использованием ав-

торской методики по оценке компонентов социальной идентичности (С.Н. Барыльник, Р.М. Шамянов), включающей 31 вопрос со шкалой от 1 до 7, где 1 – значит полное несогласие, 7 – полное согласие, и выявления 6 видов социальной идентичности и оценки их значимости для участников [6]. С целью оценки содержания патриотических установок в контексте решения задач формирования конструктивных форм патриотизма использовался опросник конструктивного патриотизма (С.В. Васильева, А.В. Микляева), включающий две шкалы: «конструктивный патриотизм» и «слепой патриотизм». Для определения значимых референтных групп респондентам были предложены 10 вопросов со шкалой от 1 до 7, где 1 – значит полное отсутствие доверия и ориентации при принятии решений, 7 – значит полное доверие и ориентация при принятии решений [7].

Методы анализа данных. Для обработки полученных данных нами использован статистический пакет IBM SPSS Statistics Base 2026, IBM SPSS Amos. Определены первичные статистики и проведен регрессионный анализ.

Результаты и обсуждения

Результаты регрессионного анализа

В результате регрессионного анализа нами получена модель, объясняющая до 33% общей дисперсии зависимой переменной «Конструктивный патриотизм». Из табл. 1 видно, что основными предикторами выступают профессиональная идентичность, групповая и гражданская идентичность, а также позитивная этническая и региональная идентичность. Из этих данных следует, что наиболее сильным предиктором выступает профессиональная идентичность, но наряду с ней достаточную силу демонстрирует групповая и гражданская идентичность. Можно предположить, что отождествление со своей профессиональной группой и референтной группой составляют важную часть приверженности стране, в основе которой находится осознание ее роли в жизни респондентов.

Отметим, что согласно полученным результатам по модели, объясняющей до 32% общей дисперсии зависимой переменной «Слепой патриотизм», выявлено, что определяющими являются гражданская и региональная идентичность.

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа.

Table 1

Regression analysis results.

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	p	Δ
	B	Стандартная ошибка	Бета			
Конструктивный патриотизм						
(Константа)	23,860	1,076		22,173	0,000	
Профессиональная Идентичность	2,371	0,300	0,321	7,916	0,000	0,12
Групповая Идентичность	2,015	0,310	0,267	6,504	0,000	0,10
Гражданская Идентичность	1,872	0,298	0,255	6,290	0,000	0,07
Позитивная Этническая Идентичность	0,065	0,019	0,140	3,420	0,001	0,02
Региональная Идентичность	0,978	0,291	0,136	3,357	0,001	0,02
R ² =0,33 F=39,88 p<0,001						
Слепой патриотизм						
(Константа)	20,998	0,321		65,408	0,000	
Гражданская Идентичность	3,100	0,349	0,361	8,881	0,000	0,15
Региональная идентичность	2,166	0,342	0,257	6,340	0,000	0,08
Групповая Идентичность	1,890	0,360	0,214	5,254	0,000	0,05
Профессиональная Идентичность	1,836	0,351	0,212	5,227	0,000	0,04
R ² =0,32 F=49,12 p<0,001						

По результатам второго этапа исследования была получена модель, объясняющая до 19% общей дисперсии зависимой переменной «Конструктивный патриотизм». Из табл. 2 видно, что основными референтными группами для конструктивного патриотизма выступают «семья (родители)» и «классики отечественной культуры». Выявленные показатели подтверждают, что патриотическое воспитание начинается с семьи, как основы для всех видов социального воспитания ребенка. Интересным является значимость отечественной культуры для молодежи: патриотизм русского народа воспевался во все времена и любовь к сво-

ей стране воплощалась в произведениях отечественных писателей, художников, архитекторов, музыкантов, композиторов, актеров, режиссеров в образах смелых и сильных героев с «русской душой», а также в прекрасных описаниях родной природы.

Отметим, что согласно полученным результатам по модели, объясняющей до 30% общей дисперсии зависимой переменной «Слепой патриотизм», выявлено, что определяющими являются «религиозные деятели России», «семья (родители)» и «учителя (преподаватели)».

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа.

Table 2

Regression analysis results.

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значимость	Δ
	B	Стандартная ошибка	Бета			
Конструктивный патриотизм						
(Константа)	17,812	1,067		16,701	0,000	
Семья (родители)	1,160	0,197	0,283	5,875	0,000	0,13
Классики отечественной культуры	1,161	0,198	0,320	5,859	0,000	0,05
Религиозные деятели зарубежных стран	-0,473	0,176	-0,145	-2,692	0,007	0,01
R ² =0,19 F=33,26 p<0001						
Слепой патриотизм						
(Константа)	10,459	1,238		8,449	0,000	
Религиозные деятели России	1,491	0,234	0,385	6,380	0,000	0,23
Семья (родители)	0,635	0,234	0,131	2,717	0,007	0,03
Учителя (преподаватели)	0,734	0,254	0,164	2,885	0,004	0,01
Известные зарубежные ученые, политики, экономисты	-0,649	0,233	-0,154	-2,779	0,006	0,01
Люди, достигшие высокого уровня в самореализации в бизнесе в России	0,748	0,270	0,169	2,770	0,006	0,01
Отечественные деятели современного искусства (певцы, музыканты, художники, литераторы)	-0,559	0,268	-0,131	-2,085	0,038	0,01
R ² =0,30 F=29,77 p<0001						

Выводы

Согласно анализу отечественной и зарубежной литературы подтвердилось, что отношение к своей этнической и гражданской принадлежности выступает важным компонентом сознания личности, от которого в значительной степени зависят деятельность, общение, поведение и взаимодействие как конкретных людей, так и социальных общностей [8]. В условиях транзитивного общества роль референтных групп становится особенно важной, обеспечивая молодежи поддержку в формировании гражданской идентичности и патриотизма. По результатам проведенного исследования именно профессиональное сообщество, группа единомышленников, семья и деятели отечественной культуры участвуют в формировании «Конструк-

тивного патриотизма». Тумин А.Ю. определяет, что разрыв между идентификацией себя как патриота и отрицания других традиционных ценностей является маркером недостаточно эффективных мер воспитательной деятельности [8]. Поддержка и открытое обсуждение таких тем в образовательной среде, а также позитивные примеры из реальной жизни могут значительно укрепить гражданскую идентичность и активное участие молодежи в социально-политической жизни страны.

Взаимосвязь референтной группы, социальной идентичности и патриотизма у студенческой молодежи является сложным и многогранным процессом. Референтные группы оказывают значительное влияние на формирование патриотических

чувств и социального самосознания молодежи. Для эффективного формирования патриотизма у студенческой молодежи следует:

1. Активно использовать референтные группы как средство распространения патриотических идей.
2. Создавать образовательные программы, направленные на развитие гражданской идентичности и ответственности.

3. Поощрять участие молодежи в общественной жизни и патриотических инициативах.

Таким образом, укрепление социальной идентичности и патриотизма у молодежи требует комплексного подхода, который учитывает влияние референтных групп и социальную динамику в обществе.

Список источников

1. Скворцов И.П., Глотов С. А. Формирование патриотизма у молодёжи в современных социокультурных условиях: теоретические и практические аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2023. № 2. С. 6 – 20. DOI: 10.18384/2310-7219-2023-2-6-20
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/View/0001202211090019> (дата обращения: 02.08.2024)
3. Гасанова З.Б. Социально-психологические условия формирования у студенческой молодежи гражданской идентичности и патриотизма в поликультурной среде // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 2 (9). С. 9 – 15. doi: 10.46741/sjournal.2023.9.2.001
4. Каюмова Л.А. Развитие этнической идентичности и патриотизма молодежи в условиях досуговой информационно-образовательной среды // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: материалы Международной электронной научно-практической конференции, Казань, 22 мая 2020 года. Казань: Казанский государственный университет культуры и искусств, 2020. С. 520 – 525.
5. Гребенникова О.В., Аянян А.Н., Юрченко Н.И., Полева Н.С. Социальное и личностное развитие современной молодежи в технологическом обществе // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 1. С. 151 – 166. DOI: 10.28995/2073-63982020-1-151-165
6. Барыльник С.Н., Шамионов Р.М. Структура социальной идентичности студентов медицинских вузов // «Человеческий капитал». 2024. № 11 (191).
7. Васильева С.В., Микляева А.В. Опросник конструктивного патриотизма (подростковая версия): психометрические характеристики // Психология человека в образовании. 2023. Т. 5. № 3. С. 458 – 472.
8. Федотова В.А. Гражданская и этническая идентичность россиян: роль ценностей в их формировании // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 2024. № 47 (1). С. 131 – 149. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-06>
9. Тумин А.Ю. Патриотизм и идея служения Отечеству в реалиях современной России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2024. № 2. С. 97 – 101.
10. Косторный И.Ю., Саенко Л.А. Социальная активность молодежи и социальная структура как фактор развития общества // Профилактика девиантного поведения детей и молодёжи: региональные модели и технологии : сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Ялта, 13-15 октября 2021 года. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал». 2021. С. 155 – 158.
11. Мунина О.В. Специфика функционирования механизма формирования идентичности современной молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. № 22 (1). С. 46 – 50. DOI <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-46-50>
12. Spears R. Social Influence and Group Identity // Annu Rev Psychol. 2021. Vol. 4. № 72. P. 367 – 390. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-070620-111818>
13. Kish Bar-On K, Lamm E. The interplay of social identity and norm psychology in the evolution of human groups // Philos Trans R Soc Lond B Biol Sci. 2023. Vol. 13. 3. № 378. P. 202 – 211.

References

1. Skvortsov I.P., Glotov S.A. Formation of patriotism among young people in modern socio-cultural conditions: theoretical and practical aspects. Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Pedagogy. 2023. No. 2. P. 6 – 20. DOI: 10.18384/2310-7219-2023-2-6-20
2. Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No.809 “On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values” [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/View/0001202211090019> (date accessed: 02.08.2024)
3. Gasanova Z.B. Social and psychological conditions for the formation of civic identity and patriotism among student youth in a multicultural environment. All-Russian scientific and practical journal of social and humanitarian research. 2023. No. 2 (9). P. 9 – 15. doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.001
4. Kayumova L.A. Development of ethnic identity and patriotism of youth in the context of leisure information and educational environment. Social and cultural activity: vectors of research and practical prospects: materials of the International electronic scientific and practical conference, Kazan, May 22, 2020. Kazan: Kazan State University of Culture and Arts, 2020. P. 520 – 525.
5. Grebennikova O.V., Ayanyan A.N., Yurchenko N.I., Poleva N.S. Social and personal development of modern youth in a technological society. Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series “Psychology. Pedagogy. Education”. 2020. No. 1. P. 151 – 166. DOI: 10.28995/2073-63982020-1-151-165
6. Baryl'nik S.N., Shamionov R.M. The structure of social identity of medical students. “Human capital”. 2024. No. 11 (191).
7. Vasilyeva S.V., Miklyaeva A.V. Constructive Patriotism Questionnaire (teen version): psychometric characteristics. Human Psychology in Education. 2023. Vol. 5. No. 3. P. 458 – 472.
8. Fedotova V.A. Civic and Ethnic Identity of Russians: the Role of Values in Their Formation. Bulletin of Moscow University. Series 14, Psychology. 2024. No. 47 (1). P. 131 – 149. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-06>
9. Tumin A.Yu. Patriotism and the Idea of Serving the Fatherland in the Realities of Modern Russia. Bulletin of Voronezh State University. Series: Philosophy. 2024. No. 2. P. 97 – 101.
10. Kostorniy I.Yu., Saenko L.A. Social activity of young people and social structure as a factor in the development of society. Prevention of deviant behavior of children and young people: regional models and technologies: a collection of articles based on the materials of the III International scientific and practical conference, Yalta, October 13-15, 2021. Simferopol: Limited Liability Company "Publishing House Typography "Arial". 2021. P. 155 – 158.
11. Munina O.V. Specifics of the functioning of the mechanism for forming the identity of modern youth in the context of changing social reality. Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Sociology. Political Science. 2022. No. 22 (1). P. 46 – 50. DOI <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-46-50>
12. Spears R. Social Influence and Group Identity. Annu Rev Psychol. 2021. Vol. 4. No. 72. P. 367 – 390. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-070620-111818>
13. Kish Bar-On K, Lamm E. The interplay of social identity and norm psychology in the evolution of human groups. Philos Trans R Soc Lond B Biol Sci. 2023. Vol. 13. 3. No. 378. P. 202 – 211.

Информация об авторе

Барыльник С.Н., соискатель, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5740-6656>, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83, sbaryl'nik@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

УДК 316.361. 13(574)

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-104-109

Ретроспективный анализ историй межэтнических браков России и Казахстана

¹ Кадырбеков Д.Д.,

¹ Российский государственный социальный университет

Аннотация: статья рассматривает историю и актуальные тенденции межэтнических браков. Начиная с первобытных общин, где смешанные браки были средством создания союзов и культурного обмена, до современных реалий. В период Российской империи и Советского Союза они рассматривались по-разному: от регулирования Церкви до поддержки властей как средства модернизации. Однако, с развалом Советского Союза и оттоком населения из Казахстана, структура межэтнических браков подверглась изменениям, в частности, снижению количества смешанных семей из-за демографических сдвигов. Исследования межэтнических браков приобрели актуальность в XX веке, в условиях глобализации, развития общества и кризиса идентичности.

Ключевые слова: брак, Казахстан, Россия, СССР, межэтнические отношения, смешанные браки

Для цитирования: Кадырбеков Д.Д. Ретроспективный анализ историй межэтнических браков России и Казахстана // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 104 – 109. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-104-109

Поступила в редакцию: 2 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Retrospective analysis of interethnic marriage stories in Russia and Kazakhstan

¹ Kadyrbekov D.D.,

¹ Russian State Social University

Abstract: the article examines the history and current trends of interethnic marriages. Starting from primitive communities, where mixed marriages were a means of creating alliances and cultural exchange, to modern realities. During the period of the Russian Empire and the Soviet Union, they were viewed in different ways: from regulating the Church to supporting the authorities as a means of modernization. However, with the collapse of the Soviet Union and the outflow of population from Kazakhstan, the structure of interethnic marriages has undergone changes, in particular, a decrease in the number of mixed families due to demographic shifts. In the 21st century, in the context of globalization, development of society and identity crisis, interethnic marriages have acquired new relevance.

Keywords: marriage, Kazakhstan, Russia, the USSR, interethnic relations, mixed marriages

For citation: Kadyrbekov D.D. Retrospective analysis of interethnic marriage stories in Russia and Kazakhstan. Review of Pedagogical Research. 2024. 6 (8). P. 104 – 109. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-104-109

The article was submitted: September 2, 2024; Approved after reviewing: November 3, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Межэтнический брак – семейный союз, участниками которого являются представители разных этнических групп. Историю межэтнических браков можно проследить до времен формирования первых родоплеменных общин. В ту эпоху смешанные браки часто заключались между соседними племенами или группами с целью создания союзов, улучшению политических связей и культурного обмена.

Однако актуальность термин «межэтнический брак» приобрел лишь в XX веке. Поскольку глобализация и социально-экономическое развитие общества удовлетворило, базовые потребности большинства людей и привело к актуализации социальных потребностей, одной из которых и является «самоидентификация» с собственной родиной, этносом, религией, культурой и др [1].

Материалы и методы исследований

В работе использовались различные методы для изучения динамики и особенностей межэтнических браков в России и Казахстане. Основой исследования стал историко-сравнительный метод, который позволил проследить изменения в частоте и характеристиках таких союзов в разные исторические периоды – от Российской империи до современности. Сравнение условий, влияющих на распространение межэтнических браков в эти периоды, выявило роль политических, социальных и экономических факторов.

Для анализа данных использовался статистический метод. Были изучены переписи населения и социологические опросы, в том числе показатели доли смешанных браков среди различных этнических групп. Этот подход позволил выявить тенденции и динамику заключения межэтнических союзов, а также проанализировать изменения в этническом составе браков. Социологический анализ дополнил исследование, предоставив данные о восприятии межэтнических браков обществом. Использование результатов опросов, таких как исследование ВЦИОМ, позволило оценить изменения общественного мнения.

Все полученные данные были визуализированы в виде графиков и диаграмм (рис. 1-4), что позволило наглядно отразить изменения доли межэтни-

ческих браков в исследуемых регионах. Такой комплексный подход позволил изучить как количественные, так и качественные аспекты межэтнических союзов в контексте их исторического и социального развития.

Результаты и обсуждения

Так как территории современных России и Казахстана входили в состав Российской империи и СССР причины возникновения межэтнических союзов в них были схожими. К примеру: во времена Российской империи в большинстве случаев подобные браки заключались между членами элит, либо в условиях смешенного или приграничного проживания этнических групп. Подобные типы проживания были распространены среди русских в период освоения: Прибалтики, Закавказья и Средней Азии. Церковь в целях регулирования набирающих популярность межэтнических браков выпустила ряд законов. В результате заключение подобных браков стало возможно только в случае если оба супруга находятся в одном социальном круге либо являются представителями одной религиозной конфессии. В то же время и в Казахстане доминирующей религией являлся ислам, также резко отрицательно относился к бракам мусульман с людьми, принадлежащими к другим религиям [5, 3].

После революций 1917 года перед советскими учеными была поставлена задача модернизаций общества. В качестве одного из инструментов «совершенствования» общества стали использоваться межэтнические браки. Поскольку, по их мнению, участники подобных союзов легче адаптировались к новому образу жизни.

Первая половина XX века характеризуется как начальная стадия популяризации межэтнических браков в Советском Союзе. В Казахской ССР наблюдалась поэтапное увеличение доли межэтнических браков с 14,4% в 1959 году до 23,9% в 1989 году. Толчком к росту межэтнических браков на территории Казахстана стал рост численности представителей других этносов в следствии высокого миграционных потоков и депортаций из других советских республик. Что в купе с политикой единства советских народностей способствует увеличению подобных браков [4] рис. 1.

Рис. 1. Распределение типов семьи по этническому признаку в Казахстане, в %.

Fig. 1. Distribution of family types by ethnicity in Kazakhstan, in %.

Тенденция увеличения количества межэтнических браков наблюдалась и в РСФСР, где показатели подобных союзов также демонстрировали поэтапный рост от 10,2% в 1959 году до 14,7% в

1989 году. Толчком к их росту стала движение советских граждан в следствии Великой отечественной войны.

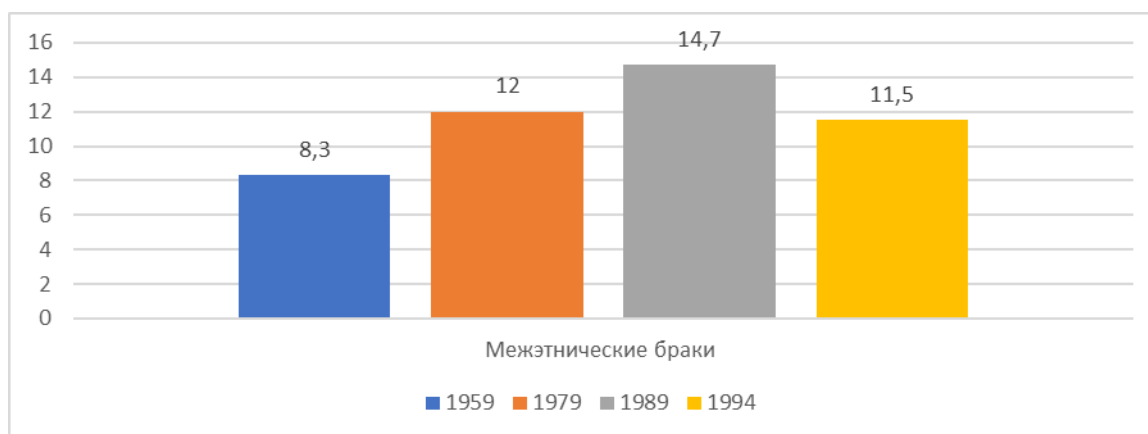

Рис. 2. Динамика межэтнических браков на территории России, в %.

Fig. 2. Dynamics of interethnic marriages in Russia, in %.

После развала СССР и обретения независимости в России и Казахстане процент смешанных семей снизился в РФ на 3,2% (с 14,7% в 1989 году до 11,5% в 1994 году) и на 3% в Казахстане (с 21% в конце 1989 году до 18% в 2008-м году). Причиной стала резкая эмиграция этносов на исторические родины [6].

Считается, что в Советском Союзе процент межэтнических браков был выше за счет распространения атеизма и идеологий «дружбы народов», а такое понятие как «советский народ» укрепляло в сознании людей образ «мы». Что, в некотором роде, стимулировало распространение смешанных браков.

Вся ассимиляция в Казахстане шла в пользу доминирующей общностей – в пользу русского языка и русской идентичности. Детей из смешанных русско-казахских браков предпочитали называть русскими именами и указывать в пятой графе паспорта «русскую национальность».

При исследованиях полиэтнических союзов необходимо учитывать пропорций мужчин и женщин внутри этнической группы. По данным переписей населения в XX веке, в Казахстане средние показатели вступивших в межэтнические браки казахов и казашек имели значимые различия: мужчины (27%), женщины (3,9%) [8, 10].

Причиной подобных отличий являлись традиционные установки казахского общества прошлого столетия. В рамках которых женщина, вступая в брак с представителем не своей этнической группы, становилась частью новообретенной семьи и их этноса, в частности. В то время как мужчина, вступая в брак с представителем не своей этнической группы увеличивал численность своего этноса.

По данным переписи населения Казахстана 2009 года в XXI веке ситуация изменилась доля мужчин-казахов, вступивших в смешанные браки, снизилась до 19,2%, а показатель женщин-казашек

напротив вырос до 16,4%. Причиной сокращения разрыва между показателями объясняется модернизацией общества под влиянием глобализаций. Что в последствии приводит к изменениям внутренних устоев общества. В которых девушки менее ограничены в рамках традиций (рис. 3) [7, 9].

В России по данным переписей населения 2002 и 2010 годов доля русских, вступивших межэтнические браки снизилась для обоих полов. Процент снизился для мужчин-русских от 5,4% до 4,5%, а для женщин-русских от 7,2% до 6% от общего числа браков в стране.

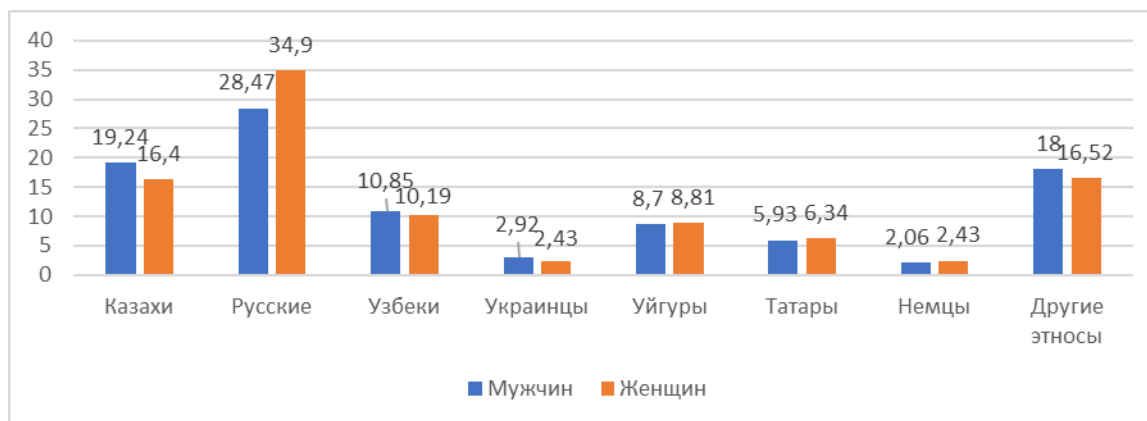

Рис. 3. Количество мужчин и женщин вступивших в межэтнические браки в разрезе этносов, в %.
Fig. 3. The number of men and women who entered into interethnic marriages by ethnic group, in %.

В советском периоде так же, как и на современном этапе мы можем наблюдать устойчивую тенденцию формирования смешанных браков между казахами и 3 этническими группами: русскими, татарами и украинцами. Высокие показатели межэтнических браков между казахами и русскими в Казахстане связаны с нашим общим историческим прошлым в рамках которой в этнической структуре Казахской ССР на протяжении десятков поколений преобладающим этносам являлся русский. На современном этапе русские в РК остаются вторым по численности этносам страны. А в России процент казахов от общей численности населения страны составляет 0,4%. Подобные значимые различия в этническом составе общества способствуют развитию тенденций заключения браков между казахами и доминирующей в России

этнической группой. В тоже время в РФ общее количество смешанных браков снизилось с 14,8% в 2002 году до 12% в 2010 году. В этническом разрезе русские чаще всего вступают в межэтнические браки с украинцами (41,6%), татары (38,2%) и башкирами (6,8%).

В современной России мы можем наблюдать поэтапное возрождение традиционного общества что в значительной степени влияет на формирование межконфессиональных семей и на доле межэтнических браков, в частности. По данным опроса, проведенного ВЦИОМ в 2010 году процент россиян негативно относящихся к подобным браком, составил 48%. Причиной снижения доли смешанных союзов еще может являться трудовая миграция многоэтнических семей.

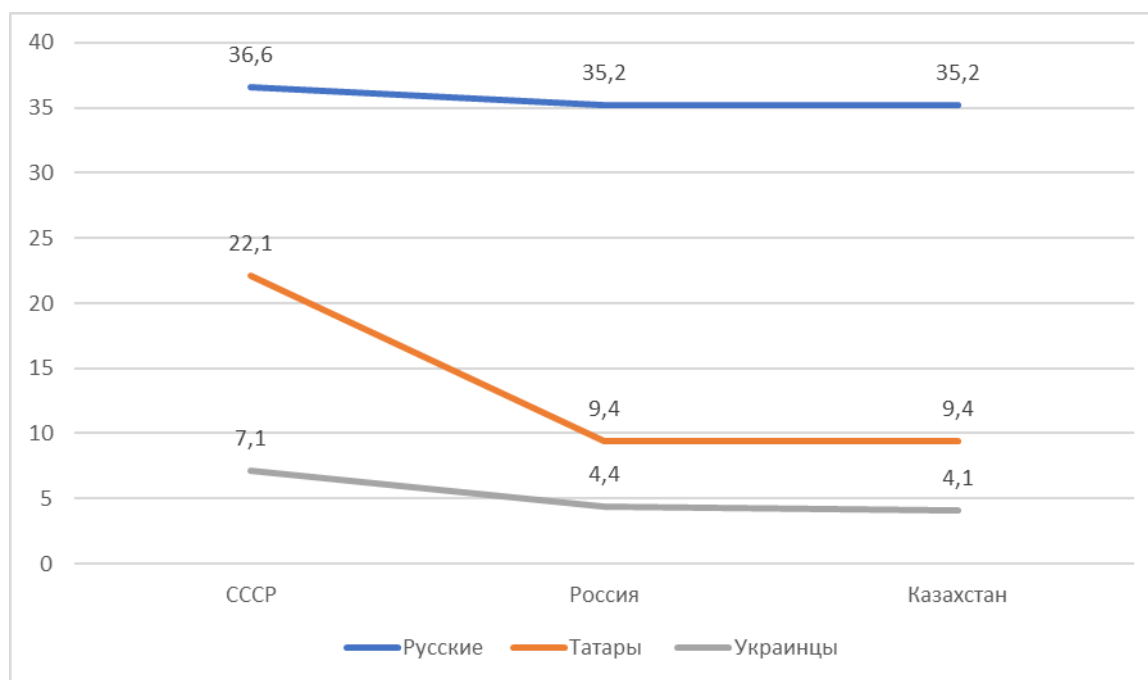

Рис. 4. Доля межэтнических браков, в которых один из супругов является представителем казахской этнической группы в разные исторические периоды, в %.

Fig. 4. The share of interethnic marriages in which one of the spouses is a representative of the Kazakh ethnic group in different historical periods, in %.

В России и Казахстане нет такой идеологии как в СССР, стимулирующие межэтнические браки. Но в современном обществе присутствуют внешние факторы, влияющие на их распространения такие как глобализация и секуляризация. Предположительно, доля смешанных браков в Казахстане продолжит снижаться не смотря на положительное влияние глобализаций нельзя не учесть большой отток европейских и славянских этносов из Казахстана после развала Советского союза. Что безусловно отразилось на общей этнической структуре социума. Казахстанцы, принадлежавшие к европейским этническим группам, демографически стареют. Следовательно, снижение численности представителей европейских этносов уменьшают количество потенциальных смешанных семей (рис. 4).

Выводы

В России продолжительно доля межэтнических браков будет сохраняться в районе от 10% до 15%. Существует ряд причин, указывающих на возможную стагнацию доли подобных союзов в России. Первая, после развала советского союза и утраты жителями бывшего РСФСР советской идентичности для многих граждан единственной устойчивой идентичностью стали этническая идентичность. Второй причиной является отрицательное отношение представителей этнического большинства к межконфессиональным бракам. А также в качестве третьей причины могут выступать традиционализация общества проявления которой может быть особенно заметно в национальных республиках России.

Список источников

1. Абдулина А.Т. Методология и методы этносоциологических исследований // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. 2014. С. 114 – 120.
2. Асхат Г. Современные тенденции по вопросам казахской диаспоры // Известия. Серия: Международные отношения и Регионоведение. 2021. Т. 45. С. 45 – 57.
3. Башкиров В. О смешанных браках // Белорусская православная церковь минская духовная семинария URL: <https://minds.by/news/20> (дата обращения: 28.03.2024)
4. Волков А.Г. Избранные демографические труды: сборник научных статей. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2014. 567 с.
5. Кривенко А.В., Фоменко В.Г., Бурла М.П. Этнический состав населения ПМР: ретроспективный и перспективный анализ // Вестн. Приднестровского ун-та. Сер.: Физико-математические и технические науки. Экономика и управление. 2015. Т. 51. № 3. С. 169 – 178.

6. Мешимбаева А., Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана // Статистический сборник. Астана, 2009. С. 178, 197.
7. Мужчины и женщины в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения РК 2009 года. Ст. сбор. Астана, 2011. 192 с.
8. Мурзин А.Э. Потенциал региональной идентичности в межнациональных отношениях // Человек в мире культуры. 2016. № 1. С. 59 – 67.
9. Нурмагамбетова С.А., Игнатьев Ю.В. Этнокультуральная идентичность как объект психиатрического исследования (на материале немецкого этноса в республике Казахстан) // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2007. № 3. С. 89 – 100.
10. Уалиева С.К. Этнодемографические особенности семейно-брачных отношений и межэтнические браки на рубеже веков. Усть-Каменогорск: Либриус, 2012. С. 165 – 179.

References

1. Abdulina A.T. Methodology and methods of ethnosociological research. Field research in the Irtysh region, Upper Ob region and Altai. 2014. P. 114 – 120.
2. Askhat G. Current trends in the Kazakh diaspora. Izvestia. Series: International Relations and Regional Studies. 2021. Vol. 45. P. 45 – 57.
3. Bashkirov V. On mixed marriages. Belarusian Orthodox Church Minsk Theological Seminary URL: <https://minds.by/news/20> (accessed: 03/28/2024)
4. Volkov A.G. Selected demographic works: collection of scientific articles. Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics. 2014. 567 p.
5. Krivenko A.V., Fomenko V.G., Burla M.P. Ethnic composition of the population of the PMR: retrospective and prospective analysis. Bulletin of the Pridnestrovian University. Series: Physical, mathematical and technical sciences. Economics and management. 2015. Vol. 51. No. 3. P. 169 – 178.
6. Meshimbayeva A., Calculated according to: Demographic yearbook of Kazakhstan. Statistical digest. Astana, 2009. P. 178, 197.
7. Men and women in the Republic of Kazakhstan. Results of the National Population Census of the Republic of Kazakhstan in 2009. Art. collection. Astana, 2011. 192 p.
8. Murzin AE Potential of regional identity in interethnic relations. Man in the world of culture. 2016. No. 1. P. 59 – 67.
9. Nurmagambetova S.A., Ignatiev Yu.V. Ethnocultural identity as an object of psychiatric research (based on the German ethnic group in the Republic of Kazakhstan). Bulletin of Psychiatry and Psychology of Chuvashia. 2007. No. 3. P. 89 – 100.
10. Ualieva S.K. Ethnodemographic features of family and marital relations and interethnic marriages at the turn of the century. Ust-Kamenogorsk: Librius, 2012. P. 165 – 179.

Информация об авторе

Кадырбеков Д.Д., аспирант, Российский государственный социальный университет, kaddias1997@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 159.99

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-110-120

Способности к интерпретации невербального поведения и выразительности голоса как компоненты эмоционального интеллекта подростков. Часть 2

¹ Самохвалова Е.В.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье рассматриваются результаты исследования интерпретации эмоциональной информации речи, невербального поведения как компонентов входящих в конструкт эмоционального интеллекта. Исследование проведено с использованием таких диагностических методик как: тест «Эмоционального интеллекта. ЭмИн» Д.В. Люсина, тест «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» В.А. Лабунской, биноуарная версия теста В.П. Морозова «Эмоциональный слух». Также нами проведен математико-статистическая обработка полученных данных (корреляционный анализ (критерий К. Пирсона) и выделены корреляционные связи между результатами (шкалами) используемых диагностических методик. В результате чего нам удалось выделить взаимосвязь между развитием способностей к интерпретации эмоций в невербальном поведении и речи и уровнем развития эмоционального интеллекта у подростков. В исследовании приняло участие 109 подростков. Полученные данные позволяют лучше понять механизмы восприятия эмоциональной информации у подростков, что в дальнейшем позволит создать эффективную программу развития эмоционального интеллекта у подростков в рамках нашей работы.

Ключевые слова: подростковый возраст, эмоциональный интеллект, эмоциональный слух, невербальная коммуникация, эмоции, эмоциональная информация

Для цитирования: Самохвалова Е.В. Способности к интерпретации невербального поведения и выразительности голоса как компоненты эмоционального интеллекта подростков // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 110 – 120. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-110-120

Поступила в редакцию: 8 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

The ability to interpret nonverbal behavior and voice expressiveness as components of the emotional intelligence of adolescents. Part 2

¹ Samokhvalova E.V.,

¹ Altai State Pedagogical University

Abstract: the article discusses the results of a study of the interpretation of emotional information of speech, non-verbal behavior as components of the construct of emotional intelligence. The study was conducted using such diagnostic techniques as the “Emotional Intelligence test. EmIn” D.V. Lyusina, test “Diagnostics of the level of development of the ability to adequately interpret nonverbal behavior” by V.A. Labunskaya, binomial version of V.P. Morozov’s test “Emotional hearing”. We also carried out mathematical and statistical processing of the obtained data (correlation analysis (criterion K. Pearson) and the correlations between the results (scales) of the diagnostic techniques used are highlighted. As a result, we were able to identify the relationship between the develop-

ment of the ability to interpret emotions in non-verbal behavior and speech and the level of development of emotional intelligence in adolescents. 109 teenagers took part in the study. The data obtained make it possible to better understand the mechanisms of perception of emotional information in adolescents, which in the future will allow us to create an effective program for the development of emotional intelligence in adolescents within the framework of our work.

Keywords: adolescence, emotional intelligence, emotional hearing, non-verbal communication, emotions, emotional information

For citation: Samokhvalova E.V. *The ability to interpret nonverbal behavior and voice expressiveness as components of emotional intelligence of adolescents. Review of Pedagogical Research. 2024. 6 (8). P. 110 – 120. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-110-120*

The article was submitted: September 8, 2024; Approved after reviewing: November 10, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Изучением передачи эмоционального состояния через мимику занимались следующие авторы: Ч. Дарвина (1972), Ч. Белл (1806), И.Е. Грузинов (1812), Г. Дюшен (1862), В. И. Классовский (1849), П.К. Анохин (1968), П.Ф. Лесгафт (1991), В.М. Бехтерев (1906), В.А. Лабунская (2006), Л.М. Сухоребский (1966), В.А. Барабанщиков (2016), П. Экман и Ф. Уоллес (2013) и т.д. Результатом этих исследований стало понимание, что невербальные сигналы проявляющиеся через мимические, телесные выражения имеют функцию передачи дополнительной информации о эмоциональном, психическом состоянии, контексте ситуац, последующих действий индивидуума, в целом развитии социальной ситуации и т.д. При этом характер этих невербальных сигналов носит достаточно универсальный характер, что позволяет человеку улавливать и верно интерпретировать подобные невербальные выражения. Большой вклад в исследование невербальной коммуникации внесла В.А. Лабунская. В своих работах невербальные сигналы она отнесла к оптико-кинетическим выражениям. В.А. Лабунская создала классификацию невербальных сигналов человека по принципу передачи эмоциональной информации. Разработанная ею методика «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» используется для исследования трёх видов способностей. Первый вид способностей включает в себя навыки улавливать эмоции людей, определять особенности взаимоотношений внутри группы по невербальным поведенческим сигналам; способность интерпретировать намерения, и эмоциональные состояния, опираясь на комплекс невербальных реакций и проявлений (1-5 задания). Второй вид способностей включает: умения регулировать отношения в коллективе, и умения направлять вектор развития отношений в положительную или отрицательную сторону (задача 6-7). Третий вид способностей связан с уме-

ниями определять верные логические взаимосвязи между вербальным сообщением и невербальным поведением (задача 8) [5].

Исследованием эмоциональной выразительности голоса занимались следующие авторы: И. Фо-наги (1978), В.П. Морозов (1985), К. Шерер (1986), Р. Банзе (1996), П.В. Симоновым (1981), П. Лау-ка, П. Джуслин (2001), и т.д. В.П. Морозов ввёл понятие «эмоциональный слух» [8]. Он выделил эмоциональный слух как особую функцию человеческого восприятия, имеющую более древние корни, чем семантическое значение слова. В.П. Морозов определил экстралингвистическую (вне-языковую) информацию как самостоятельное и отдельное явление, по отношению к семантическому и смысловому содержанию речи. Иными словами, эмоциональная информация в речи человека не всегда соотносится с её смысловым содержанием, а зачастую может противоречить .

В этой статье мы продолжим исследовать способность подростков к адекватной интерпретации оптико-кинетических или невербальных сигналов, а так же их способность к улавливанию эмоциональной информации в речи и голосе человека. Также мы попытаемся выделить связь между уровнем развития этих способностей и уровнем сформированности эмоционального интеллекта.

Материалы и методы исследований

В своем исследовании для определения уровня развития способности к интерпретации невербального поведения мы использовали многоуровневый тест «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» за авторством В.А. Лабунской. Исследование способности интерпретации эмоций посредством голоса и речи мы провели с помощью теста В.П. Морозова «Эмоциональный слух». Для определения уровня развития эмоционального интеллекта мы использовали тест «эмоциональный интеллект. ЭМИн» Д.В. Люсина [6].

Результаты и обсуждения

Задание №4 «Поза-мимика» методики В.А. Лабунской заключалось в том, чтобы к схематическому изображению позы подобрать соответствующее по эмоциональной экспрессии фото с изображением лица человека. Результаты мы представили в табл. 1.

Результаты задания №4 методики «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» В.А. Лабунской.

Таблица 1

Table 1

The results of task No. 4 of the methodology "Diagnosis of the level of development of the ability to adequately interpret nonverbal behavior" by V.A. Labunskaya.

Верный вариант эмоций	% верных ответов	% неверной интерпретации эмоции (предложенный неверный вариант)
Высокомерие, напряженность, самоуверенность	71,05%	
Растерянность, удивление, непонимание	5,25%	в 26,3 % (неуверенность, ожидание, тревожность)
Смущение, застенчивость, печаль	18,4%	в 68,4% (растерянность, удивление, непонимание)
Неуверенность, ожидание, тревожность.	7,9%	в 60,5% (высокомерие, пренебрежение, самоуверенность)

Лучше всего респонденты соотнесли мимику и позу, характеризующие эмоции «высокомерие, напряженность, самоуверенность» (71,05%). Четко соотнести позу, обозначающую эмоции «смущение», «застенчивость», «печаль», с соответствующей мимикой респонденты смогли в 18,4 % случаев, но в 68,4% подобрали к этой позе мимику, выражающую «растерянность, удивление, непонимание». Подобрать верное мимическое выражение к позе, выражающей «неуверенность, ожидание, тревожность» смогли 7,9% опрошенных, но в 60,5% случаев они отнесли к этой позе, мимику с эмоцией «высокомерие, пренебрежение, самоуверенность», то есть с диаметрально противоположным эмоциональным значением. Самые низкие показатели верности ответов у позы «растерянность, удивление, непонимание» – 5,25%, но в 26,3 % случаев респонденты соотнесли позу с мимикой, обозначающей «неуверенность, ожидание, тревожность», то есть с эмоциональным состоянием, достаточно близким по значению.

Общие результаты этого задания выглядят следующим образом: высокие значения у 1,5% опро-

шенных подростков, средние у 29,79 %, низкие у 68,71%. Как мы можем видеть, задание №4, включающее 2 невербальных сигнала для анализа, вызвало затруднение у респондентов, также как и задание №2. В этом задании было совершено максимальное количество ошибочных интерпретаций эмоционального состояния. Как уже было сказано выше, причиной такого низкого уровня прохождения задания могут являться: сложность анализа сразу двух невербальных признаков, тревожно-стрессовое состояние подростков, цифрофизация среды, неправильное проявление эмоций и стереотипное понимание эмоциональных реакций, бедность «эмоционального словаря» у лиц, находящихся в близком окружении подростков.

В задании №5 «Согласие» и №6 «Конфликт» подростки должны были с помощью выбора эмоции направить социальную ситуацию, изображенную на рисунке, в сторону обострения конфликта, либо примирения. Полученные результаты мы разместили в табл. 2.

Таблица 2

Результаты заданий №5 и №6 методики «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» В.А. Лабунской.

Table 2

The results of tasks No. 5 and No. 6 of the methodology "Diagnostics of the level of development of the ability to adequately interpret nonverbal behavior" by V.A. Labunskaya.

Задание №5 «Конфликт»		Задание №6 «Согласие»	
Эмоция	% правильных ответов	Эмоция	% правильных ответов
Удивление	41,6%	Вина-стыд	92,8 %
Презрение	91,6%	Страх-испуг	57,2 %
Гнев	66,5%	Уверенность-спокойствие	71,4%
Высокомерие	15,2%	Смущение	14,9%.

Как можно видеть из табл. 2, лучше всего респонденты смогли соотнести эмоции «презрение», «вина-стыд» в соответствии контекста ситуации и требуемого результата – обострить или погасить конфликт. Такие высокие показатели говорят об умении четко проявлять эмоции «презрение», «вина-стыд», в социальной ситуации, руководствуясь своими мотивами и целями – спровоцировать конфликт, либо пойти на примирение.

Общие значения результатов задания №5 и №6 выглядят так: в задании «Конфликт» высокие значения получили 12,5%, средние – 46,75%, низкие – 40,75% опрошенных. В задании «Согласие» высокие значения у 16,5% опрошенных, средние у 56,25%, низкие у 27,25 %. Интерпретация результатов задания №5 и №6, а именно, высокие значения в заданиях «Согласие», свидетельствуют о предпочтении респондентов в создании неконфликтных коммуникаций. Респонденты в большинстве своем не склонны создавать агрессивные коммуникативные ситуации, а предпочитают неконфликтную социальную среду и обладают навыками по формированию такой социальной среды.

Значительное количество опрошенных (27,25 % и 40,75%) получили низкие показатели в заданиях на формирование ситуации с помощью эмоцио-

нальных реакций. Такие значения могут быть обусловлены зависимостью респондентов от компьютерных игр. По мнению Н.А. Польской, причиной может являться преобладание деструктивных способов регуляции эмоций, что в итоге приводит к нарушению эмоциональной регуляции [14]. В трактовке В.Н. Власовой, регуляция эмоций считается эффективной только при использовании социально приемлемых способов [3]. В своей работе «Регуляция эмоций и ее нарушения», автор М.А. Падун уточняла, что степень эффективности управления эмоциями зависит от силы и длительности переживаний, а также от гибкости, актуальности и уместности стратегий регуляции несогласия [11]. Поэтому группа опрошенных, получивших недостаточные показатели по заданию «Конфликт» и «Согласие», не обладает достаточно развитой эмоциональной регуляцией. Согласно данным табл. 6 большая часть респондентов в состоянии управлять своей эмоциональной экспрессией, с целью достижения необходимого результата.

В задание №7 «Диада-групп» респондентам необходимо было определить тип отношений и социальный статус участников, изображенных на рисунке. Ответы имели свободную форму. Результаты мы представили в табл. 3.

Таблица 3

Результаты задания №7 методики «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» В.А. Лабунской.

Table 3

The results of task No. 7 of the methodology "Diagnosis of the level of development of the ability to adequately interpret nonverbal behavior" by V.A. Labunskaya.

№ №	Тип отношений, статус, состояние	% верных ответов
67.1	Отношения: напряженные, неравные. Статусы: вышестоящий и нижестоящий. Состояния: доминантность, неуверенность, просьба, заискивание	26,3 %
67.2	Отношения: враждебные, конфликтные, Статусы: равное положение Состояния: фрустрация, неудача, самоконтроль, напряжение	24,5%

Продолжение таблицы 3
Continuation of Table 3

67.3	Отношения: доверительные, дружеские, Статусы: равное положение Состояния: доверие, симпатия,	90,9%
67.4	Отношения: борьба, превосходство, Статусы: аутсайдер и владеющий ситуацией Состояния: недоверие, агрессия	25,4%
67.5	Отношения: дружеские, доверительные Статусы: равное положение Состояния: удовлетворение, самодовольство	45,4
67.6	Отношения: разрозненные, высокомерие. Статусы: нижестоящий-проситель и вышестоящие Состояния: неудовольствие, агрессия, высокомерие	27,2%

Значения результатов прохождения задания №7 выглядят следующим образом: высокие показатели у 1,25%, средние у 27,5%, низкие у 71,25%. В задании «Диада-групп», респонденты смогли получить высокие показатели в интерпретации изображений, иллюстрирующих доверительные, равные отношения между людьми в 90,9% (тест 6.3) и 45,5% (тест 6.5) случаев. В заданиях на определение неравных или конфликтных отношений успешно прошли задания примерно четверть опрошенных. Из-за низкой результативности в заданиях, изображающих неравные, конфликтные, агрессивные взаимоотношения, процент респондентов, получивших низкий балл, составил 71,25%. Такие результаты говорят о несформированной «конфликтной компетенции» в трактовке Р.А. Рогожниковой и И.С. Почекаевой. В своей исследовательской работе авторы указывали, что это качество развивается посредством наработки опыта социального общения, формирования структуры отношений и навыков коммуникации [15]. Согласно классификации авторов, более 70% опрошенных нами подростков обладают уровнем «элементарной конфликтной компетенции». «Элементарный уровень» характеризуется простейшими знаниями и представлениями о конфликте, а также недостаточным представлением о способах взаимодействия внутри конфликта. На «элементарном уровне» конфликт ощущается как

межличностное противостояние и отчуждение, способное приводить к полному разрыву взаимоотношений и даже враждебному взаимодействию [15].

Высокие показатели в заданиях на определение дружеских форм взаимодействия объясняется наличием товарищеской, равной атмосферы в школьной подростковой среде. В.А. Аверин утверждает, что общение в коллективе сверстников сопряжено с постоянным сравнением себя с другими, что по итогу помогает формировать самооценку, социальные роли [1]. Дж. Юнисс и Дж. Смоллар также указывали на социально значимые свойства дружеских отношений среди подростков. Они отмечали, что эти взаимоотношения имеют существенные отличия от родительско-детских отношений. Взаимодействия со сверстниками позволяют нарабатывать навыки, необходимые для взаимодействия в социуме, представляют условия для тестирования «взрослых» ролей и поведения [17]. Поэтому согласно результатам задания №7, у подростков еще не сформировано понимание сложных социально-иерархических норм и правил, которые свойственны коллективу взрослых людей. Это вполне соответствует норме для этой возрастной группы детей.

Задание №8 «Мимика-реплика» заключается в соотнесении фразы с соответствующей мимикой. Результаты мы разместили в табл. 4.

Таблица 4

Результаты задания №8 методики «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» В.А. Лабунской.

Table 4

The results of task No. 8 of the methodology "Diagnosis of the level of development of the ability to adequately interpret nonverbal behavior" by V.A. Labunskaya.

Тип эмоции	% правильных ответов
Гнев	52.08%
Презрение	56,38
Удивление	58,3
Радость	51,6%

Общие результаты теста выглядят следующим образом: высокие результаты получили 8,75%, средние – 69,5%, низкие – 21,75% опрошенных респондентов. Из представленных данных мы можем видеть, что 78,25 % процентов опрошенных справились с этим заданием. Подростки смогли верно интерпретировать эмоциональный настрой фразы и соотнести её с соответствующим мимическим выражением. Это задание так же имело 2 фактора для анализа, но в отличие от предыдущих 2-х факторных заданий было пройдено успешно. Такие результаты могут быть связаны с важностью тесного общения респондентов в кругу

сверстников, где невербальные сигналы имеют важную смысловую нагрузку. Так же не стоит забывать о тесной связи речевой коммуникации и мимического выражения лица. Эти два компонента дополняют и усиливают друг друга при непосредственном межличностном общении, опыт которого подростки начали получать с самых ранних лет.

Тест «Эмоциональный слух» В.П. Морозова направлен на определение уровня развития восприимчивости к эмоциональной выразительности голоса. Результаты теста мы представили в табл 5.

Таблица 5

Результаты теста «Эмоциональный слух» В.П. Морозова.

Table 5

The results of the Emotional Hearing test by V.P. Morozov.

эмоции	Радость	Горе	Гнев	Страх	Нейтральное
%верных ответов	96,33%	29,2%	84,4%	17,43%	21,1%

Общие результаты прохождения теста выглядят следующим образом: низким эмоциональным слухом обладают – 7,34%, пониженным – 31,43% , средним – 55,21%, повышенным – 4,59%, высоким – 1,83%. Значением «высоким+» не обладает ни один из опрашиваемых респондентов, что является нормой. Согласно трудам В.П. Морозова, Б.М. Теплова эмоциональный слух развивается в процессе взросления, а в подростковом возрасте не должен превышать 90% [10, 16]. Крайне низкие результаты (10-30%) получили 8 человек, что, согласно исследованиям В.П. Морозова, может свидетельствовать о наличии коммуникативной или социальной депривации. Практически 60% опрошенных подростков обладают средними и повышенными результатами эмоционального слуха, что указывает на достаточную сформированность способности улавливать информацию о переживаемых эмоциях в голосе. Эта информация дополнительно позволяет понимать контекст речевого общения.

Респонденты лучше всего понимали эмоции «радость» и «гнев» в речевом сообщении. Согласно работе Ч. Дарвина эмоции, которую человек обучается воспринимать в первую очередь – это эмоция «удовольствия», а затем «гнев» и «радость» [4]. Поэтому неудивительно, что респонденты были более успешны в понимании этих эмоций, так как распознавать их они учатся с самого детства.

Полученные нами данные не соответствуют данным, представленными такими авторами, как В.П. Морозов (1983), О.К. Агавелян и М.В. Плешаковой (2009).

В своих исследованиях В.П. Морозов установил, что легче всего распознаются эмоции «горе», «страх» и «гнев». В более поздних работах, В.П. Морозов отмечал снижение показателей идентификации «гнева». Он объяснял это распространенностью эмоции «гнева» в социальной среде, и немалую роль в этом сыграло массовое увлечение рок-музыкой. «Тяжелая» рок-музыка, по мнению В.П. Морозова, имеет негативный эмоциональный окрас (гнев) [9]. В исследованиях О.К. Агавелян [2], М.В. Плешакова [13], А.Х. Пашиной [12], В.Х. Манерова [7] испытуемые подростки лучше всего распознавали «нейтральную» эмоцию и эмоцию «радости». Причины таких значений, О.К. Агавелян и М.В. Плешакова видели в распространенности этих эмоций в социальной среде. Если идти по этой логике и учитывать время, в которое проводились исследования (В.П. Морозов 1985-1991 г., О.К. Агавелян, М.В. Плешакова 2009г.), становится неудивительным, что в исследованиях за 2024 г. картина восприятия эмоциональной окраски в голосе изменилась под воздействием социальной и информационной среды. В настоящий момент большой популярностью обладают специфические короткие видеоролики (Tik-tok, shorts), музыкальные клипы, где идет гиперболизация эмоциональных реакций посредством кинетических движений (жесты, поза, мимические реакции) и экспрессии в речи. Соответственно, такое наполнение информационной среды является причиной восприятия эмоций только с яркой экспрессивной окраской, а именно эмоций «радости» и «гнева». «Гнев» в речи выражается стремительными, «рубленными» фронтами и обрывками звука,

большой силой голоса, зловещим, звенящим или шипящим тембром. Согласно акустической теории, разработанной В.П. Морозовым, выражение эмоции «радости» в голосе, сопровождается расширением ротового отверстия, разговор или пение происходит, как бы «на улыбке», что приводит к смещению формантных частот в более высокочастотную область, что также очень ярко проявляется в речи [8]. Такие высокие показатели восприятия «гнева» могут также свидетельствовать о распространённости тревожных состояний у опрашиваемых подростков. Эти состояния характеризуются настороженностью, беспокойством, телесным и эмоциональным напряжением, невозможностью сохранения спокойствия и внутреннего равновесия, что может вызывать обостренную чувствительность к негативным реакциям извне.

В определении эмоций, которые имеют приглушенную окраску, респонденты начали путать эмоции между собой. Чаще всего респонденты путали эмоции «горе» и «страх». Для «горя» характерна наибольшая длительность слога, медленное нарастание и спад силы звука, «подъезды» и

«съезды» в высоте звуков нот, создающие плачущую интонацию. Для страха отличительными оказываются резкие перепады силы голоса, сильное нарушение ритма мелодии, резкое увеличение пауз и т.п.» [9]. «Нейтральное» звучание голоса отличается монотонностью и безжизненностью. Именно такие тонкие признаки, как речевой ритм, респонденты улавливают значительно хуже, чем звуковысотные характеристики.

Корреляционный анализ. Согласно научной модели Д.В. Люсина эмоциональный интеллект затрагивает две области эмоциональной сферы, а именно понимание и управление эмоциями. Поэтому способность к интерпретации невербального поведения, а так же развитие эмоционального слуха, в трактовке В. П. Морозова, должны входить в конструкт эмоционального интеллекта. Поэтому что бы определить взаимосвязь между этими способностями и уровнем развития эмоционального интеллекта нами был проведен корреляционный анализ с применением критерия Пирсона. Результаты представлены в табл. 6.

Таблица 6

Корреляционный анализ с применением критерия Пирсона взаимосвязи показателей теста «ЭмИн» Д.В. Люсина, методики «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» В.А. Лабунской и теста «Эмоциональный слух» В.П. Морозова.

Table 6

Correlation analysis using the Pearson criterion of the relationship between the EmIn test by D.V. Lyusin, the methodology "Diagnosis of the level of development of the ability to adequately interpret nonverbal behavior" by V.A. Labunskaya and the Emotional Hearing test by V.P. Morozov.

Шкалы теста ЭмИн/Задания теста В. А. Лабунской, тест В.П. Морозова	Общий ЭмИн	МЭИ	ВЭИ	ПЭ	УЭ
Общее значение теста В.А. Лабунской	$r=0,7318^{**}$	$r=0,5116^{*}$	$r=0,548^{*}$	$r=0,5862^{*}$	$r=0,5162^{*}$
Задание «Поза»	$r=0,5079^{*}$	$r=0,4010$	$r=0,3485$	$r=0,431$	$r=0,4227$
Задание «Мимика-жест»	$r=0,4710$	$r=0,3319$	$r=0,3963$	$r=0,3982$	$r=0,2526$
Задание «Мимика»	$r=0,3869$	$r=0,3557$	$r=0,4097$	$r=0,4882$	$r=0,2731$
Задание «Поза-мимика»	$r=0,4872$	$r=0,4026$	$r=0,5429^{*}$	$r=0,5042^{*}$	$r=0,4569$
Задание «Конфликт»	$r=0,4888$	$r=0,4026$	$r=0,2926$	$r=0,4526$	$r=0,5123^{*}$
Задание «Согласие»	$r=0,5018^{*}$	$r=0,4348$	$r=0,4462$	$r=0,557$	$r=0,4098$
Задание «Диада групп»	$r=0,4918$	$r=0,4006$	$r=0,5055^{*}$	$r=0,5126^{*}$	$r=0,4177$
Задание «Мимика-реплика»	$r=0,5813^{*}$	$r=0,5187^{*}$	$r=0,512^{*}$	$r=0,6116^{*}$	$r=0,5305^{*}$
Тест В.П. Морозова	$r=0,5013^{*}$	$r=0,3572$	$r=0,432$	$r=0,5316^{*}$	$r=0,3218$

* – заметная корреляционная связь;

** – высокая корреляционная связь.

* – significant correlation;

** – high correlation.

Корреляционный коэффициент между общим значением теста «ЭмИн» Д.В. Люсина и общим значением способности к интерпретации невербального поведения по методике В.А. Лабунской, имеет высокое значение ($r=0,7318$). Из чего следу-

ет, что способность к пониманию невербального поведения существенно влияет на общие показатели эмоционального интеллекта. Корреляционный анализ шкал тестов В.А. Лабунской и Д.В. Люсина выявил заметную взаимосвязь способно-

сти к пониманию невербального поведения с уровнем развития «Понимания эмоций» ($r=0,5862$). Также присутствует заметная корреляционная связь между шкалой «Понимание эмоций» и заданием «Мимика-реплика» ($r=0,6116$). Это указывает на то, что для опрашиваемых подростков сочетание речевого сообщения и мимической реакции более привычный и удобный способ считывания эмоций. Выявлена заметная корреляционная связь между невербальными реакциями позы и мимики, задание «Поза-мимика», со шкалой «Понимание эмоций» ($r=0,5042$), но при этом показатели r ниже, чем с заданием «Мимика-реплика» более чем на 0,1 единицы. Такая разница в значении r указывает на то, что считывание эмоций, опираясь только на невербальные сигналы, более сложный процесс, чем понимание эмоциональных сигналов мимики в сочетании с речью. Поэтому для определения эмоционального состояния собеседника респондентам важна дополнительная смысловая нагрузка вербального сообщения. Заметная корреляционная связь между сочетанием «Позы и мимики» и шкалой «Внутриличностный эмоциональный интеллект» ($r=0,5429$) указывает на то, что для определения эмоционального значения позы в сочетании с мимикой, респонденты склонны обращаться к собственным ощущениям, к саморефлексии. Иначе говоря, они склонны опираться на собственную внутреннюю реакцию для понимания чувств и намерений, которые отображают мимика и поза другого индивидуума. Как бы внутренне ощущают их. Одинарные невербальные сигналы «позы» ($r=0,431$), «мимики» ($r=0,4882$) имеют умеренную корреляционную связь со значениями шкалы «Понимание эмоций», что указывает на недостаточность информации, выражаемой одним невербальным сигналом. Уровень сформированности «Понимания эмоций» имеет заметную корреляционную связь с предпочтением разрешать конфликтную ситуацию согласием ($r=0,557$) и с пониманием иерархической структуры и типом отношений внутри коллектива, задание «Диада-групп» ($r=0,5126$). Это отражает потребность подростков в мирной атмосфере, наличие которой зависит от эмоциональной чуткости участников взаимодействия. Также это указывает на влияние иерархической позиции индивидуума, на его способ и силу выражения эмоций к членам группы.

Имеется заметная корреляционная связь между общими показателями тестов «Эмоциональный интеллект» Д.В. Люсина и «Эмоциональный слух» В.П. Морозова ($r=0,5013$). Аналогичная связь прослеживается в трудах таких авторов, как В.П. Морозов, Д.В. Люсин, И.Б. Есин, А.Ю. Ямпольский

[10]. Такое значение r связано с тем, что эмоциональный интеллект базируется на способностях верно распознавать эмоции, посредством различных источников информации. Также на это указывает заметная корреляционная связь между шкалой «Понимание эмоций» и результатами «Эмоционального слуха» ($r=0,5316$). Взаимосвязь между шкалами «Межличностный эмоциональный интеллект» ($r=0,3572$), «Внутриличностный эмоциональный интеллект» ($r=0,432$), «Управление эмоциями» ($r=0,3218$) и «Эмоциональный слух» – содержит умеренное корреляционное значение. Значение r корреляционной связи «Эмоциональный слух» со шкалой «Внутриличностный эмоциональный интеллект» практически на 0,1 больше, чем со шкалами «Межличностный эмоциональный интеллект» и «Управление эмоциями». Это отображает важность внутренней рефлексии, важность обращения к своему внутреннему состоянию, при интерпретации эмоционального значения голоса.

Выводы

1. Показатели теста В.А. Лабунской «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения», позволил выделить следующие значения. Респондентам лучше удавались задания на анализ одного невербального сигнала, чем на комплекс сигналов. В задании на анализ мимических выражений подростки лучше интерпретировали эмоциональные выражения с яркой экспрессией, а именно «радость» и «гнев». Результаты интерпретации эмоций «удивления», «страха», «презрения» значительно ниже, к тому же респонденты склонны путать эти эмоциональные переживания. Эти показатели могут быть обусловлены тревожным, напряженным внутренним состоянием, распространенностью гиперболизированных эмоциональных проявлений в информационной среде (видеокадры, ресурсы сети Интернет, приложения Tik-tok, Shorts), использованием компьютерных игр как основного вида досуга, переносом межличностного общения в информационную среду, недостатком общения со сверстниками в реальной жизни.

Мимические выражения, в дополнении с вербальным сообщением, позволяют более полно передать эмоциональную информацию и контекст ситуации. Опрашиваемые подростки обладают неразвитым «словарём эмоций», что может являться отражением эмоциональной холодности в рамках семьи и близкого окружения, а также следствием табуированности проявления определенных эмоциональных реакций и распространенности эмоциональной отчужденности в рамках современной культуры.

Опрашиваемые подростки имеют неразвитые

представления о конфликте, воспринимают его очень остро, что приводит к расширению границ конфликта и вовлечению в него других лиц. В рамках конфликта отсутствует эмпатия к оппоненту и слабо проявляется собственная саморефлексия, критика своего поведения. Опрашиваемые подростки предпочитают бесконфликтную атмосферу внутри коллектива, и склонны погашать конфликтные ситуации внутри группы. При урегулировании конфликта они склонны демонстрировать эмоцию «вина-стыд», а при обострении «презрение».

У опрашиваемых подростков слабо выражены представления о взаимоотношениях в рамках коллектива взрослых людей (рабочий коллектив, взаимодействие с муниципальными организациями и т.д.). Они плохо понимают иерархические отношения и правила поведения в них (подчиненный начальник, пациент-врач и т.д.).

2. Результаты теста «Эмоциональный слух» В.П. Морозова, указывают на восприимчивость респондентов к звуковысотным характеристикам голоса, выражающих «радость» и «гнев». Эмоциональные проявления, которые обладают различиями в ритмических характеристиках («нейтральная эмоция», «горе» и «страх»), воспринимаются значительно хуже и путаются между собой. Такие результаты могут быть объяснены преобладанием в цифровой среде эмоций со звуковысотными параметрами («радость», «гнев»), а также эмоционально-тревожным состоянием респондентов. Также это объясняет высокое значение дифференциации эмоции «гнева». Полученные нами данные не совпадают с результатами исследований В.П. Морозова (проведенного с 1985-1991г) и О.К. Агавелян, М.В. Плешаковой (проведено в 2009г), что может свидетельствовать об изменениях эмо-

ционального восприятия на слух, посредством изменения информационной и цифровой среды.

3. Общие значения теста «Эмоциональный интеллект» имеют высокую корреляционную связь с общим уровнем прохождения теста В.А. Лабунской, и заметную корреляционную связь с количеством набранных процентов в тесте «Эмоциональный слух». Это обусловлено тем, что способности, изучаемые тестами В.А. Лабунской («Понимание невербального поведения»), В.П. Морозовым («Слуховое восприятие эмоций»), частично или полностью входят в конструктор эмоционального интеллекта.

4. Корреляционный анализ отдельных шкал используемых диагностических методик позволяет нам сделать следующие выводы: респонденты лучше определяют эмоции, основываясь на сочетании мимики с речевым сообщением; определение эмоционального состояния, как собственного, так и других людей, влияет на поддержание неконфликтной среды, позволяет ориентироваться в иерархических отношениях внутри коллектива, позволяет предугадывать результаты поведения, а также лучше понимать контекст услышанного; интерпретация невербального сообщения через мимику и позу человека, анализ взаимоотношений внутри коллектива зачастую происходит через понимание своего внутреннего состояния, через внутреннюю саморефлексию; для определения вектора направленности взаимодействия важны навыки влияния на собственные эмоции и эмоции других людей. Успешность разрешения конфликтов зависит от сформированности навыка ведения диалога, от умения правильно подбирать слова, и от восприимчивости к чужим эмоциональным проявлениям.

Список источников

1. Аверин В.А. Психология детей и подростков: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург: Издательство Михайлова В.А., 1998. 379 с.
2. Агавелян О.К., Иванова М.В. Особенности распознавания эмоциональных контекстов по голосу подростками с проблемами в развитии // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 2. С. 449 – 459.
3. Власова Н.В. Особенности регуляции эмоций в подростковом возрасте (на примере воспитанников кадетской школы-интерната) // Электронный журнал Психологическая наука и образование. Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9. № 2. С. 70 – 83.
4. Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. Санкт-Петербург и др.: Питер, 2001. 365 с.
5. Лабунская Вера Александровна Теоретико-эмпирические основания создания методики «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» // Российский психологический журнал. 2008. № 4. С. 35 – 47.
6. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям. М.: Институт психологии РАН. 2009. С. 264 – 278.
7. Манёров В.Х. Психодиагностика личности по голосу и речи: учеб. пособие / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. 95 с.

8. Морозов В.П. Эмоциональный слух человека // Журн. эволюц. биохимии и физиологии. 1985. Т. 21. № 6. С. 569 – 577.
9. Морозов В.П. Занимательная биоакустика. М.: Знание, 1987. 208 с.
10. Морозов В.П., Люсин Д.В., Есин И.Б., Ямпольский А.Ю. Восприятие эмоциональной экспрессивности речи и эмоциональный интеллект: труды международной конф. “Функциональные стили звучащей речи”. 5-7 сентября 2005 г. М.: Изд-во МГУ. С. 91 – 93.
11. Падун М.А. Регуляция эмоций и ее нарушения // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 39. С. 5.
12. Пашина А.Х. К проблеме распознавания эмоционального контекста звуковой речи // Вопросы психологии. 1991. № 1. С. 88 – 95.
13. Плешакова М.В., Лучшева Л.М. Исследование эмоционального слуха у умственно отсталых подростков // МНКО. 2010. №6-2. С. 87 – 91.
14. Польская Н.А. Взаимосвязь показателей школьного буллинга и самоповреждающего поведения в подростковом возрасте [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2013. № 1. С. 39 – 49.
15. Рогожникова Р.А., Почакаева И.С. Моделирование процесса воспитания конфликтной компетентности в коллективе старшеклассников средней общеобразовательной школы // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2007. № 5. С. 103 – 113.
16. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей / Избранные труды: в 2 т. М., 1985. Т. 1. С. 42 – 222.
17. Youniss J., Smollar J. Adolescent Relations with Mothers, Fathers and Friends. University of Chicago Press, Chicago. 1985. 201 с.

References

1. Averin V.A. Psychology of children and adolescents: a textbook. 2nd ed., revised and enlarged. St. Petersburg: Mikhailov V.A. Publishing House, 1998. 379 p.
2. Agavelyan O.K., Ivanova M.V. Features of recognition of emotional contexts by voice by adolescents with developmental problems. Siberian pedagogical journal. 2009. No. 2. P. 449 – 459.
3. Vlasova N.V. Features of emotion regulation in adolescence (on the example of pupils of a cadet boarding school). Electronic journal Psychological Science and Education. Psychological and Pedagogical Research. 2017. Vol. 9. No. 2. P. 70 – 83.
4. Darwin C. On the expression of emotions in humans and animals. St. Petersburg and others: Piter, 2001. 365 p.
5. Labunskaya Vera Aleksandrovna Theoretical and empirical foundations for creating the technique “Diagnostics of the level of development of the ability to adequately interpret non-verbal behavior”. Russian Psychological Journal. 2008. No. 4. P. 35 – 47.
6. Lyusin D.V. Questionnaire for emotional intelligence EmIn: new psychometric data. Social and emotional intelligence: from processes to measurements. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2009. P. 264 – 278.
7. Manerov V.Kh. Psychodiagnostics of personality by voice and speech: textbook. Herzen State Ped. University of Russia. SPb.: Publishing house of the Herzen State Pedagogical University, 1999. 95 p.
8. Morozov V.P. Human emotional hearing. Journ. evolut. biochemistry and physiology. 1985. Vol. 21. No. 6. P. 569 – 577.
9. Morozov V.P. Entertaining bioacoustics. Moscow: Knowledge, 1987. 208 p.
10. Morozov V.P., Lyusin D.V., Esin I.B., Yampolsky A.Yu. Perception of emotional expressiveness of speech and emotional intelligence: Proceedings of the international conf. “Functional styles of sounding speech”. September 5-7, 2005. Moscow: Publishing house of Moscow State University. P. 91 – 93.
11. Padun M.A. Regulation of emotions and its disorders. Psychological research. 2015. Vol. 8. No. 39. P. 5.
12. Pashina A.Kh. On the problem of recognizing the emotional context of sound speech. Questions of Psychology. 1991. No. 1. P. 88 – 95.
13. Pleshakova M.V., Luchsheva L.M. Study of emotional hearing in mentally retarded adolescents. MNKO. 2010. No. 6-2. P. 87 – 91.
14. Polskaya N.A. Relationship between indicators of school bullying and self-harming behavior in adolescence [Electronic resource]. Psychological science and education PSYEDU.ru. 2013. No. 1. P. 39 – 49.

15. Rogozhnikova R.A., Pochekaeva I.S. Modeling the process of developing conflict competence in a group of senior pupils of a secondary comprehensive school. Problems of Romano-Germanic Philology, Pedagogy and Methods of Teaching Foreign Languages. 2007. No. 5. P. 103 – 113.

16. Teplov B.M. Psychology of Musical Abilities. Selected Works: in 2 volumes. Moscow, 1985. Vol. 1. P. 42 – 222.

17. Youniss J., Smollar J. Adolescent Relations with Mothers, Fathers and Friends. University of Chicago Press, Chicago. 1985. 201 p.

Информация об авторе

Самохвалова Е.В., аспирант, Алтайский государственный педагогический университет, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-6132-3975>, Ассоциация семейных сообществ и специалистов по работе с детьми «Карпушкино», 663332, г. Норильск, ул. Федоровского 17, yelena.samokhvalova.86@mail.ru

© Самохвалова Е.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

УДК 159.9

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-121-125

Основные детерминанты социально-психологической адаптации в период взрослости и пожилom возрасте

¹ Николаев Е.В., ¹ Румянцева Л.Э., ¹ Соколов Б.Р.,

¹ Самарский лицей информационных технологий (Базовая школа Российской академии наук)

Аннотация: в последнее время появилась тенденция к возрастным аспектам, то есть если по сравнению со старыми годами пожилые люди в данное время долго живут, тем самым увеличивают численность населения.

Вопросы, связанные с геронтологией, сегодня становятся особенно актуальными. Изучение специфики, связанной с околogerонтологией, приобретает важное значение, поскольку его главная цель заключается в выявлении причин старения и максимальном сохранении социально-психологической активности пожилых людей.

Особенности социально-психологического старения человека и его развития на данном этапе жизни – есть необходимый элемент понимания исследователями для того, чтобы создавать для них условия жизни, а также предоставить социальную и психологическую поддержку.

Нами предоставлена опытно-экспериментальное исследование, которое направлено на повышение социальной активности людей пожилого возраста. Данная исследовательская работа также подразумевает дальнейшие поиски путей продления активного жизненного потенциала у пожилых людей.

Существуют много факторов, которые способствуют развитию активного жизненного потенциала у людей пожилого возраста в условиях Крайнего Севера. Они дополнительно могут нам дать интересную информацию по раскрытию внутренних потенциалов развития жизненного тонуса. Также помогут составить и разработать специальную программу коррекции, поддержке социально-психологической активности пожилых. Это в свою очередь может дать стимул для эффективного использования самими же людьми пожилого возраста своих внутренних ресурсов.

Ключевые слова: пожилой возраст, средний возраст, геронтология, трансперспективы, посттрудовой период, переклонный возраст

Для цитирования: Николаев Е.В., Румянцева Л.Э., Соколов Б.Р. Основные детерминанты социально-психологической адаптации в период взрослости и пожилom возрасте // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 121 – 125. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-121-125

Поступила в редакцию: 9 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

The main determinants of socio-psychological adaptation in adulthood and old age

¹ Nikolaev E.V., ¹ Rumyantseva L.E., ¹ Sokolov B.R.,
¹ Samara Lyceum of Information Technologies (Basic School of the Russian Academy of Sciences)

Abstract: recently, there has been a trend towards age-related aspects, that is, if, compared with older people, older people currently live a long time, thereby increasing the population.

Issues related to gerontology are becoming particularly relevant today. The study of the specifics related to ocologerontology is becoming important, since its main goal is to identify the causes of aging and maximize the socio-psychological activity of the elderly.

The peculiarities of socio-psychological aging of a person and his development at this stage of life are a necessary element for researchers to understand in order to create living conditions for them, as well as provide social and psychological support.

We have conducted an experimental study aimed at increasing the social activity of elderly people. This research work also implies further search for ways to prolong the active life potential of the elderly.

There are many factors that contribute to the development of active life potential among the elderly in the Far North. They can additionally give us interesting information on the disclosure of internal potentials for the development of vitality. They will also help to create and develop a special correction program to support the socio-psychological activity of the elderly. This, in turn, can provide an incentive for the effective use of their internal resources by the elderly themselves.

Keywords: old age, middle age, gerontology, transperspectivities, post-work period, declining age

For citation Nikolaev E.V., Rumyantseva L.E., Sokolov B.R. The main determinants of socio-psychological adaptation in adulthood and old age: Review of Pedagogical Research. 2024. 6 (8). P. 121 – 125. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-121-125

The article was submitted: September 9, 2024; Approved after reviewing: November 10, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

По определению Всемирной Организации здравоохранения: «... здоровое старение - это процесс, направленный на развитие и поддержание функциональных возможностей, которые необходимы человеку для хорошего качества жизни в пожилом возрасте. Функциональные возможности включают в себя способности, позволяющие пожилым людям жить в соответствии со своими ценностями и самоощущением» [1, с. 45].

Многие исследователи утверждают, что старение ускоряется, когда представители пожилого возраста перестают делать физические и умственные нагрузки, уходят на пенсию, переживают сильные эмоциональные чувства при потере близких и т.д. [7, с. 66].

По мнению Ю.Б. Тарнавского: «Старость – крайне критичный период времени. Она требует всех сил личности, чтобы приспособиться к окружающей обстановке. Но нередко человеку преклонного возраста трудно привыкнуть к новому статусу» [9, с. 17].

Многие исследователи утверждают, что на психосоциальный кризис влияет уход на пенсию и увольнение с работы, так как они лишаются статуса в обществе, перестают зарабатывать, заниматься тем, что влияло на кое-какую активность [8, с. 90].

Е.С. Авербух в своих исследованиях подчеркивает: «... выход на пенсию значительно меняет человека, в последствии это воспринимается как психическая травма, так как он снижает социальную значимость, страдает его престиж, его самооценка» [4, с. 28].

«Преждевременная физическая и умственная пассивность – это изнуряющее состояние, которое ускоряет процесс старения, делая его нежелательным, вредным и социально обременительным» – утверждает Ю.М. Губачев [2, с. 80].

Кроме того, такие факторы, как вдовство и финансово независимые дети, могут негативно влиять на пожилых людей, лишая их роли главы семьи. Это может привести к зависимости, снижению статуса, а также самооценки и самоуважения [5, с. 34].

Для представителей пожилого возраста выход на пенсию – это потеря будущего, а мир жизни кажется расплывчатым и бессмысленным [3, с. 113].

Представители пожилого возраста часто думают, что их лучшие годы уже позади. Они называют 40 лет своим расцветом, в то время как молодые люди обычно считают, что их лучшие годы ещё впереди. Это согласуется с наблюдением И. Ф. Клименко о том, что выход на пенсию часто приводит к потере перспективы на будущее, за-

ставляя людей сосредотачиваться на прошлом, а не смотреть вперёд. На этом этапе будущее воспринимается пессимистично и теряет свою личную значимость [6, с. 52].

Основываясь на этом теоретическом анализе, можно сделать вывод, что старение – это сложный процесс, включающий в себя значительные личностные изменения, с различными траекториями, на которые влияют как биологические, так и социально-психологические факторы. К социально-психологическим детерминантам относятся образ жизни, семейные обстоятельства, духовные интересы и творческая деятельность. Биологические факторы включают в себя конституцию человека, его физическое здоровье и темперамент [10, с. 41].

Материалы и методы исследований

Для нашего исследования были задействованы 30 человек. Среди них люди среднего возраста, а также пожилого возраста. Все исследуемые во время исследования находились в стационарных условиях санатория-профилактория «Абырал», в г. Якутске Республики Саха (Якутия). Средний возраст испытуемых составил 63 года.

Использовались следующие методы исследования:

1. Беседа, анкетирование;
 2. Авторский опросник;
 3. Опросник СПА К. Роджерса-Р Даймонд;
- Методики математической статистики:

1. Сравнение U-критерий Манна-Уитни для оценки различий между двумя выборками;
2. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Наблюдения и социально-психологические исследования проводились в три этапа: организационный и подготовительный, эмпирический и аналитический и обобщающий.

Результаты и обсуждения

Исследование, посвящённое социально-психологическим характеристикам пожилых людей, выявило несколько ключевых результатов:

1. На этапе выхода на пенсию, представители пожилого возраста проходят адаптацию по-разному. Важное значение, при прохождении адаптации играет роль их индивидуальная черта характера;

2. Пожилые люди с высоким уровнем адаптации к жизни после выхода на пенсию, как правило, демонстрируют оптимальный уровень самооценки – от умеренного до высокого. Они, как правило, более положительно относятся к своим социально желаемым качествам, с большей вероятностью считают, что контролируют свою жизнь, и сохраняют оптимизм в отношении будущего, демонстрируя сильную мотивацию к достижениям, а также ценя свой прошлый опыт.

Они проявляют заботу о благополучии своих семей и более широких социальных проблемах. Распространённый страх среди этой группы людей – это вероятность того, что они не смогут реализовать свои планы и цели;

3. Пожилые люди с низким уровнем адаптации к жизни после выхода на пенсию, как правило, обладают низкой или умеренной самооценкой и преимущественно демонстрируют внешний локус контроля. Их взгляд на будущее часто характеризуется ожиданием проблем и трудностей или полным отсутствием ожиданий. Эти представители ищут поддержки и выражают страх остаться в одиночестве, часто испытывая неудовлетворённость своим уровнем социального взаимодействия. Они в основном беспокоятся о том, что станут обузой, будут чувствовать себя одинокими и столкнутся с проблемой связанной со здоровьем.

Выводы

Данные, полученные нами в результате эксперимента, подтверждают, что:

1. Низкой степени адаптированности у лиц средней зрелости и пожилого возраста в пост-трудовом периоде.

2. Пенсионеры, которые продолжают активно участвовать в общественной жизни, адаптируются к новым условиям жизни более эффективно по сравнению с теми, кто прекращает такое участие.

3. Личностные особенности человека как основной детерминант адаптации лиц средней зрелости и пожилого возраста психологической подтверждена.

Таким образом, полученные выводы подтверждают необходимость специально структурированной социально-психологической помощи, которая необходима пожилым людям, как среднего, так и преклонного возраста. Она включает в себя психологическую поддержку пенсионеров, испытывающих трудности с адаптацией к жизни после работы. При оказании помощи психологи должны учитывать индивидуальные особенности личности, которые влияют на адаптацию, такие как самооценка, мотивационные системы и эмоциональные реакции. Кроме того, меры должны быть направлены на предотвращение дезадаптации, начиная с периода до выхода на пенсию и на протяжении всей жизни после выхода на пенсию.

На основе полученного материала нами разработана Программа социально-психологической коррекции, направленная на улучшение качества обслуживания обеспечение эффективного взаимодействия работников социально-психологической службы и пожилых людей в Республике Саха (Якутия):

- психосоматическая коррекция негативных психических состояний лиц пожилого возраста;
- получение эмоциональной поддержки и фор-

мирование более благоприятного отношения к себе;
- коррекция плохого настроения, бессонницы, раздражительности, апатии, депрессии;
- коррекция сложностей в общении с окружаю-

щими людьми;
- избавление от чувства одиночества и ненужности.

Список источников

1. Бойко А.В. Социально-психологическая адаптация пожилых людей: проблемы и решения // Психология и общество. 2020. № 2. С. 45 – 53.
2. Дубровина Е.И. Влияние социальной поддержки на адаптацию в пожилом возрасте // Вопросы психологии. 2019. Т. 5. № 3. С. 78 – 85.
3. Ковалев И.С., Сидорова Н.А. Психологические аспекты адаптации в зрелом возрасте // Психология и здоровье. 2021. Т. 12. № 1. С. 112 – 119.
4. Лебедева Т.А. Психологические ресурсы адаптации в пожилом возрасте // Научный вестник. 2018. Т. 10. № 4. С. 25 – 30.
5. Романов П.В. Социальные факторы, влияющие на адаптацию пожилых людей // Социальная психология. 2022. № 6. С. 34 – 40.
6. Соловьева М.В. Эмоциональное благополучие и адаптация в зрелом возрасте // Журнал практической психологии. 2020. Т. 8. № 2. С. 50 – 56.
7. Федорова А.Н. Адаптация личности в условиях старения: психологические аспекты // Психология старения. 2019. Т. 3. № 1. С. 60 – 67.
8. Шевченко И.В. Роль социальной активности в адаптации пожилых людей // Вестник психологии. 2021. Т. 7. № 3. С. 88 – 95.
9. Яковлева О.Г. Психологические детерминанты успешной адаптации в пожилом возрасте // Психология и общество. 2020. Т. 9. № 1. С. 15 – 22.
10. Зайцева Л.Н. Социальная изоляция и ее влияние на адаптацию пожилых людей // Социология и психология. 2021. Т. 11. № 2. С. 40 – 48.

References

1. Boyko A.V. Social and psychological adaptation of the elderly: problems and solutions. Psychology and society. 2020. No. 2. P. 45 – 53.
2. Dubrovina E.I. The influence of social support on adaptation in old age. Questions of Psychology. 2019. Vol. 5. No. 3. P. 78 – 85.
3. Kovalev I.S., Sidorova N.A. Psychological aspects of adaptation in adulthood. Psychology and health. 2021. Vol. 12. No. 1. P. 112 – 119.
4. Lebedeva T.A. Psychological resources of adaptation in old age. Scientific Bulletin. 2018. Vol. 10. No. 4. P. 25 – 30.
5. Romanov P.V. Social factors influencing the adaptation of older people. Social Psychology. 2022. No. 6. P. 34 – 40.
6. Solovieva M.V. Emotional well-being and adaptation in adulthood. Journal of Practical Psychology. 2020. Vol. 8. No. 2. P. 50 – 56.
7. Fedorova A.N. Personality adaptation in the context of aging: psychological aspects. Psychology of aging. 2019. Vol. 3. No. 1. P. 60 – 67.
8. Shevchenko I.V. The role of social activity in the adaptation of older people. Bulletin of Psychology. 2021. Vol. 7. No. 3. P. 88 – 95.
9. Yakovleva O.G. Psychological determinants of successful adaptation in old age. Psychology and Society. 2020. Vol. 9. No. 1. P. 15 – 22.
10. Zaitseva L.N. Social isolation and its impact on the adaptation of older people. Sociology and Psychology. 2021. Vol. 11. No. 2. P. 40 – 48.

Информация об авторах

Николаев Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, Институт психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, egor_nikolaev2019@mail.ru

Румянцева Л.Э., Институт психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, liya.eduardovna@bk.ru

Соколов Б.Р., ассистент, Институт психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, bogdansokolov96@gmail.com

© Николаев Е.В., Румянцева Л.Э., Соколов Б.Р., 2024

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 159.99

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-126-130

Социальная активность студентов и ее влияние на восприятие социально значимых ситуаций

¹ Шукина И.Г.,
¹ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: в статье исследуется влияние социальной активности студентов на восприятие социально значимых ситуаций и формирование их ценностных ориентаций. Цель работы заключалась в выявлении взаимосвязи между уровнем социальной активности, устойчивостью к стрессу и ответственным отношением студентов к общественно значимым вызовам. Исследование проводилось среди 120 студентов российских вузов с использованием методов анкетирования, коллективных собеседований и статистического анализа данных. Результаты показали, что студенты с высоким уровнем социальной активности лучше адаптируются к стрессовым ситуациям, демонстрируют более высокую гражданскую ответственность и позитивно воспринимают социальные проблемы как возможности для личностного роста. Это подтверждает теоретические выводы о значимости социальной активности для эмоционального и психологического благополучия молодёжи. Практическая значимость работы заключается в разработке рекомендаций для вузов по стимулированию социальной активности студентов через образовательные программы и поддержку волонтерских инициатив. Таким образом, социальная активность играет ключевую роль в развитии социальной ответственности, лидерских качеств и стрессоустойчивости молодёжи, что делает её важным фактором в формировании зрелой гражданской позиции.

Ключевые слова: социальная активность, студенты, социально значимые ситуации, социальная ответственность, восприятие, лидерские качества, стрессоустойчивость, гражданская позиция

Для цитирования: Шукина И.Г. Социальная активность студентов и ее влияние на восприятие социально значимых ситуаций // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 126 – 130.
DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-126-130

Поступила в редакцию: 9 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Students' social activity and its impact on the perception of socially significant situations

¹ Shchukina I.G.,
¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract: the article examines the influence of students' social activity on the perception of socially significant situations and the formation of their value orientations. The aim of the work was to identify the relationship between the level of social activity, resistance to stress and the responsible attitude of students to socially significant challenges. The study was conducted among 120 students of Russian universities using the methods of questionnaires, collective interviews and statistical data analysis. The results showed that students with a high level of social activity adapt better to stressful situations, demonstrate higher civic responsibility and positively perceive social problems as opportunities for personal growth. This confirms the theoretical conclusions about the importance

of social activity for the emotional and psychological well-being of young people. The practical significance of the work lies in the development of recommendations for universities to stimulate students' social activity through educational programs and support for volunteer initiatives. Thus, social activity plays a key role in the development of social responsibility, leadership skills and stress tolerance of young people, which makes it an important factor in the formation of a mature civic position.

Keywords: social activity, students, socially significant situations, social responsibility, perception, leadership qualities, stress tolerance, civic position

For citation: Shchukina I.G. *Students' social activity and its impact on the perception of socially significant situations. Review of Pedagogical Research. 2024. 6 (8). P. 126 – 130. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-126-130*

The article was submitted: September 9, 2024; Approved after reviewing: November 10, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Современное общество характеризуется стремительными изменениями в социальной, экономической и культурной сферах, что требует от молодёжи высокой адаптивности, социальной ответственности и готовности к активному участию в решении общественно значимых проблем. В этом контексте особую роль играет студенчество как наиболее активная и динамичная часть общества. Социальная активность студентов рассматривается как важнейший компонент их личностного развития и средство формирования зрелой гражданской позиции.

Социальная активность выражается в добровольном участии студентов в различных формах общественной деятельности, таких как волонтерство, социальные проекты, студенческие объединения и инициативы. Она способствует развитию навыков коммуникации, ответственности, эмпатии и устойчивости к стрессу. Кроме того, активная социальная позиция студентов способствует укреплению социальной сплочённости и решению значимых проблем общества, таких как социальное неравенство, экология и поддержка уязвимых групп населения.

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточным вниманием к изучению влияния социальной активности на восприятие социально значимых ситуаций. Хотя социальная активность как феномен достаточно широко исследуется в современной педагогической и психологической науке, остаётся открытым вопрос о том, как именно уровень социальной активности влияет на восприятие студентами различных социальных вызовов и проблем.

Цель данного исследования заключается в изучении влияния социальной активности студентов на их отношение к социально значимым ситуациям и формирование гражданской ответственности. В рамках исследования ставятся следующие задачи:

- Определить уровень социальной активности студентов;
- Исследовать восприятие социально значимых ситуаций студентами с различным уровнем социальной активности;
- Выявить связь между социальной активностью и устойчивостью студентов к стрессовым ситуациям;
- Предложить рекомендации по стимулированию социальной активности среди студенческой молодёжи.

Таким образом, изучение социальной активности студентов и её влияния на восприятие социально значимых ситуаций имеет важное теоретическое и практическое значение для разработки программ по социальной адаптации и формированию гражданской ответственности среди молодёжи.

Исследование социальной активности студентов берёт своё начало в трудах советских педагогов и социологов. А.С. Макаренко [3] рассматривал коллективный труд и участие в общественно значимых инициативах как основу для формирования ответственной и дисциплинированной личности. Его педагогическая система базировалась на воспитании молодёжи через активное участие в решении коллективных задач, что способствовало развитию ценностей ответственности и социальной зрелости.

В.А. Сухомлинский [4] подчеркивал, что участие молодёжи в социально значимых делах, таких как помощь ветеранам, организация образовательных и экологических проектов, формирует нравственную зрелость и эмоциональную восприимчивость. Сухомлинский отмечал, что практическая деятельность в коллективе способствует развитию устойчивых моральных установок и осознанию ответственности перед обществом.

Современные российские исследователи, такие как М.Г. Пономарёва [1], утверждают, что волонтерская деятельность играет ключевую роль в социализации молодёжи. Она позволяет студентам

приобрести опыт общественно полезной работы, развивает лидерские качества и способствует формированию гражданской позиции.

С точки зрения психологической науки, Д.А. Леонтьев [2] подчёркивает, что социальная активность помогает студентам обрести смысл жизни и реализовать внутренние потребности. Социальные инициативы, по его мнению, позволяют молодым людям развивать чувство сопричастности и улучшать эмоциональную устойчивость.

Зарубежные исследования также подтверждают значимость социальной активности для личностного развития студентов. Так, Дж. Уилсон [5] в своём исследовании отмечает, что участие в волонтерской деятельности способствует развитию социальных навыков и эмоциональной зрелости, повышает стрессоустойчивость и удовлетворённость жизнью. Исследования Шауфели В.Б. и Баккера А.Б. [6] показывают, что вовлечённость в социально значимые мероприятия развивает мотивацию и приверженность к коллективным целям, что особенно важно в студенческом возрасте.

Жилле Н. и соавт. [7] выявили, что социальная активность напрямую влияет на уровень психологического благополучия студентов. Участие в активностях, направленных на общественное благо, способствует формированию эмоциональной устойчивости и улучшает общее самочувствие студентов.

Таким образом, анализ отечественных и зарубежных исследований позволяет сделать вывод, что социальная активность студентов является важнейшим фактором их личностного и профессионального развития. Она способствует формированию ответственного отношения к социальным вызовам и стимулирует развитие ценностных ориентиров, необходимых для зрелого гражданского поведения.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось в несколько этапов с использованием комплексного подхода, включающего количественные и качественные методы исследования.

Организация исследования: Исследование проводилось в трёх российских высших учебных заведениях с участием студентов разного возраста и профиля обучения (гуманитарного, технического и социального направлений). Всего в исследовании приняло участие 120 студентов в возрасте от 18 до 23 лет.

Методы сбора данных:

Анкетирование: Для количественного анализа была разработана анкета, включающая 20 вопросов, разделённых на три блока:

— Уровень социальной активности студентов (частота участия в социальных инициативах, волонтерских проектах и общественных объединениях);

— Мотивы участия в социальной активности (ценностные и личные факторы);

— Восприятие социально значимых ситуаций (уровень вовлечённости и ответственности).

Фокус-группы и коллективные собеседования: Были организованы дискуссии с участием групп студентов по 8-10 человек. Фокус-группы позволили глубже понять эмоциональное восприятие и ценностные установки студентов относительно социальных проблем.

Методы обработки данных:

Статистический анализ: Данные анкетирования были обработаны с помощью программы SPSS. Проведены описательный статистический анализ, корреляционный анализ и t-тесты для проверки значимости различий между группами.

Качественный анализ: Результаты фокус-групп были проанализированы с применением метода тематического анализа, что позволило выделить ключевые паттерны восприятия и интерпретации социально значимых ситуаций.

Этические аспекты: Исследование проводилось с соблюдением принципов добровольного участия, анонимности и конфиденциальности полученной информации. Все участники были проинформированы о целях исследования и согласились принять в нём участие.

Результаты и обсуждения

Анализ результатов показал следующие тенденции:

Уровень социальной активности: 68% студентов регулярно участвуют в волонтерских проектах, студенческих инициативах и общественно значимых мероприятиях. Эти студенты демонстрируют высокую вовлечённость в социальные процессы.

Ценностные ориентиры: Студенты с высоким уровнем социальной активности подчёркивали значимость таких ценностей, как ответственность перед обществом, взаимопомощь и личностный рост. Они считают своё участие в социальной активности важным для достижения социального прогресса.

Устойчивость к стрессу: 74% студентов с высоким уровнем социальной активности отметили, что участие в волонтерской и общественной деятельности помогает им справляться со стрессовыми ситуациями и повышает их эмоциональную устойчивость.

Восприятие социально значимых ситуаций: Студенты, активно вовлечённые в социальные

инициативы, продемонстрировали глубокое понимание социальных проблем, таких как неравенство, бедность и экологические вызовы. Они чаще предлагают решения и участвуют в дискуссиях по этим вопросам.

В противоположность этому, студенты с низким уровнем социальной активности проявляли меньшую вовлечённость, чаще демонстрировали пассивность и недостаточную осведомлённость о социальных проблемах.

Результаты исследования подтвердили выводы, представленные в литературном обзоре. Установлено, что студенты с высоким уровнем социальной активности демонстрируют более позитивное восприятие социально значимых ситуаций. Это согласуется с выводами Пономарёвой М.Г. [1] о том, что участие в волонтерской и социальной деятельности способствует развитию ценностей ответственности и альтруизма.

Данные, полученные в исследовании, также поддерживают идеи Леонтьева Д.А. [2] о значимости социальной активности для обретения смысла жизни и личностного роста. Студенты, активно вовлечённые в социальные проекты, чаще воспринимают социальные вызовы как возможности для саморазвития и укрепления своих личностных качеств.

Высокий уровень стрессоустойчивости, зафиксированный у активных студентов, соответствует результатам Жилле Н. и соавт. [7], которые подчеркивали роль социальных инициатив в повышении эмоциональной устойчивости.

Практическое значение результатов исследования заключается в следующем:

Создание образовательных программ: Разработка курсов и мероприятий, направленных на стимулирование социальной активности среди студентов, что будет способствовать их социальной адаптации и повышению ответственности.

Организация волонтерских и социальных проектов: Вузы могут использовать результаты исследования для разработки и поддержки инициатив, которые мотивируют студентов к активному участию в решении социальных проблем.

Психологическая поддержка студентов: Социальная активность может быть использована как инструмент для развития устойчивости к стрессу и формирования позитивного восприятия жизненных ситуаций.

Формирование лидерских качеств: Вовлечение студентов в социально значимые проекты помогает развивать навыки управления, коммуникации и командного взаимодействия.

Таким образом, результаты исследования могут быть внедрены в практику высших учебных заве-

дений для повышения социальной активности студентов и формирования у них гражданской ответственности.

Выводы

Результаты исследования позволили выявить значительное влияние социальной активности студентов на их восприятие социально значимых ситуаций. На основе полученных данных можно сделать следующие выводы:

Социальная активность способствует развитию гражданской ответственности. Студенты, активно вовлечённые в общественную и волонтерскую деятельность, проявляют более зрелое и ответственное отношение к социальным вызовам и проблемам. Это подтверждает теоретические выводы Пономарёвой М.Г. [1] и Макаренко А.С. [3], которые подчеркивали значимость социальной активности для формирования ценностных установок.

Улучшение стрессоустойчивости и эмоционального благополучия. Активные студенты демонстрируют высокую устойчивость к стрессам, что согласуется с результатами исследований Жилле Н. и соавт. [7], утверждающих, что участие в социальной активности способствует эмоциональной стабильности и психологическому комфорту.

Формирование позитивного восприятия социальных проблем. Студенты с высоким уровнем социальной активности проявляют более конструктивный и деятельный подход к социально значимым ситуациям. Они видят в них возможности для саморазвития и личностного роста, что подтверждает выводы Леонтьева Д.А. [2].

Развитие лидерских и коммуникативных навыков. Результаты показывают, что участие в социальных инициативах позволяет студентам развивать навыки коллективного взаимодействия и лидерства, о чём также писали Рувинский Л.И. [10] и Харрисон П., Ли Дж.К. [8].

Практическое значение результатов

Результаты исследования могут быть применены в следующих направлениях:

Разработка и внедрение программ и курсов по социальной активности в вузах, ориентированных на формирование гражданской ответственности и лидерских качеств среди студентов;

Создание платформ для поддержки и продвижения студенческих инициатив и волонтерских проектов;

Внедрение психологических тренингов и образовательных мероприятий, направленных на развитие стрессоустойчивости и социальной адаптации студентов;

Использование результатов для выстраивания диалога между вузами, студентами и социальными

организациями для совместного решения социальных проблем.

Таким образом, стимулирование социальной активности студентов способствует их личност-

ному росту, формированию ответственной гражданской позиции и укреплению социальной сплочённости в обществе.

Список источников

1. Декарт Э.М. Социальная активность как инструмент мотивации молодёжи // Психологические исследования. 2020. № 4 (12). С. 88 – 92.
2. Жилле Н., Валеран Р.Ж., Лафреньер М.К., Бюро Дж.С. Опосредующая роль страсти в связи между активностью и психологическим благополучием // Мотивация и эмоции. 2018. № 42 (3). С. 345 – 362.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 858 с.
4. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. М.: Госиздат, 1935. 686 с.
5. Пономарёва М.Г. Волонтерство как фактор социализации молодежи // Вестник педагогических исследований. 2014. № 2 (8). С. 54 – 59.
6. Рувинский Л.И. Социально-психологические аспекты волонтерства. М.: Наука, 2002. 245 с.
7. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа, 1968. 320 с.
8. Уилсон Дж. Исследования волонтерства: обзорное эссе // Ежеквартальный журнал некоммерческого и добровольного сектора. 2015. № 44 (3). С. 445 – 467.
9. Харрисон П., Ли Дж.К. Социальное волонтерство и академическая адаптация студентов // Journal of Educational Studies. 2019. № 36 (2). С. 215 – 230.
10. Шауфели В.Б., Баккер А.Б. Вовлечённость в работу: теоретическая основа и измерение. М.: Психология Пресс, 2016. С. 110 – 137.

References

1. Descartes E.M. Social activity as a tool for motivating young people. Psychological studies. 2020. No. 4 (12). P. 88 – 92.
2. Gillet N., Vallerand R.J., Lafreniere M.K., Bureau J.S. The mediating role of passion in the relationship between activity and psychological well-being. Motivation and emotions. 2018. No. 42 (3). P. 345 – 362.
3. Leontiev D.A. Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of semantic reality. Moscow: Smysl, 2003. 858 p.
4. Makarenko A.S. Pedagogical poem. Moscow: Gosizdat, 1935. 686 p.
5. Ponomareva M.G. Volunteering as a factor in the socialization of young people. Bulletin of pedagogical studies. 2014. No. 2 (8). P. 54 – 59.
6. Ruvinsky L.I. Social and psychological aspects of volunteering. Moscow: Nauka, 2002. 245 p.
7. Sukhomlinsky V.A. I give my heart to children. Kyiv: Radyanska shkola, 1968. 320 p.
8. Wilson J. Research on volunteering: a review essay. Quarterly journal of the non-profit and voluntary sector. 2015. No. 44 (3). P. 445 – 467.
9. Harrison P., Lee J.K. Social volunteering and academic adaptation of students. Journal of Educational Studies. 2019. No. 36 (2). P. 215 – 230.
10. Shaufeli V.B., Bakker A.B. Work engagement: theoretical basis and measurement. Moscow: Psychology Press, 2016. P. 110 – 137.

Информация об авторе

Щукина И.Г., преподаватель, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 248023 РФ, Калужская область, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26, inna.babalyan@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

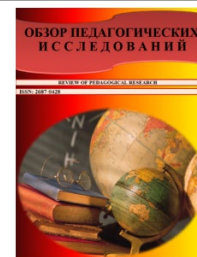
2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 796.085

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-131-137

Вопросы освоения техники владения мячом в баскетболе

¹ Комлев М.А., ² Мешков И.Н., ³ Кулин А.А., ⁴ Пахомов В.И.,

¹ Московский государственный автономный политехнический университет,

² Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени И.Д. Путилина,

³ Ордена Трудового Красного Знамени федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования Московский технический университет связи и информатики,

⁴ Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова
Министерства здравоохранения Российской Федерации

Аннотация: представленный материал посвящен вопросам освоения техники владения мячом. Баскетбол пользуется большим интересом у современной молодежи. Поэтому изучения вопросов повышения эффективности освоения техники владения мячом являются актуальными.

Проблематикой изучения является низкий уровень техникой владения мячом у студентов, поступающих в вузы.

В ходе исследования решались следующие задачи:

- оценка техники владения мячом студентами 2 курсов;
- определение средств наиболее эффективных для формирования техники владения мячом;
- определение направлений совершенствования техники владения мячом.

Полученные в ходе исследования результаты имеют практическое значение и могут быть использованы при организации учебного процесса по элективной дисциплине «Баскетбол» элективного курса по физической культуре в учебных заведениях различного уровня.

Ключевые слова: студенты, элективные дисциплины по физической культуре, техника передачи мяча, обучение

Для цитирования: Комлев М.А., Мешков И.Н., Кулин А.А., Пахомов В.И. Вопросы освоения техники владения мячом в баскетболе // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 131 – 137. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-131-137

Поступила в редакцию: 1 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Questions of mastering the technique of ball possession in basketball

¹ Komlev M.A., ² Meshkov I.N., ³ Kulin A.A., ⁴ Pakhomov V.I.,

¹ Moscow State Autonomous Polytechnic University,

² Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin,

³ Order of the Red Banner of Labor Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education Moscow Technical University of Communications and Informatics,

⁴ Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov
of the Ministry of Health of the Russian Federation

Abstract: the presented material is devoted to the issues of mastering the technique of ball possession. Basketball is of great interest to modern youth. Therefore, studying the issues of improving the efficiency of mastering the techniques of ball possession is relevant.

The problem of studying is the low level of language proficiency among students entering universities.

During the research, the following tasks were solved:

- assessment of ball possession technique by 2nd year students;
- determination of the most effective means for the formation of the technique of possession of the ball;
- determination of directions for improving the technique of owning a computer.

The results obtained in the course of the study are of practical importance and can be used in the organization of the educational process in the elective discipline "Basketball" of the elective course on physical culture in educational institutions of various levels.

Keywords: students, elective disciplines in physical education, ball passing technique, training

For citation: Komlev M.A., Meshkov I.N., Kulin A.A., Pakhomov V.I. Questions of mastering the technique of ball possession in basketball. Review of Pedagogical Research. 2024. 6 (8). P. 131 – 137. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-131-137

The article was submitted: September 1, 2024; Approved after reviewing: November 2, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Баскетбол пользуется заслуженным интересом у студенческой молодежи. Данное видно, если пройтись по спортивным площадкам, которые не пустуют и на которых постоянно играет в баскетбол молодежь. Внедрение баскетбола в качестве элективной дисциплины послужит фактором, стимулирующим интерес к занятиям физической культурой, будет способствовать приобщению к здоровому образу жизни и повышению двигательной активности.

Не менее важны занятия баскетболом в качестве средства подготовки к профессиональной деятельности. В процессе занятий совершенствуются основные физические качества, координационные способности и умение работать в команде. Поэтому необходимость включения баскетбола в элективные курсы по физической культуре не вызывает сомнений.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования авторский коллектив использовал методы анализа и обобщения данных различных авторов, так же использовался метод наблюдения и бесед со студентами и профессорско-преподавательским составом преподающих элективную дисциплину «Баскетбол».

Результаты и обсуждения

В процессе бесед со студентами, осваивающих баскетбол выяснилось, что им нравится баскетбол из-за красоты, динамики и непредсказуемости игроков на игровой площадке, которые используют разные техники дриблинга, а также выполняют эффектные попадания в кольцо с различных дистанций, что послужило поводом выбора баскетбола. Для обеспечения высокой результативности игры в баскетбол необходимо освоить достаточно много элементов игры, одной из которых является передача мяча. Техника передачи в баскетболе имеет решающее значение для эффективного перемещения мяча, командной работы и возможности повысить результативность игры [7, 9].

В процессе наблюдения за студентами, выбравшими баскетбол в качестве элективной дисциплины, выяснилось, что они не владеют техникой ведения мяча. В результате бесед выяснилось, что в школе играли в основном в пионербол, волейбол или лапту, что и спровоцировало данную ситуацию.

В учебных заведениях баскетбол пользуется популярностью. В начале семестра количество студенты выбравших баскетбол было достаточным для формирования учебной группы. В начале

занятий необходимо было освоить стойку баскетболиста, где делают акцент на положение ног, которые расставлены на ширине плеч, ноги слегка согнуты, корпуса, рук и головы. В ходе изучения стойки баскетболиста выяснилось, что студенты не знают о стойке баскетболиста ничего.

После освоении стойки баскетболиста осваивают технику ведения мяча. Осваивание техники владения мячом начинают с хвата и положения рук [1, 2]. Необходимо акцентировать внимание на положение кисти, мяч необходимо держать кончиками пальцев, а не ладонью. Для лучшего контроля пальцы должны быть широко разведены. В ходе организации и проведения занятий выяснилось, что студенты, не владеющие техникой владения мячом, толкают мяч либо сильно, либо слабо, что затрудняет ведение или делает его невозможным. Основной ошибкой является отсутствие контроля над мячом, при ведении мяча студенты отпускают мяч далеко от себя, так же толкают его сильно, что способствует высоким отскокам или медленно и мягко посылая мяч в пол, что не дает подняться мячу до оптимальной высоты, до уровня пояса [8, 9]. Так же во время ведения мяча студенты бьют по мячу, а не толкают его. Для освоения техники ведения мяча использовали упражнения с конусами на месте и в движении [3, 4].

В ходе наблюдения за студентами выявилась распространённая ошибка, в процессе ведения мяча, для его контроля студенты опускают голову. Для устранения данной ошибки на стене нарисовали круг, на который студенты должны были смотреть в ходе ведения мяча. Так же в процессе ведения мяча необходимо контролировать положение тела, чтобы в случае необходимости заслонить мяч от защитников во время дриблинга.

Для освоения техники ведения мяча (дриблинга) рекомендуем следующие упражнения:

- дриблинг в неподвижном положении, т.е. ведение мяча на месте одной или обеими руками, где необходимо сосредоточиться на контроле мяча кончиками пальцев;

- дриблинг поочередно правой и левой рукой;

- необходимо выполнять низкий и высокий дриблинг, где выполняют низкий дриблинг (ниже пояса) и высокий дриблинг (на высоте талии);

- так же необходимо выполнять перекрестный дриблинг, т.е. перебрасывать мяч из одной руки в другую, сохраняя контроль;

- дриблинг по схеме "восьмерка", где мяч проводится мячом по схеме "восьмерка" вокруг ног, для улучшения координации и контроля;

- зигзагообразный дриблинг, где мяч ведётся зигзагообразно вперед, для совершенствования навыка быстрой смены направления.

Так же необходимо совершенствовать технику ведения мяча в движении, для чего необходимо освоить технику дриблинга во время ходьбы и далее после освоения техники ведения мяча в процессе ходьбы переходить к освоению дриблинга во время бега. В процессе ходьбы и бега с ведением мяча необходимо менять скорость во время дриблинга и высоту отскока мяча [1, 5]. Не менее эффективным будет совершенствование дриблинга против защитника, для имитации игровой ситуации. Эффективным будет и использование конусов или других маркеров, используемых во время дриблинга, имитируя игровые перемещения [6, 10].

Необходимо по мере совершенствования навыка владения мячом постепенно увеличиваться сложность упражнений, включая в них больше движений и защитников. Для освоения и закрепления техники владения мячом рекомендуем использовать упражнения с конусами, которые включали в каждое занятие.

Так же для результативной игры необходимо изучить технику паса. При освоении техники передачи необходимо вернуться к тому, кто принимает мяч, что обеспечивает прямую линию для передачи и повышает точность. Плечи должны быть направлены к цели, чтобы увеличить силу передачи и обеспечить более точный пас. Для выполнения быстрого и точного паса необходимо контролировать положение локтей, которые должны быть согнутыми примерно под углом 90 градусов, что помогает развить силу и контроль во время выполнения пасующего движения [7,9].

Для обеспечения эффективности игровой деятельности необходимо освоить различные виды пасов. Базовым для изучения является пас от груди. Пас двумя руками с уровня груди является самым быстрым и эффективным на коротких дистанциях. Для выполнения необходимо сделать шаг вперед, толкнуть мяч обеими руками и сжимая запястья. Далее осваивают пас с отскоком от пола, для чего необходимо целиться в точку, находящуюся примерно на расстоянии двух третей пути до получателя, толкнуть мяч вниз обеими руками. Так же необходимо освоить пас сверху, который выполняется над головой, обычно на большие расстояния или когда защитник находится на пути. Для выполнения данного паса необходимо поднять мяч над головой, сделать шаг в сторону цели и сильным движением руки направить мяч вперед [3, 5].

Часто в процессе игры необходимо выполнить пас на дальнюю дистанцию. Для выполнения паса одной рукой необходимо взять мяч в одну руку, сделать шаг в сторону и сделайте бросок сильным движением руки.

Перед передачей паса необходимо установить зрительный контакт со своим товарищем по команде, чтобы убедиться, что он готов принять мяч. Для отработки паса в игровой ситуации необходимо наблюдать за защитниками, за их позициями, чтобы выбрать наилучший тип передачи и времени его выполнения [7, 8].

В процессе дриблинга необходимо создать полосы для прохода, для чего необходимо перемещаться, чтобы создать пространство и углы, облегчающие передачу. Различные типы пасов: передача от груди, пас с отскоком от пола, пас сверху, бейсбольный пас. При обучении выполнению паса необходимо акцентировать внимание на ключевые моменты, среди которых стоит выделить движение запястьем. Запястье играет решающую роль в усилении вращения и контроле скорости передачи. Быстрый поворот запястья в момент отдачи повышает точность.

Эффективная работа рук при выполнении паса в баскетболе включает в себя правильный хват, расположение пальцев и четкое понимание движения при выполнении различных типов пасов. Овладевая этими приемами, игроки могут улучшить свои навыки паса, что приводит к улучшению командной работы и появлению возможностей забивать голы на площадке. Регулярные тренировки и сосредоточение внимания на ручной работе могут значительно повысить эффективность игрока в качестве пасующего.

В процессе освоения и совершенствования техники пасов студентами выяснилось, что у них недостаточный уровень координационных способностей. Поэтому в каждое занятие необходимо включать упражнения на совершенствование показателей координации. Так же необходимо уделить внимание работе ног. Работа ног является важнейшим компонентом передачи в баскетболе, поскольку помогает игрокам сохранять равновесие и выполнять точные пасы. Необходимо быстро принимать стойку для паса и переключаться между различными типами пасов. Приведем упражнения совершенствования техники работы ног при выполнении паса.

— необходимо совершенствовать технику и точность передачи (от груди, в прыжке, над головой) с партнером, сосредоточившись на работе ног. Передвигайтесь по игровой площадке, выполняя пасы, обращая внимание на сохранении стойки и равновесия;

— эффективными будут упражнения с конусами, для чего расставьте конусы для ведения мяча. Приближаясь к каждому конусу, выполняйте пасы разного типа. Это помогает синхронизировать работу ног с навыками паса;

— не менее эффективными будут и передачи с тенью, для чего совершенствуют работу ног и технику передачи без мяча. Имитация движений помогает развить мышечную память и улучшить координационные способности.

Эффективная работа ног необходима для выполнения успешных пасов в баскетболе. Овладевая правильной стойкой, моделями движений и техникой выполнения различных типов пасов, игроки могут повысить точность и эффективность своих пасов на корте. Регулярная практика упражнений по работе ног улучшит общую ловкость, равновесие и координацию, что приведет к повышению результативности в играх.

Эффективное обучение баскетбольной передаче предполагает сочетание объяснения техники, демонстрации навыков и предоставления широких возможностей для практики. Для обеспечения эффективности освоения техники передач необходимо объяснить занимающимся, почему пас имеет решающее значение в баскетболе, уделяя особое внимание командной работе и движению мяча. Так же необходимо познакомить с различными типами пасов, такими как пас от груди, пас с отскоком, пас над головой и пас толчком одной рукой, необходимо объяснить, когда каждый тип передач мяча используется в игровых ситуациях.

В процессе освоения техники пасов эффективным будет выполнение передач в стену. Для чего студенты выполняют пас в стену, чтобы сосредоточиться на технике и повторении. Так же необходимо распределить игроков на пары для отработки базовых пасов. Освоив пасы от груди необходимо переходить к передачам в прыжке и над головой. Далее, для совершенствования техники выполнения паса необходимо включать передачу во время бега трусцой в том числе и со сменой мест занимающихся, чтобы имитировать условия игры.

Для формирования правильной техники выполнения паса необходимо контролировать игру и делать замечания по технике, где необходимо давать конструктивные советы как исправить выявленные ошибки, например, такие как неправильный захват или отсутствие последовательности действий.

Для дальнейшего совершенствования техники выполнения паса необходимо моделировать ситуации, похожие на игру. Так же целесообразно совершенствовать технику выполнения паса в движении, для чего необходимо использовать упраж-

нения, которые включают передачу во время бега или поворота, имитируя реальные игровые сценарии. Так же будет рациональным включение двусторонней игры (3 на 3 или 4 на 4), чтобы подчеркнуть эффективность прохождения в соревновательном контексте.

После освоения стандартных вариантов передачи паса, переходят к различным вариациям, например пас за спину и т.д.

Для анализа техники выполнения паса необходимо использовать видеоматериалы для анализа и обсуждения прохождения в реальных играх, как командных, так и отдельных игроков. В процессе просмотра и анализа видео материалов необходимо, чтобы игроки сами выполнили анализ и предложили свои варианты игры и указали на ошибки. Так же необходимо, чтобы игроки провели анализ своей игры и над своими ошибками (тактическими и техническими) и определили области для улучшения [3, 5].

Выводы

Баскетбол пользуется большим интересом у студентов, но недостаточное внимание к занятиям

им в школе создает ряд проблем. У студентов не сформированы умения необходимые в игре, такие как ведение мяча, передача паса, а также не сформирована техника броска в баскетбольную корзину.

Овладение техникой игры в баскетбол улучшает командную игру и увеличивает результативность игры. Уделяя внимание основным элементам игры в баскетбол, таким как хват мяча, стойка баскетболиста, типам пасов и дриблинга, а также коммуникации, будет способствовать повышению результативности игры. необходимо акцентировать внимание на правильность техники формируемых умений. Для освоения техники действий необходимо использовать упражнения направленные формирующие необходимые умения и навыки.

Так же освоение приемов игры будет способствовать совершенствованию координационных и скоростно-силовых способностей, что положительно скажется на уровне физической подготовленности занимающихся.

Список источников

1. Автаева М.А. Как научить вести мяч без зрительного контроля // Физическая культура в школе. 2010. № 5. С. 10 – 11.
2. Бондарь А.А., Тимченко В.Н. Требование к методике начального обучения техническим приемам игры баскетбол // Научные основы стратегии развития АПК и сельских территорий в условиях ВТО: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 70-летию образования ВолГАУ, Волгоград, 28-30 января 2014 года. Т. 6. Волгоград: Волгоградский государственный аграрный университет, 2014. С. 21 – 23.
3. Буров А.В., Березина Л.А., Калинин В.Е. Методика обучения элементам техники игры в баскетбол. Волгоград: Волгоградская государственная академия физической культуры, 2017. 107 с.
4. Кирсанова О.Н. Методика обучения техническим приёмам в спортивных играх (волейбол, баскетбол, футбол): учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по направлению 44.03.01 Педагогическое образование профиль «Физическая культура» очной и заочной формы обучения. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2023. 63 с. ISBN 978-5-89896-856-4
5. Мартыненко И.И., Вишнякова Н.П., Сиротина С.Г. Методика обучения технике овладения мячом в баскетболе // Проблемы и перспективы развития спортивного образования, науки и практики: материалы IV очно-заочной научной конференции молодых ученых, Москва, 18 декабря 2019 года. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2020. С. 149 – 156.
6. Меркулова И.В., Архипова С.А., Анохин В.А. Методика развивающего обучения техники игры в баскетбол на начальном этапе подготовки // Молодые ученые: Материалы Межрегиональной научной конференции, Москва, 24-26 апреля 2019 года. Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК)", 2019. С. 161 – 164.
7. Нестеровский Д.И. Баскетбол : теория и методика обучения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 033100-Физ. культура. Москва: Academia, 2004. (Высшее профессиональное образование. Педагогические специальности). ISBN 5-7695-1474-4.

8. Ерошенко И.А., Прытко Е.Г., Мартыненко И.И., Вишнякова Н.П., Сиротина С.Г. Теория и методика обучения баскетболу студентов высших учебных заведений // Методика обучения технике овладения мячом в баскетболе / Проблемы и перспективы развития спортивного образования, науки и практики: материалы IV очно-заочной научной конференции молодых ученых, Москва, 18 декабря 2019 года. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2020. С. 149 – 156. Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2016. 128 с. ISBN 978-5-9948-2279-1.

9. Уракова Д.С., Нурдыгин Е.А. Теория и методика обучения приемам игры в баскетбол: учебное пособие. Пенза: Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2015. 140 с.

10. Дубов А.М., Кулькова И.В., Бурнашова Н.Ю. и др. Элективные курсы по физической культуре и спорту на основе спортивных игр: учебно-методическое пособие / под общей ред. А.М. Дубова, И.В. Кульковой. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. 244 с. ISBN 978-5-4263-1033-9. DOI 10.31862/9785426310339

References

1. Avtaeva M.A. How to teach to dribble without visual control. Physical education at school. 2010. No. 5. P. 10 – 11.

2. Bondar A.A., Timchenko V.N. Requirements for the methodology of initial teaching technical techniques of the game of basketball. Scientific foundations of the strategy for the development of the agro-industrial complex and rural areas in the context of the WTO: materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the formation of VolSAU, Volgograd, January 28-30, 2014. Vol. 6. Volgograd: Volgograd State Agrarian University, 2014. P. 21 – 23.

3. Burov A.V., Berezina L.A., Kalinin V.E. Methodology for teaching elements of basketball technique. Volgograd: Volgograd State Academy of Physical Education, 2017. 107 p.

4. Kirsanova O.N. Methods of Teaching Technical Techniques in Sports Games (Volleyball, Basketball, Football): A Teaching Aid for Students Studying in the Direction 44.03.01 Pedagogical Education, Profile "Physical Education", Full-time and Part-time. Veliky Novgorod: Yaroslav the Wise Novgorod State University, 2023. 63 p. ISBN 978-5-89896-856-4

5. Martynenko I.I., Vishnyakova N.P., Sirotnina S.G. Methods of Teaching Ball Mastery Techniques in Basketball. Problems and Prospects of Development of Sports Education, Science and Practice: Proceedings of the IV In-person and Correspondence Scientific Conference of Young Scientists, Moscow, December 18, 2019. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2020. P. 149 – 156.

6. Merkulova I.V., Arkhipova S.A., Anokhin V.A. Methodology of developmental teaching of basketball playing techniques at the initial stage of preparation. Young scientists: Proceedings of the Interregional Scientific Conference, Moscow, April 24-26, 2019. Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism (GTSOLIFK)", 2019. Pp. 161 – 164.

7. Nesterovsky D.I. Basketball: Theory and Methods of Teaching: A Textbook for University Students Studying in the Specialty 033100-Physical Education. Moscow: Academia, 2004. (Higher Professional Education. Pedagogical Specialties). ISBN 5-7695-1474-4.

8. Eroshenko I.A., Prytko E.G., Martynenko I.I., Vishnyakova N.P., Sirotnina S.G. Theory and methods of teaching basketball to students of higher educational institutions. Methods of teaching the technique of ball control in basketball. Problems and prospects for the development of sports education, science and practice: materials of the IV in-person and correspondence scientific conference of young scientists, Moscow, December 18, 2019. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2020. P. 149 – 156. Volgograd: Volgograd State Technical University, 2016. 128 p. ISBN 978-5-9948-2279-1.

9. Urakova D.S., Nurdygin E.A. Theory and methods of teaching basketball techniques: a tutorial. Penza: Penza State University of Architecture and Civil Engineering, 2015. 140 p.

10. Dubov AM, Kulkova IV, Burnashova NY et al. Elective courses in physical education and sports based on sports games: a teaching aid. edited by AM Dubov, IV Kulkova. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2021. 244 p. ISBN 978-5-4263-1033-9. DOI 10.31862/9785426310339

Информация об авторах

Комлев М.А., Московский государственный автономный политехнический университет, Fiz_dimon@mail.ru

Мешков И.Н., Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина

Кулин А.А., Ордена Трудового Красного Знамени федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московский технический университет связи и информатики

Пахомов В.И., Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации

© Комлев М.А., Мешков И.Н., Кулин А.А., Пахомов В.И., 2024

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.02

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-138-144

Эффективные практики социального контроля в минимизации рисков цифровой социализации студенческой молодежи

¹ Монахов О.Н.,

¹ Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Аннотация: в статье актуализирована проблема цифровой социализации студенческой молодежи. Бурное развитие информационных технологий приводит к появлению рисков цифровой социализации подростков и молодежи, что обуславливает необходимость поиска новых форм и методов управления усвоением социального опыта в цифровой среде. Цель исследования: провести анализ существующих практик социального контроля в минимизации рисков цифровой социализации студенческой молодежи. В ходе исследовании решались следующие задачи: проанализировать риски цифровой социализации молодежи; определить виды социального контроля цифровой социализации; выявить педагогический инструментарий, который может быть использован для минимизации рисков цифровой социализации.

В ходе теоретического исследования выявлено, что в ходе цифровой социализации студенческой молодежи преобладают риски контентного характера, риски инклюзии, коммуникационные риски, риски возникновения аддикций. Исследование показало, что наиболее применяемым педагогическим сообществом является образовательный и социокультурный виды социального контроля цифровой социализации. На основе исследования сделан вывод о том, что минимизация рисков цифровой социализации студенческой молодежи предполагает педагогическую поддержку в приумножении социального опыта молодых людей с использованием потенциала цифровой среды.

Результаты исследования могут быть применимы в воспитательной и учебной работе образовательных организаций.

Ключевые слова: социализация, цифровизация, молодежь, риски, контроль, среда, интернет

Для цитирования: Монахов О.Н. Эффективные практики социального контроля в минимизации рисков цифровой социализации студенческой молодежи // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 138 – 144. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-138-144

Поступила в редакцию: 2 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Effective practices of social control in minimizing the risks of digital socialization of student youth

¹ Monahov O.N.,

¹ Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

Abstract: the article actualized the problem of digital socialization of student youth. The rapid development of information technologies leads to the emergence of risks of digital socialization of adolescents and youth, which necessitates the search for new forms and methods of managing the assimilation of social experience in the digital environment. The purpose of the study: to analyze existing practices of social control in minimizing the risks of

digital socialization of student youth. In the course of the study, the following tasks were solved: to analyze the risks of digital socialization of young people; determine the types of social control of digital socialization; will identify pedagogical tools that can be used to minimize the risks of digital socialization.

In the course of theoretical research, it was revealed that in the course of digital socialization of student youth, content risks, risks of inclusion, communication risks, risks of addictions prevail. The study showed that the most applied pedagogical community is educational and sociocultural types of social control of digital socialization. Based on the study, it was concluded that minimizing the risks of digital socialization of student youth involves pedagogical support in increasing the social experience of young people using the potential of the digital environment.

The results of the study may be applicable in the educational and educational work of educational organizations.

Keywords: socialization, digitalization, youth, risks, control, environment, Internet

For citation: Monahov O.N. *Effective practices of social control in minimizing the risks of digital socialization of student youth. Review of Pedagogical Research.* 2024. 6 (8). P. 138 – 144. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-138-144

The article was submitted: September 2, 2024; Approved after reviewing: November 3, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Цифровизация и сопровождающие её процессы являются одной из ключевых тенденций развития всех сфер жизни современного общества, члены которого встраивают свое социальное взаимодействие в процессы, существующие в диджитал-сфере. Отмечая «уникальность цифровой эпохи», исследователи усматривают трансформацию форм приобретения социального опыта с преобладанием цифровой социализации у современной молодежи [12, с. 432].

«Стратегия молодежной политики на период до 2030 года» констатирует изменение образа жизни молодежи под влиянием цифровизации. При этом отмечается как приоритетность продуктивного использования информационного пространства в образовательных и культурных целях, так и риски «токсичного» и деструктивного воздействия в рамках информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Возрастание цифрового компонента среды, в которой проходит социализация молодого поколения, вносит в неё элементы стихийности и неконструктивности, что, в свою очередь, диктует необходимость преобразования содержания и механизмов управления данным процессом с позиций субъектов и агентов социализации: образовательных учреждений всех уровней, педагогов, родителей и др.

Стоит согласиться с А.Ф. Матушак и другими авторами, исследовавшими формы воспитательной работы в цифровой сфере, в том, что «проблемы обучения в цифровом образовательном пространстве активно исследуются в педагогической науке, решение вопросов воспитания не-сколько запаздывает» [8, с. 8].

Между тем исследования проблем и рисков цифровой социализации студенческой молодежи,

а также успешных практик социального контроля освоения социального опыта молодым поколением в цифровом пространстве, могут способствовать эффективности противодействия влиянию деструктивного контента на мировоззрение и деятельность молодых людей.

Материалы и методы исследований

В основу исследования положен метод анализа научных работ, содержащих практики социального контроля цифровой социализации подростков и молодежи. В научных работах, посвященных цифровой социализации молодежи и подростков, следует отметить значительный интерес исследователей к конструктивными и деконструктивным паттернам цифровой социализации: К первым следует отнести «... наличие удобной связи с друзьями, ощущение поддержки, принятия, творческая реализация своих идей, возможность повысить психологическое благополучие ...» [15, с. 126], развитие «... определенных навыков, умений и характеристик гражданина современного информационного общества» [13, с. 4]. Деконструктивные паттерны связаны с реальными и потенциальными рисками: кибернасилие, «токсичный» контент, цифровая аддикция, уход от реальности и т.п.

В большинстве научных работ последних лет в центре внимания ученых находятся, прежде всего, рискогенный характер цифровой социализации молодежи.

Результаты и обсуждения

Специфичность рисков цифрового пространства кроется в том, что их имплементация осуществляется в реальном мире, приводя к неблагоприятным последствиям. Наглядно это продемонстрировано в классификации рисков информационной среды подготовленной В.И. Пановым и Э.В. Патраковым, на основе работ Г.У. Солдатовой и соавторов и включающей контентные, коммуни-

кационные, технические, потребительские виды рисков и зависимость от Интернета [11, с. 59-61]. Однако развитие цифровых технологий детерминирует многообразие рисков цифровой социализации, что диктует необходимость их своевременного выявления и минимизации их влияния на личность молодого человека в виртуальном пространстве.

В частности, по мнению В.А. Беликова, П.Ю. Романова, О.Ю. Леушкановой, Н.С. Васевой десоциализация вызвана психологическими причинами (недостатки личностной идентификации), информационными проблемами, основывающимися на «неуправляемом влиянии интернет-ресурсов как основного источника информации и сферы общения для молодых людей» и проблемами личного общения [1, с. 375].

Выделяя позитивные качества социализированных студентов цифрового общества, Л.Г. Пак также указывает на проблемность социализации молодых людей в цифровом мире, обусловленную ситуациями рискогенного характера, такими как «дезориентация цифрового поколения студенческой молодежи ...; бессистемная диверсификация социокультурных практик ...; деформация морально-нравственного сознания» [10, с. 68].

Исследуя значение Интернета в воспитывающей деятельности, Н.В. Тасимова указывает на двойственный характер влияния кибертехнологий, сочетающих негативные явления – «... буллинг, непроверенная и нежелательная информация, проблемы самоидентификации ...» и возможности «... для творчества и самореализации, расширение круга источников информации, ...» [13, с. 3].

В рамках своего исследования Л.Н. Гладкова заключает то, что уровень социальной опасности и соответственно риски online-социализации увеличиваются «за счет очевидной для субъекта нереальности событий и интеракций ...» протекающих в современной сети Интернет [2, с. 13].

Анализируя процесс становления цифровой культуры будущих педагогов, Е.В. Гнатышина выявляет у них «потребительское отношение к информации как к ресурсу, отсутствие процесса ее трансформации в знание и основу творческой деятельности» [3, с. 5].

Широкий охват цифровизацией различных сферах жизнедеятельности общества и государства создает потребность в наличии соответствующих компетенций у молодых специалистов и предполагает высокий уровень цифрового мировоззрения, что, по мнению Р.А. Шаухаловой, позволит исключить «... преобладание репродуктивного характера осуществления информационных процессов, недостаточное внимание к этическим

аспектам взаимодействия в цифровой среде» [16, с. 3].

Весомым фактором, влияющим на социализацию в цифровой среде оказывает интернет-зависимость, которая обусловлена спецификой виртуального мира (обезличивание, свобода действий, невозможная в условиях обычной жизни), и эмоционально-коммуникативными детерминантами (изоляция от близких, отрешенность, проблемы общения, застенчивость, зажатость). М.В. Жукова и другие исследователи приводят в своей работе несколько видов интернет-зависимостей: «зависимость от общения с пользователями в онлайн-формате, обусловленная наличием большого количества друзей; зависимость от виртуальных игр, онлайн-продаж и интернет-знакомств» [5, с. 30].

Проведенный анализ научных работ, посвященных цифровой социализации, позволяет выделить следующие риски цифровой социализации студенческой молодежи:

- риски контентного характера, вызванные распространением информации, способной оказать деструктивное воздействие формирование мировоззрения молодого человека,

- риски инклюзии, проявляющиеся в непосредственном погружении молодого поколения в деятельность виртуальных групп, выступающих производителями и потребителями риска, что приводит к различным формам отклоняющейся социализации;

- коммуникационные риски, генерированные анонимностью, которая может подталкивать к деградации подлинной идентичности молодых людей, формировать неадекватных ожиданий относительно общения в цифровой среде, нивелирование этических норм коммуникации;

- риски возникновения аддикций, возникающие из-за безмерного применения социальных сетей, онлайн-шоппинга и других видов онлайн-активностей.

Возрастание рисков цифровой социализации происходит в условиях недостаточности «...целенаправленного педагогического регулирования рисками и угрозами стихийной социализации подростков в информационно-цифровом поле» [6, с. 33], приводит к нравственному нигилизму по отношению к традиционным духовно-нравственным ценностям и правовым нормам, к проявлению насаждаемого средствами масс-медиа «лоскутного» мировоззрения.

Обозначенные тенденции актуализируют необходимость исследования практик социального контроля в минимизации рисков цифровой социализации студенческой молодежи.

В современной науке существует значительный пласт работ, раскрывающих сущность и механизма социального контроля. В контексте нашего исследования интерес представляет монография Е.М. Кузнецовой, в которой описаны такие сущностные характеристики социального контроля как субъекты, формы, виды и методы этого элемента социального управления [7].

Опираясь на исследование Е.М. Кузнецовой и результаты изучения научных публикаций по проблемам цифровой социализации различных групп молодежи, мы делаем вывод о том, что минимизация влияния деструктивных элементов на становление цифровой личности молодого человека предполагает осуществление видов социального контроля, представленных в табл. 1.

Таблица 1

Социальный контроль цифровой социализации.

Table 1

Social control of digital socialization.

Виды	Характеристика
Управленческий	Осуществляется методами нормативного регулирования
Правовой	Реализует методы правового регулирования (нормативные акты) и методы социального принуждения
Социокультурный	Предполагает формирование институционализированной инфраструктуры, осуществляющей информационное воздействие средствами культуры
Образовательный	Формирование цифровых навыков; разработка механизмов погружения обучающихся в цифровую среду, повышение общего уровня цифровой грамотности как обучающихся, так и педагогов
Идеологический	Направлен на противодействие деструктивному идеологическому воздействию
Религиозный	Разновидность информационного социального контроля, основанного на использовании религиозных догматов и верований для формирования желаемых моделей поведения

Ученые и практики выделяют в первую очередь возможности такого вида социального контроля как образовательный. Например, в исследовании Г.А. Ляукина представлена модель реализации интернет-проектов по патриотическому воспитанию студентов вузов средствами социосетевых технологий; автор раскрывает воспитательные возможности социосетевого инструментария, который «... заключается в умении выявлять и учитывать преимущества и риски социальных сетей» [9, с. 21]. А.Н. Юнусова приходит к выводу о том, что «... результативность формирования правового поведения обучающихся в цифровой образовательной среде ...» базируется на применении интерактивных технологий в учебной, внеаудиторной и самообразовательной деятельности [17, с. 8].

Осуществление образовательного социального контроля предполагает применение разнообразных форм организации цифровой социализации подростков и молодежи, среди которых педагоги называют «использование онлайн-инструментов конструирования презентаций, индивидуально, в парах или группах (Zoho Showtime, Peardeck), социальных интернет-сервисов ...» [10, с. 70]; «вебинары, видеолекции, ... лекции-форумы, оцениваемые форумы, чаты, онлайн-консультации, коллективная работа в сети, виртуальные сообщества...» [16, с. 22]; социосетевые технологии [9]. В зарубежной педагогике значительное внимание

уделяется включению цифровых технологий для позитивной виртуальной социализации. В школах западных стран привлекаются «... средства достижения социально-воспитательных эффектов цифровой среды (метод «перевернутого урока», приложения Zaption, Adobe Voice, Explain everything, Notability, SimpleNote, Flashcard, Quick Math, DuoLingo, Animation en volume pro, PuppetPals, Pixton, Vialogues, цифровое рабочее пространство, Pear Deck, Padlet, Kahoot, социальные сети, мессенджеры и электронная почта), ...» [14, с. 18].

Среди других направлений социального контроля в минимизации рисков цифровой социализации, которые находит свое отражение в научных публикациях, следует обозначить социокультурный. Реализация образовательного процесса в цифровом пространстве подразумевает осознание воспитательных ситуаций, связанных с цифровой социализацией, в социальном и культурном контексте. В связи с этим практики данного вида социального контроля цифровой социализации соотносятся с методами, ориентированными на активное взаимодействие: «... геймификация ...; проектное таргетирование; образовательное событие» [4, с. 145]; «... образовательные блоги, ... веб-квесты и ... веб-проекты» [2, с. 11].

Потенциал остальных направлений социально-го контроля в цифровой социализации студенче-

ской молодежи обнаруживается в совместной деятельности педагогических работников и обучающихся в киберпространстве и реальном взаимодействии (управленческий), в формировании правоверного поведения в цифровой среде (правовой), в выработке ценностно-смысловой парадигмы, обосновывающей цели и сущность обучения и воспитания (идеологический).

Анализируя исследования, в которых раскрываются различные аспекты социализации молодого поколения в киберпространстве, нельзя не обозначить значимый для нашей работы инструментарий, который может быть использован для минимизации рисков цифровой социализации молодежи.

1. Реализация проектов по подготовке волонтеров и педагогов к приобретению социального опыта подростками и молодежью «в цифровой виртуальной среде, имеющей деструктивный характер» [1, с. 126].

2. Формирование цифровых пользовательских компетенций у обучающихся в условиях образовательной среды, «усиленной компьютерно – технической оснащенностью» ..., при полноценной вовлечённости обучающихся в проектную деятельность с применением цифровых ресурсов» [6, с. 35].

3. Осуществление упорядоченной цифровой социализации студентов вуза посредством внедрения «смешанных форм обучения, адаптация к потребностям цифрового поколения среды Moodle, ... включение обучающихся в онлайн-самообразование» [10, с. 70].

4. Включение молодежи «... в процесс самостоятельного анализа, оценки и принятия решения о путях преодоления конкретных социально опасных ситуаций (первоначально в виртуальном пространстве, затем – в ситуациях реального социального взаимодействия)» [2, 10], что позволит обеспечить успешность цифровой социализации обучающихся.

5. Становление цифровой культуры обучающихся, обеспечивающей позитивное наполнение социализации в виртуальной среде, при комплексном применении «информационных технологий в процессе формирования; активизации научно-исследовательской деятельности; применения инновационных методов обучения» [3, с. 29].

6. Внедрение интернет-проектов в виртуальной сфере социализации посредством социосетевых технологий: «хэштеги, реклама, акция, розыгрыш, опросы, викторины, конкурсы, оформление, ссылки на другой источник, юмор, репосты и др.» [9, с. 17].

7. Формирование цифрового мировоззрения,

как ключевого компонента цифровой культуры студентов, конструирующего систему ценностно-мотивационных ориентаций социализации в киберпространстве, посредством применения «... средств образовательно значимой коммуникации для популяризации современных научных знаний ...» создания «основ цифрового этикета ...» и привлечения студентов к созданию дистанционных образовательных курсов [16, с. 12].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что исследователями выявлены методы, средства и технологии для социализации студенческой молодежи в системе «ответственного культуро-освоения, смыслообразования, нормотворения, саморегулируемого поведения в цифровой информационной среде» [10, с. 67].

Выводы

Результаты теоретического исследования подтвердили, что педагогическим сообществом разработаны эффективные практики социального контроля в минимизации рисков цифровой социализации студенческой молодежи, что позволяет создать условия для того, чтобы процесс усвоения социального опыта в цифровой среде стал организованным и целенаправленным. Целью данного процесса является «воспитание обновленного типа человека, цифровой личности, мировосприятие которого происходит на основе осмысления фундаментальных вопросов развития мира» [6, с.35]. Цифровая среда предполагает новые формы для выстраивания позитивных траекторий социализации молодежи, но при этом появляются новые риски, вызванные расширением социального взаимодействия на «полях» цифрового пространства и неревалентностью «нецифровой» культуры.

Минимизация рисков цифровой социализации студенческой молодежи предполагает педагогическую поддержку в приумножении социального опыта молодых людей с использованием потенциала цифровой среды:

- для применения информационных технологий в образовательном процессе с целью поиска, отбора, анализа, передачи информации;

- для адаптации педагогических методик к решению новых образовательных и воспитательных ситуаций в условиях виртуального взаимодействия;

- для формирования компетентностей, умений и навыков, социальных установок, адекватных вызовам постиндустриального общества.

Статья написана и опубликована в рамках госзадания №073-00036-24-08 «Теоретико-методологическое обоснование и разработка вариативной модели профилактики отклоняющегося поведения студенческой молодежи «цифрового» поколения».

Финансирование

Статья написана и опубликована в рамках госзадания №073-00036-24-08 «Теоретико-методологическое обоснование и разработка вариативной модели профилактики отклоняющегося поведения студенческой молодежи «цифрового» поколения»

Список источников

1. Беликов В.А., Романов П.Ю., Леушканова О.Ю., Васева Н.С. Анализ проблемы десоциализации личности подростков под воздействием социальных сетей, содержащих контент деструктивного характера // Перспективы науки и образования. 2022. № 3 (57). С. 372 – 385.
2. Гладкова Л.Н. Формирование опыта социально безопасного поведения несовершеннолетних в процессе online-социализации : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2019. 24 с.
3. Гнатышина Е.В. Ценностно-смысловые ориентиры формирования цифровой культуры будущего педагога: автореф. дис. ... док. пед. наук. Грозный, 2019. 46 с.
4. Гнатышина Е.В., Ворожейкина А.В., Цилицкий В.С., Салаватулина Л.Р., Резникова Е.В. Социокультурная трансформация инструментария профессиональной подготовки педагогов в условиях цифровизации // Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма: Сборник научных трудов II Международной научной конференции «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма», посвященной 85-летию профессора Х.И. Ибрагимова (г. Грозный, 14-15 июня 2019 г.). Томск: СибИздатСервис, 2019. Т. 3. С. 143 – 146.
5. Жукова М.В., Шишкина К.И., Лямагина А.Н., Фролова Е.В., Волчегорская Е.Ю. Взаимосвязь между личностными характеристиками и степенью цифровой зависимости у студентов педагогического вуза // Science for Education Today. 2023. Т. 13. № 3. С. 28 – 43.
6. Капкова, Е.Е. Педагогическая поддержка цифровой социализации подростка в образовательном процессе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2024. № 1 (241). С. 32 – 38.
7. Кузнецова Е.М. Социальный контроль: сущность и методы реализации: монография. Saarbrücken: LAP LAMBERT Acad. Publ. 2012. С. 185.
8. Матушак А.Ф., Павлова О.Ю., Ахкамова Ю.А., Зырянова А.В., Алехина Н.В., Грибачева Н.В., Цилицкий В.С. Сравнение форм воспитательной работы образовательных организаций в цифровом образовательном пространстве и предпочтений обучаемых // Science for Education Today. 2022. Т. 12. № 3. С. 7 – 30.
9. Ляукина Г.А. Реализация интернет-проектов по патриотическому воспитанию студентов вузов средствами социосетевых технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2020. 24 с.
10. Пак Л.Г. Социализация студентов вуза в эпоху цифрового общества // Вестник Оренбургского государственного университета. 2020. № 5 (228). С. 66 – 72.
11. Панов В.И., Патраков Э.В. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия: монография. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; Курск: «Университетская книга», 2020. 199 с.
12. Солдатова Г.У., Войскунский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 3. С. 431 – 450.
13. Тасимова Н.В. Развитие самопонимания младшего подростка в воспитывающей деятельности с использованием Интернета : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2019. 25 с.
14. Теркулова И.Н. Цифровая среда как педагогическое условие позитивной социализации обучающихся во франкоговорящих странах: Франция, Канада: автореф. дис. ... канд. пед. наук : М., 2019. 27 с.
15. Хуснутдинова М.Р., Посакалова Т.А., Шепелева Е.А., Токарчук Ю.А. Коммуникация подростков в социальных сетях: новые возможности // Сибирский психологический журнал. 2023. № 90. С. 124 – 139.
16. Шаухалова Р.А. Педагогическая система формирования цифровой культуры студентов бакалавриата в информационно-образовательной среде университета: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Грозный, 2021. 28 с.
17. Юнусова А.Н. Педагогические особенности формирования правового поведения обучающихся в цифровой образовательной среде : автореф. дис. ... канд. пед. Ростов-на-Дону, 2024. 22 с.

References

1. Belikov V.A., Romanov P.Yu., Leushkanova O.Yu., Vaseva N.S. Analysis of the problem of desocialization of the personality of adolescents under the influence of social networks containing content of a destructive nature. Prospects of Science and Education. 2022. No. 3 (57). P. 372 – 385.
2. Gladkova L.N. Formation of experience of socially safe behavior of minors in the process of online socialization: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Tyumen, 2019. 24 p.
3. Gnatyshina E.V. Value-semantic guidelines for the formation of the digital culture of the future teacher: author's abstract. dis. ... doctor of ped. sciences. Grozny, 2019. 46 p.
4. Gnatyshina E.V., Vorozheykina A.V., Tsilitky V.S., Salavatulina L.R., Reznikova E.V. Socio-cultural transformation of the tools for professional training of teachers in the context of digitalization. Social and cultural transformations in the context of modern globalism: Collection of scientific papers of the II International Scientific Conference "Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism" dedicated to the 85th anniversary of Professor Kh.I. Ibragimov (Grozny, June 14-15, 2019). Tomsk: SibIzdatService, 2019. Vol. 3. P. 143 – 146.
5. Zhukova M.V., Shishkina K.I., Lyamagina A.N., Frolova E.V., Volchegorskaya E.Yu. The relationship between personal characteristics and the degree of digital dependence in students of a pedagogical university. Science for Education Today. 2023. Vol. 13. No. 3. P. 28 – 43.
6. Kapkova, E.E. Pedagogical support for the digital socialization of a teenager in the educational process. Bulletin of the Orenburg State University. 2024. No. 1 (241). P. 32 – 38.
7. Kuznetsova E.M. Social control: essence and methods of implementation: monograph. Saarbrücken: LAP LAMBERT Acad. Publ. 2012. P. 185.
8. Matushak A.F., Pavlova O.Yu., Akhkamova Yu.A., Zyryanova A.V., Alekhina N.V., Gribacheva N.V., Tsilitky V.S. Comparison of the forms of educational work of educational organizations in the digital educational space and the preferences of students. Science for Education Today. 2022. Vol. 12. No. 3. P. 7 – 30.
9. Lyaukina G.A. Implementation of Internet projects on patriotic education of university students by means of social network technologies: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Kazan, 2020. 24 p.
10. Pak L.G. Socialization of university students in the era of digital society. Bulletin of the Orenburg State University. 2020. No. 5 (228). P. 66 – 72.
11. Panov V.I., Patrakov E.V. Digitalization of the information environment: risks, ideas, interactions: monograph. M.: FGBNU "Psychological Institute of the Russian Academy of Education"; Kursk: "Universitetskaya kniga", 2020. 199 p.
12. Soldatova G.U., Voiskunsky A.E. Social and cognitive concept of digital socialization: a new ecosystem and social evolution of the psyche. Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2021. Vol. 18. No. 3. Pp. 431 - 450.
13. Tasimova N.V. Development of self-understanding of a younger teenager in educational activities using the Internet: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Saratov, 2019. 25 p.
14. Terkulova I.N. Digital environment as a pedagogical condition for positive socialization of students in French-speaking countries: France, Canada: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences: M., 2019. 27 p.
15. Khusnutdinova M.R., Poskakalova T.A., Shepeleva E.A., Tokarchuk Yu.A. Communication of teenagers in social networks: new opportunities. Siberian Psychological Journal. 2023. No. 90. P. 124 – 139.
16. Shaukhalova R.A. Pedagogical system of formation of digital culture of bachelor's degree students in the information and educational environment of the university: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Grozny, 2021. 28 p.
17. Yunusova A.N. Pedagogical features of formation of legal behavior of students in the digital educational environment: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Rostov-on-Don, 2024. 22 p.

Информация об авторе

Монахов О.Н., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4178-7236>, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, monahovs@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 796.062

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-145-152

Организационные условия для занятий физической культурой и спортом по месту жительства как научно-педагогическая проблема (на примере Санкт-Петербурга)

¹ Шемаев И.Н.,

¹ Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт физической культуры

Аннотация: в настоящем исследовании мы поставили задачу соединить размышления о современной переходной ситуации с чертами масштабного культурного кризиса, в которой физкультура и спорт становятся для многих россиян (и петербуржцев в том числе) своеобразным маяком здорового, культурного образа жизни, которая требует, следовательно, определенных педагогических усилий как по отношению к детям, так и ко взрослым, и – важной информации об условиях занятия физической культурой по месту жительства в Северной Столице, которая в последнее время, подчиняясь позитивным трендам, все более увлекается физкультурой и спортом – именно стараясь сочетать в этом физическое и духовное.

Ключевые слова: физкультура и спорт, Санкт-Петербург, активное развитие, по месту жительства, спорт как часть культуры, современная ситуация, педагогические усилия, мероприятия

Для цитирования: Шемаев И.Н. Организационные условия для занятий физической культурой и спортом по месту жительства как научно-педагогическая проблема (на примере Санкт-Петербурга) // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 145 – 152.
DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-145-152

Поступила в редакцию: 2 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Organizational conditions for physical education and sports at the place of residence as a scientific and pedagogical problem (on the example of St. Petersburg)

¹ Shemaev I.N.,

¹ St. Petersburg Scientific Research Institute of Physical Education

Abstract: in this study, we set the task of combining reflections on the current transitional situation with the features of a large-scale cultural crisis, in which physical education and sports become for many Russians (and St. Petersburg residents, among others) a kind of beacon of a healthy, cultural lifestyle, which therefore requires certain pedagogical efforts both in relation to children and adults, and – important information about the conditions of physical education at the place of residence in the Northern Capital, which recently, obeying positive trends, has become increasingly interested in physical education and sports – precisely trying to combine the physical and spiritual in this.

Keywords: physical education and sports, St. Petersburg, active development, at the place of residence, sport as part of culture, current situation, pedagogical efforts, events

For citation: Shemaev I.N. Organizational conditions for physical education and sports at the place of residence as a scientific and pedagogical problem (on the example of St. Petersburg). Review of Pedagogical Research. 2024. 6 (8). P. 145 – 152. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-145-152

The article was submitted: September 2, 2024; Approved after reviewing: November 3, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Занятия физкультурой и спортом в наши дни для многих стали «символом» возрождения от безвременья, постигшего страну, возрождения от некоторой бесцельности существования, неправильного образа жизни. Физкультура и спорт, особенно для мужчин, вполне способны стать большим симулирующим фактором в жизни: фактором дисциплины, целеполагания, некоего уважения к себе, достижений. Это, в отличие от духовной культуры – также требующей внимания! – культура «зримая», которая дает «видимый» результат. Последний, при правильном подходе, проявляется на важном уровне здоровья, на уровне внешнего вида, заметной организованности и пр.

Конечно, настоящая культура – многоаспектна, то есть высокая, интересная духовная культура должна сопрягаться с физической, бытовой культурой человека, именно тогда мы можем говорить о по-настоящему гармоничной личности – мечте человечества [12]. На современном этапе достижения медицины, нутрициологии, физкультуры, наличие свободного времени, материальных средств, информации и т.д. вполне позволяют достичь этой мечты, при этом люди должны более размышлять, интересоваться подобными целями, об этом им чаще должны говорить в частности представители сферы физической культуры.

Для спортсмена, человека, так или иначе увлекающегося физической культурой, правильные занятия спортом и физкультурой означают, исходя из сказанного о целях гармоничного развития:

- необходимый теоретический компонент;
- правильную организованность, не перенапрягающую, по большому счету, его жизнь;
- достаточное внимание к духовной стороне жизни как важный «противовес» возможному чрезмерному увлечению физическим развитием (что особенно опасно в случае профессиональных занятий спортом с детского возраста, тем более с учетом известных больших перегибов современного спорта больших достижений, увеличивающихся спортивных требований и т.д.) [2].

Итак, на современном этапе достаточно много людей, стремясь к здоровому образу жизни, к большей организованности и целеполаганию, так или иначе увлекаются физической культурой (например, на уровне занятий фитнесом, пилате-

сом, йогой, посещения тренажерных залов, плавательных бассейнов), а то и каким-либо спортом, нередко с детского возраста, когда родителям удалось убедить ребенка пойти в определенную секцию, когда его туда позвали приятели, когда он сам проявил заинтересованность [1, 19]. В наше время это нередко все-таки – перегиб, связанный с невниманием к духовной стороне жизни, духовному развитию – в силу масштабного культурного кризиса. Однако такое положение не означает, что физкультурой и спортом не следует заниматься. Просто следует размышлять больше «об иной стороне жизни», о которой можно напоминать и на уровне тренера, событий спортивного центра (может быть, в связи с какими-то знаковыми людьми, вехами из истории спорта как части истории культуры) [10]. Повторим, что в занятиях физической культурой важен теоретический, методологический и даже прямо философский момент (что ярко проявляется, например, в случае с йогой или восточными единоборствами, эффективными в том числе по причине определенного духовного углубления) [6]. Во всяком случае в рамках темы нашей статьи, связанной с организационными условиями занятий физкультурой и спортом в культурной столице России, о методологическом, общекультурном аспекте физкультуры следует сказать особо.

Если рассуждать о работе самых разных физкультурных, спортивных организаций на современном этапе, то, думается, помимо правильного подхода к человеку, решившему заняться данной сферой, – подхода, выражающегося в выяснении и коррекции целей (чтобы не было перегибов не в пользу духовного компонента жизни, а также – не в пользу нормального свободного времени, общения с людьми, не в пользу здоровья и т.д.), должен быть и организационный подход, связанный с достаточно явной интеграцией аспекта физической культуры – в общекультурный. Это могут быть какие-то мероприятия, позитивные посиделки, дискуссии, кинопросмотры и пр., имеющие как более прямое, так и более косвенное отношение к направлениям физической культуры, реализуемым в данном центре. В центре физической культуры достаточно уместен как психолог – разговаривающий с людьми о целях их прихода в центр (или люди, его заменяющие), так и кто-то, выполняю-

щий роль организатора (или группа лиц), тех мероприятий синкретического характера, о которых мы только что сказали. Тем более это уместно для культурной столицы России, вполне способной задавать тон, разрабатывать подобные тенденции [13].

Вообще, русские люди, со свойственным им определенным максимализмом, тяготеют к спорту как к области заметных достижений, преодоления себя и т.д. «Физкультура для жизни» стала распространяться скорее в последние десятилетия – как «небесполезное времяпрепровождение»;

- как нечто, положительно влияющее на здоровье (с которым у нас, в силу сложностей жизни, максималистического подхода, невнимания к физической культуре есть проблемы; при этом следует точнее осмысливать влияние физических занятий на конкретные недуги!);

- как эстетическое явление (в связи с которым хотелось бы особо сказать об эстетизированных физических занятиях вроде художественной гимнастики, аэробики или синхронного плавания, которые могли бы, видимо, существовать в более «популярных» вариантах? Вообще, ясно, что эстетический аспект сильно повышает ценность физических движений – можно сказать, прямо одухотворяет их, – о чем стоит серьезно подумать).

В последние десятилетия – стараясь относиться к жизни более взвешенно, разумно, россияне действительно стараются осмысливать роль физической культуры, ее вариантов в их жизни, что можно оценить весьма положительно. В Санкт-Петербурге, с учетом заметных духовных стремлений жителей города, приезжающих сюда, подобное осмысление, видимо, носит именно более тонкий, комплексный характер. Если жители Северной Столицы не «отвергают физический аспект», то они должны относиться к нему более разностороннее, стараясь понять более глубоко роль физической культуры в жизни, в конкретных случаях обращения в центры физической культуры.

И в случае стремления к занятию спортом, и в более «легком» случае обращения к сфере физической культуры – особенно в большом городе – важно проанализировать наличие подходящих для данного случая центров ближе к дому [3]. Конечно, не только в крупных, но и в иных городах, населенных пунктах нашей страны стало появляться все больше спортивных, физкультурных центров – по причинам, о которых мы говорили выше, связанных с более отчетливым стремлением к здоровому образу жизни, к культуре тела и прочее [9]. Сказывается повышение уровня жизни, платежеспособности, становится более заметно

стремление тратить на «дополнительное», в частности связанное с предлагаемыми рынком фитнес- и йога-центрами, бассейнами, оборудованными спортивными центрами, базами для тренировок и др. Описанная ситуация предполагает, что «в округе» при возникшем желании занятий физкультурой и спортом все-таки можно найти что-то подходящее. Чем при этом руководствоваться?

1. Личным желанием. Как бы то ни было, возникшее личное стремление к какому-то виду спорта, направлению физкультуры (хоть оно и было, может, «спровоцировано» модой, комплексами, слишком настоятельным советом знакомого и т.д.) должно быть осмыслено, понято, в случае необходимости скорректировано.

2. Медицинскими показаниями и противопоказаниями. Этот аспект должен осмысливаться самим интересующимся, его лечащим (участковым) врачом, сотрудниками центра физической культуры. Отметим, что в случае коммерческого центра здесь могут быть недостатки, меж тем не совсем подходящие по здоровью, конституции программы – это плохо, это то, что может сказаться не сразу, но обязательно скажется как негативный фактор, влияющий на здоровье человека. Продуктивная связь с медициной здесь очень необходима, об этом следует задумываться тем более, чем больше в стране возникает центров профиля, о котором идет речь. Здесь важен и правовой, контролирующий, и кадровый аспект, и аспект пропаганды. Тем более что в последнее время мы все чаще и закономернее говорим о профилактической медицине, которая как раз реализуется во многом через физическую культуру [16]. Думается, что Санкт-Петербург в целом осознает описанные тренды.

3. Отзывами различных людей, а не только «самоимиджем» заведения.

4. Личностным отношением к сотрудникам центра – чтобы по возможности быть с ними «на одной волне».

Перечисленные основные моменты в их совокупности могут определять выбор и более удаленного центра (хотя бы для части занятий, посещений), если в этом есть смысл. В любом случае занятия физкультурой и спортом должны быть органично вписаны в жизнь исходя из ее целей, особенностей, должны быть, видимо, организованы на основе тех принципов, подходов, приемов, которые мы обосновали выше. Поскольку это не всегда так, не всегда осознается, то организация занятий спортом, физической культурой по месту жительства может быть именно воспринята проблема, в частности как научно-педагогическая

проблема, которую следует правильно решать. Целью нашего исследования является оценка и изучение организационных условий для занятий физической культурой и спортом по месту жительства на примере горда федерального значения Санкт-Петербурга с точки зрения научно-педагогической проблемы.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования для достижения поставленной цели исследования были использованы методы анализа и обобщения данных различных авторов по направлению исследования, а также данных социологических опросов.

Результаты и обсуждения

Интерес к физической культуре и спорту, действительно, набирает обороты, в том числе и в Петербурге: уже по итогам 2023 г., согласно сообщению вице-губернатора Санкт-Петербурга Б.М. Пиотровского, 58,1% жителей Северной столицы (около 2,95 млн чел.) систематически занимаются физической культурой и спортом. Он отметил, что по поручению Президента уже к 2030 г. эта цифра должна достигнуть 75%. И это невозможно без усиленного внимания к инфраструктуре, качеству, содержанию обслуживания в соответствующей сфере недалеко от дома субъекта, интересующегося физической культурой. Б.М. Пиотровский особенно подчеркивает внимание губернатора А.Д. Беглова к дворовому спорту в Петербурге как к естественной основе любого спорта, залогоу здоровья граждан [11]. Петербург, по поручению В. Путина, на данный момент старается всемерно работать над еще большим вовлечением в сферу физической культуры людей [4]. Речь идет о том, что еще есть над чем работать – соответствуя тенденции.

В 2020 г., размышляя над решением демографической проблемы через комплексный национальный проект «Демография», включающий в себя внимание к физической культуре (в частности проект «Спорт – норма жизни» и иные в Петербурге), специалисты, публицисты еще раз подчеркивали именно многогранный характер понятия здоровья, здорового образа жизни, роли физической культуры в жизни человека [15]. Нацпроект «Демография», спланированный на промежуток 2019-2024 гг. имел в качестве целей достижение продолжительности здоровой жизни до 67 лет; снижение смертности среди россиян нетрудоспособного возраста до 36,1 чел. на тысячу чел. (исходя из базового подсчета 38,1 чел. на тысячу до проекта); увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7 чел. на одну россиянку (в отличие от 1,62 до проекта); увеличение до 55% (с 36,8%) доли граждан, систематически занимаю-

щихся физкультурой и спортом. Исходя из представленных выше данных, достичь показателя по физической культуре в Петербурге удалось, что было обусловлено, видимо, и региональной программой «Спорт – норма жизни» [21].

Программа, о которой идет речь, предполагала «систему мотивации населения и активации спортивно-массовой работы на всех уровнях»: мероприятия, в том числе районные, связанные с ГТО; организация спортивных клубов на базе общеобразовательных учреждений; открытие новых крупных объектов вроде катка, регионального хоккейного центра, обновление иных, закупка оборудования в том числе для футбольных полей с искусственным газоном; ремонт и оснащение 384 внутриворотовых площадок; подготовка 1140 специалистов в области физкультуры и спорта. Многие удалось, в том числе, как мы пытались это показать – по причине общего тренда к изменению образа жизни, который затрагивает и Северную Столицу. В любом случае мы видим, что тенденция к «ближайшей» физкультурно-оздоровительной инфраструктуре, к занятиям физкультурой и спортом рядом с домом закономерно просматривается в этой программе.

Если говорить о специфике петербуржцев, предпочитающих те или иные направления физической культуры, то следует отметить более «спокойные»: более по нраву в Северной столице бег, плавание, посещение фитнес-центров; спортивные зрелища требуются более активные: единоборства, хоккей, футбол, автогонки [15]. И обычные люди, и эксперты – в частности доктор социологических наук М. Синютин – осознают гораздо большую системность, глубину «естественного» здорового образа жизни, физкультурно-спортивной работы в СССР, по сравнению с современной Россией. Процесс совершенствования начался, его продолжение, действительно, зависит и от правильной организации, педагогического подхода к занятию спортом, физкультурой относительно недалеко от дома, с учетом развивающегося рынка для этого есть немало возможностей. Для Петербурга, вероятно, было бы желательно развивать озвученные выше предпочитаемые направления или близкие к ним (тем более что в Северной Столице не столь много бассейнов). Опять-таки – следует предоставлять возможности и для «противоположных», исходя их принципа гармонизации.

Для более предметного анализа удовлетворенности условиями для занятий физкультурой и спортом по месту жительства в Санкт-Петербурге, для анализа перспектив развития – обратимся к соответствующему анонимному опросу на сайте Госуслуги [22]. В опросе участвовали жители раз-

личных районов названного города, но преобладали жители Приморского, Фрунзенского, Невского, Калининского преобладали мужчины – 60,7%, в основном с высшим образованием – 71,4%). На вопрос «Удовлетворены ли Вы условиями для занятий физкультурой и спортом в районе Вашего проживания?» большинство (35,7%) ответило, что скорее не удовлетворены, второй по частоте ответ – полностью удовлетворены (25%), потом – скорее удовлетворены (21,4%), последний – совершенно не удовлетворены (17,9%). С учетом некоторой «капризности» россиян в последние годы результаты в данном случае, пожалуй, не самые плохие.

На следующий вопрос «Насколько в целом Вы удовлетворены состоянием уличных спортивных площадок, в том числе площадок со спортивными тренажерами (целостность конструкций и оборудования), расположенных рядом с местом, где Вы живете?» были получены такие ответы: скорее удовлетворены – 35,7%; Скорее не удовлетворены – 21,4%; совершенно не удовлетворены – 17,9%; Таких площадок рядом с местом, где я живу, нет – 14,3%; Полностью удовлетворены – 10,7%. Видимо, здесь возможны определенные улучшения.

На вопрос «Какими спортивными объектами или сооружениями Вы пользовались в течение последних 12 месяцев в Санкт-Петербурге?» предлагались разные ответы, среди которых преобладали: уличная площадка со спортивными тренажерами либо снарядами – 27,1%; фитнес-центр – 16,9%; уличная спортивная площадка (футбольная, баскетбольная, волейбольная площадки) – 13,6%; Бассейн – 11,9%. Это и говорит об относительной оборудованности площадок, и подтверждает увлечения петербуржцев, связанные с фитнесом и бассейнами.

На вопрос «Оцените, насколько Вы удовлетворены территориальной (пешей либо транспортной) доступностью спортивных объектов и сооружений, которыми Вы пользовались в течение последних 12 месяцев?» были получены такие ответы: скорее не удовлетворены – 28,6%; скорее удовлетворены – 25%; полностью удовлетворены – 25%; совершенно не удовлетворены – 21,4%. Это показывает типичную для большого города ситуацию и даже относительно решенную проблему с доступностью.

На вопрос «Каких спортивных объектов или сооружений в первую очередь не хватает лично Вам рядом с местом, где Вы живете?» были полу-

чены в первую очередь ответы: Уличная площадка со спортивными тренажерами либо снарядами – 16,9%; бассейн – 16,9% др. Это подтверждает желание жителей города заниматься физкультурой «прямо во дворе», а с другой стороны – нехватку бассейнов.

Отметим определенную материальную обеспеченность, в силу которой люди, видимо, могут обратиться в частные физкультурные центры: на вопрос «Лично Вы при желании можете позволить себе оплачивать месячный абонемент на посещение спортивных объектов с желаемым для Вас набором услуг?» преобладали ответы – скорее да (39,3%); точно да (28,6%). Свою материальную обеспеченность большинство опрошенных оценили, так сказать, средне.

Выводы

Таким образом, на основании результатов социологического опроса можно сделать вывод об относительно хороших результатах работы властей в связи с оборудованием физкультурных мест (площадок) рядом с домом в Петербурге. Из крупных объектов, действительно, не хватает бассейнов. Что касается симпатичных петербуржцам фитнес-центров и иных коммерческих организаций физкультурного профиля, то на это, видимо, у жителей Северной Столицы средств в минимуме хватает, и здесь возможно сотрудничество, взаимодействие государства и частного сектора, о чем надо подумать. Поскольку опрос, к которому мы обратились, был весьма прост, поскольку поучаствовало в нем – около 30 чел., то в рамках нашей диссертационной работы мы используем расширенные авторские опросники – как для жителей Петербурга, так и для сотрудников физкультурно-спортивных организации, чтобы еще точнее выяснить положение с организацией физкультуры и спорта в районе дома у петербуржцев, с удовлетворенностью и перспективами.

В любом случае проблемы, о которых идет речь, имеют педагогический аспект: не только количество соответствующих площадок, организаций и степень их оборудованности играет роль, но и – главным образом – увеличение настоящей мотивации, роль занятий физкультурой и спортом в русле действительно здорового образа жизни, что зависит и от тренера, и от политики организации, и от позиции властей, и от самого человека. Все это следует учитывать в формировании педагогических стратегий, траекторий в работе с современными людьми в области, о которой идет речь.

Список источников

1. Барбарук А.И., Красюк И.А. Маркетинговое исследование рынка фитнес-услуг в России и Санкт-Петербурге // *Juvenis scientia*. 2018. № 11. С. 28 – 31.
2. Борисова Н.Ю. Кризисы спорта высших достижений. Попытки предотвратить неминуемое // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум – 2015» // <https://scienceforum.ru/2015/article/2015008065?ysclid=luy9gi4rbu817360063> > <https://scienceforum.ru/2015/article/2015008065?ysclid=luy9gi4rbu817360063>. С. 99 – 101.
3. Гаврилов Д.Н., Пухов Д.Н. Проблемы организации физкультурно-оздоровительной работы с населением по месту жительства // *Наука*. 2016. № 3 (9). С. 30 – 39.
4. Дягилева С. В Петербурге физкультурой и спортом занимаются 57,9 процента жителей // 23.10.2023 // В Петербурге физкультурой и спортом занимаются 57,9 процента жителей (spbdnevnik.ru).
5. Земляной Д.А. и др. Состояние здоровья школьников Санкт-Петербурга, занимающихся в спортивных секциях // *Педиатр*. 2019. № 1. С. 63 – 68.
6. Ишмуратов М.М. Восточные единоборства как онтологическое явление: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2004. С. 25 – 29.
7. Казиахмедов А.М., Иванова Ю.О., Винокуров А.С. Социальная значимость инфраструктуры массового спорта в Российской Федерации // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2022. № 7-1. С. 88 – 95.
8. Кокуркин В. Спорту – быть: как развивается инфраструктура для массового спорта в России // ТАСС, 11.08.2023 // Спорту – быть: как развивается инфраструктура для массового спорта в России / Национальные проекты России (xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai).
9. Колоссов Г.Н., Чингина Е.Н. Восприятие духовной и физической практики в йоге в мире и в России // *E-Scio*. 2019, № 10 (37). С. 422 – 439.
10. Леонтьев А.М. Спорт как социокультурный феномен: дис. ... канд. филос. наук. СПб, 1996. С. 33.
11. Лучкова А. Такого нет больше в стране: в Петербурге работает 19 Центров физической культуры, спорта и здоровья // 19.08.2023 // Такого нет больше в стране: в Петербурге работает 19 Центров физической культуры, спорта и здоровья (spbdnevnik.ru).
12. Любимова Н.Н., Нескрябина О.Ф. Гармоничное развитие личности: методологические аспекты и ценностное измерение // *Современные проблемы науки и образования*. 2013, № 6 // <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11735>. С. 77 – 81.
13. Малкин В.Р., Рогалева Л.Н. Психологическая работа в детско-юношеской спортивной школе: учеб. пособие / науч. ред. В.Н. Люберцев; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 84 – 85.
14. Морозов А.В. Актуальные проблемы организации физкультурно-спортивной работы с подростками по месту жительства // *Педагогика: традиции и инновации: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.)*. Т. 2. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 15 – 17.
15. Послянова А. Когда «Спорт – норма жизни»: как в Петербурге решают демографическую проблему физкультурой // *Комсомольская правда*, 10.02.2020 // <https://www.spb.kp.ru/daily/27089/4162167/>
16. Самоловов Л.А. и др. Современные тенденции развития оздоровительной физической культуры // *Теория и практика физической культуры*. 2022. № 8. С. 111 – 112.
17. Сафроненко Н.А. Проблемы спорта высших достижений при реализации концепции устойчивого развития // *Форум молодых ученых*. 2018. № 6-3 (22). С. 69 – 73.
18. Солдатов М.А. Развитие общественных спортивных организаций Санкт-Петербурга и их роль в становлении физической культуры и спорта России: дис. ... канд. истор. наук. СПб, 2004. С. 101 – 103.
19. В Петербурге 66% детей дополнительно посещают кружки и секции // *Деловой Петербург* // В Петербурге 66% детей дополнительно посещают кружки и секции (dp.ru). (дата обращения: 10.06.2024)
20. Петербург становится все более спортивным – В городе даже появилась новая традиция – «Двориада» // *Росбалт*. 01.04.2024 // Петербург становится все более спортивным – Росбалт (rosbalt.ru). (дата обращения: 10.06.2024)
21. Почти 60 процентов жителей Петербурга активно занимались спортом в 2023 году // *Комсомольская правда*, 29.01.2024 // <https://www.spb.kp.ru/daily/27561/4885671/>. (дата обращения: 10.06.2024)
22. Удовлетворенность условиями для занятий физической культурой и спортом в Санкт-Петербурге // *Госуслуги*, 10.02.24 // Удовлетворенность условиями для занятий физической культурой и спортом в Санкт-Петербурге (gosuslugi.ru). (дата обращения: 10.06.2024)

References

1. Barbaruk A.I., Krasnyuk I.A. Marketing research of the fitness services market in Russia and St. Petersburg. *Juvenis scientia*. 2018. No. 11. P. 28 – 31.
2. Borisova N.Yu. Crises of high-performance sports. Attempts to prevent the inevitable. Proceedings of the VII International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum – 2015". <https://scienceforum.ru/2015/article/2015008065?ysclid=luy9gi4rbu817360063>><https://scienceforum.ru/2015/article/2015008065?ysclid=luy9gi4rbu817360063>. P. 99 - 101.
3. Gavrilov D.N., Pukhov D.N. Problems of organizing physical education and health work with the population at the place of residence. *Science*. 2016. No. 3 (9). P. 30 - 39.
4. Dyagileva S. In St. Petersburg, 57.9 percent of residents are involved in physical education and sports. 10.23.2023. In St. Petersburg, 57.9 percent of residents are involved in physical education and sports (spbdnevnik.ru).
5. Zemlyanoy D.A. et al. Health status of St. Petersburg schoolchildren involved in sports sections. *Pediatrician*. 2019. No. 1. P. 63 – 68.
6. Ishmuratov M.M. Oriental martial arts as an ontological phenomenon: dis. ... Cand. Philosophical Sciences. Ufa, 2004. P. 25 – 29.
7. Kaziakhmedov A.M., Ivanova Yu.O., Vinokurov A.S. Social significance of mass sports infrastructure in the Russian Federation. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022. No. 7-1. P. 88 – 95.
8. Kokurkin V. Let there be sport: how the infrastructure for mass sports is developing in Russia. TASS, 11.08.2023/ Let there be sport: how the infrastructure for mass sports is developing in Russia. National projects of Russia (xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai).
9. Kolosov G.N., Chingina E.N. Perception of spiritual and physical practice in yoga in the world and in Russia. *E-Scio*. 2019, No. 10 (37). P. 422 – 439.
10. Leontyuk A.M. Sport as a socio-cultural phenomenon: dis. ... cand. philos. sciences. SPb, 1996. P. 33.
11. Luchkova A. There is nothing like this in the country: there are 19 Centers for Physical Culture, Sports and Health in St. Petersburg. 08/19/2023. There is nothing like this in the country: there are 19 Centers for Physical Culture, Sports and Health in St. Petersburg (spbdnevnik.ru).
12. Lyubimova N.N., Neskryabina O.F. Harmonious development of personality: methodological aspects and value dimension. *Modern problems of science and education*. 2013, No. 6. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11735>. P. 77 – 81.
13. Malkin V.R., Rogaleva L.N. Psychological work in a children's and youth sports school: textbook. scientific ed. V.N. Lyubertsev; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural. Federal University. Ekaterinburg: Publishing House of the Ural. University, 2016. Pp. 84–85.
14. Morozov A.V. Actual problems of organizing physical education and sports work with adolescents at their place of residence. *Pedagogy: traditions and innovations: materials of the 1st International scientific conf. (Chelyabinsk, October 2011)*. T. 2. Chelyabinsk: Two Komsomolets, 2011. P. 15 – 17.
15. Poslyanova A. When "Sport is the Norm of Life": How St. Petersburg Solves the Demographic Problem with Physical Education. *Komsomolskaya Pravda*, 10.02.2020 // <https://www.spb.kp.ru/daily/27089/4162167/>
16. Samolovov L.A. et al. Modern Trends in the Development of Health-Related Physical Culture. *Theory and Practice of Physical Culture*. 2022. No. 8. P. 111 – 112.
17. Safronenko N.A. Problems of High-Performance Sports in the Implementation of the Concept of Sustainable Development. *Forum of Young Scientists*. 2018. No. 6-3 (22). P. 69 – 73.
18. Soldatova M.A. Development of public sports organizations of St. Petersburg and their role in the development of physical culture and sports in Russia: diss. ... cand. history. sciences. SPb, 2004. P. 101 – 103.
19. In St. Petersburg, 66% of children additionally attend clubs and sections. *Delovoy Peterburg*. In St. Petersburg, 66% of children additionally attend clubs and sections (dp.ru). (date of access: 10.06.2024)
20. St. Petersburg is becoming more and more sporty – The city has even developed a new tradition – "Dvorikada". *Rosbalt*. 01.04.2024. St. Petersburg is becoming more and more sporty – *Rosbalt* (rosbalt.ru). (date of access: 10.06.2024)
21. Almost 60 percent of St. Petersburg residents were actively involved in sports in 2023. *Komsomolskaya Pravda*, 29.01.2024. <https://www.spb.kp.ru/daily/27561/4885671/>. (date of access: 10.06.2024)
22. Satisfaction with the conditions for physical education and sports in St. Petersburg. *Gosuslugi*, 10.02.24. Satisfaction with the conditions for physical education and sports in St. Petersburg (gosuslugi.ru). (date of access: 10.06.2024)

Информация об авторе

Шемаев И.Н., аспирант, Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт физической культуры,
shemaev_ilya@mail.ru

© Шемаев И.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-153-158

Мультимедийное обучение при изучении иностранных языков в вузе

¹ Асулова Д.Ш., ² Гаджиева Н.А., ² Саидова Г.С.,

¹ Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова,

² Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Аннотация: авторы статьи рассматривают современные подходы в обучении иностранному языку в контексте технологий и методов мультимедийного обучения в вузе. Особое внимание уделено практическим методам Ричарда Майера, адаптированным к условиям обучения в российских университетах. В статье представлен сравнительный анализ литературы отечественных и зарубежных авторов по указанной тематике, описываются принципы и методы мультимедийного обучения. В работе представлен анализ статистических данных, доказывающих эффективность применения мультимедийной методики обучения иностранным языкам. Актуальность работы обусловлена необходимостью использования последних достижений в методике и практике обучения иностранным языкам для адаптации получаемых ими знаний к новым реалиям социума. Цель исследования – проанализировать практические преимущества и недостатки современных образовательных технологий и методов мультимедийного обучения в вузе, проанализировать степень эффективности их внедрения и использования на занятиях иностранного языка в вузе.

Ключевые слова: мультимедийное обучение, принципы организации мультимедийного обучения в вузе, теория двойного кодирования, когнитивная теория мультимедийного образования

Для цитирования: Асулова Д.Ш., Гаджиева Н.А., Саидова Г.С. Мультимедийное обучение при изучении иностранных языков в вузе // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 153 – 158. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-153-158

Поступила в редакцию: 4 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Multimedia education in the study of foreign languages at the university

¹ Asulova D.Sh., ² Gadzhieva N.A., ² Saidova G.S.,

¹ Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov,

Dagestan State University of National Economy

Abstract: the authors of the article consider modern approaches to teaching foreign languages in the context of technologies and methods of multimedia education at a university. Special attention is paid to Richard Mayer's practical methods adapted to Russian universities. The article presents a comparative analysis of the literature of domestic and foreign authors on this topic, describes the principles and methods of multimedia learning. The paper presents an analysis of statistical data proving the effectiveness of the use of multimedia methods of teaching foreign languages. The relevance of the work is due to the need to use the latest achievements in the methodology and practice of teaching foreign languages to adapt the knowledge they receive to the new realities of society. The purpose of the study is to analyze the practical advantages and disadvantages of modern educational technologies and methods of multimedia education at the university, to analyze the degree of effectiveness of their implementation and use in foreign language classes at the university.

Keywords: multimedia education, principles of organization of multimedia education in higher education, dual coding theory, cognitive theory of multimedia education

For citation: Asulova D.Sh., Gadzhieva N.A., Saidova G.S. *Multimedia education in the study of foreign languages at the university. Review of Pedagogical Research*. 2024. 6 (8). P. 153 – 158. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-153-158

The article was submitted: September 4, 2024; Approved after reviewing: November 3, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Современное образование, в частности система высшего образования в России и мире не мыслима без использования и внедрения в образовательный процесс цифровых, электронных образовательных инструментов и новейших инновационных технологий, информационных ресурсов. Электронные мультимедийные образовательные материалы в настоящее время представляют собой важный компонент учебного процесса. Преподаватели-практики, работающие со студентами и исследователи в различных научных отраслях, стремятся разработать и внедрить в образовательный процесс методы, которые обеспечивают наиболее эффективное и продуктивное использование цифровых ресурсов в обучении. Важным аспектом этого процесса является удержание внимания студентов, а также разработка методик, способствующих длительному интересу к материалам той или иной дисциплины.

Одним из главных факторов, способствующих широкому внедрению мультимедийных технологий в образовательный процесс, стало развитие Интернета и появление онлайн-курсов, платформ для самообучения и мобильных приложений, что, в свою очередь, открыло новые горизонты для изучения языков.

На международном уровне такие платформы, как Duolingo, Rosetta Stone и Babbel, получили огромную популярность за счет использования геймификации и интерактивных элементов. Эти ресурсы позволили пользователям учиться в удобном для себя формате, что значительно увеличило количество изучающих иностранные языки. В России также начали возникать аналогичные приложения и онлайн-курсы, такие как Skyeng и Lingua.ru. Эти платформы предлагают инновационные подходы к обучению языкам, интегрируя видеолекции, аудио-материалы и задания.

В данной работе рассматриваются технологии и методы мультимедийного обучения в вузе, которые могут быть полезны для преподавателей иностранного языка, использующих цифровые образовательные продукты, способы их интеграции в образовательный процесс и какие преимущества они предоставляют при изучении иностранных языков. Основная цель исследования заключается

в обобщении ключевых методов мультимедийного обучения при создании эффективного электронного контента с учетом преимуществ и недостатков тех технологий и методов мультимедийного обучения, которые широко применяются в вузе, и дальнейшем анализе эффективности их использования. Задачи исследования включают сравнительный анализ научной литературы по данной теме как отечественных, так и зарубежных источников, изучение опыта разработки мультимедийных продуктов в России и за рубежом, а также создание типологии принципов мультимедийного обучения при формировании электронного образовательного продукта.

Проблема использования принципов и методов мультимедийного обучения в вузе на современном этапе развития образования разрабатывается многими отечественными и зарубежными учеными: Г.Г. Хадиулина и Р.Р. Закиева занимаются проблемой управления цифровой образовательной оболочкой технического вуза [2]; О.Н. Васичкина рассматривает в своих работах положительные и отрицательные стороны виртуальной реальности [3]; группа преподавателей под руководством Я.Н. Поддубной изучает геймификацию и ее преимущества в контексте традиционных методик обучения в вузе [9]; Т.Е. Исаева исследует цифровой материал и методы его создания в части разработки дискретных лекций, использования современных средств анимации для обучения иностранному языку [6]; И.В. Одарюк и Ю.Ю. Котляренко занимаются изучением иммерсивных технологий при обучении иностранному языку в вузе [8]; А.П. Кононенко рассматривает создание творческого цифрового контента в своей работе [7]; А.Ю. Бородовская и Т.И. Ключенко исследуют дизайн электронных ресурсов контексте когнитивистики [3].

Наиболее интересными и актуальными работами зарубежных авторов представляются исследования А. Камалаканнан о роли цифровой трансформации в работе преподавателей, которая по мнению автора способна сделать работу преподавателя более эффективной и одновременно повысить результаты обучения студентов [12]; Б. Филеж и его группа рассматривают образовательный опыт цифрового обучения в период пандемии в

мультицентричном образовательном поле трех Балканских стран, а также Швеции [13]; К. Гуан указывает на влияние цифровой трансформации вуза в рамках китайских высших образовательных учреждениях, говоря о положительной стороне цифрового менеджмента [14]

Материалы и методы исследований

Исследование основывается на таких методологических подходах как системный, типологический и общностный подходы. Методологической основой работы послужили исследования американского ученого Р. Майера и когнитивная теория мультимедийного образования. Методы исследования в области мультимедийного обучения включают качественные и количественные исследования, экспериментальные методы, кейс-стадии, а также смешанные методы.

Качественные исследования предоставляют анализ индивидуального опыта и восприятия учащихся в мультимедийной образовательной среде: интервью, групповые обсуждения и анализ открытых ответов на анкеты. Использование статистических методов позволило собрать данные о производительности учащихся и их успеваемости в процессе использования технологий мультимедийного обучения иностранным языкам в вузе по сравнению с использованием только традиционных методов обучения.

Описанием методов и средств реализации мультимедийной методики обучения иностранным языкам в системе высшего профессионального образования занимались такие зарубежные и отечественные практики и теоретики, как: З.Д. Абдижалилова, Т.Б. Вепрева, Н.И. Герасимова, И.Н. Голицына, Ю.В. Еремин, Е.А. Крылова, К.А. Мележик, В.В. Мороз, А.Д. Петренко, О.В. Печкина, Г.В. Романцева, А.В. Рубцова, Н.Б. Смольская, С.Г. Терминасова, У. Хайдарова, Е.П. Шишмолина, Н.И. Яфаркина и другие.

Результаты и обсуждения

Мультимедийное обучение включает в себя использование различных видов медиа-текста, изображений, аудио и видео – для создания интерактивной и более увлекательной образовательной среды. Этот подход позволяет студентам не только воспринимать информацию, но и активно взаимодействовать с ней. Исследования показывают, что мультимедийные средства способствуют лучшему запоминанию и пониманию языкового материала [1, 4].

Одно из наиболее точных определений мультимедиа принадлежит С.К. Новосельцеву, понимавшему данный феномен как «комплекс программных и аппаратных средств, позволяющих пользователю работать в диалоговом режиме с

разнородными данными (текстом, звуком, графикой, видео, анимацией), организованными в виде единой информационной среды» [5, с. 15].

В технологическом контексте мультимедиа обычно определяется как «продукт, представляющий собой набор изображений, текстов и данных, сопровождаемых звуковыми, видео- и анимационными эффектами, а также другими визуальными элементами и включающим интерактивный интерфейс и различные механизмы управления» [8, с. 44]. Следовательно, мультимедийное обучение можно рассматривать как педагогическую модель, использующую определенную комбинацию информационных [digital-] технологий, каждая из которых активизирует несколько каналов восприятия информации.

Особенно важно отметить, что мультимедийное обучение ориентировано на современные потребности студентов. Молодое поколение растет в окружении цифровых технологий, и использование знакомых форматов (таких как видео, подкасты и интерактивные игры), использование которых в образовательной среде вуза делает процесс обучения иностранным языкам более актуальным, повышая мотивацию к изучению, благодаря вовлеченности в образовательный процесс элементов, которые используются обучающимися в своей повседневной жизни.

Теория мультимедийного обучения опирается на теорию когнитивной нагрузки, теорию двойного кодирования. Теория когнитивной нагрузки предполагает, что образовательный контент не должен перегружать оперативную память обучающегося излишней информацией, т.к. это приведет к снижению уровня усвоения материала [11]. Теория двойного кодирования заключается в том, что для лучшего запоминания и понимания какого-либо материала вербального характера необходимо к данному контенту присовокупить еще и визуальное сопровождение.

Основу современной теории мультимедийного обучения составляют исследования американского ученого Р. Майера, который вывел теорию, основываясь на опыте множества исследований [11]. Основными принципами данной теории в контексте изучения иностранных языков выступают следующие:

- информация воспринимается через слуховой и зрительный каналы, что предотвращает перегрузку оперативной памяти, облегчает процесс обработки новой информации и её последующей передачи в долговременную память;
- ограниченный объем визуальной и вербальной информации, которую можно обработать в течение одного временного интервала;

- обработка новой информации – сложный процесс, который включает выборку важных данных, формирование ментальной модели и интеграцию новых данных с уже имеющимися знаниями [12].

Одним из самых доступных и популярных видов мультимедийного контента в вузе при изучении иностранного языка выступают видеоуроки и фильмы, аудиоматериалы и подкасты, интерактивные платформы и приложения.

Интерактивные платформы и приложения становятся все более популярными среди студентов. Они предлагают возможность учиться в удобное время и темпе. Многие из них используют игровые элементы, что повышает мотивацию учащихся [10].

Популярными разработками при обучении английскому языку в вузе являются Drops, Duolingo, EDwords, EWA, FunEasyLearn, Memrise, Mondly, Lingualeo, TED, Rosetta Stone, Wlingua, тренажеры от разработчика PinkYellowBook и пр. Использование указанных мультимедийных решений позволяет достичь практических результатов, увеличить мотивацию и познавательный интерес студентов. Кроме того, такие решения способствуют созданию иноязычной коммуникативной среды за пределами учебных аудиторий, включая общение с носителями языка, участие в образовательных и профессиональных мероприятиях и других активностях. Таким образом, студенты могут проходить различные уровни и задания, а также получать мгновенную обратную связь. Это особенно полезно для самостоятельного обучения, когда преподаватель не может предоставить индивидуальную помощь каждому ученику. Приложения, такие как Duolingo и Babbel, используют алгоритмы, которые адаптируются к уровню знаний пользователя, что делает процесс обучения более персонализированным.

В рамках изучения иностранного языка в Дагестанском государственном педагогическом университете им. Р. Гамзатова и в Дагестанском государственном университете народного хозяйства были использованы мультимедийные технологии, которые использовались в асинхронном формате; данные технологии применялись при изучении грамматики и деловой документации. В ходе изучения определенных аспектов со студентами одной подгруппы использовались традиционные методы, во второй акцент делался на преимущественное использование мультимедийных технологий, с вербальным сопровождением текстов с правилами и примерами, т.е. в соответствии с принципом сочетания двух каналов восприятия,

что, согласно теории Р. Майера, повышает эффективность усвоения и обработки образовательного контента. Для сравнения уровня эффективности усвоения материала в группах студентов был проведен входной тест-контроль в начале второго семестра 2023 г., а также текущий контроль в мае 2024 г. для той же группы соответственно. Обработка статистических данных указывает на эффективность использования принципов и методов мультимедийного обучения.

Выводы

Одним из основных преимуществ мультимедийного обучения является повышение мотивации студентов. Использование разнообразных форматов помогает сделать процесс обучения более увлекательным и интересным. Студенты больше заинтересованы в изучении языка, когда видят возможности его применения в реальной жизни. Мультимедийные ресурсы часто требуют от студентов анализа и интерпретации информации. Это способствует развитию критического мышления. Мультимедийные ресурсы способствуют углубленному пониманию культуры, что, в свою очередь, способствует формированию уважительного отношения к другим культурам. Использование мультимедийных технологий позволяет учитывать индивидуальные потребности каждого студента.

Несмотря на неоспоримые преимущества, мультимедийное обучение также имеет свои недостатки. Один из них – потенциальная перегрузка информацией. Слишком большое количество мультимедийных материалов может привести к путанице и снижению качества восприятия. Поэтому важен баланс между традиционными методами обучения и мультимедийными ресурсами.

Мультимедийное обучение в высших учебных заведениях представляет собой мощный инструмент для изучения иностранных языков. Оно не только повышает мотивацию студентов, но и способствует более глубокому пониманию языка и культуры. Однако эффективность этого подхода зависит от грамотной интеграции технологий в учебный процесс и активного участия преподавателя. Необходимо помнить, что мультимедийное обучение не должно заменять традиционные методы, а дополнять их. Комбинирование разных подходов обеспечивает более качественное обучение и развитие языковых навыков у студентов. В условиях быстро меняющегося мира знание иностранных языков открывает новые горизонты и возможности для студентов, что делает мультимедийное обучение не только актуальным, но и необходимым.

Список источников

1. Алексеева А.З., Соломонова Г.С., Аетдинова Р.Р. Геймификация в образовании // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: «Педагогика. Психология. Философия». 2021. № 4. С. 5 – 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obrazovanii-3> (дата обращения: 25.06.2024)
2. Ваганова О.И., Абрамов О.Н., Коростелев А.А., Максимова К.А. Методы и средства электронного обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 13 – 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-sredstva-elektronnogo-obucheniya> (дата обращения: 11.07.2024)
3. Васичкина О.Н. Технология «виртуальная реальность»: положительные и отрицательные аспекты применения в преподавании // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 96. № 1. С. 153 – 158.
4. Газарян Т.Р. Применение технологии мультимедийного обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях // Образование и право. 2021. № 4. С. 405 – 410. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-multimediynogo-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah> (дата обращения: 13.07.2024)
5. Дмитриев О.А. Мультимедийные приёмы в альтернативных международных медиа (на примере материалов агентства Sputnik) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2021. № 1. С. 154 – 164.
6. Исаева Т.Е. Интерактивная дискретная лекция: методологические вопросы структурно-методической организации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2024. № 3 (март). С. 152 – 170.
7. Крылова Е.А. Технология смешанного обучения в системе высшего образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 1 (207). С. 86 – 93.
8. Сакбаева М.А. Роль мультимедиа и компьютерных технологий в преподавании иностранных языков // Достижения науки и образования. 2020. № 8 (62). С. 44 – 46.
9. Adedoyin O.B., Soykan E. Covid-19 pandemic and online learning: The challenges and opportunities // Interactive Learning Environments. 2020. URL: <https://doi.org/10.1080/10494820.2020.1813180> (дата обращения: 15.07.2024)
10. Hopwood I. Peerless? How students' experience of synchronous online teaching can disrupt the development of relationships to peers, teachers, subject and self // Hopwood Research and Practice in Technology Enhanced Learning. 2023. № 18. P. 1 – 17. URL: <https://doi.org/10.58459.rptel.2023.18007> (дата обращения: 13.10.2024).
11. Mayer R.E. Cognitive theory of multimedia learning // Cambridge Handbook of Multimedia Learning. NY: Cambridge University Press. 2010. P. 31 – 48.
12. Rohde N., Fkindt N., Rietz Ch., Chang Y.K., Stracke E., Kassymova G., Sabaliauskas S. Reflection of individual cognitive load theories in digital learning from a pedagogical point of view – an empirical study of the impact of language skills in an e-learning program for migrants and refugees // Алматинский гуманитарно-экономический университет. 2023. № 4. P. 64 – 83.
13. Siyabonga M., Khanyisile M., Boitumelo R., Dlamini R. Challenges, opportunities, and prospects of adopting and using smart digital technologies in learning environments: An iterative review // Heliyon. 2023. № 9. URL: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e16348> (дата обращения: 19.06.2024)
14. Zhou S., Zhou Y., Zhu H. Predicting Chinese University Students' E-Learning Acceptance and Self-Regulation in Online English Courses: Evidence from Emergency Remote Teaching (ERT) During COVID-19 // SAGE Open. 2021. 11(4). URL: <https://doi.org/10.1177/21582440211061379> (дата обращения: 08.07.2024)

References

1. Alekseeva A.Z., Solomonova G.S., Aetdinova R.R. Gamification in education. Bulletin of the North-Eastern Federal University named after. M.K. Ammosova. Series: "Pedagogy. Psychology. Philosophy". 2021. No. 4. P. 5 – 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obrazovanii-3> (date of access: 06.25.2024)
2. Vaganova O.I., Abramov O.N., Korostelev A.A., Maksimova K.A. Methods and means of e-learning. Baltic Humanitarian Journal. 2020. Vol. 9. No. 2 (31). P. 13 – 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-sredstva-elektronnogo-obucheniya> (date of access: 11.07.2024)
3. Vasichkina O.N. Technology "virtual reality": positive and negative aspects of application in teaching. Humanities and social sciences. 2023. Vol. 96. No. 1. P. 153 – 158.

4. Ghazaryan T.R. Application of multimedia technology for teaching foreign languages in higher educational institutions. *Education and law*. 2021. No. 4. P. 405 – 410. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-multimediynogo-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah> (date of access: 13.07.2024)
5. Dmitriev O.A. Multimedia techniques in alternative international media (based on materials from the Sputnik agency). *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philological sciences*. 2021. No. 1. P. 154 – 164.
6. Isaeva T.E. Interactive discrete lecture: methodological issues of structural and methodological organization. *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*. 2024. No. 3 (March). P. 152 – 170.
7. Krylova E.A. Blended learning technology in the higher education system. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 2020. No. 1 (207). P. 86 – 93.
8. Sakbaeva M.A. The role of multimedia and computer technologies in teaching foreign languages. *Achievements of science and education*. 2020. No. 8 (62). P. 44 – 46.
9. Adedoyin O.B., Soykan E. Covid-19 pandemic and online learning: The challenges and opportunities. *Interactive Learning Environments*. 2020. URL: <https://doi.org/10.1080/10494820.2020.1813180> (accessed: 15.07.2024)
10. Hopwood I. Peerless? How students' experience of synchronous online teaching can disrupt the development of relationships to peers, teachers, subject and self. *Hopwood Research and Practice in Technology Enhanced Learning*. 2023. No. 18. P. 1 – 17. URL: <https://doi.org/10.58459.rptel.2023.18007> (access date: 10.13.2024).
11. Mayer R.E. *Cognitive theory of multimedia learning*. Cambridge Handbook of Multimedia Learning. NY: Cambridge University Press. 2010. P. 31 – 48.
12. Rohde N., Fkindt N., Rietz Ch., Chang Y.K., Stracke E., Kassymova G., Sabaliauskas S. Reflection of individual cognitive load theories in digital learning from a pedagogical point of view – an empirical study of the impact of language skills in an e-learning program for migrants and refugees. *Almaty Humanitarian and Economic University*. 2023. No. 4. P. 64 – 83.
13. Siyabonga M., Khanyisile M., Boitumelo R., Dlamini R. Challenges, opportunities, and prospects of adopting and using smart digital technologies in learning environments: An iterative review. *Heliyon*. 2023. No. 9. URL: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e16348> (access date: 06.19.2024)
14. Zhou S., Zhou Y., Zhu H. Predicting Chinese University Students' E-Learning Acceptance and Self-Regulation in Online English Courses: Evidence from Emergency Remote Teaching (ERT) During COVID-19. *SAGE Open*. 2021. 11(4). URL: <https://doi.org/10.1177/21582440211061379> (access date: 07/08/2024)

Информация об авторе

Асулова Д.Ш., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный педагогический университет им. П. Гамзатова, sirotinetsov@mail.ru

Гаджиева Н.А., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Саидова Г.С., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 378.016:796.92:796.56

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-159-166

Эффективность метода круговой тренировки в физической подготовке студентов, занимающихся ориентированием на лыжах

¹ Пягай Л.П.,

¹ Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина

Аннотация: статья посвящена решению проблем оптимизации процесса подготовки студентов аграрного университета, занимающихся спортивным ориентированием на лыжах. Проанализированы особенности учебно-тренировочного процесса в зимний период времени, средства и методы общей и специальной физической подготовки, правила соревнований и современные тенденции спортивного ориентирования в молодежной среде.

Педагогический эксперимент включал в себя разработку и создание специализированной площадки, состоящей из отрезков и замкнутых лыжных трасс различной дистанции, обеспечивающих возможность перемещения коньковым и классическим ходами. Использование площадки в период с декабря 2023 года по март 2024 года, позволило применить метод круговой тренировки в экспериментальной группе студентов Омского ГАУ.

В статье представлен разработанный схематический план круговой тренировки, который был модифицирован с учетом основных требований к физической и технико-тактической подготовке в спортивном ориентировании на лыжах, где сохранился принцип прохождения дистанции через контрольные пункты, расположенные по всему периметру экспериментальной площадки. В тоже время каждый контрольный пункт являлся «станцией» для выполнения конкретного задания.

Методы научного исследования включали педагогический контроль динамики развития физических качеств на основе проведенного тестирования двух исследуемых групп, который позволил выявить эффективность применения метода круговой тренировки в ориентировании на лыжах.

Математический анализ использовался для обработки всех цифровых данных, полученных в результате тестирования физических качеств. Программа статистической обработки исследования предусматривала вычисление значений, таких как среднее арифметическое показателей тестов; ранговая корреляция Спирмена, t – критерия Стьюдента; среднеквадратичное отклонение показателей применялось для того, чтобы выявить степень отклонения выборочных данных от средней величины и тем самым наиболее точно отразить однородность либо не однородность в развитии каждого физического качества в исследуемых группах.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, студенты, спортивное ориентирование, круговая тренировка, физические качества, лыжная подготовка, педагогический эксперимент

Для цитирования: Пягай Л.П. Эффективность метода круговой тренировки в физической подготовке студентов, занимающихся ориентированием на лыжах // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 159 – 166. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-159-166

Поступила в редакцию: 4 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Effectiveness of circular training method in physical training of students engaged in orienteering skiing

¹Pyagay L.P.,

¹ Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin

Abstract: the article is devoted to solving problems of optimizing the training process for students of an agricultural university involved in ski orienteering. The features of the educational and training process in the winter period, means and methods of general and special physical training, competition rules and modern trends in orienteering among youth are analyzed.

The pedagogical experiment included the development and creation of a specialised site consisting of sections and closed ski tracks of different distances, providing the possibility of moving by skating and classical moves. The use of the site in the period from December 2023 to March 2024, allowed to apply the method of circuit training in the experimental group of students of Omsk SAU.

The article presents the developed schematic plan of circular training, which was modified taking into account the basic requirements for physical and technical-tactical training in sports orienteering on skis, where the principle of passing the distance through the control points located around the perimeter of the experimental site was retained. At the same time, each control point was a “station” for performing a specific task.

The scientific research methods included pedagogical control of the dynamics of the development of physical qualities based on testing of two study groups, which made it possible to identify the effectiveness of using the circular training method in ski orienteering.

Mathematical analysis was used to process all numerical data obtained as a result of physical qualities testing. The programme of statistical processing of the study provided for calculation of values such as arithmetic mean of test indicators in the control and experimental groups; Spearman rank correlation, Student's t - criterion; standard deviation of indicators was used in order to reveal the degree of deviation of sample data from the average value and thus most accurately reflect the homogeneity or non-homogeneity in the development of each physical quality in the studied groups.

Keywords: physical training and sport, students, orienteering, circuit training, physical qualities, ski training, pedagogical experiment

For citation: Pyagay L.P. Effectiveness of circular training method in physical training of students engaged in orienteering skiing. *Review of Pedagogical Research*. 2024. 6 (8). P. 159 – 166. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-159-166

The article was submitted: September 4, 2024; Approved after reviewing: November 6, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Спортивное ориентирование является уникальным видом физической активности лиц разного пола и возраста, имеющих потребность не только в физическом, но и в интеллектуальном развитии. Многих привлекают особенности тренировочных занятий, преимущественно на свежем воздухе. Интересным и привлекательным является многообразие спортивных дисциплин этого вида спорта, в которые сопряжены с техническим оснащением. Можно попробовать себя, в ориентировании владея ездой на велосипеде, катания на лыжах, находясь в инвалидном кресле [1].

Отличительной чертой спортивного ориентирования является постоянно меняющиеся места проведения соревнований, не привязанные к спортивным объектам. Именно поэтому, ориентировщики имеют прекрасную возможность изучать

климатические и природные особенности во всех регионах нашей страны и ее пределами.

Для удачных зимних стартов всем спортсменам необходимо вырабатывать специальные навыки, связанные с выносливостью и длительной работоспособностью, проявлениям силовых способностей, хорошей пространственной и временной координацией. Также в процессе тренировок необходимо большое внимание уделять таким навыкам, как чтение карты, запоминание контрольных пунктов, тактику прохождения трассы [2].

В спортивном ориентировании на лыжах все выше перечисленные навыки, по нашему мнению, можно формировать в процессе одного тренировочного занятия, используя круговой метод. Тем более, что в самом ориентировании на местности заложен принцип продвижения от одного контрольного пункта к последующему, как и в круговой тренировке.

Предполагается, что полученный опыт педагогического эксперимента будет способствовать развитию спортивного ориентирования на лыжах как вид физического воспитания студентов в рамках дисциплины физическая культура и спорт, а также повышения эффективности тренировочной деятельности в спортивных секциях по спортивному ориентированию.

Специализированная площадка круговой тренировки может быть использована для проведения соревнований и спортивно-массовых мероприятий.

Материалы и методы исследований

Условия тренировочных занятий и соревнований по зимнему спортивному ориентированию заключаются в том, что занимающимся необходимо иметь хорошие навыки передвижения на лыжах классическим и коньковым стилем, устойчивость организма к низкому температурному режиму, обладать хорошей зрительной памятью и способностью к оперативному мышлению и быстрому принятию решений [3]. В связи с этим возникла необходимость в разработке новых подходов к процессу тренировки студентов, занимающихся спортивным ориентированием в зимний период времени.

Предварительно на кафедре физической культуры и спорта Омского ГАУ были получены положительные результаты педагогических экспериментов, которые доказали эффективность нетрадиционных подходов к тренировке студентов, занимающихся спортивным ориентированием на местности. Так, в 2021-2022 учебном году была разработана и внедрена специализированная полоса препятствий для занятий спортивным ориентированием (авторы-разработчики Л.П. Пягай, И.А. Сухорукова) [4]. В 2023-2024 году была внедрена экспериментальная лыжная трасса для проведения учебно-тренировочных занятий в экспериментальной группе студентов, занимающихся спортивным ориентированием на лыжах [5].

Был выбран именно этот метод, так как он наиболее эффективен для использования с целью всестороннего комплексного развития физических качеств ориентировщиков. Преимуществом этого метода является также и то, что он способствует увеличению моторной плотности лимитированного по времени занятия.

Метод круговой тренировки был разработан в 1953 г. Р. Морганом и Г. Андерсоном в Лидском Университете (Англия). В России огромная работа по систематизации упражнений в соответствии с развиваемыми с помощью них физическими качествами (такими, как выносливость, быстрота, ловкость и т.д.) была проделана И.А. Гуревичем. Он

предложил вводить комплексы, составленные на основе этих упражнений, в программы учебных занятий с целью увеличения их плотности [6].

Круговой метод тренировки представляет собой форму организации занятий физическими упражнениями, которая предусматривает многократное последовательное выполнение специально подобранного комплекса физических упражнений, направленных на развитие и совершенствования ряда физических качеств; силы, быстроты, выносливости и в особенности их комплексных форм. Все вышеперечисленное осуществляется в рамках строгого дозирования и нормирования нагрузки, а также при соблюдении порядка ее изменения и чередования с отдыхом [7].

Перед началом проведения круговой тренировки, как правило, занимающиеся распределяются на группы, после чего выполняют последовательно упражнения, которые заранее в виде фиксированных заданий распределены по станциям и расположены таким образом, чтобы была возможность закончив выполнение последнего упражнения в серии, вновь вернуться к первой «станции», образуя тем самым цикличность. В зависимости от поставленных задач, можно совершать определенное количество повторов. [8].

По мнению Г.П. Деряева, процесс подготовки спортсменов-ориентировщиков включает в себя физическую подготовку, которая включает в себя развитие специальных физических качеств и имеет свои специфические особенности. Автор считает, что необходимо создавать специальные трассы, включающие пересеченную местность, бездорожье и прочие искусственные препятствия [9].

Изучив стратегию Г.П. Деряева, мы решили скомпоновать в замкнутый периметр специализированную лыжную трассу, расположив на ней не только контрольные пункты, но также локации для выполнения заданий различной специальной направленности. Таким образом, была подготовлена специализированная площадка в лесопарковой зоне университета, которая состояла из лыжных трасс с дистанциями от 500 метров для выполнения скоростного режима, до пяти километров с перепадом высот для совершенствования специальной выносливости; кольцевая трасса длиной 1000 метров, контрольные пункты для регистрации правильности прохождения маршрута. Пункты для решения интеллектуальных заданий на запоминание карты и составления пазлов из разрезанных карт для зимнего ориентирования.

Авторы в своих исследованиях отмечают, что метод круговой тренировки обеспечивает совершенствование физических качеств и способствует оптимизации тренировочного процесса. Условия и

формат кругового метода оказывает положительное влияние на формирование таких качеств личности, как организованность, самодисциплина, самостоятельное мышление и самоконтроль. Круговая тренировка является универсальным методом, который подходит всем, независимо от возраста и уровня физической подготовленности [10, 11, 12].

При разработке этапов круговой тренировки с учетом специфики спортивного ориентирования на лыжах, был применен новый подход. Он за-

ключался в том, что на контрольных пунктах необходимо не только сделать соответствующую отметку, а также выполнить либо интеллектуальное задание, либо технико-тактическое, продвигаясь до следующего КП (рис. 1).

Контрольный пункт №1 имеет условное назначение, так как на каждом тренировочном занятии можно менять начало старта с любого КП. После определения направления движения занимающийся преодолевает первый отрезок дистанции (100 метров) бесшажным лыжным ходом.

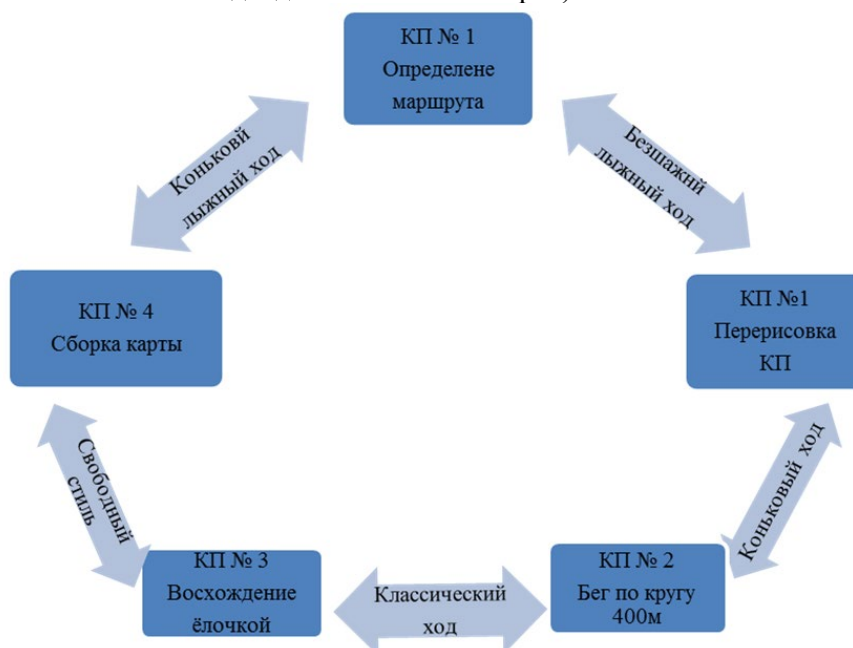

Рис. 1. Примерная схема круговой тренировки для студентов, занимающихся спортивным ориентированием.

Fig. 1. Approximate scheme of circuit training for students engaged in sports orienteering.

Достигнув КП №2 необходимо ознакомиться со следующим заданием – запомнить расположение точек КП и затем по памяти перенести эти точки на личную спортивную карту и следовать дальше по маршруту коньковым лыжным ходом.

На КП №3 – выполнить движение по кругу (400 метров) на максимальной скорости. До следующего этапа следовать классическим лыжным ходом. На следующем КП №4 необходимо выполнить восхождение на крутой склон «ёлочкой», после чего продолжить бег по дистанции свободным стилем.

Задание на КП №5 состоит из сборки карты из разрезанных фрагментов. Полученный результат фотографируется. Передвижение до очередного КП осуществляется свободным стилем.

Организация педагогического эксперимента подразумевала формирование двух групп студентов, которые в равный временной промежуток будут участвовать в тренировочных занятиях, вы-

полнять контрольные нормативы в начале и по окончании эксперимента, а также примут участие в прохождении контрольной трассы.

В экспериментальной группе в составе 20 студентов (12 девушек и 8 юношей) 50% занятий проводились с применением метода круговой тренировки в замкнутом периметре специализированной трассы в пределах лесопарковой зоны на территории университета.

Контрольная группа из 22 человек (12 девушек и 10 юношей) занималась по общепринятой методике спортивного ориентирования на лыжах.

Результаты и обсуждения

Анализ результатов контрольных тестов, которые студенты продемонстрировали в начале эксперимента и по его окончании, выявили улучшения в среднegrupповых показателях, как в контрольной (КГ), так и экспериментальной (ЭГ) группах. Однако, достоверные преимущества были отмечены у юношей и девушек эксперимен-

тальной группы, которая занималась с включением в тренировочный процесс метода круговой тренировки. Достоверные различия, с преимуществом выполнения контрольных испытаний у девушек наблюдались в таких тестах, как лыжный спринт – в КГ $8,5 \pm 1,6$ мин., в ЭГ $23,52 \pm 8,2$ мин/с; лыжная гонка (свободный стиль) – $19,48 \pm 3,4$ мин,

в тесте подъем туловища – ЭГ показала результат $48,6 \pm 2,4$ раза, КГ выполнила данное задание с количеством подъемов туловища $42,4 \pm 3,6$ раза. В тесте челночный бег у студенток в экспериментальной и контрольной группах было зафиксировано время $15,3 \pm 2,8$ с и $17,6 \pm 2,6$ с соответственно (табл. 1).

Таблица 1

Результаты тестов девушек в контрольной и экспериментальной группах, занимающихся ориентированием на лыжах.

Table 1

Test results of girls in the control and experimental groups engaged in ski orienteering.

№	Контрольный тест	Контрольная группа, n=12	Экспериментальная группа, n=12
1	Челночный бег (6x10,) с	$17,6 \pm 2,6$	$15,3 \pm 2,8$
2	Бег 100 метров, с	$17,9 \pm 5,6$	$16,8 \pm 3,16$
3	Лыжный спринт 1км300 мин/с	$10,5 \pm 9,6$	$8,5 \pm 1,6$
4	Кросс 2 км, мин/с	$12,20 \pm 6,6$	$11,8 \pm 4,25$
5	Бег на лыжах (свободный стиль) 3км, мин/ с	$23,52 \pm 8,2$	$19,48 \pm 3,4$
6	Подъем туловища за 1 мин, кол-во раз	$42,4 \pm 3,6$	$48,6 \pm 2,4$
7	Наклон из положения стоя на скамейке, см	$11,2 \pm 4,2$	$16,4 \pm 3,4$

Примечания: КГ – контрольная группа; ЭГ – экспериментальная группа.

Notes: CG – control group; EG – experimental group.

Показатели контрольных тестов у юношей имели положительную динамику, что свидетельствует о качественном процессе тренировочных занятий в плане физической подготовки в исследуемых группах (табл. 2). В тоже время, в отдельных видах испытаний в экспериментальной группе были достигнуты достоверные различия в таких тестах, как лыжная гонка (свободный стиль) 5000 метров – $18,36 \pm 2,6$ мин.с против результатов $21,40 \pm 4,2$ мин в контрольной группе.

В кроссе на дистанции 3000 метров средний показатель в экспериментальной группе составил $12,8 \pm 4,25$ с, тогда как в контрольной – $14,20 \pm 2,6$ с. Аналогичные преимущества были зафиксированы в лыжном спринте на дистанции 1600 метров, где юноши экспериментальной группы преодолели за $8,1 \pm 1,6$ мин, а в контрольной – $10,2 \pm 2,6$ мин (табл. 2).

Таблица 2

Результаты тестов юношей в контрольной и экспериментальной группах, занимающихся ориентированием на лыжах.

Table 2

Test results of young men in the control and experimental groups engaged in ski orienteering.

№	Контрольный тест	Контрольная группа, n=10	Экспериментальная группа, n= 8
1	Челночный бег, с		
2	Бег 100 метров, с	$15,8 \pm 4,25$	$14,2 \pm 1,46$
3	Лыжный спринт 1600 м	$10,2 \pm 2,6$	$8,1 \pm 1,6$
4	Кросс 3000 м, мин/с	$14,20 \pm 2,6$	$12,8 \pm 4,25$
5	Бег на лыжах (свободный стиль) 5км, мин/ с	$28,8 \pm 6,4$	$24,32 \pm 6,5$
6	Подъем туловища из И.П. лежа на спине	$44,2 \pm 3,6$	$49,4 \pm 3,5$
7	Наклон из положения стоя на скамейке, см	$6,2 \pm 4,4$	$9,4 \pm 3,4$

Примечания: КГ – контрольная группа; ЭГ – экспериментальная группа.

Notes: CG – control group; EG – experimental group.

С целью выявления взаимосвязи уровня развития физических качеств и спортивного результата был проведен математический расчет. Ранговый коэффициент корреляции показал, что сильная степень взаимосвязи результатов прохождения контрольной трассы наблюдается между уровнем развития специальной выносливости и силовых способностей у студентов экспериментальной группы. Самая сильная связь наблюдается в расчетах показателей средних значений контрольных испытаний в беге на лыжах – ($R = 0,92$). Выявились влияние показателей теста в беге по пересеченной местности на соревновательный результат

– ($R = 0,87$). Проявление силовых способностей у студентов, занимающихся зимним спортивным ориентированием имеет место в достижениях спортивных результатов, так как имеет влиятельное значение ($R = 0,84$). Также отражали высокую степень взаимосвязи с соревновательной деятельностью показатели тестов, характеризующих уровень развития быстроты. Так, в экспериментальной группе у девушек в стометровке он составлял ($R = 0,82$), у юношей – ($R = 0,86$); в лыжном спринте теснота взаимосвязи была на уровне ($R = 0,90$).

Рис. 2. Корреляционный анализ взаимосвязи физических качеств и соревновательной деятельности в спортивном ориентировании на лыжах.

Fig. 2. Correlation analysis of the relationship between physical qualities and competitive performance in sport orienteering skiing.

Тест челночный бег, отражающий координационные способности, имел достоверный уровень влияния и находился в средних пределах ($R = 0,84$). Показатели гибкости имели самый низкий уровень тесноты взаимосвязи с результативностью в спортивном ориентировании на лыжах – ($R = 0,68$).

Корреляционный анализ позволил подтвердить правильность выбора средств для совершенствования общей и специальной физической подготовки включенных в схему круговой тренировки лыжников-ориентировщиков в экспериментальной группе.

Выводы

Выявлена сильная степень взаимосвязи между уровнем развития специальной выносливости и силовых способностей с показателями результатов

прохождения контрольной трассы во время соревнований по ориентированию на лыжах.

Выполнение программы учебно-тренировочных занятий и достижение положительной динамики в физической подготовке спортсменов-ориентировщиков в зимний период времени зависит, в том числе от формы организации тренировочного процесса.

Была выявлена эффективность модифицированной и адаптированной схемы круговой тренировки, которая была реализована при подготовке специализированной трассы.

Тренировочный процесс по лыжному спортивному ориентированию с использованием метода круговой тренировки, может обеспечить совершенствование физической подготовленности и улучшение соревновательного результата.

Список источников

1. Яблонских А.М. Анализ содержания спортивной подготовки в спортивном ориентировании // Современные векторы прикладных исследований в сфере физической культуры и спорта: I Международная российско-белорусская научно-практическая конференция для молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, Воронеж, 27-28 февраля 2020 года. Воронеж: Издательство «РИТМ», 2020. С. 806 – 810. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42892904> (дата обращения: 12.07.2024)
2. Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта "Спортивное ориентирование", утвержденный приказом Минспорта РФ от 30 июня 2021 г. N500.
3. Марченко К.А., Терехина И.В. Использование лыжной подготовки как вида физической деятельности на элективных курсах по физической культуре Омского ГАУ // Вопросы педагогики. 2020. № 4 (1). С. 165 – 168.
4. Пягай Л.П., Сухорукова И.А. Эффективность применения специализированной полосы препятствий для совершенствования кроссовой подготовки у студентов, занимающихся спортивным ориентированием // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 12 (202). С. 314 – 318.
5. Сухорукова И.А. Специальная физическая подготовка спортсменов-ориентировщиков к зимнему соревновательному сезону // Актуальные вопросы спортивной психологии и педагогики. 2024. Т. 4. № 1. С. 89 – 94. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/132653>
6. Харченко Н.Н. Использование метода круговой тренировки в физической подготовке студентов // Инновационное развитие науки и образования: Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 июня 2022 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. С. 184 – 186.
7. Губенков А.О. Метод круговой тренировки как форма физической подготовки // Наука-2020. 2023. № 1 (62). С. 74 – 79.
8. Краснов Е.А., Селюнин Ю.Е. Круговая тренировка, как одна из основ программированного обучения и тренировки на учебных занятиях в вузе снов // Физическая культура студентов. 2013. № 62. С. 30 – 31. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50127324> (дата обращения: 13.07.2024)
9. Деряев Г.П. Особенности методики кроссовой подготовки спортсменов в спортивном ориентировании // Сборник трудов научно-практической конференции XLVIII Огарёвские чтения. Саранск: Изд-во Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва. 2020. С. 279 – 283.
10. Патаркацишвили Н.Ю., Бикбулатов А.В., Михайлова С.А., Соболев С.В. Оценка физкультурно-спортивной подготовленности студентов вуза средствами спортивного ориентирования // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 4 (218). С. 289 – 292. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.04.p289-292. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53946662> (дата обращения: 10.07.2024)
11. Ахметшина Н.М. Развитие быстроты у занимающихся спортивным ориентированием на лыжах на этапе спортивной специализации // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов с международным участием, посвященной Году цифровизации в Республике Татарстан: в 3-х т. Казань, 06 апреля 2022 года. Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2022. С. 83 – 85.
12. Нечаева О.С. Влияние лыжного спорта на развитие физических качеств студентов // Вестник науки и образования. 2022. № 2 (122). Ч. 1. С. 107 – 108.

References

1. Yablonskikh A.M. Analysis of the content of sports training in orienteering. Modern vectors of applied research in the field of physical culture and sports: I International Russian-Belarusian scientific and practical conference for young scientists, graduate students, master's students and students, Voronezh, February 27-28, 2020. Voronezh: RITM Publishing House, 2020. P. 806 – 810. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42892904> (date of access: 12.07.2024)
2. Federal standard of sports training in the sport "Orienteering", approved by order of the Ministry of Sports of the Russian Federation dated June 30, 2021 N500.
3. Marchenko K.A., Terekhova I.V. The use of ski training as a type of physical activity in elective courses on physical education of Omsk State Agrarian University. Issues of pedagogy. 2020. No. 4 (1). P. 165 – 168.

4. Pyagai L.P., Sukhorukova I.A. The effectiveness of using a specialized obstacle course to improve cross-country training among students involved in orienteering. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 12 (202). P. 314 – 318.
5. Sukhorukova I.A. Special physical training of orienteering athletes for the winter competition season. Current issues of sports psychology and pedagogy. 2024. Vol. 4. No. 1. P. 89 – 94. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/132653>
6. Kharchenko N.N. Using the circuit training method in the physical training of students. Innovative development of science and education: Collection of articles of the XVI International scientific and practical conference, Penza, June 30, 2022. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2022. P. 184 – 186.
7. Gubenkov A.O. Circuit training method as a form of physical training. Science-2020. 2023. No. 1 (62). P. 74 – 79.
8. Krasnov E.A., Selyunin Yu.E. Circuit training as one of the foundations of programmed learning and training in classrooms at a university. Physical education of students. 2013. No. 62. P. 30 – 31. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50127324> (date of access: 13.07.2024)
9. Deryaev G.P. Features of the methodology of cross-country training of athletes in sports orienteering. Collection of works of the scientific and practical conference XLVIII Ogarev readings. Saransk: Publishing house National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev. 2020. P. 279 – 283.
10. Patarkatsishvili N.Yu., Bikbulatov A.V., Mikhailova S.A., Sobolev S.V. Assessment of physical education and sports preparedness of university students by means of sports orienteering. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 4 (218). P. 289 – 292. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.04.p289-292. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53946662> (date of access: 10.07.2024)
11. Akhmetshina N.M. Development of speed in ski orienteering athletes at the stage of sports specialization. Actual problems of theory and practice of physical education, sports and tourism: Proceedings of the X All-Russian scientific and practical conference of young scientists, postgraduates, master's students and students with international participation, dedicated to the Year of Digitalization in the Republic of Tatarstan: in 3 volumes. Kazan, April 06, 2022. Kazan: Volga Region State University of Physical Education, Sports and Tourism, 2022. P. 83 – 85.
12. Nechaeva O.S. The influence of skiing on the development of physical qualities of students. Bulletin of Science and Education. 2022. No. 2 (122). Part 1. P. 107 – 108.

Информация об авторе

Пягай Л.П., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-2019-0207>, Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 644008, г. Омск, ул. Физкультурная, 12, Спортивный корпус № 1, lp.pyagay@omgau.org, 89131586789

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 796.01

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-167-175

К вопросу об отношении к физической подготовке военнослужащих операторского профиля во время выполнения боевых задач

¹ Нестерова А.И., ¹ Иванов Е.А., ² Нестеров В.В.,

¹ Военный институт физической культуры,

² Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова

Аннотация: в статье рассмотрены результаты анкетного опроса, проведенного с военнослужащими операторского профиля с целью изучения коллективного мнения респондентов о некоторых вопросах организации физической подготовки, об их отношении к роли и месту физической культуры, физической подготовки, спорта в профессиональной деятельности. Проанализированы имеющиеся возможности для систематических занятий физической подготовкой офицеров операторского профиля в условиях выполнения боевых задач. Рассмотрены их понимание и представления о таких понятиях как «функциональное состояние», «работоспособность», «резервы организма». Выявлены результаты по самооценке военнослужащими уровня утомления по 10-бальной шкале. Изучены причины военнослужащих операторского профиля о неготовности заниматься физической подготовкой. Определены личные предпочтения офицеров в вопросах выбора видов спорта, комплексов физических упражнений и отношение офицеров к необходимости привлечения специалистов по физической подготовке для составления комплексов упражнений или программы тренировок с учетом особенностей служебной ситуации.

Полученные результаты анкетирования могут быть использованы для определения средств и методов физической подготовки (комплексов физических упражнений), уместных в ситуации реального выполнения боевых задач с целью поддержания работоспособности военнослужащих и их профессиональной надежности.

Ключевые слова: военнослужащие операторского профиля, физическая подготовка, функциональное состояние

Для цитирования: Нестерова А.И., Иванов Е.А., Нестеров В.В. К вопросу об отношении к физической подготовке военнослужащих операторского профиля во время выполнения боевых задач // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 167 – 175. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-167-175

Поступила в редакцию: 4 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

On the issue of the attitude to the physical training of military personnel of the operator profile during combat missions

¹ Nesterova A.I., ¹ Ivanov E.A., ² Nesterov V.V.,

¹ Military Institute of Physical Education,

² Military Academy of Aerospace Defense named after Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov

Abstract: the article considers the results of a questionnaire survey conducted with military personnel of the operator profile in order to study the collective opinion of respondents on some issues of physical training organization, their attitude to the role and place of physical culture, physical training, and sports in professional activities. The available opportunities for systematic physical training of officers of the operator profile in the conditions of combat missions are analyzed. Their understanding and ideas about such concepts as "functional state", "efficiency", "reserves of the body" are considered. The results of military personnel's self-assessment of fatigue level on a 10-point scale were revealed. The reasons for the military personnel of the operator profile about the unwillingness to engage in physical training have been studied. The personal preferences of officers in matters of choosing sports, physical exercise complexes and the attitude of officers to the need to involve physical training specialists to compile exercise complexes or training programs, considering the specifics of the service situation, are determined.

The results of the survey can be used to determine the means and methods of physical training (complexes of physical exercises) that are appropriate in a situation of actual combat missions in order to maintain the efficiency of military personnel and their professional reliability.

Keywords: military personnel of the operator profile, physical training, functional condition

For citation: Nesterova A.I., Ivanov E.A., Nesterov V.V. On the issue of the attitude to the physical training of military personnel of the operator profile during combat missions. *Review of Pedagogical Research*. 2024. 6 (8). P. 167 – 175. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-167-175

The article was submitted: September 4, 2024; Approved after reviewing: November 6, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Физическая подготовка представляет собой управляемый систематизированный процесс, направленный на развитие физических качеств, формирование военно-прикладных двигательных навыков военнослужащих с учетом их военно-профессиональной деятельности, пола и возраста [1].

Развитость военно-прикладных двигательных навыков в действиях военнослужащих в составе расчетов в процессе выполнения боевых задач по прикрытию воздушного пространства определяется их соответствием современному высокому уровню требований, предъявляемых к профессии [2].

При физических и психологических нагрузках, объективно сопровождающих профессиональную деятельность военнослужащих операторского профиля в процессе выполнения боевых задач, назрела необходимость применять новые подходы к достижению целей физической подготовки, главными из которых, на взгляд авторов, выступают сохранение физических качеств военнослужащего на должном уровне, поддер-

жание работоспособности, устойчивость необходимых военно-прикладных навыков [3, 4].

Вышесказанное определяет актуальность данного исследования, а именно реализации новых подходов к достижению целей физической подготовки. Для этого необходимо детальное изучение содержания физической подготовки современного военнослужащего – оператора в указанных условиях. Одним из методов изучения состояния физической подготовки и отношения к ней офицеров, является анкетирование [5, 6].

Таким образом, целью данного исследования является анализ результатов анкетного опроса военнослужащих операторского профиля, проведенного в период выполнения ими боевых задач.

Материалы и методы исследований

В обследовании приняли участие 30 операторов мужского пола, в возрасте от 24 до 44 лет. Сбор информации осуществлялся посредством специально разработанной анкеты. Данное исследование было проведено с 1 июля по 1 сентября 2023 г. Каждым участником было подписано информационное согласие на проведение данного исследования. Содержание анкеты представлено в табл. 1.

Таблица 1

Содержание анкеты.

Table 1

The content of the questionnaire.

Вопрос	Варианты ответов		Количество ответов	%
1. Имеете ли Вы представление о понятии "Функциональное состояние"	1	да	12	40
	2	скорее да, чем нет	10	33
	3	затрудняюсь ответить	2	7
	4	скорее нет, чем да	2	7
	5	нет	4	13
2. Имеете ли представление о понятии "Работоспособность"	1	да	19	63
	2	скорее да, чем нет	9	30
	3	затрудняюсь ответить	0	0
	4	скорее нет, чем да	1	3
	5	нет	1	3
3. Имеете ли представление о понятии "Резервы организма"	1	да	14	47
	2	скорее да, чем нет	10	33
	3	затрудняюсь ответить	3	10
	4	скорее нет, чем да	0	0
	5	нет	3	10
4. Оцените свое утомление по 10 бальной шкале, где 1- утомление отсутствует, 10 – очень сильное утомление (переутомление).	1		4	13
	2		5	17
	3		9	30
	4		3	10
	5		1	3
	6		2	7
	7		5	17
	8		1	3
	9		0	0
	10		0	0
5. Влияет ли физическая подготовка на физическое состояние и работоспособность военнослужащего	1	да	23	77
	2	скорее да, чем нет	5	17
	3	затрудняюсь ответить	1	3
	4	скорее нет, чем да	1	3
	5	нет	0	0
6. Считаете ли вы, что доступные занятия по физической подготовке позволят вам лучше адаптироваться к новым жизненным обстоятельствам	1	да	21	70
	2	скорее да, чем нет	7	23
	3	затрудняюсь ответить	1	3
	4	скорее нет, чем да	1	3
	5	нет	0	0
7. Занимались ли вы физической подготовкой ранее	1	да	19	63
	2	скорее да, чем нет	6	20
	3	затрудняюсь ответить	0	0
	4	скорее нет, чем да	4	13
	5	нет	1	4

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

8. Есть ли сейчас желание и возможность заниматься физической подготовкой	1	да	12	40
	2	скорее да, чем нет	12	40
	3	затрудняюсь ответить	2	7
	4	скорее нет, чем да	2	7
	5	нет	2	7
9. Если вы не готовы на данный момент заниматься физической подготовкой, укажите причину	1	не было особого стремления и раньше	1	3
	2	нет опыта самоорганизации в занятиях физической подготовкой	2	7
	3	нет условий для занятий ФП	3	10
	4	не готов по самочувствию	6	20
	5	затрудняюсь ответить	5	17
10. Какие виды и средства физической культуры вы выбрали бы в данный момент, исходя из ваших возможностей	1	бег, ходьба, прогулка	8	27
	2	упр. игровой деятельности	7	23
	3	комплексная тренировка	17	57
	4	ОРУ	2	7
	5	упр. на растяжку (стретчинг)	8	27
11. Нужна ли методическая помощь специалиста по физической подготовке	1	да	5	17
	2	скорее да, чем нет	5	17
	3	затрудняюсь ответить	1	3
	4	скорее нет, чем да	9	30
	5	нет	9	30
12. Сколько дней в неделю Вы готовы заниматься физической подготовкой	1		1	3
	2		3	10
	3		16	53
	4		9	30
	5		0	0
	6		0	0
	7		3	10
13. Сколько времени в день вы готовы уделять физической подготовке	1	до 10 мин.	2	7
	2	до 20 мин.	1	3
	3	до 30 мин.	4	13
	4	до 60 мин.	12	40
	5	до 90 мин.	11	37

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

14. Достаточно ли в вашем подразделении возможностей для самостоятельных занятий физической подготовки	1	да	16	53
	2	скорее да, чем нет	8	27
	3	затрудняюсь ответить	3	10
	4	скорее нет, чем да	3	10
	5	нет	0	0

Результаты и обсуждения

При анализе результатов анкетного опроса выявлено, что 73% респондентов имеют представления о таких понятиях, как «функциональное состояние», «работоспособность», «резервы организма». В тоже время 27% респондентов (более, чем каждый четвертый) по их признанию недостаточно понимают значения указанных понятий. По мнению Б. В. Ендальцева, понимание данных понятий дает фундаментальную теоретическую основу для практической организации, контроля и прогнозирования направленной физической подготовки людей к

профессиональной деятельности в неблагоприятных условиях, что особенно важно для военных специалистов [7].

На рис. 1 представлены полученные результаты по самооценке военнослужащими уровня утомления по 10-бальной шкале, где баллы от 1 до 4 означают, что респонденты не чувствуют выраженного утомления (70% участников опроса), а баллы от 5-ти и выше показывают, что респонденты внутренне субъективно ощущают признаки утомления (30% опрошенных военнослужащих).

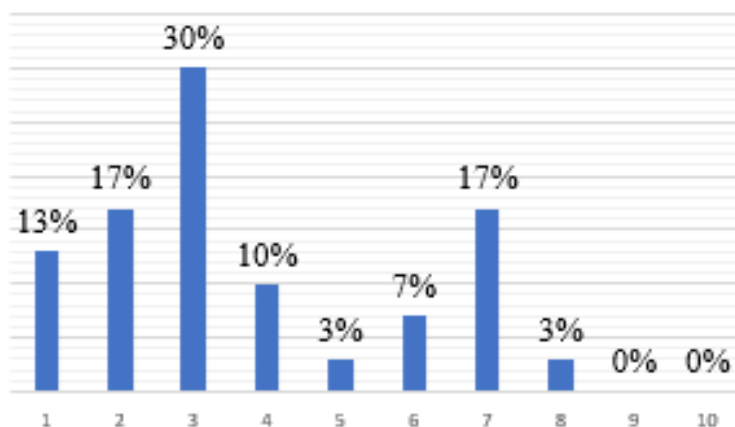

Рис. 1. Самооценка респондентами признаков утомления.

Fig. 1. Respondents' self-assessment of signs of fatigue.

Автор научной статьи «Влияние физических упражнений на психоэмоциональное состояние человека» Задорожная В.В. отмечает, что ухудшению психологического состояния человека способствует утомление и переутомление. Справляться с этим состоянием помогает повышение общей выносливости, трудоспособности, что является следствием занятий физической подготовкой и спортом [8].

В общем 78% офицеров считают, что физическая подготовка благотворно влияет на физическое состояние и работоспособность военнослужащих операторского профиля, а доступные занятия позволяют им лучше адаптироваться к новым жизненным обстоятель-

ствам. Кадыров Р.М. в своей работе обратил внимание на выраженную причинно-следственную связь физического состояния и физической активности индивида [9].

При этом 83% респондентов имели в прошлом опыт систематических занятий физической подготовкой и спортом. Также 43 военнослужащих указали, что и в период осуществления боевой деятельности у них присутствует желание, и они находят возможность заниматься физической подготовкой.

Среди предложенных участникам опроса причин неготовности заниматься физической подготовкой выбор распределился следующим образом:

- 20% респондентов не готовы по самочувствию;
- 10% военнослужащих указали, что нет подходящих условий для занятий физической подготовкой;
- у 7% участников опроса отсутствует опыт

самоорганизации для занятий по физической подготовке;

- 3% респондентов не стремились заниматься физической подготовкой и раньше.

Обобщенные результаты представлен на рис. 2.

Рис. 2. Причины неготовности заниматься физической подготовкой в период выполнения боевых задач.

Fig. 2. The reasons for the unwillingness to engage in physical training during combat missions.

По мнению Задорожной В.В., люди, которые занимаются спортом в течение длительного времени, менее склонны к развитию тревожных состояний, таких как общее тревожное расстройство, паническое расстройство и другие психологические проблемы. При снижении же физической активности они сообщают о повышении частоты тревожных состояний. Привычка систематически выполнять физические упражнения, выработанная в течение длительного времени, может приносить удовольствие от самих занятий спортом, обеспечить социальную поддержку здоровому образу жизни, способствовать позитивным физиологическим изменениям и повысить физический и психологический комфорт. Следствие этого –

уменьшение симптомов тревоги и депрессии, улучшение качества жизни и настроения, минимизация снижения когнитивных функций [8].

В предложенной анкете был задан вопрос «какие виды и средства физической культуры Вы выбрали бы в данный момент, исходя из Ваших возможностей?». Военнослужащим было предложено выбрать несколько вариантов ответов. Из них 57% респондентов отдают предпочтение комплексной тренировке, 27% участников опроса выбирают стретчинг, столько же – бег, ходьбу, прогулку. Также 23% опрошенных военнослужащих предпочитают упражнения игровой направленности, 7% – общеразвивающие упражнения. Результаты ответов представлены на рис. 3.

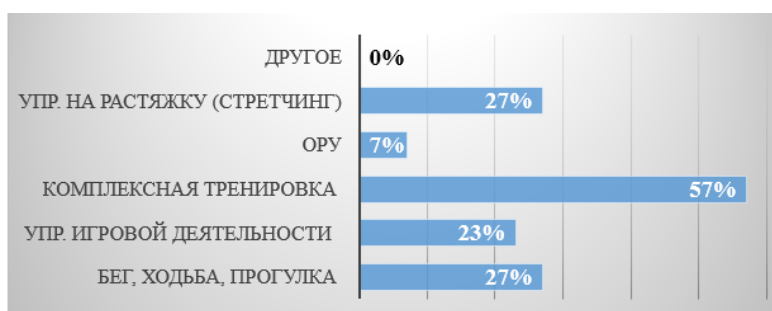

Рис. 3. Предпочтения респондентов по видам физической культуры (Примечание: Общее количество ответов составляет больше 100 %, так как респондентам предлагалось выбрать несколько вариантов ответов).

Fig. 3. Respondents' preferences by types of physical education (Note: The total number of responses is more than 100%, as respondents were asked to choose several answer options).

Для занятий физической подготовкой в подразделениях отсутствует переносная (возимая) спортивная материальная база, а места дислокации меняются регулярно. В качестве материальной базы в местах выполнения боевых задач используются подручные средства: шины колес, 5-10 литровые канистры, штанги, изготовленные кустарным способом, перекладины с использованием деревьев и т.д. При формулировке вопросов, предложенных в анкете, принимались во внимание реальные условия, в которых находятся участники опроса.

Кроме того, при оценке состояния физической подготовки, необходимо учитывать загруженность военнослужащих, дефицит свободного времени и отсутствие выходных дней. Несмотря на особый регламент служебного времени, около половины респондентов готовы заниматься физической подготовкой 3 раза в неделю в течение 60-90 мин.

Елисеева К.Д. в своей работе уделяет внимание влиянию физических нагрузок на физиологию нескольких функциональных систем, таких как: дыхательная система организма, обмен веществ, индекс массы тела (ИМТ), сердечно-сосудистая система. По мнению автора, физическая активность является неотъемлемой частью жизни человека, она способна усовершенствовать показатели организма, снижая патогенность систем. Главное – учитывать возможности организма, так как при неправильном подборе упражнений или при чрезмерных физических нагрузках, она может принести вред [10].

Большинство офицеров высказали мнение о необходимости помощи специалиста по физической подготовке, а именно – в составлении комплексов или программы тренировок с учетом особенностей служебной ситуации.

Подводя итог по анализу результатов анкетирования, следует сделать вывод, что для значительной части военнослужащих занятия физической подготовкой уместны и необходимы. В процессе выполнения умеренного количества

физических упражнений военнослужащие, по сути, применяют простейшие приемы саморегуляции, и, тем самым, противостоят стрессу. Физические упражнения, как комплекс целенаправленных элементарных движений, будут способствовать улучшению настроения и стабилизации психоэмоционального состояния.

Выводы

Проведенный анкетный опрос, несмотря на организационные сложности при его практическом осуществлении, позволяет иметь необходимые данные о состоянии физической подготовки в предлагаемых обстоятельствах, отношении к ней военнослужащих указанной категории при выполнении ими боевых задач, дает субъективную оценку психологического и физического состояния военнослужащих.

В общем 80% участников опроса считают, что физическая подготовка благотворно влияет на физическое состояние и работоспособность военнослужащих операторского профиля. При этом 43% респондентов имеют стремление и находят возможности для занятий различными видами физической подготовкой при выполнении боевых задач. Среди причин отказа заниматься физической подготовкой лидирует позиция – «не готовы по самочувствию» – 20% и «отсутствие условий для занятий физической подготовкой» – 10%.

Физическая подготовка оказывает существенное влияние на адаптационные процессы, приводит к увеличению функциональных резервов человека. Поддержание на должном уровне функционального состояния, в том числе и средствами физической культуры (физической подготовки), является важным фактором для военнослужащего операторского профиля, выступает одной из основ его профессиональной надежности. Необходимо подчеркнуть роль и место специалиста по физической подготовке в профессиональном подходе к разработке индивидуальных планов и комплексов тренировок с учетом боевой обстановки.

Список источников

1. Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации: Приказ Министра обороны Российской Федерации от 20.04.2023 № 230 // Официальное опубликование правовых актов: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306210007> (дата обращения: 23.10.2024).
2. Борисов А.В., Чагрин А.С. О противоречиях в физической подготовке военнослужащих радиотехнического профиля войск противовоздушной и противоракетной обороны // Военная мысль. 2022. № 4. С. 149 – 156.
3. Горячкина Т.Г., Евдокимов В.И., Шалимов П.М. К оценке функционального состояния человека-оператора // Медицина труда и промышленная экология. 2006. № 8. С. 35 – 38.

4. Дуюнов Е.А., Абдулазизов В.Р. Влияние факторов профессиональной деятельности на работоспособность и состояние здоровья военнослужащих операторского профиля // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. 2017. № 3 (7). С. 32 – 35.
5. Бадилин А.О., Чернов Д.В., Новиков Д.А., Абрамов Д.Н. Обоснование направленности и содержания специальной физической подготовки различных подразделений космических войск // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 9 (223). С. 28 – 33. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.09.28-34
6. Закирьянов К.К., Телеугалиев Ю.Г. Анкетирование как метод социального исследования. Основы статистического анализа результатов эксперимента // Теория и методика физической культуры. 2019. № 3 (57). С. 6 – 10.
7. Ендальцев Б.В. Физическая культура, здоровье и работоспособность человека в экстремальных экологических условиях: монография. СПб.: МО РФ, 2008. 198 с.
8. Задорожная В.В., Егорычева Е.В. Влияние физических упражнений на психоэмоциональное состояние человека // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-1. С. 98 – 101. DOI 10.18411/trnio-01-2023-32
9. Кадыров Р.М., Антрофиков С.А., Федотов С.М. Оптимизация физического состояния офицеров средствами физической подготовки: монография. СПб.: ВИФК, 2022. 105 с.
10. Елисеева К.Д. Влияние физической культуры на физиологию организма // Научные исследования студентов и учащихся: сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 марта 2024 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. С. 232 – 235.

References

1. On approval of the Manual on physical training in the Armed Forces of the Russian Federation: Order of the Minister of Defense of the Russian Federation dated 20.04.2023 No. 230. Official publication of legal acts: [web-site]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306210007> (date of access: 23.10.2024).
2. Borisov A.V., Chagrin A.S. On contradictions in the physical training of military personnel of the radio-technical profile of the air and missile defense troops. Military Thought. 2022. No. 4. P. 149 – 156.
3. Goryachkina T.G., Evdokimov V.I., Shalimov P.M. On the assessment of the functional state of a human operator. Occupational Medicine and Industrial Ecology. 2006. No. 8. P. 35 – 38.
4. Duyunov E.A., Abdulazizov V.R. Influence of professional activity factors on the performance and health status of servicemen of the operator profile. Humanitarian Bulletin of the Military Academy of the Strategic Missile Forces. 2017. No. 3 (7). P. 32 – 35.
5. Badilin A.O., Chernov D.V., Novikov D.A., Abramov D.N. Justification of the focus and content of special physical training of various units of the space forces. Scientific Notes of the University named after P.F. Lesgaft. 2023. No. 9 (223). P. 28 – 33. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.09.28-34
6. Zakiryanov K.K., Teleugaliyev Yu.G. Questionnaire survey as a method of social research. Basics of statistical analysis of experimental results. Theory and methodology of physical education. 2019. No. 3 (57). P. 6 – 10.
7. Endal'tsev B.V. Physical education, health and human performance in extreme environmental conditions: monograph. St. Petersburg: Ministry of Defense of the Russian Federation, 2008. 198 p.
8. Zadorozhnyaya V.V., Egorycheva E.V. The influence of physical exercise on the psychoemotional state of a person. Trends in the development of science and education. 2023. No. 93-1. P. 98 – 101. DOI 10.18411/trnio-01-2023-32
9. Kadyrov R.M., Antrofikov S.A., Fedotov S.M. Optimization of the physical condition of officers by means of physical training: monograph. SPb.: VIFK, 2022. 105 p.
10. Eliseeva K.D. The influence of physical culture on the physiology of the body. Scientific research of students and pupils: collection of articles of the XI International scientific and practical conference, Penza, March 20, 2024. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2024. P. 232 – 235.

Информация об авторах

Нестерова А.И., старший преподаватель, Военный институт физической культуры (Нахимовское военноморское училище), alya-safina-93@mail.ru

Иванов Е.А., кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Научно-исследовательский центр (по физической подготовке и военно-прикладным видам спорта в Вооруженных Силах Российской Федерации), Военный институт физической культуры, polkovnik_2003@mail.ru

Нестеров В.В., слушатель, Военная академия воздушно-космической обороны Имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, vladimirnesterov4@gmail.com

© Нестерова А.И., Иванов Е.А., Нестеров В.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 796.011.3

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-176-181

Спортивные игры в обеспечении эффективности подготовки специалиста гуманитарного профиля

¹ Олейник А.А., ¹ Соловейченко Е.Г., ¹ Жданов В.Н., ¹ Репина Н.В.,
¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: современные специалисты гуманитарного профиля выполняют широкий круг работ и этот круг все более и более расширяется. Это связано с необходимостью подготовки подрастающего поколения, и в данном направлении работают воспитатели в детских садах, учителя в школах и профессорско-преподавательский состав учебных заведений различного уровня. Перечислять все виды деятельности, которые осуществляют специалисты гуманитарного профиля было достаточно затруднительно, так как их достаточно широкий круг. Однако от качества подготовки специалистов гуманитарного профиля зависит качество обучения, перевода различных документов и много других работ, влияющих на эффективность функционирования государства и предприятия и соответственно были и остаются актуальными.

Проблематику составляет состояние физической подготовленности и низкий интерес к физической культуре и недостаточная двигательная активность, что провоцирует недостаточный уровень физической подготовленности.

В процессе исследования решались следующие задачи:

- анализ специфики трудовой деятельности специалистов гуманитарного профиля;
- анализ возможности использования спортивных игр в качестве средства подготовки к предстоящей трудовой деятельности.

Полученные результаты исследований могут быть использованы при организации профессионально-прикладной подготовки в учебных заведениях различного уровня.

Ключевые слова: физическая культура, спортивные игры, физическая подготовка, физические качества, условия профессиональной деятельности специалистов гуманитарного профиля

Для цитирования: Олейник А.А., Соловейченко Е.Г., Жданов В.Н., Репина Н.В. Спортивные игры в обеспечении эффективности подготовки специалиста гуманитарного профиля // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 176 – 181. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-176-181

Поступила в редакцию: 5 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Sports games in ensuring the effectiveness of training a humanitarian specialist

¹ Oleynik A.A., ¹ Soloveychenko E.G., ¹ Zhdanov V.N., ¹ Repina N.V.,
¹ Belgorod State National Research University

Abstract: modern specialists in the humanities perform a wide range of work and this circle is expanding more and more. This is due to the need to train the younger generation, and kindergarten teachers, school teachers and teaching staff of educational institutions of various levels are working in this direction. It was quite difficult to list all the types of activities carried out by specialists in the humanitarian field, since their range is quite wide. However,

er, the quality of training for humanitarian specialists depends on the quality of education, translation of various documents and many other works that affect the effectiveness of the functioning of the state and the enterprise and accordingly have been and remain relevant.

The problem is the state of physical fitness and low interest in physical education and insufficient motor activity, which provokes an insufficient level of physical fitness.

In the course of the research, the following tasks were solved:

- analysis of the specifics of the work of humanitarian specialists;
- analysis of the possibility of using sports games as a means of preparation for the upcoming work.

The obtained research results can be used in the organization of professional and applied training in educational institutions of various levels.

Keywords: physical education, sports games, physical training, physical qualities, conditions of professional activity of humanitarian specialists

For citation: Oleynik A.A., Soloveychenko E.G., Zhdanov V.N., Repina N.V. Sports games in ensuring the effectiveness of training a humanitarian specialist. *Review of Pedagogical Research*. 2024. 6 (8). P. 176 – 181. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-176-181

The article was submitted: September 5, 2024; Approved after reviewing: November 6, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

В современном быстро меняющемся и требовательном профессиональном мире важность физической подготовки часто упускается из виду при обсуждении вопросов профессиональной подготовки. Однако все больше исследований показывают, что физическая подготовка – это не просто личная цель в области красоты, здоровья и физической формы, но и важнейший фактор, который значительно повышает эффективность человека в его профессиональной деятельности. В представленном материале исследуется сложная взаимосвязь между физической подготовкой и профессиональными достижениями, а также то, как занятия спортивными играми, физическое здоровье и общее самочувствие способствуют улучшению когнитивных функций, повышению эффективности в профессиональной деятельности.

В материале исследования рассматриваются возможность использования спортивных игр в качестве средства подготовки к предстоящей трудовой деятельности и фактором, обеспечивающим профессиональную эффективность.

Материалы и методы исследований

Для решения задач исследования использовались следующие методы: опроса и наблюдения, а также анализа и обобщения данных авторов по направлению исследования.

Результаты и обсуждения

Подготовка специалистов гуманитарного профиля средствами физической культуры предполагает интеграцию физической активности и упражнений в их образовательное и профессиональное развитие для оздоровления, совершенствования уровня физической подготовленности, формирования необходимого объема знаний, умений и навыков с целью подготовки к профессиональной

деятельности [2, 3].

Для подбора средств наиболее эффективных для подготовки к предстоящей трудовой деятельности необходимо провести анализ трудовой деятельности, для чего необходимо провести анализ профессиограмм и наблюдения за деятельностью на рабочем месте.

В ходе анализа профессиограмм специалистов гуманитарного профиля выяснилось, что им необходимы развитые лексические и лингвистические способности, высокая концентрация внимания, большой объем памяти, развитое мышление, развитые коммуникативные способности. Так же различные авторы указывают, что им требуются высокие показатели выносливости, что имеет высокую корреляцию с работоспособностью.

В ходе анализа рабочей позы специалистов гуманитарного профиля выяснилось, их деятельность в большинстве времени протекает в положении сидя с низкими по амплитуде движениями. В ходе своей деятельности они переводят тексты (переводчики с иностранного языка), проверяют работы учеников и готовятся к занятиям (учителя), работают с нормативной документацией (юристы). У большинства имеется личный транспорт, что снижает двигательную активность. Данная деятельность происходит в положении сидя с наклоном головы в перед, что приводит к застою крови в органах малого таза и нижних конечностях. В процессе работы с документацией, проверки работ учеников или перевода текста происходит перенапряжение зрительного анализатора, так же деятельность переводчика, юриста или учителя связана с малоамплитудной деятельностью верхних конечностей. Все перечисленное приводит к снижению тонуса мышечного аппарата, развитию варикозу кровеносных сосудов и перенапряжению зри-

тельного аппарата.

Для устранения последствий трудовой деятельности необходимо активизировать двигательную деятельность, акцентируя внимание на совершенствование показателей выносливости, что совпадает с результатами исследования [4].

Для совершенствования показателей выносливости эффективны циклические виды спорта, а для показателей силовой выносливости эффективны упражнения с собственным весом. Так же в совершенствовании показателей выносливости эффективны и спортивные игры. Спортивные игры действенны не только в совершенствовании физических качеств, но они так же результативны и для коррекции психологического напряжения.

В процессе опросов студентов обучающихся по гуманитарному направлению, а также специалистов гуманитарного профиля выяснилось, что после занятий спортивными играми все мысли направлены на игру, а не на решение профессиональных проблем, что способствует восстановлению и снятия психологического напряжения.

В процессе бесед со специалистами гуманитарного профиля (учителями школ) выяснилось, что они часто испытывают психологическое напряжение, связанное с поведением школьников, их отношением к учебной деятельности, а также вопросам воспитания, где родители учеников указывают, что учителя должны и воспитывать, и учить, а обязанности родителей заключаются только в обеспечении, питании, и приобретении одежды и т.д., вопросы воспитания родители делегировали педагогам. Приведённые условия часто приводят к стрессовым ситуациям и необходимо определить средства наиболее эффективные для купирования стресса. Одним из эффективных способов снятия психологического напряжения являются занятия спортивными играми. В процессе подготовки специалиста гуманитарного профиля необходимо освоить методы снятия стресса, для чего необходимо в систему занятий включать спортивные игры, чтобы улучшить концентрацию и распределение внимания, уменьшить стресс. Спортивные игры являются эффективным средством снятия психологического напряжения.

Занятия спортивными играми положительно сказываются на функционировании кардиосистемы. Такие виды деятельности, как бег, плавание, быстрая ходьба или спортивные игры (баскетбол и футбол) улучшают функционирование сердечно-сосудистой системы и повышают выносливость [4, 8].

Занятия командными видами спорта, такими как баскетбол, футбол или волейбол способствуют образованию и развитию социальных связей, ко-

мандной работы и коммуникативных навыков, которые необходимы как в академической, так и в профессиональной среде [9, 10].

Занятия спортивными играми оказывают положительное воздействие на психологическую сферу, оказывая влияние на психическое здоровье, когнитивные функции, эмоциональное состояние и общее качество жизни. Взаимосвязь между физической активностью и психологическим состоянием многогранна и включает в себя сочетание биологических, психологических и социальных механизмов [5, 6].

Необходимость контроля игровой ситуации, нахождения игроков как своей команды, так и команды соперников способствует улучшению исполнительных функций, такие как внимание, планирование и решение проблем, что приводит к улучшению академической и профессиональной успеваемости будущих специалистов гуманитарного профиля [7, 9].

Занятия спортивными играми положительно сказывается на состоянии физической подготовленности. Различные авторы указывают, что в процессе занятий совершенствуются скоростно-силовые показатели, которые связаны с необходимостью ускорений, выпрыгивания и т.д. Не меньшую эффективность оказывают занятия спортивными играми оказывают и на состояние координационных способностей и состояние равновесия. Игроки выполняют различные броски мяча (баскетбол) или удары руками по мячу (волейбол), ногами (футбол), в игровой ситуации нередко резко меняют направление движения, ускоряются и перепрыгивают, все перечисленное положительно влияет на состояние координационных способностей.

Не меньшей эффективностью занятия спортивными играми обладают и на социализацию занимающихся [2, 7]. Участие в командных мероприятиях развивает социальные связи и навыки командной работы, что необходимо для специалистов гуманитарного профиля.

Физические упражнения служат эффективным инструментом для улучшения психологического состояния, оказывая положительное воздействие на настроение и снижение стресса до улучшения когнитивных способностей и повышения самооценки.

В процессе занятий формируется гармонично развития личность, включающая физическое, психическое и эмоциональное составляющие, которые взаимосвязаны и необходимы для личного и профессионального успеха.

Различные авторы указывают, что спортивные игры и физические упражнения способствуют

улучшению памяти, концентрации и распределения внимания, и навыков разрешения проблем, которые необходимы в профессиональной деятельности и имеют важное значение для специалистов в области гуманитарного профиля.

Занятия спортивными играми способствуют снижению стресса и эмоциональной усталости, которые развиваются в процессе профессиональной деятельности.

Для обеспечения безопасности физической подготовки необходим учет исходного уровня физической подготовленности, а также освоение правил занятий в том числе и на тренажерах, а также поведения в спортивных залах. Очень важно уделять приоритетное внимание безопасности и предотвращать травмы во время занятий.

В процессе занятий студенты не редко нарушают правила занятий в спортивных залах и на тренажерах. В большинстве случаев нарушения связаны с незнанием правил занятий правил поведения в спортивном зале, начинают пользоваться небрежным инвентарем, что нередко способствует травмированию занимающегося.

При организации занятий необходимо соблюдать принцип персонализации. Требования к физической подготовке должны быть адаптированы к индивидуальным потребностям, целям и способностям. Из-за низкой подготовленности современной молодежи необходимо учитывать исходный уровень физической подготовленности. В ходе организации занятий и наблюдений выяснилось, что в большинстве случаев студенты не владеют техникой избранной спортивной игры, владения мячом, передачи паса или броска в корзину. Для

обеспечения эффективности подготовки, в начале занятий необходимо оценить технику владения мячом в избранной спортивной игре и далее разработать систему по устранению выявленных проблем в технике, после чего осваивать тактику избранной спортивной игры.

Для обеспечения эффективности подготовки необходимо основываться на принципах спортивной тренировки, одним из которых является постепенность увеличения нагрузки, т.е. интенсивность и продолжительность занятий должны постепенно увеличиваться с ростом уровня подготовленности занимающихся [1, 4].

Выводы

Занятия спортивными играми эффективны для совершенствования основных физических качеств. Так же спортивные игры положительно влияют на формирование необходимого объема умений и навыков, важных в предстоящей трудовой деятельности. Спортивные игры оказывают положительное воздействие на все сферы специалиста гуманитарного профиля. Соответственно занятия спортивными играми необходимо включать в систему их подготовки.

Так же занятия спортивными играми оказывают положительное влияние на психологическую сферу занимающихся, что рекомендуется авторским коллективом использовать для снятия психологического напряжения развивающиеся в процессе рабочего дня и недели.

В процессе игры развиваются показатели внимания и ее концентрация, устойчивость и распределения, что необходимо в процессе учебной и профессиональной деятельности.

Список источников

1. Головкин Н.Г., Крамской С.И., Амелеченко И.А. и др. Базовые основы развития физических качеств и совершенствования функциональных и психологических способностей у студентов – спортсменов в вузах. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2017. 194 с. ISBN 978-5-361-00530-7
2. Бумарскова Н.Н. Спортивные игры как средство профессиональной психофизической подготовки студентов строительного вуза // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития: Материалы V Международной электронной научно-практической конференции, Красноярск, 22-23 мая 2015 года / под общ. ред. Т.Г. Арутюняна. Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2015. С. 15 – 18.
3. Долгова Т.Е. Реализация задач профессионально-прикладной физической подготовки в процессе спортивных игр // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 26 ч. Тамбов, 31 октября 2013 года. Том Часть 4. Тамбов: ООО "Консалтинговая компания Юком", 2013. С. 48 – 49.
4. Егоров Д.Е. Технология поэтапного повышения уровня физической подготовленности студенток вузов гуманитарного профиля: специальность 13.00.04 "Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры": дис. ... канд. педаг. наук. Хабаровск, 2000. 167 с.

5. Ефимов-Комаров В.Ю., Ефимова-Комарова Л.Б. Спортивные игры как универсальное средство профессионально-прикладной физической подготовки менеджеров // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2022. Т. 13. № 4 (56). С. 107 – 112.
6. Ковальченко А.А. Факторы, определяющие значимость спортивных и подвижных игр на занятиях по профессионально-прикладной физической подготовке // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 9 (223). С. 201 – 205. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.09.p201-206.
7. Королев А.А., Сидорин В.Ю., Соломченко М.А. Применение спортивных игр в системе профессионально-прикладной физической подготовки работников государственной власти // Автономия личности. 2024. № 1 (31). С. 121 – 127.
8. Крамской С.И., Амелченко И.А., Егоров Д.Е. Физическая культура как фактор успешной социализации студента // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях: Материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары-Ташкент, 21 января 2022 года. Чебоксары-Ташкент: Чувашский государственный аграрный университет, 2022. С. 119 – 122.
9. Кутергин Н.Б., Егоров Д.Е., Олейник Е.Г. Игра как фактор повышения эффективности учебного процесса по дисциплине "Физическая культура" в вузе // Проблемы и перспективы развития спортивных игр и единоборств в высших учебных заведениях: Сборник статей VII международной научной конференции, Белгород-Харьков-Красноярск, 03 февраля 2011 года. Белгород-Харьков-Красноярск: Харьковская государственная академия дизайна и искусств, 2011. С. 42 – 44.
10. Ольховская Е.Б. Спортивные игры как средство оптимизации профессиональной подготовки студентов педагогических вузов // Здоровьесбережение как инновационный аспект современного образования: Сборник материалов II Международной научно-практической интернет-конференции, Санкт-Петербург, 05 апреля 2021 года / Сост. С.А. Медведева. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2021. С. 321 – 335.

References

1. Golovko N.G., Kramskoy S.I., Amelchenko I.A. et al. Basic principles of developing physical qualities and improving functional and psychological abilities of student-athletes in universities. Belgorod: Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, 2017. 194 p. ISBN 978-5-361-00530-7
2. Bumarskova N.N. Sports games as a means of professional psychophysical training of students of a construction university. Physical education, sport, physical rehabilitation and recreation: problems and prospects of development: Proceedings of the V International Electronic Scientific and Practical Conference, Krasnoyarsk, May 22-23, 2015. edited by T.G. Arutyunyan. Krasnoyarsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev", 2015. P. 15 – 18.
3. Dolgova T.E. Implementation of the tasks of professionally applied physical training in the process of sports games. Modern trends in education and science: collection of scientific papers on the materials of the International scientific and practical conference: at 26 o'clock. Tambov, October 31, 2013. Volume Part 4. Tambov: ООО "Consulting company Yukom", 2013. P. 48 – 49.
4. Egorov D.E. Technology of a step-by-step increase in the level of physical fitness of female students of universities of the humanitarian profile: specialty 13.00.04 "Theory and methodology of physical education, sports training, health and adaptive physical culture": dis. ... cand. pedag. sciences. Khabarovsk, 2000. 167 p.
5. Efimov-Komarov V.Yu., Efimova-Komarova L.B. Sports games as a universal means of professional and applied physical training of managers. Scientific works of the North-West Institute of Management RANEPА. 2022. Vol. 13. No. 4 (56). P. 107 – 112.
6. Kovalchenko A.A. Factors determining the importance of sports and outdoor games in classes on professional and applied physical training. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 9 (223). P. 201 – 205. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.09.p201-206.
7. Korolev A.A., Sidorin V.Yu., Solomchenko M.A. Application of sports games in the system of professional and applied physical training of public servants. Autonomy of the individual. 2024. No. 1 (31). P. 121 – 127.
8. Kramskoy S.I., Amelchenko I.A., Egorov D.E. Physical education as a factor in successful socialization of a student. Actual problems of physical education and sports in modern socio-economic conditions: Proceedings of the International scientific and practical conference, Cheboksary-Tashkent, January 21, 2022. Cheboksary-Tashkent: Chuvash State Agrarian University, 2022. P. 119 – 122.

9. Kutergin N.B., Egorov D.E., Oleynik E.G. The game as a factor in increasing the efficiency of the educational process in the discipline "Physical Education" in the university. Problems and prospects for the development of sports games and martial arts in higher educational institutions: Collection of articles of the VII international scientific conference, Belgorod-Kharkov-Krasnoyarsk, February 03, 2011. Belgorod-Kharkov-Krasnoyarsk: Kharkov State Academy of Design and Arts, 2011. P. 42 – 44.

10. Olkhovskaya E.B. Sports games as a means of optimizing the professional training of students of pedagogical universities. Health preservation as an innovative aspect of modern education: Collection of materials of the II International scientific and practical Internet conference, St. Petersburg, April 05, 2021. Comp. S.A. Medvedeva. St. Petersburg: St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, 2021. P. 321 – 335.

Информация об авторах

Олейник А.А., Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
oleynik@bsu.edu.ru

Соловейченко Е.Г., Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
soloveychenko@bsu.edu.ru

Жданов В.Н., Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
zhdanov@bsu.edu.ru

Репина Н.В., Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
repina@bsu.edu.ru

© Олейник А.А., Соловейченко Е.Г., Жданов В.Н., Репина Н.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-182-189

Использование игровых технологий при обучении комбинаторике в образовательных организациях высшего образования МВД России

¹ Данилова О.Ю., ¹ Телкова С.А., ² Ларина Т.В.,

¹ Воронежский институт МВД России,

² Воронежский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье рассматриваются игровые педагогические технологии на примере дидактических игр, способствующие активному участию обучающегося в познавательном процессе, выполнению им творческих, поисковых, проблемных заданий, обеспечивающих баланс фундаментальности и компетентности в обучении. В работе представлена классификация дидактических игр, их структура. Основной целью исследования является разработка и внедрение передовых игровых педагогических технологий при обучении комбинаторике на учебных занятиях по дисциплине «Дискретная математика» для повышения уровня усвоения рассматриваемого материала и мотивации обучающихся к последующему углубленному его изучению.

Даны общие рекомендации для внедрения дидактических игр в образовательный процесс при преподавании дисциплин математического цикла. Показаны структура и содержание дидактической математической игры-соревнования на практическом занятии при изучении комбинаторики. Описана технология ее проведения, адаптированная к условиям учебного процесса в образовательных организациях высшего образования МВД России с опорой на профессиональное ориентирование.

Ключевые слова: педагогические технологии, интерактивные методы обучения, дидактическая игра, учебная мотивация, познавательная активность, комбинаторика

Для цитирования: Данилова О.Ю., Телкова С.А., Ларина Т.В. Использование игровых технологий при обучении комбинаторике в образовательных организациях высшего образования МВД России // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 182 – 189. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-182-189

Поступила в редакцию: 5 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

The use of game technologies in teaching combinatorics in educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹ Danilova O.Yu., ¹ Telkova S.A., ² Larina T.V.,

¹ Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

² Voronezh State Pedagogical University

Abstract: the article discusses game-based pedagogical technologies through the example of didactic games, which contribute to the active student participation in the learning process, the performance of creative, search, problem tasks, ensuring a balance of foundational knowledge and competence in education. The paper presents the classification of didactic games and their structure. The main purpose of the research is to develop and implement advanced game pedagogical technologies in teaching combinatorics during classes in the "Discrete Mathematics"

course to increase the level of assimilation of the material under consideration and motivate students to further in-depth study of it.

General recommendations are given for the introduction of didactic games into the educational process when teaching disciplines of the mathematical cycle. The structure and content of a didactic mathematical competition game used in practical lessons on combinatorics are demonstrated. The article describes the technology for conducting the game, adapted to the educational process in higher education institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs, with an emphasis on professional orientation.

Keywords: pedagogical technologies, interactive teaching methods, didactic game, educational motivation, cognitive activity, combinatorics

For citation: Danilova O.Yu., Telkova S.A., Larina T.V. *The use of game technologies in teaching combinatorics in educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Review of Pedagogical Research.* 2024. 6 (8). P. 182 – 189. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-182-189

The article was submitted: September 5, 2024; Approved after reviewing: November 7, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Профессиональная подготовка будущих кадров для органов внутренних дел в образовательных организациях высшего образования МВД России ставит перед собой цель: обучение квалифицированных, конкурентоспособных сотрудников, стремящихся к постоянному профессиональному росту. Современные тенденции развития высшего образования направили вектор организации учебного процесса в образовательных организациях высшего образования МВД России в сторону перехода от репродуктивных методов обучения к активным и интерактивным методам, которые способствуют соединению теоретических знаний с практическими умениями и навыками и формируемыми компетенциями. Особый интерес вызывают различные аспекты усиления профессиональной, практико-ориентированной направленности образовательного процесса в вузах МВД России. В связи с этим, видится целесообразным внедрять в организацию учебной деятельности в образовательных организациях высшего образования МВД России игровые педагогические технологии, способствующие активному участию обучающегося в познавательном процессе, выполнению им творческих, поисковых, проблемных заданий, обеспечивающих баланс фундаментальности и компетентности. Следует отметить, что игровые педагогические технологии позволяют преподавателям решить ряд проблем, связанных с отсутствием потребности у обучающихся в приобретении новых знаний и умений; низким уровнем познавательной активности с их стороны; отсутствием мотивации к обучению.

Изучение курса дискретной математики, и входящего в него комбинаторного анализа, является важной составляющей подготовки специалистов, которым предстоит работать в различных научных и технических отраслях. Комбинаторика исполь-

зуется в криптографии для составления и декодирования шифров, для решения проблем теории информации. Значительную роль комбинаторные методы играют и в математических вопросах – теории групп и их представлений, изучении основ геометрии, теории графов, теории автоматов и т.д. Результаты комбинаторного анализа могут быть использованы при планировании и анализе научных экспериментов, в линейном и динамическом программировании и многих других областях науки и техники.

Материалы и методы исследований

К настоящему времени накоплено значительное число теоретических и практико-ориентированных исследований, посвящённых теоретическим положениям игровых педагогических технологий. Разработкой игровых педагогических технологий, их методологических основ, выяснением их значения для развития обучающегося занимались П.П. Блонский, Л.С. Выготский, М.В. Кларин, А.Н. Леонтьев, П.Ф. Лесгафт, П.И. Пидкасистый, Е.А. Покровский, С.Л. Рубенштейн, Г.К. Селевко, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, Д.Б. Эльконин и др. [2, 4, 6, 8, 9, 13].

Несмотря на широкую освещённость игровых педагогических технологий в психолого-педагогической и методической литературе при их внедрении в практическую деятельность, у преподавателей образовательных организаций высшего образования МВД России нередко возникают трудности, связанные с процессом использования согласно теме и целям на учебных занятиях, возрастными особенностями обучающихся и уровнем их подготовки, что и определяет проблему в сфере образования.

Целью исследования является разработка и внедрение игровых педагогических технологий, а именно дидактических игр, при обучении комбинаторике на учебных занятиях по дисциплине

«Дискретная математика» для повышения уровня знаний по усвоению материала и мотивации курсантов и слушателей к его изучению.

Для решения поставленных задач применялись следующие методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы по данной тематике, нормативно-правовой документации, регламентирующей организацию образовательного процесса в образовательных организациях высшего образования МВД России; эмпирические: опрос; наблюдение; эксперимент.

Результаты и обсуждения

Педагогическая (образовательная) технология – это система функционирования всех компонентов педагогического процесса, построенная на научной основе, запрограммированная во времени и в пространстве и приводящая к намеченным результатам [11].

Существует достаточно обширная классификация педагогических технологий, в которой по доминирующему признаку (по преобладающим методам и способам обучения и воспитания) выделяют игровые педагогические технологии [1, 7]. Понятие «игровые педагогические технологии» включает большую группу методов и приёмов организации педагогического процесса в форме различных педагогических игр. В отличие от игр вообще педагогическая игра обладает существенным признаком – чётко поставленной целью обучения и соответствующими ей педагогическими результатами, которые могут быть обоснованы, выделены в явном виде и характеризуются учебно-познавательной направленностью [11].

Частью педагогических игр являются дидактические игры.

Дидактическая игра – это современный метод обучения и воспитания, обладающий образовательной, развивающей и воспитательной функциями, которые действуют в органическом единстве [5].

За счет переноса основного вида деятельности на модельные ситуации, возникающие в игре при использовании игровых технологий, повышается эффективность учебного процесса. Благодаря этим ситуациям обновляются, систематизируются, корректируются знания, умения и владения. Чаще всего игры как средство обучения используются на этапе актуализации знаний или мотивации обучающихся.

Анализ отечественных и зарубежных исследований показал, что в научно-методической литературе существует множество различных классификаций дидактических игр. В их основе лежат разные основания: вид деятельности обучающихся, характер педагогического процесса и использо-

ванного материала, спектр целевых ориентаций, игровая методика, продолжительность, структурный элемент занятия, характер познавательной деятельности и т.д. [3, 12].

Каждая дидактическая игра имеет свою структуру. К ее элементам можно отнести: определение целей дидактической игры, разработка ее сюжета и содержания, формулирование правил и отбор средств игры, определение критериев оценивания и результатов игры [5, 10].

Подготовка учебного занятия с использованием дидактической игры – непростой процесс, требующий от преподавателя использования педагогического мастерства и отдачи большого количества сил. Следует учитывать множество факторов, в том числе необходимо выделить время для проведения дидактической игры в календарном планировании и на учебном занятии; из огромного многообразия дидактических игр и их видов выбрать именно ту, которая подойдет данной группе, данной теме.

Дидактические игры возможно проводить с обучающимися как на младших, так и на старших курсах образовательных организаций высшего образования МВД России. Использование дидактических игр на первом курсе способствует адаптации обучающихся, так как при переходе из общеобразовательной организации в образовательную организацию высшего образования МВД России обучающиеся проходят достаточно сложный этап: меняется образовательная организация и место жительства, состав преподавателей, основная образовательная программа и требования к ее освоению, появляются новые дисциплины, связанные с выбранной специальностью, обучение сочетается с несением службы в рядах органов внутренних дел. На старших курсах применение дидактических игр позволяет моделировать профессиональную деятельность будущих специалистов, что способствует более качественной подготовке выпускников.

При внедрении дидактических игр в образовательный процесс при преподавании дисциплин математического цикла следует придерживаться следующих рекомендаций.

1. Психологические рекомендации. Создание благоприятной обстановки и творческой атмосферы; распределение учебной деятельности для коллективной, групповой и индивидуальной работы во время занятия с целью поддержания внимания и активности обучающихся. Использование эффективных и выразительных игровых атрибутов (оформление аудитории, наличие мультимедийных средств и др.). Учет возрастных особенностей обучающихся (младшие, старшие курсы). Создание ситуации успеха, а также возможности для

самореализации и самовыражения обучающегося в ходе игры.

2. Педагогические рекомендации. Учет уровня знаний, умений, навыков и компетенций обучающихся. Четкая постановка целей дидактической игры согласно задачам учебного процесса. Определение правил дидактической игры и ее продолжительности (во время всего занятия или его части). Актуальность дидактической игры (дидактическая игра должна постоянно обновляться и корректироваться согласно современным тенденциям в образовательном процессе). Численность участников: участие в игре добровольное. Требования доступности к материалу дидактической игры, переход от простого к сложному. Результативность дидактической игры (подведение и обсуждение итогов, оценивание работы обучающегося). Интенсивность дидактической игры (динамичность и связь с обучающей деятельностью), доступный порог вхождения, лёгкость восприятия игры, скорость принятия решений.

3. Предметные рекомендации. Содержательность и фундаментальность изучаемого материала. Предварительная подготовка к занятию (обсуждение с обучающимися формы проведения и темы занятия, распределение ролей и обязанностей участников игры). Использование расчетных формул, таблиц, графиков и т.д. при решении задач. Применение современных пакетов прикладных программ. Использование игровых технологий во внеаудиторной деятельности для мотивации обучающихся.

4. Профессионально-ориентированные рекомендации. Профессиональная значимость материала, содержания занятия, его связь со специальностью. Использование примеров из практической деятельности, ситуационных задач.

На практических занятиях по дисциплине «Дискретная математика» при изучении темы «Комбинаторика» предлагается использовать интерактивный метод обучения – дидактическую математическую игру-соревнование, повышающую эффективность усвоения теоретических знаний и приобретения практических навыков, формирующую познавательный интерес к математике, развивающую навыки работы в группе.

мирующую познавательный интерес к математике, развивающую навыки работы в группе.

Математическая игра-соревнование представляет собой состязание команд в решении математических задач. Команды решают профессионально-ориентированные задачи, дифференцированные по сложности, направленные на мотивирование обучающихся на изучение приложений математики в профессиональной сфере; формирование умений решать прикладные задачи; расширение межпредметных связей; обучение математическому моделированию процессов и явлений; развитие творческой активности обучающихся; четко и понятно представляют обоснованное решение, а также оппонируют и проверяют чужие решения.

Проведение практического занятия в виде математической игры-соревнования по теме «Комбинаторика» предполагает достижение следующих целей: систематизация основных знаний и понятий по теме; выявление уровня усвоения основных понятий и формул комбинаторики; формирование умений применять комбинаторные формулы, принципы сложения и умножения при решении профессионально-ориентированных задач по комбинаторике; приобретение умений и навыков решения задач по теме; расширение знаний о комбинаторике в увлекательной игровой форме; развитие умения слушать и анализировать ответы обучающихся, навыков самостоятельного мышления; формирование самостоятельности в приобретении знаний, творческой активности; развитие умений сравнивать, анализировать, делать выводы; вовлечение обучающихся в работу группы и поиск решений задачи, сформулированной для нее; развитие умения управлять своим поведением, следовать требованиям коллектива; воспитание чувства ответственности при выполнении заданий; формирование интереса к профессии, предмету.

Структура и содержание интерактивного практического занятия – математической игры-соревнования приведена в табл. 1.

Таблица 1

Структура и содержание интерактивного практического занятия (математическая игра-соревнование).

Table 1

The structure and content of the interactive practical lesson (a mathematical competition game).

Дидактическая структура занятия	Деятельность преподавателя	Деятельность студентов	Форма организации деятельности	Время
1 этап. Организационный	– приветствие; – проверка готовности к занятию; – объявление темы, цели и плана занятия; – объяснение правил математического боя; – представление жюри; – организация распределения по командам и выбор капитанов;	– деление на команды	фронтальный	5 мин.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

2 этап. Актуализация знаний. Мотивация деятельности	– выдача задания на составление кластера по теме «Комбинаторика»; – выдача капитанам команд карточки с заданиями для определения права первого хода;	– составление кластера по теме «Комбинаторика»; – выявление «общего-уникального» по теме «Комбинаторика»; – ответы на поставленные вопросы	фронтальный индивидуальный	15 мин.
3 этап. Закрепление, систематизация и обобщение изученного материала	проведение соревнования: – выдача вопросов для устной проверки теоретического материала по теме «Комбинаторика»; – решение профессионально-ориентированных задач;	– решение задач; – представление решений; – оппонирование сопернику	групповой, индивидуальный	60 мин.
4 этап. Подведение итогов	– рефлексия; – подведение итогов соревнования (жюри объявляет результаты всех конкурсов); – ответы на вопросы; – подведение итогов достижения целей занятия; – анализ работы обучающихся и выставление оценок	– составление синквейна; – оценивание работы; – формулирование вопросов	фронтальный индивидуальный	5 мин.
5 этап. Задание на самостоятельную работу	– выдача заданий на самостоятельную работу	– запись заданий на самостоятельную работу	индивидуальный	5 мин.

Рассмотрим технологию проведения математической игры-соревнования во время практического занятия по дисциплине «Дискретная математика» на тему «Комбинаторика», адаптированной к условиям учебного процесса в ведомственном вузе с опорой на профессиональное ориентирование.

1. В начале занятия преподаватель знакомит с названием и целями математической игры-соревнования, объясняет правила ее проведения. Основой для игры-соревнования является решение и обсуждение профессионально-ориентированных заданий, полученных на занятии.

2. Далее формируются команды во главе с капитанами.

Учебную группу делят на 2 команды, выбирают в каждой команде капитана (как правило, из хорошо подготовленных курсантов). Членами жюри выступают преподаватели, ведущие данную дисциплину.

3. Начинается игра-соревнование с составления кластера по теме «Комбинаторика», в котором наглядно отражены основные понятия рассматриваемой темы (рис. 1).

Рис. 1. Кластер по теме «Комбинаторика».

Fig. 1. Cluster on the topic "Combinatorics."

Затем применяется прием «Общее – уникальное»: используя графические методы (диаграмму Эйлера-Венна), необходимо выписать общие и уникальные черты комбинаций с повторениями и без повторений.

Математическая игра-соревнование состоит из трех раундов.

В первом раунде капитаны команд по очереди наугад выбирают теоретические вопросы. За каждый правильный ответ на теоретический вопрос команда получает 1 балл. Однако, если команда дала неправильный ответ или не может дать ответ на поставленный вопрос, то право ответа переходит другой команде.

В первом раунде для ответов на теоретические вопросы вызываются капитаны команд. Право первого хода предоставляется капитану той команды, которая найдет больше соответствий между названиями комбинаторных конфигураций и комбинаторными формулами за отведенное время.

Затем каждый из капитанов по очереди в случайном порядке выбирает по одному из предложенных теоретических вопросов и отвечает на него. Если ответ не получен или неправильный, то право ответа на этот вопрос переходит к другому капитану. Правильный ответ на вопрос оценивается в 1 балл. Фиксируют результаты ответов и количество баллов преподаватели, являющиеся членами жюри математического боя.

Во втором раунде поочередно из каждой команды вызывается по одному участнику – докладчику, решающему выбранную случайным образом профессионально-ориентированную задачу базового уровня.

Методика оценивания результатов решения профессионально-ориентированных задач состоит в следующем. Докладчик представляет решение профессионально-ориентированной задачи и отвечает на возникшие вопросы у членов команды-соперника. После этого капитан команды-соперника имеет право дать свою оценку решению и обсуждению по следующим критериям: решение правильное; решение в основном правильное, но имеющее недостатки; решение неправильное с указанием ошибок в обоснованиях ключевых утверждений решения. Если докладчик исчерпал доводы по задаче, но не раскрыл решение полностью, то в дискуссию имеют право вступить представители команды докладчика. Выступления докладчика и команды-соперника оцениваются жюри в баллах. За правильный ответ на задачу команда получает 2 балла. За внесение дополнений команда-соперник получает 1 балл.

Представим несколько типов профессионально-

ориентированных задач базового уровня.

Задача 1. На складе пять видов сезонного обмундирования сотрудника полиции. Сколькими способами можно составить комплекты из трех видов (необязательно различных) сезонного обмундирования?

Задача 2. Сотруднику информационно-технического отдела полиции необходимо сменить трехсимвольный пароль от учетной записи. При этом разрешается использовать только шесть символов. Сколько существует возможных комбинаций пароля?

Задача 3. В информационно-техническом отделе полиции имеются 2 программы. Необходимо их установить на 4 компьютера (важен порядок установки). Сколько различных способов установки существует?

Задача 4. Имеются 4 различных типа серверов в информационном центре, нужно выбрать 3 сервера для создания кластера. Сколько различных способов выбора серверов существует?

В третьем раунде командам предлагаются профессионально-ориентированные задачи продвинутого уровня, правильное решение которых оценивается в 3 балла. Методика оценивания результатов решения профессионально-ориентированных задач аналогична оцениванию задач во втором раунде.

Приведем примеры профессионально-ориентированных задач продвинутого уровня.

Задача 1. На оружейном складе имеется 10 винтовок, среди которых 7 с оптическим прицелом. Сколькими способами можно выбрать 6 винтовок, чтобы 5 из них были с оптическим прицелом?

Задача 2. В отдел полиции доставили 10 задержанных. Сколькими способами 2 следователя могут опросить задержанных, чтобы у каждого из них было не менее трех подходов?

Задача 3. В учебном взводе 25 курсантов. Найти количество вариантов назначения дежурного и помощника дежурного, а из оставшихся курсантов – трех дневальных.

Задача 4. В отделе есть 5 высших должностных лиц, каждое из которых имеет уникальный идентификационный номер, состоящий из 3 букв и 2 цифр. Каждая буква может быть выбрана из английского алфавита (26 букв), а цифры из множества от 0 до 9. Необходимо определить, сколько всего различных комбинаций идентификационных номеров можно создать для высших должностных лиц отдела, если допускаются повторения букв и цифр.

После каждого раунда жюри выставляет баллы. Команда – победитель определяется после подсчё-

та полученных баллов от жюри. Команда, набравшая наибольшее количество баллов, побеждает в математической игре-соревновании.

4. Далее проводится краткое резюме, подведение итогов с помощью приема «Синквейн».

Прием «Синквейн» по теме «Комбинаторика»:

- комбинаторика;
- занимательная, интересная;
- сочетать, размещать, переставлять;
- комбинаторика содержит многообразие возможностей;
- комбинации.

5. В конце занятия согласно критериям характеризуется и оценивается работа каждого участника, выдается задание на самостоятельную работу.

Выводы

Следует отметить, что роль дидактических игр

на учебных занятиях достаточно высока: они не только способствуют формированию положительной учебной мотивации обучающихся к изучению дисциплины, активизации их познавательных интересов и творческой деятельности, но и имеют прямое отношение к реализации федерального государственного образовательного стандарта в рамках высшего образования – формированию общих и профессиональных компетенций.

Дальнейшая деятельность по разработке дидактических игр может заключаться в исследовании влияния игровых технологий на различные личностные качества обучающихся, а также в разработке методики использования дидактических игр комплексно не только на учебных занятиях, но и во внеаудиторной работе.

Список источников

1. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения: учебник. М.: Педагогика, 1999. 286 с.
2. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: учебник. М.: Педагогика, 1996. 321 с.
3. Кавтарадзе Д.Н. Обучение и игра: введение в активные методы обучения. М.: Флинта, 1998. 91 с.
4. Кларин М.В. Педагогическая технология: учебник. М.: Педагогика, 1998. 248 с.
5. Коваленко В.Г. Дидактические игры на уроках математики. М.: Просвещение, 1990. 96 с.
6. Конюховский П.В., Малова А.С. Теория игр: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 252 с.
7. Макарова В.В., Колчина В.В. Принципы и инструменты игровых технологий в высшем образовании // Современный ученый. 2023. № 3. С. 189 – 194.
8. Пидкасистый П.И., Хайдаров Ж.С. Технология игры в обучении и развитии: учебник / под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Педагогика, 1996. 211 с.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: учебник. М.: Педагогика, 1997. 187 с.
10. Седых Т.В. Особенности применения игр в образовательном процессе высшей школы // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-1. С. 263 – 266.
11. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2-х т. М.: НИИ школьных технологий, 2006. Т. 1. 816 с.
12. Челноков А.Ю. Теория игр: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 223 с.
13. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. 360 с.

References

1. Bospalko V.P. Pedagogy and progressive teaching technologies: textbook. Moscow: Pedagogy, 1999. 286 p.
2. Vygotsky L.S. Imagination and creativity in childhood: textbook. Moscow: Pedagogy, 1996. 321 p.
3. Kavtaradze D.N. Learning and play: introduction to active teaching methods. Moscow: Flinta, 1998. 91 p.
4. Klarin M.V. Pedagogical technology: textbook. Moscow: Pedagogy, 1998. 248 p.
5. Kovalenko V.G. Didactic games in mathematics lessons. Moscow: Education, 1990. 96 p.
6. Konyukhovskiy P.V., Malova A.S. Game theory: textbook for universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 252 p.
7. Makarova V.V., Kolchina V.V. Principles and Tools of Game Technologies in Higher Education. Modern Scientist. 2023. No. 3. P. 189 – 194.
8. Pidkasisty P.I., Khaidarov Zh.S. Game Technology in Learning and Development: textbook. edited by P.I. Pidkasisty. Moscow: Pedagogy, 1996. 211 p.
9. Rubinstein S.L. Fundamentals of General Psychology: textbook. Moscow: Pedagogy, 1997. 187 p.
10. Sedykh T.V. Features of the Application of Games in the Educational Process of Higher Education. Problems of Modern Pedagogical Education. 2023. No. 80-1. P. 263 – 266.

11. Selevko G.K. Encyclopedia of educational technologies: in 2 volumes. Moscow: Research Institute of School Technologies, 2006. Vol. 1. 816 p.
12. Chelnokov A.Yu. Game theory: textbook and workshop for universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 223 p.
13. Elkonin D.B. Psychology of the game. Moscow: Humanitarian publishing center VLADOS, 1999. 360 p.

Информация об авторах

Данилова О.Ю., кандидат физико-математических наук, доцент, Воронежский институт МВД России, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-2300-0937>, danilova_olga@hotmail.com

Телкова С.А., кандидат педагогических наук, доцент, Воронежский институт МВД России, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2401-8363>, tsa76@inbox.ru

Ларина Т.В., кандидат педагогических наук, доцент, Воронежский государственный педагогический университет, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3942-4313>, tatilari06@rambler.ru

© Данилова О.Ю., Телкова С.А., Ларина Т.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 796.011

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-190-196

Целеполагание тренировок военнослужащих мотострелковых подразделений средствами кроссфита

¹ Бабушкин С.С.,

¹ Уральский государственный университет физической культуры

Аннотация: материалы и методы: в работе использованы материалы, актуализирующие включение методов кроссфита в тренировки военнослужащих. для достижения результативности военной подготовки бойцов мотострелковых подразделений в современных условиях.

Результаты. Показано, что для эффективного повышения боеспособности и общей физической формы военнослужащих мотострелковых подразделений, настоятельно рекомендуется включить средства кроссфита в программу тренировок. Это позволит учитывать специфические боевые задачи и способствовать развитию всех аспектов физической подготовки. Кроссфит предлагает уникальную возможность сочетать интенсивные кардиоупражнения, силовые тренировки и элементы гимнастики, что значительно повышает физическую готовность военнослужащих для выполнения сложных боевых задач, особенно в условиях активных боевых действий. Повышение оперативности и адаптивности через кроссфит способствует увеличению готовности к экстремальным обстоятельствам. Рекомендуется усилить физическую подготовку в мотострелковых подразделениях, внедряя средства кроссфита в тренировочные программы.

Заключение. Для повышения боеспособности и эффективности действий в бою важно проводить тренировки с использованием методики кроссфита для военнослужащих мотострелковых подразделений. Средства кроссфита, такие как силовые, аэробные, гимнастические и функциональные упражнения, способствуют улучшению физической подготовки военнослужащих. Это позволяет улучшить выносливость, силу, координацию и гибкость, повысить мотивацию и эффективность в подготовке. Такой подход к тренировкам существенно способствует обеспечению безопасности на передовой и успешному выполнению боевых задач. Для достижения высокой боеспособности и укрепления боевого духа в военных мотострелковых подразделениях рекомендуется использовать тренировки средствами кроссфита. Для поддержания высокого уровня психологической устойчивости и успешного выполнения боевых задач необходимо строго следить за регулярностью проведения тренировок военнослужащими.

Ключевые слова: кроссфит, упражнения, тренировки, военнослужащие мотострелковых подразделений, методики

Для цитирования: Бабушкин С.С. Целеполагание тренировок военнослужащих мотострелковых подразделений средствами кроссфита // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 190 – 196. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-190-196

Поступила в редакцию: 6 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Targeting of crossfit training for motorised rifle unit soldiers

¹ Babushkin S.S.,

¹ Ural State University of Physical Education

Abstract: materials and methods: the work used materials that actualise the inclusion of crossfit methods in the training of soldiers to achieve the effectiveness of military training of fighters of motorized rifle units in modern conditions.

Results. It is shown that for effective increase of combat effectiveness and general physical fitness of soldiers of motorized rifle units, it is strongly recommended to include Crossfit means in the training programme. This will allow to take into account specific combat tasks and promote the development of all aspects of physical training. Crossfit offers a unique opportunity to combine intensive cardio exercises, strength training and gymnastics elements, which significantly increases the physical readiness of soldiers to perform complex combat tasks, especially in active combat conditions. Increasing agility and adaptability through Crossfit contributes to increased preparedness for extreme circumstances. It is recommended to strengthen physical training in motorised rifle units by introducing Crossfit means into training programmes.

Conclusion. In order to increase combat capability and effectiveness of actions in combat it is important to conduct training using Crossfit methodology for soldiers of motorised rifle units. Crossfit means, such as strength, aerobic, gymnastic and functional exercises, contribute to the improvement of physical fitness of servicemen. It improves endurance, strength, coordination and flexibility, and increases motivation and efficiency in training. This approach to training significantly contributes to ensuring safety on the front line and successful fulfilment of combat tasks. To achieve high combat effectiveness and strengthen morale in military motorised rifle units, it is recommended to use Crossfit training. To maintain a high level of psychological stability and successful performance of combat tasks it is necessary to strictly monitor the regularity of training of servicemen.

Keywords: crossfit, exercises, training, motorised rifle units, methods

For citation: Babushkin S.S. Targeting of crossfit training for motorised rifle unit soldiers. *Review of Pedagogical Research*. 2024. 6 (8). P. 190 – 196. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-190-196

The article was submitted: September 6, 2024; Approved after reviewing: November 8, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Включение методов кроссфита в тренировки военнослужащих способствует укреплению физической выносливости и улучшению силы воли. Такие занятия способствуют также формированию единого духа в коллективе и развитию навыков совместной работы, что играет значительную роль в успешном выполнении боевых задач [7]. Поэтому применение средств кроссфита при тренировках военнослужащих мотострелковых подразделений оказывается действенным подходом для повышения уровня физической и психологической подготовки бойцов. Это помогает им быть в лучшей форме для выполнения возложенных обязанностей и достижения намеченных целей, что сегодня становится особенно важным.

Целью настоящей работы является определение целейвключения тренировок военнослужащих мотострелковых подразделений средствами кроссфита.

Материалы и методы исследований

Совершенствование уровня стойкости, силы и стрессоустойчивости играет важную роль в плане подготовки военных, что ведет к повышению их

боеспособности и обеспечению безопасности в боевых условиях. Тренировки по кроссфиту эффективно способствуют развитию как физических, так и умственных навыков, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей. Мы настоятельно рекомендуем интегрировать кроссфит в программу тренировок нашего подразделения, так как это усиливает тело, повышает концентрацию внимания и обучаемость, а также улучшает выносливость и стратегическое мышление.

В различных источниках [5, 9, 10] отмечается, что тренировки, основанные на кроссфите, способствуют развитию физических способностей бойцов – силы, выносливости, гибкости и координации. Это позволяет им быть в прекрасной физической форме и эффективно выполнять свои обязанности.

Средства кроссфита предоставляют широкий выбор упражнений, которые помогают улучшить физическую подготовку военнослужащих и повысить уровень готовности к физическим нагрузкам на поле боя. Благодаря занятиям кроссфитом бойцы также тренируют свою психологическую

устойчивость, что крайне важно в военной деятельности и способствует повышению их профессионального мастерства.

Для того, чтобы повысить уровень подготовки и форму военнослужащих мотострелковых подразделений, необходимо включить тренировки с применением средств кроссфита. Это позволит им эффективнее преодолевать физические вызовы и успешно справляться с обязанностями на службе. Рекомендуется активно внедрять такие занятия для развития как физических, так и ментальных умений, таких как уверенность, сосредоточенность и стрессоустойчивость. Это даст возможность эффективно тренировать и готовить военнослужащих мотострелковых подразделений к выполнению служебных задач.

Для достижения лучших результатов в тренировках военнослужащих мотострелковых подразделений рекомендуется использовать средства кроссфита. Это позволит разработать персонализированную программу тренировок, учитывая индивидуальный уровень физической подготовки каждого военнослужащего. Такие занятия не только улучшают физические способности, но также способствуют формированию духа коллектива и укреплению доверия между бойцами. Участие в командных тренировках кроссфитом способно укрепить связи между солдатами и развить единомыслие в военном коллективе. Важно помнить, что для успешного выполнения служебных обязанностей необходимо обладать не только профессиональными навыками, но и иметь отличную физическую подготовку.

Исследователями [1, 2, 4, 6] подчеркивается, что тренировки, направленные на развитие скорости, выносливости и силы, играют важную роль в достижении успеха в выполнении боевых задач. Принципы кроссфита укрепляют физическую подготовку, способствуя быстрому анализу ситуации и эффективным решениям. Этот подход не только поддерживает боевую готовность, но и имеет стратегическое значение для обучения и тренировки бойцов.

Для гарантированного осуществления сложных военных задач важно, чтобы военнослужащие мотострелковых подразделений были всегда готовы к действиям. Использование средств кроссфита и тренировочных рекомендаций имеет ключевое значение в этом процессе. Благодаря тренировкам с помощью кроссфита бойцы могут повысить свой уровень физической подготовки и быть подготовленными к любым испытаниям на поле боя.

Для обеспечения безопасности и эффективности тренировок в военных мотострелковых подразделениях, рекомендуется использовать сред-

ства кроссфита. Важно проводить тренировки, которые будут учитывать индивидуальные потребности каждого военнослужащего, чтобы гарантировать достижение оптимальных результатов в выполнении служебных обязанностей.

Специфика служебных задач требует от военнослужащих хорошей техники выполнения упражнений, чтобы избежать травм и эффективно выполнять боевые задачи в экстремальных ситуациях. Развивая выносливость, силу и скорость с помощью тренировок кроссфита, можно укрепить моральный и боевой дух военных мотострелковых подразделений.

Военные мотострелковые подразделения активно внедряют в свою подготовку инновационные тренировки, основанные на методах кроссфита. Это способствует укреплению физической подготовки для выполнения сложных боевых миссий и развитию стратегического мышления в экстремальных условиях. Новаторские программы тренировок, созданные специально для военнослужащих, становятся неотъемлемой частью их подготовки. Однако для достижения максимальных результатов необходимо обеспечить профессиональное руководство и контроль со стороны опытных тренеров [8].

Результаты и обсуждения

Для наращивания эффективности подготовки к боевым действиям среди бойцов мотострелковых подразделений, рекомендуется активно использовать средства кроссфита. Тренировки с их участием дадут возможность варьировать занятия и развивать различные физические качества военнослужащих. Например, выполнение комплексов упражнений с гирями существенно повысит уровень силы и выносливости, что имеет стратегическое значение для результативного выполнения боевых миссий. Регулярное проведение тренировок по кроссфиту под руководством опытных инструкторов необходимо для поддержания высокой боевой готовности военнослужащих.

Для успешного преодоления физических и психологических вызовов в реальных боевых ситуациях тренировки военнослужащих мотострелковых подразделений средствами кроссфита играют ключевую роль. Важно использовать разнообразные методы тренировок, чтобы достичь максимальной эффективности в подготовке к выполнению боевых задач. Улучшение координации и гибкости является важным результатом таких тренировок в боевых условиях, способствуя развитию физической и психологической устойчивости.

Для достижения максимального результата в тренировках военнослужащих мотострелковых подразделений с использованием кроссфита, ре-

комендуется акцентировать внимание на тренировках и следовать рекомендациям. Систематически проводимые тренировки и точное выполнение упражнений являются основными факторами, способствующими укреплению доверия и повышению эффективности взаимодействия между бойцами в условиях боевых действий. Такой подход является эффективным способом повышения боеготовности военнослужащих и их готовности к сложным боевым условиям. В конечном итоге, использование средств кроссфита в тренировках военнослужащих мотострелковых подразделений приводит к достижению максимальной эффективности и безопасности во время боевых действий.

Военные мотострелковые подразделения получают значительные преимущества от интеграции кроссфитовых тренировок в свою программу подготовки. Такой подход обеспечивает комплексное развитие как физических, так и психологических навыков бойцов. Гибкость и способность к адаптации, развиваемые через практику кроссфита, способствуют эффективному выполнению операций в различных боевых сценариях и быстрой реакции на изменчивость боевой обстановки.

Для повышения боеготовности военнослужащих мотострелковых подразделений и создания командного духа важно использовать средства кроссфита на тренировках. Регулярные занятия этим видом спорта помогают поддерживать хорошую физическую форму бойцов и готовят их к выполнению сложных задач в различных условиях. Применение кроссфита на учениях способствует не только улучшению физической подготовки, но и развитию ключевых навыков - координации движений, гибкости и скорости реакции на поле боя.

Для достижения высокой боеготовности военнослужащие мотострелковых подразделений должны активно применять методику кроссфита. Тренировки с использованием этих средств позволяют развивать не только физическую силу и выносливость, но также повышают психологическую устойчивость и концентрацию. Поддерживая высокий уровень физической формы, военные могут значительно улучшить свои адаптивные способности, что несомненно сказывается на уровне энергии и выносливости в экстремальных боевых условиях. Важность таких тренировок неоспорима в современной подготовке к действиям на поле боя, помогая формировать готовность к любым вызовам и испытаниям.

Для того чтобы военнослужащие мотострелковых подразделений могли эффективно выполнять сложные боевые задачи, необходимо уделить внимание развитию их физической и психологической

устойчивости. Тренировки в средствах кроссфита предоставляют возможность комплексного подхода, включающего развитие кардиоваскулярной выносливости, силы, скорости и гибкости, что особенно важно для военных мотострелков. Улучшение этих качеств поможет им эффективно справляться с физическими вызовами боевых условий и выполнять свои обязанности на высоком уровне.

Для максимальной боевой готовности важно, чтобы военные мотострелковые подразделения использовали средства кроссфита в своих тренировках. Эти тренировки будут способствовать развитию устойчивости к стрессу и способности сохранять спокойствие в критических ситуациях. Рекомендации по внедрению кроссфита в военную подготовку смогут значительно улучшить действия военнослужащих на поле боя. Помимо этого, кроссфит способствует развитию психологической устойчивости, что помогает бойцам эффективно справляться со стрессом и повышенной нагрузкой в условиях боевых действий. Таким способом, использование средств кроссфита в тренировках военных мотострелковых подразделений может существенно повысить их готовность и эффективность в условиях боевых действий.

Для достижения максимальной оперативности и эффективности в боевых условиях, советуем военнослужащим мотострелковых подразделений активно заниматься тренировками по методике кроссфита. Это позволит значительно повысить уровень физической подготовки, сделав упор на выносливость, скорость и силу. Уверенность в собственных силах и способностях играет ключевую роль на поле битвы, поэтому забота о здоровье как физическом, так и психологическом, не менее важна, чем сама боевая подготовка.

Для достижения оптимальной боеготовности военнослужащих мотострелковых подразделений рекомендуется активно использовать средства кроссфита в тренировках. Уникальный метод тренировок кроссфита способствует развитию физических и ментальных качеств солдат, улучшая их выносливость, силу, скорость и координацию движений. Это существенно повышает эффективность выполнения боевых задач в условиях стресса. При внедрении кроссфита в тренировочный процесс, военнослужащие значительно увеличивают свою профессиональную подготовку и эффективность в боевых ситуациях.

Для успешного выполнения сложных боевых задач военнослужащие мотострелковых подразделений должны обладать высоким уровнем физической готовности. Важными качествами, с которыми они сталкиваются, являются улучшенная вы-

носливость, гибкость, сила и координация движений. С целью достижения этих результатов, специалисты рекомендуют включать тренировки с использованием средств кроссфита в обучающий процесс. Современные подходы к тренировкам помогут развить необходимые навыки и подготовить военнослужащих к экстремальным условиям и длительным операциям.

Для достижения оптимальной подготовки военнослужащих мотострелковых подразделений к экстремальным условиям на поле боя рекомендуется включить в тренировочные программы средства кроссфита. Эти тренировки способствуют развитию выносливости для преодоления физической усталости, а также укрепляют силу для переноски тяжелого снаряжения. Гибкость, необходимая для адаптации к разнообразным ситуациям, и координация движений, важная для эффективного выполнения тактических задач, также подвергаются улучшению. В рамках кроссфит-тренировок военнослужащие выполняют разнообразные упражнения, объединяющие силовые нагрузки, кардио-тренировки и гимнастику, что обеспечивает им готовность к быстрому передвижению и активной деятельности.

Для эффективного выполнения сложных боевых задач в условиях реального боевого действия, рекомендуется интегрировать средства кроссфита в тренировки военнослужащих мотострелковых подразделений. Такие тренировки помогут улучшить физическую форму, повысить силу и выносливость, а также улучшить координацию движений. Это необходимо для успешного выполнения боевых задач и развития необходимых физических качеств. Благодаря интеграции средств кроссфита в тренировочный процесс, можно разнообразить программу физической подготовки и развить ментальную устойчивость, необходимую для справления с экстремальными ситуациями на поле боя.

Для достижения оптимальной подготовки и адаптивности военнослужащих мотострелковых подразделений настоятельно рекомендуется интегрировать тренировки с использованием средств кроссфита. Этот подход не только улучшит физическую форму, но также способствует развитию психологической стойкости. Применение передовых методов, включая кроссфит, играет решающую роль в эффективной подготовке бойцов. Инновационный подход к тренировкам обеспечивает формирование необходимых навыков и качеств, что повышает производительность военнослужащих в условиях боевых действий.

Для повышения боеспособности и эффективности бойцов на поле боя рекомендуется интегрировать методы кроссфита в тренировочную про-

грамму военнослужащих мотострелковых подразделений. Это поможет укрепить их психологическую стойкость и сплоченность в команде, что обеспечит более успешное выполнение разнообразных боевых задач. Для достижения оптимальных результатов в боевой подготовке мотострелковых подразделений рекомендуется проводить тренировки с использованием средств кроссфита. Советы экспертов подразумевают внедрение средств кроссфита в тренировки мотострелковых подразделений с целью увеличения их боевой готовности и эффективности на поле боя.

Выводы

Рекомендации по тренировкам с использованием кроссфита могут значительно улучшить подготовку военнослужащих мотострелковых подразделений к стрессовым ситуациям и переменчивым боевым условиям. Развитие физической и психологической формы, а также укрепление устойчивости могут быть достигнуты через тренировки, направленные на улучшение выносливости, силы, гибкости и координации. Включение таких тренировочных мероприятий в программу подготовки может повысить эффективность защиты и успешное выполнение боевых задач.

Рекомендации по использованию средств кроссфита в тренировках военнослужащих мотострелковых подразделений играют важную роль в обеспечении высокой боеспособности. Кроссфит, основанный на специфических принципах, способствует развитию физической силы, стойкости, улучшает реакцию и способность к адаптации к экстремальным ситуациям. Это существенная часть современной военной стратегии, обеспечивая высокий уровень тренировки и адаптации к сложным условиям боевых действий.

Для подготовки военнослужащих мотострелковых подразделений к экстремальным ситуациям на поле боя рекомендуется использовать средства кроссфита. Этот инновационный подход способствует развитию физических качеств и укреплению духовной стойкости военных, что является ключевым аспектом их деятельности. Такие тренировки эффективно формируют ответственность, дисциплинированность и умения работы в команде, что помогает улучшить боеспособность военнослужащих мотострелковых подразделений.

Для достижения оптимальной боеспособности и формирования командного духа военнослужащих мотострелковых подразделений, рекомендуется интегрировать средства кроссфита в тренировочные программы. Такой подход не только укрепит физическую подготовку, но и способствует созданию сильной командной связи. Разнообразные упражнения кроссфита делают тренировки

интересными и эффективными, что помогает улучшить выносливость, силу, гибкость и координацию движений среди военнослужащих. Кроссфит тренировки также способствуют улучшению взаимодействия в группе и достижению лучших результатов. Поэтому многоаспектное направление тренировок, включая кроссфит, является ключевым для полного использования потенциала физической подготовки.

Для эффективного повышения боеспособности и общей физической формы военнослужащих мотострелковых подразделений, настоятельно рекомендуется включить средства кроссфита в программу тренировок. Это позволит учитывать специфические боевые задачи и способствовать развитию всех аспектов физической подготовки. Кроссфит предлагает уникальную возможность сочетать интенсивные кардиоупражнения, силовые тренировки и элементы гимнастики, что значительно повышает физическую готовность военнослужащих для выполнения сложных боевых задач, особенно в условиях активных боевых действий.

Повышение оперативности и адаптивности через кроссфит способствует увеличению готовности к экстремальным обстоятельствам. Рекомен-

дуется усилить физическую подготовку в мотострелковых подразделениях, внедряя средства кроссфита в тренировочные программы.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что для повышения боеспособности и эффективности действий в бою важно проводить тренировки с использованием методики кроссфита для военнослужащих мотострелковых подразделений. Средства кроссфита, такие как силовые, аэробные, гимнастические и функциональные упражнения, способствуют улучшению физической подготовки военнослужащих. Это позволяет улучшить выносливость, силу, координацию и гибкость, повысить мотивацию и эффективность в подготовке. Такой подход к тренировкам существенно способствует обеспечению безопасности на передовой и успешному выполнению боевых задач.

Для достижения высокой боеспособности и укрепления боевого духа в военных мотострелковых подразделениях рекомендуется использовать тренировки средствами кроссфита. Для поддержания высокого уровня психологической устойчивости и успешного выполнения боевых задач необходимо строго следить за регулярностью проведения тренировок военнослужащими.

Список источников

1. Диц С.Г., Азизова И.Н., Никитина Л.М. Кроссфит в системе общей физической подготовки студентов. Казань: КФУ 2018. 34 с.
2. Емельянова Ю.Н. Кроссфит как система развития физических качеств в спортивных играх // Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании: матер. V межрегиональной науч.-практ. конф. с междунар. участием, Москва, 18-19 апреля 2016 года. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга. 2016. С. 82 – 88.
3. Ермакова Ю.Н., Осокина Е.А., Тихомиров Ю.В. Применение кроссфит-тренировок у студентов, занимающихся силовым троеборьем на начальном этапе подготовки // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. С. 277 – 277.
4. Зиямбетов В.Ю., Астраханкина Ю.С. Кроссфит как способ повышения эффективности физической подготовки студентов вуза // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 99 – 101.
5. Кроссфит: что это за тренировки и как начать заниматься [Электронный ресурс] режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/what-is-crossfit/>
6. Смирнова Ю.В., Сайкина Е.Г., Зюкин А.В. и др. Эффективность комплексного применения средств кроссфита и бокса в процессе физической подготовки сотрудников спецподразделений // Теория и практика физической культуры. 2021. № 9. С. 35 – 37.
7. Фадеев О.В. Кроссфит как средство развития выносливости у военнослужащих войск национальной гвардии РФ // Аспекты и тенденции педагогической науки: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). СПб.: Свое издательство. 2017. С. 83 – 86.
8. Яшков В.В. Особенности применения методики кроссфит в системе подготовки спортсменов, специализирующихся в рукопашном бое: дис. ... магистра спорта. М., 2015. 121 с.
9. CrossFit Руководство по тренировкам [Электронный ресурс] режим доступа: file:///C:/Users/user/Downloads/CFJ_L1_Training_Guide_Russian.pdf
10. CrossFit: лекция Грегa Глассмана о предназначении кроссфита [Электронный ресурс] режим доступа: <https://psychosearch.ru/method/physcult/sport/598-greg-glassmans-lecture-about-the-purpose-of-crossfit?ysclid=m3zw25sryq49355114>

References

1. Ditz S.G., Azizova I.N., Nikitina L.M. CrossFit in the system of general physical training of students. Kazan: KFU 2018. 34 p.
2. Emelyanova Yu.N. CrossFit as a system for developing physical qualities in sports games. Innovative technologies in sports and physical education: Proc. V interregional scientific-practical. conf. with international. participation, Moscow, April 18-19, 2016. Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing. 2016. P. 82 – 88.
3. Ermakova Yu.N., Osokina E.A., Tikhomirov Yu.V. Use of CrossFit training in students engaged in powerlifting at the initial stage of preparation. Modern problems of science and education. 2016. No. 3. P. 277 – 277.
4. Ziambetov V.Yu., Astrakhankina Yu.S. CrossFit as a way to improve the efficiency of physical training of university students. Young scientist. 2016. No. 7. P. 99 – 101.
5. CrossFit: what kind of training is it and how to start doing it [Electronic resource] access mode: <https://journal.tinkoff.ru/what-is-crossfit/>
6. Smirnova Yu.V., Saykina E.G., Zyukin A.V. et al. The effectiveness of the integrated use of crossfit and boxing in the process of physical training of special forces personnel. Theory and practice of physical education. 2021. No. 9. P. 35 – 37.
7. Fadeev O.V. CrossFit as a means of developing endurance in military personnel of the Russian National Guard. Aspects and trends of pedagogical science: materials of the II International. scientific conf. (St. Petersburg, July 2017). SPb.: Svoy izdatelstvo. 2017. P. 83 – 86.
8. Yashkov V.V. Features of the application of the CrossFit methodology in the training system of athletes specializing in hand-to-hand combat: dis. ... master of sports. M., 2015. 121 p.
9. CrossFit Training Guide [Electronic resource] access mode: file:///C:/Users/user/Downloads/CFJ_L1_Training_Guide_Russian.pdf
10. CrossFit: Greg Glassman's lecture on the purpose of crossfit [Electronic resource] access mode: <https://psychosearch.ru/method/physcult/sport/598-greg-glassmans-lecture-about-the-purpose-of-crossfit?ysclid=m3zw25sryq49355114>

Информация об авторе

Бабушкин С.С., аспирант, помощник командира бригады по физической подготовке, Уральский государственный университет физической культуры, afgan_96969@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.048

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-197-202

Развитие самостоятельности младших школьников: опыт реализации программы, оценка эффективности

¹ Декина Е.В., ¹ Шалагинова К.С.,
¹ Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Аннотация: в статье приводятся результаты по оценке эффективности программы развития самостоятельности младших школьников. Самостоятельность рассматривается как существенная характеристика человека как личности, навык, который определяет его успешность в будущем. В исследовании, проведенном на выборке учащихся начальной школы в количестве 68 учащихся второго класса, была поставлена цель: определить уровень развития самостоятельности младших школьников. Исследование проводилось с использованием теоретических и эмпирических методов. В основе программы развития самостоятельности младших школьников лежали следующие методы и приемы: создание условий для самоорганизации учащихся, развитие ответственности и самоконтроля, формирование навыков самостоятельного поиска информации, развитие коммуникативных навыков, поощрение самостоятельности через систему похвалы и наград, наставничество и др. После реализации программы отмечена положительная динамика в выборке, дети стали демонстрировать более высокое стремление к учебе, проявлять интерес, что отмечают и педагоги. В выборке отмечается повышение «ценности» знания, его самостоятельного усвоения. Отмечен рост активности детей на уроках, поднятые руки, желание ответить, «выражение недовольства», если не спросили.

Ключевые слова: программа, самостоятельность, оценка эффективности, младший школьник, трудности обучения, умение учиться, профилактика

Для цитирования: Декина Е.В., Шалагинова К.С. Развитие самостоятельности младших школьников: опыт реализации программы, оценка эффективности // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 197 – 202. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-197-202

Поступила в редакцию: 6 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Developing the independence of younger students: the experience of implementing the program, evaluating the effectiveness

¹ Dekina E.V., ¹ Shalaginova K.S.,
¹ Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Abstract: the article presents the results of the evaluation of the effectiveness of the program for the development of independence of younger schoolchildren. Independence is considered as an essential characteristic of a person as a person, a skill that determines his success in the future. In a study conducted on a sample of primary school students in the number of 68 second grade students, the goal was set: to determine the level of development of independence of younger schoolchildren. The study was conducted using theoretical and empirical methods. The program for the development of independence of younger schoolchildren was based on the following methods and

techniques: creating conditions for self-organization of students, developing responsibility and self-control, forming skills for independent information retrieval, developing communication skills, encouraging independence through a system of praise and awards, mentoring, etc. After the implementation of the program, positive dynamics was noted in the sample, children began to demonstrate a higher desire to study, to show interest, which is noted by teachers. The sample shows an increase in the "value" of knowledge, its independent assimilation. There was an increase in children's activity in the classroom, raised hands, a desire to answer, "an expression of dissatisfaction" if not asked.

Keywords: program, independence, efficiency assessment, junior high school student, learning difficulties, learning ability, prevention

For citation: Dekina E.V., Shalaginova K.S. *Developing the independence of younger students: the experience of implementing the program, evaluating the effectiveness. Review of Pedagogical Research. 2024. 6 (8). P. 197 – 202. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-197-202*

The article was submitted: September 6, 2024; Approved after reviewing: November 8, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Учебно-воспитательный процесс представляет собой уникальную среду для развития самостоятельности, в котором учащиеся имеют дело с новыми задачами, которые необходимо выполнять самостоятельно: организовать свое время, чтобы выполнить все задания, научиться общаться с одноклассниками и взрослыми, решать конфликты, справляться с трудностями. При этом самостоятельность может проявляться неравномерно и специфически в разных видах деятельности. Например, в группе продленного дня происходит формирование навыков планирования и самоорганизации своей деятельности, дети учатся определять последовательность выполнения уроков и заданий, принимать решения и нести за них ответственность, развивать свои интересы, осознавать свои сильные и слабые стороны, оценивать достижения и т.д.

Учебный процесс в школе ориентирован на становление личностных характеристик выпускника, которые будут определять его успешность, востребованность на современном рынке труда. Самостоятельность, – отмечают В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, это действие с опорой на свои собственные интеллектуальные и духовные силы, без обращения к подсказке другого [9, с. 351].

Г.А. Цукерман, А.Л. Венгер обращают внимание на умение учиться самостоятельно, быть инициативным в постановке и решении новых задач [11].

В работах Ж.Е. Сарсекеевой, Н.Б. Сафаровой, К.Л. Полупана самостоятельность трактуется как личностная черта ученика, играющая ключевую роль в его интеллектуально-творческой активности. Согласно мнению указанных авторов, именно это качество можно рассматривать как некий фундамент для успешных межличностных взаимодействий, мотиватор, побуждающий к выстраиванию контактов, поиску способ и путей эффективного

сотрудничества, общения и совместной деятельности [8].

Рассматривая основные условия развития самостоятельности детей в начальной школе, считаем необходимым сделать акцент на таком познавательном процессе, как память. Именно способность к запоминанию, хранению информации не только обеспечивает прочность усвоения учебного материала, но и позволяет ребенку проявлять самостоятельность в поиске нового материала. Низкий уровень памяти, слабые умения воспроизведения информации достаточно большого числа современных школьников требуют поиска новых подходов и технологий развития. Достаточно хорошо в работе с младшими школьниками зарекомендовали себя различные игровые формы, в том числе с применением элементов проблемного обучения.

Формирование самостоятельности у младших школьников осуществляется через организацию исследовательской деятельности [3], проектной деятельности [2], применение различных активных и интерактивных методов обучения, посещение детьми кванториумов, детские эксперименты [7], решение проблемных ситуаций и кейсов. При использовании приведенных технологий школьники имеют возможность самостоятельного получения знаний в интересной им форме, предполагающей взаимодействие как с педагогами, так и с одноклассниками. Использование проектов, исследовательской деятельности видится нам важным и с позиции организации досуга, предоставившейся детям возможности выбирать виды деятельности и заниматься ими по собственному усмотрению.

К.Н. Поливанова, А.А. Боцавер отмечают, что современный образовательный дискурс смещается в сторону социально-педагогических условий, ставящих во главу угла необходимость активного усвоения знаний детьми, что возможно при условии достаточного уровня самостоятельности [6].

В этом направлении перспективными видятся нам достаточно активно используемые в современной практике образования пробы, предоставляющие современным школьникам возможность получения опыта в различных сферах умение взаимодействовать с окружающим миром, наставничество старших над младшими, когда инициатива сотрудничества и общения принадлежит самому ученику [10].

Современные исследователи отмечают важность начала обучения самостоятельности в младшем возрасте, тогда как основы этого процесса закладываются а дошкольном детстве. Начала обучения ребенка в школе сопряжено с формированием познавательной, социальной и эмоциональной самостоятельности, в том числе и как условий эффективно обучения в школе, профилактики трудностей обучения, дезадаптации [1, 2, 4].

Рассматривая личность педагога как центральную для ребенка начальной школы, считаем важным сделать акцент на готовности и компетентности педагогов, работающих с детьми младшего школьного возраста. Разделяем положение А.Р. Мирошниченко о необходимости создания на уроках доброжелательной эмоциональной обстановки, атмосферы безопасности и поддержки, и поддержания интереса детей к происходящему к содержанию занятий; смену деятельности; применение педагогом творческих и проектных заданий [5].

Материалы и методы исследований

В исследовании, проведенном на выборке учащихся начальной школы в количестве 68 учащихся второго класса, была поставлена цель: определить уровень развития самостоятельности младших школьников. Исследование проводилось с использованием теоретических и эмпирических методов. Теоретические методы включали изучение и анализ психолого-педагогической литературы по проблеме развития самостоятельности детей начальной школы, а также обобщение и систематизацию исследований отечественных исследователей. Использование теоретических методов способствовало более детальному анализу проблемы исследования, ключевых дефиниций исследования, а также подбору методик для проведения эмпирической составляющей исследования. Эмпирические методы представлены анкетированием, тестированием и экспериментом в единстве трех этапов – констатирующий, формирующий, контрольный. Диагностическая программа включала несколько методик – методика «Нерешаемая задача», экспертная оценка самостоятельности учащихся, разработанная А.К. Осиницким, карта проявлений самостоятельности, предложенная А.М. Щетининой и была направлена на оценку различных

аспектов самостоятельности детей, обучающихся в начальной школе.

В основе программы развития самостоятельности младших школьников лежали следующие методы и приемы: создание условий для самоорганизации учащихся, развитие ответственности и самоконтроля, формирование навыков самостоятельного поиска информации, развитие коммуникативных навыков, поощрение самостоятельности через систему похвалы и наград, наставничество и др. Программа включала следующие занятия: «Что значит быть самостоятельным?», «Режим дня», «Составь чек-лист», «Раз, два, три – продуктивность учебы приди!», «Домашнее задание в вопросах и ответах», «Уроки или мультфильм», «Лист достижений», «Учимся запоминать», «Как справляться с трудностями «Я смогу решить эту задачу, если...», «Что умею?... Не умею. Почему?» и др. В рамках программы были созданы условия для самостоятельной деятельности – учиться в парах или микрогруппах, чтобы учащиеся могли изучать информацию и делиться ею, решать проблемы и проявлять инициативу при выборе способов их решения, ориентироваться на пример достижения результатов при минимальной помощи учителя. Программа заканчивалась недельным флешмобом, в рамках которого учащиеся каждый день получали и выполняли задания по направлениям: учебная самостоятельность у детей, эффективное общение, научись учиться, учимся с интересом, открытость новому.

Урок «PRO умение учиться» для учителей начальных классов включает основные сведения о младшем школьнике «Что нужно знать о младшем школьнике, чтобы его лучше понимать?», притчи, кейсы для анализа по материалам трудов педагогов и психологов, «Что развивает учебная деятельность?», «Самостоятельность ребенка», «Как научить ребенка учиться?», игры и упражнения для младших школьников (развиваем память, внимание, мышление); для учащихся – «Я – младший школьник «Мое самое-самое радостное воспоминание», «Расписание на учебный день», «Чек лист по выполнению домашнего задания», «Я ошибаться не боюсь», «Умение учиться – это значит ...», игры и упражнения для младших школьников (развиваем память, внимание, мышление).

Результаты и обсуждения

Для оценки эффективности реализованной программы нами использован сравнительный анализ результатов. Согласно результатам, полученным по методике «Диагностика параметров учебной самостоятельности младших школьников» реализованная программа имеет показала свою эффек-

тивность, о чем свидетельствует увеличение в выборке количества обучающихся, демонстрирующих высокий уровень сформированности параметров учебной самостоятельности. Если на констатирующем этапе всего треть выборки демонстрировала высокий уровень сформированности самостоятельности, то к концу исследования, на контрольном этапе такие дети составляют уже почти половину выборки. Соответственно уменьшилось число детей с низким уровнем. После посещения описанных выше занятий дети стали демонстрировать более высокое стремление к учебе, проявлять интерес, что отмечают и педагоги. В выборке отмечается повышение «ценности» знания, его самостоятельного усвоения. Отмечен рост активности детей на уроках, поднятые руки, желание ответить, «выражение недовольства», если не спросили. Дети начали приносить детские энциклопедии, дополнительную литературу, на уроках, особенно окружающий мир, часы общения, разговоры о важном привлекать дополнительные источники информации – без напоминаний учителя.

Анализ результатов диагностики с применением методики «Нерешаемая задача» и экспертная оценка самостоятельности учащихся позволяет констатировать рост числа детей в выборке с высоким уровнем (48% школьников на контрольном этапе по сравнению с 22% на констатирующем). Обучающиеся стали более активно проявлять самостоятельность, в том числе и в выполнении домашних заданий. Родители отмечают, дети стали более целеустремленными, упорными в выполнении более сложных заданий. 38% учащихся стали пробовать проявлять самостоятельность, пусть не всегда и не во всем, главное, что появилось желание. Учащиеся на среднем уровне справились с решением одной задачи самостоятельно, а при решении второй прибегли к помощи учителя. Остальные 14% все еще остались на низком уровне.

По мнению педагогов, учащиеся стали более

активными, стали задавать больше уточняющих вопросов, стремиться к получению новых знаний. Было отмечено стремление самостоятельно организовывать рабочее пространство, без напоминания начать выполнять задания. Карта проявлений самостоятельности заполнялась на каждого обучающегося и на констатирующем и контрольном этапах, показала аналогичные результаты.

Выводы

В условиях современных реалий необходимо, чтобы учащиеся не просто запоминали учебный материал, а проявляли инициативу и любознательность, что возможно лишь при создании условий, направленных на личностно-ориентированное взаимодействие педагогов с детьми, общение со сверстниками, учет возрастных и индивидуальных особенностей, организацию развивающей среды, стимулирующей коммуникативную, познавательную, игровую и другие виды деятельности.

Самостоятельность как готовность и умение ребенка справляться с трудностями, принимать вызовы, решать возникающие задачи следует рассматривать как важное качество и умение, необходимое не только для успешного обучения в школы, но и для полноценного выстраивания взрослой жизни. В качестве психолого-педагогических особенностей и составляющих развития самостоятельности младших школьников мы в своем исследовании рассматриваем включение детей в различные виды деятельности, создание на уроках и переменах условий для проявления детьми самостоятельности, способность к рефлексии, готовность к изменению сложившихся способов действия.

Результаты исследования могут быть полезны для педагогов и родителей, стремящихся создать условия для более эффективного развития самостоятельности у детей. Важно не только выявить уровень текущей самостоятельности, но и разработать стратегии, которые помогут учащимся развивать эти навыки в будущем.

Список источников

1. Воронкова И.В., Расторгуева М.Д., Енукова М.О. Особенности коммуникативных компетенций, учебной мотивации и эмоционального отношения к учению младших школьников [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2023. Т. 20. № 1. С. 98 – 105. DOI: 10.17759/bppe.2023200110
2. Декина Е.В., Шалагинова К.С. Особенности развития памяти младших школьников в процессе активной познавательной деятельности и воспитания: влияние цифровизации образования [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2023.
3. Зауторова Э.В. Развитие социальной активности детей младшего школьного возраста средствами детского экспериментирования // Социально-политические исследования. 2023. № 1 (18). С. 180 – 193.
4. Исаев Е.И., Косарецкий С.Г., Королева Я.П. Современные модели профилактики и коррекции трудностей в обучении в работе школьных служб поддержки в зарубежных странах // Современная зарубежная психология. 2022. Т. 11. № 3. С. 17 – 26. DOI: 10.17759/jmfp.2022110302

5. Мирошниченко А.Р. Формирование самостоятельности учебно-познавательной деятельности младших школьников на внеурочных занятиях // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 12 (138). URL: <https://research-journal.org/archive/12-138-2023-december/10.23670/IRJ.2023.138.57> (дата обращения: 01.03.2024)
6. Поливанова К.Н., Бочавер А.А. Возможна ли детская самостоятельность в современной школе? // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27. № 3. С. 6 – 15. DOI: 10.17759/pse.2022270301
7. Савва Л. И., Жусупова А.А., Жусупов А.Р., Дадашова Е.А. Самостоятельность и самостоятельная работа обучающихся в современных условиях // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 2. 10 с. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/30PDMN222.pdf> (дата обращения: 01.03.2024)
8. Сарсекеева Ж.Е., Сафарова Н.Б., Полупан К.Л. Развитие самостоятельности младших школьников // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 270 – 274.
9. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. М.: Школа-Пресс, 1995. 334 с.
10. Смирнова И.А., Скворцова М.А. Теоретические подходы к формированию учебной самостоятельности у детей младшего школьного возраста в современной образовательной организации // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29. № 2. С. 101 – 108.
11. Цукерман Г.А., Венгер А.Л. Развитие учебной самостоятельности средствами школьного образования // Психологическая наука и образование. 2010. Т. 15. № 4. С. 77 – 90.

References

1. Voronkova I.V., Rastorgueva M.D., Erukova M.O. Features of communicative competencies, educational motivation and emotional attitude towards learning of primary school students [Electronic resource]. Bulletin of Practical Psychology of Education. 2023. Vol. 20. No. 1. Pp. 98 – 105. DOI: 10.17759/bppe.2023200110
2. Dekina E.V., Shalaginova K.S. Features of the development of memory of primary school students in the process of active cognitive activity and education: the influence of digitalization of education [Electronic resource]. Bulletin of Practical Psychology of Education. 2023.
3. Zautorova E.V. Development of social activity of primary school children by means of children's experimentation. Socio-political research. 2023. No. 1 (18). P. 180 – 193.
4. Isaev E.I., Kosaretsky S.G., Koroleva Ya.P. Modern models of prevention and correction of learning difficulties in the work of school support services in foreign countries. Modern Foreign Psychology. 2022. Vol. 11. No. 3. P. 17 – 26. DOI: 10.17759/jmfp.2022110302
5. Miroshnichenko A.R. Formation of independence of educational and cognitive activity of younger students in extracurricular activities. International Research Journal. 2023. No. 12 (138). URL: <https://research-journal.org/archive/12-138-2023-december/10.23670/IRJ.2023.138.57> (date accessed: 01.03.2024)
6. Polivanova K.N., Bochaver A.A. Is children's independence possible in a modern school? Psychological science and education. 2022. Vol. 27. No. 3. P. 6 – 15. DOI: 10.17759/pse.2022270301
7. Savva L.I., Zhusupova A.A., Zhusupov A.R., Dadashova E.A. Independence and independent work of students in modern conditions. World of science. Pedagogy and psychology. 2022. Vol. 10. No. 2. 10 p. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/30PDMN222.pdf> (date accessed: 01.03.2024)
8. Sarsekeyeva Zh.E., Safarova N.B., Polupan K.L. Development of independence of primary school students. International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. No. 1-2. P. 270 – 274.
9. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Fundamentals of psychological anthropology. Human psychology: Introduction to the psychology of subjectivity. Moscow: Shkola-Press, 1995. 334 p.
10. Smirnova I.A., Skvortsova M.A. Theoretical approaches to the formation of educational independence in primary school children in a modern educational organization. Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2023. Vol. 29. No. 2. P. 101 – 108.
11. Zuckerman G.A., Venger A.L. Development of educational independence by means of school education. Psychological science and education. 2010. Vol. 15. No. 4. P. 77 – 90.

Информация об авторе

Декина Е.В., кандидат психологических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, kmppedagogika@yandex.ru

Шалагинова К.С., кандидат психологических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, shalaginvaksenija99@yandex.ru

© Декина Е.В., Шалагинова К.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 796.03:004.9

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-203-208

Цифровое управление физкультурно-спортивной деятельностью в университете

¹Булгакова О.В., ¹Худик А.А., ¹Соболева Н.В., ¹Коновалов А.С.,
¹Сибирский федеральный университет

Аннотация: описанное в статье исследование затрагивает вопросы развития цифровой экономики посредством включения цифровых сервисов в деятельности образовательных организаций и их структур. В статье рассмотрен опыт ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по разработке и внедрение цифровой платформы U-sport в организацию образовательного процесса на кафедре физической культуры. Описаны эффекты полученные в процессе реализации проекта, и представлены перспективы ее дальнейшего развития.

Результаты. Перспективным направлением развития разработанной цифровой платформы U-sport является поиск возможностей достоверного учета систематически занимающихся физической культурной и спортом на существующей инфраструктуре университета. Поставленную в проекте цель можно достичь при синхронизации платформы с автоматизированным контролем доступа на спортивные объекты университета.

Заключение. Цифровизация образовательного процесса способствует ускорению бизнес-процессов и увеличению контроля над освоением образовательных траекторий обучающихся, обеспечивая возможность быстрого мониторинга их успеваемости по дисциплинам (модулям). Управление данными процессами в цифровом формате позволяет своевременно видеть обучающихся, находящихся в зоне риска (с задолженностями), и научно-педагогические работники могут на ранней стадии предупреждать ситуации, связанные с недоосвоением дисциплин.

Ключевые слова: физкультурно-спортивная деятельность, Сибирский федеральный университет, цифровое управление, цифровая платформа

Для цитирования: Булгакова О.В., Худик А.А., Соболева Н.В., Коновалов А.С. Цифровое управление физкультурно-спортивной деятельностью в университете // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 203 – 208. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-203-208

Поступила в редакцию: 7 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Digital management of physical education and sports activities at the university

¹Bulgakova O.V., ¹Khudik A.A., ¹Soboleva N.V., ¹Kononov A.S.,
¹Siberian Federal University

Abstract: the research described in the article touches upon the issues of the development of the digital economy through the inclusion of digital services in the activities of educational organizations and their structures. The article examines the experience of the Siberian Federal University in the development and implementation of the U-sport digital platform in the organization of the educational process at the Department of Physical Education.

The effects obtained during the implementation of the project are described, and the prospects for its further development are presented.

Results. A promising direction for the development of the developed digital platform U-sport is the search for opportunities for reliable accounting of systematically engaged in physical education and sports on the existing infrastructure of the university. The goal set in the project can be achieved by synchronizing the platform with automated access control to the university's sports facilities.

Conclusion. Digitalization of the educational process helps to accelerate business processes and increase control over the development of educational trajectories of students, providing the ability to quickly monitor their academic performance in disciplines (modules). Managing these processes in digital format allows you to timely see students at risk (with debts), and scientific and pedagogical workers can at an early stage prevent situations related to underdevelopment of disciplines.

Keywords: physical education and sports activities, Siberian Federal University, digital management, digital platform

For citation: Bulgakova O.V., Khudik A.A., Soboleva N.V., Konovalov A.S. Digital management of physical culture and sports activities at the university. *Review of Pedagogical Research*. 2024. 6 (8). P. 203 – 208. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-203-208

The article was submitted: September 7, 2024; Approved after reviewing: November 9, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Современные цивилизационные отношения отмечены ростом конкуренции и напряженности в различных сферах международного взаимодействия. Наблюдается соперничество идеологических ценностей и нестабильность бизнес-процессов на различных уровнях управления. При таких условиях современные национальные нано- и супервысокотехнологические секторы производства выходят на первый план, поскольку они являются основными источниками обеспечения безопасности нашей страны и способны в разы увеличить её потенциал [1]. Государственные органы сосредотачивают свое внимание на ускоренном развитии экономики, тем самым основываются на развитие информатизации общества и набирающая обороты значимость цифровых платформ. Платформенные решения создают основу специализированных экосистем, выступающих в качестве ультрасовременной сетевой модели организации образования и других сфер жизни. Модель дает возможность направлять инновационные разработки и потенциал создателей платформ для управления соответствующими ресурсами с целью усовершенствования появляющихся бизнес-процессов [4]. По мнению Кауфмана Н.Ю. «применение высокоинтеллектуальных цифровых решений в областях государственного и регионального управления соответствует глобальной тенденции перехода к экономике знаний» [7]. Главной задачей, в целом, в сфере инноваций управленческих решений выступает интеграция высокоинтеллектуального и производственного капитала разных управленческих механизмов – как торговых, медицинских предприятий, так и организаций реального сектора экономики, образова-

тельных учреждений, включая структурные подразделения, для оптимизации решений и выполнения организационных и хозяйственных задач на уровне субъекта, отрасли или государства в целом.

Современный этап развития образования действительно характеризуется интенсивной цифровизацией и информатизацией всех процессов. Эта трансформация затрагивает практически все аспекты образовательной деятельности, и сфера физической культуры и спорта не является исключением [1]. Например, цифровизация предоставляет возможность использовать аналитические инструменты для оценки эффективности тренировок и выступлений спортсменов. Спортивные организации могут применять данные о физиологических показателях спортсменов для создания персонализированных программ тренировок, что в конечном итоге приводит к повышению их результатов.

Материалы и методы исследований

Метод обзора литературных и открытых источников является одним из ключевых инструментов в научных исследованиях, особенно в такой динамично развивающейся сфере, как физическая культура и спорт. Этот метод позволяет исследователям систематизировать и обобщать существующие знания по затрагиваемой теме, выявлять актуальные тенденции, а также определять пробелы и направления для будущих исследований.

Физическая культура и спорт набирает популярность среди всех категорий населения. Доступное многообразие видов физической активности позволяет удовлетворить запросы все большего количества людей. Вместе с тем, стоит отметить, что потребители физкультурно-спортивных услуг сегодня нуждаются в удобных цифровых сервисах для полноценной реализации своего физкультур-

но-спортивного потенциала. На сегодняшний день на государственном уровне реализуются проекты по разработке и внедрению различных цифровых сервисов физкультурно-спортивной отрасли. Среди основных можно выделить федеральную государственную информационную систему «Спорт», которая предполагает предоставление таких услуг, как запись детей в спортивную школу, запись на выполнение нормативов ВФСК ГТО, участие в массовых физкультурных мероприятиях и др. Цифровые сервисы активно используются как на любительском, так и на профессиональном уровне подготовки спортсменов. Аналогичная ситуация происходит и в образовательных организациях с целью повышения мотивации обучающихся и иных категорий к занятиям двигательной активностью. Цифровые сервисы, платформы, мобильные приложения, маркетплейсы уже стали неотъемлемой частью жизни любого человека. Современная молодежь («цифровые аборигены»), выросшая в тесной взаимосвязи «цифры» и физическим пространством, быстро осваивает цифровые новшества и умело их применяет [4].

Большое внимание сегодня уделяется вовлечению в систематические занятия физической культурой и спортом студенческой молодежи. Важно отметить, что общий результат по достижению целей государственной политики в сфере физической культуры и спорта складывается из показателей субъектов РФ, муниципальных образований, а также конкретных организаций и учреждений.

Так, образовательные организации высшего образования, являются основными единицами, вносящими вклад в развитие студенческого спортивного движения в отдельных регионах. Сибирский федеральный университет, являющийся одним из крупнейших вузов Ангаро-Енисейского макрорегиона, насчитывает более 20 тыс. обучающихся и 6 тыс. сотрудников. Управление физкультурно-спортивной деятельностью такого многочисленного университета требует применения функциональных и эффективных цифровых ресурсов.

В условиях цифровой трансформации, которая охватывает все отрасли, включая образование, актуальность внедрения современных технологий и приспособление управленческих процессов к новым реалиям становится все более очевидной.

Задачи, которые ставит учредитель перед образовательными организациями высшего образования, заключающиеся в выполнении показателей конкурентоспособности, предопределяет их функционирование. Активное применение инструментов инновационного управления в деятельности организаций подталкивает к созданию новых про-

ектных функциональных решений, что неизменно приводит к патентованию объектов интеллектуальной собственности и изобретений. Кроме того, разработка цифровых платформ также обеспечивает дополнительные возможности постоянно расширять, изменять и обновлять её компоненты и ресурсы под соответствующие внешней среды. Обычно, это может происходить при следующих обстоятельствах:

- старые компоненты не соотносятся с новыми запросами пользователей цифровой платформы;
- к цифровой платформе планируется подключение новых пользователей;
- цифровая платформа нуждается в развитии или модернизации в случае появления новых услуг или требуется накопление новых знаний или данных.

Уникальные свойства цифровой платформы предоставляют возможность описать следующие категории мотиваций для применения инструментов инновационного управления:

- для вероятных пользователей цифровой платформы;
- для финансовых партнеров цифровой платформы и её оператора.

Так в 2022 году при поддержке программы развития ФГАОУ ВО «Сибирского федерального университета» на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030» был запущен проект «Цифровая платформа U-sport: физическая культура и спорт СФУ», основной целью которого стало создание цифрового пространства для организации образовательной деятельности по дисциплине «Прикладная физическая культура и спорт», а также физкультурно-спортивной самореализации обучающихся и сотрудников университета. Функционал цифровой платформы U-sport направлен на решение базовых задач обеспечения доступности спортивной инфраструктуры, учета систематически занимающихся и повышения качества образовательного процесса по вышеуказанной дисциплине. Данная цифровая платформа облегчает и систематизирует документооборот и организывает связь для получения всех продуктов образования всех участников этого процесса (администрация, ППС и студент).

Определение цифрового образования, предложенное Стариченко Б.Е., отражает многообразие аспектов, которые необходимо учитывать для успешного внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. Цифровое образование становится не просто дополнением к традиционному обучению, а новым подходом, который радикально меняет принципы взаимодействия между

преподавателями и студентами, а также методы управления образовательными учреждениями. Это открывает новые возможности для улучшения качества образования и подготовки специалистов, готовых к вызовам современного мира.

Цифровая платформа U-sport позволяет сократить бюрократические процессы, улучшить коммуникацию между преподаватель-студент и создать более открытое и прозрачное образовательное пространство. Таким образом, цифровая платформа становится неотъемлемой частью современного образования в университете, способствуя его развитию и совершенствованию процесса организации обучения.

Оптимизация документооборота кафедры физической культуры включает в себя переход на электронный документооборот (журналы посещений, зачетные ведомости, отчеты и т.д.), использование специализированного цифрового сервиса для хранения и управления документами, а также обучение сотрудников использованию новых инструментов.

В целом, цифровая платформа U-SPORT поможет улучшить эффективность управления кафедрой физической культуры и повысить качество образовательного процесса в области прикладной физической культуры и спорта. Организационно-управленческим компонентом цифровой платформы U-SPORT: во-первых, разработка современной цифровой платформы; во-вторых, оптимизация документооборота кафедры физической культуры; в-третьих, потоковое управление данными, позволяющее собирать и обрабатывать данные об обучающихся, профессорско-преподавательском составе и образовательных ресурсах.

Методический компонентом является формирование и организация оптимальных условий для повышения навыков работы в цифровой среде – это комплексный процесс, который включает в себя обучение, поддержку, разработку методических рекомендаций и оценку результатов. Успешная реализация этих компонентов позволит не только улучшить цифровую грамотность преподавателей, но и повысить качество образовательного процесса в целом. Организационно-образовательным компонентом цифровой платформы является, возможность осуществлять мониторинг и обработку результатов образовательного процесса по дисциплине (модулю), организован быстрый и эффективный доступ преподавателям и обучающимся к информации по успеваемости обучающихся для своевременного получения актуальной информации и сведений (успеваемость, посещаемость, контрольные нормативы, медицинская группа, техника безопасности и др.).

Вместе с цифровыми компетенциями, которые приобретает профессорско-преподавательский состав при работе с цифровой платформой в рамках проекта решаются вопросы взаимодействия с обучающимися через цифровые каналы коммуникации и анализу данных для прогнозирования успеваемости.

Под технологической составляющей понимается, прежде всего, разработанная в открытой информационной образовательной среде цифровая платформа.

Результаты и обсуждения

1. Автоматизация организации образовательного процесса;

2. Свободный доступ к различным базам данных;

3. Индивидуализация образования.

Таким образом, цифровая платформа U-sport послужила инструментом цифрового управления физкультурно-спортивной деятельностью в университете, основными компонентами которого стали:

1. Цифровая запись с возможностью выбора физкультурно-спортивной специализации, времени занятий, спортивного объекта и записи на спортивные секции спортивного клуба, а также пользования спортивной инфраструктурой сотрудниками университета и обучающимися во внеучебное время.

2. Формирование обучающимся индивидуальной образовательной траектории освоения дисциплины «Прикладная физическая культура и спорт».

3. Интеграция системы бронирования (аренды) и учета посещений спортивных объектов университета внешними пользователями.

4. Мониторинг посещения физкультурно-спортивных мероприятий университета обучающимися и сотрудников, с указанием роли в качестве организатора, участника или волонтера.

Цифровой формат организации образовательного процесса по дисциплине «Прикладная физическая культура и спорт» позволяет сделать образовательный процесс более эффективным, интересным и доступным для всех его участников.

За время реализации проекта применение цифровой платформы U-sport позволяет сформулировать следующие достигнутые эффекты:

1. Снижение количества обучающихся, имеющих академическую задолженность по дисциплине «Прикладная физическая культура и спорт».

По итогам мониторинга на конец семестра количество обучающихся, имеющих академическую задолженность по дисциплине «Прикладная физи-

ческая культура и спорт» снижается.

2. Получение оперативной информации о текущей успеваемости обучающегося по дисциплине «Прикладная физическая культура и спорт», всеми участниками образовательного процесса, за счет чего есть возможность вовремя скорректировать образовательную траекторию обучающегося для успешной и своевременной аттестации.

3. Повышение уровня цифровых компетенций сотрудников, задействованных в организации физкультурно-спортивной деятельности, достигнутое за счет обучения по программе повышения квалификации «Цифровая платформа «U-sport: физическая культура и спорт СФУ». 135 слушателей программы изучили функциональные возможности цифровой платформы и освоили навыки по ее использованию в учебном процессе.

4. Увеличение доступности спортивной инфраструктуры не только для внутренних, но и для внешних ее пользователей. Цифровая платформа U-sport предусматривает возможность записи на абонементные программы, реализуемые на спортивных сооружениях университета.

Отдельным преимуществом платформы можно отметить агрегационный механизм, позволяющий получить следующие данные для анализа и возможной корректировки организационно-управленческих решений:

- уровень физической подготовленности обучающихся;
- предпочтения в выборе видов физкультурно-спортивной активности как среди обучающихся, так и других пользователей;
- количественные и структурные показатели контингента участников физкультурно-спортивных мероприятий.

Перспективным направлением развития разработанной цифровой платформы U-sport является поиск возможностей достоверного учета систематически занимающихся на спорт объектах образовательных организаций.

Выводы

Стратегическое управление кафедрой с использованием цифровой платформы позволяет решить ряд административных задач.

- технологизацию образовательного процесса;
- автоматизация управленческих процессов;
- интеграция данных и обмен информацией;
- ориентация на потребности обучающегося;
- профессиональное развитие профессорско-преподавательского коллектива;
- повышение престижности образовательной организации.

Необходимо отметить, что цифровизация образовательного процесса и управление образовательным процессом не должны восприниматься как замена традиционным методам и технологиям. Скорее, она представляет собой интеграцию современных инструментов и традиционных подходов, которая открывает новые горизонты для повышения эффективности образовательной деятельности.

Таким образом, цифровая образовательная среда не только улучшает качество образовательного процесса, но и упрощает управление образовательным процессом. Оперативное выявление проблем и быстрое принятие решений позволяют создавать более адаптивную и отзывчивую образовательную систему, что в конечном итоге удобно как для обучающихся, так и для преподавателей.

Обобщая вышесказанное, можно резюмировать, что:

1. Цифровая платформа U-sport – это цифровая платформа, представляющая собой организационно-техническую структуру, для планирования и организации образовательного процесса по дисциплине (модулю).

2. С помощью использования цифровой платформы можно достичь оптимизации взаимодействия всех участников образовательного процесса.

3. Стратегическое управление кафедрой с использованием цифровых платформ становится не только инструментом для повышения эффективности работы, но и основой для устойчивого развития образовательных учреждений в условиях стремительно меняющегося мира образования и технологий.

Список источников

1. Сони́на А.А. Цифровая трансформация в индустрии спорта // Исследования молодых ученых: материалы XXXV Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2022 г.). Казань: Молодой ученый, 2022. С. 42 – 46.
2. Подповетная Ю.В., Михайлова С.В., Письменный Е.В. Тенденции и перспективы применения цифровых технологий в образовании в области физической культуры и спорта // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 6.
3. Шабанов А.П. Инновационное управление цифровыми платформами в экономике знаний // Системы управления, связи и безопасности. 2018. № 3. С. 106 – 134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-upravlenie-tsifrovymi-platformami-v-ekonomike-znaniy>

4. Кузнецова С.А., Маркова В.Д. Проблемы формирования бизнес-экосистемы на основе цифровой платформы: на примере платформы компании 1С // Инновации. 2018. № 2 (232). С. 55 – 60.
5. Хрусталева Н.В. Современные подходы к управлению образованием в условиях цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 2-2. С. 303 – 309.
6. Куркина Н.Р., Стародубцева Л.В. Цифровая образовательная среда как инструмент повышения эффективности управления образовательной организацией // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 11-1. С. 220 – 224.
7. Кауфман Н.Ю. Трансформация управления знаниями в условиях развития цифровой экономики // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 3. С. 261 – 270.

References

1. Sonina A.A. Digital transformation in the sports industry. Research of young scientists: Proc. XXXV Int. scientific conf. (Kazan, March 2022). Kazan: Young scientist, 2022. P. 42 – 46.
2. Podpovetnaya Yu.V., Mikhailova S.V., Pismenny E.V. Trends and prospects for the application of digital technologies in education in the field of physical education and sports. Modern problems of science and education. 2023. No. 6.
3. Shabanov A.P. Innovative management of digital platforms in the knowledge economy. Control, communication and security systems. 2018. No. 3. P. 106 – 134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-upravlenie-tsifrovymi-platformami-v-ekonomike-znaniy>
4. Kuznetsova S.A., Markova V.D. Problems of forming a business ecosystem based on a digital platform: on the example of the 1C company platform. Innovations. 2018. No. 2 (232). P. 55 – 60.
5. Khrustaleva N.V. Modern approaches to education management in the context of the digital economy. Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2023. No. 2-2. P. 303 – 309.
6. Kurkina N.R., Starodubtseva L.V. Digital educational environment as a tool for improving the efficiency of educational organization management. Modern science-intensive technologies. 2019. No. 11-1. P. 220 – 224.
7. Kaufman N.Yu. Transformation of knowledge management in the context of digital economy development. Creative economy. 2018. Vol. 12. No. 3. P. 261 – 270.

Информация об авторах

Булгакова О.В., заведующий кафедрой, Сибирский федеральный университет, obulgakova@sfu-kras.ru

Худик А.А., профессор, Сибирский федеральный университет, aakhudik@sfu-kras.ru

Соболева Н.В., заведующий кафедрой теоретических основ и менеджмента физической культуры и туризма, Сибирский федеральный университет, nmezentseva@sfu-kras.ru

Коновалов А.С., доцент, Сибирский федеральный университет, akonovalov@sfu-kras.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.048.2

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-209-216

Отдельные методические аспекты профессиональной подготовки сотрудников полиции к действиям в особых условиях

¹ Кириченко Ю.Н., ² Горбатов В.В., ³ Тарасенко А.А., ⁴ Нагорный Н.Н.,

¹ Академия управления МВД России,

² Санкт-Петербургский университет МВД России,

³ Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,

⁴ Сибирский юридический институт МВД России

Аннотация: в работе авторы рассматривают возможность применения в качестве одного из средств повышения эффективности процесса профессиональной подготовки, сотрудников полиции, к действиям в особых условиях, педагогической технологии поэтапного освоения тактико-технических действий, необходимых сотруднику полиции для успешного решения профессиональных задач в особых условиях служебной деятельности. В частности, подробно рассматриваются методические аспекты второго этапа предлагаемой технологии, а именно особенностей формирования у сотрудников полиции умений эффективно действовать в составе первичной тактической единицы (боевой двойки, боевой тройки). По мнению авторов, использование данной педагогической технологии в образовательном процессе позволит повысить уровень профессиональной готовности сотрудников полиции к эффективным действиям в особых условиях.

Авторы высказывают мнение о необходимости, повышения практической направленности процесса профессиональной подготовки сотрудников полиции, проведения регулярной актуализации содержательной части образовательных программ регламентирующих подготовку сотрудников полиции к действиям в особых условиях, активного изучения и использования боевого опыта сотрудников подразделений Министерства обороны Российской Федерации (далее – МО РФ) и Росгвардии, а также применения новых форм, средств и методов педагогического воздействия направленного на интенсификацию формирования необходимых профессиональных компетенций сотрудников полиции к действиям в особых условиях.

Ключевые слова: профессиональная подготовка сотрудников полиции, формирование профессиональных компетенций, тактико-технические действия с автоматом Калашникова, тактика сотрудников полиции

Для цитирования: Кириченко Ю.Н., Горбатов В.В., Тарасенко А.А., Нагорный Н.Н. Отдельные методические аспекты профессиональной подготовки сотрудников полиции к действиям в особых условиях // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 209 – 216. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-209-216

Поступила в редакцию: 8 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Certain methodological aspects of training police officers to act in special conditions

¹ Kirichenko Yu.N., ² Gorbatov V.V., ³ Tarasenko A.A. ⁴ Nagorny N.N.,

¹ Management Academy of the Ministry of the Internal Affairs of Russia,

² St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

³ Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,

⁴ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: in the work, the authors consider the possibility of using, as one of the means of increasing the effectiveness of the process of professional training of police officers to act in special conditions, pedagogical technology for the phased development of tactical and technical actions necessary for a police officer to successfully solve professional tasks in special conditions of official activity. In particular, the methodological aspects of the second stage of the proposed technology are considered in detail, namely, the features of the formation of police officers' skills to act effectively as part of a primary tactical unit (combat two, combat three). According to the authors, the use of this pedagogical technology in the educational process will increase the level of professional readiness of police officers to act effectively in special conditions.

The authors also express the opinion on the need, in order to increase the practical orientation of the process of professional training of police officers, to regularly update the content of educational programs regulating the training of police officers to act in special conditions, to actively study and use the combat experience of employees of units of the Ministry of Defense of the Russian Federation (hereinafter – Ministry of Defense of the Russian Federation) and Rosgvardiya, the use of new forms, means and methods of pedagogical influence aimed at intensifying the formation of necessary professional competencies of police officers to act in special conditions.

Keywords: professional training of police officers, formation of professional competencies, tactical and technical actions with a Kalashnikov assault rifle, tactics of police officers

For citation: Kirichenko Yu.N., Gorbatov V.V., Tarasenko A.A., Nagorny N.N. *Certain methodological aspects of training police officers to act in special conditions. Review of Pedagogical Research.* 2024. 6 (8). P. 209 – 216. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-209-216

The article was submitted: September 8, 2024; Approved after reviewing: November 9, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

В ходе выступления на форуме "Взаимосвязь времен и цивилизаций – основа мира и развития" президент Российской Федерации (далее – РФ) Владимир Путин заявил: «...Международные отношения вступили в эпоху коренных изменений: в мире формируется новый порядок, отражающий многообразие планеты, и эти процессы не остановить...» [2]. Но, борьба правящих элит стран западного мира за сохранение остатков своего могущества приобретает все более агрессивные формы, вынуждая РФ искать адекватные меры реагирования на создаваемые угрозы (вызовы) ее национальной безопасности.

В стратегии научно-технологического развития РФ от 2024 г. говорится, что к большим вызовам, появившимся в настоящее время относятся: «...Новые гибридные внешние угрозы национальной безопасности, в том числе военные, террористические, информационные и биологические, усиление их взаимосвязи с внутренними угрозами национальной безопасности» [10]. В 2023 году на территории РФ было зарегистрировано более 2 тысяч преступлений террористической направленности, а число терактов выросло почти в 3,5 раза.

Перечисленные факты требуют всестороннего совершенствования готовности силовых подразделений федеральных органов исполнительной власти к противодействию криминальным и террористическим угрозам в условиях, продиктованных реалиями настоящего времени.

Министерство внутренних дел РФ, являясь одним из основных субъектов осуществляющим функции обеспечения национальной безопасности в сфере внутренних дел, принимает на себя значительный объем нагрузки по предупреждению и пресечению преступлений и правонарушений. Однако, что бы, эффективно выполнять возложенные функции, в условиях сложившейся оперативной обстановки, сотрудники полиции должны иметь соответствующий уровень профессиональной готовности, позволяющий им успешно справляться с поставленными служебными задачами, в том числе и при значительном осложнении оперативной обстановки.

Созданная в МВД России система профессиональной подготовки до недавнего времени в полном объеме обеспечивала готовность сотрудников к эффективному решению оперативно-служебных задач, как в повседневной служебной деятельности,

сти, так и при возникновении чрезвычайных обстоятельств и чрезвычайных ситуаций. Но, появление новых угроз и вызовов, связанных с агрессивными действиями стран «коллективного запада» в отношении РФ требует повышение эффективности и интенсификации процесса профессиональной подготовки сотрудников полиции, систематической актуализации ее содержательной части, с особым акцентом на изучение вопросов тактической подготовки, и с обязательным учетом условий современной, быстроменяющейся оперативной обстановки.

Материалы и методы исследований

В целях качественной подготовки сотрудников ОВД к действиям в особых условиях, в МВД России разработан и реализуется ряд образовательных программ, для различных категорий обучающихся. Понятно, что при подготовке к профессиональной деятельности в рассматриваемых условиях, значительный объем учебного времени должен

отводиться тактической (тактико-специальной) подготовке обучающихся и в частности освоению действий при возникновении (угрозе возникновения) огневого контакта с противником.

Практика показывает, что для успешных действий сотрудников любого силового ведомства, в условиях огневого контакта необходим достаточный уровень слаженности и взаимопонимания внутри группы выполняющей оперативно-служебные (служебно-боевые) задачи. Но, базой обеспечивающей эффективность действий подразделения, все же, является уровень индивидуальной подготовленности каждого сотрудника.

Исходя из этого, в целях повышения качества образовательного процесса, при реализации образовательных программ по подготовке сотрудников ОВД РФ к действиям в особых условиях авторами была разработана педагогическая технология, предусматривающая определенные этапы (блоки) обучения (рис. 1).

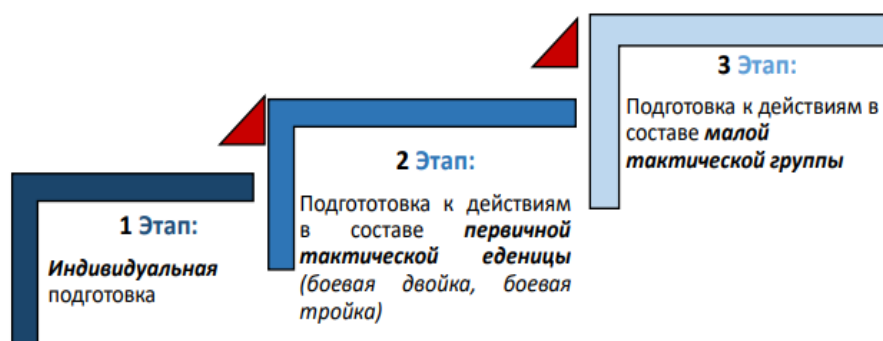

Рис. 1. Этапы педагогической технологии направленной на подготовку сотрудников полиции к действиям в особых условиях.

Fig. 1. Stages of pedagogical technology aimed at preparing police officers for action in special conditions.

Данная педагогическая технология состоит из трех взаимосвязанных этапов, конечной целью которых является формирование у обучающихся умений и навыков эффективно действовать при решении оперативно-служебных задач в особых условиях, как индивидуально, так и в составе малой тактической группы [11].

В статье подробно раскрываются отдельные методические приемы и способы формирования умений и навыков в процессе освоения учебного материала на втором этапе рассматриваемой педагогической технологии. Целью данного этапа, является подготовка сотрудников полиции к эффективным действиям в составе первичной тактической единицы (боевой двойки, боевой тройки).

Вопросы о значении слаженных действий в составе первичной тактической единицы, а также малой тактической группы приобрели особую актуальность в связи со значительным изменением

характера боевых действий в текущем военном конфликте и неоднократно рассматривались на различных информационных платформах [5, 6, 7, 8, 9]. Но, в подавляющем большинстве случаев они рассматривались в аспекте деятельности только сотрудников МО РФ и соответственно только при решении задач, стоящих перед подразделениями этого министерства. Также минимален объем научных публикаций рассматривающих вопросы изменения тактики действий сотрудников силовых структур в связи с изменением характера боевых действий и появлением новых средств поражения.

В процессе проведенного исследования, авторами были изучены и проанализированы основные методики, способы и приемы подготовки военнослужащих к действиям в составе боевой двойки (боевой тройки), после чего, полученные данные были сопоставлены с характером основных профессиональных задач решаемых сотрудниками полиции при действиях в особых условиях. И на

основании проведенного сопоставительного анализа были выделены и трансформированы под решение этих задач, отдельные тактические приемы и способы действий в составе первичной тактической единицы (боевой двойки, боевой тройки), освоение которых, по мнению атторов будет положительно сказываться на уровне профессиональной готовности сотрудников полиции к действиям в особых условиях.

Методологией данного исследования послужили теоритические методы научного познания: диалектика, анализ научной и методической литературы, анализ опыта специальной военной операции, методик боевой подготовки сотрудников МО РФ и подразделений Федеральной службы войск национальной гвардии России. Помимо этого, при подготовке работы, применялись методы герменевтики, синтеза, дедукции, обобщения и формализации данных.

Результаты и обсуждения

К освоению тактических элементов в составе первичной тактической единицы (боевой двойки) целесообразно переходить только после формирования умений и навыков в выполнении индивидуальных тактико-технических действий, входящих в содержание первого этапа [7].

На втором этапе обучающиеся продолжают развивать и закреплять профессиональные умения и навыки в индивидуальных тактических действиях изученных ранее, но основной целью данного этапа обучения, является формирование умения грамотно и эффективно действовать в составе первичной тактической единицы.

Одной из основных задач второго этапа обуче-

ния является формирование умения сотрудников полиции при решении оперативно-служебных задач, имеющих признаки потенциальной угрозы применения оружия, действовать только с постоянным огневым прикрытием со стороны напарника, а при смене функций самому грамотно осуществлять его прикрытие.

Суть этого элемента состоит в том, чтобы обучающийся, в составе первичной тактической единицы, при сближении с объектом, представляющим потенциальную угрозу возникновения огневого контакта, начинал сближение с ним (или любое другое перемещение) только после того, как напарник взял сектор потенциальной опасности под огневой контроль [11].

Время совершения маневра (перебежки) должно превышать 3-4 секунды (для открытой местности, при вероятном огневом воздействии противника).

При освоении данного элемента обучающимся необходимо, прежде всего, понять и отработать принципиальную структуру последовательности действий каждого сотрудника при решении частных тактических задач, в составе боевой двойки. Для облегчения понимания учебного материала обучающимися, можно предложить рассмотреть данный элемент на тактическом приеме (упражнении) «Выдвижение боевой двойки вперед». Суть выполнения этого состоит в том, что пара обучающихся (боевая двойка) занимает позиции на боевом рубеже и осуществляет действия в первой фазе перемещения, по алгоритму, представленному на рис. 2.

Рис. 2. Алгоритм тактико-технических действий первой фазы приема «Сближение с противником в составе первичной тактической единицы (боевой двойки)».

Fig. 2. Algorithm of tactical and technical actions of the first phase of the technique “Approaching the enemy as part of a primary tactical unit (combat pair)”.

В процессе выдвижения боевой двойки на заданный рубеж указанная на рис. 2 фаза, будет повторяться необходимое количество раз, но со сменой функций сотрудников в двойке. Каждый из них будет поочередно решать одну из частных тактических задач: «контроль» или «маневр». Исходя из конкретной тактической ситуации, для затруднения производства прицельного выстрела противником рекомендуется производить пере-

бежку (маневр) под углом 35-45° к возможной линии огня противника.

Для первоначального освоения данного тактического приема, в целях закрепления правильного алгоритма действий можно порекомендовать его выполнение по следующей последовательности речевых формул (команд): «На позиции!»; «Держу!»; «Пошел!»; «Иду!» (рис. 3).

Вербальный сигнал	СОДЕРЖАНИЕ СИГНАЛА
«На позиции!»	Фраза информирует партнера, что перемещение завершено, но огневое прикрытие еще не осуществляется. <i>Использование фразы помогает избежать распространенной на ранних этапах освоения приема ошибки, когда обучающийся после завершения перебежки подает команду «Держу!», хотя он еще не готов к стрельбе и не взял сектор опасности под огневой контроль.</i>
«Держу!»	Фраза информирует партнера, что сектор опасности находится под огневым контролем, и подающий ее обучающийся полностью готов к открытию огня.
«Пошел!»	Сигнал подается обучающимся, взявшим сектор опасности под огневой контроль и разрешающий партнеру начать движение.
«Иду!»	Фраза информирования, которая подается обучающимся при начале движения для того, чтобы оповестить находящихся рядом, что он начал маневр и в данный момент времени, он не может вести эффективный огонь.

Рис. 3. Порядок использования речевых формул (команд).

Fig. 3. The order of using speech formulas (commands).

При первоначальном разучивании тактического приема по сближению с объектом с взаимным прикрытием, с использованием рассматриваемой речевой формулы, перемещения можно выполнять шагом или перебежками в среднем темпе без учета временных показателей.

Применение данного методического приема (проговаривание речевых формул) облегчает обучающимся правильно осваивать последовательность действий на первоначальном этапе разучи-

вание тактического приема.

По мере освоения разучиваемого материала и повышения слаженности и взаимопонимания внутри первичной тактической единицы (боевой двойки) количество проговариваемых команд уменьшается, пока не доводится до необходимого минимума «Держу!» – «Иду!», или начинают применяться другие (невербальные) способы коммуникации (рис. 4).

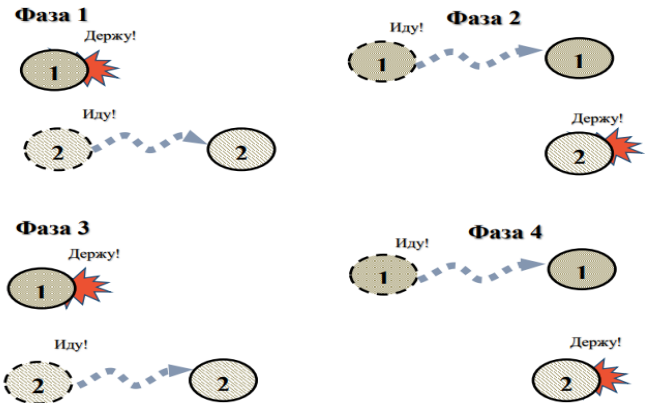

Рис. 4. Укороченный (боевой) вариант тактического приема (упражнения) «Выдвижение боевой двойки – вперед».

Fig. 4. Shortened (combat) version of the tactical technique (exercise) “Moving a combat pair forward”.

В целях повышения эффективности усвоения учебного материала и соблюдения принципа постепенности при формировании новых двигательных умений, можно порекомендовать последова-

тельность освоения тактических приемов в составе первичной тактической единицы представленную на рис. 5.

Упражнения, направленные на формирование умения эффективно действовать в составе первичной тактической единицы			
ВООРУЖЕНИЕ ТАКТИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА	СОДЕРЖАНИЕ УПРАЖНЕНИЯ	ОРГАНИЗАЦИОННО- МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ	ДОЗИРОВКА
I	- передвижение с взаимным прикрытием <i>шагом</i> ; - <u>полное</u> проговаривание речевых команд.	контроль правильности выполнения всех элементов тактического приема (связки) каждым обучающимся.	дистанция 50 метров (2-3 раза).
II	- передвижение с взаимным прикрытием <i>шагом</i> ; - <u>полное</u> проговаривание речевых команд; - переход в положение для стрельбы с колена.	- демонстрация порядка перехода в положение для стрельбы с колена; - контроль правильности выполнения всех элементов тактического приема (связки) каждым обучающимся.	дистанция 50 метров (2-3 раза).
III	- передвижение с взаимным прикрытием <i>шагом</i> ; - <u>полное</u> проговаривание речевых команд; - переход в положение для стрельбы лежа.	- демонстрация наиболее рациональных способов перехода из положения стоя в положение для стрельбы лежа; - контроль правильности выполнения всех элементов тактического приема (связки) каждым обучающимся.	дистанция 50 метров (2-3 раза).
IV	- передвижение с взаимным прикрытием <i>бегом</i> ; - <u>минимальное</u> проговаривание речевых команд; переход в положение для стрельбы с колена.	- демонстрация перехода в положение для стрельбы с колена; - контроль правильности выполнения всех элементов тактического приема (связки). - особое внимание уделяется слаженности действий обучающихся в первичной тактической единице (боевой двойке) при выполнении тактического приема (связки).	дистанция 50 метров (2-3 раза), при необходимости увеличение количества прохождения дистанции (до 4-5 повторений).
V	- передвижение с взаимным прикрытием бегом; - <u>минимальное</u> проговаривание речевых команд; - переход в положение для стрельбы лежа.	- демонстрация перехода в положение для стрельбы лежа; - контроль правильности выполнения всех элементов тактического приема (связки) каждым обучающимся; - особое внимание уделяется слаженности действий обучающихся в первичной тактической единице (боевой двойке) при выполнении тактического приема (связки).	дистанция 50 метров (2-3 раза), при необходимости увеличение количества прохождения дистанции (до 4-5 повторений).
VI	- передвижение с взаимным прикрытием в изменяющихся тактических условиях (с различными вводными); - с максимально возможной скоростью выполнения перебежек; - со стрельбой холостыми патронами и боевой стрельбой с поражением мишеней.	- перед каждым выполнением тактического упражнения по новой вводной преподаватель конкретизирует цель производимых действий; - при совершенствовании упражнения со стрельбой холостыми патронами и боевой стрельбой обязательно проводится дополнительный инструктаж по мерам безопасности.	дозировка осуществляется по решению руководителя занятия исходя из уровня подготовки обучающихся, а также методических целей и задач.

Рис. 5. Последовательность освоения тактических приемов (упражнений).

Fig. 5. Sequence of mastering tactical techniques (exercises).

После освоения тактических приемов при движении обучающихся в составе первичной тактической единицы (боевой двойки), целесообразно переходить к освоению перемещений в составе двойки по фронту (влево, вправо) и осуществлять переход к изучению этих же действий в составе боевой тройки.

По нашему мнению предложенная последовательность упражнений, позволит в кратчайшие сроки сформировать необходимый уровень умения обучающихся эффективно действовать в составе первичной тактической единицы (боевой двойки, боевой тройки), что наряду с надлежащим уровнем индивидуальной тактической подготовки,

будет являться залогом успешных действий подразделения в целом.

Выводы

Как уже неоднократно отмечалось в работах посвященных рассмотрению различных аспектов профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел, в настоящее время имеется насущная необходимость, повышения эффективности процесса формирования профессиональных компетенций (знаний, умений и навыков) обеспечивающих высокий уровень профессиональной подготовленности сотрудников полиции к действиям в особых условиях [1, 3, 4].

По мнению авторов, достичь этого можно за счет ревизии содержательной части образовательных программ по подготовке различных категорий сотрудников органов внутренних дел к действиям в особых условиях, активного изучения опыта боевых действий сотрудников подразделений МО РФ и Росгвардии, научно обоснованного применения форм, средств и методов педагогического воздействия направленного на формирования необходимых умений и навыков сотрудников полиции к эффективному решению профессиональных задач в реалиях современной оперативной обстановки.

Список источников

1. Мельцов В.М., Леднев А.Е., Фетисов А.В. О подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к действиям в особых условиях // Перспективы науки. 2024. № 3 (174). С. 175 – 177.
2. Путин заявил о глобальном изменении международных отношений [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/22097899> (дата обращения: 7.08.2024)
3. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы в особых условиях: курс лекций / под общей ред. д-ра пед. наук, проф. Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД России, 2024. 485 с.
4. Токарчук Р.Е. Актуальное практическое занятие по подготовке личного состава к обороне пункта дислокации в особых условиях // Актуальные проблемы теории и практики специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции (29 ноября 2022 года) / под ред. Д.С. Ушаковой. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. Москва, 2022. С. 216 – 221.
5. Тактика малых подразделений: Порядок действий бойца при встрече с противником и в критических ситуациях [Электронный ресурс]. URL: <https://военмех-инфо.рф/2021/02/25/Тактика-малых-подразделений-Порядок/> (дата обращения 7.08.2024)
6. Тактика действий пехоты в СВО [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/211291-taktika-dejstvij-pehoty-v-svo.html> (дата обращения 7.08.2024)
7. Тарасенко А.А., Кириченко Ю.Н. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел Белгород: Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина, 2024. 182 с.
8. Тарасенко А.А., Кириченко Ю.Н. Методические аспекты тактической подготовки сотрудников полиции к эффективным действиям в составе боевой двойки (тройки) // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2024 года. Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2024. С. 262 – 266.
9. Кивилев А.Н., Маркин А.В. Ускоренная тактическая подготовка. Методика обучения / АНО Центр специальной подготовки «Резервист». М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2022. 176 с.
10. Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.03.2024, № 10, ст. 1373.
11. Тарасенко А.А., Кириченко Ю.Н. Отдельные аспекты тактической подготовки сотрудников территориальных органов МВД России, несущих службу на приграничных с Украиной территориях // Специальная подготовка сотрудников силовых ведомств в контексте новых угроз безопасности : материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 21 марта 2024 года. Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. С. 120 – 126.

References

1. Meltsov V.M., Lednev A.E., Fetisov A.V. On the training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation for actions in special conditions. Prospects of Science. 2024. No. 3 (174). P. 175 – 177.
2. Putin announced a global change in international relations [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/politika/22097899> (date of access: 08/07/2024)

3. Special training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation involved in service in special conditions: a course of lectures. under the general editorship of Dr. of Pedagogical Sciences, prof. F.K. Zinnurov. Kazan: KUI MVD of Russia, 2024. 485 p.

4. Tokarchuk R.E. Actual practical lesson on training personnel to defend a deployment point in special conditions. Actual problems of the theory and practice of special training of employees of internal affairs bodies: collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference (November 29, 2022). edited by D.S. Ushakova. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Moscow, 2022. P. 216 – 221.

5. Tactics of small units: The procedure for a soldier's actions when meeting with the enemy and in critical situations [Electronic resource]. URL: <https://voenmekh-info.rf/2021/02/25/Каттика-малых-подключений-Пойодок/> (date of access 08/07/2024)

6. Tactics of infantry actions in the SVO [Electronic resource]. URL: <https://topwar.ru/211291-taktika-dejstvij-pehoty-v-svo.html> (date of access 07.08.2024)

7. Tarasenko A.A., Kirichenko Yu.N. Personal safety of employees of internal affairs bodies Belgorod: Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, 2024. 182 p.

8. Tarasenko A.A., Kirichenko Yu.N. Methodological aspects of tactical training of police officers for effective actions as part of a combat deuce (troika). Improving the methodology of teaching special professional disciplines in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Materials of the All-Russian scientific and practical conference, Krasnodar, February 15, 2024. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. P. 262 – 266.

9. Kivilev A.N., Markin A.V. Accelerated tactical training. Training methods. ANO Center for special training "Reservist". Moscow: Center for Strategic Conjuncture, 2022. 176 p.

10. Decree of the President of the Russian Federation of February 28, 2024 No. 145 "On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation". Collected Legislation of the Russian Federation, March 4, 2024, No. 10, Art. 1373.

11. Tarasenko A.A., Kirichenko Yu.N. Certain aspects of tactical training of employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia serving in the territories bordering Ukraine. Special training of employees of law enforcement agencies in the context of new security threats: materials of the International scientific and practical conference, Ufa, March 21, 2024. Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. P. 120 – 126.

Информация об авторах

Кириченко Ю.Н., кандидат юридических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6309-1067>, Академия управления МВД России, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8; ведущий научный сотрудник отделения по изучению проблем психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности, Научно-исследовательский центр Академии управления МВД России, julija.kirichenko@rambler.ru

Горбатов В.В., кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1, gorbatov.vv@mail.ru

Тарасенко А.А., кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры тактико-специальной подготовки, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5996-9420>, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 308024, г. Белгород, ул. Горького 71, A.A.Tarasenko777@yandex.ru

Нагорный Н.Н., кандидат философских наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0878-3842>, Сибирский юридический институт МВД России, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20, nnagornyj@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 796.011.3

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-217-222

Роль плавания в формировании физической культуры у молодого поколения

¹ Моисеева А.С.,

¹ Тувинский государственный университет

Аннотация: на сегодняшний день одним из самых популярных и доступных видов спорта является плавание, которое способствует укреплению физической формы, так и развитию привычек активного образа жизни у молодого поколения. Автор научной работы подробно рассматривает роль плавания как в процессе формирования физической культуры, так и влияние плавания на здоровье в целом, а также на навыки социализации и физическую форму в том числе. Цель исследования изучить роль плавания на развитие физической культуры у молодёжи, определить влияние плавания на физическую активность, а также здоровье и социализацию молодого поколения. Задачи исследования: изучить влияние плавания на физические особенности, как например сила, устойчивость и работоспособность человека; исследовать влияние плавания на здоровье в общем, а также на сердце и сосуды, в том числе на физическую активность в данном случае; проанализировать социальный контекст роли плавания, который включает в себя групповое взаимодействие, а также социализацию; исследовать эмоциональные преимущества, а также снижение уровня тревоги (стрессоустойчивость). Материалами исследования послужили: спортивный контент по плаванию, спортивные видеоролики, также публикации по тематике плавания и развития физической культуры у молодёжи. Результаты исследования: полученные результаты проведенного исследования показали, что плавание влияет на физическую активность молодого поколения, в процессе положительно влияет на привычки здорового образа жизни. Процесс социализации на занятиях по плаванию способствовал усилению командного взаимодействия. Вывод. Таким образом, плавание способствует как улучшению физической активности, так и способствует развитию социализации. Представляется возможным популяризировать плавание у молодого поколения как ключевого элемента для активного образа жизни, культуры спорта и здоровья на современном этапе.

Ключевые слова: физкультура, плавание, физическая активность, физические тренировки, здоровый образ жизни, молодёжь, спорт, занятия спортом, тренировки

Для цитирования: Моисеева А.С. Роль плавания в формировании физической культуры у молодого поколения // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 217 – 222. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-217-222

Поступила в редакцию: 9 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

The role of swimming in the formation of physical education in the young generation

¹ Moiseeva A.S.,
¹ Tuvan State University

Abstract: today, one of the most popular and accessible sports is swimming, which helps to strengthen physical fitness and develop active lifestyle habits in the younger generation. The author of the scientific work examines in detail the role of swimming in the process of developing physical education, as well as the impact of swimming on health in general, as well as on socialization skills and physical fitness in particular. The purpose of the study is to study the role of swimming in the development of physical education in young people, to determine the impact of swimming on physical activity, as well as the health and socialization of the younger generation. Research objectives: to study the impact of swimming on physical characteristics, such as strength, stability and human performance; to study the impact of swimming on health in general, as well as on the heart and blood vessels, including physical activity in this case; to analyze the social context of the role of swimming, which includes group interaction, as well as socialization; to study the emotional benefits, as well as a decrease in anxiety (stress resistance). The materials of the study were: sports content on swimming, sports videos, as well as publications on the topic of swimming and the development of physical education among young people. Results of the study: the obtained results of the conducted study showed that swimming affects the physical activity of the younger generation, in the process positively affects healthy lifestyle habits. The process of socialization in swimming classes contributed to the strengthening of teamwork. Conclusion. Thus, swimming contributes to both the improvement of physical activity and the development of socialization. It seems possible to popularize swimming among the younger generation as a key element for an active lifestyle, sports culture and health at the present stage.

Keywords: physical education, swimming, physical activity, physical training, healthy lifestyle, youth, sports, sports activities, training

For citation: Moiseeva A.S. The role of swimming in the formation of physical education in the young generation. *Review of Pedagogical Research*. 2024. 6 (8). P. 217 – 222. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-217-222

The article was submitted: September 9, 2024; Approved after reviewing: November 10, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

На сегодняшний день общество сталкивается с различными вызовами и угрозами, которые связывают со здоровьем молодого поколения, а также ростом заболеваний, которые взаимосвязаны с пассивным образом жизни. В данном случае физическая активность является на сегодняшний день актуальной проблемой, так как не предоставляет актуальные возможности для развития устойчивых привычек у молодого поколения.

«Физическая культура играет ключевую роль в укреплении здоровья людей, в частности, молодежи. Регулярное выполнение физических упражнений благотворно влияет на функционирование организма человека. Низкая физическая активность приводит к ухудшению состояния здоровья, а также развитию различных заболеваний и сокращению продолжительности жизни» [2, с. 175].

Преимущества плавания состоят в том, что данный вид спорта имеет низкую травматичность, в сопоставлении с различными видами спорта. Данный вид спорта является актуальным для людей различного возраста (статуса), а также различного уровня подготовки в том числе.

«Виды физических нагрузок, например, такие, как плавание, бег и езда на велосипеде оказывают положительное влияние на все мышцы человека и сосуды кровеносной системы, а также помогают укрепить суставно-связочный аппарат. Продолжительная умеренная физическая нагрузка делает связочную и суставную ткани эластичнее, защищая ее от надрывов и растяжений в будущем» [2, с. 175].

Кроме того, плавание способствует профилактике, а также укрепляет иммунную систему человека. Следует подчеркнуть, что занятия плаванием способствует формированию не только дисциплины, но и целеустремленности молодого поколения, а спортивные тренировки на регулярной основе требуют соблюдения графика у молодого поколения, а также формирования ответственности за свое здоровье в будущем (здоровье нации).

«Занятие плаванием в настоящее время является доступным сегментом в жизни молодежи. Частое посещение занятий по плаванию или бассейне самостоятельно ведет к прививанию гигиенических навыков и дисциплины что соответственно положительно сказывается на дальнейшей жизни студента. Дисциплина в плавании должна

присутствовать в обязательном порядке, студенты постоянно контактируют с опасной для себя средой» [3, с. 301].

Кроме того, занятия плаванием на регулярной основе положительно воздействует на общее психологическое состояние молодого поколения. Проведённые исследования демонстрируют, что плавание не только способствует снижению тревоги, но и повышает настроение и улучшает эмоциональный фон, как правило.

«Плавание хоть и является циклическим видом спорта, но имеет сложно координационные двигательные действия, которые приходится изучать по частям, из этого следует развитие такой важной физической способности как координация, все движения в зале преимущественно имеют направления на развитие гибкости, наиважнейшую роль в плавании играет гибкость суставов, мышц и связок. Это то, что в настоящее время не хватает у большинства студентов и не хватка этих качеств может привести к травме даже при совершении обычных движений, не связанных со спортивной деятельностью» [3, с. 302].

Материалы и методы исследований

Автор Афонасьева А.В. в своей научной работе «Роль физической культуры в формировании здорового образа жизни и студенческой молодежи» обращает внимание на то, что физическая активность является ключевым элементом в продвижении здорового образа жизни у обучающихся в молодежной среде [1]. По мнению автора посещение занятий по физической культуре способствуют как укреплению здоровья в целом, так и формированию коммуникативных умений, как например, работа в группе, сознательность и соответствие. В то время как Гусельников А.И. в исследовании «Значение физической культуры в укреплении здоровья и в физическом воспитании молодежи» обращает свое внимание на физкультуру, которая имеет первостепенное значение в укреплении здоровья молодого поколения. Проведенное исследование определяет то, что занятия спортом на регулярной основе способствуют развитию физических способностей, а также повышению жизненной активности, в том числе поддержанию иммунитета [2]. Автор Зырянов, К.В. и коллектив авторов в работе «Роль занятий плаванием в физическом воспитании молодежи» полагает, что занятия плаванием не только развивают физические качества молодого поколения, но и улучшают психологическое состояние обучающихся, плавание также способствует релаксации и повышает настроение [3]. В коллективной работе «Влияние плавания в физической культуре и спорте» подробно рассматривается влияние занятий по пла-

ванию на здоровье обучающихся в рамках физического воспитания и спорта в целом. Кроме того, плавание предупреждает развитие болезней, а также улучшает общее состояние здоровья человека [4]. По мнению Ковалева, В.Ю. и Соболев, Ю.В. плавание влияет на кровообращение, в том числе на общую выносливость организма человека [5]. В том числе Куянцева Н.Е. в своей работе «Физическая культура и её место в общей культуре общества» подробно рассматривает значение физкультуры в культуре социума, обращая внимание на роль физической культуры для развития здорового образа жизни общества. Кроме того, Куянцева подчеркивает, что физическая активность на данном этапе должна являться важной частью в жизни обучающихся, тем самым помогая формировать привычный образ жизни [6]. С точки зрения Лашкевич В. И. «роль плавания в физическом воспитании студентов» играет основополагающую роль в процессе физического воспитания обучающихся. Как отмечает Лашкевич, занятия спортом на регулярной основе (плаванием) способствуют развитию как физических качеств обучающихся, так и навыки межличностного взаимодействия и командного взаимодействия [7]. Согласно мнению авторов Мотцулева М.Г. и Егорычева Е.В. в исследовании «Плавание и его польза для улучшения состояния здоровья человека» обращают внимание на роль плавания для здоровья в жизни людей, описывая влияние занятий плаванием не только на состояние здоровья человека в целом, но и на его эмоциональное состояние. В том числе авторы работы отмечают важность спорта (плавания) не только для профилактики существующих заболеваний, а также для повышения уровня своей жизни [8]. Авторы Наумова А.А. и Коюшева М.В. в исследовании о «влиянии плавания на здоровье и качество жизни людей разного возраста» подробно рассматривают влияние регулярных занятий по плаванию на общее здоровье, а также качество жизни человека, в том числе и обучающихся. Результаты проведенного исследования демонстрируют то, что занятия на регулярной основе способствуют (в целом) улучшению как самочувствия, так и укреплению здоровья [9]. В работе о «роли физической культуры и студенческого спорта в продвижении ценностей здорового образа жизни» коллектив авторов изучает значение физической активности, в том числе и влияние студенческого спорта. Коллектив авторов отмечает следующее, плавание, как и занятия спортом как способствуют физическому развитию, также формируют у обучающихся осознанный подход к собственному здоровью в общем [10]. А автор Исокова Н.Б. в исследовании обращает вни-

мание на роль спорта как ключевого фактора для молодого поколения. Автор данного исследования подчеркивает, что физическая активность способствует развитию здорового образа жизни каждого человека, а также наращиванию физической активности и улучшению эмоционального фона у молодого поколения [11]. Коллектив авторов Джалолов Ш.А., Шохидова М.К. и Турдиев А.Н. делают вывод о том, что «физическое воспитание и спорт играют важную социальную роль в образовательной системе» [12], совместно изучают социальные характеристики физического воспитания на современном этапе в системе образования, отмечая, что в данном случае физическое развитие играет важную роль для образования в целом, способствуя развитию личности. Кроме того, авторы определяют следующие ключевые функции физической культуры, как например, развитие физических качеств, а также усиление командного взаимодействия, в том числе и воспитание морально-этических принципов. В научной работе «Психологические аспекты развития спорта в современном обществе Западной Европы и России» автор Радченко-Драйлард исследует психологические факторы, которые влияют на спорт, на личность и на социум в том числе [13]. В данной работе подробно рассматривается, каким образом физическая активность способствует развитию определенных психологических качеств личности, как например, стрессоустойчивость и другие процессы саморегуляции.

Результаты и обсуждения

Различные высшие учебные заведения на сегодняшний день предлагают секции по плаванию, в которых молодёжь может заниматься плаванием не только на любительском уровне, но и заниматься плаванием профессионально, что предоставляет актуальную возможность для молодёжи развивать собственные навыки, а также принимать участие в спортивных соревнованиях, поддерживая здоровый образ жизни в целом.

«Плавание является не только видом спорта, но и важнейшим навыком, который необходим в жизни, поскольку контакт с водной средой – это неотъемлемая часть жизни человека. В древней Греции если человек не умел плавать, то его считали недостойным гражданином. Так же во времена феодализма, человек не мог называться рыцарем, если не освоил семь доблестей, в которое также входило плавание» [3, с. 301].

Кроме того, в контексте образовательных программ по физкультуре занятия по плаванию, как правило, адаптируются, являясь факультативной дисциплиной. На занятиях по плаванию изучается, как правило, техника плавания, том числе правила

безопасности на водных объектах.

Высшее образовательное учреждение на современном этапе организует и проводит спортивные мероприятия, которые направлены на организацию активного образа жизни, которые включает в себя и занятия плаванием. Обучающиеся могут принимать участие в различных программах «о здоровом образе жизни», тем самым формируя культуру здоровья в целом (здоровье нации).

Учебные заведения организуют и проводят как внутренние спортивные соревнования, так и межвузовские. В том числе, принимая участие в данных мероприятиях обучающиеся могут достигать высоких результатов, развивая навыки группового взаимодействия. Различные высшие заведения предлагают учебные курсы для обучающихся, которые могут стать инструкторами по плаванию в будущем, что в данном случае помогает развивать лидерские качества обучающихся.

Результаты проведённого исследования продемонстрировали следующее: развитие физических навыков молодого поколения, которые занимаются плаванием на регулярной основе; плавание является системой, которая задействует различные группы мышц, способствует правильному развитию тела. Данный аспект является важным в контексте жизни у молодого поколения на современном этапе.

Стоит подчеркнуть, что плавание влияет также на здоровье человека в целом, а также снижает уровень заболеваемости в данном случае, влияя на иммунную систему человека. Также следует отметить, что развитие навыков группового взаимодействия, а также навыков коммуникации в том числе у молодого поколения, которое занимается плаванием и имеет определённые результаты в данном виде спорта.

Кроме того, плавание, как правило, состоит из групповых занятий также участие в соревнованиях по плаванию, способствует как взаимодействию между спортсменами, способствуя установлению контактов. Данные навыки являются важными как в спортивной среде, так и в повседневной жизни людей, делая данный вид спорта важным для молодого поколения.

Выводы

На сегодняшний день плавание играет ключевую роль в процессе формирования физической активности молодёжи, тем самым способствует улучшению физической деятельности, а также развитию важных физических качеств. Занятия плаванием на регулярной основе способствует не только укреплению здоровья, но и существенно снижают риск заболеваний (как например заболевания дыхательных путей). В том числе плавание

влияет на социализацию, в процессе формируя групповое взаимодействие и положительно влияет на коммуникацию у молодого поколения.

Что касается психологических аспектов, данный вид спорта помогает значительно снизить стресс у молодого поколения, а также уровень тревоги. Следует отметить, что занятия плаванием на регулярной основе способствует развитию устойчивых привычек здорового образа жизни на современном этапе.

Кроме того, вовлечение молодого поколения в плавание может значительно повлиять на интерес

молодого поколения к занятиям по различным видам спорта. Адаптация учебных программ по обучению плаванию в учебных заведениях (спортшколах) может способствовать перспективе дальнейшего развития физической культуры молодого поколения, что является важным для культуры спорта в целом.

Следовательно, занятия плаванием на современном этапе являются важным компонентом в развитии здорового образа жизни и физической активности человека (молодого поколения).

Список источников

1. Афонасьева А.В. Роль физической культуры в формировании здорового образа жизни и студенческой молодежи // Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты: Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 декабря 2020 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 153 – 155.
2. Гусельников А.И. Значение физической культуры в укреплении здоровья и в физическом воспитании молодежи // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1-2. С. 172 – 176.
3. Зырянов К.В., Рябов Е.В., Прудкина А.Р. Роль занятий плаванием в физическом воспитании молодежи // Актуальные вопросы физического воспитания молодежи и студенческого спорта: Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 30 октября 2020 года. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2020. С. 299 – 304.
4. Кегеян А.Р., Кочконян А.А., Шахмелян А.А. Влияние плавания в физической культуре и спорте // Научные исследования и современное образование: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 05 мая 2022 года / Редкол.: О.Н. Широков и др. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2022. С. 66 – 70.
5. Ковалева В.Ю., Соболев Ю.В. Оздоровительное значение плавания // Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях: актуальные вопросы теории и практики: Материалы национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16-18 ноября 2021 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2021. С. 257 – 261.
6. Куянцева Н.Е. Физическая культура и её место в общей культуре общества // A Posteriori. 2022. № 6. С. 14 – 19.
7. Лашкевич В.И. Роль плавания в физическом воспитании студентов // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. 2022. № 40. С. 68 – 71.
8. Мотцулев М.Г., Егорычева Е.В. Плавание и его польза для улучшения состояния здоровья человека // Заметки ученого. 2020. № 12. С. 88 – 91.
9. Наумова А.А., Коюшева М.В. Влияние плавания на здоровье и качество жизни людей разного возраста // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2017. № 3. С. 76 – 79.
10. Прудкина А.Р., Рябов Е.В., Зырянов К.В., Шорец А.С. Роль физической культуры и студенческого спорта в продвижении ценностей здорового образа жизни, на примере вида спорта плавание // Актуальные вопросы физического воспитания молодежи и студенческого спорта: Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 30 октября 2020 года. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2020. С. 354 – 358.
11. Isokova N.B. Sports – the wing of our young people // Мировая наука. 2020. № 5 (38). P. 34 – 36.
12. Jalolov Sh.A., Shoxidova M.K., Turdiyev A.N. Physical education and sport play an important social role in the educational system // Theoretical & Applied Science. 2020. № 1 (81). P. 124 – 127.
13. Radtchenko-Draillard S.V. The psychological aspects of the development of sport in modern society in Western Europe and Russia // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2019. Vol. 14. № 2. P. 860 – 870.

References

1. Afanasyeva A.V. The role of physical education in the formation of a healthy lifestyle and student youth. Science, education, innovation: topical issues and modern aspects: Collection of articles of the V International scientific and practical conference, Penza, December 17, 2020. Penza: "Science and Education" (IP Gulyaev G.Yu.), 2020. P. 153 – 155.
2. Guselnikov A.I. The importance of physical education in strengthening the health and physical education of young people. Science of the XXI century: current directions of development. 2020. No. 1-2. P. 172 – 176.
3. Zyryanov K.V., Ryabov E.V., Prudkina A.R. The role of swimming in the physical education of youth. Current issues of physical education of youth and student sports: Collection of works of the All-Russian scientific and practical conference, Saratov, October 30, 2020. Saratov: Saratovsky Istochnik Publishing House, 2020. P. 299 – 304.
4. Kegeyan A.R., Kochkonyan A.A., Shakhmelyan A.A. The influence of swimming in physical education and sports. Scientific research and modern education: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference, Cheboksary, May 5, 2022. Ed.: O.N. Shirokov et al. Cheboksary: Limited Liability Company "Center for Scientific Cooperation" Interactive Plus ", 2022. P. 66 – 70.
5. Kovaleva V.Yu., Sobol Yu.V. Health-improving value of swimming. Physical education and sports in higher educational institutions: topical issues of theory and practice: Proceedings of the national scientific and practical conference, St. Petersburg, November 16-18, 2021. St. Petersburg: St. Petersburg State Agrarian University, 2021. P. 257 – 261.
6. Kuyantseva N.E. Physical education and its place in the general culture of society. A Posteriori. 2022. No. 6. P. 14 – 19.
7. Lashkevich V.I. The role of swimming in the physical education of students. Modern problems of linguistics and methods of teaching the Russian language in universities and schools. 2022. No. 40. P. 68 – 71.
8. Mottsulev M.G., Egorycheva E.V. Swimming and its benefits for improving human health. Notes of a scientist. 2020. No. 12. P. 88 – 91.
9. Naumova A.A., Koyusheva M.V. The impact of swimming on the health and quality of life of people of different ages. Proceedings of the Rostov State Transport University. 2017. No. 3. P. 76 – 79.
10. Prudkina A.R., Ryabov E.V., Zyryanov K.V., Shorets A.S. The role of physical education and student sports in promoting the values of a healthy lifestyle, using the sport of swimming as an example. Current issues of physical education of youth and student sports: Collection of papers of the All-Russian scientific and practical conference, Saratov, October 30, 2020. Saratov: Saratovsky Istochnik Publishing House, 2020. P. 354 – 358.
11. Isokova N.B. Sports – the wing of our young people. World Science. 2020. No. 5 (38). P. 34 – 36.
12. Jalolov Sh.A., Shoxidova M.K., Turdiyev A.N. Physical education and sport play an important social role in the educational system. Theoretical & Applied Science. 2020. No. 1 (81). P. 124 – 127.
13. Radtchenko-Draillard S.V. The psychological aspects of the development of sport in modern society in Western Europe and Russia. Health is the basis of human potential: problems and solutions. 2019. Vol. 14. No. 2. P. 860 – 870.

Информация об авторе

Моисеева А.С., аспирант, Тувинский государственный университет, marishnik@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 159.9

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-223-228

Девиантное поведение как социально-педагогическая проблема: интегративный подход

¹ *Медведев П.С.,¹ Баикина Ю.О.,
Тюменский индустриальный университет*

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме современности – авторский взгляд на поиски ответов на вопрос о минимизации последствий девиантного поведения преимущественно в подростковой среде, с ориентацией на то, что может сделать образовательная организация по привенции анализируемого типа поведения.

Введение. В ситуации, когда субъекты системы образования, выполняя функции социальных институтов, призваны обеспечить социальную стабильность и обеспечить достижение образовательных целей, вопрос о поведении участников образовательного процесса стоит в числе наиболее значимых и требует поисков актуальных и конструктивных способов достижения образовательных результатов в аспекте воспитания. При этом должна учитываться роль семейного воспитания в обеспечении потребности общества в социально здоровой личности- представителях подрастающего поколения.

Образовательная организация выполняет ряд задач по социализации подрастающего поколения и снижению рисков асоциального поведения, поэтому создание эффективной управленческой модели с целью улучшения процесса профилактики девиантного поведения подростков в образовательной организации будет способствовать достижению социальной стабильности и социального спокойствия.

Материалы и методы исследования. Основными методами реализации поставленной авторами цели является проведение анализа широкого спектра научно-педагогического дискурса, представленного теоретическими работами по исследуемой проблеме, анализом практического опыта, моделирования и проектирования.

Результаты и обсуждения. В результате проведенных исследований теоретического и практического уровня авторы раскрывают в статье содержательные аспекты этапов профилактической работы и характеризуют описательную модель организации профилактики девиантного поведения.

Выводы. В статье в обобщенном виде раскрыта авторская позиция по вопросу улучшения ситуации по решению проблем профилактики девиантного поведения. Вся предложенная практика решения проблем девиаций направлена на то, чтобы повысить качество взаимоотношений и коммуникации между подростками и учителями, родителями, сверстниками; улучшить эффективность работы совета профилактики в школе; наладить механизм работы с родителями; снизить формалистский характер в организации профилактической работы.

Описанная нами модель позволяет скоординировать работу и распределить функционал педагогического коллектива, специалистов, осуществляющих профилактическую и коррекционную деятельность с девиантными подростками, повысить уровень их подготовки к процессу профилактики, и организовать комплексную и системную деятельность, направленную на взаимодействие с обучающимися.

Ключевые слова: девиации, девиантные проявления, минимизация последствий девиации, минимизация социальных рисков, семейное воспитание

Для цитирования: Медведев П.С., Баикина Ю.О. Девиантное поведение как социально-педагогическая проблема: современный ракурс // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 223 – 228. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-223-228

Поступила в редакцию: 9 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Deviant behavior as a socio-pedagogical problem: an integrative approach

¹Medvedev P.S., ¹Baikina Yu.O.,
¹Industrial University of Tyumen

Abstract: the article is devoted to a pressing problem of our time – the author's view on the search for answers to the question of minimizing the consequences of deviant behavior mainly in the teenage environment, with a focus on what an educational organization can do to prevent the analyzed type of behavior.

Introduction. In a situation where the subjects of the education system, performing the functions of social institutions, are called upon to ensure social stability and ensure the achievement of educational goals, the issue of the behavior of participants in the educational process is among the most significant and requires searching for relevant and constructive ways to achieve educational results in the aspect of education. At the same time, the role of family education in meeting the needs of society for a socially healthy personality - representatives of the younger generation should be taken into account.

The educational organization performs a number of tasks to socialize the younger generation and reduce the risks of antisocial behavior, therefore, the creation of an effective management model in order to improve the process of preventing deviant behavior of adolescents in an educational organization will contribute to the achievement of social stability and social peace.

Materials and methods. The main methods for implementing the goal set by the authors is to analyze a wide range of scientific and pedagogical discourse, represented by theoretical works on the problem under study, analysis of practical experience, modeling and design.

The results and discussion. As a result of the conducted research at the theoretical and practical level, the authors reveal in the article the substantive aspects of the stages of preventive work and characterize the descriptive model of organizing the prevention of deviant behavior.

Conclusions. The mechanism of working with deviant children at the level of an educational organization that we have proposed and described allows, in our opinion, to solve several problems: improve the quality of relationships and communication between teenagers and teachers, parents, peers; improve the effectiveness of the prevention council at school; establish a mechanism for working with parents; reduce the formalistic nature in the organization of preventive work.

The model we have described allows us to coordinate the work and distribute the functions of the teaching staff, specialists who carry out preventive and corrective activities with deviant adolescents, to increase the level of their preparation for the prevention process, and to organize comprehensive and systematic work with adolescents and their families.

Keywords: deviant behavior, prevention and prevention, educational work, leveling the consequences of deviant behavior, minimizing social risks, family education

For citation: Medvedev P.S., Baikina Yu.O. Deviant behavior as a socio-pedagogical problem: an integrative approach. Review of Pedagogical Research. 2024. 6 (8). P. 223 – 228. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-223-228

The article was submitted: September 9, 2024; Approved after reviewing: November 10, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Несмотря на освещение в науке проблемы отклоняющегося поведения подростков, традиционно, чтобы снизить последствия разрушительного воздействия социальных влияний на личностное

взросление сегодня чаще всего должно оказывать профилактическое действие.

Как правило, социальные педагоги и психологи школ работают с последствиями, а не с причинами девиаций [1]. Кроме того, важно помнить, что вся деятельность по профилактике, все профилактиче-

ские мероприятия не оказывают нужного воздействия, поскольку они разрознены, не в полной мере обеспечены материалами методического и программного характера, субъекты образовательной деятельности, в частности, педагоги не всегда и в полной мере обращают внимание на специфические черты субъектов педагогического воздействия, а активный информационный метод воздействия чаще всего применяемый в профилактической работе. Все вместе эти факторы скорее пагубно влияют на поведение подростков, они перестают видеть в школе место, где могут получить помощь и поддержку, озлобляются, сталкиваются с непониманием и разочарованием [7]. Поэтому создание эффективной управленческой модели должно наладить процесс профилактики девиантного поведения подростков в образовательной организации.

Материалы и методы исследований

На основе проведенного анализа научной литературы выявлено, что само девиантное поведение является сублимацией тех деструктивных процессов, которые происходят в психике подростка. Именно исследование уровня подростковой агрессии [2] позволяет определить индивидуальные методы профилактики и коррекции девиантного поведения, обнаружить закономерности и причины формирования девиантного поведения, выявить подростков, склонных к аутоагрессии. Подростковую агрессию мы рассматриваем в качестве стимулирующей энергии в проявлении девиантного поведения [4].

Задачей управленческого звена будет выстраивание модели системы профилактики девиантного поведения подростков в условиях образовательной организации.

Основными методами реализации поставленной авторами цели является проведение анализа широкого спектра научно-педагогического дискурса, представленного теоретическими работами по исследуемой проблеме, анализом практического опыта, моделирования и проектирования.

Результаты и обсуждения

Нами была представлена управленческая модель, описание которой мы приводим здесь. Она отражает основные направления системы профилактики, в ней должны быть отражены участники данного процесса, определены результаты реализуемых направлений.

Управленческая модель содержит три блока. Первый блок - организационный, в который входит совет профилактики, разделяющийся на постоянных участников совета и приглашаемых. Содержательный блок включает в себя направления системы профилактики, реализацией которых за-

нимаются участники совета профилактики. Последний блок - результативный, в нем отражены результаты деятельности.

Независимо от специфики выбранного образовательной организацией направления работы на начальном этапе необходимо решить вопрос с взаимоотношениями и коммуникацией между подростками и педагогами. Работа с агрессией и формами её проявления, способами её проработки и борьбы с ней, на наш взгляд, являются ключевым звеном в профилактической работе, кроме того, данный подход может повысить эффективность воспитательных методов и приемов, улучшить отношения между подростками и учителями, наладить отношения с родителями и сверстниками.

Педагоги, работающие с «трудными» подростками, должны понимать природу их поведения, причины, связанные с проявлением агрессии и конфликтности подростков [6]. Для этого необходимо первоначально организовать психологическое консультирование педагогов, они должны быть компетентны в области коррекционной и профилактической работы, понимать и знать методы работы, которые могут быть применены в том или ином случае, стратегию поведения, которую необходимо выбрать для наиболее эффективного взаимодействия с подростками. Также важно учесть, что данный тип работы очень специфичен и требует большой эмоциональной отдачи от педагогов. Поэтому в целях исключения такого феномена, как эмоциональное выгорание для педагогов должна быть организована система превентивного характера, поэтому в модель должно входить отдельное направление по методическому и психологическому сопровождению педагогов, которое предусматривает консультации педагогов со школьным психологом по подбору методического инструментария, групповые тренинги по поддержанию положительного психологического климата в школе.

Мы считаем, что в образовательной организации обязательно должен быть совет профилактики, чтобы обеспечить реализацию федерального закона № 182 от 23.06.2016 года [9]. У членов совета важно сформировать понимание, что цель данного совета не пустое порицание поведения того или иного учащегося, а разработка плана действий для помощи и профилактики девиантного поведения подростка, поэтому необходимо четко разделить полномочия и функциональные действия каждого участника совета и следить за выполнением их обязанностей и разработать форму отчетности по результатам заседаний организованного внутришкольного совета.

В рамках системного подхода необходимо

обеспечить наличие планируемых результатов, план мероприятий по профилирующей и воспитательной работе [8], при этом упор в их разработке должен быть направлен на ближайшую зону развития, то есть область потенциальных возможностей. Помимо этого, содержание мероприятий должно основываться на развитии нравственности подростков, их личностных качеств, принятие ими моральных норм, общественных ценностей и иметь направленность на укрепление физического и духовного здоровья учащихся.

В профилактическую работу нужно включить следующие виды мероприятий: психологические часы / консультации; тренинги, тематические игры, лекции по профилактике девиантного поведения; волонтерство; мероприятия по здоровьесбережению и т.д.

Первичным этапом в системе профилактики является проведение диагностики девиантных подростков. Поскольку от качества проведения диагностики зависит стратегия проведения профилактических мероприятий, а также подбор инструментария по групповой и индивидуальной работе с подростками, мы выделяем в качестве отдельной подсистемы в управленческой модели систему мониторинга и диагностики. Ответственными за проведение мероприятий по данному блоку в большей степени являются школьный психолог, социальный педагог, классный руководитель, медицинский работник.

Информационно-аналитический этап. На данном этапе происходит нормативно-правовое информирование всех субъектов системы профилактики; формируется банк данных, проводится диагностика, сбор, анализ данных, необходимых для осуществления профилактических мероприятий.

Мотивационно-целевой этап предполагает определение целей и задач последующих профилактических действий и мероприятий; определяются основные формы, методы и средства работы, а также формулируются ожидаемые результаты.

Прогностический этап предполагает, что на данном этапе проводится планирование профилактической профилактики работы: девиантного разрабатываются поведения, программы составляются индивидуальные маршруты по работе с подростками / их семьями, планирование и координация работы специалистов по направлениям, входящим в систему профилактики.

Организационно-исполнительский этап определяет организацию реализации разработанных программ по профилактике девиантного поведения подростков в образовательной организации.

Контрольно-коррекционный или завершающий этап, где управленческим звеном производится

контроль и оценка работы всех направлений системы профилактики в школе; коррекция процесса организации по необходимости.

Для анализа должна быть проведена диагностика семьи и ближайшего окружения подростка, составлен его психологический портрет и произведена диагностика его психоэмоционального состояния, диагностика психического и физического состояния здоровья подростка.

Говоря о медицинском сопровождении, нужно отметить, что данный аспект тоже не должен носить формальный характер [10]. В школе важно наладить взаимодействие психолога и медицинского работника, т.к. определенные физические показатели здоровья подростка могут быть сигналом для изменения стратегии профилактической работы. Для этого должна быть организована форма отчетности, в которой отражена связь работы школьного психолога и медицинского работника.

Психологическая помощь детям должна оказываться не только по инициативе подростка [5]. Школьный психолог должен проводить раннюю диагностику девиантного поведения школьников, вести психологическое сопровождение учащихся, которые нуждаются в этом, активно участвовать в работе совета профилактики и разработке индивидуального образовательного маршрута, вести консультации с родителями девиантных подростков, оценивать дальнейшие перспективы развития, при необходимости проводить консультации с педагогами о том, как лучше им взаимодействовать с ребенком, какие методы и формы работы использовать. Социальным педагогом и классными руководителями должен быть проведен анализ социального и финансового состояния семьи, её психологического климата, досуга подростка, ближайшего окружения, успеваемости.

Направление работы, связанное с проведением мероприятий по профилактике девиантного поведения и подростковой агрессии, предусматривает создание программ по нивелированию подростковой агрессии и психо-медико-педагогическому сопровождению. Разработка программ производится на основе комплексной работы социального педагога, педагога психолога, медицинского работника и классных руководителей.

Выводы

Наиболее сложным в работе с семьей девиантных подростков является то, что родители крайне неохотно соглашаются с тем, что стиль их взаимодействия с ребенком может оказать влияние на коррекцию его поведения [3]. Следовательно, мы считаем необходимым и включаем в качестве мероприятий в систему профилактики консультиро-

вание родителей по вопросам воспитания, поддержания физического и психического здоровья детей; проведение лекций, собраний, групповых и индивидуальных тренингов, встреч с педагогами и психологом.

Таким образом, в статье в обобщенном виде раскрыта авторская позиция по вопросу улучшения ситуации по решению проблем профилактики девиантного поведения. Вся предложенная практика решения проблем девиаций направлена на то, чтобы повысить качество взаимоотношений и коммуникации между подростками и учителями, родителями, сверстниками; улучшить эффективность работы совета профилактики в школе; наладить механизм работы с родителями; снизить формалистский характер в организации профилактической работы.

Описанная нами модель позволяет скоординировать работу и распределить функционал педагогического коллектива, специалистов, осуществля-

ющих профилактическую и коррекционную деятельность с девиантными подростками, повысить уровень их подготовки к процессу профилактики, и организовать комплексную и системную работу с подростками и их семьями.

Модель управления системой профилактики девиантного поведения соотносится с возможностями образовательной организации и особенностями профилактического процесса, который может быть создан в условиях конкретной образовательной организации. При учете различных аспектов профилактической деятельности на разных этапах её реализации, приняв во внимание функционал, способы взаимодействия, специфику работы, роль, цели и задачи участников процесса профилактики, мы считаем, что описанная нами модель управления в может быть применена, чтобы модернизировать имеющуюся систему профилактики конкретной образовательной организации.

Список источников

1. Аквазба Е.О. Педагогическое обеспечение работы с молодёжью: учебное пособие / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Тюменский гос. нефтегазовый ун-т». Тюмень: ТюмГНУ, 2013. 163 с.
2. Арифова А.Ю., Кольчик Е.Ю. Понятие и виды девиантного поведения в подростковом возрасте // Форум молодых ученых. 2019. № 3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-deviantnogo-povedeniya-v-podrostkovom-vozhraсте> (дата обращения: 07.04.2023)
3. Ветрова Е.В., Никишкин А.В., Ветров В.М. Причины формирования девиантного поведения // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 197 – 199. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-formirovaniya-deviantnogo-povedeniya> (дата обращения: 21.04.2023)
4. Караковский В.А. Воспитание для всех. Москва: Народное образование, 2020. 240 с.
5. Коробанова Ж.В., Полевая М.В. Девиантное поведение личности: социальные и психологические особенности // Социально-гуманитарные знания. 86 2020. № 1. С. 145 – 154. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedenie-lichnosti-sotsialnye-i-psihologicheskie-osobennosti> (дата обращения: 29.05.2023)
6. Маркова О.О., Аквазба Е.О. Социально-педагогические технологии работы с детьми девиантного поведения // Человеческий и профессиональный потенциал молодежи региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, 2014 / Тюменский нефтегазовый университет. С. 67 – 68.
7. Самыгин П.С., Самыгин С.И., Кротов Д.В. Технологии социальной работы с лицами группы риска: профилактика девиантного поведения молодежи. Москва: Юрайт, 2019. 284 с.
8. Аквазба Е.О., Богданова В.П., Скок Н.И., Ухабина Т.Е. Социальная работа с нетипичными детьми / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тюменский индустриальный университет". Тюмень: ТИУ, 2016. 111 с.
9. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 17.04.2023)
10. Юрина В.М., Бердникова К.Э., Карпова М.А., Седова А.С., Чихутова А.Д. Системы воспитания // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 12. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/12/90647> (дата обращения: 20.05.2023)

References

1. Akvazba E.O. Pedagogical support for working with young people: a teaching aid. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher prof. education "Tyumen State Oil and Gas University". Tyumen: TyumSNU, 2013. 163 p.
2. Arifova A.Yu., Kolchik E.Yu. Concept and types of deviant behavior in adolescence. Forum of young scientists. 2019. No. 3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-deviantnogo-povedeniya-v-podrostkovom-vozhraсте> (date of access: 04/07/2023)
3. Vetrova E.V., Nikishkin A.V., Vetrov V.M. Reasons for the Formation of Deviant Behavior. Public Service and Personnel. 2021. No. 5. P. 197 – 199. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-formirovaniya-deviantnogo-povedeniya> (date of access: 04/21/2023)
4. Karakovsky V.A. Education for Everyone. Moscow: Public Education, 2020. 240 p.
5. Korobanova Zh.V., Polevaya M.V. Deviant behavior of the individual: social and psychological characteristics. Social and humanitarian knowledge. 86 2020. No. 1. P. 145 – 154. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedenie-lichnosti-sotsialnye-i-psihologicheskie-osobennosti> (date of access: 05/29/2023)
6. Markova O.O., Akvazba E.O. Social and pedagogical technologies of working with children with deviant behavior. Human and professional potential of the region's youth. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference of young scientists, graduate students, students, 2014. Tyumen Oil and Gas University. P. 67 – 68.
7. Samygin P.S., Samygin S.I., Krotov D.V. Technologies of social work with individuals at risk: prevention of deviant behavior of young people. Moscow: Yurait, 2019. 284 p.
8. Akvazba E.O., Bogdanova V.P., Skok N.I., Ukhabin T.E. Social work with atypical children. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tyumen Industrial University". Tyumen: TIU, 2016. 111 p.
9. Federal Law "On the Fundamentals of the Crime Prevention System in the Russian Federation" dated June 23, 2016 No. 182-FZ (latest revision). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (access date: 04/17/2023)
10. Yurina V.M., Berdnikova K.E., Karpova M.A., Sedova A.S., Chikhutova A.D. Educational systems. Modern scientific research and innovation. 2019. No. 12. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/12/90647> (access date: 05.20.2023)

Информация об авторах

Медведев П.С., кандидат педагогических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, 625000, Тюмень, ул. Луначарского, 2, medvedevps@tyuiu.ru.

Баикина Ю.О., кандидат социологических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, 625000, г. Тюмень, ул. Мельникайте, 70, 825 ауд., baikinajo@tyuiu.ru.

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.1

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-229-235

Инновации в педагогике: метод Dogme в обучении иностранным языкам

¹ Воронина Е.С., ¹ Ганеева Ю.Р., ¹ Петухова Л.А.,

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Аннотация: статья посвящена анализу метода Dogme в обучении иностранным языкам, а также теоретическим аспектам его применения. В настоящее время педагогическая деятельность направлена на создание более гибкой и ориентированной на ученика образовательной среды, в связи с чем возникает вопрос о трансформации педагогического процесса. В отличие от устоявшихся подходов, предполагающих строгие учебные программы и доминирование учителя как основного источника знаний, современные подходы уделяют больше внимания на создание условий для самостоятельного и осмысленного приобретения знаний. Метод Dogme фокусируется на естественном развитии языковых навыков обучающегося с минимумом использования учебников и структурированных материалов. Теоретическую часть исследования составляет обзор имеющейся по теме литературы, рассмотрены ключевые принципы метода Dogme для успешного применения на занятиях по иностранному языку. Проанализирован опыт зарубежных исследователей, подтверждающих положительное влияние метода Dogme на развитие навыков устной речи. Вместе с тем в исследовании обсуждаются ограничения метода Dogme: недостаточное внимание к грамматике и лексике, сложность его применения в работе с обучающимися начального уровня, а также необходимость высокой квалификации преподавателя для эффективного использования метода в педагогической практике. В выводах авторы статьи дают оценку перспективам внедрения метода Dogme в педагогическую деятельность.

Ключевые слова: методика преподавания, метод Dogme, Teaching Unplugged, иностранный язык, коммуникативный подход, вовлеченность

Для цитирования: Воронина Е.С., Ганеева Ю.Р., Петухова Л.А. Инновации в педагогике: метод Dogme в обучении иностранным языкам // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 229 – 235. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-229-235

Поступила в редакцию: 9 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Innovations in pedagogy: Dogme language teaching

¹ Voronina E.S., ¹ Ganeeva Yu.R., ¹ Petukhova L.A.,

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Abstract: the article is devoted to the analysis of the Dogme approach in teaching foreign languages, as well as the theoretical aspects of its implementation. Currently, pedagogical activities are aimed at creating a more flexible and student-oriented educational environment, which raises the question of transforming the pedagogical process. In contrast to established approaches involving narrow curricula and the dominance of the teacher as the main source of knowledge, modern approaches pay more attention to creating conditions for independent and thoughtful acquiring of knowledge. The Dogme approach focuses on the natural development of the learner's language skills with a minimum use of textbooks and structured materials. The theoretical part of the study is a comprehensive examination of the existing literature on the subject. The key principles of the Dogme approach for successful imple-

mentation in foreign language learning classes are considered. The experience of foreign researchers who confirm the positive effect of the Dogme approach on the development of oral speech skills is analysed. At the same time, the study discusses the limitations of the Dogme approach: insufficient attention to grammar and vocabulary, the complexity of its implementation in working with elementary-level students, as well as the need for highly qualified teachers to effectively use this approach in pedagogical practice. In conclusion, the authors of the article assess the potential for the implementation of the Dogme approach in teaching activities.

Keywords: teaching methods, Dogme approach, Teaching Unplugged, foreign language, communicative approach, involvement

For citation: Voronina E.S., Ganeeva Yu.R., Petukhova L.A. *Innovations in pedagogy: Dogme language teaching. Review of Pedagogical Research*. 2024. 6 (8). P. 229 – 235. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-229-235

The article was submitted: September 9, 2024; Approved after reviewing: November 11, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

В связи с тем, что в настоящее время стремительно развиваются технологии и появляются новые возможности для обучения, такие как онлайн курсы, видеоуроки, электронные приложения и многое другое, возникает доступ и к новым инновационным методам обучения, что делает традиционные подходы менее привлекательными. Современное общество главным приоритетом ставит способность свободно общаться на иностранном языке и акцентирует внимание на развитии коммуникативных навыков, в то время как традиционная методика обучения фокусируется на грамматике и письменном языке. Обучающиеся сегодня стремятся к более интерактивным и интересным формам обучения, и такие традиционные формы обучения, как монотонное запоминание слов, изучение грамматики, могут показаться неэффективными и скучными. Также доступность общения с разнообразными культурами делает обучение английскому языку более ориентированным на межкультурное взаимодействие. Можно сказать, что данные факторы делают методы обучения английскому языку более интерактивными, ориентированными на реальные коммуникативные ситуации, чтобы стать более адаптивными, эффективными и увлекательными, что позволило бы повысить учебную мотивацию обучающихся. Среди многообразия современных коммуникативных методов мы можем привести такие примеры, как метод инвертированного класса, где роли учителя и ученика меняются, делая учеников активными участниками процесса обучения, предлагая им самостоятельно изучать учебный материал в удобном для них темпе и в свободное для этого время. Также существует метод обучения через игры, где во время занятий используются задания с элементами соревнования, метод проектного обучения и методика обучения через задачи, которые позволяют обучающимся решать реальные задачи через

выполнение проектов и решения задач для достижения определенной коммуникативной цели.

Метод Dogme также является одним из современных коммуникативных подходов обучению английскому языку, который основывается на идее натурального языкового обучения, где отдается приоритет аутентичности и коммуникативности учебного материала. В данной статье рассматривается именно этот метод, так как, с одной стороны, для его реализации необходимо создавать естественные и значимые для обучающихся практики в классе, что способствует повышению мотивации и заинтересованности к предмету. С другой стороны, существует необходимость в ограничении учебных пособий и материалов, которые были заранее разработаны. Считается, что этот подход наиболее эффективный, так как способствует более глубокому погружению в языковую среду и базируется на реальных потребностях и интересах обучающихся. В связи с этим возникает необходимость рассмотреть его эффективность в применении на разных уровнях обучения, а также рассмотреть какие существуют сложности в применении данного метода.

Материалы и методы исследований

В 1995 году в киноиндустрии появилось новое направление, которое создали датские режиссеры Ларс фор Триер и Томас Винтерберг и назвали его «Dogme 95». В основе данного направления был отказ от дорогих и сложных спецэффектов. В дальнейшем идея данного авангардного направления перешла во многие сферы деятельности человека, включая и преподавание иностранного языка [7].

Появление Dogme в преподавании иностранного языка обусловлено стремлением к тому, чтобы сделать метод обучения более эффективным, гибким и контекстуальным, что будет отвечать современным требованиям и потребностям в данной области. Dogme – это метод обучения иностранным языкам, который акцентирует внимание на

коммуникации в реальных ситуациях и минимизирует использование учебников [7].

Метод преподавания Dogme был разработан в 2000 году датскими педагогами Скоттом Торнбери, Люком Меддингсом и Ховардом Смитом и впервые был опубликован в журнале «*IATEFL Issues*». Для наименования метода исследователи используют такие слова и названия, как «метод Dogme», «Dogme» или «Teaching Unplugged». Главной предпосылкой к появлению данного метода явилась необходимость переосмысления процесса образования и роли его участников [7, 9].

В связи с тем, что все больше обучающихся, преподавателей и ученых-методистов, таких как, например, Е.И. Пассов, А.А. Миролюбова, Н.Д. Гальскова, А.П. Василевич, Н.Ф. Коряковцева, Н.В. Акимова, считают традиционный подход излишне учебным и не учитывающим потребности и способности учеников, идея Dogme возникла как критика традиционного подхода. Но можно также сказать, что метод Dogme появился как реакция на недостатки традиционных методов обучения, такие как следование жестким учебным планам и программам, что может не всегда соответствовать интересам обучающихся [1].

Концепция данного метода заключается в том, чтобы во время учебного процесса сосредоточиться на живом общении, потребностях ученика и использовании аутентичных материалов. Идея данного метода также заключается в том, чтобы отказаться от избыточного использования учебных пособий и других материалов, так как многие преподаватели сталкиваются с тем, что учебники могут устаревать, быть неадаптированными к потребностям учащихся или вовсе не отражать реальные жизненные ситуации [7].

Метод Dogme предлагает использовать средства, которые ученики сами представляют на уроке для развития своих навыков, делая акцент на развитии умения общаться, применяя языковые навыки на практике. В свою очередь подбор аутентичных материалов позволяет делать обучение более естественным и контекстуальным, большое внимание уделяется ключевому аспекту языка – развитию устной речи [7].

Эффективное и персонализированное обучение происходит за счет учета индивидуальных потребностей и стиля обучения каждого ученика, уроки основываются на реальных ситуациях, взятых из повседневной жизни, что позволяет связывать уроки с реальной жизнью [7].

Используемые традиционные методики обучения, в свою очередь, обычно ориентированы на усвоение правил, языковых структур, отдельных слов и использование учебников, рабочих тетра-

дей и других учебных материалов, что является диаметрально противоположным тому, что предлагает Dogme.

В настоящее время, метод Dogme становится популярным среди преподавателей иностранного языка, которые стремятся к естественному обучению и продолжают развивать и адаптировать обучение, сохраняя принципы индивидуального подхода. Dogme учитывает потребности и цели обучающихся, придает большое значение развитию коммуникативных языковых навыков и их применению в реальных ситуациях, добавляет в образовательный процесс индивидуальный аспект, делает обучение более релевантным и функциональным для повседневной жизни, создавая обучающую среду для применения языковых навыков на практике, а также является более гибким, контекстуальным и эффективным методом обучения, отвечающим современным потребностям языкового образования [9].

Результаты и обсуждения

Метод Dogme рассматривается с разных сторон все большим числом представителей научного сообщества: как сторонниками и последователями, так и исследователями, которые скептически относятся к данному методу. Сторонники метода, с одной стороны, обращают внимание на его способность создавать более естественную языковую среду и значительно активизировать учащихся. С другой стороны, критики этого метода отмечают противоречивость и недостаточную изученность метода с точки зрения практической эффективности, что вызывает вопросы о его теоретической обоснованности и ясности принципов [5].

Научный коллектив преподавателей из Саудовской Аравии провел опрос среди 49 преподавателей английского языка как иностранного в местных университетах по оценке их отношения к применению метода Dogme для улучшения у студентов разговорных навыков. Результаты анализа ответов на семь вопросов опросника показали, что преподаватели высоко оценивают значимость метода Dogme в процессе совершенствования разговорных навыков учащихся, так как такой метод улучшает взаимопонимание преподавателя и студентов, а также студентов между собой, способствует взаимодействию учащихся на занятиях, улучшает разговорные навыки и стимулирует студентов задавать открытые вопросы [2].

Египетский лингвист А. Эльсаид также подтверждает продуктивное влияние метода на разговорные навыки учащихся, в том числе на произношение, беглость речи, а также на использование грамматических правил и лексики [3].

Египетский ученый Х.М. Мохамед доказал действенность метода Dogme в своем исследовании, основанном на анализе результатов устного тестирования 44 студентов магистратуры до и после прохождения пятинедельного курса английского языка с применением указанного метода. У студентов не только значительно улучшились разговорные навыки, но и усилилась вера в собственные силы [8].

Посредством тестирования 60 взрослых учащихся (24 мужчины и 36 женщин) с уровнем английского B2 (CEFR) до и после прохождения курса с использованием метода Dogme иранские исследователи выявили, что увеличились вовлеченность и интерес участников курса в изучении предмета, особенно в части чтения, на который делался упор [6].

Про эффективность метода также писала другая команда иранских ученых, которые проводили исследование с 90 участниками, изучающими английский язык. После четырехнедельного курса обучающиеся отметили свои улучшения в беглости речи и в построении сложных конструкций. Благодаря поддержке одноклассников и возможности учиться на ошибках других, ученики стали более уверенными в себе и более склонными к совместной деятельности [11].

В свою очередь еще одной командой иранских ученых в течение учебного семестра проводилось исследование 75 учеников английского языка разных уровней. Для сбора данных о прогрессе в группах проводили устное тестирование учащихся в формате экзамена TOEFL до и после курса, устные собеседования, общие обсуждения и письменный опрос. В результате была выявлена безусловная польза метода Dogme для развития разговорных навыков студентов, хотя было отмечено, что студенты с более низким уровнем владения английским языком меньше удовлетворены процессом обучения с применением данного метода из-за недостаточности их знаний и неспособности свободно вести беседу на желаемом уровне [10].

Коллектив докторов наук из университетов Пакистана в своей статье описывает исследование эффективности метода Dogme в обучении академическому письму. В исследовании приняли участие 20 студентов мужского пола с уровнем английского языка B1 (CEFR), в течение семестра они изучали предмет по методу Dogme с применением различных видов деятельности, включая общие обсуждения в классе, их побуждали задавать как можно больше вопросов для лучшего понимания материала, а выбор содержания курса основывался на общих желаниях и интересах группы. На занятиях студенты развивали навыки академического письма, пошагово разбирали и усваивали правила письма в комфортном и привычном окружении. Проведя количественный и качественный анализы результатов теста, написанного студентами в первый день, и финального теста, научный коллектив признал метод Dogme очень эффективным и результативным (диагностическое тестирование написали в среднем на 27%, а финальный тест – в среднем на 77%). Авторы объясняют положительные результаты большой мотивированностью студентов, потому что последние приходили на занятия без учебных материалов и без страха перед контрольными работами и тестами; из-за повышенного интереса запоминание материала происходило без дополнительных усилий. Более того, обучающиеся были радостными и энергичными во время занятий, потому что они все учили в формате разговоров – это было развлечением [4].

Основываясь на приведенных выше исследованиях, можно сделать вывод, что метод Dogme все больше набирает свою популярность благодаря своей способности стимулировать активное участие обучающихся, улучшать их разговорные навыки и усиливать веру в себя. Также данный метод поддерживает самостоятельность и активность студентов, основываясь на аутентичных ситуациях, где преподаватель является не только источником знаний, а также создает условия для обмена опытом и диалога между обучающимися. Данные исследования показывают, что метод может быть эффективен для улучшения языковых навыков, преимущественно устной речи, за счет концентрации внимания на постоянном устном взаимодействии учеников и при отсутствии четко структурированных материалов. Тем не менее результаты остаются неоднозначными: в то время как студенты с высоким уровнем владения языком почти не испытывают трудности во время обсуждений, студенты с низким уровнем языка регулярно сталкиваются с проблемами из-за отсутствия знаний, необходимых для полноценного участия в дискуссиях.

Эффективность данного подхода вызывает множество дискуссий, и многие преподаватели отмечают в данном методе эффективные аспекты, такие как:

1. Использование языка в реальных коммуникационных ситуациях для более естественного усвоения языка;
2. Развитие навыков общения для практического использования языка в реальной жизни;

Эффективность данного подхода вызывает множество дискуссий, и многие преподаватели отмечают в данном методе эффективные аспекты, такие как:

1. Использование языка в реальных коммуникационных ситуациях для более естественного усвоения языка;

2. Развитие навыков общения для практического использования языка в реальной жизни;

3. Учет потребностей и интересов учащихся, что повышает мотивацию и стимулирует обучение [7].

Однако некоторые преподаватели и ученые-методисты, например, И.Л. Бим, Е.Н. Сололова, Г.В. Рогова, К.Н. Нгуен, Б.Ф. Ханг, считают, что отсутствие учебных материалов может стать серьезным недостатком данного метода, так как многим студентам нужен четкий план обучения. Также выявляется недостаточное внимание таким формальным аспектам, как лексика и грамматика. Для Dogme требуется более опытный преподаватель, так как необходимо уметь быстро реагировать не только на потребности учащихся, но и создавать среду для органического языкового развития [9].

В данном методе преподаватель и учащийся вместе исследуют языковые темы и ситуации, преподаватель, в свою очередь, стимулирует аутентичное общение, повышает мотивацию и развивает навыки общения [7].

С марта 2000 года данный метод широко обсуждался на форумах и педагогических конференциях за рубежом. Отношение к нему неоднозначное: кто-то считает его сложным, кто-то сомневается в его эффективности, а некоторые берут данный метод как пример и адаптируют его для своих занятий. Таким образом у Dogme возникло десять основных принципов:

1. Прямой путь к успешному обучению лежит в интерактивности между преподавателем, обучающимся и между самими обучающимися;
2. Содержание, которое вовлекает учащихся, с наибольшей вероятностью запустит более успешный процесс обучения;
3. Разговор является средством обучения, который формирует и поддерживает преподаватель;
4. В процессе обучения знания конструируются совместно;
5. Языковые знания не приобретаются, а возникают, так как создаются соответствующие условия;
6. В языковом классе знания, убеждения, опыт, проблемы и желания учащегося являются валидным содержанием;
7. Основная функция учителя заключается в оптимизации возможности для изучения языка;
8. Используемые тексты должны быть актуальны в контексте учебного процесса;
9. Преподаватель и ученики должны стать критическими пользователями таких текстов;
10. Освобождение от сторонних материалов расширяет возможности преподавателей и учеников [12].

Из десяти принципов можно выделить три основных:

1. Dogme фокусируется на формирующемся языке;
2. Преподавание Dogme основывается на разговоре;
3. Dogme не требует большого количества материалов [12].

Рассмотрим подробнее каждый из трех основных принципов. Первый принцип говорит о том, что метод Dogme фокусируется на формирующемся языке, иными словами, если обучающихся мотивировать и предоставить им оптимальные условия для использования языка, то таким образом активизируются их врожденные способности к обучению, и вместо того, чтобы быть приобретенным, язык появляется.

Второй принцип Dogme, в котором преподавание основывается на разговоре, включает в себя, как минимум, пять причин: разговор способствует социализации и обучению, это дискурс, это язык на работе, а также разговор диалогичен, интерактивен и коммуникативен.

Идея третьего основного принципа, который не требует большого количества материалов, заключается в том, чтобы подбирать только те материалы, которые поддерживают создание локального дискурсивного сообщества и способствуют совместному конструированию знаний через разговор.

С момента своего появления данный подход имеет репутацию движения, целью которого является избавление от всех учебных материалов и технологических приспособлений, так как считается, что материалы, используемые для обучения иностранным языкам, не способствуют достижению целей Dogme. Огромное количество опубликованных материалов подавляют возможности общения, которые играют очень важную роль для развития языка. Но, посредством уменьшения количества учебных материалов, преподаватель освобождает учебное пространство для интерактивного обучения с помощью разговоров, которые очень важны для развития языка.

Из вышеизложенного следует, что Dogme принимает за аксиому три принципа и все они предполагают использование определенных стратегий и практик. Можно сказать, что метод Dogme это не предписание для того, что должны или не должны делать преподаватели, и не фиксированный метод для эффективного преподавания, это, скорее, набор практик, с которыми начинают экспериментировать все больше преподавателей по всему миру, которые привержены подходу Dogme, учитывая контекст своего преподавания.

Выводы

Можно отметить, что Dogme делает акцент на взаимодействии, совместном построении знаний и самовыражении, предоставляет возможность для развития коммуникативной компетенции студентов и для создания благоприятной обучающей среды. Опираясь на потребности обучающихся, контекст и цели обучения, Dogme имеет свои основные преимущества, такие как содействие мотивации и вовлеченности обучающихся за счет использования реальных ситуаций, а также гибкость, которая делает обучение более персонализированным, позволяя адаптировать процесс к конкретным интересам и потребностям обучаю-

щихся. Метод имеет и свои недостатки, например, затруднение систематизации знаний из-за того, что, опираясь на интересы учащихся в реальном времени, уроки могут быть ограниченными по структуре и последовательности. Опираясь на устную коммуникацию, обучающиеся могут не получить достаточно навыков грамматики и письма. Также, развиваясь в зависимости от вопросов обучающихся, Dogme может ставить преподавателя в ситуацию неопределенности и непредсказуемости, а из-за отсутствия ясности структуры и управляемости метод может быть неэффективным на начальных этапах обучения.

Список источников

1. Пассов Е.И., Кузовлев В.П., Царькова В.Б. Учитель иностранного языка. Мастерство и личность. М: Просвещение, 1993. 159 с.
2. Abdalgane M., Musabal A., Ali R. Utilizing Dogme approach to promote EFL learners' oral skills at the tertiary level // *Theory and Practice in Language Studies*. 2023. Vol. 13. № 1. P. 100 – 107.
3. AlAdl A. E. Investigating the Effects of Dogme Approach on Improving Delta University Freshmen Students' Speaking Skills and Attitudes toward it // *Egyptian Journal of Educational Sciences*. 2023. Vol. 3. № 1. P. 37 – 56.
4. Amjad M., Tahir A., Qadeer A. Practicing dogme ELT to enhance L2 academic essay writing skills // *International Journal of Applied Linguistics and English Literature*. 2020. Vol. 9. № 5. P. 55 – 61.
5. Harmer J. *The Practice of English Language Teaching*. Pearson Education, 2015. 459 p.
6. Marashi H., Rahimpanah M. Using Dogme ELT in reading classes // *Journal of Language Horizons*. 2019. Vol. 3. № 1. P. 169 – 186.
7. Meddlings L., Thornbury S. *Teaching Unplugged: Dogme in English language teaching*. Peaslake: Delta publishing, 2009. 104 p.
8. Mohamed H.M.M. Using Dogme in ELT to develop student teachers' Speaking skills and their self-efficacy // *CDELTA Occasional Papers in the Development of English Education*. 2019. Vol. 66. № 1. P. 423 – 443.
9. Nguyen N.Q., Phu H.B. The Dogme Approach: A Radical Perspective in Second Language Teaching in the Post-Methods Era // *Journal of Language and Education*. 2020. Vol. 6. № 3. P. 173 – 184.
10. Sarani A., Malmir A. The effect of Dogme language teaching (Dogme ELT) on L2 speaking and willingness to communicate (WTC) // *Journal of English Language Teaching and Learning*. 2019. Vol. 11. № 24. P. 261 – 288.
11. Solimani E., Ameri-Golestan A., Lotfi, A. Flipped vs. Unplugged Instructions: Sailing EFL Learners' Oral Proficiency through Virtual and Real Learning Communities // *International Journal of Instruction*. 2019. Vol. 12. № 3. P. 459 – 480.
12. Thornbury S. Dogme: Dancing in the dark? // *Folio*. 2005. Vol. 9. № 2. P. 3 – 5.

References

1. Passov E.I., Kuzovlev V.P., Tsarkova V.B. *Foreign language teacher. Mastery and personality*. M: Prosveshchenie, 1993. 159 p.
2. Abdalgane M., Musabal A., Ali R. Utilizing Dogme approach to promote EFL learners' oral skills at the tertiary level. *Theory and Practice in Language Studies*. 2023. Vol. 13. No. 1. P. 100 – 107.
3. AlAdl A. E. Investigating the Effects of Dogme Approach on Improving Delta University Freshmen Students' Speaking Skills and Attitudes toward it. *Egyptian Journal of Educational Sciences*. 2023. Vol. 3. No. 1. P. 37 – 56.
4. Amjad M., Tahir A., Qadeer A. Practicing dogme ELT to enhance L2 academic essay writing skills. *International Journal of Applied Linguistics and English Literature*. 2020. Vol. 9. No. 5. P. 55 – 61.
5. Harmer J. *The Practice of English Language Teaching*. Pearson Education, 2015. 459 p.
6. Marashi H., Rahimpanah M. Using Dogme ELT in reading classes. *Journal of Language Horizons*. 2019. Vol. 3. No. 1. P. 169 – 186.

7. Meddlings L., Thornbury S. Teaching Unplugged: Dogme in English language teaching. Peaslake: Delta publishing, 2009. 104 p.
8. Mohamed H.M.M. Using Dogme in ELT to develop student teachers' Speaking skills and their self-efficacy. CDELT Occasional Papers in the Development of English Education. 2019. Vol. 66. No. 1. P. 423 – 443.
9. Nguyen N.Q., Phu H.B. The Dogme Approach: A Radical Perspective in Second Language Teaching in the Post-Methods Era. Journal of Language and Education. 2020. Vol. 6. No. 3. P. 173 – 184.
10. Sarani A., Malmir A. The effect of Dogme language teaching (Dogme ELT) on L2 speaking and willingness to communicate (WTC). Journal of English Language Teaching and Learning. 2019. Vol. 11. No. 24. P. 261 – 288.
11. Solimani E., Ameri-Golestan A., Lotfi, A. Flipped vs. Unplugged Instructions: Sailing EFL Learners' Oral Proficiency through Virtual and Real Learning Communities. International Journal of Instruction. 2019. Vol. 12. No. 3. P. 459 – 480.
12. Thornbury S. Dogme: Dancing in the dark? Folio. 2005. Vol. 9. No. 2. P. 3 – 5.

Информация об авторах

Воронина Е.С., ассистент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 620083, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, д. 51, eelizaveta.voronina@ya.ru

Ганеева Ю.Р., старший преподаватель, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 620083, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, д. 51, ganeeva.yuliya@list.ru

Петухова Л.А., ассистент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 620083, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, д. 51, l.a.petukhova@urfu.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 372.881.1

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-236-241

Когнитивные механизмы различий в концептуальной обработке у китайско-русских и русско-китайских билингвов

¹ Ци Хунвэй, ² Ма Икэ, ¹ Тихонов В.А.,
¹ Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
² Институт языков Центрально-Восточной Европы,
Цилиньский университет иностранных языков, Китай,

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема различий между концептуальной обработкой билингвами на их первом (L1) и втором (L2) языках и влияние на данные различия структуры языка, культурные корни и механизмы восприятия. Цель исследования заключается в том, что углублённое изучение различий в концептуальной обработке информации билингвами не только обогатит наше понимание сложности феномена билингвизма, но предоставит теоретические рекомендации и практические стратегии в области преподавания языков, межкультурной коммуникации и когнитивного развития. Актуальность данного исследования обусловлена выявлением вариативности концептуальной обработки билингвов в различных языковых средах. Данное исследование внесет вклад в разработку более эффективных методов билингвистического образования, способствующих межкультурному взаимопониманию, и может предложить новые пути исследования для когнитивной науки.

В заключение раскрываются показатели согласованности участников, которые были значительно выше при выражении концепции с помощью L1, чем L2. Кроме того, в данной статье рассматривается гипотеза Сепира-Уорфа и теория когнитивной гибкости, и подчёркивается, как билингвистический опыт влияет на эффективность и способ концептуальной обработки. Данное исследование предлагает новые перспективы для понимания сложности концептуальной обработки информации билингвами и обеспечивает важную эмпирическую базу для исследований в области билингвистического образования, межкультурной коммуникации и когнитивной науки.

Ключевые слова: билингвы, когнитивный механизм, концептуальная обработка, различие, теория когнитивной гибкости, Гипотеза Сепира-Уорфа

Для цитирования: Ци Хунвэй, Ма Икэ, Тихонов В.А. Когнитивные механизмы различий в концептуальной обработке у китайско-русских и русско-китайских билингвов // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 236 – 241. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-236-241

Поступила в редакцию: 10 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Cognitive mechanisms of differences in concept processing in Chinese-Russian and Russian-Chinese bilinguals

¹ Qi Hongwei, ² Ma Yike, ¹ Tikhonov V.A.,
¹ Ammosov North-Eastern Federal University,
² Institute of Central-Eastern European Languages,
Jilin International Studies University, China

Abstract: this paper focuses on the problem of differences between bilinguals' conceptual processing in their first (L1) and second (L2) languages and the influence of language structure, cultural background and perceptual mechanisms on these differences. The purpose of the study is that an extended study of the differences in bilinguals' conceptual information processing will not only enrich our understanding of the complexity of the phenomenon of bilingualism, but also provide theoretical guidelines and practical strategies for language teaching, intercultural communication, and cognitive development. This research is relevant due to the identification of variation in bilinguals' conceptual processing in different language environments. The study will contribute to the development of more effective bilingual education methods that promote intercultural understanding and may suggest new avenues of research for cognitive science.

The conclusion reveals participants' coherence scores were significantly higher when expressing a concept using L1 than L2. The article reviews the Sapir-Whorf hypothesis and the theory of cognitive flexibility, and emphasizes how bilingual experience affects the efficiency and mode of conceptual processing. This study offers new perspectives for understanding the complexity of bilinguals' conceptual information processing and provides an important empirical basis for research in bilingual education, intercultural communication, and cognitive science.

Keywords: bilinguals, cognitive mechanism, conceptual processing, difference, cognitive flexibility theory, Sapir-Whorf Hypothesis

For citation: Qi Hongwei, Ma Yike, Tikhonov V.A. Cognitive mechanisms of differences in concept processing in Chinese-Russian and Russian-Chinese bilinguals. *Review of Pedagogical Research*. 2024. 6 (8). P. 236 – 241. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-236-241

The article was submitted: September 10, 2024; Approved after reviewing: November 12, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

В современную эпоху глобализации явление билингвизма становится все более распространенным. Процесс глобализации не только способствует экономическим и культурным обменов, коммуникации и сотрудничеству между странами, но и превращает владение двумя и более языками в важную компетенцию в жизни и профессиональном развитии человека [1, 5, 6, 10]. В лингвистике, с другой стороны, феномен билингвизма изучается с точки зрения структуры языка, овладения языков и языковых изменений, в частности, как билингвы переключаются с одного языка на другой и адаптируют свой языковой результат к различным коммуникативным требованиям [4, 7]. Несмотря на то, что исследования билингвизма дали несколько важных результатов, многие остаются неизвестными о различиях в концептуальной обработке информации билингвами [4].

Исследователи отмечают, что первый (родной) и второй (иностранный) языки в раннем билингвизме были образованы одновременно по одним и тем же принципам. В результате наблюдения и индукции изучение второго языка происходит так же

закономерно, как и изучение первого языка. Тем не менее: мы не всегда можем быть уверены, что билингвизм не будет «спонтанным»; усвоение второго языка может быть неполным или неправильным. В этом случае негативно сказывается и родной язык. Как отмечает, чрезвычайно трудно овладеть вторым языком, не умея хорошо использовать знания родного языка. В результате когнитивные способности либо не будут затронуты, либо будут отражены негативно.

Следует отметить, что существующие исследования посвящены языковой компетенции билингвов, когнитивному контролю и влиянию билингвизма на когнитивные функции. Относительно мало исследований посвящены специфическим различиям между концептуальной обработкой билингвами на их первом и втором языках, когнитивным и нейронным механизмам, лежащим в основе этих различий, а также тому, как культурный фон влияет на концептуальную обработку билингвами. Кроме того, вопросы о том, как билингвы выбирают, какой язык использовать для выражения конкретной концепции в данном контексте, и о влиянии этого выбора на процесс концептуальной

обработки, являются проблемами в современных исследованиях.

Материалы и методы исследований

В исследовании приняли участие 100 студентов (билингвов), первая группа составляет из 50 китайских студентов, которые имели китайский (родной) язык и русский (второй) язык, вторая группа составляет из 50 якутских студентов, имели русский (родной) язык и китайский (второй) язык. Следует отметить, что все участники эксперимента обладали как минимум двухлетним опытом изучения второго языка и использовали оба языка в повседневной жизни или учёбе. Надо указать, что 50 китайских студентов учатся в Институте иностранных языков Цилиньского университета иностранных языков (Китай), изучающие русский язык как иностранный и 50 якутских студентов учатся в КАЯиП ИЗФиР Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (Россия), изучающие китайский язык как иностранный.

При проведении эксперимента мы использовали опросник, содержащий 50 концептов, и предложил участникам объяснить или описать данные концепты на их первом (L1) и втором (L2) языках.

Метод исследования заключается в том, что концепты, описанные 100 испытуемыми, оценивались соответствующими носителями языка по 7 – балльной шкале (“1” означает несоответствие концепции, выраженной на родном языке. “7” – соответствие концепции, выраженной на родном языке). Полученные результаты также были проанализированы для сравнительного анализа.

Для анализа данных мы использовали метод ANOVA со смешанным дизайном, в котором язык (первый язык VS второй язык) был фактором многократного измерения, а родной язык (родной русский язык VS родной китайский язык) был использован в качестве междулучного фактора. Кроме того, для оценки каждого концепта мы вычисляли средний балл согласованности высказываний каждого участника на обоих языках, а также различия в баллах между двумя группами.

ANOVA (Analysis of Variance) является статистическим методом сравнения средних показателей трех или более групп для выявления значимых различий. Этот метод широко используется в различных областях, включая медицину, социальные науки, инженерное дело и бизнес. Кроме того, ANOVA – это мощный статистический инструмент, который может работать с любыми типами данных и исследовательских вопросов. Он подходит не только для простых сравнений средних, но и может быть расширен до более сложного анализа данных и построения моделей. На примере различных сценариев применения мы можем убе-

диться в важной роли ANOVA в научных исследованиях и решении практических задач.

Результаты и обсуждения

В данной части мы обсудим о следующих основных теориях и их последствиях для исследований билингвистической концептуальной обработки. Гипотеза Сепира-Уорфа (Sapir-Whorf Hypothesis) или лингвистический релятивизм, является одной из ключевых теорий для понимания различий в концептуальной обработке билингвами. Гипотеза Сепира-Уорфа предполагает, что язык не только является средством, используемым для выражения мыслей, но и в значительной степени определяет образ мышления и мировоззрение пользователя. При этом существует две точки зрения на данную теорию, одна предполагает, что мышление человека полностью ограничено структурой его языка, а другая подразумевает, что язык в определенной степени влияет на мышление, но не полностью определяется мышлением. Для билингвов данная теория представляет интересное направление исследований: как люди в разных языковых контекстах понимают и обрабатывают одни и те же или подобные концепции, и как этот процесс выявляет специфическое влияние языка на познание.

Концепция когнитивной гибкости рассматривается как одна важная перспектива в изучении концептуальной обработки билингвов. Когнитивная гибкость обозначает способность человека быстро и эффективно адаптировать стратегии мышления, оказавшись в новой или сложной ситуации. Такая способность особенно актуальна для билингвов, которым необходимо переключать свое мышление между различными языковыми средами и одновременно обрабатывать и понимать концепции на разных языках. Результаты исследований показали, что билингвистический опыт может повысить когнитивную гибкость человека, влияющую на то, насколько эффективно билингвы обрабатывают различные концепции.

Теория языковой зависимости также изучает, как язык влияет на мышление и обработку концепций [2]. Данная теория подчёркивает, что, учитывая различия в грамматических структурах и лексических системах разных языков, их носители могут демонстрировать различия в понимании и выражении концепции [8], результаты изучения понимания билингвами этих различий может помочь выявить, как люди переносят и обрабатывают концепции между языками.

Концептуальные представления, эмоциональные и культурные факторы также играют важную роль в исследованиях по концептуальной обработке у билингвов [3]. Теория концептуальных репре-

зентаций фокусируется на том, как люди формируют и хранят информацию о концепциях в мозге. Билингвы могут создавать уникальные концептуальные репрезентации для каждого языка или разделять репрезентации определённых понятий между языками. В то же время концепция из разных культур может нести в себе особый эмоциональный подтекст или культурные значения, что может повлиять на то, как билингвы понимают и выражают эти концепции на своем первом и втором языках.

Теория когнитивного контроля и когнитивной нагрузки обеспечивают ключевые когнитивные механизмы для понимания концептуальной обработки у билингвов. Когнитивный контроль связан с тем, как эффективно люди управляют своими

когнитивными ресурсами, чтобы справляться с многозадачностью или сложными задачами [9]. Необходимо отметить, что это особенно важно для билингвов, которым необходимо эффективно переключаться между мышлением в разных языковых средах, одновременно справляясь с потенциальными отвлекающими факторами при обработке первого и второго языка. Теория когнитивной нагрузки, фокусирующаяся на нагрузке на рабочую память при выполнении человеком когнитивной задачи, предоставляет возможность понять, как билингвы балансируют между когнитивными требованиями при изучении двух языков.

На основе метода ANOVA были выведены следующие результаты, представленные в табл. 1:

Таблица 1

Таблица описательной статистики по фону родного языка и типу языка.

Table 1

Table of descriptive statistics by native language background and language type.

Корни языка	Виды языка	Среднее значение	Стандартное отклонение
Китайский язык	Родной язык	6.50	1.24
Китайский язык	Второй язык	4.56	1.56
Русский язык	Родной язык	4.68	1.08
Русский язык	Второй язык	6.58	1.32

Исходя из вышесказанных данных, мы можем сделать вывод, что результаты ANOVA смешанного дизайна показали значительный эффект языка ($F(1, 98) = 22.37, p < .001, \eta^2 = .19$), предполагая, что участники оценивали согласованность значительно выше, высказывая концепты на своем первом языке ($M = 5.62, SD = 1.21$), чем на втором языке ($M = 4.47, SD = 1.43$). Кроме того, был отмечен значительный эффект фона родного языка $F(1, 98) = 16.88, p < .001, \eta^2 = .15$, при котором билингвы, являющиеся носителями русского языка ($M = 5.34, SD = .88$) имели в целом более высокие показатели согласованности, чем билингвы, являющиеся носителями китайского языка ($M = 4.75, SD = 1.36$).

Учитывая, что взаимодействие между вторым языком и родным языком оказалось незначительным ($F(1, 98) = 2.57, p = .112, \eta^2 = .03$), свидетельствуя о том, что билингвы с разным родным языком имеют сходные тенденции в согласованности концептов, выражаемых ими на первом и втором

языках.

Выводы

Таким образом, в данном исследовании рассматриваются различия в концептуальной обработке билингвами на их первом и втором языках, раскрывается значительное влияние языковой структуры, культурного фона и когнитивных механизмов на концептуальную обработку билингвами. Результаты демонстрируют, что билингвы проявляют большую согласованность в выражении концепций на своем первом языке и что различные культурные контексты оказывают дополнительное влияние на такую обработку. Данные результаты подчёркивают сложность феномена билингвизма, предоставляют новые перспективы для исследований в области билингвистического образования, межкультурной коммуникации и когнитивных наук, а также освещают важность дальнейших исследований различий в концептуальной обработке у билингвов.

Список источников

1. Álvarez-Cañizo M., Afonso O., Suárez-Coalla P. Writing proficiency in English as L2 in Spanish children with dyslexia. *Ann Dyslexia*. 2023. № 73(1). P. 130 – 147.
2. Chen X., He J., Fan X. Relationships between openness to experience, cognitive flexibility, self-esteem, and creativity among bilingual college students in the U.S. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2022. № 25 (1). P. 342-354.

3. Dewaele J.M., Pavelescu L.M. The relationship between incommensurable emotions and willingness to communicate in English as a foreign language: a multiple case study. *Innovation in Language Learning and Teaching*. 2021. № 15(1). P. 66–80.
4. Eger N.A., Reinisch E. The impact of one's own voice and production skills on word recognition in a second language. *J Exp Psychol Learn Mem Cogn*. 2019. № 45 (3). P. 552–571.
5. Kang X., Yip V., Matthews S., Wong P.C.M. A large-scale repository of spoken narratives in French, German and Spanish from Cantonese-speaking learners. *Scientific Data*. 2023. № 10 (1). P. 183.
6. Otwinowska A. Cross-linguistic influence and language co-activation in acquiring L3 words: What empirical evidence do we have so far? *Second Language Research*. 2023. P. 1–19.
7. Ruiz S., Rebuschat P., Meurers D. The effects of working memory and declarative memory on instructed second language vocabulary learning: Insights from intelligent CALL. *Language Teaching Research*. 2019. № 25 (4). P. 510–539.
8. Uddin L.Q. Cognitive and behavioural flexibility: neural mechanisms and clinical considerations. *Nature Reviews Neuroscience*. 2021. № 22 (3). P. 167–179.
9. Wallace M.P. Individual Differences in Second Language Listening: Examining the Role of Knowledge, Metacognitive Awareness, Memory, and Attention. *Language Learning*. 2022. № 72 (1). P. 5–44.
10. Zhang J., Li H., Zhang M., Wang Z., Ao X., Jian J., Wei N., Liu H., Ding G., Meng X. Functional preference of the left inferior parietal lobule to second language reading. *NeuroImage*. 2023. № 270. P. 119989.

References

1. Álvarez-Cañizo M., Afonso O., Suárez-Coalla P. Writing proficiency in English as L2 in Spanish children with dyslexia. *Ann Dyslexia*. 2023. No. 73(1). P. 130–147.
2. Chen X., He J., Fan X. Relationships between openness to experience, cognitive flexibility, self-esteem, and creativity among bilingual college students in the U.S. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2022. No. 25 (1). P. 342–354.
3. Dewaele J.M., Pavelescu L.M. The relationship between incommensurable emotions and willingness to communicate in English as a foreign language: a multiple case study. *Innovation in Language Learning and Teaching*. 2021. No. 15(1). P. 66–80.
4. Eger N.A., Reinisch E. The impact of one's own voice and production skills on word recognition in a second language. *J Exp Psychol Learn Mem Cogn*. 2019. No. 45 (3). P. 552–571.
5. Kang X., Yip V., Matthews S., Wong P.C.M. A large-scale repository of spoken narratives in French, German and Spanish from Cantonese-speaking learners. *Scientific Data*. 2023. No. 10 (1). P. 183.
6. Otwinowska A. Cross-linguistic influence and language co-activation in acquiring L3 words: What empirical evidence do we have so far? *Second Language Research*. 2023. P. 1–19.
7. Ruiz S., Rebuschat P., Meurers D. The effects of working memory and declarative memory on in-structured second language vocabulary learning: Insights from intelligent CALL. *Language Teaching Research*. 2019. No. 25 (4). P. 510–539.
8. Uddin L.Q. Cognitive and behavioral flexibility: neural mechanisms and clinical considerations. *Nature Reviews Neuroscience*. 2021. No. 22 (3). P. 167–179.
9. Wallace M.P. Individual Differences in Second Language Listening: Examining the Role of Knowledge, Metacognitive Awareness, Memory, and Attention. *Language Learning*. 2022. No. 72 (1). P. 5–44.
10. Zhang J., Li H., Zhang M., Wang Z., Ao X., Jian J., Wei N., Liu H., Ding G., Meng X. Functional preference of the left inferior parietal lobule to second language reading. *NeuroImage*. 2023. No. 270. P. 119989.

Информация об авторах

Ци Хунвэй, старший преподаватель, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, qi-hongwei@yandex.ru

Ма Икэ, Институт языков Центрально-Восточной Европы, Цилиньский университет иностранных языков, Китай

Тихонов В.А., Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, vladkotikh@gmail.com

© Ци Хунвэй, Ма Икэ, Тихонов В.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 377.112.4

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-242-248

Методика формирования социокультурной компетенции учащихся начальной школы

¹ Фатеева Ю.Н.,

¹ Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: целью данного исследования является разработка технологии формирования социокультурной компетенции учащихся начальной школы. В работе представлен анализ понятия социокультурная компетенция, на основе изучения методической литературы выделены, описаны и научно обоснованы последовательные части предлагаемой технологии: вводная, информативная, проблематизация, стимулирование детских вопросов, символизация. В результате исследования был отобран материал, отвечающий возрастным особенностям учащихся, составлен целый комплекс готовых конспектов занятий по формированию социокультурной компетенции учащихся начальной школы, в соответствии с предложенной технологией. Использование данной технологии позволит повысить мотивацию учащихся к обучению, активизировать их мыслительные процессы, наполнить занятия эмоционально положительными впечатлениями. Представленная технология может быть использована при ознакомлении учащихся с культурой страны изучаемого языка, при этом большое внимание уделяется сравнению родной и иноязычной культур, что призвано обеспечить формирование толерантности учащихся.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, учащиеся младших классов, технология, культура страны изучаемого языка

Для цитирования: Фатеева Ю.Н. Методика формирования социокультурной компетенции учащихся начальной школы // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 242 – 248. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-242-248

Поступила в редакцию: 10 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Methodology for forming sociocultural competence of primary school students

¹ Fatueva Yu.N.,

¹ Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod

Abstract: the purpose of this study is to develop a technology for developing the sociocultural competence of primary school students. The paper presents an analysis of the concept of sociocultural competence; based on the study of methodological literature, the successive parts of the proposed technology are identified, described and scientifically substantiated: introductory, informative, problematization, stimulation of children's questions, symbolization. As a result of the study, material was selected that corresponded to the age characteristics of students, and a whole set of ready-made lesson notes on the formation of sociocultural competence of primary school students was compiled in accordance with the proposed technology. The use of this technology will increase students' motivation to learn, activate their thinking processes, and fill classes with emotionally positive impressions. The presented technology can be used to familiarize students with the culture of the country of the language being stud-

ied, with much attention paid to comparing native and foreign language cultures, which is intended to ensure the formation of tolerance among students.

Keywords: sociocultural competence, primary school students, technology, culture of the country of the language being studied

For citation: *Fatueva Yu.N. Methodology for forming sociocultural competence of primary school students. Review of Pedagogical Research. 2024. 6 (8). P. 242 – 248. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-242-248*

The article was submitted: September 10, 2024; Approved after reviewing: November 12, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

В условиях происходящей в современном мире глобализации формируется поликультурная среда. В связи с этим стремительно растет потребность в изучении не только иностранного языка, но и в приобщении к культуре носителей этого языка. Язык происходит из культуры, отражая ее. Невозможно в полной мере овладеть языком, не зная культуры его носителей. В настоящее время учащиеся начинают изучать иностранный язык уже с 5-7 летнего возраста, поэтому вопросы, связанные с подготовкой специалистов к планированию и проведению занятий на высоком методическом уровне с учащимися младших классов, актуальны на сегодняшний день. Представленная работа призвана развивать у учителей иностранного языка навыки формирования устойчивого интереса у учеников к культуре страны изучаемого языка (на примере Великобритании), «который впоследствии перейдет на интерес к изучению самого английского языка» [12, с. 66], навыки составления плана занятия по ознакомлению с явлениями культуры страны изучаемого языка по данной технологии, обеспечивая учащихся доступными их пониманию мировоззренческими идеями, концептами, осознанием своей культурной идентичности. Н.Д. Гальскова подчеркивает, что очень важно «стало развитие таких свойств личности обучающегося, которые позволили бы ему осуществлять взаимодействие на межкультурном уровне (коммуникабельность, умение социально взаимодействовать с партнерами по общению, умения соотносить свою культуру и культуру страны изучаемого языка, понимать общность и различие в этих культурах)» [2, с. 210].

Одними из требований к результатам освоения основной общеобразовательной программы начального общего образования выступают «формирование основ российской гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину», «формирование целостного, социально ориентированного взгляда на мир в его органичном единстве и разнообразии природы, народов, культур и религий», «формирование уважительного отношения к иному мнению, истории и культуре других

народов». Применительно к предмету «Иностранный язык» «формирование дружелюбного отношения и толерантности к носителям другого языка» [6].

Согласно ФГОС НОО предмет «Иностранный язык» должен отражать сформированность у учащихся начальной школы иноязычной коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих, а именно: речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, метапредметной [10].

Следует также отметить назревшее противоречие на практико-методическом уровне, а именно: между необходимостью планирования и проведения занятий на основе современных методических подходов (компетентностного, социокультурного, межкультурного) и недостаточной готовностью учителей и будущих учителей к их разработке и применения в связи с отсутствием методического обеспечения, разработанных технологий формирования социокультурной компетенции учащихся начальной школы. Указанное противоречие определило постановку следующих задач: проанализировать учебно-методическую литературу по теме, подобрать современную адекватную возрастным особенностям информацию по культуре страны изучаемого языка (Великобритании), разработать технологию по формированию социокультурной компетенции учащихся начальной школы, составить годовое тематическое планирование занятий.

Практическая значимость представленной работы заключается в возможности использования технологии учителями начальной школы для формирования социокультурной компетенции учащихся, знакомя их с культурой страны изучаемого языка.

Материалы и методы исследований

В современных условиях важная роль отводится технологизации образования. Технологии позволяют быстро, качественно и с гарантированным результатом эффективно осуществлять педагогическую деятельность. Предлагаемая нами технология основывается на целом комплексе методов, а именно: объяснительный, иллюстративный, проблемный, аналитический. Использование данной технологии основывается на таких принципах как:

культуросообразности, гуманизации, целостности, доступности, посильности, наглядности, прочности, сознательности и активности.

Результаты и обсуждения

Под социокультурной компетенцией понимают приобщение к культуре, традициям, реалиям стран/страны изучаемого языка в рамках тем и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся; формирование умения представлять свою страну, ее культуру в условиях межкультурного общения [7, с.11]. Отметим, что в начальной школе идет только лишь формирование предпосылок социокультурной компетенции, «позволяющей приобщаться к культуре, традициям, реалиям стран/страны изучаемого языка, готовности представлять свою страну, её культуру в условиях межкультурного общения», «воспитание уважительного отношения к иной культуре посредством знакомств с культурой стран изучаемого языка и более глубокого осознания особенностей культуры своего народа» [6, с. 4-5].

Проблема формирования социокультурной компетенции в отечественной лингводидактике не нова. Вопросами формирования данного вида компетенции занимались такие исследователи, как: Н.В. Баграмова, Н.Д. Гальскова, З.М. Магомедова, Р.П. Мильруд, С.Г. Муравьева, П.В. Сысоев и другие. Исследователи рассматривают социокультурную компетенцию как совокупность знаний о культуре, обычаях, традициях страны изучаемого языка и умений применять данные знания на практике. П.В. Сысоев под социокультурной компетенцией понимает «уровень знаний социокультурных особенностей при использовании иностранного языка в различных ситуациях» [9, с. 45]. В Словаре методических терминов Э.Г. Азимов и А.Н. Шукин под социокультурной компетенцией подразумевают «не только общие сведения о стране изучаемого языка, но и знание, и принятие национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, согласно обычаям, правилам этикета, социальным особенностям и стереотипам поведения носителей языка» [1, с. 286]. По мнению С.Г. Муравьевой, «социокультурная компетенция – это интегративная личностная характеристика, предполагающая наличие знаний о различных культурных и социальных сферах. Социокультурная компетенция включает готовность и способность взаимодействовать с другими людьми, опираясь на свой опыт, а также обеспечивает способность использовать информационные ресурсы для смыслообразующей творческой деятельности в инфор-

мационном пространстве» [5, с. 143]. Таким образом, многие ученые сходятся в общем понимании социокультурной компетенции как некоего конструкта, включающего в себя знания о культуре страны, понимание сходств и различий в сравнении с родной культурой, умение / готовность использовать данные знания в деятельности, в том числе речевой и творческой.

Тем не менее следует указать, что основное внимание исследователей было уделено формированию социокультурной компетенции учащихся средней и старшей школы, но формирование основ данной компетенции в начальной школе представлено очень ограниченно. З.М. Магомедова в своем исследовании, посвященном интегрированным урокам заключает, что «социокультурные компетенции младших школьников – это сложные интегративные образования, проявляющиеся в совокупности знаний, умений, опыта и качеств личности учащихся начальных классов, обеспечивающие эффективную социализацию в поликультурной среде в соответствии с возрастными особенностями» [4, с. 10-11]. Однако анализ методической литературы показал отсутствие научно обоснованных исследований, посвященных формированию социокультурной компетенции учащихся начальной школы в контексте изучения иностранного языка и приобщения к культуре страны изучаемого языка.

Представляемая технология формирования социокультурной компетенции учащихся начальных классов имеет пять последовательных этапов: первый этап – вводная часть, второй этап – информационная часть, третий этап – проблематизация, четвертый этап – стимулирование детских вопросов и пятый этап – символизация.

Главной целью вводной части выступает мотивация учащихся. Формируя заинтересованность к той или иной теме, учитель акцентирует внимание учащихся на материале, подлежащем усвоению, активизирует мыслительные процессы. При этом педагогу необходимо «поставить их в ситуацию собственной познавательной деятельности, вызвав яркие положительные эмоции» [12, с. 67]. Во время вводной части педагог задает вопросы, чтобы выяснить имеющуюся у детей информацию по теме, повторить, актуализировать какие-то данные, вспомнить те или иные особенности культуры родной страны, настроить их на определенную тему.

Информационная часть представлена небольшими текстами по теме, которые соответствуют таким критериям как возрастная доступность, краткость, конкретность, соответствие интересам. Использование наглядности на данном этапе при-

звано воссоздать элементы культуры в классе, способствовать более прочному усвоению материала, созданию эмоционально благоприятного климата в классе. В связи с тем, что учащиеся данного возраста легко теряют концентрацию внимания, в эти рассказы вплетены различные вопросы, помогающие школьникам лучше понять и запомнить сказанное учителем. Данная форма легка для усвоения учащимися и включает каждого учащегося в активное слушание. Кроме того, в некоторых занятиях информационная часть представлена от имени героев из Великобритании (например, шотландец в килте по имени Джон), что делает занятия более интересными и запоминающимися для детей. В конспекте каждого занятия представлен список материалов, необходимых для проведения занятий. В основном это изображения различных культурных реалий: символика, достопримечательности, карты, образы людей и их жизни.

Следующий этап – это проблематизация. Проблематизация давно рассматривается педагогами как условие для развития творческого мышления. Применительно к обучению языкам и культурам данный вопрос нашел отражение в работах И.А. Зимней, С.В. Юткиной, Л.И. Колесник и других, причем исследователи преимущественно вели речь о чтении как о «самом подходящем виде речевой деятельности для перехода к активным методам проблемного обучения» [3]. Мы предлагаем использовать проблематизацию и для формирования социокультурной компетенции учащихся, так как она выступает важным средством поддержания высокого уровня умственной активности учащихся. Именно поэтому в проблемной части мы предлагаем побуждать учащихся к экспериментированию. Как отмечает А.В. Скворцов «проблемная форма учебного материала дает возможность творческого участия обучающихся в процессе получения новых знаний, что способствует формированию познавательной самостоятельности и творческого мышления» [8, с. 6]. В проблемной части мы предлагаем учащимся сравнить предметы и явления культуры родной страны с аналогичными предметами и явлениями культуры страны изучаемого языка (Великобритании), выявить общее и отличие, побуждать учащихся сравнивать, делать выводы из представленных фактов. Проблемное видение ситуации уже в начальной школе закладывает азы осознания пространства (культуры), объектов окружающего мира и себя в нем, что, в свою очередь, закладывает основы пространственно-образного мышления, путем познания объективно существующего мира через создание его образной модели.

В представленной серии занятий стимулирование детских вопросов продолжает проблемное изложение материала и способствует формированию способности проблемного видения окружающих предметов и явлений. Вопросы учеников являются одним из самых простых и видимых признаков познавательной активности. В большинстве случаев после информационной части занятия (или домашней работы) учащиеся привыкли только отвечать на вопросы педагога или вопросы, представленные в учебнике. Мы уверены, что самостоятельная постановка вопросов учащимися формируют умения вычленять характеристики предмета или явления. Вопросы учащихся также создают определенную проблематизацию, которая проявляется в виде догадок, предположений, что является, в свою очередь, формированием способности к прогнозированию. Стимулирование вопросов у обучающихся призвано воспитывать их эмоционально-личностное отношение к деятельности и развивать их самостоятельную творческую деятельность, что в совокупности непременно приводит к повышению мотивации к обучению. Стимулирование вопросов предполагает определенный уровень самостоятельности мысли и генерирования новых идей. Не все обучающиеся способны быстро придумать вопросы, поэтому педагогу необходимо использовать стимулы, для чего он может использовать опорные карточки со словами, изображениями или другой наглядностью. Кроме того, при проведении урока на иностранном языке данный этап позволяет отработать определенный лексический и / или грамматический материал. Примерами заданий могут послужить задания типа «Расспросите меня о...» и игры типа «Угадай, что в мешке», «Угадай в какой стране», «Угадай игру», «Что к чаю».

Символизация – это итоговая часть предлагаемой технологии, во время которой педагог побуждает учащихся выразить свое эмоциональное отношение к полученной информации на занятии, проявив себя в разных видах деятельности (игровой, продуктивной, художественно-речевой). В качестве заданий могут выступать рисунки по теме, создание плакатов, поделки, пение песен, создание атрибутики к празднику, создание открыток к празднику и прочее. Закрепление пройденного материала эмоциональными стимулами способствуют поддержанию мотивации к обучению, делая процесс обучения личностно значимым для каждого ребенка. Такие задания очень нравятся детям, они позволяют создать эмоционально-положительный климат в классе, активизируют интеллект обучающихся, содействуют запоминанию информации. Следует отметить, что «про-

буждая в обучающихся те или иные эмоции к самым разнообразным фрагментам иноязычной действительности, учитель иностранного языка не просто формирует оценку к ним, не просто строит в их сознании оценочную систему координат, он создает систему духовных ценностей личности на базе родной и иноязычных культур, формирует ее эмоциональную культуру» [11, с. 44].

На основе предложенной технологии мы составили подробные конспекты занятий по следующим темам: Остров, Знакомство с Англией, Знакомство с Шотландией, Знакомство с Уэльсом, Викторина «Угадай страну», Хэллоуин, Знакомство с Лондоном, Проект «Путешествие по достопримечательностям Лондона», День Гая Фокса, История праздника Рождества, Как сегодня празднуют Рождество в Великобритании, Как учащиеся отмечают Рождество, Викторина по теме «Рождество», Новый год в Великобритании, Этикет, День святого Валентина, Животные в Англии, Масленица, День матери, Английская чайная церемония, Спортивные игры, Пасха, Английский сад, Английская кухня, День рождения монарха, Вальпургиева ночь и 1 мая, Проект «Путешествие по достопримечательностям Великобритании».

Занятия-викторины и проекты призваны обобщить и закрепить пройденный материал. Кроме того, сделан акцент на сравнение культурных традиций Великобритании и России, имеющий целью формировать основы толерантности к другой культуре через понимание ее особенностей и отличий от родной культуры.

Приведем пример конспекта занятия по формирования социокультурной компетенции младших школьников «Масленица».

Цель: познакомить учащихся с традицией отмечать праздник Масленицы в Великобритании, сравнить празднования Масленицы в России и Великобритании.

Материалы: иллюстрации по теме Масленица (фотографии с состязаний, чучело Масленицы).

Ход занятия

Часть 1. Вводная

— Ребята, какие весенние праздники вы знаете?

— Какой из праздников «самый вкусный»? Почему?

— Что является непременным атрибутом Масленицы в России?

— Как в России отмечают Масленицу?

Часть 2. Информационная

Давайте послушаем, как справляют Масленицу в Великобритании.

Как и в России, Масленица в Великобритании с древних времен означала «Проводы зимы».

— Как вы думаете, чем отмечается масленица в Великобритании?

Отмечается она веселыми гуляньями с блинами. Только блины в Великобритании не такие большие как у нас, а маленькие. Они называются pancakes. И в России, и в Великобритании популярны различные состязания, конкурсы. Раньше гулянья длились целую неделю, которая называлась масленичной неделей. Но сейчас эти гулянья сократились до одного дня. В обеих странах Масленица – один из любимых народных праздников.

— Как вы думаете, в какой день недели отмечают масленицу в Великобритании?

Масленицу в Англии отмечают во вторник, этот день называют «Жирный вторник» или «Блинный день», «Pancake Day» или «Shrove Tuesday». В этот день популярны различные спортивные состязания, в которых участвуют все желающие. В Англии на Масленицу можно увидеть мужчин, соревнующихся в борьбе и кулачных боях.

Однако самым популярным мужским состязанием и по сей день остается, как вы думаете, что?

Футбол! Раньше в футбол в Великобритании играли даже представители духовенства!

Женщины не отстают от мужчин и тоже соревнуются в различных конкурсах на тему Масленицы. К примеру, в городе Олнее (Букенгемшир) проходят ежегодные масленичные состязания женщин в беге с блинами. Каждая женщина бежит с горячей сковородкой и блином на ней. По правилам, в этом конкурсе может принять участие женщина, достигшая 18 лет, одетая в фартук и с платком на голове. Во время бега они должны подбросить и поймать блин не менее 3 раз – на старте, во время бега и на финише. Победительница передает свой блин священнику и считается на целый год чемпионкой блинных гонок.

Часть 3. Проблемная

— Что является главным символом масленицы?

— В России кроме блинов есть еще один важный атрибут Масленицы. Что это?

— Что делают с чучелом в конце гуляний?

— Итак, на следующий день после Масленицы начинается самый длинный пост в году. Что такое пост?

— Все ли постятся в России?

В России постятся не все. А в Англии постятся еще меньше людей.

— Какую поговорку о Масленице вы знаете? (Не все коту Масленица.)

— Что она означает?

— Как ведут себя люди в России во время

празднования Масленицы?

— Что едят в Масленицу?

— Какие блины в Великобритании? Как они называются?

— Какие названия есть у масленицы в Великобритании?

— Как веселятся в Масленицу в Великобритании?

— Как ведут себя во время поста?

— Что едят во время поста?

Часть 4. Стимулирование детских вопросов

Дидактическая игра «Угадай конкурс»

Ведущий достает из мешочка карточку с изображением состязания. Задача учащихся с помощью вопросов угадать состязание. Тот, кто догадался становится ведущим.

Часть 5. Символизация

Учащиеся участвуют в каком-либо масленичном состязании на выбор воспитателя (гонки с блинами, перетягивание каната, бой с подушками и др.) или «пекут» блины из пластилина с разными начинками.

Знакомство студентов педагогических специальностей и учителей иностранного языка с предлагаемой технологией обеспечит их инструментом формирования социокультурной компетенции младших школьников. Данную технологию можно применять для знакомства с культурой любой страны изучаемого языка, адаптируя информационную часть занятий. Представленная технология может использоваться как часть урока по иностранному языку, а также как самостоятельное

внеклассное занятие. Регулярные занятия по определенной технологии создают некую стабильность, а также ожидаемость определенных, интересных учащимся познавательных деятельности. Формирование социокультурной компетенции по предлагаемой технологии не только обеспечит учащихся знаниями о культуре страны изучаемого языка, но и формирует толерантность, обеспечивает более осознанное понимание своей культуры, стимулирует мыслительные процессы, развивает критическое мышление.

Выводы

В результате нашего исследования, мы отобрали материал для усвоения, соответствующий возрасту учащихся, разработали технологию и на ее основе серию конспектов занятий по формированию социокультурной компетенции учащихся начальной школы. Занятия по предложенной технологии могут проводиться как в начальной школе, так и в дошкольном учреждении, они могут проводиться как часть основного урока, так и как самостоятельное или внеклассное занятие. Мы разработали тематическое планирование занятий на целый учебный год, причем занятия, посвященные тем или иным праздникам, в учебном плане совпадают со временем (месяцем) их проведения. В результате обучения по данной технологии у учащихся формируется основа социокультурной компетенции, выраженное в знаниях и умениях вычленять особенности родной и иноязычной культур, навыках сравнения культур, формирование основ толерантности.

Список источников

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов. Теория и практика преподавания языков. СПб.: Златоуст, 2008. 448 с.
2. Гальскова Н.Д. Дидактическое содержание учебника иностранного языка: межкультурное измерение // Актуальные вопросы современной лингвистики: Материалы X региональной научно-практической конференции (с международным участием), Москва, 23 сентября 2022 года / Отв. редактор М.Н. Левченко, редколлегия: О.О. Сорокина (отв. сек.), А.В. Изгаршева. Москва: Московский государственный областной педагогический университет, 2023. С. 209 – 213.
3. Ковалевская Е.В., Колесник Л.И., Осипова Н.Н. Проблематизация в обучении иностранным языкам (на материале обучения чтению и аудированию) // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Т. 4. № 1. С. 1 – 12. Электронный ресурс. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/34PDMN116.pdf>
4. Магомедова З.М. Формирование социокультурных компетенций у младших школьников на интегрированных уроках: автореф. дис. ...канд. пед. наук. Махачкала, 2014. 24 с.
5. Муравьева С.Г. Понятие социокультурной компетенции в современной науке и образовании // Вестник Тюменского государственного университета. Педагогика. Психология. 2011. № 9. С. 136 – 143.
6. Примерная рабочая программа начального общего образования «Английский язык» (для 2-4 классов образовательных организаций). Электронный ресурс. URL: <https://edsoo.ru/download/229?hash=feaf2c18370a13db4e73c9f2ac83201f>
7. Примерная рабочая программа основного общего образования «Английский язык» (для 5-9 классов образовательных организаций). Электронный ресурс. URL: <https://edsoo.ru/download/230?hash=ecc7a583abaae0e6c09462d307d75291>

8. Скворцов А.В. Теория и методика проблематизации учебного материала: учебно-методическое пособие. М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2022. 56 с.
9. Сысоев П.В. Языковое поликультурное образование: Теория и практика. М.: Глосса-Пресс, 2008. 385 с.
10. ФГОС Начальное общее образование. Электронный ресурс. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo/>
11. Хусяинова Ю.Н. Методика формирования эмотивной компетенции у студентов бакалавриата в процессе профессионально-ориентированного обучения иностранному языку: дис. канд. ... пед. наук. Санкт-Петербург, 2017. 236с.
12. Хусяинова Ю.Н. Технология ознакомления детей 6-8 лет с культурой Великобритании // Педагогический вестник. 2021. № 19. С. 66 – 68.

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. Dictionary of methodological terms. Theory and practice of teaching languages. SPb.: Zlatoust, 2008. 448 p.
2. Gal'skova N.D. Didactic content of a foreign language textbook: intercultural dimension. Actual issues of modern linguistics: Proceedings of the X regional scientific and practical conference (with international participation), Moscow, September 23, 2022. Responsible. editor M.N. Levchenko, editorial board: O.O. Sorokina (responsible section), A.V. Izgarsheva. Moscow: Moscow State Regional Pedagogical University, 2023. Pp. 209 - 213.
3. Kovalevskaya E.V., Kolesnik L.I., Osipova N.N. Problematization in teaching foreign languages (based on teaching reading and listening). Internet journal "World of Science". 2016. Vol. 4. No. 1. P. 1 – 12. Electronic resource. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/34PDMN116.pdf>
4. Magomedova Z.M. Formation of socio-cultural competencies in primary school students in integrated lessons: author's abstract. diss. ... candidate of ped. sciences. Makhachkala, 2014. 24 p.
5. Muravyova S.G. The concept of socio-cultural competence in modern science and education. Bulletin of the Tyumen State University. Pedagogy. Psychology. 2011. No. 9. P. 136 – 143.
6. Sample work program of primary general education "English language" (for grades 2-4 of educational organizations). Electronic resource. URL: <https://edsoo.ru/download/229?hash=feaf2c18370a13db4e73c9f2ac83201f>
7. Sample work program of basic general education "English language" (for grades 5-9 of educational organizations). Electronic resource. URL: <https://edsoo.ru/download/230?hash=ecc7a583abaae0e6c09462d307d75291>
8. Skvortsov A.V. Theory and methods of problematization of educational material: teaching aid. Moscow: Publishing house of the Academy of Natural Sciences, 2022. 56 p.
9. Sysoev P.V. Language multicultural education: Theory and practice. Moscow: Glossa-Press, 2008. 385 p.
10. Federal State Educational Standard Primary General Education. Electronic resource. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo/>
11. Khusyainova Yu.N. Methodology for the formation of emotive competence in undergraduate students in the process of professionally-oriented teaching of a foreign language: diss. cand. ... ped. sciences. St. Petersburg, 2017. 236 p.
12. Khusyainova Yu.N. Technology of familiarizing children 6-8 years old with the culture of Great Britain. Pedagogical Bulletin. 2021. No. 19. P. 66 – 68.

Информация об авторе

Фатуева Ю.Н., кандидат педагогических наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, u-y-a@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371.13

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-249-254

Структурно-логическая модель организации педагогических практик в вузе для студентов бакалавров – будущих учителей начальных классов

¹ Шагиахметова М.Н.,

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в контексте российской системы высшего образования актуализируется вопрос стратегической трансформации процесса подготовки будущих учителей. В рамках данной проблемы выделяется значимость адаптации образовательной программы к требованиям современного рынка труда, что предполагает интеграцию теоретических знаний с практическими навыками. *Цель статьи* – представление структурно-логической модели сочетания онлайн и офлайн форм организации педагогической практики будущих учителей начальных классов. В рамках данной модели предусмотрено сочетание различных форм организации практической деятельности, направленное на развитие профессионально-педагогической готовности выпускников педагогических специальностей. *Методология и методики исследования.* На основе анализа научно-педагогических источников, был разработан и апробирован процесс сочетания онлайн и офлайн форм организации педагогической практики студентов. Данный процесс включал в себя SWOT-анализ в контексте педагогической практики.

Результаты. В результате систематизации и анализа накопленного практического материала было проведено уточнение дефиниции «педагогическая практика». Определены критериальные требования, лежащие в основе организации данного процесса в рамках профессиональной педагогической практики будущих учителей начальных классов.

Ключевые слова: структурно-логическая модель, педагогическая практика, практическая подготовка, будущие учителя начальных классов

Для цитирования: Шагиахметова М.Н. Структурно-логическая модель организации педагогических практик в вузе для студентов бакалавров – будущих учителей начальных классов // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 249 – 254. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-249-254

Поступила в редакцию: 11 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

The structural and logical model of the organization of pedagogical practices in university for bachelor students – future primary school teachers

¹ Shagiakhmetova M.N.,

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: in the context of the Russian higher education system, the issue of strategic transformation of the process of training future teachers is being actualized. Within the framework of this problem, the importance of adapting the educational program to the requirements of the modern labor market is highlighted, which implies the integration of theoretical knowledge with practical skills. The *purpose of the article* is to present a structural and logical model for combining online and offline forms of organizing pedagogical practice for future primary school

teachers. Within the framework of this model, a combination of various forms of organization of practical activities is provided, aimed at developing the professional and pedagogical readiness of graduates of pedagogical specialties. *Methodology and research methods.* Based on the analysis of scientific and pedagogical sources, the process of combining online and offline forms of organizing students' teaching practice was developed and tested. This process included a SWOT analysis in the context of pedagogical practice.

Results. As a result of the systematization and analysis of the accumulated practical material, the definition of "pedagogical practice" was clarified. The criteria requirements underlying the organization of this process within the framework of professional pedagogical practice of future primary school teachers are determined.

Keywords: structural and logical model, pedagogical practice, practical training, future primary school teachers

For citation: Shagiakhmetova M.N. *The structural and logical model of the organization of pedagogical practices in universities for bachelor students – future primary school teachers. Review of Pedagogical Research.* 2024. 6 (8). P. 249 – 254. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-249-254

The article was submitted: September 11, 2024; Approved after reviewing: November 13, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

В современном образовательном пространстве Российской Федерации наблюдаются существенные трансформации, обусловленные развитием информационно-цифровой инфраструктуры высших учебных заведений. В контексте актуализации задач модернизации педагогического образования придается значительное внимание развитию практико-ориентированной подготовки будущих учителей [3, 6]. Это предполагает формирование условий, способствующих диверсификации подходов вхождения в педагогическую профессию, обеспечивая многогранность и комплексность образовательного процесса. Исходя из вышесказанного *целью данного исследования является представление* структурно-логической модели сочетания онлайн и офлайн форм организации педагогической практики будущих учителей начальных классов. В рамках данной модели предусмотрено сочетание различных форм организации практической деятельности, направленное на развитие профессионально-педагогической готовности выпускников педагогических специальностей.

Материалы и методы исследований

На основе анализа научно-педагогических источников, был разработан и апробирован процесс сочетания онлайн и офлайн форм организации педагогической практики студентов. Данный процесс включал в себя SWOT-анализ в контексте педагогической практики [5].

Результаты и обсуждения

На кафедре начального образования «Казанского (Приволжского) федерального университета» была разработана и в течение последующих трех лет осуществляется апробация структурно-логической модели сочетания онлайн и офлайн форм организации педагогических практик студентов – будущих учителей начальных классов. Данная модель направлена на повышение качества практической подготовки в области начального

образования.

В области педагогических наук принято классифицировать проектируемые модели как идеализированные концепции, при этом существует множество методов их систематизации [7]. В соответствии с устоявшимися нормами моделирования и научными методологиями, которые регламентируют последовательность действий в процессе создания различных объектов, нами была разработана структурно-логическая модель, в рамках которой определены составные элементы и иерархическая структура системы, последовательность, формы и инструменты организации педагогической практики будущих учителей начальных классов. Разработанная модель представляет собой не просто сумму составляющих, а интегрированную систему, в которой элементы находятся в сложных взаимосвязях друг с другом.

Сочетание онлайн и офлайн форм организации педагогической практики – это создание единой информационной образовательной среды, которая будет обеспечивать целостность всех процессов учебно-педагогическую деятельность студентов, которые выступают как субъекты собственной профессиональной деятельности. В основе модели лежит идея о том, что интеграция различных форм организации педагогических практик позволит повысить уровень профессионально педагогической деятельности студентов.

Разработка модели сочетания онлайн и офлайн форм организации педагогической практики основывалась, с одной стороны, на ее теоретической модели, а с другой – научно-практической.

- *научно-теоретический* аспект, процесса организации педагогических практик, предполагает формулирование целей и задач, а также анализ потенциала различных форм взаимодействия между субъектами образовательного процесса, как в онлайн, так и в традиционном (офлайн) формате. Это включает в себя разработку и применение комплексных методов

логических подходов, способствующих оптимизации организации и проведения педагогической практики.

- *научно-практический уровень представлен педагогическими условиями, необходимых для стимулирования профессионального и педагогического развития студентов в процессе их практической подготовки. Это предполагает использование разнообразных форм, методов и инструментов оценки, а также критериального подхода к оценке готовности студентов-бакалавров осуществлению профессионально-педагогической деятельности, в частности, в роли учителей начальных классов.*

Научно-теоретический уровень интеграции офлайн и онлайн форм организации педагогических практик включает в себя *целевой и содержательный блоки структурно-логической модели. Научно-практический уровень содержит процессуальный и оценочно-результативный блоки* Таким образом, структура педагогической модели сочетания онлайн и офлайн форм организации педагогических практик будет состоять из целевого, содержательного, процессуального и оценочно-результативного блока.

Дадим краткую характеристику основным составляющим структурно-логической модели сочетания онлайн и офлайн форм организации педагогических практик в вузе.

Целевой блок интеграции онлайн и офлайн форм педагогической практики студентов должна состоять в повышении уровня их профессионально-педагогической готовности в ходе проведения педагогической практики посредством использования современной образовательной среды педагогической практики включающие взаимодействие между онлайн- и офлайн- формами образования.

Для достижения цели исследования будут решены следующие задачи:

1) создание современной образовательной среды педагогической практики включающие взаимодействие между онлайн- и офлайн- формами образования;

2) повышения уровня профессионально-педагогической деятельности студентов-бакалавров, будущих учителей начальных классов.

Содержательный компонент педагогической модели раскрывается задачами, содержанием, принципами и технологическим обеспечением педагогической практики. Опишем их особенности и составляющие.

В контексте высшего образования, стратегической задачей реализации педагогических практик – бакалавров является формирование и развитие общекультурных (ОК), общепрофессиональных (ОПК) и профессиональных (ПК) компетенций, установленными ФГОС ВО [10].

Обоснована целесообразность сочетания офлайн и онлайн форм организации педагогической практики на основе: *преемственной стадийности педагогической практики будущих учителей начальных классов; творческой включенности участников педагогической практики (преподавателей вуза и учителей школы, студентов и школьников) в разработку, реализацию и рефлексивную оценку; осмысленного использования потенциала развивающей информационно-образовательной среды вуза в ходе организации и проведения педагогической практики (сочетание форм, цифровых ресурсов, технологий и платформ).*

Технология организации педагогических практик в вузе.

Разработана структурно-логическая модель педагогической практики в вузе студентов-бакалавров – будущих учителей начальных классов на основе сочетания онлайн и офлайн форм ее организации, основанная на *стадийно-задачной* технологии, которая заключается в: *поэтапной (стадийной) организации педагогической практики, определяющей наиболее эффективное сочетание онлайн или офлайн форм; позадачном разделении содержания заданий всего периода педагогической практики.*

В модели показана поэтапная (стадийная) структура педагогической практики студентов и алгоритм ее реализации в логическом поле целей и задач подготовки будущего учителя.

Пять логически выстроенных уникальных стадийных этапов: **ознакомительный** (практика «Знакомство с начальной школой»); **адаптационный** (практика «Первые дни ребенка в школе»); **проектный** (практика «Воспитательные технологии в начальной школе»); **деятельностный** (практика «Пробные уроки в начальной школе»); **рефлексивный** (практика «Я – учитель начальных классов»). Каждый из этапов направлен на решение специфических задач каждой стадии: целеполагания, диагностики, экспериментальной деятельности, рефлексии, подготовки отчета по прохождению практики, и способствует развитию профессиональных компетенций будущего учителя начальных классов, профессиональных и личностных качеств, его готовности к профессиональной педагогической деятельности.

Этапы организации педагогической практики студентов. В зависимости от модулей педагогической практик, которые представлены в нашем исследовании.

Оценочно-результативный блок педагогической модели позволяет оценить эффективность реализуемой программы, выявив ее преимущества и недостатки, сформулировать рекомендации по улуч-

шению процесса организации педагогических практик в будущем.

Для каждого критерия мы вывели три уровня (высокий, средний, низкий) готовности к профессионально-педагогической деятельности студентов будущих учителей начальных классов. На основании полученных результатов происходит проектирование и реализация формируемой программы с целью повышения эффективности изучаемого процесса. Критерии, показатели и уровни готовности к профессионально-педагогической деятельности будущих учителей начальных классов представлены в таблице.

В рамках проведенного исследования были сформированы следующие структурные компоненты: целевой блок, включающий в себя опреде-

ление цели и задачи исследования, теоретико-методологический блок, основанный на принципах и подходах к изучению предмета; содержательный блок, представляющий собой активный конструкт сочетания онлайн и офлайн форм организации практики, охватывающий этапы, критериальные требования, формы, методы, технологии, средства и инструменты организации педагогической практики; и результативный блок, включающий критерии, уровни и прогнозируемые результаты педагогической практики будущих учителей начальных классов. Эти компоненты представлены в виде структурно-логической модели сочетания онлайн и офлайн форм организации педагогической практики будущих учителей начальных классов, что иллюстрируется на рис. 1.

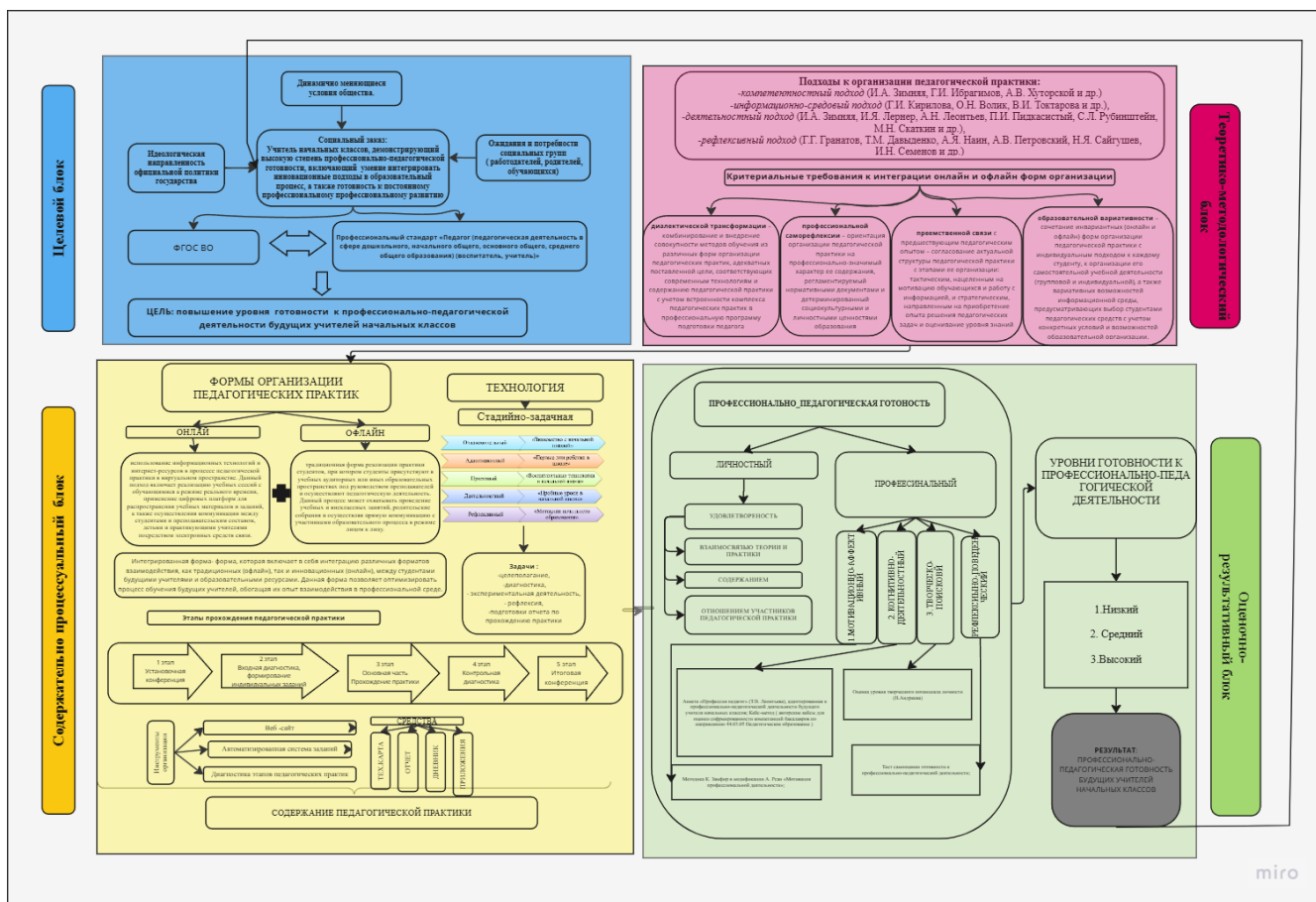

Рис. 1. Структурно-логическая модель сочетания онлайн и офлайн форм организации педагогических практик будущих учителей начальных классов.

Fig. 1. Structural and logical model of combining online and offline forms of organizing pedagogical practices of future primary school teachers.

Выводы

В результате систематизации и анализа накопленного практического материала было проведено уточнение дефиниции «педагогическая практика». Определены критериальные требования, лежащие в основе организации данного процесса в рамках

профессиональной педагогической практики будущих учителей начальных классов.

Разработана структурно-логическая модель педагогической практики в вузе студентов бакалавров – будущих учителей начальных классов на основе сочетания онлайн и офлайн форм ее органи-

зации, основанная на *стадийно-задачной* технологии, которая заключается: в *поэтапной* (стадийной) *организации* педагогической практики, определяющей наиболее эффективное сочетание онлайн или офлайн форм; в *позадачном разделении* содержания заданий всего периода педагогической практики. В модели показана поэтапная (стадийная) структура педагогической практики студентов

и алгоритм ее реализации в логике целей и задач подготовки будущего учителя.

Разработанная структурно-логическая модель имеет потенциал стать значимым инструментом в арсенале преподавателей, руководителей практик от университета, практикующих учителей начальных классов-руководителей практик от профильной организации.

Список источников

1. Ваторопина Е.В. Развитие профессиональной компетенции будущих учителей иностранного языка в ходе педагогической практики в школе // Языковое образование сегодня-векторы развития: материалы II международной научно-практической конференции-форума. Том Ч. I. 2011. Екатеринбург: Издательство Уральский государственный педагогический университет. 2011. С. 72 – 76.
2. Винник В.К. Модель организации самостоятельной работы студентов с применением учебной платформы Moodle // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 223 – 223.
3. Воронова Н.В. и др. Роль педагогической практики в профессиональном становлении будущих учителей // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 8-4. С. 32 – 35.
4. Голубева О.В. Профессиональное самоопределение будущего учителя в процессе педагогической практики // Высшее образование сегодня. 2008. № 12. С. 70 – 73.
5. Клеева Л.П. SWOT-анализ развития фундаментальной науки в России // Компетентность. 2012. № 2 (93). С. 12 – 14.
6. Кострюков А.В., Мирошникова Д.В. Подходы к рассмотрению креативности в педагогической практике будущих учителей // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 2 (177). С. 83 – 86.
7. Неумоева-Колчеданцева Е.В. Теоретическое обоснование модели сопровождения личностного самоопределения студентов магистратуры в ходе педагогической практики // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 9. С. 11 – 36.
8. Оганесян Е.В. Культурологическая модель педагогической практики в системе высшего педагогического образования: дис. ... д-ра пед. наук. 2005. Т. 13. № 08.
9. Черкас А.В. Педагогическая практика в системе подготовки учителя // Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports. 2008. № 1. С. 155 – 157.
10. Шехмирзова А.М., Грибина Л.В. Применение системы дистанционного обучения в условиях реализации образовательной программы по ФГОС 3++ // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ sro, 2019. № 33. С. 16 – 23.

References

1. Vatoropina E.V. Development of professional competence of future foreign language teachers during pedagogical practice at school. Language education today – development vectors: materials of the II international scientific and practical conference-forum. Vol. Part I. 2011. Ekaterinburg: Publishing House Ural State Pedagogical University. 2011. P. 72 – 76.
2. Vinnik V.K. Model of organizing independent work of students using the Moodle educational platform. Modern problems of science and education. 2013. No. 3. P. 223 – 223.
3. Voronova N.V. et al. The role of pedagogical practice in the professional development of future teachers. Modern trends in the development of science and technology. 2016. No. 8-4. P. 32 – 35.
4. Golubeva O.V. Professional self-determination of future teachers in the process of pedagogical practice. Higher education today. 2008. No. 12. P. 70 – 73.
5. Kleyeva L.P. SWOT analysis of the development of fundamental science in Russia. Competence. 2012. No. 2 (93). P. 12 – 14.
6. Kostryukov A.V., Miroshnikova D.V. Approaches to considering creativity in the pedagogical practice of future teachers. Bulletin of the Orenburg State University. 2015. No. 2 (177). P. 83 – 86.
7. Neumoeva-Kolchedantseva E.V. Theoretical substantiation of the model of supporting personal self-determination of master's degree students during pedagogical practice. Education and Science. 2020. Vol. 22. No. 9. P. 11 – 36.
8. Oganesyanyan E.V. Cultural model of pedagogical practice in the system of higher pedagogical education: dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences. 2005. Vol. 13. No. 08.

9. Cherkas A.V. Pedagogical practice in the teacher training system. Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports. 2008. No. 1. P. 155 – 157.

10. Shekhmirzova A.M., Gribina L.V. Application of the distance learning system in the context of the implementation of the educational program according to the Federal State Educational Standard 3++ Conference proceedings of the Sociosphere Research Center. Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ sro, 2019. No. 33. P. 16 – 23.

Информация об авторе

Шагиахметова М.Н., преподаватель, ORCID ID:<https://orcid.org/0000-0002-8855-8839>, Институт психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, minzilka0295@mail.ru

© Шагиахметова М.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-255-260

Метод моделирования в обеспечении эффективности подготовки специалистов силовых ведомств (на примере вузов МВД)

¹ Болтенкова Ю.В., ¹ Колмыков С.Н., ² Круглов А.Н., ³ Кокорев Д.А.,
¹ Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
² Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
³ Государственный университет управления

Аннотация: обеспечение качества подготовки специалистов силовых ведомств всегда было актуальным, так как от эффективности их действий зависит безопасность граждан и государства, а также его динамичное развитие.

Проблематика исследования заключается в необходимости моделирования различных условий служебной деятельности сотрудника внутренних дел. Ситуации могут различаться множеством факторов, например подготовкой правонарушителей, количеством их, освещенностью, и другими условиями, в которых выполняется служебная деятельность.

В процессе исследования решались следующие задачи:

— анализ возможности использования метода моделирования в процессе подготовки сотрудников внутренних дел;

— оценка эффективности внедрения метода моделирования в процессе подготовки специалистов органов внутренних дел.

Полученные результаты имеют практическое значение и могут быть использованы при организации учебного процесса по тактической и физической подготовке в учебных заведениях силовых ведомств различного уровня.

Ключевые слова: курсанты, подготовка, метод моделирования, эффективность, применение знаний и приемов

Для цитирования: Болтенкова Ю.В., Колмыков С.Н., Круглов А.Н., Кокорев Д.А. Метод моделирования в обеспечении эффективности подготовки специалистов силовых ведомств (на примере вузов МВД) // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 255 – 260. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-255-260

Поступила в редакцию: 11 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

The modeling method in ensuring the effectiveness of training specialists of law enforcement agencies (on the example of universities of the Ministry of Internal Affairs)

¹ Boltenkova Yu.V., ¹ Kolmykov S.N., ² Kruglov A.N., ³ Kokorev D.A.,
¹ Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
² Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
³ State University of Management

Abstract: ensuring the quality of training for law enforcement agencies has always been relevant, since the safety of citizens and the state, as well as its dynamic development, depends on the effectiveness of their actions.

The problem of the study is the need to model various conditions of the official activity of an internal affairs officer. Situations can differ by many factors, for example, the training of law enforcement officers, their number, illumination, and other conditions in which official activities are performed.

In the course of the research, the following tasks were solved:

- analysis of the possibility of using the modeling method in the process of training internal affairs officers;
- assessment of the effectiveness of the implementation of the modeling method in the process of training specialists of internal affairs bodies.

The results obtained are of practical importance and can be used in organizing the educational process of tactical and physical training in educational institutions of law enforcement agencies at various levels.

Keywords: cadets, training, modeling method, efficiency, application of knowledge and techniques

For citation: Boltenkova Yu.V., Kolmykov S.N., Kruglov A.N., Kokorev D.A. *The modeling method in ensuring the effectiveness of training specialists of law enforcement agencies (on the example of universities of the Ministry of Internal Affairs). Review of Pedagogical Research. 2024. 6 (8). P. 255 – 260. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-255-260*

The article was submitted: September 11, 2024; Approved after reviewing: November 13, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Эффективность подготовки сотрудников правоохранительных органов зависит от способности применить полученные знания и умения на практике [1, 2]. Традиционные методы, хотя и обеспечивают фундаментальное освоение правовых принципов и процедур, часто оказываются недостаточными для подготовки сотрудников к динамичным и напряженным ситуациям, с которыми они сталкиваются в процессе служебной деятельности [7, 9]. Признавая эту острую необходимость, профессорско-преподавательский состав все чаще обращается к более глубоким методам обучения, основанным на опыте. В представленном материале рассматривается применение и значение моделирования как эффективного инструмента в рамках программ подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Цель представленного исследования – дать всесторонний обзор метода моделирования, осветить его ключевые компоненты, стратегии внедрения и эмпирические данные, подтверждающие его эффективность. Благодаря подробному изучению тематических исследований и передовой практики специалисты получают представление о том, как этот инновационный подход к обучению может быть интегрирован в существующие учебные про-

граммы для подготовки нового поколения высококомпетентных специалистов правоохранительных органов.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования использовался метод анализа и обобщения данных различных авторов по направлению исследования, так же использовали методы опроса и наблюдения.

Результаты и обсуждения

Требования к подготовке курсантов в учебных заведениях силовых ведомств, в том числе и МВД России направлены на то, чтобы сформировать у курсантов необходимый объем знаний, навыков и психологические качества, необходимые в предстоящей служебной деятельности, протекающей в различных условиях и связанной с различными угрозами и рисками [3, 4].

Одним из эффективных методов подготовки является метод моделирования. В процессе опросов сотрудников внутренних дел выяснилось, что в процессе подготовки необходимо не только научить приемам и действиям, но самое главное, как полученный багаж знаний и умений применить на практике, где ситуация и условия служебной деятельности меняются. Одним из таких методов позволяющих приблизить учебную деятельность к реальным условиям несения службы явля-

ется метод моделирования.

В процессе опросов профессорско-преподавательского состава силовых ведомств выявилась высокая эффективность метода моделирования, который может быть использован при организации учебного процесса по тактико-специальной и физической подготовке. Моделирование действий сотрудника полиции в различных условиях включает в себя моделирование реальных сценариев, прогнозирования поведения в критических ситуациях или анализа процессов принятия решений. Так же в процессе бесед с преподавателями тактико-специальной подготовки выяснилось, что модель должна учитывать целый список составляющих, среди которых следует выделить экологические, психологические, тактические и юридические факторы, которые влияют на то, как сотрудник полиции реагирует на различные ситуации и действует в них.

Так же в ходе бесед с профессорско-преподавательским составом стало известно, что для моделирования различных ситуаций необходимо определить проблемы и цели. Модель должна быть ориентирована на действия, которые сотрудник полиции может предпринять в различных условиях, таких как патрулирование, действия в условиях повышенного риска и стрессового воздействия, остановки транспортных средств, сдерживание толпы или ситуации, опасные для жизни, где происходит противодействие вооруженному преступнику и т.д., что совпадает с данными [6, 9].

В процессе моделирования целесообразно ставить следующие учебные задачи [6, 9]:

- обучать курсантов эффективному принятию решений в стрессовых ситуациях;
- моделировать тактические реакции на угрозы при обеспечении общественной безопасности;
- обеспечивать соблюдение правовых и процедурных рекомендаций;
- развивать ситуационную осведомленность и навыки общения.

В процессе моделирования необходим учет различных факторов [5, 10], например, городская, пригородная или сельская обстановка. Окружающая среда может влиять на то, как сотрудники полиции реагируют на инциденты. В городских условиях может потребоваться больше усилий по сдерживанию толпы и остановке транспорта, в то время как в сельской местности может потребоваться больше времени для реагирования, так как будут влиять численность населения, рельеф местности и застройки, доступность связи и т.д...

Не меньшее значение имеют погодные условия, которые влияют на видимость, мобильность и об-

щий подход к управлению ситуациями (например, дождливая погода во время остановки транспорта или обледенелые дороги во время преследования).

Необходимо моделировать разное время суток, в которых протекает служебная деятельность, где выбор действия может различаться в зависимости от того, происходят ли они утром, днем, вечером (наличие освещения улиц, свет от окон) или ночью, что влияет на видимость и вероятность определенных инцидентов (например, больше случаев взлома или ограбления в ночное время).

Так же при моделировании необходим учет подготовленности, который предполагает, что сотрудник внутренних дел имеет определенный уровень подготовки.

Действия сотрудника зависят от доступных средств, таких как огнестрельное оружие, электрошокеры, перцовый баллончик, палка резиновая, наручники, устройства связи и т.д..

Модель должна включать нормативную составляющую и тактику применения силы, боевых приемов борьбы, которым сотрудник внутренних дел должен следовать в различных сценариях. Например, гражданское сотрудничество, где вовлеченные лица могут подчиняться, сопротивляться или обострять ситуацию. Модель должна учитывать непредсказуемость поведения вовлеченных лиц.

Необходимо введение уровня угрозы среди гражданского населения. Вовлеченные лица могут не представлять угрозы, проявлять словесную агрессию или представлять физическую опасность (например, вооруженные подозреваемые). Моделирование должно позволять оценивать различные уровни угрозы и соответственно реагировать на них.

В процессе бесед с действующими сотрудниками полиции, военнослужащими и профессорско-преподавательским составом выяснилось, что для моделирования различных ситуаций необходимо определение ключевых переменных и параметров. Например, учет насколько хорошо сотрудник силового ведомства может видеть ситуацию (зависит от погоды, освещения и препятствий в окружающей среде).

Среди прочих факторов, необходим учет рельефа местности, застройка местности, (например, узкие улицы, переполненные тротуары, открытые пространства) может влиять на передвижение и укрытие как правонарушителей, так сотрудников.

Так же в ходе моделирования можно внести переменную, например уровень шума, где шум в городской среде (например, уличное движение, скопление людей), что может снижать слышимость и препятствовать общению или пониманию ситуации.

Для моделирования необходимо учитывать состояние сотрудников полиции в моделируемой ситуации. Например, психическое состояние сотрудника внутренних дел (например, стресс, усталость) может повлиять на принятие решений, время реакции и суждения.

Так же при моделировании необходимо учитывать подготовленность сотрудников, где более опытный сотрудник может лучше разбираться в ситуации и принимать меры по снижению напряженности до того, как потребуется применение силы.

В ходе занятия необходим учет физической подготовки, что может повлиять на его способность преследовать подозреваемых или справляться с физическим противодействием.

Модель должна имитировать то, как сотрудник оценивает уровень угрозы со стороны вовлеченных лиц, например, вооружены ли они, агрессивны или не подчиняются требованиям. Вовлеченные лица могут подчиняться командам, сопротивляться аресту или пытаться бежать. Модель должна предусматривать различные варианты реагирования вовлеченных лиц. Необходимо учитывать количество людей, втянутых в ситуацию, может изменить тактику, которую использует сотрудник, например, для сдерживания толпы или запроса подкрепления.

Так же необходимо введение усложняющих факторов, где решение сотрудника внутренних дел могут усилить или ослабить силу (словесные команды, не летальное оружие или применение силы с летальным исходом), основанное на растущей угрозе.

При моделировании необходимо учитывать возможность вызвать подкрепление и скорость его прибытия (например, в сельской местности прибытие резервных сил может занять больше времени).

Так же в процессе моделирования необходимо учитывать способы связи, как сотрудник взаимодействует с гражданскими лицами, диспетчером и другими сотрудниками, какие средства для этого использует.

Так целесообразно моделирование применения силы при противодействии правонарушителю [5, 8]. В процессе совершенствования тактики применения приемов борьбы в различных ситуациях служебной деятельности так же целесообразно применить метод моделирования. Для совершенствования тактики применения приемов рукопашного боя метод моделирования повышает эффективность подготовки за счет выявления тактических ошибок и устранения ненужных движений и действий.

Метод моделирования улучшает понимание тактики применения приемов рукопашного боя за счет анализа их структуры и функций. Метод моделирования улучшает передачу знаний за счет создания четкого и краткого руководства по технике.

Применяя метод моделирования, сотрудники могут совершенствовать тактику применения приемов рукопашного боя, определяя наиболее эффективные приемы, которые повышают результативность действий в моделируемой ситуации.

Выводы

По результатам исследования авторы пришли к ряду выводов. В процессе исследования выяснилось, что метод моделирования более эффективен в подготовке сотрудников правоохранительных органов, так как позволяет смоделировать различные ситуации служебной деятельности и соответственно подготовить к действиям.

В процессе подготовки моделировали ситуации ограниченной видимости, так же отрабатывали действия против одного и группы правонарушителей, вооруженных холодным и огнестрельным оружием и т.д.

— участники продемонстрировали заметное улучшение своей способности принимать обоснованные решения в сложных и стрессовых ситуациях, что является важнейшей компетенцией для эффективной служебной деятельности сотрудников полиции;

— метод моделирования способствовал более глубокому пониманию курсантами этических аспектов и профессионального поведения;

— в процессе подготовки с использованием метода моделирования выявило повышение уверенности и компетентности, результаты опросов показали, что сотрудники чувствовали себя более уверенно и компетентно в своих обязанностях после обучения, объясняя это практичным и реалистичным характером метода моделирования;

— лонгитюдные исследования показали, что навыки и знания, приобретенные с помощью метода моделирования, со временем сохраняются и эффективно применяются в реальных сценариях;

— учебным заведениям необходимо рассмотреть возможность включения метода моделирования в учебные программы для обеспечения всестороннего и эффективного обучения;

— метод моделирования может быть использован для непрерывного профессиональной подготовки, гарантируя, что сотрудники будут повышать свои компетенции в решении возникающих проблем.

Хотя исследование предоставляет доказатель-

ства эффективности метода моделирования, несколько областей требуют дальнейшего изучения:

— необходима культурная и региональная адаптация, т.е. изучение того, как метод может быть адаптирован к различным культурным и региональным условиям в правоохранительных органах;

— возможность технологической интеграции, изучение потенциала внедрения передовых технологий, таких как виртуальная реальность, для совершенствования метода моделирования;

— необходимы лонгитюдные исследования влияния, т.е. проведение расширенных исследований для оценки долгосрочного воздействия метода моделирования на эффективность служебной деятельности и общественные отношения.

В заключение, метод моделирования представляет собой преобразующий подход к обучению сотрудников правоохранительных органов, предлагая основу для подготовки всесторонне развитых, компетентных сотрудников. Применяя этот метод, учебные заведения силовых ведомств, в том числе и системы МВД могут повысить эффективность подготовки курсантов к предстоящей служебной деятельности.

Внедрение и совершенствование метода моделирования будет способствовать не только повышению эффективности служебной деятельности, но и способствовать формированию культуры передового опыта в правоохранительных органах. Моделирование различных ситуаций служебной деятельности становится эффективным методом подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Список источников

1. Войнов П.Н., Пойдунов А.А., Егоров Д.Е. Специфика подготовки сотрудников ОВД к выполнению служебных обязанностей на транспорте // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 1. № 2. С. 26 – 28.
2. Дидоренко Н.Н., Пантелеева Н.А. Подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях // Правоохранительные органы: теория и практика. 2023. № 1 (44). С. 100 – 102.
3. Егоров Д.Е. Вопросы подготовки к выполнению служебных задач в местах массового пребывания людей (на примере сотрудников полиции) // Научный журнал Дискурс. 2017. № 11 (13). С. 41 – 48.
4. Егоров Д.Е., Тарасенко А.А., Горботенко А.В. Проблематика тактической подготовки сотрудников ОВД // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 1. № 4. С. 94 – 97.
5. Иванов А.И., Тапунов Ю.Н., Каримов А.А., Собакарева Е.В. Классификация ситуаций возможного конфликтного физического взаимодействия с правонарушителем сотрудников ОВД России // Глобальный научный потенциал. 2024. № 6 (159). С. 124 – 127.
6. Николаев С.А. Проблемные вопросы, возникающие при ситуационном моделировании экстремальных моментов оперативно-служебной деятельности сотрудников ГАИ // Актуальные проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов при выполнении оперативно-служебных задач: Сборник материалов регионального круглого стола, Орел, 03 апреля 2020 года / Редкол.: А.О. Губенков и др. Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2020. С. 94 – 96.
7. Овечкин Д.Г., Прыткова Е.Г. Пути совершенствования профессиональной физической подготовки курсантов Министерства внутренних дел России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 12 (178). С. 234 – 237. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2019.12.234-237
8. Панова О.С. Использование полос препятствий в физической подготовке сотрудников ОВД России как моделирующего элемента при силовом задержании правонарушителей // Научные достижения и открытия 2019: сборник статей IX Международного научно-исследовательского конкурса: в 2 ч., Пенза, 10 апреля 2019 года. Том Часть 1. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 125 – 128.
9. Украинский С.В., Струганов С.М., Баркалов С.Н. Формирование у сотрудников органов внутренних дел профессиональных качеств, необходимых для выполнения оперативно-служебных задач в экстремальных ситуациях // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 2 (52). С. 139 – 142.
10. Цекунов С.О. К вопросу о использовании метода ситуационного моделирования на занятиях по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел // Актуальные вопросы теории и практики специальной подготовки в органах внутренних дел: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20 ноября 2019 года. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2019. С. 267 – 271.

References

1. Voynov P.N., Poidunov A.A., Egorov D.E. Specifics of training police officers to perform official duties in transport. *Successes of modern science and education*. 2017. Vol. 1. No. 2. P. 26 – 28.
2. Didorenko N.N., Panteleeva N.A. Training police officers to act in extreme conditions. *Law enforcement agencies: theory and practice*. 2023. No. 1 (44). P. 100 – 102.
3. Egorov D.E. Issues of training for performing official tasks in crowded places (using police officers as an example). *Scientific journal Discourse*. 2017. No. 11 (13). P. 41 – 48.
4. Egorov D.E., Tarasenko A.A., Gorbatenko A.V. Problems of tactical training of employees of the internal affairs bodies. *Successes of modern science and education*. 2017. Vol. 1. No. 4. P. 94 – 97.
5. Ivanov A.I., Tapunov Yu.N., Karimov A.A., Sobakareva E.V. Classification of situations of possible conflict physical interaction with an offender of employees of the internal affairs bodies of Russia. *Global scientific potential*. 2024. No. 6 (159). P. 124 – 127.
6. Nikolaev S.A. Problematic issues arising during situational modeling of extreme moments of operational and official activities of traffic police officers. *Actual problems of ensuring personal safety of law enforcement officers when performing operational and official tasks: Collection of materials of the regional round table, Orel, April 03, 2020*. Ed. board: A.O. Gubnikov et al. Orel: Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, 2020. P. 94 – 96.
7. Ovechkin D.G., Prytkova E.G. Ways to improve the professional physical training of cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Scientific Notes of P.F. Lesgaft University*. 2019. No. 12 (178). P. 234 – 237. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2019.12.234-237
8. Panova O.S. The use of obstacle courses in the physical training of employees of the Russian Ministry of Internal Affairs as a modeling element in the forceful detention of offenders. *Scientific achievements and discoveries 2019: collection of articles of the IX International research competition: in 2 parts, Penza, April 10, 2019. Volume Part 1. Penza: "Science and Education" (IP Gulyaev G.Yu.)*, 2019. P. 125 – 128.
9. Ukrainsky S.V., Struganov S.M., Barkalov S.N. Formation of professional qualities in employees of internal affairs bodies necessary for the performance of operational and service tasks in extreme situations. *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 2 (52). P. 139 – 142.
10. Tsekunov S.O. On the issue of using the method of situational modeling in physical training classes for employees of internal affairs bodies. *Current issues of the theory and practice of special training in internal affairs bodies: Collection of scientific papers of the All-Russian scientific and practical conference, Moscow, November 20, 2019*. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot, 2019. P. 267 – 271.

Информация об авторах

Болтенкова Ю.В., кандидат социологических наук, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

Колмыков С.Н., кандидат географических наук, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

Круглов А.Н., Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Кокорев Д.А., Государственный университет управления

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.048.2

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-261-267

Альтернативные подходы к формированию профессионально важных умений и навыков обучающихся в образовательных организациях МВД России

¹ Тарасенко А.А., ² Кириченко Ю.Н., ³ Горелов С.А., ⁴ Нагорный Н.Н.,
¹ Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
² Академия управления МВД России,
³ Санкт-Петербургский университет МВД России,
⁴ Сибирский юридический институт МВД России

Аннотация: в статье рассматривается возможность использования высокотехнологичной тактической игры «Лазертаг», как одного из средств формирования профессионально важных умений и навыков, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России. Свою позицию о необходимости повышения уровня профессиональной подготовленности сотрудников полиции, авторы обосновывают изменившимися условиями служебной деятельности полицейских, связанными со значительным возрастанием угрозы попадания в ситуации сопряженные с с вероятностью применения огнестрельного оружия. В работе авторы приводят анализ опыта использования оборудования «Лазертаг» в образовательном процессе, при этом выделяя организационно-методические особенности применения данной военно-тактической игры, как одного из средств формирования профессионально важных умений и навыков у будущих сотрудников полиции. Однако в заключении авторы указывают, что применение оборудования «Лазертаг» может служить лишь дополнением к классическим средствам и методам образовательного процесса.

Ключевые слова: профессиональное обучение, подготовка сотрудников полиции, тактическая подготовка, профессиональные умения, профессиональные навыки, огневой контакт, лазертаг, ситуационное обучение

Для цитирования: Тарасенко А.А., Кириченко Ю.Н., Горелов С.А., Нагорный Н.Н. Альтернативные подходы к формированию профессионально важных умений и навыков, обучающихся в образовательных организациях МВД России // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 261 – 267. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-261-267

Поступила в редакцию: 12 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Alternative approaches to the formation of professionally important skills and abilities studying in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹ Tarasenko A.A., ² Kirichenko Yu.N., ³ Gorelov S.A., ⁴ Nagorny N.N.,
¹ Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
² Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
³ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
⁴ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the article considers the possibility of using the high-tech tactical game "Laser Tag" as one of the means of forming professionally important skills and abilities studying in educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The authors justify their position on the need to improve the level of professional training of police officers by the changed conditions of police service associated with a significant increase in the threat of fire contact, with criminals and terrorists. Tag equipment in the educational process, while highlighting the organizational and methodological features of using this military tactical game as one of the means of forming professionally important skills and abilities among future police officers. However, in conclusion, the authors indicate that the use of Laser Tag equipment can only serve as an addition to the classical means and methods of the educational process of students.

Keywords: professional training, police training, tactical training, professional skills, professional skills, fire contact, laser tag, situational training

For citation: Tarasenko A.A., Kirichenko Yu.N., Gorelov S.A., Nagorny N.N. *Alternative approaches to the formation of professionally important skills and abilities studying in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Review of Pedagogical Research.* 2024. 6 (8). P. 261 – 267. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-261-267

The article was submitted: September 12, 2024; Approved after reviewing: November 14, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

В современных условиях, противостояния с коллективным западом и резким ростом на территории Российской Федерации (далее – РФ) преступлений террористической направленности, остро встал вопрос о повышении эффективности подготовки сотрудников полиции к эффективным действиям в условиях огневого контакта с преступниками и террористами [10].

Статистические данные, полученные из открытых источников, свидетельствуют, что за период с апреля 2022 года по май 2024 года диверсионно-террористические группы неоднократно вторгались на территорию Российской Федерации (рис. 1). Во всех рассматриваемых случаях эти акции сопровождались боевыми столкновениями с подразделениями Министерства обороны Российской Федерации (далее – МО РФ), Росгвардии и МВД России.

Рис. 1. Количество боестолкновений с диверсионно-террористическими группами Украины в приграничных регионах РФ.

Fig. 1. Number of armed clashes with sabotage and terrorist groups of Ukraine in the border regions of the Russian Federation.

Помимо этого сводные отряды полиции территориальных органов МВД России, направляются для несения службы в Херсонской и Запорожской областях, ДНР и ЛНР. В данных субъектах РФ и по настоящее время действует режим военного положения, что также увеличивает вероятность попадания сотрудников полиции в условия возникновения огнестрельного контакта с противником.

Понятно, что при наличии перечисленных обстоятельств, для успешного решения профессиональных задач, повышенные требования должны предъявляться к уровню всесторонней подготовленности сотрудников полиции и степени сформированности их профессионально важных умений и навыков, в том числе и в области тактико-технической подготовленности при попадании в ситуации связанные с применением огнестрельного оружия.

Исходя из вышеизложенного, мы можем говорить, что в связи с возникшей необходимостью повышения уровня подготовленности сотрудников полиции к эффективным действиям в условиях огнестрельного контакта актуальными становятся вопросы поиска новых средств и методов направленных на формирование профессионально важных умений и навыков к действиям в ситуациях связанных с применением огнестрельного оружия.

Материалы и методы исследований

В данной работе авторы предлагают рассмотреть возможности использования высокотехнологичной тактической игры «Лазертаг», как одно из средств формирования профессионально важных умений и навыков, обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Применение оборудования «Лазертаг» в образовательном процессе, наряду с традиционным материально-техническим обеспечением, на наш взгляд позволяет повысить эффективность и моторную плотность учебного занятия, способствует формированию у обучающихся практических умений и навыков, необходимых для выполнения оперативно-служебных задач, в том числе и при резком осложнении оперативной обстановки (возникновении огнестрельного контакта). Аналогичной точки зрения придерживается и ряд других авторов исследовавших данное направление образовательной деятельности. Так авторский коллектив Нижегородской академии МВД России (А.Б. Благодатин, А.В. Плешков, А.А. Коньчев) в своей работе «Применение развлекательной игры Лазертаг с целью совершенствования навыков огневой подготовки» отмечает: «...Дополнительным преимуществом данного применения является развитие маневренных навыков обучающегося, которые в

силу развития игровой ситуации будут вынуждены совершать маневренные действия различной степени сложности», а «...условия и обстоятельства, приближенные к реальному ведению боевых действий обяжет обучающихся соблюдать правила личной безопасности сотрудника органов внутренних дел, а также спровоцирует адаптационные процессы в психике человека к действиям близким к экстремальным» [1]. И.В. Егосин, освещая опыт использования оборудования «Лазертаг» в процессе проведения практических занятий по учебной дисциплине «Личная безопасность сотрудников ОВД» в Уральском юридическом институте МВД России отмечает что «...моделирование критических ситуаций с использованием имитационного оборудования «Лазертаг» на практических занятиях является актуальным педагогическим приемом, демонстрирующим высокую эффективность при обучении курсантов» [4]. По мнению этого же автора, использование оборудования Лазертаг в учебно-воспитательном процессе с курсантами образовательных организаций МВД России «...способствует повышению качества подготовки курсантов и слушателей по приобретению ими профессиональных навыков в условиях обострения оперативной обстановки» [4, 5]. В работе «Современная "Зарница" военная игра "лазертаг" как средство реализации военной направленности обучения» опубликованной в журнале «Вестник военного образования», автор Е.А. Петров описывая опыт применения возможностей игры «Лазертаг» в Тверском суворовском военном училище МО РФ отмечает, что «... Использование комплекса «Лазертаг» на занятиях по тактической подготовке позволяет суворовцам отрабатывать действия максимально приближенно к боевой обстановке...» [9].

Все приведенные данные подтверждают мнение авторов, о эффективности использования игры «Лазертаг», как средства для формирования у обучающихся образовательных организаций системы МВД России профессионально важных умений и навыков. Но в настоящее время, на наш взгляд недостаточное количество работ освещает методические аспекты использования данного средства в процессе организации и проведении учебных занятий.

В настоящее время «Лазертаг» представляет собой высокотехнологичную игру, позволяющую реализовывать различные игровые сценарии, без угрозы причинения болевых воздействий лицам в ней участвующим. Суть игры состоит в поражении игроков-противников безопасными лазерными выстрелами. Собственно «поражение» игрока

происходит путём регистрации луча бластера-автомата специальными датчиками оппонента (сенсорами), закрепленными на одежде игрока или на специальном жилете (повязке) [2].

Для проведения игры, каждому обучающемуся выдается беспроводной комплект-тагер и повязка (рис. 2). И тагер, и повязка имеют свои индивиду-

альные идентификационные номера (ID), которые должны соответствовать друг другу. В качестве излучателей используются ИК диоды TSAL6100 компании Vishay. Для увеличения реалистичности ИК-луч может во время выстрела дублироваться световым лучом [6].

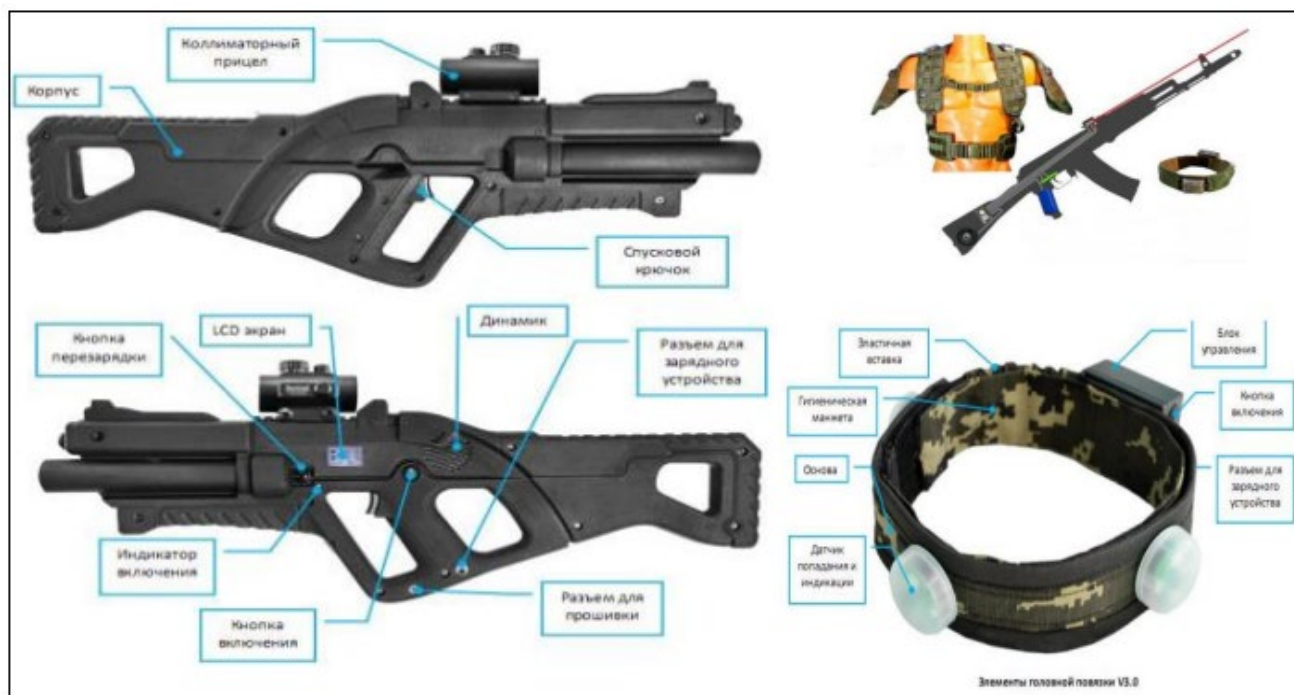

Рис. 2. Оборудование для «Лазертага».

Fig. 2. Equipment for "Laser Tag".

При попадании ИК-луча в какой-либо из четырех датчиков на головной повязке соперника происходит срабатывание сигнализатора поражения, что проявляется миганием RGB-индикаторов повязки, вибрацией и звуковым оповещением о «ранении» или «поражении» игрока. При этом оружие отключается, и обучающийся не может дальше участвовать.

Головная повязка входит в комплект каждого игрока и состоит из основы (с возможностью изменения размера), блока управления, 4-х датчиков (один из которых встроен в блок управления), и гигиенической манжеты (рис. 2).

Тагер внешне имитирует настоящее огнестрельное оружие, что позволяет в процессе игры, формировать у обучающихся навыки безопасного обращения с боевым оружием в различных условиях профессиональной деятельности.

В процессе исследования, авторами было проанализировано значительное число литературных источников и других источников информации по вопросам изменения условий служебной деятельности сотрудников ОВД на современном этапе.

Также был проанализирован опыт применения оборудования «Лазертаг» в учебно-воспитательном процессе различных учебных заведений и военно-патриотических клубов [1, 3, 4, 5, 9, 10 и др.]. С использованием методов обобщения, аналогии и индукции, полученные данные были обработаны и представлены в разделе работы «Результаты и обсуждения». Помимо этого при подготовке работы были использованы практически (частные) методы исследования: педагогическое наблюдение и сравнение.

Результаты и обсуждения

Анализ применения оборудования «Лазертаг» в игровой и учебной деятельности позволил выделить следующие преимущества перед другими видами подобных игр (страйкбол, пейнтбол):

- высокую дальность стрельбы, сопоставимую с реальными образцами огнестрельного оружия;
- возможность его использования, как в закрытых помещениях, так и на открытом воздухе (не требуется специально оборудованной площадки);

- отсутствие необходимости дополнительно закупать боеприпасы (выстрелы), приобретать и использовать дополнительные средства защиты;
- полностью отсутствуют какие-либо болевые ощущения и травматизм при попадании «выстрела» в обучаемого.

Помимо этого, «Лазертаг» позволяет моделировать учебные ситуации, как в помещении, так и на открытой местности. В процессе проведения занятий, оборудование «Лазертаг» хорошо сочетается со специальными средствами и средствами индивидуальной бронезащиты, состоящими на вооружении органов внутренних дел. От личного состава находящегося на занятии не требуется переодеваться в специальную одежду и использовать дополнительную защиту, которая используется, например в пейнтболе [7].

Использование оборудования «Лазертаг» в процессе проведения занятий по тактико-специальной подготовке в полной мере позволяет использовать потенциал метода ситуационного моделирования. При использовании данного метода у преподавателя имеется возможность ставить перед учебной группой компетентностно-ориентированные задачи, различной степени сложности, исходя из количества обучающихся присутствующих на занятии, гендерного состава группы и общего уровня их подготовленности. В целях формирования и закрепления профессионально важных качеств один и тот же сценарий (двигательную задачу) можно повторять несколько раз, до устранения ошибок и появления устойчивого умения. При этом условия выполнения одного и того же задания можно упрощать или усложнять исходя из принципов постепенности и индивидуализации процесса обучения новым двигательным действиям.

Использование средств и методов игры «Лазертаг», также дает широкие возможности по освоению и закреплению умений и навыков в групповых слаженных действиях сотрудников полиции, при решении оперативно-служебных задач. И если индивидуальные тактико-технические действия при возникновении огневого контакта возможно тренировать в процессе проведения занятий по огневой подготовке или с использованием масогабаритных макетов оружия, то «Лазертаг» позволяет совершенствовать те же действия в условиях группового выполнения задания и с активным сопротивлением противоборствующей стороны. Что побуждает обучающихся находить новые способы использования ранее полученных знаний, умений и навыков, при реализации компетентного подхода в обучении.

Все выше сказанное дает нам основания утвер-

ждать, что применение в учебном процессе наряду с существующими педагогическими технологиями и средствами обучения, отдельных форм и методов игры «Лазертаг» позволяет:

1) моделировать и визуализировать действия сотрудников полиции при решении оперативно-служебных задач в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств;

2) проводить практические занятия в любых условиях: лес, пересеченная местность, тактический полигон, в зданиях и помещениях;

3) совершенствовать навыки безопасного обращения с огнестрельным оружием, в том числе и в экстремальных ситуациях служебной деятельности;

4) активно использовать метод ситуационного моделирования при проведении практических занятий;

5) в комплексе отрабатывать технические действия, ранее изученные по различным учебным дисциплинам, таким как: огневая подготовка (безопасное обращение с оружием, вскидывание оружия на цель, стрельба из различных положений, стрельба по движущейся цели и т.д.); физическая подготовка (преодоление препятствий, различные способы переползания и ускоренного передвижения); тактико-специальная подготовка (тактические действия с оружием, осмотр мест возможного укрытия правонарушителей, проведение поисковых мероприятий, с целью задержания преступника на местности, засадные и антизасадные действия и др.);

6. формировать у обучаемых профессионально значимые качества: ответственность, коллективизм, взаимовыручку, уверенность в собственных силах;

7. отработать практические навыки взаимодействия в составе первичных тактических единиц (боевая двойка, боевая тройка) и в составе малой тактической группы при решении оперативно-служебных задач [8], в том числе и в условиях применения огнестрельного оружия.

Выводы

Подводя итог, можно говорить о том, что использование высокотехнологичных средств имитации огнестрельного оружия, в частности оборудования «Лазертаг» в учебно-воспитательном процессе образовательных организаций системы МВД России, способствует повышению качества учебного процесса и формированию профессионально важных качеств у обучающихся. Однако стоит отметить, что по мнению авторов, «Лазертаг» служить лишь дополнением к традиционным средствам и методам подготовки сотрудников полиции к предстоящей служебной деятельности и

не позволяет полностью смоделировать условия огневого контакта с правонарушителями. Но, в месте с тем, на наш взгляд, в современных условиях стремительного развития технологий и общественных отношений, вопросы использования аль-

тернативных средств и методов обучения, направленных на формирование профессионально важных умений и навыков у сотрудников полиции, требуют дополнительного научного и методического обеспечения.

Список источников

1. Благодатин А.Б., Плешков А.Б., Конычев А. А. Возможности применения развлекательной игры лазертаг с целью усовершенствования навыков огневой подготовки // Эпоха науки. 2019. № 19. С. 3 – 5.
2. Все что нужно знать о лазертаге [Электронный ресурс]. URL: <https://gorodgeroev24.ru/novosti-i-statii/vse-chto-nuzhno-znat-o-lazertage> (дата обращения: 02.08.2024)
3. Горелов А.А., Егошин И.В., Украинский С.В. Действия сотрудника органов внутренних дел в экстремальных ситуациях служебной деятельности // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: Сборник материалов XXV международной научно-практической конференции, Иркутск, 26 октября 2023 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2023. С. 259 – 263.
4. Егошин И.В. Педагогические возможности использования учебно-имитационного стрелкового оборудования "Лазертаг" при проведении практических занятий по тактико-специальной подготовке // Правоохранительные органы: теория и практика. 2020. № 1 (38). С. 156 – 158.
5. Егошин И.В., Константинов В.Н. Использование учебно-имитационного стрелкового оборудования "Лазертаг" при подготовке сотрудников ОВД к действиям в особых условиях // Полицейская деятельность. 2021. № 4. С. 21 – 33.
6. Как играют в Лазертаг. Все о спортивной игре и специальном снаряжении [Электронный ресурс]. URL: <https://sportrbc.ru/news/620a4c049a7947867a31a6d1> (дата обращения: 02.08.2024)
7. Кутергин Н.Б., Тарасенко А.А., Тимофеева Л.В. Современные педагогические технологии, расширяющие организационно-методический инструментарий образовательного процесса // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-3. С. 134 – 138.
8. Тарасенко А.А., Кириченко Ю.Н. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел: монография. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2024. 182 с.
9. Петров Е.А. Современная "Зарница" военная игра "лазертаг" как средство реализации военной направленности обучения // Вестник военного образования. 2019. № 3 (18). С. 103 – 105.
10. Старцев А.М. Научные педагогические задачи совершенствования специальной подготовки в образовательных организациях МВД России // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 315 – 319.
11. Тарасенко А.А., Войнов П.Н. Отдельные аспекты тактической подготовки сотрудников ОВД к эффективным действиям в особых условиях // Актуальные вопросы огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов РФ: Сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 28 февраля 2024 года. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2024. С. 75 – 82.

References

1. Blagovatin A.B., Pleshkov A.B., Konychev A.A. Possibilities of using the entertaining game laser tag to improve fire training skills. Epoch of Science. 2019. No. 19. P. 3 – 5.
2. Everything you need to know about laser tag [Electronic resource]. URL: <https://gorodgeroev24.ru/novosti-i-statii/vse-chto-nuzhno-znat-o-lazertage> (date accessed: 02.08.2024)
3. Gorelov A.A., Egoshin I.V., Ukrainsky S.V. Actions of an employee of the internal affairs bodies in extreme situations of official activity. Improving the professional and physical training of cadets, students of educational organizations and employees of law enforcement agencies: Collection of materials of the XXV international scientific and practical conference, Irkutsk, October 26, 2023. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 259 – 263.
4. Egoshin I.V. Pedagogical possibilities of using the training and imitation shooting equipment "Lasertag" in conducting practical classes on tactical and special training. Law enforcement agencies: theory and practice. 2020. No. 1 (38). P. 156 – 158.
5. Egoshin I.V., Konstantinov V.N. Use of training and imitation shooting equipment "Lasertag" in training internal affairs officers for actions in special conditions. Police activity. 2021. No. 4. P. 21 – 33.

6. How to play Laser Tag. Everything about the sports game and special equipment [Electronic resource]. URL: <https://sportrbc.ru/news/620a4c049a7947867a31a6d1> (accessed: 08/02/2024)
7. Kutergin N.B., Tarasenko A.A., Timofeeva L.V. Modern pedagogical technologies that expand the organizational and methodological tools of the educational process. Problems of modern pedagogical education. 2019. No. 62-3. P. 134 – 138.
8. Tarasenko A.A., Kirichenko Yu.N. Personal safety of employees of internal affairs bodies: monograph. Belgorod: Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, 2024. 182 p.
9. Petrov E.A. Modern "Zarnitsa" military game "laser tag" as a means of implementing the military focus of training. Bulletin of Military Education. 2019. No. 3 (18). P. 103 – 105.
10. Startsev A.M. Scientific pedagogical tasks of improving special training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of Economic Security. 2022. No. 4. P. 315 – 319.
11. Tarasenko A.A., Voynov P.N. Certain aspects of tactical training of internal affairs officers for effective actions in special conditions. Actual issues of fire and tactical-special training of law enforcement officers of the Russian Federation: Collection of articles based on the results of the All-Russian scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, February 28, 2024. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. P. 75 – 82.

Информация об авторах

Тарасенко А.А., кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры тактико-специальной подготовки, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5996-9420>, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 308024, г. Белгород, ул. Горького 71, А.А.Тarasenko777@yandex.ru.

Кириченко Ю.Н., кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отделения по изучению проблем психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности, отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6309-1067>, Академия управления МВД России, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, julija.kirichenko@rambler.ru

Горелов С.А., кандидат психологических наук, начальник кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях, Санкт-Петербургский университет МВД России, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1, Sgorelov11@mvd.ru

Нагорный Н.Н., кандидат философских наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0878-3842>, Сибирский юридический институт МВД России, 660131, Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20, nnagornyj@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 796.035

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-268-273

Исследование факторов здорового образа жизни у студенческой молодежи медицинского вуза

^{1,2} Шредер А.Ю., ³ Спатаева М.Х., ¹ Диких А.А., ² Хозей С.П., ² Антонов А.В.,
¹ Омский государственный медицинский университет,
² Омский автобронетанковый инженерный институт,
³ Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет

Аннотация: здоровье подрастающего поколения очень актуальная тема, это подтверждается множеством исследований разной направленности. Только у 20% студентов хорошее состояние здоровья, у остальных наблюдаются отклонения нарушения, в том числе хронические заболевания, которые обостряются в процессе обучения, особенно в период сессии. Обучение в вузе – это достаточно сложный процесс, который положительно влияет на умственное развитие, но большие объемы изучаемых дисциплин снижают, к сожалению, двигательную активность. В статье рассмотрены данные анкетирования соблюдения принципов ЗОЖ в повседневной жизни студентов медицинского вуза. Анкетирование студентов показало, что объем полученных знаний по ряду медицинских дисциплин анатомии, физиологии, гигиены и других дисциплин студентов 1, 3, 6 курсов, не влияет на применение принципов ЗОЖ в повседневной жизни.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, студенты, двигательная активность, состояние здоровья

Для цитирования: Шредер А.Ю., Спатаева М.Х., Диких А.А., Хозей С.П., Антонов А.В. Исследование факторов здорового образа жизни у студенческой молодежи медицинского вуза // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 268 – 273. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-268-273

Поступила в редакцию: 12 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

The study of factors of a healthy lifestyle among students of a medical university

^{1,2} Shreder A. Yu., ³ Spataeva M. Kh., ¹ Dikikh A. A., ² Hozey S. P., ² Antonov A. V.,
¹ Omsk State Medical University,
² Omsk Armored Engineering Institute,
³ Siberian State Automobile and Road University

Abstract: the health of the younger generation is a very relevant topic, this is confirmed by many studies of different directions. Only 20% of students have a good state of health, the rest have abnormalities, including chronic diseases, which worsen during the learning process, especially during the session. Studying at a university is a rather complex process that has a positive effect on mental development, but large volumes of subjects studied, unfortunately, reduce motor activity. The article considers the data of the questionnaire on the observance of the principles of healthy lifestyle in the daily life of medical university students. The survey of students showed that the amount of knowledge gained in a number of medical disciplines of anatomy, physiology, hygiene and other disciplines of 1st, 3rd, 6th year students does not affect the application of the principles of healthy lifestyle in everyday life.

Keywords: healthy lifestyle, students, physical activity, health status

For citation: Shreder A.Yu., Spataeva M.Kh., Dikikh A.A., Hozey S.P., Antonov A.V. *The study of factors of a healthy lifestyle among students of a medical university. Review of Pedagogical Research.* 2024. 6 (8). P. 268 – 273. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-268-273

The article was submitted: September 12, 2024; Approved after reviewing: November 15, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Здоровый образ жизни различных групп населения является актуальной темой исследования. Сформировать положительное отношение к здоровому образу жизни (ЗОЖ) можно в период обучения в школе, в том числе применять принципы ЗОЖ в повседневной жизни. Актуальность этого повышается в связи с тем, что к концу обучения в школе повышается число различных заболеваний до 84%. Позднее, будучи уже студентами они сталкиваются с большой умственной и психической нагрузкой, что так же негативно отражается на их здоровье [1, 2, 3, 4].

В научной литературе достаточно много исследований направленных на изучение мотивации и применение принципов ЗОЖ у различных возрастных групп. Ученые выделяют факторы, которые влияют на здоровье школьников и студентов, а также представителей старших возрастных групп населения. Среди таких факторов, негативно влияющих на здоровье студентов, исследователи выделяют: проблемы трудовой занятости населения и безработицы, уровень бедности общества, доступность качественных медицинских услуг, низкий уровень культуры отдыха, продолжающаяся деградация личности и семьи в целом [5, 6, 7, 8].

Студенты медицинских вузов в отличие от обучающихся других вузов получают углубленные знания о здоровье, о влиянии вредных привычек и гигиене. В программе обучения у студентов прописаны компетенции, направленные, на формирование использования принципов ЗОЖ в своей жизни, так и получение знаний для просветительской деятельности различных групп населения [9, 10].

Материалы и методы исследований

По вопросу применения принципов ЗОЖ студентами была проанализирована научная литература. Было проведено анкетирование, в котором приняли участие студенты 1, 3, 6 курсов медико-профилактического факультета Омского государственного медицинского университета, количество респондентов составило 131 человек. Анкета состояла из 7 вопросов.

Результаты и обсуждения

Первый вопрос анкетирования был направлен на изучение вредных привычек, которые мешают студентам вести ЗОЖ: «Какие изменения условий жизни помогут вам стремиться к ЗОЖ?» Большая часть студентов независимо от курса отметили, что им необходимо изменить питание и стараться соблюдать режим дня (69-80%) (рис. 1а). Это связано с организацией процесса обучения, так как обучение проходит в разных корпусах, которые находятся территориально далеко и не можно обеспечить питание. Студенты 3 и 6 курсов ответили, что необходимо больше бывать на природе. Остальные ответы: бросить курить, похудеть, начать закаливаться – выбрали 17-37% студентов всех курсов.

Ответ на вопрос: «Можете ли вы себе позволить посещение различных спортивных секций, залов, бассейнов и т.д.?» большая часть студентов всех курсов отмечают, что не хватает времени (43-60%) это связано с тем, что обучение в медицинском вузе подразумевает изучение больших объемов информации. Только 22-27% студентов регулярно занимаются физической культурой. На финансовый недостаток ссылаются 5-32% студентов, на невозможность посещать спортивный зал по состоянию здоровья 2-7% респондентов. Также установлено, что 2-10% студентов не видят смысла в повышении двигательной активности (рис. 1б).

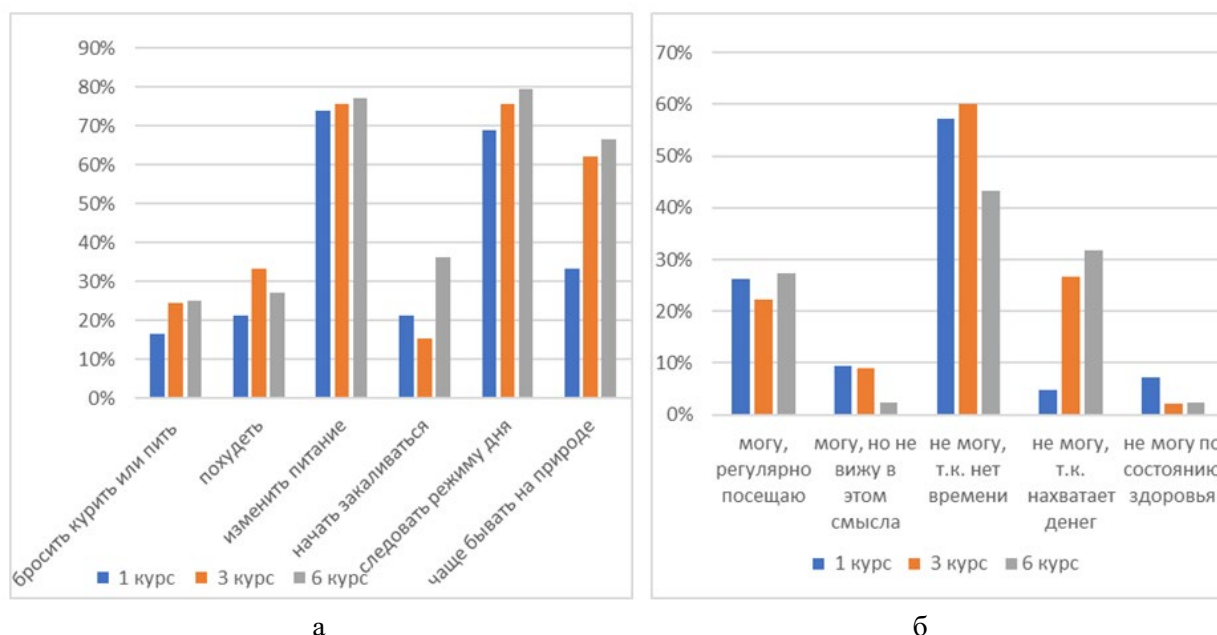

Рис. 1. Особенности ЗОЖ (а) и двигательная активность (б) студентов 1-6 курсов.
Fig. 1. Features of healthy lifestyle (a) and motor activity (b) of students of 1-6 courses.

Следующие вопросы были направлены на оценку состояние здоровья: «Как Вы оцениваете свое состояние здоровья», 42-43% всех студентов ответили, что состояние здоровье хорошее, 52-55% – удовлетворительное, затруднились ответить студенты 3 курса – 4% и 6 курса – 2% (рис. 2а).

Одним из важных физиологических процессов является сон, поэтому важно было узнать, сколько часов отводят на него студенты. На вопрос

«Сколько часов Вы спите в сутки?» необходимую норму сна для восстановления организма (6-8 часов) восполняют 29% студентов 1 курса, 38% – 3 курса и 5% – 6 курса. Объем 4-6 часов сна восполняют 55% 1 курса, 58% – 3 курса и 36% – 6 курса. Менее 4 часов в сутки отводят сну студенты 6 курса – 55%, 19% – студентов 1 курса и 4% – 3 курса (рис. 2б).

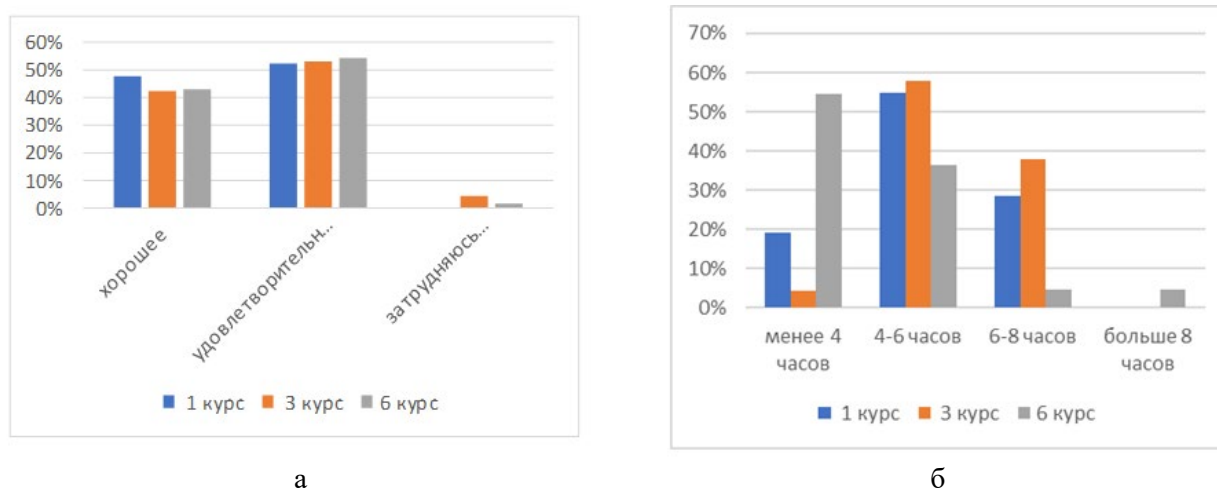
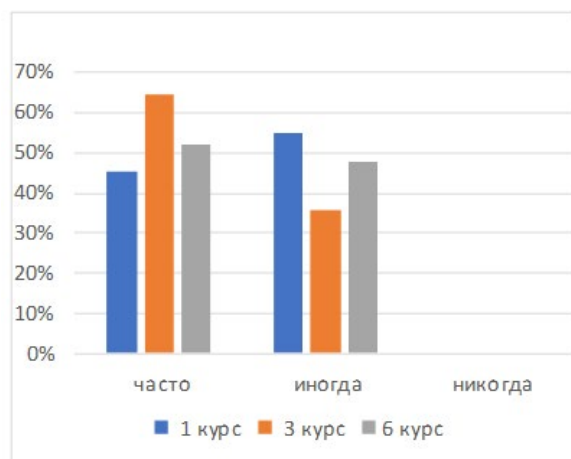

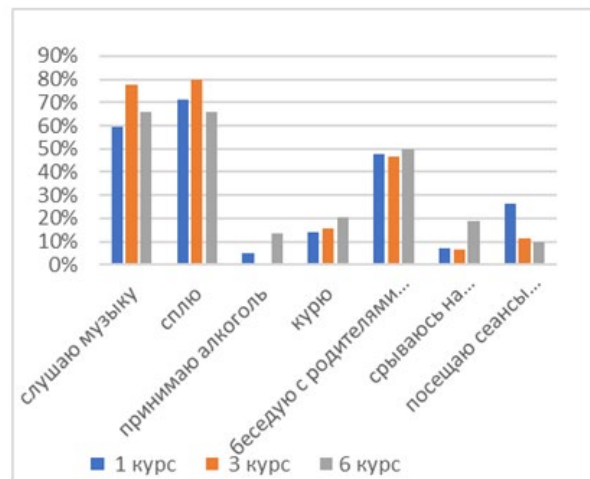
Рис. 2. Самооценка состояния здоровья студентов (а) и сна (б).
Fig. 2. Self-assessment of students' health (a) and sleep (b).

Следующие вопросы были направлены на изучение психологического состояния и способом борьбы со стрессом. На вопрос «Часто ли Вы подвержены стрессу?» к сожалению студенты ответи-

ли – «часто» – 1 курс – 45%, 3 курс – 64% и 52% – 6 курса. Студенты иногда подвержены стрессу – 1 курс – 55%, чуть меньше – 48% - 6 курс и 3 курс – всего 36%, рис. 3а.

а

б

Рис. 3. Подверженность стрессу студентов (а) и борьба с ним (б).

Fig. 3. Students' exposure to stress (a) and coping with it (b).

«Как Вы справляетесь со стрессом?» большая часть студентов для борьбы со стрессом выбирают музыку и сон (60-80%), чуть меньше респондентов (47-50%) выбирают беседы с родителями или друзьями, обращаются к психологам 26% студенты 1 курса, 10% и 11% 3 и 6 курса соответственно. Алкоголь и курение выбирают 5-20% студенты всех курсов. Срываюся на окружающих по 7% студентов 1 и 3 курсов, а на 6 курсе – 19%, рис. 3 б.

Двигательная активность является одним из основных принципов ЗОЖ, поэтому был задан вопрос «Используете ли Вы выходные дни для активного отдыха?». Больше всего регулярно используют двигательную активность в выходные дни студенты 1 курса – 31%, на 3 курсе – 16% и на 6 курсе всего 11% опрошенных, студенты всех курсов выбирали ответ «иногда» в 45-60% случаев, «редко» – 19-25% (рис. 4).

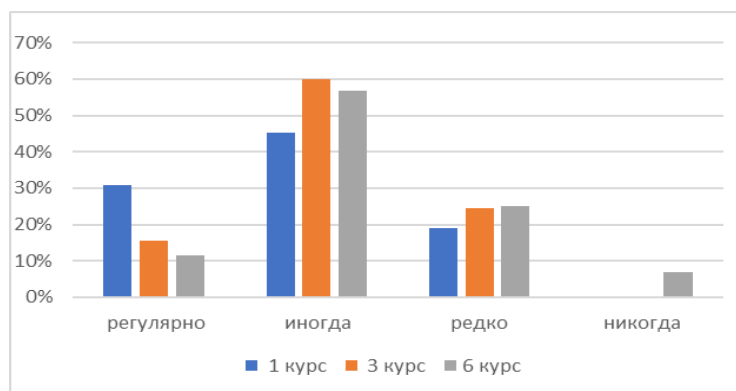

Рис. 4. Использование двигательной активности.

Fig. 4. The use of physical activity.

Выводы

Независимо от курса обучения и полученных знаний студенты «Медико-профилактического факультета» осознают, что необходимо соблюдать режим дня и рациональное питание, но при этом

не соблюдают необходимое время сна. При этом общее состояние своего здоровья студенты оценивают, как хорошее или удовлетворительное. Только четверть респондентов выделяют время на занятия физической культурой. Около 50% студентов вы-

ходные дни практически не отводят на повышение двигательной активности.

В процессе обучения в вузе студенты получают достаточно информации, но организовать свой режим дня и двигательную активность не могут, в

связи с этим в процессе реализации воспитательной работы необходимо организовать физкультурно-оздоровительные мероприятия для повышения двигательной активности и популяризации ЗОЖ.

Список источников

1. Lopatin N.A. The role of the university department in the formation of a healthy lifestyle of students // Mission of confessions. 2018. Vol. 7. No. 7 (34). P. 819 – 827.
2. Bepalova A.N. Pedagogical support for the formation of a healthy lifestyle of students in the educational space of the university // Days of Science of Students of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. Collection of materials from scientific and practical conferences. Vladimir, 2022. P. 3297 – 3303.
3. Filina A.V., Kolesnikova N.V. Aspects of the formation of a healthy lifestyle culture among students of social and psychological specialties in the process of physical education // Bulletin of Science. 2021. № 12. P. 82 – 86.
4. Kleiberg Yu.A. Prevention of deviant behavior of students by means of the educational process. Moscow: Sfera, 2016. 198 p.
5. Zaruba N.A. Training of professionally competent personnel for the cultural sphere in the context of a transitive society // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2014. No. 1 (26). P. 228 – 232.
6. Gudym V.A. The presence of social risk factors as a result of deteriorating population health // Social practices and management: problematic field of sociology. Materials of the Siberian Sociological Forum with international participation. Responsible editors: S.V. Rovbel, S.A. Ilyinykh. 2017. P. 331 – 337.
7. Vilensky M.Ya. Healthy lifestyle and student's style: methodological analysis // Pedagogical education and science. 2009. No. 3. P. 15 – 18.
8. Spataeva M.Kh., Bebinova O.N., Salugin F.V., Spataev S.K. The problem of organizing physical education of students of a special medical group in higher educational institutions // Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2024. No. 7 (233). P. 71 – 75.
9. Shredder A.Yu., Kaisin A.S., Bakaeva A.V., Nechaev A.V. Formation of healthy lifestyle competencies in the process of teaching students at a medical university // Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2024. No. 3 (229). P. 278 – 282.
10. Shredder A.Yu., Spataeva M.Kh., Kaisin A.S., Kuchkova L.A., Yakubovich D.A., Nechaev A.V. Application of Healthy Lifestyle Principles to Medical University Students // Review of Pedagogical Research. 2024. Vol. 6. No. 6. P. 123 – 128.

References

1. Lopatin N.A. The role of the university department in the formation of a healthy lifestyle of student. Mission of confessions. 2018. Vol. 7.No. 7 (34). P. 819 – 827.
2. Bepalova A.N. Pedagogical support for the formation of a healthy lifestyle of students in the educational space of the university. Days of Science of Students of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. Collection of materials from scientific and practical conferences. Vladimir, 2022. P. 3297 – 3303.
3. Filina A.V., Kolesnikova N.V. Aspects of the formation of a healthy lifestyle culture among students of social and psychological specialties in the process of physical education. Bulletin of Science. 2021. No. 12. P. 82 – 86.
4. Kleiberg Yu.A. Prevention of deviant behavior of students by means of the educational process. Moscow: Sfera, 2016. 198 p.
5. Zaruba N.A. Training of professionally competent personnel for the cultural sphere in the context of a transitive society. Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2014. No. 1 (26). P. 228 – 232.
6. Gudym V.A. The presence of social risk factors as a result of deteriorating population health. Social practices and management: problematic field of sociology. Materials of the Siberian Sociological Forum with international participation. Responsible editors: S.V. Rovbel, S.A. Ilyinykh. 2017. P. 331 – 337.
7. Vilensky M.Ya. Healthy lifestyle and student's style: methodological analysis. Pedagogical education and science. 2009. No. 3. P. 15 – 18.
8. Spataeva M.Kh., Bebinova O.N., Salugin F.V., Spataev S.K. The problem of organizing physical education of students of a special medical group in higher educational institutions. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2024. No. 7 (233). P. 71 – 75.

9. Shredder A.Yu., Kaisin A.S., Bakaeva A.V., Nechaev A.V. Formation of healthy lifestyle competencies in the process of teaching students at a medical university. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2024. No. 3 (229). P. 278 – 282.

10. Shredder A.Yu., Spataeva M.Kh., Kaisin A.S., Kuchkova L.A., Yakubovich D.A., Nechaev A.V. Application of Healthy Lifestyle Principles to Medical University Students. Review of Pedagogical Research. 2024. Vol. 6.No. 6. P. 123 – 128.

Информация об авторах

Шредер А.Ю., кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-5674-4423>, Омский государственный медицинский университет, 644099, г. Омск, Ленина 12; Омский автобронетанковый инженерный институт, 644098, г. Омск, 14 военный городок, ОАБИИ, AShreder@mail.ru

Спатаева М.Х., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-4241-7615>, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет 644080, г. Омск., пр. Мира, 5, spataeva@mail.ru

Диких А.А., кандидат ветеринарных наук, ассистент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4556-6142>, Омский государственный медицинский университет, 644099 Омская обл. г. Омск, Ленина 12, aamatweewa150488@mail.ru

Хозей С.П., кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической подготовки, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-6777-1256>, Омский автобронетанковый инженерный институт, 644098, г. Омск, 14 военный городок, ОАБИИ, Pal.70@mail.ru

Антонов А.В., заведующий кафедрой физической подготовки, Омский автобронетанковый инженерный институт, 644098, г. Омск, 14 военный городок, ОАБИИ, madtrr952@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 159.9

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-274-280

Взаимосвязь развития жизнестойкости и навыков ЗОЖ в программах коррекции веса и пищевого поведения у лиц с избыточной массой тела

¹Лялина Е.В., ¹Кириллова А.И.,
¹Таганрогский институт управления и экономики

Аннотация: в настоящее время наблюдается тенденция увеличения количества людей, имеющих проблемы избыточного веса и ожирения. В статье предпринято рассмотрение жизнестойкости как личностного ресурса для успешной коррекции веса, модификации образа жизни. Описана программа тренинга по снижению веса. Приводятся результаты эмпирического исследования эффективности формирования навыков здорового образа жизни и жизнестойкости в их взаимосвязи. Авторы считают, что взаимодействие жизнестойкости и здорового образа жизни имеет эффекты синергии, где оба компонента поддерживают и усиливают друг друга.

Ключевые слова: избыточный вес, ожирение, пищевое поведение, пищевая девиация, жизнестойкость, стрессоустойчивость, здоровый образ жизни, здоровьесбережение, вовлеченность, контроль, принятие риска

Для цитирования: Лялина Е.В., Кириллова А.И. Взаимосвязь развития жизнестойкости и навыков ЗОЖ в программах коррекции веса и пищевого поведения у лиц с избыточной массой тела // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 274 – 280. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-274-280

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

The relationship between the development of resilience and healthy lifestyle skills in weight and eating behavior correction programs for overweight people

¹Lyalina E.V., ¹Kirillova A.I.,
¹Taganrog Institute of Management and Economics

Abstract: at present it is possible to observe an increasing trend of people with overweight and obesity problems. The article considers hardiness as a personal resource for successful weight correction, lifestyle modification, and motivation to maintain healthy existence. A training program concerning the reduction of the total body mass is described. In accordance to the results of an empirical study, the authors draw attention to the importance of the studied components' interrelation and their mutual enhancement.

Keywords: overweight, obesity, eating behavior, food deviation, hardiness, stress tolerance, healthy lifestyle, health care, involvement, control, risk

For citation: Lyalina E.V., Kirillova A.I. *The relationship between the development of resilience and healthy lifestyle skills in weight and eating behavior correction programs for overweight people. Review of Pedagogical Research.* 2024. 6 (8). P. 274 – 280. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-274-280

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: November 14, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Проблема сохранения здоровья в современном обществе относится к ряду наиболее остро стоящих. Современные медико-статистические данные фиксируют неуклонный рост у россиян хронических сердечно-сосудистых заболеваний, сахарного диабета, метаболических расстройств, обусловленных ожирением и лишним весом [4]. В Российской Федерации по данным ВОЗ к июню 2023 года избыточную массу тела или ожирение имели более 50% взрослого населения. Распространенность данной проблемы связана, в первую очередь, с изменениями образа жизни человека за последние 50 лет: чрезмерным потреблением рафинированных продуктов и легкоусвояемых углеводов в сочетании с малоподвижным образом жизни.

Однако наряду с биологическими факторами лишнего веса и ожирения в последнее время важнейшая роль отводится психологическому статусу личности и связанному с ним нарушению пищевого поведения. Согласно имеющимся исследованиям, в большинстве случаев лицам, достигнувшем уменьшения массы тела, не удается удерживать результат, и «наблюдается возврат к исходным параметрам за 3-5 лет», в том числе в следствие аддиктивных психолого-поведенческих паттернов, приводящих к рецидивированию проблемы [7, с. 67].

Актуальность исследования обосновывается необходимостью комплексного решения проблемы лишнего веса, разработки эффективных стратегий его коррекции, учета стрессовых факторов в формировании пищевых нарушений, а также поиском тех психологических феноменов, которые помогают личности с избыточной массой тела добиваться устойчивости мотивации и изменений образа жизни, сохранения достигнутых результатов.

Материалы и методы исследований

На данный момент в научной литературе достаточно полно представлено изучение психологических особенностей и акцентуаций людей с лишним весом. Ю.Л. Савинкова, Л.В. Святенко, Н.С. Фонталова и др. выявляют у данной категории лиц такие распространенные психоастенические симптомы, как утомляемость, подавленное настроение, психологический дискомфорт, снижение психической активности, нарушения сна, повышение раздражительности.

По данным авторов, личностно-типологический план полных людей часто отличается высоким уровнем тревожности, низким самоконтролем, неудовлетворенностью телом, неуверенностью в себе, низкой устойчивостью к стрессам. Ю.Л. Савинкова отмечает, что для женщин с избыточным весом характерен выбор неэффективных стратегий преодоления эмоционального напряжения и жизненных трудностей: уход от проблем, их избегание, стремление к изоляции. К тому же, им свойственна более острая реакция на стрессовую ситуацию, склонность к ее переоценке и «заеданию», что приводит к формированию пищевых аддикций. Еда в условиях психологического дискомфорта становится вариантом стресс-адаптации, «компенсаторным способом» нормализации внутреннего состояния [6].

Важно также заметить, что избыточный вес сам по себе является дополнительным стрессогенным фактором, повышающим «риски психической дезадаптации» [8, с. 59]. Он сопровождается переживаниями по отношению к своему виду и образу тела (Е.Н. Леонова, Т.В. Юрьева). Женщины связывают наличие у себя лишних килограммов с внешней непривлекательностью, что приводит к снижению самооценки, проблемам в профессиональной самореализации, создании семьи, социальной фрустрированности [10, с. 13].

В этой связи, как полагают исследователи, лица, имеющие избыточную массу тела, должны воспитать в себе такой внутренний ресурс, который бы оказывал поддерживающее влияние и нивелировал негативные черты личностных особенностей, препятствующих коррекции пищевого поведения.

Подчеркивая также важнейшую роль стресса в пищевых девиациях и недостаточный его учет специалистами в сфере коррекции веса О.А. Скугаревский, Л.В. Святенко, Л.И. Вассерман и другие современные авторы видят решение проблемы в применении биопсихосоциального подхода к разработке программ психолого-педагогического сопровождения лиц с лишним весом и формирования у них навыков здорового образа жизни (ЗОЖ) в единстве с повышением адаптационного потенциала личности, освоением навыков совладания с эмоциональным напряжением без прибегания к еде.

Необходимость развития стрессоустойчивости, поддержания психофизического статуса, повышения мотивации ведения ЗОЖ с учетом личностных особенностей (повышенной тревожности, неуверенности, негативного отношения к себе и др.) позволяет нам уделить внимание такому психологическому феномену, как жизнестойкость. Мы рассматриваем этот феномен через призму концепции Д.А. Леонтьева. Исследователь дает обоснование тому, что жизнестойкость проявляет себя одновременно как ресурс устойчивости, снижая общую меру уязвимости субъекта в трудных ситуациях, и как ресурс саморегуляции, определяя характер решений, принимаемых субъектом в процессе взаимодействия с обстоятельствами жизни [9, с. 159].

Личность, обладающая высоким уровнем жизнестойкости, умеет не только эффективно справляться с психотравмирующими и негативными ситуациями, но и сохраняет способность роста и самореализации в этих условиях [2].

Нам представляется целесообразным использование возможностей развития жизнестойкости личности во взаимосвязи с освоением навыков ЗОЖ для повышения эффективности снижения веса и коррекции пищевого поведения. Немногочисленные исследования по данной теме выявляют взаимосвязь высокой жизнестойкости с более низким уровнем ожирения, и, наоборот, низкая жизнестойкость является предиктором ожирения [1, С.64].

Можно предположить, что формирование здорового образа жизни и жизнестойкости будет иметь эффект синергии, и два рассматриваемых компонента будут усиливать и поддерживать друг друга.

Высокий уровень жизнестойкости может служить защитным фактором, поддерживающим принятие собственного тела, нормализующим отношение к еде, сдерживающим процесс набора веса. Люди, ориентированные на преодоление трудностей, более предрасположены к соблюдению здорового режима питания и регулярных физических нагрузок.

Рассматривая корреляции жизнестойкости и освоения навыков ЗОЖ у лиц с лишним весом, важно также уточнить, как взаимосвязаны с этим процессом три ее компонента – вовлеченность, контроль и готовность к риску.

Вовлеченность предполагает проживание человеком жизненных событий в позитивной коннотации. Это возможно при формировании «позитивного самоощущения» и такого типа мышления, при котором люди способны трансформировать стрессогенные обстоятельства в вызовы или зада-

чи, за решением которых стоят возможности развития и личностного роста.

Применительно к проблеме лишнего веса и формирования здорового образа жизни, подобный оптимистический взгляд помогает людям с избыточными килограммами видеть в них не препятствие для полноценной жизни, не причину социальных стигм и реакций избегания, а побуждение к ведению здоровьеориентированной деятельности, позволяет находить интерес и мотивацию заниматься физической культурой, следить за питанием, отказываться от вредных привычек, получать удовольствие от изменений в образе жизни, ощущать жизненное благополучие в целом.

Здесь же мы находим тесную связь с другой составляющей – способностью к риску, которая предполагает смену привычной парадигмы жизни. Это способность личности к переменам, например, готовность изменить устоявшиеся пищевые привычки, ввести в рацион новые продукты, перестать употреблять продукты, которые негативно отражаются на состоянии здоровья, упорядочить режим питания, изменить режим труда, отдыха и сна, пересмотреть свой бюджет для формирования новой продуктовой корзины. Принятие риска предполагает также готовность обратиться за консультативной помощью к специалистам (психологу, диетологу, фитнес-тренеру и др.) и взять на себя ответственность за выполнение их рекомендаций.

По данным исследования Ю.Л. Савинковой, женщины с избыточным весом имеют более низкий уровень контроля над важными событиями своей жизни. В противовес этому высокий уровень контроля в концепции жизнестойкости означает способность влиять на реальность и менять ее, проявлять активную жизненную позицию, когда человек осознает себя автором жизненного пути.

В контексте ЗОЖ понятие контроль коррелируется с такими качествами, как самодисциплина, ответственность за состояние здоровья и внешности, уровень настроения, контроль за качеством и количеством потребляемой пищи, режимом дня и активности, выражением эмоций, саморегуляцией и восстановлением.

Понимание взаимосвязи развития жизнестойкости и навыков ЗОЖ позволяет оптимизировать содержание здоровье-ориентированных программ по сопровождению лиц, имеющих избыточную массу тела. Нами было выдвинуто предположение о том, что нормализация веса и пищевого поведения будет эффективной при развитии навыков ЗОЖ и жизнестойкости во взаимосвязи когнитивного, мотивационного, эмоционального и поведенческого компонентов.

Для проверки данного предположения нами было организовано прикладное исследование, которое проводилось на базе фитнес-клуба г. Таганрога "Gold Class". Рабочую группу составили 38 женщин с избыточной массой тела в возрасте 40-55 лет, посещающих физкультурно-оздоровительные программы в данном заведении. Исследование опиралось на анализ антропометрических данных, результатов начальной и заключительной психодиагностики.

Анализ антропометрии заключался в оценке роста-весовых показателей, индекса массы тела (ИМТ). Всемирная организация здравоохранения рекомендует классифицировать избыточную массу тела и ожирение по индексу массы тела (ИМТ = вес/рост²). Ожирение диагностируется при ИМТ 30,0 и выше кг/м². Показатель 25,0 - 30,0 свидетельствует об избыточной массе тела.

У всех участниц рабочей группы была выявлена избыточная масса тела (от 25,8 до 30,0 кг/м²).

В исследовании также использовались психодиагностические методики:

1. Опросник пищевого поведения, DEBQ;
2. Тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Леонтьева Д.А., Рассказовой Е.И.;
3. Пенсильванский опросник беспокойства, PSWQ.

Методы статистической обработки информации включали методы описательной статистики (подсчет средних значений). Для оценки связи показателей жизнестойкости и пищевого поведения использовался корреляционный анализ, коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Статистическая обработка проводилась с помощью пакета программ SPSS Statistics.

Нарушения пищевого поведения выявлялись с использованием Голландского опросника пищевого поведения, DEBQ. 89,5% опрошенных (34 человека) продемонстрировали отклонения от нормы.

Сегодня принято классифицировать пищевое поведение по трем типам:

- эмоциогенное (реакция на эмоциональный дискомфорт);
- экстернальное (прием пищи, обусловленный внешними стимулами);
- ограничительное (склонность к диетам и ограничения в еде) [11, с. 28].

При эмоциогенном типе стимул к приему пищи обусловлен не голодом, а психологическим дискомфортом. Экстернальный тип пищевого поведения определяется реакциями на внешние раздражители: запах, вид еды, ее реклама, образ человека, принимающего пищу и т.д. [5, с. 175].

Ограничительный тип связывается стремлением придерживаться жестких диет без опоры на

чувство голода и контакт с телом. В виду чрезмерного перенапряжения в ходе следования диетам носителям этого поведения свойственно чередование ограничений и срывов, приступов перееданий.

На начальном этапе диагностики у испытуемых наблюдались отклонения от нормы по ограничительному типу (Me = 3,4 балла), по эмоциогенному (Me = 2,8 балла), по экстернальному (Me = 3 балла). Наиболее выражены оказались эмоциональный и ограничительный типы пищевого поведения.

В ходе исследования жизнестойкости было выявлено, что подавляющее большинство опрошенных, 72% (27 чел.) имеют средний уровень жизнестойкости, 20,26% (8 чел.) – низкий и 7,74% (3 чел.) – высокий.

Для выявления того, находится ли участница эксперимента в стрессе, который вызывает тревогу и может сказываться на качестве жизни и пищевого поведения, был использован Пенсильванский опросник беспокойства, PSWQ. В его основе лежит шкала самооценки и 16 вопросов, которые позволяют выявить как общий уровень беспокойства, так и способы токсичной адаптации к нему.

5,26% респондентов (2 человека) продемонстрировали высокий уровень стресса и беспокойства, когда проблема приобрела уже стойкий характер и требует обращения к специалисту. В этом случае человек чаще всего обращается к еде как источнику снятия напряжения.

87% опрошенных (33 человека) обладают средним и ниже среднего уровнями тревожности, имеют в разной степени выраженности напряжение и психологический дискомфорт, следовательно, им стоит уделять внимание нормализации своего состояния и повышению стрессоустойчивости, поскольку риски отклонений пищевого поведения в этом случае существенно возрастают.

Лишь 7,74% испытуемых (3 человека) находятся в стабильном состоянии и не проявляют признаков тревоги и беспокойства.

Таким образом, на начальном этапе исследования у его участниц были выявлены: избыточная масса тела, нарушения пищевого поведения; у большинства (35 человек) превышение уровня стресса, а также средний и низкий показатель уровня жизнестойкости.

С помощью корреляционного анализа, используемого для изучения взаимосвязей между различными переменными, была выявлена взаимосвязь между показателями субшкал теста жизнестойкости и типами пищевого поведения. Выяснилось, что такой показатель жизнестойкости, как контроль, имеет обратную корреляцию с ограничительным и экстернальным пищевым поведением

($r=-0,320$) поскольку определяет самоэффективность и самодисциплину личности. Показатель вовлеченности также обратно коррелирует с эмоциогенным пищевым поведением ($r=-0,410$), т.к. отражает эмоциональное благополучие личности в целом.

Показатель принятия риска предположительно может коррелировать с эмоциогенным пищевым поведением, т.к. является предиктором диспозиционного оптимизма (чем выше результат по этой субшкале, тем менее вероятно нарушение по эмоциональному пищевому поведению).

В нашем исследовании испытуемые продемонстрировали высокий уровень принятия риска. 32 опрошенных (79%) имеют результат по субшкале от 22 до 29. Это свидетельствует об их готовности предпринимать конкретные действия для модификации образа жизни (примером является решение участвовать в эксперименте). Однако выявленное значимое отклонение по эмоциональному пищевому поведению, вероятно, имеет связь с низким показателем вовлеченности (26 чел. показали результат по субшкале до 29), а, следовательно, низкой жизненной удовлетворённостью, недостатком позитивных эмоций.

В связи с тем, что жизнестойкость в научной литературе рассматривается как «формирующееся в течение жизни», «тренируемое качество» [9, С.110], нами был разработан тренинг «Жизнестойкость и здоровый образ жизни», за основу содержания которого были взяты тренинг жизнестойкости (Khoshaba, Maddi, 1999) и программа А. В. Глушковой и Н. А. Кору, включающая такие блоки, как обучение правильному питанию; расслабляющие техники и практики телесного развития; тренинг по формированию жизнестойкости [3].

Нами было выбрано два основных направления реализации содержания тренинга: диетологическое в комплексе с физкультурно-оздоровительным (обучение основам питания, со-

ставление нового рациона с акцентом на повышение его качества, оптимизация двигательной активности и составление программы физических упражнений) и психологическое (нормализация пищевого поведения, снижение уровня тревоги, повышение жизнестойкости).

На тренинге были исключены диеты, строгие ограничения, голодания, интенсивные тренировки. В качестве методических средств были выбраны мини-лекции и тренинг-игры о здоровом образе жизни, сбалансированном питании, режиме дня, роли сна в поддержании здоровья, правилах составления рациона для коррекции веса, поход-экскурсия в супермаркет для сбора новой продуктовой корзины, оздоровительные тренировки по пилатесу, психорелаксационные занятия по йоге, дыхательной гимнастике, пост-изометрическому расслаблению (ПИР), медитативные упражнения («тратака», «шавасана»), визуализации для обучения навыкам саморегуляции и снятия напряжения.

Психологическое направление тренинга состояло в применении таких видов психотехник, как проективное рисование (нейрографика), вербальное выражение эмоций посредством «колеса эмоций» Р. Плутчика (диагностика проявления социального типа алекситимии), техника «изюминка», визуализация «образ тела», а также коучинговый алгоритм принятия решений. Все практики были направлены на развитие осознанности, формирование навыков самопринятия и самоподдержки, создание личного плана действий, направленных на трансформацию негативных установок. По итогам каждой встречи использовался метод обратной связи и рефлексия.

Анализ взаимосвязи компонентов жизнестойкости и навыков ЗОЖ по результатам прохождения тренинга позволяет нам представить экспериментальную модель с пилотным названием «Сформированность жизнестойкости и навыков ЗОЖ», отражённую в виде схемы (рис. 1).

Рис. 1. Схема «Сформированность жизнестойкости и навыков ЗОЖ».
Fig. 1. Scheme “Formation of resilience and healthy lifestyle skills”.

Оба центральных элемента модели (ЗОЖ и жизнестойкость) затрагивают, прежде всего, изменение поведенческих характеристик личности, поэтому воздействие только на одну личностную сферу, например, когнитивную, не способно дать всестороннего и устойчивого эффекта, что обуславливает одну из возможных причин рецидивов набора веса у лиц, которые пытались решить проблему однонаправленно. Именно гармоничное развитие всех выделенных компонентов представляется наиболее существенным условием для достижения положительного результата в коррекции веса и освоении навыков ЗОЖ.

Результаты и обсуждения

По окончании тренинга была проведена повторная диагностика основных показателей. Были выявлены изменения антропометрических данных (средняя потеря массы тела составила 3 кг за месяц проекта). Все участницы уменьшили ИМТ, 12 участницам удалось достигнуть нормальной массы тела.

Повторное применение Голландского опросника пищевого поведения, DEBQ показало, что у испытуемых наметилась тенденция нормализации пищевого поведения по всем трем типам, а именно: по ограничительному типу ($M_e = 2,9$ балла), по эмоциогенному ($M_e = 2,3$ балла), по экстеральному ($M_e = 2,8$ балла).

Положительные изменения обнаружены по результатам теста уровня жизнестойкости С. Мадди в адаптации Леонтьева Д.А., Рассказовой Е. И.

Число респондентов с высоким уровнем увеличилось до 26,31% (10 чел.), 68,4% (26 чел.) имеют средний уровень жизнестойкости, и всего 5,3% (2 чел.) – низкий.

Работа с аффективной сферой отразилась снижением уровня тревожности и беспокойства, участники приобрели практический навык фиксировать эмоции и ситуации, стимулирующие передачу. По данным Пенсильванского опросника беспокойства, PSWQ стабильное состояние без проявлений тревоги и стресса продемонстрировало 42% (16 чел.) группы, остальные 58% (22 чел.) имеют средний показатель стрессового состояния. Показатели с высоким уровнем стресса отсутствуют.

Выводы

Полученные в ходе тренинга результаты (уменьшение массы тела у участников, снижение показателей нарушения пищевого поведения, стресса и беспокойства) позволяют нам утверждать, что эффективность сопровождения лиц с лишним весом возможно значительно повысить, учитывая взаимосвязи освоения навыков ЗОЖ и жизнестойкого поведения. Данный проект содержит высокий потенциал для более полной валидации результатов, а также дальнейшего изучения взаимосвязи феномена жизнестойкости и ЗОЖ посредством проведения лонгитюдного исследования с расширенным количеством участников, учётом гендерного аспекта и дополнительным набором средств психодиагностики.

Список источников

1. Бахолдина В.Ю., Кошавка С.В. Ассоциации между морфологическим и психологическим статусом в выборке женщин зрелого и пожилого возраста г.Белгорода // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2021. № 1. С. 54 – 65.
2. Будрина М.В. Жизнестойкость студентов с различными типами эмоциональной привязанности к матери // Гуманитарные науки. 2023. № 1. С. 142 – 152.
3. Глушкова А.В., Кора Н.А. Формирование жизнестойкости преподавателей высшей школы // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 84. С.75 – 80.
4. Здравоохранение в России-2023. Стат.сб./Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218>
5. Леонова Е.Н. Социально-психологические типы пищевого поведения // Вестник Удмуртского университета. Серия: «Философия. Психология. Педагогика». 2017. № 2. С. 174 – 181.
6. Малкина-Пых И.Г. Терапия пищевого поведения. М.: Эксмо, 2007. 1040 с.
7. Гусейнова Р.М., Доровских А.В., Васюкова О.В. и др. Причины рецидива ожирения после снижения массы тела // Проблемы Эндокринологии. 2024. № 70 (3). С. 67 – 73.
8. Продовикова А.Г., Зырянова К.К. Жизнестойкость и копинг-стратегии у лиц с избыточной массой тела // Известия Иркутского государственного университета. Психология. 2023. С. 55 – 72.
9. Рассказова Е.И., Леонтьев Д.А. Жизнестойкость и ее диагностика. М.: Смысл, 2016. 158 с.
10. Святенко Л.В. Психологические факторы расстройств адаптации женщин с избыточным весом.: автореф. дис. ... псих. наук / Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2012. 25 с.
11. Юрьева Т.В., Ришко Н.И., Тесленко Т.О. Нейропсихологические особенности лиц, страдающих расстройствами пищевого поведения // Интерактивная наука. 2021. № 8 (63). С. 28 – 29.

References

1. Bakholdina V.Yu., Koshchavka S.V. Associations between morphological and psychological status in a sample of mature and elderly women from Belgorod. Bulletin of Moscow University. Series 23. Anthropology. 2021. No. 1. P. 54 – 65.
2. Budrina M.V. Resilience of students with different types of emotional attachment to their mother. Humanities. 2023. No. 1. P. 142 – 152.
3. Glushkova A.V., Kora N.A. Formation of resilience of higher education teachers. Bulletin of Amur State University. Series: Humanities. 2019. No. 84. P. 75 – 80.
4. Healthcare in Russia-2023. Stat.sb./Rosstat. [Electronic resource]. Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218>
5. Leonova E.N. Social and psychological types of eating behavior. Bulletin of Udmurt University. Series: “Philosophy. Psychology. Pedagogy”. 2017. No. 2. P. 174 – 181.
6. Malkina-Pykh I.G. Therapy of eating behavior. Moscow: Eksmo, 2007. 1040 p.
7. Guseynova R.M., Dorovskikh A.V., Vasyukova O.V. et al. Causes of obesity relapse after weight loss. Problems of Endocrinology. 2024. No. 70 (3). P. 67 – 73.
8. Prodnikova A.G., Zyryanova K.K. Hardiness and coping strategies in overweight individuals. Bulletin of the Irkutsk State University. Psychology. 2023. P. 55 – 72.
9. Rasskazova E.I., Leontiev D.A. Hardiness and its diagnostics. Moscow: Smysl, 2016. 158 p.
10. Svyatenko L.V. Psychological factors of adaptation disorders in overweight women: author's abstract. diss. ... psych. Sciences. Place of protection: St. Petersburg state University. St. Petersburg, 2012. 25 p.
11. Yuryeva T.V., Rishko N.I., Teslenko T.O. Neuropsychological characteristics of individuals suffering from eating disorders. Interactive Science. 2021. No. 8 (63). P. 28 – 29.

Информация об авторах

Лялина Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, Таганрогский институт управления и экономики, e.lialina@tmei.ru

Кириллова А.И., кандидат психологических наук (PhD), аспирант, Таганрогский институт управления и экономики, alex.i.kirillova@ya.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 377.1

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-281-286

Педагогическое обоснование проектов патриотического воспитания

¹ *Ракитин Д.А.,*

¹ *Российский государственный социальный университет*

Аннотация: материалы и методы: в качестве метода качественно-количественного анализа состояния проектов патриотического воспитания для обучающихся среднего профессионального образования выбран контент-анализ. Объектами исследования выступили проекты патриотической направленности, реализуемые (или предлагаемые к реализации) в Забайкальском крае, в том числе размещенные на официальном сайте Фонда президентских грантов.

Результаты. Показано, что в проектах патриотического воспитания в большинстве своем присутствует лишь два дескриптора личностных результатов реализации проекта и участия в них: «знания» и «умения», в крайне низкой степени выявлено проявление такого качественного дескриптора как «ценностно-смысловой компонент», который характеризует формирование патриотизма в его истинном понимании как чувства гордости за принадлежность к Родине. Также определена целевая аудитория проектов патриотического воспитания, реализуемых (планируемых к реализации) в Забайкальском крае, – это молодежь в возрасте от 14 до 30 лет.

Закключение. Результаты проведенного исследования позволяют предположить, что в рамках государственной политики по патриотическому воспитанию реализуется один из принципов материалистической диалектики – переход количественных изменений в качественные, что также характерно и для проектов патриотического воспитания, иницируемых общественностью. Одними из направлений повышения результативности проектной деятельности по патриотическому воспитанию молодежи является увеличение государственного софинансирования расходов на их реализацию, а также расширение сотрудничества субъектов патриотического воспитания в рамках межведомственного взаимодействия и государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, молодежь, проект патриотического воспитания

Для цитирования: Ракитин Д.А. Педагогическое обоснование проектов патриотического воспитания // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 281 – 286. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-281-286

Поступила в редакцию: 14 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Pedagogical substantiation of projects of patriotic education

¹ *Rakitin D.A.,*

¹ *Russian State Social University*

Abstract: materials and methods: content analysis was chosen as a method of qualitative and quantitative analysis of the state of patriotic education projects for students of secondary vocational education. The objects of the study were patriotic projects being implemented (or proposed for implementation) in the Trans-Baikal Territory, including those posted on the official website of the Presidential Grants Fund.

Results. It is shown that in the projects of patriotic education, for the most part, there are only two descriptors of the personal results of project implementation and participation in them: "knowledge" and "skills", to an extremely low degree, the manifestation of such a qualitative descriptor as a "value-semantic component", which characterizes the formation of patriotism in its true understanding as a feeling pride in belonging to the Motherland. The target audience of patriotic education projects implemented (planned for implementation) in the Trans-Baikal Territory has also been identified - young people aged 14 to 30 years.

Conclusion. The results of the study suggest that within the framework of the state policy on patriotic education, one of the principles of materialistic dialectics is being implemented – the transition of quantitative changes to qualitative ones, which is also typical for projects of patriotic education initiated by the public. One of the ways to increase the effectiveness of project activities for patriotic education of young people is to increase state co-financing of expenses for their implementation, as well as expand cooperation between subjects of patriotic education within the framework of interdepartmental interaction and public-private partnership.

Keywords: patriotism, education, youth, patriotic education project

For citation: Rakitin D.A. Pedagogical substantiation of projects of patriotic education. Review of Pedagogical Research. 2024. 6 (8). P. 281 – 286. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-281-286

The article was submitted: September 14, 2024; Approved after reviewing: November 16, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Патриотизм относится к традиционным российским духовно-нравственным ценностям [1]. Настоящий патриотизм – чувство, которое исторически присуще российскому народу, которое потрясает своим достоинством, глубоким осознанием каждым неразрывной своей собственной судьбы с судьбой Отечества [2].

В современном мире патриотизм приобретает не только духовно-нравственный характер, но и социально-политический. Патриоты, исходя из этимологии слова «патриотизм», который в переводе означает «отечество», – это соотечественники, независимо от страновой принадлежности границ их постоянного (временного) проживания. Политизированность патриотизма, как раз, восходит к физическому определению границ «личного» Отечества, то есть территории и страны, чью безопасность границ и целостности патриот готов защищать. Готовность защищать в данном контексте не определяется только морально-духовным настроем отстаивать интересы своего Отечества, но и включает в себя человеческий потенциал и средства, инструменты, способы защиты. Синергетический эффект от данных составляющих ценностного и социально-политического патриотизма может быть достигнут только посредством тесного взаимодействия между государственной властью и обществом.

Формирование у детей и молодежи общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, культуры межнационального общения является одной из приоритетных задач Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [3].

Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим [4].

Основными принципами воспитания и образования детей и молодежи в Российской Федерации можно определить следующие:

- принцип приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности [5];

- гуманистический характер образования в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования [6].

В соответствии с текущей ситуацией на национальном и международном уровне указанные принципы образования и воспитания детей видоизменяются с упором на необходимость обеспечить национальную безопасность силами граждан страны, любящих свою Родину и готовых ее защищать. Что реализуется, в том числе, через государственную политику в сфере образования, когда формирование в процессе педагогической деятельности у обучающихся чувства патриотизма, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного

уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа РФ становится обязанностью педагогических работников на всех ступенях образования.

Материалы и методы исследований

Патриотическое воспитание является частью общего воспитательного процесса и представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность государства и общества по формированию высокого патриотического сознания граждан. В рамках указанной деятельности государство использует два способа: формирование нормативно-правовой базы (государственные документы) и финансирование.

Исходя из анализа государственных документов, в том числе Федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», Закона Забайкальского края от 28.12.2017 г. № 1559-ЗЗК «О патриотическом воспитании в Забайкальском крае», муниципальных программ патриотического воспитания, целью их реализации выступает формирование системы патриотического воспитания граждан РФ посредством воспитательной работы в образовательных организациях общего и профессионального образования, проведения мероприятий патриотической направленности. Следовательно, результирующими показателями эффективности государственной деятельности по патриотическому воспитанию выступает достижение плановых количественных значений, в частности, число лиц, доля участвующих, количество созданных объектов, проведенных мероприятий. При этом оценка качественных показателей патриотического воспитания, прежде всего, высокого патриотического сознания в государственных документах не проводится, хотя упоминается. Однако, в обоснование такого подхода можно утверждать, что современный мир построен по законам материалистической диалектики, один из которых гласит о переходе количественных изменений в качественные. То есть общественное сознание (сознание поколений) формируется через воздействие на каждую отдельно взятую личность, и чем больше личностей (граждан) включено в систему патриотического воспитания, тем эффективнее будет воздействие на общественную массу и ее сознание.

С другой стороны, инструментом реализации государственной молодежной политики в рамках патриотического воспитания является включение личностного компонента в систему образования, что реализуется по средством внесения изменений в федеральные государственные образовательные стандарты и программы (далее – ФГОС), а также внедрением инновационных педагогических тех-

нологий в образовательный процесс. Так, при анализе ФГОС среднего общего образования осознание российской гражданской идентичности, целенаправленное развитие внутренней позиции личности на основе духовно-нравственных ценностей народов России, исторических и национально-культурных традиций, формирование системы значимых ценностно-смысловых установок определены как требование к личностным результатам освоения федеральной образовательной программы. Что аналогичным образом представлено в ФГОС и ФГОП, федеральных рабочих программах разных ступеней образования.

Деятельность общества по патриотическому воспитанию молодежи осуществляется, в том числе, в рамках реализации проектов патриотической направленности, которые и являются предметом настоящего исследования.

В качестве метода качественно-количественного анализа состояния проектов патриотического воспитания для обучающихся среднего профессионального образования выбран контент-анализ. Объектами исследования выступили проекты патриотической направленности, реализуемые (или предлагаемые к реализации) в Забайкальском крае, в том числе размещенные на официальном сайте Фонда президентских грантов. Выборка составила 20 проектов патриотической направленности. Предметом данного анализа стали следующие индикаторы:

- наличие количественных дескрипторов в проекте;
- формулирование качественного дескриптора как результата реализации проекта.

Нами определялась частота проявления указанных дескрипторов в проектах. Удельный вес того или иного дескриптора вычислялась как отношение числа единиц анализа, фиксирующих данный дескриптор, к общему числу единиц анализа.

Контент-анализ проектов патриотической направленности, реализуемых (планируемых к реализации) в Забайкальском крае, позволил выявить коэффициент частоты проявления вышеуказанных дескрипторов, обеспечивающих формирование высокого патриотического сознания у молодежи.

Кроме того, проведено структурирование целевой аудитории проектов патриотической направленности Забайкальского края, что позволило выяснить достоверность гипотезы исследования, заключающуюся в утверждении о недостаточной работе общественности и государства по патриотическому воспитанию обучающихся среднего профессионального образования.

Результаты и обсуждения

Воспитание неотделимо от образования, поскольку человек формирует собственное сознание и личностную позицию относительно того или иного явления (факта, события, ценности) только на основе знаний и опыта.

Кроме того, следует учесть тот факт, что в рамках исследования мы разделяем две категории – патриотическое воспитание и воспитание патриотизма. Поскольку первая из них отражает внешнее проявление позиции личности относительно своей Родины, ей присущ символизм. Тогда как воспитание патриотизма, не смотря на использование материально-вещественных форм проявления отношения к Родине (государственные символы и праздники, например), формирует ценность для отдельно взятой личности как чувство гордости за принадлежность к Родине. С позиции психолого-педагогического подхода к воспитанию патриотизма у молодежи обязательным мотивационным фактором для включения указанной социальной группы в процесс патриотического воспитания как

«воспитанников», так и наставников является эмоциональное воздействие, поскольку эмоция – это внешнее проявление чувств (внутреннее содержание эмоции), а в силу взаимосвязи внутреннего и внешнего содержания явления его можно изменять (формировать) посредством воздействия на его содержательные элементы.

Участие члена социальной группы «молодежь» в проекте патриотического характера направлено на достижение личностных результатов, которые можно «разложить» на дескрипторы: знания, умения, ценностно-смысловой компонент. Первые два дескриптора, исходя из позиции вышеупомянутого закона материалистической диалектики, определяют количественные изменения, а последний – качественные. Содержание качественного дескриптора является, своего рода, целью и результатом патриотического воспитания.

Рассмотрим в табл. 1 результаты контент-анализа проектов патриотической направленности, реализуемых (планируемых к реализации) в Забайкальском крае.

Результаты контент-анализа проектов патриотической направленности, реализуемых (планируемых к реализации) в Забайкальском крае.

The results of the content analysis of patriotic projects being implemented (planned for implementation) in the Trans-Baikal Territory.

Величина показателя	Показатель эффективности проектов патриотического воспитания		
	Наличие количественного дескриптора «знания»	Наличие количественного дескриптора «умения»	Формулирование качественного дескриптора как результата реализации проекта
Количество упоминаний	20	13	4
Коэффициент частоты проявления	1,00	0,65	0,2

По результатам проведения контент-анализа содержания проектов патриотической направленности Забайкальского края выявлен крайне низкий коэффициент частоты проявления такого показателя эффективности проектов патриотического воспитания как формулирование качественного дескриптора как результата реализации проекта (0,2), что демонстрирует многовариантность целевых установок реализации однонаправленных проектов патриотического воспитания. Качественный дескриптор обозначен следующим образом: «военно-патриотическое и духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения на основе традиционных духовных и нравственных ценностей», «воспитание чувства уважения к героической истории Родины», «воспитание героических и патриотических чувств», «фор-

мирование социально приемлемых жизненных стратегий» и др.

Что касается количественных дескрипторов, то здесь следует обратить внимание на наличие во всех проектах просветительского компонента, что демонстрирует единичный коэффициент частоты проявления в проектах патриотического воспитания дескриптора «знания», как элемента личностных результатов участия молодежи в проекте. Также высоким можно определить показатель частоты проявления количественного дескриптора «умения», которые выражены в том числе такими фразами как: «повышение уровня профессиональных компетенций», «развитие познавательного интереса подростков и молодежи к изучению истории своей страны», «проведение молодежью исследовательской деятельности» и др.

Еще одним вопросом настоящего исследования являлось определение целевой аудитории проектов патриотического воспитания. При детальном рассмотрении проектов, реализуемых (планируемых к реализации) в Забайкальском крае, выявлено, что в 40% случаев целевой аудиторией выступают подростки школьного возраста, а также педагоги и родители учащихся. Проекты патриотического воспитания, где целевая группа указана как молодежь от 14 до 30 лет, имеют деятельностную направленность, то есть вовлечение молодежи в восстановление памятников, мемориалов, исследовательскую работу по поиску имен героев Великой Отечественной Войны, военно-патриотические игры и др.

Основная проблематика реализации проектов, инициаторами которых являются представители общественности, заключается в отсутствии должного финансирования. Вместе с тем, добровольность участия и инициативность реализации проектов патриотического воспитания на территории Забайкальского края позволяет говорить о достижении высокой эффективности, наличии ценностно-смыслового компонента как результата реализации проекта. Все больше молодежи включается в общественную деятельность по патриотическому воспитанию как в качестве «воспитанников», так и наставников через волонтерское движение.

В заключении, хотелось бы отметить, что патриотизм в истинном понимании не подлежит воспитанию, патриотом невозможно стать, им можно только родиться. Социально-политический патриотизм изменчив, исходя из базовых условий существования человека на конкретной территории и зависит от отношения государства (власти) к обществу, конкретному человеку. Истинность патриотизма проявляется в кризисные периоды, когда

человек делает выбор «либо друг, либо враг» своей стране, что можно наблюдать в текущем моменте. И задача государства состоит именно в формировании через актуализацию ценностных ориентиров человека истинного межпоколенческого патриотизма, что обеспечит целостность государства – Родины в долгосрочной перспективе.

Выводы

Проведенный контент-анализ содержания проектов патриотической направленности Забайкальского края выявил крайне низкий коэффициент частоты проявления такого показателя эффективности проектов патриотического воспитания как формулирование качественного дескриптора как результата реализации проекта (0,2), что демонстрирует многовариантность целевых установок реализации однонаправленных проектов патриотического воспитания.

Рассматривая количественные дескрипторы личностных результатов реализации и участия в проектах патриотической направленности, можно указать на преобладание знаниевого компонента, что подчиняется принципу материалистической диалектики, лежащему в основе государственной политики по патриотическому воспитанию молодежи. Основной акцент в проектах сделан на личном участии молодежи в деятельности по «восстановлению» исторической памяти, в том числе путем проведения исследовательской работы, а также формированию патриотизма как чувства через воздействие на эмоциональную сферу молодежи при проведении военно-патриотических игр, общении с ветеранами ВОВ и участниками вооруженных конфликтов, изучении хроники исторических событий и др.

Список источников

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 02 июля. 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351. С. 18503 – 19328.
2. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 29.02.2024 г.: послание Президента Рос. Федерации от 29 февр. 2024 г. // Рос. газ. 2024. 1 марта.
3. О плане мероприятий по реализации 2022-2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 20 дек. 2021 г. № 3718-р // Рос. газ. 2022. 03 янв.
4. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. 1993. 25 дек.
5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля. 1998 г. № 124-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 03 июля 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 09 июля 1998 г. // Рос. газ. 1998. 05 авг.
6. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 дек. 2012 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2012 г. // Рос. газ. 2012. 31 дек.

References

1. On the national security strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400. Coll. legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27, part 2, art. 5351. P. 18503 – 19328.
2. Message of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation of February 29, 2024: message of the President of the Russian Federation of February 29, 2024. Ros. gas. 2024. March 1.
3. On the action plan for the implementation in 2022-2025 of the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025: order of the Government of the Russian Federation of December 20, 2020. 2021, No. 3718-r. Ros. gas. 2022. Jan 03
4. The Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on December 12, 1993. Ros. gas. 1993. Dec 25
5. On the Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation: Federal Law of July 24, 1998, No. 124-FZ: adopted by the State Duma of the Feder. Assembly of the Russian Federation on July 03, 1998: approved by the Federation Council of the Feder. Assembly of the Russian Federation on July 09, 1998. Ros. gas. 1998. Aug 05
6. On Education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012, No. 273-FZ: adopted by the State. By the Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on December 21, 2012: approved by the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation on December 26, 2012. Ros. gas. 2012. December 31

Информация об авторе

Ракитин Д.А., соискатель, Российский государственный социальный университет, 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика д. 4 стр.1 info@rgsu.net

© Ракитин Д.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.016

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-287-292

Оптимизация использования воспитательного потенциала спортивных и подвижных игр в ходе занятий физической подготовкой

¹ Федоров И.Г., ² Чернов Ю.И., ³ Фроловин С.А., ³ Тимофеев М.Г.,

¹ Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище
Министерства обороны Российской Федерации,

² Московский политехнический университет,

³ Российский государственный аграрный университет МСХА им. К.А. Тимирязева

Аннотация: в современных условиях качество подготовки специалистов силовых ведомств является фактором обеспечения безопасности государства. Соответственно вопросы подготовки специалистов были и остаются актуальными.

Тенденции свойственные в поведении современной молодежи необходимо учитывать, так как вопросы дисциплины были и остаются основными в обеспечении качества подготовки специалистов, так как в ряде случаев молодые люди утверждают, что ничего и никому они не должны, а общество обязано им, что представляют проблематику исследования и направление для настоящего и последующих исследований.

В ходе исследования решались следующие задачи:

— рассмотрение положительного воздействия игровой деятельности в подготовке специалистов силовых ведомств;

— анализ воспитательного воздействия игровой деятельности.

Ключевые слова: спортивные игры, воспитательный потенциал, физическая подготовка, курсанты

Для цитирования: Федоров И.Г., Чернов Ю.И., Фроловин С.А., Тимофеев М.Г. Оптимизация использования воспитательного потенциала спортивных и подвижных игр в ходе занятий физической подготовкой // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 287 – 292.
DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-287-292

Поступила в редакцию: 14 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Optimization of the use of the educational potential of sports and outdoor games during physical training

¹ Fedorov I.G., ² Chernov Yu.I., ³ Frolov S.A., ³ Timofeev M.G.,

¹ Novosibirsk Higher Military Command Order of Zhukov College
Ministry of Defense of the Russian Federation,

² Moscow Polytechnic University,

³ Timiryazev Russian State Agrarian University of the Moscow Agricultural Academy

Abstract: in modern conditions, the quality of training of law enforcement agencies is a factor in ensuring the security of the state. Accordingly, the issues of training specialists have been and remain relevant.

The trends inherent in the behavior of modern youth must be taken into account, since discipline issues have been and remain the main ones in ensuring the quality of specialist training, since in some cases young people

claim that they do not owe anything to anyone, but society owes them, which is a research issue and a direction for present and subsequent research.

The following tasks were solved in the course of the study:

- consideration of the positive impact of gaming activities in the training of law enforcement agencies;
- analysis of the educational impact of gaming activities.

Keywords: sports games, educational potential, physical training, cadets

For citation: Fedorov I.G., Chernov Yu.I., Frolov S.A., Timofeev M.G. Optimization of the use of the educational potential of sports and outdoor games during physical training. *Review of Pedagogical Research*. 2024. 6 (8). P. 287 – 292. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-287-292

The article was submitted: September 14, 2024; Approved after reviewing: November 18, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

В постоянно меняющейся образовательной среде основное внимание часто уделяется академическим достижениям и обучению в процессе освоения учебных дисциплин. Однако роль спорта и игр в воспитании специалистов силовых ведомств столь же велика и часто недооценивается. Помимо физической подготовки, эти занятия в значительной степени способствуют когнитивному, эмоциональному и социальному росту. Спортивные и подвижные игры способствуют развитию и совершенствованию таких важных профессионально важных навыков, как умение работать в команде, лидерство, дисциплина и жизнестойкость – качества, которым не может полностью научить ни один учебник. Они также дают занимающимся практическую возможность научиться ставить цели, управлять временем и ценить настойчивость. В этой статье рассматриваются многогранные преимущества занятий спортивными и подвижными играми, подчеркивается их ключевая роль в целостном развитии и их способность дополнять традиционные методы подготовки.

Интеграция этих мероприятий в образовательные системы, будет способствовать подготовке всесторонне развитых личностей, способных решать профессиональные задачи, возникающие в процессе служебной деятельности.

Материалы и методы исследований

Для решения задач исследования были использованы методы опроса с помощью разработанных авторским коллективом анкетам, так же использовались методы бесед и наблюдений. Так же использовали метод анализа и обобщения результатов исследований различных авторов по направлению исследования.

Результаты и обсуждения

Включение в процесс физической подготовки курсантов спортивных и подвижных игр позволяет решить достаточно широкий список задач. Одним из пунктов данного списка является воспитательное воздействие занятий спортивными играми. Воспитательный эффект спортивных игр много-

гранен и оказывает значительное влияние на физическое, эмоциональное, социальное и когнитивное развитие занимающихся [1, 3, 6].

Среди развивающего воздействия занятий спортивными играми необходимо выделить положительное воздействие на состояние скоростно-силовых способностей, показателей гибкости и выносливости, координационных способностей, а также способствовать улучшению состояния здоровья [2, 4, 5].

Включение спортивных игр в учебный процесс по физической подготовке будет способствовать формированию профессиональных качеств и умений. В процессе занятий спортивными играми формируются и совершенствуются профессионально важные двигательные умения и навыки, такие как бег, прыжки, метание и ловля, совершенствуются координационные способности и равновесие [5, 7].

Так же в процессе занятий спортивными играми формируется умение командной работы, сотрудничество, общение и взаимоуважение между игроками и соперниками. В ходе занятий спортивными играми развиваются лидерские качества и чувство ответственности.

В процессе игровой деятельности нередко происходит выплеск эмоций, соответственно участие в спортивных и подвижных играх будет способствовать игрокам справиться с негативными эмоциями, такими как стресс, тревога и другими эмоциями [9, 10].

Не менее важное воздействие игровая деятельность оказывает и на психологическую сферу, в процессе которой формируется уверенность в себе и самоуважение. Достижение успеха в спортивных играх способствует повышению уверенности в себе и самоуважения.

Для обеспечения результативности занятий подвижными и спортивными играми необходимо изучение и разработка стратегии игры, для чего изучается тактика игры соперника, выявляются сильные и слабые стороны игроков. Спортивные и подвижные игры требуют критического мышле-

ния, решения проблем и стратегического планирования. В процессе игры необходимо принимать различные решения в ответ на меняющиеся ситуации, развивая и совершенствуя навыки принятия решений.

Соблюдение расписания игр, а также перерывов в игре способствует формированию тайм-менеджмента. Участие в спортивных играх требует от занимающихся эффективного управления своим временем и расстановки приоритетов в задачах.

Занятия игровой деятельностью способствуют формированию настойчивости и целеустремленности. Преодоление препятствий и неудач в спортивных играх может способствовать развитию настойчивости и целеустремленности. Спортивные игры способствуют развитию чувства честной игры и уважения к другим [7, 10].

В процессе анализа данных успеваемости студентов выяснилось, что занимающиеся спортивными играми, как правило, показывают более высокую успеваемость в учебе, так же участие в спортивных играх способствует повышению посещаемости и вовлеченности в учебную деятельность. Занятия спортивными играми способствуют более ответственному отношению к делу, соблюдению регламента и расписания игр и занятий.

Занятия различными спортивными играми оказывают свое, специфичное воспитательное воздействие. Так, например командные виды спорта (например, футбол, баскетбол, хоккей) способствуют формированию умения командной работы, общению и развитию лидерских навыков. Тогда как индивидуальные виды спорта (лыжный спорт, плавание, легкая атлетика) способствуют развитию самодисциплины, самомотивации и уверенности в себе [3, 8, 9].

Спортивные игры могут способствовать развитию основных двигательных навыков, социальных умений и эмоциональной регуляции.

В процессе наблюдений за студентами занимающимися спортивными играми и индивидуальными видами спорта выяснилось, что занятия спортивными играми способствуют формированию умения командной работы, лидерству и уверенности в себе, а также прививать важные в профессиональной и личной жизни навыки, такие как тайм-менеджмент и настойчивость.

Спортивные игры так же способствуют развитию чувства общности, социальных связей и личностного роста, а также повышению уровня физической подготовленности.

Оптимизация воспитательного потенциала спортивных игр включает в себя целенаправленное планирование, адаптацию и рефлексия для

достижения воспитательного эффекта, личностного роста и формирования и совершенствования навыков. Занятия спортивными способствуют командной работе, дисциплине, стратегии, лидерству и формированию необходимых психологических качеств.

В процессе занятий спортивными играми оказывается воспитательное воздействие. Соблюдение правил и взаимоуважения как между игроками команды, так и к сопернику. В ходе занятий спортивными играми необходима интеграция ценностей и жизненных навыков в систему поведения и отношения к порученному делу. Спортивные игры являются эффективным средством формирования ценностей, жизненных навыков и социально-эмоционального развития. Для обеспечения воспитательной функции занятий спортивными играми профессорско-преподавательскому составу необходимо акцентировать внимание на командной работе, сотрудничестве и взаимовыручке [1, 6].

Поощряйте сотрудничество и коммуникацию, когда игроки должны работать сообща для достижения общих целей. Этому может способствовать структурирование игр, в которых поощряется командная работа, а не индивидуальная результативность.

Спортивные игры предоставляют возможности для развития когнитивных навыков, таких как решение проблем, принятие решений и критическое мышление.

У каждого игрока есть уникальные сильные стороны и области для совершенствования. Адаптация спортивных занятий к индивидуальным потребностям может оптимизировать образовательный эффект.

Профессорско-преподавательский состав в зависимости от задач занятия может модифицировать правила игры с учетом различных уровней квалификации, гарантируя, что все игроки будут в одинаковых условиях и добиваться результата, что может предотвратить разочарование менее опытных игроков и низкий интерес более продвинутых игроков к игре с менее подготовленными игроками.

Необходима постановка целей и обеспечение обратной связи на каждое занятие. Для чего необходимо поощрять игроков ставить личные цели (например, повышение выносливости, освоение определенной техники) и регулярно предоставлять конструктивную обратную связь. Это помогает игрокам отслеживать свой прогресс, сохранять мотивацию и развивать настрой на рост.

В процессе занятий происходит взаимное обучение, где более опытные игроки взаимодействуют

в паре с менее опытными, что способствует наставничеству и обучению со стороны сверстников. Данный подход позволяет повысить эффективность игры, поскольку обучение других способствует установлению взаимопонимания, а игроки повышают эффективность игровой деятельности. Более опытные игроки выявляют ошибки и подсказывают новичкам более эффективные варианты устранения ошибок в тактике и технике игры.

В процессе занятий спортивными играми среди задач совершенствования уровня физической подготовленности ставились воспитательные задачи.

Одним из воспитательных воздействий является содействие равному участию, где профессорско-преподавательский состав может обеспечить, чтобы все игроки, независимо от уровня квалификации, пола или происхождения, имели равные возможности для участия и внесения вклада. Это помогает укрепить уверенность и чувство сопричастности у всех игроков. Для чего игрокам в начале занятия объясняли значение каждого игрового амплуа и что от игры каждого игрока зависит результат игры.

По результатам игровой деятельности курсантам предоставили право разобрать игру и указать на ошибки каждого игрока. Наиболее сильным воспитательным воздействием оказалась возможность курсантам самим повести разбор игры. Для выявления эффективности возможности курсантам провести разбор игры провели опрос курсантов, которым задали вопрос «Какое воздействие оказал разбор курсантами игры» и какое наибольшее воздействие оказал разбор, где проводили преподаватели или курсанты. По результатам опроса выяснилось, наибольшее воздействие оказал разбор курсантами, так как со слов опрашиваемых ровесники указывали на большее количество ошибок, тогда как преподаватели указывали на основные. Так же респонденты указывали, что преподавателям положено выявлять ошибки и указывать на них, а курсанты должны работать над их устранением. Поэтому замечания, сделанные ровесниками при разборе результата игры, имели более значительное воздействие. Так же в процессе наблюдения за разбором выявлено, что замечания, сделанные ровесниками, вызвали более сильное обсуждение.

Так же опрашиваемые указывали, на то, что каждый игрок должен играть на своем месте, что необходимо для достижения результата.

Не меньшее воспитательное воздействие оказывает соблюдение требований правил игры. В ходе игровой деятельности выявлено, что часть курсантов допускают нарушения правил игры, несмотря на влияние сделанного нарушения на результат игры. Тогда для оптимизации воспитательного воздействия применили ужесточение правил игры, где каждый нарушивший правила должен был выполнить заданное количество отжиманий. Игра не останавливалась, игрок выходил на кромку поля и выполнял задание. Если игрок отказывался выйти на кромку поля, то команде засчитывался проигрышное очко или минус гол выигранной командой. В результате данных введений игроки более ответственно относились к соблюдению правил игры, что указывает на воспитательный эффект приведенных введений.

Обучение основным двигательным навыкам (например, бегу, прыжкам, метанию) в спортивном контексте помогает занимающимся развить уверенность и компетентность в выполнении различных физических упражнений. Эти базовые навыки можно использовать в различных видах спорта и физической активности.

Выводы

В процессе исследования авторский коллектив пришел к следующим выводам. Спортивные игры обладают широким спектром воспитательных воздействий, которые способствуют формированию целого ряда необходимых в профессиональной деятельности качеств, что является важным в процессе подготовки специалистов силовых ведомств.

Оптимизация воспитательного потенциала спортивных и подвижных игр достигается за счет взаимодействия игроков и преподавателей. Соблюдение и изменения в сторону ужесточения или упрощения правил игры, введения новых пунктов правил игры.

Так же привлечение к судейству игр курсантов имеет воспитательное воздействие, способствуя беспристрастности и ответственности.

Воспитательное воздействие занятий спортивными играми происходит по ряду факторов, среди которых необходимо выделить следующие:

- необходимость соблюдения правил;
- контроль судейства соблюдения правил;
- возможность отстранения от игры на определенный промежуток времени;
- возможность удаления из-за грубого нарушения правил игры.

Список источников

1. Анпилогов И.А. Воспитательный процесс в вузе // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 13 ч. Тамбов, 28 февраля 2015 года. Том Часть 9. Тамбов: ООО "Консалтинговая компания Юком", 2015. С. 12 – 13.
2. Безденежных И.А. Использование игрового метода при обучении технике выполнения физических упражнений // Новая парадигма социально-гуманитарного знания: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 6-ти ч. Белгород, 29 декабря 2017 года / Под общей ред. Е.П. Ткачевой. Том Часть III. Белгород: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство перспективных научных исследований", 2018. С. 80 – 82.
3. Бульбанович С.В. Особенности нравственного воспитания на занятиях физической культуры // XVII Царскосельские чтения: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 23-24 апреля 2013 года / Под общей ред. В.Н. Скворцова. Том 2. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2013. С. 358 – 363.
4. Горячева М.В. Преимущества игрового метода при обучении технике выполнения физических упражнений // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2016. № 41. С. 115 – 120.
5. Егоров Д.Е. Роль игры в профессиональной подготовке специалистов инженерного профиля // Здоровьесберегающие технологии, физическая реабилитация и рекреация в высших учебных заведениях: Сборник статей V международной научной конференции, Белгород-Харьков, 09 октября – 10 2012 года / Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Харьковская государственная академия физической культуры. Белгород-Харьков: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2012. С. 116 – 119.
6. Ермаков Н.А., Сидоров С.С. Теория и Методика подвижных игр: учебно-методическое пособие. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2021. 208 с.
7. Крамской С.И., Амельченко И.А., Егоров Д.Е. Воспитание социально значимого стереотипа поведения студентов в процессе занятий спортивными играми для подготовки к профессиональной деятельности // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях: Сборник материалов XI Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Великой Победы. В двух частях, Белгород, 15 ноября 2019 года / Под ред. С.А. Михайличенко, Ю.Ю. Буряка. Т. 1. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2019. С. 413 – 417.
8. Кутергин Н.Б., Егоров Д.Е., Олейник Е.Г. Игра как фактор повышения эффективности учебного процесса по дисциплине "Физическая культура" в вузе // Проблемы и перспективы развития спортивных игр и единоборств в высших учебных заведениях: Сборник статей VII международной научной конференции, Белгород-Харьков-Красноярск, 03 февраля 2011 года. Белгород-Харьков-Красноярск: Харьковская государственная академия дизайна и искусств, 2011. С. 42 – 44.
9. Пономарев Д.А., Носков И.С. Развитие положительной мотивации и творчества посредством подвижных и спортивных игр // Наука через призму времени. 2022. № 2 (59). С. 33 – 35.
10. Щеголев В.А. Педагогические принципы и условия успешного развития личностных качеств у студентов с использованием спортивных и подвижных игр // Студенческий спорт в современном мире: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 17-18 мая 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2024. С. 260 – 264.

References

1. Anpilogov I.A. Educational process in the university. Prospects for the development of science and education: a collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference: in 13 parts. Tambov, February 28, 2015. Volume Part 9. Tambov: ООО "Consulting company Yukom", 2015. P. 12 – 13.
2. Bezdeneshnykh I.A. Using the game method in teaching the technique of performing physical exercises. New paradigm of social and humanitarian knowledge: A collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference: in 6 parts. Belgorod, December 29, 2017. Under the general editorship of E.P. Tkacheva. Volume Part III. Belgorod: Limited Liability Company "Agency for Advanced Scientific Research", 2018. P. 80 – 82.

3. Bulbanovich S.V. Features of moral education in physical education classes. XVII Tsarskoye Selo Readings: Proceedings of the international scientific conference, St. Petersburg, April 23-24, 2013. Under the general editorship of V.N. Skvortsov. Volume 2. St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2013. P. 358 – 363.
4. Goryacheva M.V. Advantages of the game method in teaching the technique of performing physical exercises. Problems and prospects for the development of education in Russia. 2016. No. 41. P. 115 – 120.
5. Egorov D.E. The role of the game in the professional training of engineering specialists. Health-saving technologies, physical rehabilitation and recreation in higher educational institutions: Collection of articles of the V international scientific conference, Belgorod-Kharkov, October 09 – 10, 2012. Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Kharkov State Academy of Physical Culture. Belgorod-Kharkov: Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, 2012. P. 116 – 119.
6. Ermakov N.A., Sidorov S.S. Theory and Methodology of Outdoor Games: a teaching aid. Gorno-Altai: Gorno-Altai State University, 2021. 208 p.
7. Kramskoy S.I., Amelchenko I.A., Egorov D.E. Fostering a Socially Significant Stereotype of Students' Behavior in the Process of Playing Sports Games to Prepare for Professional Activities. Assistance to Professional Development of the Individual and Employment of Young Specialists in Modern Conditions: Collection of Materials of the XI International Correspondence Scientific and Practical Conference Dedicated to the 75th Anniversary of the Great Victory. In two parts, Belgorod, November 15, 2019. Ed. by S.A. Mikhailichenko, Yu.Yu. Buryak. Vol. 1. Belgorod: Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, 2019. P. 413 – 417.
8. Kutergin N.B., Egorov D.E., Oleynik E.G. Game as a factor in increasing the efficiency of the educational process in the discipline "Physical Education" in the university. Problems and prospects for the development of sports games and martial arts in higher educational institutions: Collection of articles of the VII international scientific conference, Belgorod-Kharkov-Krasnoyarsk, February 03, 2011. Belgorod-Kharkov-Krasnoyarsk: Kharkov State Academy of Design and Arts, 2011. P. 42 – 44.
9. Ponomarev D.A., Noskov I.S. Development of positive motivation and creativity through outdoor and sports games. Science through the prism of time. 2022. No. 2 (59). P. 33 – 35.
10. Shchegolev V.A. Pedagogical principles and conditions for the successful development of personal qualities in students using sports and outdoor games. Student sports in the modern world: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, St. Petersburg, May 17-18, 2024. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2024. P. 260 – 264.

Информация об авторах

Федоров И.Г., Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище Министерства обороны Российской Федерации

Чернов Ю.И., кандидат педагогических наук, доцент, Московский политехнический университет

Фроловин С.А., Российский государственный аграрный университет МСХА им. К.А. Тимирязева, sfrolovin@mail.ru

Тимофеев М.Г., Российский государственный аграрный университет МСХА им. К.А. Тимирязева, sportmakstim@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 796.015

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-293-300

Актуальные подходы к психофизической подготовке спортсменов командно-игровых видов спорта

¹ Горлова Ю.И., ¹ Зубов С.А., ¹ Кузнецов А.М.,
¹ Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Аннотация: статья посвящена исследованию современных методов психофизической подготовки спортсменов командных игровых видов спорта с акцентом на внедрение когнитивного тренинга для повышения их результативности. В рамках исследования разработана программа, включающая когнитивный, моторный и адаптационный блоки, направленные на развитие ключевых качеств, таких как зрительная память, объем внимания, скорость обработки информации, координация движений и адаптация к изменяющимся игровым условиям. Особое внимание уделено практическому применению этих навыков в соревновательной деятельности и определению направлений их дальнейшего совершенствования.

Результаты эксперимента показали положительное воздействие когнитивного тренинга на психофизическую подготовку спортсменов. В экспериментальной группе отмечены улучшения по таким параметрам, как объем внимания, скорость переключения между задачами, зрительная память и восприятие времени. Эти изменения оказались статистически значимыми и превысили показатели контрольной группы, где использовалась стандартная тренировочная программа. Полученные данные подтверждают эффективность когнитивного тренинга для улучшения психофизических характеристик спортсменов командных игровых видов спорта. Рекомендуется включение когнитивных упражнений в тренировочные процессы различных спортивных дисциплин для повышения их конкурентоспособности.

Ключевые слова: психофизическая подготовка, когнитивный тренинг, спортивная деятельность, игровые виды спорта

Для цитирования: Горлова Ю.И., Зубов С.А., Кузнецов А.М. Актуальные подходы к психофизической подготовке спортсменов командно-игровых видов спорта // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 293 – 300. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-293-300

Поступила в редакцию: 15 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Current approaches to psychophysical training of team sports athletes

¹ Gorlova Yu.I., ¹ Zubov S.A., ¹ Kuznetsov A.M.,
¹ Orel State University named after I.S. Turgenev

Abstract: this article is dedicated to the study of modern methods of psychophysical training for athletes in team-based sports, with a focus on the introduction of cognitive training to enhance their performance. As part of the research, a program was developed that includes cognitive, motor, and adaptive blocks aimed at developing key qualities such as visual memory, attention span, information processing speed, coordination of movements, and adaptation to changing game conditions. Special attention is given to the practical application of these skills in competitive activities and the identification of directions for their further improvement.

The results of the experiment demonstrated a positive impact of cognitive training on athletes' psychophysical preparation. In the experimental group, improvements were noted in parameters such as attention span, task-switching speed, visual memory, and time perception. These changes were statistically significant and surpassed the results of the control group, where a standard training program was used. The data obtained confirm the effectiveness of cognitive training in improving the psychophysical characteristics of athletes in team sports. It is recommended to incorporate cognitive exercises into the training processes of various sports disciplines to enhance their competitiveness.

Keywords: diagnostics of professional and personal development of a teacher, criteria of professional and personal development, readiness to implement corporate training

For citation: Gorlova Yu.I., Zubov S.A., Kuznetsov A.M. *Current approaches to psychophysical training of team sports athletes. Review of Pedagogical Research.* 2024. 6 (8). P. 293 – 300. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-293-300

The article was submitted: September 15, 2024; Approved after reviewing: November 18, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Исследование современных подходов к психофизической подготовке спортсменов командных игровых видов спорта является важным направлением спортивной науки. Условия соревновательной деятельности требуют от игроков не только высокой физической подготовленности и технико-тактических навыков, но и развития интеллектуальных ресурсов, включая психические функции, лежащие в их основе. Известно, что уровень развития мышления, внимания, восприятия и памяти напрямую влияет на игровую деятельность, определяя способность спортсмена быстро реагировать на изменения и принимать оптимальные решения в условиях высокой динамики [1, 3, 8]. Недооценка любого из перечисленных аспектов может привести к снижению эффективности выполнения игровых действий и ухудшению результатов команды в целом [2].

Предполагалось, что включение когнитивного тренинга в тренировочный процесс спортсменов командных видов спорта позволит улучшить психофизическую подготовленность, повысив способности к обработке информации, точности восприятия игровых ситуаций, зрительной памяти и способности к поисковым действиям в условиях ограниченного времени.

Целью исследования являлось разработка и обоснование программы когнитивного тренинга для повышения психофизической подготовленности спортсменов командных игровых видов спорта. Далее будет рассмотрено влияние разработанной программы на психофизическую подготовленность спортсменов, а также результаты ее применения в практике тренировочного процесса.

Материалы и методы исследований

В процессе работы над статьей использовались методы исследования, направленные на всестороннее изучение проблемы. Среди них можно вы-

делять метод поиска и анализа информации, обобщение научно-методической литературы, анализ педагогического опыта, а также педагогическое наблюдение. В ходе исследования были использованы диагностические методики, направленные на оценку зрительного восприятия, координации, внимания, переключаемости и памяти, позволившие получить объективные данные о психофизическом состоянии спортсменов. Для обеспечения объективности и достоверности полученных результатов применялись методы математико-статистической обработки данных.

Педагогический эксперимент проводился в ОГУ имени И.С. Тургенева с целью проверки гипотезы о влиянии когнитивного тренинга на психофизическую подготовку спортсменов командных игровых видов спорта. В эксперименте участвовали 48 юношей, представители сборных команд университета по футболу, баскетболу и волейболу.

Педагогический эксперимент проводился в 2023-2024 учебном году с участием 48 юношей в возрасте 20-21 года, являющихся представителями сборных команд университета по футболу и волейболу. Спортсмены были разделены на две группы: экспериментальную (24 человека) и контрольную (24 человека). В тренировочный процесс экспериментальной группы был введен дополнительный когнитивный тренинг, направленный на развитие внимания, памяти, восприятия и способности к быстрой обработке информации. Занятия проводились по специально разработанной программе, включающей три когнитивных тренинга в каждом мезоцикле, всего было проведено 32 занятия. Контрольная группа продолжала заниматься по стандартной программе подготовки без изменений. По завершении эксперимента была проведена сравнительная оценка психофизической подготовки участников обеих групп, что позволило

оценить эффективность педагогического воздействия.

Результаты и обсуждения

Концепции психофизического развития, основанные на модели взаимодействия интеллекта с моторными действиями в условиях высокой неопределенности занимают центральное место в современных научных исследованиях [4, 5, 7]. В них акцентируется необходимость синергии когнитивных и двигательных процессов для повышения результативности деятельности, в том числе в спортивной сфере, как фактора успешных выступлений на соревнованиях.

Значимую роль в развитии данной концепции сыграл В.Н. Дружинин [4], исследовавший взаимосвязь интеллекта с эффективной деятельностью, выделив три основные проблемы: соотношение интеллекта и творчества, связь интеллекта с обучаемостью и влияние ситуационных факторов на когнитивные способности. Следовательно, интеллект трактуется автором как усвоение и воспроизведение стереотипов с целью приспособления, тогда как творчество рассматривается как преодоление этих стереотипов. По мнению автора, противопоставление интеллектуальных и творческих способностей неправомерно, поскольку их взаимодействие определяется индивидуальным когнитивным ресурсом. Данный ресурс является основой для реализации так называемого «диапазона достижений», который характеризует успешность деятельности в разных условиях.

Н.Н. Чайников с соавт. [9], исследуя когнитивные функции и умственную работоспособность спортсменов игровых видов спорта, акцентирует внимание на их значении для повышения соревновательной результативности. Автор подчеркивает, что высокий уровень интеллектуальных и творческих способностей спортсмена влияет на эффективность в условиях нестабильности игровой среды. В связи с этим, он рекомендует включение заданий, направленных на развитие памяти, внимания, скорости принятия решений и тактического мышления, как отдельного компонента педагогических воздействий в процессе спортивной подготовки.

Сходные подходы отражены в триархической теории интеллекта Роберта Штернберга [10], согласно которой, интеллект человека состоит из аналитического, творческого и практического компонентов. Аналитический интеллект связан с традиционными способностями, измеряемыми стандартными тестами IQ, и отвечает за анализ информации, творческий — за генерацию идей и адаптацию в нестандартных ситуациях, а практический — за эффективное применение знаний в

реальной жизни. Взаимодействие всех трех компонентов создают основу для успешной деятельности человека в разнообразных условиях.

Мы считаем, что рассмотренные концепции особенно важны для спортсменов, поскольку все аспекты "внутренних условий" интеллекта оказывают влияние на формирование "индивидуального рисунка" моторной активности в условиях соревновательной деятельности. Рассматривая данный подход как форму организации ментального опыта, можно значительно повысить как индивидуальные, так и командные результаты спортсменов-представителей игровых видов спорта. Кроме того, исследования подтверждают, что варьирование интеллектуальной активности в учебно-тренировочной деятельности влияет на улучшение принятия решений в условиях соревновательных ситуаций.

В результате изучения концепций авторов была разработана программа когнитивного тренинга для спортсменов игровых видов спорта, которая включает три блока заданий: когнитивный, моторный и адаптационный.

Когнитивный блок направлен на развитие воспринимающих и сенсомоторных навыков спортсменов, таких как объем восприятия (поле зрения), специализированное восприятие (например, "чувство мяча"), основные свойства внимания (интенсивность, объем, переключение), а также показатели сенсомоторных реакций (быстрота, точность) и способность к ориентации в пространстве. В ходе тренировок использовались старты с места и в движении по зрительным и звуковым сигналам, а также различные игровые упражнения, требующие реакции на движущийся объект, такой как мяч, партнер или противник. Например, тренер демонстрировал несколько секунд видео с игровыми моментами, после чего спортсмен должен был точно воспроизвести информацию о действиях игроков, их позициях на поле и принятии решений.

Моторный блок включает нестандартные упражнения, направленные на улучшение координации, быстроты реакции и оперативного мышления, а также реакцию выбора в условиях временной и альтернативной неопределенности. Продолженные упражнения тренируют способность принимать решения в неожиданных ситуациях. Одним из примеров является серия прыжков через препятствия (конусы) с последующим броском мяча в цель. Задача спортсменов заключается в сохранении правильной координации движений, поддержании высокой скорости и точности броска, несмотря на физическую нагрузку, стимулируя

развитие гибкости и скорости реакции в игровых условиях.

Адаптационный компонент тренировки развивает способность спортсменов быстро подстраивать свои действия к меняющимся условиям игры, сохранять концентрацию и принимать правильные решения в динамичной обстановке. Для этого применялись задания, постепенно усложняющиеся от простого к сложному. На первом уровне спортсмены выполняли упражнения, требующие быстрой реакции на изменение положения мяча, на втором уровне задачи включали адаптацию к действиям противника, а на третьем — многозадачность, где необходимо учитывать несколько факторов одновременно, таких как движения партнеров, действия противников и изменения ситуации на поле.

Таким образом, практическое применение когнитивного тренинга в спортивной подготовке командных игровых видов спорта, основанное на принципе "многозадачности", направлено на расширение "игрового интеллекта" — набора алгоритмов, которые помогают спортсмену стандартизировать действия и одновременно творчески управлять процессами принятия решений в условиях изменяющейся ситуации, наличия конфликтных факторов и психологического напряжения. В ре-

зультате спортсмены отрабатывают стандартные схемы выполнения технико-тактических действий с возможностью гибкого подхода к их реализации, принимая нестандартные решения.

В ходе исследования психофизической подготовки спортсменов командно-игровых видов спорта был проведен формирующий эксперимент, целью которого являлась оценка эффективности когнитивного тренинга для развития психофизических способностей, таких как внимание, память, восприятие и принятие решений в условиях спортивной деятельности. В рамках эксперимента были сформированы контрольная и экспериментальная группы: контрольная группа продолжала тренироваться по стандартной программе, в то время как экспериментальная группа дополнительно участвовала в когнитивном тренинге.

Результаты формирующего эксперимента показали, что до его начала в обеих группах не наблюдалось значительных различий в уровне психофизической подготовки. Однако после завершения тренировки группы показали разные результаты: в экспериментальной группе прирост показателей был значительно выше по большинству из них (рис. 1). Рассмотрим каждый из показателей в отдельности.

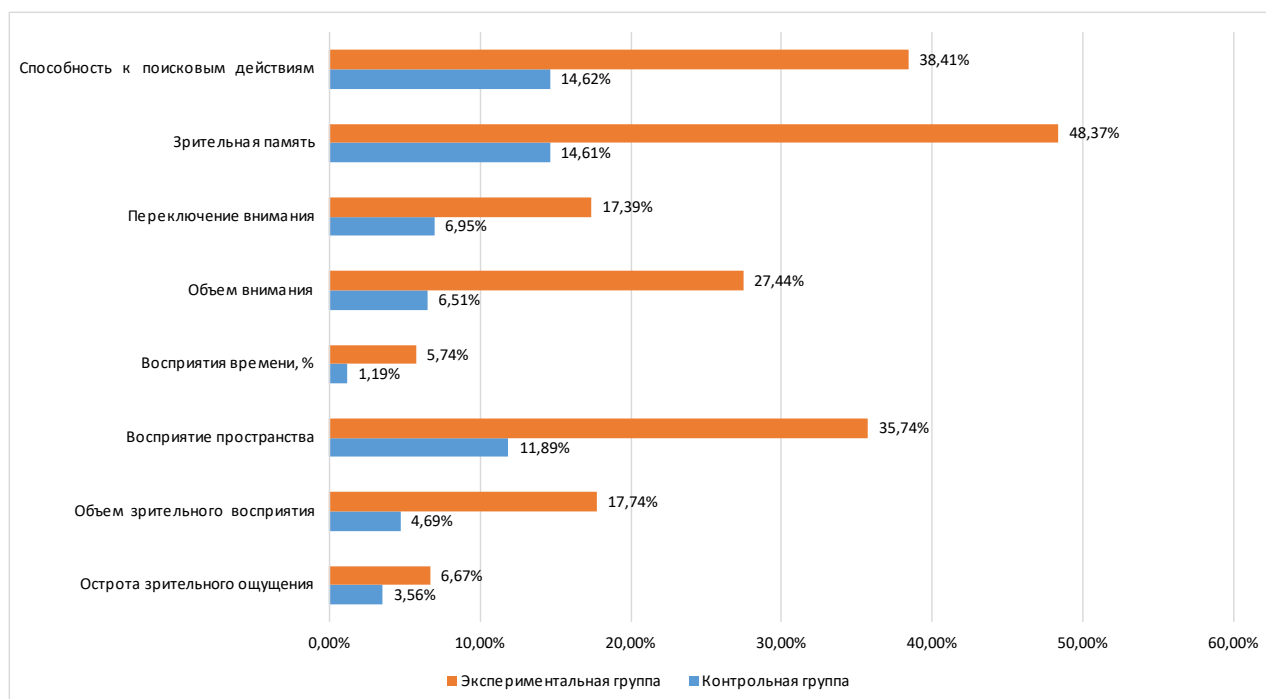

Рис. 1. Прирост психофизических показателей спортсменов командных игровых видов спорта за период исследования.

Fig. 1. Increase in psychophysical indicators of team sports athletes during the study period.

Острота зрительного ощущения является важнейшей зрительной функцией в игровых видах спорта, поскольку она позволяет спортсмену определять минимальные расстояния и точно реагировать на изменения в игровом процессе. В контрольной группе прирост показателя составил всего 0,18 балла (3,56%) при статистической значимости ($p > 0,05$), что свидетельствует об отсутствии существенных изменений в зрительных функциях у спортсменов, тренирующихся по традиционной программе. В экспериментальной группе прирост составил 0,34 балла (6,67%) с статистической значимостью ($p < 0,05$), а разница между группами достигла 0,16 балла (3,01%). Следовательно, результаты подтверждают положительное влияние когнитивного тренинга на развитие зрительного ощущения.

Объем зрительного восприятия, включающий восприятие поля зрения и способность ориентироваться в пространстве, также играет важную роль в игровых видах спорта, где спортсмен должен быстро воспринимать движение и изменяющиеся условия игры [6]. В контрольной группе объем зрительного восприятия увеличился на 0,6 знаков (4,69%), что не является статистически значимым ($p > 0,05$). Однако в экспериментальной группе прирост составил 2,2 знака (17,74%) при $p < 0,05$. Разница между группами составила 1,6 знака (13,05%) и подтверждает эффективность когнитивного тренинга в улучшении способности воспринимать и анализировать пространство на поле, необходимых для игровой деятельности в условиях жесткого временного лимита и высокой динамики игры.

Исследование специализированного восприятия показывает, как спортсмен воспринимает физическое и психологическое воздействие, создавая целостный образ взаимодействующего объекта. В отличие от ощущений, которые фокусируются лишь на отдельных свойствах объектов, восприятие позволяет интегрировать все инвариантные характеристики, значительно улучшая реакцию на изменения в игровой ситуации. В тесте на восприятие пространства в контрольной группе наблюдался прирост на 11,89%, однако это изменение не имело статистической значимости ($p < 0,05$). В экспериментальной группе прирост составил 35,74%, что является значительным изменением с $p < 0,05$. Разница между группами составила 23,85%, свидетельствуя об улучшении восприятия пространства у спортсменов, прошедших когнитивный тренинг.

Восприятие времени, как одна из важнейших функций в спортивной деятельности, продемон-

стрировало следующие результаты: в контрольной группе прирост составил 1,1% ($p > 0,05$), что не привело к статистически значимым изменениям, в то время как в экспериментальной группе прирост составил 5,3% ($p < 0,05$). Разница между группами в 4,2% подтверждает положительное влияние когнитивного тренинга на улучшение восприятия времени, важного для регуляции движений, принятия быстрых решений и эффективного взаимодействия с партнерами. Таким образом, с помощью когнитивного тренинга спортсмены улучшили точность принятия решений и повысили способность адаптироваться к изменяющимся условиям игры.

Следующие тесты были направлены на изучение внимания в спортивной деятельности, поскольку способность быстро переключаться между различными аспектами игры и концентрироваться на ключевых элементах процесса является важным фактором успешного выступления. В динамичной игровой обстановке спортсменам требуется одновременно обрабатывать множество задач: принимать тактические решения, реагировать на действия соперников и партнеров, адаптироваться к меняющимся условиям. Анализ показал увеличение объема внимания в контрольной группе на 1,1 балла (6,51%), однако эти изменения не имели статистической значимости ($p > 0,05$). В экспериментальной группе прирост объема внимания составил 4,5 балла (27,44%) с высокой статистической значимостью ($p < 0,05$). Разница между группами достигла 3,4 балла (20,93%), демонстрируя выраженное улучшение способности концентрироваться на многозадачных игровых действиях у спортсменов, прошедших когнитивный тренинг.

Дополнительно было оценено время переключения внимания, оказывающее влияние на способность спортсменов быстро адаптироваться к игровым изменениям. В контрольной группе время переключения сократилось на 29,6 секунды (6,95%), но эти изменения не были статистически значимыми ($p > 0,05$). В экспериментальной группе снижение времени переключения достигло 73,9 секунды (17,39%) и оказалось статистически значимым ($p < 0,05$). Разница между группами составила 44,3 секунды (10,44%), подтверждая улучшение способности участников экспериментальной группы эффективно реагировать на новые стимулы и менять фокус внимания. Полученные данные подчеркивают значимость когнитивного тренинга для совершенствования внимания в игровых видах спорта.

Зрительная память – это способность запоминать и воспроизводить зрительную информацию,

связанную с визуальным опытом, включая пространственно-временные характеристики движений, особенности техники соперников и другие важные элементы игры. В контрольной группе средний прирост данного показателя составил 14,61%, подтвержденный статистической значимостью ($p < 0,05$). В экспериментальной группе прирост достиг 48,37%, при аналогичной статистической значимости ($p < 0,05$). Разница между группами составила 33,76%, подтверждая высокую эффективность когнитивного тренинга в развитии зрительной памяти. Полученные результаты демонстрируют улучшение ориентации спортсменов в игровом процессе, точность принимаемых решений и эффективность взаимодействия с партнерами и соперниками.

Анализ результатов исследования показал, что в контрольной группе способность к поисковым действиям улучшилась на 14,62%, но эта величина оказалась статистически незначимой ($p > 0,05$). Тестирование подтверждает, что стандартные методы тренировки не обеспечивают существенного прогресса в навыках быстрого поиска информации и принятия решений в условиях ограниченного времени. В экспериментальной группе прирост составил 18,84% и оказался статистически значимым ($p < 0,05$). Разница между экспериментальной и контрольной группой достигла 23,85%, следовательно, специализированные методы тренировки, ориентированные на развитие когнитивных навыков, оказываются более эффективными в повышении способности к быстрому поиску информации и принятию решений в условиях ограниченного времени.

Выводы

Анализ научно-методической литературы подтверждает необходимость интеграции когнитивных и двигательных процессов как важнейших составляющих соревновательной деятельности, особенно в командных видах спорта. Концепции психофизического развития, основанные на взаимодействии интеллекта с моторными действиями в условиях неопределенности, занимают центральное место в современных исследованиях. В.Н. Дружинин [4] выделяет проблемы, связанные с соотношением интеллекта и творчества и подчеркивает значимость когнитивного ресурса для выполнения сложных задач, требующих быстрого

реагирования в принятии решений. В свою очередь, Н.Н. Чайников с соавт [9] акцентирует внимание на значении когнитивных функций для повышения соревновательной результативности спортсменов, в частности через развитие памяти, внимания и скорости принятия решений. Рассмотренные подходы, включая триархическую теорию интеллекта Роберта Стернберга, служат основой для разработки тренировочных программ, подтверждая, что когнитивные факторы являются неотъемлемой частью целостного подхода к совершенствованию спортивной деятельности.

Разработанная программа когнитивного тренинга для повышения психофизической подготовленности спортсменов командных игровых видов спорта включает три взаимосвязанных блока: когнитивный, моторный и адаптационный. Когнитивный блок сосредоточен на развитии сенсомоторных навыков, таких как восприятие поля, специализированное восприятие (например, «чувство мяча»), внимание и ориентация в пространстве. Моторный блок направлен на улучшение координации, быстроты реакции и оперативного мышления, с акцентом на принятие решений в условиях неопределенности. Адаптационный блок помогает спортсменам действовать в динамично меняющихся игровых ситуациях, развивая многозадачность и точность решений. Задания в каждом блоке постепенно усложняются, обеспечивая комплексный подход к развитию когнитивных и физических навыков, что определяется как важный фактор, помогающий спортсменам максимально раскрыть свой потенциал.

Эксперимент подтвердил эффективность когнитивного тренинга: в экспериментальной группе отмечен значительный прирост по параметрам когнитивных функций, включая объем внимания, зрительную память и способность к поисковым действиям, что подтверждается статистической значимостью ($p < 0,05$). В контрольной группе прирост показателей был умеренным и в большинстве случаев не достигал статистической значимости. Разница между группами по большинству показателей, варьирующаяся от 3,01% до 23,85%, подтверждает положительное влияние когнитивного тренинга на развитие ключевых функций, необходимых для успешной спортивной деятельности.

Список источников

1. Алавердова О.Н., Лопатин К.О., Валтышев К.Ю. Индивидуализация трансформационных процессов баскетболистов на основе анализа психофизических показателей // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2024. № 2. С. 49 – 55.
2. Байсеитова А.Б., Жандарова А.А., Филонова А.Ю. Особенности психофизической подготовки студента в результате занятий спортом // Инновации. Наука. Образование. 2023. № 78. С. 143 – 147.

3. Губа В.П., Родин А.В., Булыкина Л.В., Антипов А.В. Стратегия подготовки спортивного резерва по игровым видам в современных вызовах российского спорта // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2023. № 5. С. 2 – 6.
4. Дружинин В.Н. Интеллект и продуктивность деятельности: модель «интеллектуального диапазона» // Психологический журнал. 1998. Т. 19 № 2. С. 61 – 70.
5. Лавриченко В.В. Оценка информативности спринт-тестов при формировании специальных психофизических навыков юных футболистов // Современные вопросы биомедицины. 2021. Т. 5. № 1 (14). С. 19.
6. Малкин В.Р., Рогалева Л.Н., Люберцев В.Н. Психологические методы подготовки спортсменов: учеб. пособие. М.: Изд-во «Юрайт». 2024. 96 с.
7. Родин А.В., Губа В.П. Индивидуально-типологические особенности прогнозирования психофизического состояния спортсменов в студенческом волейболе // Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов: сб. материалов Междунар. науч.-практ. онлайн-конф. Минск: Изд-во БГУ, 2021. С. 295 – 298.
8. Сидоров В.И. Особенности психофизической подготовки студентов, активно занимающихся спортом // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях: материалы международной научно-практической конференции. Чебоксары: Изд-во Чувашский ГАУ, 2024. 2024. С.1012 – 1016.
9. Чайников Н.Н., Черкасова В.Т., Кулеш А.М. Когнитивные функции и умственная работоспособность спортсменов игровых видов спорта // Спортивная медицина: наука и практика. 2017. Т. 7. № 1 (26). С. 79 – 85.
10. Штернберг Р.Дж. Интеллект, приносящий успех: пер. с англ. С.И. Ананин. Минск. Изд-во Попури. 200. 368 с.

References

1. Alaverdova O.N., Lopatin K.O., Valtyshev K.Yu. Individualization of transformation processes of basketball players based on the analysis of psychophysical indicators. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2024. No. 2. P. 49 – 55.
2. Baiseitova A.B., Zhandarova A.A., Filonova A.Yu. Features of psychophysical training of a student as a result of sports. Innovations. Science. Education. 2023. No. 78. P. 143 – 147.
3. Guba V.P., Rodin A.V., Bulykina L.V., Antipov A.V. Strategy for preparing a sports reserve for game sports in the modern challenges of Russian sports. Physical Education: Upbringing, Education, Training. 2023. No. 5. P. 2 – 6.
4. Druzhinin V.N. Intelligence and productivity of activity: the "intellectual range" model. Psychological journal. 1998. Vol. 19 No. 2. P. 61 – 70.
5. Lavrichenko V.V. Evaluation of the information content of sprint tests in the formation of special psychophysical skills of young football players. Modern issues of biomedicine. 2021. Vol. 5. No. 1 (14). P. 19.
6. Malkin V.R., Rogaleva L.N., Lyubertsev V.N. Psychological methods of training athletes: textbook. manual. Moscow: Publishing house "Yurait". 2024. 96 p.
7. Rodin A.V., Guba V.P. Individual and typological features of forecasting the psychophysical state of athletes in student volleyball. Scientific and methodological support for physical education and sports training of students: collection of materials of the Int. scientific and practical. online conf. Minsk: BSU Publishing House, 2021. P. 295 – 298.
8. Sidorov V.I. Features of psychophysical training of students actively involved in sports. Actual problems of physical education and sports in modern socio-economic conditions: materials of the international scientific and practical conference. Cheboksary: Publishing house of the Chuvash State Agrarian University, 2024. 2024. Pp. 1012 – 1016.
9. Chaynikov N.N., Cherkasova V.T., Kulesh A.M. Cognitive functions and mental performance of athletes in game sports. Sports medicine: science and practice. 2017. Vol. 7. No. 1 (26). P. 79 – 85.
10. Sternberg R.J. Intelligence that brings success: trans. from English by S.I. Ananin. Minsk. Popuri Publishing House. 200. 368 p.

Информация об авторах

Горлова Ю.И., кандидат педагогических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, uli1506@yandex.ru

Зубов С.А., аспирант, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, zubovs212@gmail.com

Кузнецов А.М., аспирант, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Premier3004@yandex.ru

© Горлова Ю.И., Зубов С.А., Кузнецов А.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.14-054.6:612

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-301-306

Организация учебной деятельности иностранных студентов при освоении дисциплины «Нормальная физиология» в медицинском вузе

¹ Славовская О.И., ¹ Патюков А.Г., ¹ Диких А.А., ¹ Русаков В.В.,
¹ Омский государственный медицинский университет

Аннотация: в статье отражены особенности организации учебного процесса иностранных студентов второго курса медицинского университета (специальность "Лечебное дело" 31.05.01) при освоении дисциплины «Нормальная физиология».

Цель работы: проанализировать особенности коммуникации, проведения лекционных и практических занятий на английском языке при работе с иностранными студентами.

В ходе анализа, проведенного в течение пяти учебных семестров, отмечены позитивные ключевые коммуникативные моменты при работе с иностранными гражданами; ряд особенностей подачи профильной информации на английском языке, проявляющихся в увеличении визуальной смысловой поддержки при демонстрации слайдов, в отличие от традиционного чтения лекций для русскоязычных студентов; необходимостью дополнительного акцентирования внимания англоязычных обучающихся на профильной терминологии при работе с различными дидактическими материалами; также выявлены особенности организации самостоятельной части практических занятий на иностранном языке, включающие просмотр учебных англоязычных видеороликов во время проведения исследования, групповое обсуждение результатов и выводов совместно с преподавателем.

Учитывая возможность долгосрочной работы университета с иностранными гражданами, рассматриваются перспективы по улучшению качества организации учебной деятельности, включающие применение при обучении англоязычных студентов современных интерактивных технологий, способствующих освоению и закреплению профильного материала.

Ключевые слова: учебная деятельность, медицинский вуз, нормальная физиология, иностранные студенты, английский язык

Для цитирования: Славовская О.И., Патюков А.Г., Диких А.А., Русаков В.В. Организация учебной деятельности иностранных студентов при освоении дисциплины «Нормальная физиология» в медицинском вузе // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 301 – 306. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-301-306

Поступила в редакцию: 16 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 19 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Organization of educational activities of foreign students when mastering the discipline "Normal physiology" at a medical university

¹Slapovskaya O.I., ¹Patyukov A.G., ¹Dikikh A.A., ¹Rusakov V.V.,
¹Omsk State Medical University

Abstract: the article reflects the peculiarities of the organization of the educational process of foreign students of the second year of the medical University (specialty "General Medicine" 31.05.01) when mastering the discipline "Normal physiology".

The purpose of the work: to analyze the features of communication, lectures and practical classes in English when working with foreign students.

During the analysis conducted during five academic semesters, positive key communicative moments were noted when working with foreign citizens; a number of features of the presentation of profile information in English, manifested in an increase in visual semantic support during slide shows, unlike traditional lecturing for Russian-speaking students; the need for additional emphasis on English-speaking students on profile terminology when working with various didactic materials; the peculiarities of the organization of an independent part of practical classes in a foreign language, including watching educational English-language videos during the study, group discussion of the results and conclusions together with the teacher, are also revealed.

Taking into account the possibility of long-term work of the university with foreign citizens, the prospects for improving the quality of educational activities are considered, including the use of modern interactive technologies by English-speaking students, contributing to the development and consolidation of specialized material.

Key words: educational activity, medical university, normal physiology, foreign students, English

For citation: Slapovskaya O.I., Patyukov A.G., Dikikh A.A., Rusakov V.V. Organization of educational activities of foreign students when mastering the discipline "Normal physiology" at a medical university. *Review of Pedagogical Research*. 2024. 6 (8). P. 301 – 306. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-301-306

The article was submitted: September 16, 2024; Approved after reviewing: November 19, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

В последние годы высшее образование в России претерпевает ряд преобразований, в том числе касающихся изменений технологических подходов в организации учебного процесса в высшей школе [3, 5]. В настоящее время больше внимание уделяется формированию профессиональных компетенций, начиная с первых курсов обучения, что должно мотивировать студентов к будущей профессиональной деятельности [2, 9]. Врачебная деятельность занимает особое место в ряду других профессий. Врач должен обладать особым мировоззрением, уметь жертвовать во спасение других людей. Несмотря на трудность и специфичность медицинской деятельности, профессия врача всегда остается востребованной и интересной для выпускников средних школ и средних образовательных медицинских учреждений [6, 10]. Врачебная профессия интересна и уважаема во всем цивилизованном мире, постоянно растет интерес молодых людей из разных стран к получению высшего медицинского образования в России. Причиной выбора иностранными гражданами для обучения медицинских университетов России является качественное обучение по выбранной специально-

сти, хорошие отзывы выпускников университетов, востребованность и престижность врачебной деятельности в стране проживания, а также достойная заработанная плата. По данным некоторых исследований определенная часть иностранных студентов планирует остаться работать в России [8].

Начиная с 2021/2022 учебного года Омский государственный медицинский университет принимает на обучение студентов из дальнего зарубежья (Индия, Пакистан). Иностранные студенты обучаются по специальности "Лечебное дело" 31.05.01, по учебным планам ФГОС ВО. Обучение иностранных студентов проводится на английском языке преподавателями, прошедшими соответствующее обучение и имеющими право на преподавательскую деятельность с иностранными студентами.

На кафедре нормальной физиологии иностранные студенты обучаются с 2022/2023 учебного года. Учебную дисциплину «Нормальная физиология» студенты осваивают на втором курсе обучения в вузе, в течение третьего и четвертого учебных семестров. Промежуточная аттестация в виде экзамена проводится по окончании четвертого семестра.

Преподавание на английском языке несколько изменило традиционные подходы в организации учебной деятельности студентов и внесло новые коммуникационные тенденции при работе с иностранными гражданами. Вышеизложенное послужило причиной анализа особенностей организации учебного процесса с иностранными гражданами и поиска путей его совершенствования.

Цель работы: анализ особенностей коммуникации, проведения лекционных и практических занятий на английском языке при работе с иностранными студентами.

Материалы и методы исследований

Материалом для данной работы послужил опыт преподавания дисциплины «Нормальная физиология» на английском языке иностранным студентам Омского государственного медицинского университета. Проведен анализ особенностей коммуникативной деятельности, ведения лекционных и практических занятий при работе с иностранными гражданами.

Результаты и обсуждения

В 2022/2023 учебном году на кафедре нормальной физиологии обучалась одна англоязычная группа студентов из Индии и Пакистана, в 2023/2024 учебном году – четыре группы иностранных студентов. В текущем 2024/2025 учебном году количество обучающихся из Индии и Пакистана возросло до восьми групп с общей численностью более ста человек на курсе.

Обучение иностранных студентов на кафедре нормальной физиологии проводится согласно рабочей программе учебной дисциплины «Нормальная физиология», основанной на ФГОС высшего образования по специальности 31.05.01 Лечебное дело, утвержденным Министерством науки и высшего образования Российской Федерации «12» августа 2020 г. Приказ № 988 [7].

В ходе освоения дисциплины у иностранных студентов должны сформироваться следующие общепрофессиональные (ОПК) и профессиональные (ПК) компетенции (табл. 1).

Таблица 1

Общепрофессиональные и профессиональные компетенции, формирующиеся при реализации учебной дисциплины «Нормальная физиология».

Table 1

General professional and professional competencies formed during the implementation of the academic discipline "Normal Physiology".

Индекс компетенции	Содержание компетенции
ОПК – 5	Способен оценивать морфофункциональные, физиологические состояния и патологические процессы в организме человека для решения профессиональных задач
ОПК – 10	Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности
ПК – 19	Способен к научному анализу и публичному представлению медицинской информации на основе доказательной медицины

Общая трудоемкость дисциплины «Нормальная физиология» составляет 8 зачетных единиц, 288 часов. Объем учебной дисциплины и виды учебной работы представлены в табл. 2.

Занятия с иностранными студентами проводятся в аудиторном формате, согласно расписанию. Обучение осуществляется на английском языке. Русский язык студенты из Индии и Пакистана изучают – как иностранный, начиная с первого курса обучения в Омском государственном медицинском университете. Коммуникативная деятельность на английском языке между преподавателем и студентами требует повышенного внимания и интенсификации функции запоминания, как со стороны обучающегося контингента, так и со стороны пе-

дагога, что связано с подачей и восприятием профильной информации по предмету, направленной на формирование соответствующих общепрофессиональных и профессиональных компетенций (табл. 1) и объясняющей механизмы функционирования, клеток, тканей, органов, систем органов, организма в целом. влияние факторов внешней среды на процессы жизнедеятельности человеческого организма, а также с некоторыми особенностями владения иностранным (английским) языком студентов из разных стран Южной Азии и, возможно, различных регионов одной страны, в которых английский язык является вторым государственным языком.

Таблица 2

Объем учебной дисциплины и виды учебной работы.

Table 2

Volume of academic discipline and types of academic work.

Аудиторная работа	
Вид	Часы
Лекции	144
Практические занятия	108
Внеаудиторная работа	
Вид	Часы
Консультации	11
Другие виды работ	
Вид	Часы
Самостоятельная работа	100
Промежуточная аттестация	
Вид	Часы
Экзамен	36

Необходимо отметить, что при обсуждении организационных моментов общего плана, не связанных с тематикой по предмету, преподаватель может давать краткую информацию на двух языках: английском и русском. Это позитивно отражается на обогащении словарного запаса обучающихся по русскому языку и обеспечивает междисциплинарные коммуникации.

Согласно рабочей программе, большая часть времени в течение учебного года отведена на аудиторную работу преподавателя с иностранными студентами (табл. 2). При проведении аудиторной работы со студентами преподаватель реализует как репродуктивные (объяснение, разъяснение, учебная дискуссия, иллюстрация, демонстрация), так и интерактивные (решение ситуационных задач, выполнение проблемных заданий) технологии. Особенности ведения лекционных занятий среди англоязычных студентов является более медленный ритм подачи информации на английском языке, а также усиленная визуальная поддержка лекционного материала, проявляющаяся как демонстрацией рисунков, схем, таблиц, так и наличием большего количества текстовых слайдов, отражающих определяющие моменты по ключевым вопросам материала лекции. Использование таких техник, во время чтения лекций по дисциплине «Нормальная физиология», должно способствовать более качественному восприятию материала иностранными студентами с разным уровнем владения английским языком. Кроме того, после лекции, при самостоятельной подготовке к практическому занятию иностранные студенты могут и должны использовать англоязычные материалы образовательного портала, а также англоязычную

специальную литературу по дисциплине «Нормальная физиология».

Организация и проведение практических занятий по дисциплине «Нормальная физиология» также имеет ряд особенностей. При подготовке к занятиям преподаватель рекомендует студентам проработать разные техники чтения нового материала по предмету [4] и акцентировать внимание на методике медленного чтения, которая позволяет качественно овладеть информацией как на родном, так и на иностранном языках [1]. Практическое занятие включает все этапы: текущий контроль (устный опрос, тестовый контроль), решение ситуационных задач, проведение практических работ, демонстрацию учебных видеофильмов на английском языке с последующей проверкой выполненных работ и подведения итогов за занятие. Однако, в каждый этап занятия необходимо вносить небольшие коррективы. Перед текущим контролем в форме устного опроса, преподаватель дает студентам 5-10 минут для повторения тематического материала, физиологических терминов. Устный ответ студенты-иностранцы сопровождают схемами и графиками, помогающими полноценно усвоить все процессы жизнедеятельности человеческого организма. После ответа на каждый вопрос по теме занятия преподаватель совместно со студентами проговаривает основные определения и профильные термины. Неправильные ответы к тестовым заданиям обсуждаются совместно преподавателем и группой студентов. Во время решения ситуационных задач обучающиеся работают как индивидуально, так и в малых группах. По окончании работы с задачами студенты обсуждают результаты и при необходимости корректируют их, также выписывают физиологические термины,

которые необходимо применять в рамках обсуждения той или иной ситуации, описывающей процессы жизнедеятельности организма человека и животных. Акцент на работе с профильной терминологией должен позитивно отразиться на будущей профессиональной деятельности иностранных студентов-медиков. При проведении физиологических экспериментов (исследований) студенты работают в малых группах и оформляют в рабочих тетрадях протоколы исследований на английском языке. Во время исследований, таких как, кистевая динамометрия, исследование сухожильных рефлексов, спирометрия, измерения кровяного давления, электрокардиография, определение группы крови, резус фактора с использованием донорской крови и других, демонстрируются англоязычные обучающиеся видеоролики, помогающие овладеть соответствующими физиологическими методиками.

В течение учебного года иностранным студентам оказывается консультативная помощь, проявляющаяся в разъяснении, повторении и обобщении

преподавателем наиболее трудных для восприятия и запоминания вопросов по дисциплине «Нормальная физиология».

Выводы

Обучение иностранных студентов в Омском государственном медицинском университете является новым направлением и имеет свои особенности при организации учебного процесса на английском языке, требует повышения уровня лингвистической подготовки и постоянного интенсивного труда как со стороны преподавателя, так и со стороны студента.

Учитывая возможность долгосрочной работы университета с иностранными гражданами, необходимо рассмотреть перспективы по улучшению качества организации учебной деятельности, включающие использование англоязычными студентами современных интерактивных технологий как при выполнении самостоятельных заданий, так и во время аудиторной работы, что будет способствовать более качественному освоению и закреплению профильного материала.

Список источников

1. Букатов В.М., Фрига С.В. Дистанционное обучение: социо-игровая технология «медленного чтения» в «контактном» формате и онлайн // Психолого-педагогические модели и технологии развития личности в цифровой среде: сборник научных трудов. 2020. С. 26 – 30.
2. Булуева Ш.И., Кучмезов Р.А., Озиева Л.С. К вопросу о профессионально-личностных качествах студентов // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 238 – 240.
3. Гагаев П.А., Осьмушина А.А., Гагаев А.А. О конкуренции в сфере образования // Право и практика. 2021. № 4. С. 252 – 256.
4. Золотова Н.О., Мягкова Е.Ю. Чтение и понимание в условиях цифровизации современного образования // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2024. № 2(81). С. 23 – 36.
5. Нефедьева Е.В. Реформирование высшей школы России в контексте общегосударственной модернизации // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: материалы международной научной конференции. СПб., 2019. С. 335 – 341.
6. Носова М.Н., Носова О.В., Фадеева О.П., Шахматов И.И. Мотивы выбора профессии врача представителями разных поколений // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. 10 с. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29325> (дата обращения: 18.06.2024)
7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 31.05.01 Лечебное дело : приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12.08.2020 № 988 (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/74566342/> (дата обращения: 18.06.2024)
8. Сема Е.Ю., Барсуков А.А., Жданов П.А. Иностранные студенты в российских университетах: привлечение и обучение. М.: ФГАНУ «Социоцентр», 2021. 114 с.
9. Стародубцева В.К. Мотивация студентов к обучению // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15617> (дата обращения: 18.08.2024)
10. Суровцева К.А., Андропова Т.А., Бондарь Г.Д. О мотивации выбора профессии врача // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2019. № 2. С. 53 – 56.

References

1. Bukatov V.M., Friga S.V. Distance learning: socio-game technology of "slow reading" in the "contact" format and online. Psychological and pedagogical models and technologies of personality development in the digital environment: collection of scientific papers. 2020. P. 26 – 30.
2. Bulueva Sh.I., Kuchmezov R.A., Ozieva L.S. On the issue of professional and personal qualities of students. The world of science, culture, education. 2020. No. 3 (82). P. 238 – 240.
3. Gagaev P.A., Osmushina A.A., Gagaev A.A. On competition in the field of education. Law and practice. 2021. No. 4. P. 252 – 256.
4. Zolotova N.O., Myagkova E.Yu. Reading and understanding in the context of digitalization of modern education. Bulletin of TVSU. Series: Philology. 2024. No. 2(81). P. 23 – 36.
5. Nefedyeva E.V. Reforming higher education in Russia in the context of nationwide modernization. Humanities in a modern university: yesterday, today, tomorrow: materials of the international scientific conference. St. Petersburg, 2019. P. 335 – 341.
6. Nosova M.N., Nosova O.V., Fadeeva O.P., Shakhmatov I.I. Motives for choosing the profession of a doctor by representatives of different generations. Modern problems of science and education. 2019. No. 6. 10 p. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29325> (date of access: 18.06.2024)
7. On approval of the federal state educational standard of higher education – specialist in specialty 31.05.01 General Medicine: order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated 12.08.2020 No. 988 (with amendments and additions). URL: <https://base.garant.ru/74566342/> (date of access: 18.06.2024)
8. Sema E.Yu., Barsukov A.A., Zhdanov P.A. Foreign students in Russian universities: attraction and training. M.: FGANU "Sociocenter", 2021. 114 p.
9. Starodubtseva V.K. Students' motivation for learning. Modern problems of science and education. 2014. No. 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15617> (date of access: 08/18/2024).
10. Surovtseva K.A., Andronova T.A., Bondar G.D. On the motivation for choosing a doctor's profession. International Journal of Applied and Fundamental Research. 2019. No. 2. P. 53 – 56.

Информация об авторах

Слаповская О.И., кандидат медицинских наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6462-1525>, Омский государственный медицинский университет, 644043 Омская обл. г. Омск, Ленина 12, cher.73@mail.ru

Патюков А.Г., доктор медицинских наук, профессор, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1256-2904>, Омский государственный медицинский университет, 644043 Омская обл. г. Омск, Ленина 12, patyukov.a@mail.ru

Диких А.А., кандидат ветеринарных наук, ассистент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4556-6142>, Омский государственный медицинский университет, 644043 Омская обл. г. Омск, Ленина 12, aamatweewa150488@mail.ru

Русаков В.В., доктор медицинских наук, заведующий кафедрой нормальной физиологии, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7730-1942>, Омский государственный медицинский университет, 644043 Омская обл. г. Омск, Ленина 12, patyukov.a@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2024, Том 6, № 8 / 2024, Vol. 6, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 378.147.88

DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-307-311

Инновационная форма организации и проведения научно-педагогической практики магистрантов направления «физическая культура»

¹ Лосев В.Ю., ¹ Савиных Л.Е.,
¹ Сургутский государственный университет

Аннотация: в статье проводится анализ организационных и методических мероприятий при подготовке и реализации содержания программы практики магистрантов направления подготовки 49.04.01 «Физическая культура». В ее содержание положены основы деятельностного и компетентностного подходов. Реализация деятельностного подхода создает условия для магистрантов по приобретению ими навыков организации обучающихся в системе воспитательных мероприятий, расширить знания в избранном виде спорта, систематизирует умения в проведении методик по изучению личности студентов. Реализация компетентностного подхода позволит выполнять требования программы практики. Авторы статьи раскрывают суть данных подходов через вовлечение студентов в конкурсную деятельность, которая, имея научную, практическую и профессиональную актуальность, способствует формированию индивидуальности и творческой инициативы практикантов. Участвуя в номинациях конкурса, магистранты проходят этапы своего становления, как личности с профессионально-развитым мировоззрением, с прочной установкой на самосовершенствование в предстоящей деятельности. Предлагаемый вариант конкурсной системы позволяет формировать общие и профессиональные компетенции, возможность создания условий их дальнейшей конкурентно способности на рынке труда, тем самым целенаправленного повышения эффективности подготовки магистрантов. Осуществление самоподготовки для участия в номинациях конкурса, практиканты получают навыки самостоятельной работы в подборе мероприятий, содержание которых вызовет интерес у групп обучающихся. Самостоятельный выбор форм педагогического контроля и дальнейшее их внедрение создает более полное представление о группе обучающихся и условиях для более качественного подхода педагога к индивидуализации образовательного процесса.

Ключевые слова: магистранты, педагогическая и научная практика, организация и проведение практики, компетентностный и деятельностный подход, конкурсная деятельность, конкурс научно-педагогического мастерства, номинации конкурса

Для цитирования: Лосев В.Ю., Савиных Л.Е. Инновационная форма организации и проведения научно-педагогической практики магистрантов направления «физическая культура» // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 8. С. 307 – 311. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-307-311

Поступила в редакцию: 18 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

An innovative form of organizing and conducting scientific and pedagogical practice for master students in the field of «physical education»

¹ Losev V.Yu., ¹ Savinykh L.E.,
¹ Surgut State University

Abstract: the article analyzes organizational and methodological measures in the preparation and implementation of the content of the internship program for master students of the 49.04.01 «Physical education» training area. Its content contains the foundations of activity-based and competence-based approaches. The implementation of the activity approach creates conditions for master students to acquire skills in organizing students in the system of educational activities, expand knowledge in their chosen sport, systematize skills in conducting methods for studying the personality of students. The implementation of the competence approach will allow fulfilling the requirements of the internship program. The authors of the article reveal the essence of these approaches through the involvement of students in competitive activities, which, having scientific, practical and professional relevance, contributes to the formation of individuality and creative initiative of trainees. By participating in the nominations of the competition, master students go through the stages of their formation as individuals with a professionally developed worldview, with a strong commitment to self-improvement in their upcoming activities. The proposed version of the competitive system allows you to form general and professional competencies, the possibility of creating conditions for their further competitiveness in the labor market, thereby purposefully improving the effectiveness of master students' training. Self-preparation for participation in the nominations of the competition, trainees gain the skills of independent work in the selection of events, the content of which will arouse the interest of groups of students. The independent choice of forms of pedagogical control and their further implementation creates a more complete picture of the group of students and conditions for a better teacher's approach to the individualization of the educational process.

Keywords: master students, pedagogical and scientific practice, organization and conduct of practice, competence and activity approach, competitive activity, competition of scientific and pedagogical skills, nominations of the competition

For citation: Losev V.Yu., Savinykh L.E. An innovative form of organizing and conducting scientific and pedagogical practice for master students in the field of «physical education». Review of Pedagogical Research. 2024. 6 (8). P. 307 – 311. DOI: 10.58224/2687-0428-2024-6-8-307-311

The article was submitted: September 18, 2024; Approved after reviewing: November 20, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

В Сургутском государственном университете подготовкой магистрантов направления 49.04.01 «Физическая культура» профиль «Теория и методика физического воспитания и спортивной тренировки» кафедра теории физической культуры начала заниматься более десяти лет назад. За данный период подготовлено около 60-ти магистрантов – высокопрофессиональных педагогов, тренеров, инструкторов сферы физической культуры и спорта.

Материалы и методы исследований

Издавна известно, что критерием истинности знаний является практика. Рассматривая цель научно-педагогической практики (далее практика) магистрантов, следует отметить, что акцент ставится на овладение практикантами, основными профессиональными умениями и профессиональным опытом в сфере физической культуры и спорта, формирование у обучающихся научного миро-

воззрения в этой области, в соответствии с профилем избранной магистерской программы [5].

Объединение научной и педагогической составляющих предполагает: объединение в содержании практики комплексного представления о специфике профессиональных, педагогических и научных знаний и умений в физкультурно-спортивной деятельности; совершенствование личностного потенциала будущего специалиста в сфере физической культуры и спорта; освоение профессионально-педагогических навыков проведения учебных занятий и воспитательных мероприятий; педагогического контроля профессиональных умений и навыков; совершенствования навыков ведения научной работы.

Разрабатывая содержание программы практики кафедрой теории ФК Сургутского государственного университета принято решение об организации и проведении ее в формате конкурса профессионально-педагогического и научного мастерства.

Реализация компетентного подхода через освоение ключевых компетенций способствует повышению конкурентоспособности будущих специалистов сферы физической культуры и спорта [6].

Ведущие аспекты деятельностного подхода акцентируют внимание на вариативности содержания учебного процесса, усилении связи теории с практикой [1].

Результаты и обсуждения

Рассматривая содержание программы практики следует отметить, что она представлена в виде номинаций конкурса профессионально-педагогического и научного мастерства, в которых каждый практикант обязан участвовать и по результатам участия получить положительные оценки от членов комиссии. Выступление соискателя проходит в рамках регламентированного времени, в среднем, каждая из номинаций длится от 6 до 8 минут. В процессе практики магистранты участвуют в подготовке и защите заданий в таких профессионально-педагогических номинациях, как: «Основы педагогического мастерства», «Педагогический анализ занятия», «Психологическая характеристика коллектива», «Защита видеоролика по фрагменту контрольного занятия». Конкурс научного мастерства обязывает практикантов к подготовке и защите заданий по номинациям «Публичное выступление с докладом», «Тезисы доклада», «Постер-презентация стендового доклада». Завершается конкурс номинацией «Защита дневника практиканта», по результатам которой определяются победители и лауреаты конкурса в целом.

Характеризуя отдельные номинации конкурса, следует отметить, что первая из них «Основы педагогического мастерства», предполагает проведение магистрантом одно из выбранных видов воспитательных мероприятий: «Беседа», «Лекция», «Спортивный час», «Дискуссия», «Квест-игра», «Флэшмоб» и т.п. с презентацией в форме Мультимедиа [3].

При подготовке номинации «Педагогический контроль занятий», практикант на выбор проводит форму педагогического контроля занятия: хронометраж, физиологическая кривая нагрузки, педагогический анализ учебного или тренировочного занятия с мультимедийной презентацией, защищает перед комиссией структуру и содержание выбранной формы педагогического контроля [2].

Магистранты, проходящие практику на кафедре ТФК, работают с группой студентов (по распоряжению заведующего кафедрой практиканты прикрепляются к куратору учебной группы первого курса укрупненного направления, и анализируют

психологическое состояние учебной группы студентов). В качестве инструментария для проведения психологической характеристики группы занимающихся допускается использование теста «Самооценка психических состояний» (Тест Айзенка); социометрия (теория измерения межличностных отношений Дж. Морено) или др. методик на самостоятельный выбор практиканта [8].

Номинацией «Защита видеоролика по проведению фрагмента контрольного занятия», заканчивается первая, т.е. профессиональная часть программы практики.

Выступление с научным докладом, написание и публикация научных статей и тезисов является одним из требований при обучении студентов в магистратуре. Следовательно, «Публичное выступление с докладом» открывает номинации второй части т.е. конкурса научного мастерства.

До написания научной статьи, тезисов, составления текста публичного выступления практикант обязан ознакомиться с содержанием методических рекомендаций, позволяющих ознакомиться с механизмом их подготовки. В частности, необходимо знать, что главная цель научной публикации – познакомить научное сообщество с результатами исследования автора, уточнить его приоритеты в сфере физической культуры и спорта.

При подготовке данной номинации следует помнить, что научная статья – произведение, отражающее результаты исследовательской деятельности автора. В ней автор представляет отдельные аспекты проделанной работы, отражающие результаты достижения поставленной в исследовании цели, подтверждения гипотеза, выводы, отражающие результативность решения поставленных перед исследованием задач [7].

Научная статья может излагать современное состояние изучаемого вопроса. В таком случае ее название может формулироваться, как «К вопросу о...». Разработка содержания авторской методики исследования, предполагает рассмотрение совокупности методов, средств, механизмов их реализации для достижения конкретной цели исследования. В данном случае в названии публикации дается акцент на ведущее ключевое слово, а именно «Методика...». При этом требуется проведение описания авторской методики, оценка точности полученных экспериментальных данных. Результаты и обсуждение полученных данных присутствуют в научной статье независимо от ее вида, т.е. теоретического или эмпирического. Довольно часто в научной статье освещаются результаты собственных экспериментальных исследований, обобщение передового опыта (работа педагогов, тренеров-преподавателей, методистов образова-

тельных учреждений). Не исключено проведение аналитического обзора информации по выдающимся событиям сферы физической культуры и спорта (аналитика по Олимпийским, Паралимпийским играм; Спортивным фестивалям среди учащихся школ и т.п.). Важным условием оформления результатов исследовательской работы является использование графического материала в виде таблиц, графиков, диаграмм.

По мнению А.Д. Макарова (2018) перед написанием статьи автору необходимо поставить перед собой несколько вопросов, а именно: 1. «Какова основная цель моей статьи?». Возможно, это анализ литературы или рассмотрение теоретических аспектов изучаемого вопроса; характеристика используемой авторской методики, которая позволит интенсифицировать процесс или доказать его эффективность; ознакомить с результатами проведенного исследования (или его части). 2. Отличие статьи от других исследований по данной проблематике или теме, ее новизна? 3. В каком научном сборнике, или в каком научном журнале будет опубликована статья? В случае конкретного выбора, необходимо ознакомиться с «Правилами для авторов». Структура статьи чаще предполагает: название (заголовок), аннотацию, ключевые слова, введение, анализ литературы, основную часть (методология, результаты), выводы или заключение, список использованной литературы [4].

При подготовке к номинации «Научная статья» или «Тезисы доклада», практикант готовит публикацию тезисов (статьи), относительно проблемы, которая решается в его магистерской диссертации (тезисы готовятся в соответствии с требованиями журнала, в котором будут публиковаться). По итогам практики, магистрант обязан предоставить сертификат и публикацию (возможно ксерокопию тезисов (статьи), с указанием выходных данных публикационного журнала. Также необходимо учесть, что в отличие от статьи, тезисы - это более краткое изложение мыслей автора. Тезисы для публикации намного меньше по объему, чем научная статья, обычно от 1 до 3-х страниц машинописного текста. В нашем случае допустима такая структура материалов тезисов для публикации: «клише» (формулировка актуальности исследова-

ния, допустимые мнения исследователей, работающих над данной проблемой), цель исследования, описание методики воздействия для достижения итогового результата исследования, организация исследования (где, когда, на ком исследование проводилось, его продолжительность), наиболее показательные достижения в результатах исследования, заключение.

Для участия в номинации «Постер - презентация стендового доклада», практикант готовит стендовый доклад, оформив его в виде постера. Содержание стендового доклада выстраивается согласно проблемы, поставленной в диссертации магистранта. Чаще при подготовке и оформлении результатов исследования используется программа Publisher. Финальная номинации профессионально-педагогического и научного конкурса «Защита Дневника практиканта» позволяет подвести итоги, как по результатам конкурса, так и по прохождению практики в целом.

Выводы

Оценивая роль конкурсов в профессиональном становлении будущих специалистов на одном из наиболее завершающих высшее образование этапов обучения, необходимо отметить эффективность конкурсной формы, как организации, так и проведения практики, поскольку происходит повышение творческой и познавательной активности обучающихся. Рассмотрев инновационную форму организации и проведения практики магистрантов направления подготовки «Физическая культура» следует отметить, что специфической особенностью обучения в магистратуре является то, что наряду с углубленной педагогической направленностью изучаемых дисциплин, более весомый смысл приобретают научные дисциплины и различные виды практик. С годами меняются учебные планы подготовки, дополняются и меняются в рабочем учебном плане отдельные дисциплины, но неизменными остаются практики, что обоснованно подтверждает истину, что полученные практические навыки способствуют повышению творческой и познавательной активности обучающихся, развивают инициативу, самостоятельность и, как следствие заинтересованность магистрантов в процессе самосовершенствования.

Список источников

1. Алькова С.Ю. Рабочая программа дисциплины Производственная практика, тренерская практика: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 49.04.03 Спорт (приказ Минобрнауки России от 19.09.2017 г. № 947)
2. Бабушкин Е.Г. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом: учеб. пособие / сост. Е.Г. Бабушкин Издательство: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Омский государственный институт сервиса. Омск, 2011. 82с.

3. Величко А.И., Татаринцева О.А. Самореализация личности будущего педагога в сфере физической культуры как проблема педагогической акмеологии / Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма. Человек и современное общество в социальном, правовом, экономическом ракурсах монография. Изд-во: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» Петрозаводск, 2020. С. 56.

4. Макаров А.Д. Некоторые актуальные аспекты, касающиеся подготовки и публикации научных статей: межвузовский сборник научных трудов. Том Выпуск 3 (44). Санкт-Петербург, 2018. С. 180 – 188.

5. Производственная практика (научно-педагогическая) магистрантов: учеб.-+метод. пособие / сост. Л.Е. Савиных; О.В. Булгакова; В.Ю. Лосев Сург.гос.ун-т. Сургут: ИЦ СурГУ, 2021. 52с.

6. Савиных Л.Е., Булгакова О.В. К вопросу о преподавании гимнастики на направлении подготовки «Физическая культура» бакалавриата // Физическое воспитание и спортивная тренировка Научно-методический журнал. 2021. № 1 (35). С. 183 – 193.

7. Стрельцова М.В., Поцелуева О.Н. Как написать научную статью: методические рекомендации по обобщению педагогического опыта и представлению результатов научных исследований. п. Рассвет: Изд-во АДЕККК, 2015. 31 с.

8. Хужаев Умеджон Шарофович Формирование готовности будущих тренеров к профессиональной деятельности в условиях личностно-ориентированного подхода: автореф. дис. ... канд. педаг. наук. 174 с.

References

1. Alkova S.Yu. Work program of the discipline Industrial practice, coaching practice: Federal state educational standard of higher education – master's degree in the direction of training 49.04.03 Sports (order of the Ministry of Education and Science of Russia dated September 19, 2017 No. 947)

2. Babushkin E.G. Formation of motivation for physical education and sports: textbook. Manual. compiled by E.G. Babushkin Publisher: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Omsk State Institute of Service. Omsk, 2011. 82 p.

3. Velichko A.I., Tatarintseva O.A. Self-realization of the personality of the future teacher in the field of physical education as a problem of pedagogical acmeology. Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism. Man and modern society in social, legal, economic perspectives monograph. Publisher: International Center for Scientific Partnership "New Science" Petrozavodsk, 2020. Page 56.

4. Makarov AD Some current aspects related to the preparation and publication of scientific articles: interuniversity collection of scientific papers. Volume Issue 3 (44). St. Petersburg, 2018. P. 180 – 188.

5. Industrial practice (scientific and pedagogical) of master's students: textbook + method. Manual. compiled by L.E. Savinykh; O.V. Bulgakova; V.Yu. Losev Surgut State University. Surgut: IC Surgut State University, 2021. 52 pages.

6. Savinykh L.E., Bulgakova O.V. On the issue of teaching gymnastics in the direction of training "Physical Education" of the bachelor's degree. Physical Education and Sports Training Scientific and Methodological Journal. 2021. No. 1 (35). P. 183 – 193.

7. Streltsova M.V., Potselueva O.N. How to write a scientific article: methodological recommendations for summarizing pedagogical experience and presenting the results of scientific research. p. Ras-svet: Publishing house of ADEKКK, 2015. 31 p.

8. Khuzhaev Umedzhon Sharofovich Formation of readiness of future trainers for professional activity in the context of a personality-oriented approach: author's abstract. diss. ... cand. pedagog. sciences. 174 p.

Информация об авторах

Лосев В.Ю., кандидат педагогических наук, Сургутский государственный университет

Савиных Л.Е., кандидат педагогических наук, Сургутский государственный университет